

25го
КАЗАНСКАГО

ИСТОРИЯ

ДРАГУНСКАГО
ПОЛКА

1701 Северная - Ратина, Мого
1702 Гумельсдорф, 1706 Калишь
1708 Голдинь, 1709 Лодзав-перев.
1711 Протт, 1729 Персиа
1731 Вильманстрандъ, Фридрихсгамъ
Гельсингфорс
1751 Фрольгерсдорф, 1758 Цорндорф
1759 Пальцатъ, Кунерсдорф, 1760 Берлинъ
1807 Френсшъ-Эйлау, Гейльсбергъ
1813 Дандиъ, 1830 Алмакъ, Батина, Вронъ
1831 Казимержъ, Любартовъ
1871 - 1878
Туркочъ, Хайсктой, Сна-Звара, Чфан-
мъ, Казаньскъ, Плевна, Тетевень,
Тисо-Сазаржинъ, Сараджиларъ

1701

1901

Составилъ
25 Драгунскій полкъ
полковникъ С. И. Шитовъ

И. КАРПОВЪ
1901

ИСТОРИЯ

25-го

ДРАГУНСКАГО КАЗАНСКАГО ПОЛКА.

1701—1901 г.г.

Составилъ Ротмистръ В. Н. ШУСТОВЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Штаба Кіевскаго Военнаго Округа.
1901 г.

Дозволено цензурою. Київ, 13-го Іюня 1901 года.

Благополучно Царствующій

Государь Императоръ Николай II-й.

Глава I.

Сформированіе полка въ Гдовѣ. Боевое крещеніе у Ряпиной мызы. Эрестфере. Дѣло при Гумоловой мызѣ. Вольмаръ. Взятіе Мариенбурга. Набѣгъ Зыбина къ Ругодеву. Весенній походъ 1703 года. Новые полковые командиры. Нарвское дѣло. Бой у Шкуды. Гродно. Сраженіе при Калишѣ. Полкъ получаетъ имя Казанскаго драгунскаго. Головчинское сраженіе. Мелкія стычки и передвиженія полка до Полтавской битвы.

Два вѣка назадъ Петръ Великій, возвратясь изъ своего перваго заграничнаго путешествія, рѣшилъ учредить у себя регулярную армію, по образцу войскъ Европейскихъ.

Въ 1700 году были обнародованы два Царскихъ Указа о наборѣ въ солдаты; въ первомъ повелѣвалось: *)

«Прибрать въ службу дѣтей боярскихъ и недорослей и казачьихъ и стрѣльцкихъ дѣтей же и братьевъ и племянниковъ и захребетниковъ (бездомныхъ и безземельныхъ) и изъ иныхъ чиновъ и изъ наемныхъ работныхъ людей, опричь московскихъ стрѣльцовъ, чтобы добры и къ службѣ годны: лѣтъ 17—20 и 30, или малымъ чѣмъ больше 30, а ниже 15 лѣтъ не было. Имъ дано будетъ Его Величества Государя, жалованье противъ Московскихъ солдатскихъ полковъ, денегъ на годъ всего по 11 рублей человѣку, да хлѣба по тому-же какъ Московскимъ полкамъ.

§ 14. А по новоприбранныхъ солдатахъ собирать поручныя круговыя записки, въ поруку по 50 человѣкъ, и привести ихъ къ кресту, а за симъ давать кормовыя деньги по шти (6-ти) денегъ на день, всегда по мѣсячно на сроки, безъ отсрочки, чтобы на то смотря, другіе шли въ службу».

Второй отъ 12 Декабря гласилъ: **).

«Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. . . съ св. Патріарха и съ властей и съ монастырей и съ церквей за которыми есть крестьяне дворы, и съ Царевичей и съ боярѣ и съ думныхъ людей, и съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ быть на службѣ,—взять даточныхъ людей добрыхъ, а не старыхъ и увѣчныхъ—съ 50 дворовъ по человѣку пѣшему, а съ 150 дворовъ по два человѣка. . . А которыхъ небыть на службѣ и которые на воеводствахъ и на приказахъ и у дѣлъ, и съ отставныхъ и со вдовъ

*) Полн. Собр. Зак. № 1820, § 13.

**.) Рекрутскій наборъ. Записки Желябужскаго. Указъ 12 Декабря 1700 г. (1700).

и съ недорослей и съ дѣвокъ—съ 30 дворовъ по человѣку . . . А буде у кого указное число не достанеть и съ тѣхъ имать деньги по 11 руб. за человѣка.

И сей Великаго Государя указъ на Москвѣ, всякихъ чиновъ людямъ сказать и въ города послать воеводамъ Его Государя грамоты съ нарочными посыльщиками» .

Часть изъ этихъ рекрутъ, набранныхъ бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣвичемъ Голицынымъ въ низовыхъ по Волгѣ городахъ пошла на сформированіе въ Іюнь 1701 года новаго драгунскаго полка, названнаго по имени своего перваго полковника и командира *полкомъ—Михаила Зыбина*.

Молодой полкъ комплектовался въ городѣ Гдовѣ, Новгородскаго уѣзда, Шелонской пятины, Щелоцкаго погоста, и къ 15 Іюню въ немъ числилось 1036 человѣкъ *).

Какъ и прочіе полки онъ дѣлился на 10 ротъ, въ коихъ кромѣ офицеровъ было 4 капрала, подпрапорщикъ, каптенармусъ и вахмистръ, два барабанщика и одинъ гобоистъ.

Въ отношеніи обмундированія не было установлено вначалѣ никакихъ правилъ; полковые командиры руководствовались собственными соображеніями, примѣняясь къ формѣ обмундированія гвардейскихъ полковъ, по этому и въ полку Михаила Зыбина было большое разнообразіе не только въ цвѣтѣ сукна, но и въ формѣ одежды, и, особенно въ вооруженіи; офицеры же дѣйствовали въ этомъ отношеніи совершенно произвольно.

Часть офицеровъ поступила въ полкъ изъ офицеровъ и солдатъ гвардіи, но большинство были иноземцы новаго и стараго выѣзду.

Вообще полкъ мало походилъ на сколько нибудь благоустроенную часть и былъ драгунскимъ только по названію, ибо лошади хотя и состояли при полку на лицо, но перегонялись при передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто табуномъ.

Не долго пришлось полку оставаться въ Гдовѣ **). 6-го Августа 1701 года, Петръ Великій изъ Пскова именнымъ Указомъ повелѣлъ генералъ-фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву „послать съ ратными людьми за Свейскій рубежъ для промыслу и поиску непріятельскихъ войскъ и разоренія жилищъ ихъ, сына своего Г-на Шереметева“. 2-го Сентября фельдмаршалъ былъ у Печерскаго Монастыря, откуда 3-го числа выслалъ сына своего „чинить промыслъ“—надъ вѣроломнымъ шведомъ“. Въ командѣ молодого Шереметева въ числѣ прочихъ 11052 человѣкъ было 890 драгунъ Господина Зыбина полка.

Боевое крещеніе полкъ получилъ 4-го Сентября 1701 года въ дѣлѣ подъ Ряпиной мызой, переправясь черезъ рѣку Выбовку, близъ Псковскаго озера. Непріятель былъ разбитъ. Взято 80 плѣнныхъ, двѣ пушки, три драгунскихъ знамени, а также трубы и барабаны.

*) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, Отд. II 8. Старинная рукопись о походахъ генер. фельдм. гр. Шереметева съ 1701 по 1705 г.

**) В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II, 8.

**Императоръ Петръ I-й Великій.
1689–1725 г. г.**

«А достальныхъ ихъ офицеровъ и рейтаръ и драгунъ и солдатъ и чухновъ побили многое число и не ушло изъ непріятельскихъ людей изъ той мызы и съ бою ни одинаго числа».

Въ этомъ бою раненъ прапорщикъ *Коринг*. Объ убитыхъ свѣдѣній нѣтъ *).

7 Октября отрядъ вернулся къ Пскову.

Въ началѣ Декабря фельдмаршалу Шереметеву было сообщено шпионами въ Псковъ, что шведскій Генералъ Шлиппенбахъ съ конницей и пѣхотой и пушками, стоитъ въ мызѣ Эрестфере и имѣетъ намѣреніе двинуться къ Печерскому Монастырю **).

По этому во исполненіе новаго Царскаго Указа 23 Декабря, Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ полками: Кропотова, Гулица, Львова, Полуэктова, Господина полковника Зыбина съ черкесами и рейтарами, всего съ 6045 чел. ***) выступилъ изъ Пскова.

26 числа отрядъ занялъ урочище Выбовку, и, оставивъ свой обозъ, двинулся далѣе въ непріятельскую сторону; придя къ мызѣ Перу 29-го числа остановился для ночлега, выставивъ караулы, отъ cadaго полка по ротѣ.

На другой день были посланы „ратные люди съ передовымъ полкомъ“. Произошла стычка Эртаула Бахметева и Назимова со шведами.

Отъ мызы Перы, Шереметевъ, „ополчась по воинскому обычаю“, пошелъ на встрѣчу Шлиппенбаху, который узнавъ о движеніи фельдмаршала, черезъ своихъ „утельцевъ“, выступилъ изъ мызы Эрестфере съ своей конницей, пѣхотой съ пушками, и занялъ въ двухъ верстахъ отъ этой мызы позицію у переправы, а впередъ выслалъ рейтарскій полкъ, который, былъ атакованъ нашими передовыми частями и разбитъ на голову („а regimentъ на томъ бою трупами оставилъ“).

Видя пораженіе своихъ рейтаръ Шлиппенбахъ, отступилъ отъ переправы, оставя для ея защиты два полка и 6 пушекъ, а самъ возымѣлъ намѣреніе укрыться въ мызѣ Эрестферѣ. Фельдмаршалъ Шереметевъ всѣмъ своимъ корпусомъ атаковалъ шведовъ. Болѣе трехъ часовъ продолжался жестокий огонь съ обѣихъ сторонъ, несмотря на то, что наша пѣхота „за мѣстнымъ тѣснымъ путемъ и прійти не успѣла“, и „одной конницей учинили бой“, наши тѣхъ непріятельскихъ конныхъ людей, побили многое число, а пѣхотныхъ всѣхъ до одного человѣка.

Въ плѣнъ взято 2 полковника, 8 офицеровъ, 356 человѣкъ нижнихъ чиновъ; убито до 3 тысячъ человѣкъ.

Наши потери—около 1 тысячи. Были-ли въ полку убитые и раненые—свѣдѣній не сохранилось.

Генералъ Шлиппенбахъ, оставя 6-ть пушекъ и 8 знаменъ, съ остатками своего войска обратился въ бѣгство. Нашъ отрядъ остановился для ночлега на мѣстѣ боя, не доходя до мызы двухъ верстъ.

На другой день 30 Декабря—фельдмаршалъ занялъ Эрестфере, гдѣ нашель много съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, конскихъ кормовъ; все это было взято

*) Сказки полка Московск. Отд. Арх. Главн. Штаб. № 11/70.

**) В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II 8.

***) Въ полку было 800 человѣкъ.

для довольствія отряда. Всѣ селенія вокругъ мызы, версть на 6, были выжжены и разорены.

31 Декабря вся конница, съ частью пѣхоты съ отобранными трофеями и плѣнными возвращалась въ урочище Выбовку, къ своему обозу, и въ этотъ день остановилась для ночлега у мызы Кирки; 1-го Января 1702 года отрядъ подошелъ къ деревнѣ Крейцахъ, а 2-го числа въ „добромъ порядкѣ“, достигли д. Выбовки.

Всѣ селенія, которыя только попадались на пути близъ Дерпта и въ Колыванскомъ уѣздѣ, были разграблены, выжжены и опустошены безъ остатку. Много было вновь побито шведовъ и чухны и захвачено „ружья, пороху и всякихъ припасовъ.“

4-го Января Шереметевъ возвратился въ Псковъ. Фельдмаршалъ, перейдя Пскову рѣку у Варлаамскихъ воротъ, былъ встрѣченъ съ Св. иконами и крестами Преосвященнымъ Иосифомъ Псковскимъ и Изборскимъ со всѣмъ духовенствомъ города, гдѣ и былъ соборно отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ торжественнаго богослуженія въ церкви Св. Троицы всѣ полки конные и пѣшіе, бывшіе въ походѣ, построены были на льду рѣки Великой, отъ дворца фельдмаршала до Власевскихъ воротъ и „изъ пушекъ и мелкаго ружья за счастливую викторію стрѣляли“.

Во все время этого набѣга были взяты въ плѣнъ 134 человекъ, 4 мѣдныхъ пушки: 10—на колесахъ, 3 фунтовыя и 2 пушки чугуныя, 2 значка съ королевскими гербами, 2 драгунскихъ и 7 пѣхотныхъ знаменъ.

Въ полку Господина Зыбина—убить драгунъ - 1, лошадей побито и отъ ранъ пало—15; ранено драгунъ 3, лошадей 10. Обронено 3 фузеи, и 18 паръ пистолетовъ, въ томъ числѣ 6 съ ольстры и попорчено во время стрѣльбы: 18 фузей и 1 пистолетъ.

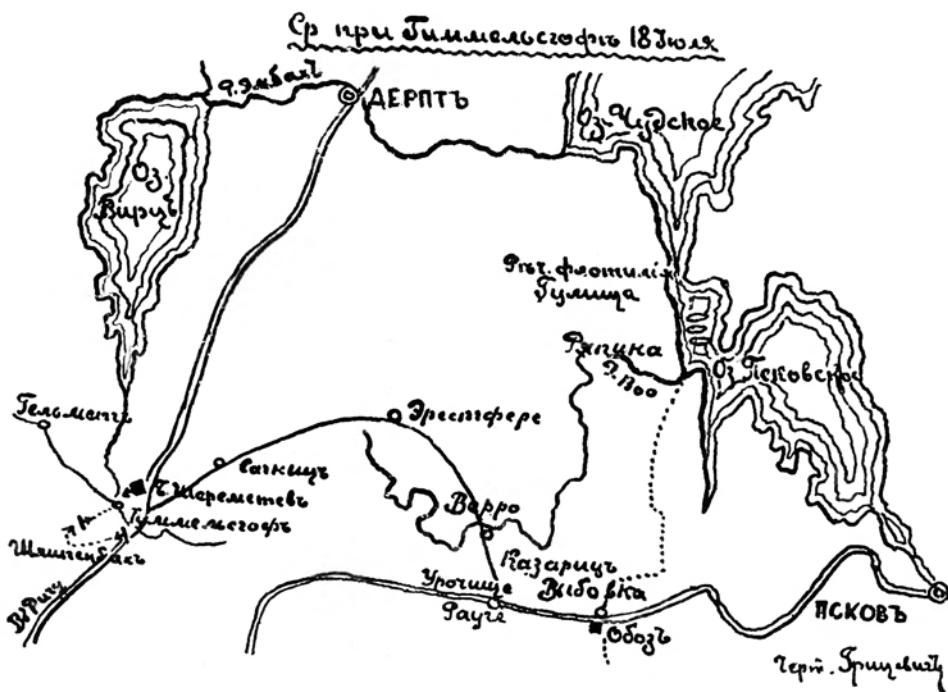
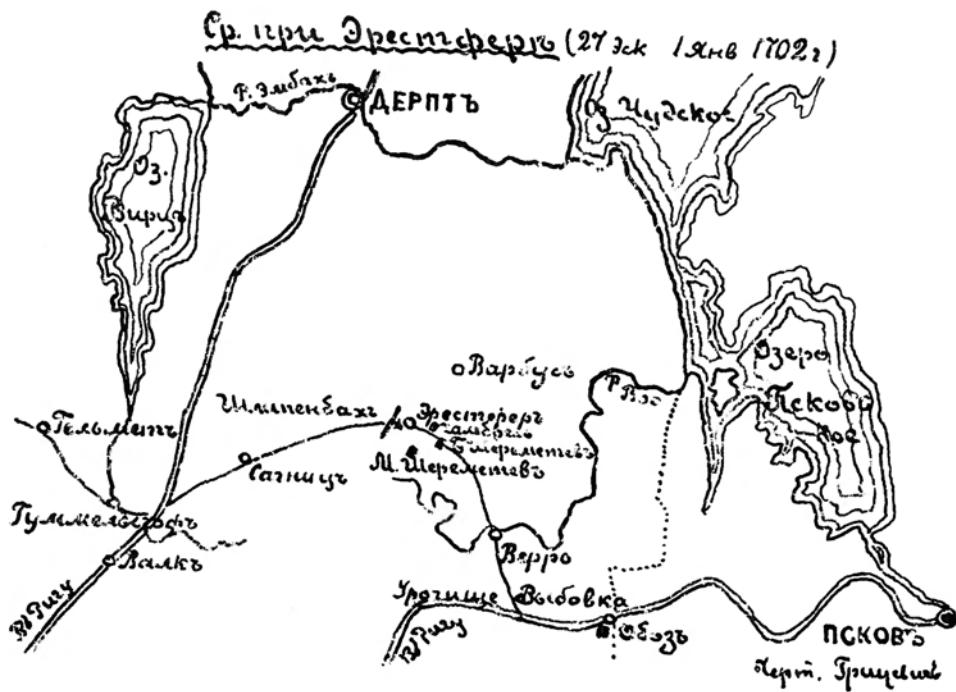
Немедля по приходѣ въ Псковъ былъ посланъ фельдмаршаломъ въ Москву къ Петру Великому для доклада объ одержанной побѣдѣ—надъ шведами, сынъ фельдмаршала, молодой Шереметевъ.

13-го Февраля былъ присланъ Борису Петровичу въ Псковъ Именной Указъ Царя Петра Алексѣевича, „съ милостивымъ словомъ и съ похвалою и золотыми знаками“. Фельдмаршалу присланъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, украшенный алмазами, а ратнымъ людямъ роздано Великаго Государя жалованье всѣмъ на лицо безъ росписокъ.

„А кому какихъ чиновъ и сколько золотыхъ роздано и то писано ниже сего:

Полковникамъ драгунскимъ по золотому по 10 золотыхъ въ золото; Подполковникамъ и Маіорамъ—по золотому по 8 золотыхъ; капитанамъ по золотому по 3 золотыхъ; Поручикамъ по золотому по 2 золотыхъ золотомъ; прапорщикамъ по золотому одинако; драгунамъ и солдатамъ по рублю человекъ; имъ-же съ кружечнаго сбора вина по ковшу.“

Такимъ образомъ,—это была первая Царская награда молодому нашему полку.

Въ память самой битвы подъ Эрестфере была выбита большая медаль для хранения *) (Штампъ сохраняется на монетномъ дворѣ). 12-го Юля 1702 года фельдмаршалъ Шереметевъ въ исполненіе Царскаго Указа, вновь выступилъ изъ Пскова за „Свейскій рубежъ для поиску и промыслу“. Его отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части и отправленъ „сухимъ“ и „плавнымъ“ путемъ.

Сухимъ путемъ, кромѣ пѣхоты, были высланы 9 драгунскхъ полковъ, въ числѣ конхъ былъ и полкъ „Господина Зыбина“, въ составѣ 35 офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ 882,—всего 917 человекъ.

15-го Юля, достигши Новаго Городка, фельдмаршалъ, оставивъ тамъ обозы съ прикрытіемъ,—направилъ пѣхоту на урочище Выбовку; самъ пошелъ большой Юрьевской дорогой на Керепецкую мызу, въ которой и соединился съ своими пѣхотными полками. Драгунскіе полки за эртауломъ шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Кропотова, Вадбольскаго, Зыбина, Мещерскаго, калмыки; фельдмаршалъ съ адъютантами, выборными ротами и гусарами; затѣмъ уже остальные 5-тъ полковъ драгунъ и пѣхота.

Послѣ военнаго совѣта, 16-го числа, Шереметевъ двинулся далѣе и у мызы Визали, у переправы, занятой шведскимъ маіоромъ съ эскадрономъ рейтаръ произошла стычка; шведы были „побиты“ и отступили. Фельдмаршалъ пошелъ на встрѣчу корпусу Генерала Шлиппенбаха, къ Сангѣ мызѣ, который—устрасая нашего наступленія, „пошелъ межъ рѣкъ и болотъ, самыми тѣсными дорогами“, къ мызѣ Платеръ. Наши полки, не мѣшкая, послѣдовали за непріятелемъ, который, бросивъ въ этой мызѣ весь свой обозъ и нѣсколько палатокъ, бросился по мосту за рѣку Омовжу, разрушивъ переправу и выставивъ на берегу карауль. При мызѣ Платеръ былъ данъ небольшой отдыхъ, „того ради, что люди отъ скорого походу утомились“. — Всѣ окрестности вереть на 15 были выжжены. За Генераломъ Шлиппенбахомъ были высланы три драгунскіе полки: Вадбольскаго, Полуэктова и Кропотова, съ калмыками, татарами и казаками, которые перейдя Омовжу и сбивъ шведскій карауль, остановились близъ Гумоловой мызы, гдѣ непріятель занялъ позицію.

Видя малую численность русскихъ, шведы, желая ихъ отрѣзать отъ главныхъ силъ, повели на полки наши атаку. Драгуны, подъ жестокимъ огнемъ отступили къ переправѣ и о наступленіи непріятеля извѣстили Шереметева, — прося выслать помощь. Донесеніе это фельдмаршаломъ получено было уже въ пути; на подмогу были высланы еще два полка драгунъ, Боура и Фонвердена, заставившіе непріятеля отойти отъ переправы. Самъ Шереметевъ съ остальными своими полками, 18 Юля,—„учинилъ съ непріятелемъ бой, конницею и пѣхотой, такъ что въ самомъ жестокомъ огнѣ 6 часовъ были и помощью Всевышняго онаго непріятеля сбили, который, оставя всю пѣхоту и артиллерию въ лѣсахъ, съ малыми людьми, конницей принужденъ былъ бѣжать къ Пернову“.

*) Прилож. къ Воен. Сборнику 1890 г. Постановленія, относящіяся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи 1550--1890 г. Настольный хронологическій указатель

Фельдмаршалъ тотчасъ выслалъ для преслѣдованія нѣсколько драгунскихъ полковъ; самъ Шлиппенбахъ едва спасся, а пѣхота и конница, достигнутая нашими драгунами и атакованная во флангъ, была частью порублена, частью взята въ плѣнъ. На мѣстѣ боя осталось 5490 непріятельскихъ тѣлъ, да въ плѣнъ взято - 328 человекъ.

Драгуны Михаила Зыбина, съ частью полка Новикова въ сраженіи при Гумоловой мызѣ храбро понесли въ атаку, на всю шведскую конницу, обрушившуюся на наши 3 драгунскихъ полка, въ моментъ подхода Шереметева, — ударили во флангъ непріятелю, ворвались въ середину шведскихъ эскадроновъ и сильно опустошили ихъ ряды. Палаши, то и дѣло сверкая въ воздухѣ, разили врага; цѣлыя груды тѣлъ остались на мѣстѣ свалки. Свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ въ полку не сохранилось. Лишь въ сказкѣ полка за 1721 годъ, показаны ранеными: унтеръ-офицеръ *Иванъ Головинъ* и прапорщикъ *Иванъ Забылинъ* *). Въ 10 часовъ утра, послѣ 4 часового боя, генераль-фельдмаршалъ съ своимъ войскомъ расположился въ Гумоловой мызѣ, гдѣ, простоявъ три дня, успѣлъ разорить всѣ селенія на двадцать верстъ вокругъ.

21 Юля — отрядъ подошелъ къ городку Гельмету, продолжая опустошеніе по всему пути своему, забирая отъ жителей скоть, провіантъ и фуражъ.

Лѣсистая мѣстность, обширные болота, а также совершенное отсутствіе какого-бы то нибыло жилья, заставили фельдмаршала повернуть назадъ, тѣмъ болѣе, что движеніе войскъ сильно отягчалось бывшими при немъ захваченной артиллеріей и большимъ количествомъ раненыхъ. Такимъ образомъ, разоривъ Гельметъ и сосѣдніе съ нимъ посады, мызы и деревни, 22 Юля полки, переправясь черезъ рѣку Омовжу, направились Рижской дорогой „жилыми мѣстами“ черезъ мызы Ренгу и Килиду къ озеру Вильяна.

25 Юля — Шереметевъ съ своимъ отрядомъ подошелъ къ городу Дерпту и остановился въ 7 верстахъ у рѣчки Ревли. На другой день были посланы въ партіи 6 драгунскихъ полковъ за рѣку Омовжу, къ городкамъ Лансѣ и Ракобору (Везенбергу).

30 Юля — полки эти возвратились, сначала опустошивъ Лагосскій уѣздъ, отъ Дерпта до Кирки, Домари и предавъ огню „знатныя мызы“ Кудину, Попову, Экестферъ, Качверю и другія; не въ дальнемъ разстояніи отъ Нарвы, драгуны вышли на Ревельскую дорогу, и на разстояніи 20 верстъ вокругъ „разорили и пожгли“ безъ остатку — многія мызы въ Ревельскомъ, Перновскомъ, Нарвскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ. Въ плѣнъ взято нѣсколько тысячъ людей — мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а также множество скота. 2 Августа отрядъ нашъ перешелъ къ Керепецкой мызѣ. Здѣсь онъ получилъ донесеніе отъ коменданта Печерскаго монастыря Корсакова, отъ 27 Юля, что въ Маріенбургѣ непріятеля около 4 тысячъ, да въ мызѣ Мензѣ — 1000 конницы и пѣхоты.

Шереметевъ, отправивъ въ Псковъ всѣхъ плѣнныхъ и взятую артиллерію, а

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба № 14/70.

также и своих полковъ раненыхъ и „худыхъ драгунскихъ лошадей назначивъ“ въ проважатые полковника Пестова, съ полкомъ,— 5 го числа изъ Керепецкой мызы направился къ Мензѣ мызѣ (Менценъ).

Впередъ былъ высланъ полковникъ Вадбольскій, „да при немъ Зыбинъ съ полками, да Мурзенко съ казаками.“ Неодоходя до Мензы, авангардъ въ урочищѣ близъ мызы Санки атаковалъ непріятельскій отъѣзжіи караулъ, сбиль его, взявъ въ плѣнъ капитана и 4 пушки и многихъ побилъ. Остальные укрылись въ Мензѣ.

Мыза эта была укрѣплена каменными стѣнами и имѣла крѣпость окруженную полисадами. Въ помощь полковнику Вадбольскому были присланы еще три драгунскихъ полка. На предложеніе сдаться, не дожидая штурма, шведскій подполковникъ отвѣчалъ отказомъ. Поэтому 6-го числа подошедшій къ Мензѣ фельдмаршалъ съ остальными своими полками приказалъ „въ мызу бросать бомбы и стрѣлять изъ гаубицъ и пушекъ“. Въ это время Вадбольскій съ нашимъ и Мурзенка полкомъ и казаками, пошелъ на штурмъ.

Драгуны подошли къ полисадамъ, подѣкли ихъ, забросали рвы и подожгли деревянныя постройки и бросились въ рукопашную на шведовъ. За ними на штурмъ пошли и остальные полки. Видя свое „изнеможеніе“ непріятель началъ бить въ барабаны „на окортъ.“ Мыза была взята со всеѣмъ гарнизономъ.

Съ 7 по 12 Августа полкъ нашъ участвовалъ въ поискѣ и раззорѣніи городовъ Смелтина и Ракобора. Здѣсь полкъ пробылъ съ 5 по 9 Сентября „покуды люди и лошади успокоились и непріятельскія жилища раззорили“. Сдавшіеся шведы сообщили, что часть ихъ съ полковникомъ Брантомъ находится въ Вольмарѣ. Поэтому Шереметевъ приказалъ генералу фонъ-Вердену съ 8 драгунскими, въ томъ числѣ и Зыбина, полками и 4 орудіями идти за 14 верстъ на Вольмаръ *).

Приказаніе было выполнено блистательно: городъ этотъ съ двумя пушками былъ взятъ почти безъ сопротивленія и разграбленъ 14 Августа.

Затѣмъ полки догнали армію на маршѣ подъ самымъ городомъ Мариенбургомъ (Алыстомъ).

Мариенбургъ былъ старинный укрѣпленный городъ, расположенный на островѣ на озерѣ Пойнгъ. На 12-й день послѣ прибытія къ Мариенбургу, Шереметевъ доносилъ Петру: „чинно промыселъ бомбами, а приступомъ никакими мѣрами взять нельзя, лежитъ на острову, около вода; сухаго пути ни съ какой стороны нѣтъ, подъемный мостъ на сто сажень разрушенъ. Хотя Богъ и не допуститъ взять, а раззорю и выжгу, сколько послужатъ бомбы; а стоять долго трудно: верстъ на 30 около конскіе кормы вытравлены; становится голодно; вездѣ обожжено; лошади стали худы; половина пѣшихъ обезхлѣбили въ конецъ; шгааетъ Богъ шведскимъ мясомъ“.

Вскорѣ Мариенбургъ былъ взятъ штурмомъ **). За отсутствіемъ моста, фельдмаршаломъ было приказано приготовить плоты съ двухъ сторонъ.

*) Исторія 4-го Лейбъ-Драгунскаго Пековского полка кн. С. П. Урусова 1886 г. стр. 51.

**) Донесенія 25 Августа 1700 г. въ письмахъ Шереметева.

25 Августа за 3 часа до свѣта на нихъ переправились солдаты и драгуны. шведы защищались упорно. Нѣсколькими удачными выстрѣлами изъ нашихъ пушекъ—крѣпостная стѣна была разрушена на нѣсколько сажени; шведы ударили въ барабаны, изъявляя готовность сдать крѣпость. Шереметевъ, замѣтивъ, что непріятель оробѣлъ, отвѣчалъ сурово требовалъ безусловной покорности и приказалъ продолжать пальбу. Между тѣмъ часть нашихъ нѣшихъ драгунъ на плоткахъ пристала къ острову. Изъ крѣпости вышелъ комендантъ и нѣсколько офицеровъ, отдавая свои шпаги, они просили пощады. Крѣпость же не сдавалась и подъ начальствомъ оставшихся офицеровъ продолжали оборону. Шведы стали выходить изъ города и по нимъ фельдмаршалъ приказалъ стрѣлять бомбами. Въ это время артиллерійскій прапорщикъ Вульфъ, вмѣстѣ съ шведскимъ штыкъ-юнкеромъ взорвали крѣпостной пороховой погребъ. Произошелъ ужасный взрывъ и отъ крѣпости остались одни развалины. „Едва Богъ спасъ и насъ“, доносилъ Шереметевъ Петру. „Слава Вышнему что мостъ былъ сожженъ, иначе много изъ нашихъ погибло-бы. И такъ жаль: что не было рухляди все пропало; одного хлѣба ржи 1500 пудъ и прочаго магазина сколько пожегъ. И плѣнные того проклятаго (Вульфъ) клянуть“.

Въ городѣ были взяты: аббатъ, комендантъ, 29 офицеровъ, 375 рейтаръ, драгунъ и солдатъ, 546 чухны и латышей, кромѣ 500 розданныхъ разнымъ ратнымъ людямъ. Захвачены 3 пушки 3 шмаговницы и 3 барабана. „А знамена пожжены отъ „того проклятаго“ взялъ съ собой и зажегъ“.

Въ этомъ второмъ походѣ изъ подъ Пскова, въ полку Михаила Зыбина въ бояхъ и на штурмахъ вышло изъ строя: побито драгунъ 2, драгунскихъ лошадей 5, ранено: прапорщикъ 1, сержантъ 1, подпрапорщикъ 1, драгунъ 6, драгунскихъ лошадей 15-ть *).

28-го числа въ Гдовъ былъ посланъ фельдмаршаломъ полковникъ Зыбинъ, съ своимъ драгунскимъ полкомъ „да полковникъ Кара съ солдатскимъ полкомъ, да съ городскими дворянами и стрѣльцами и пушкарями Ушакова“, къ Ругодеву и „въ иные тамошніе мѣста для поиску надъ непріателемъ,—а командиру бысть Зыбину“. 18 Октября нашъ первый полковой командиръ писалъ изъ Гдова генераль-фельдмаршалу, что „онъ посылалъ полку своего драгунъ, да нѣхотныхъ ратныхъ людей къ Ругодеву и тѣ ратные люди взяли капрала, да солдата, да чухны мужеска и женска полу и робять—53; а въ разспросѣ они сказали въ Загорской и Погорской и въ Вожемельской и въ Калипской мызахъ и въ деревнѣ Таранувѣ стоитъ шведскаго войска съ тремя полковники конницы 1000, да нѣхоты 2000, а тѣ мызы отъ Чудскаго озера въ тридцати верстахъ“. И потому его письму господинъ генераль-фельдмаршалъ доносилъ Царскому Величеству, по которому доношенію Царское Величество пожаловало его, милостиво похваливъ и дано ему денежнаго жалованья 50 рублей“.

*) Старинная рукопись о походахъ Гр. Шереметева. В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II, 8.

Въ это время Шереметевъ, 3-го Ноября, изъ Шлиссельбурга выступилъ въ Псковъ, куда прибылъ 15 числа. Полкъ пошелъ въ Новгородъ на зимовку. Въ Мартѣ 1703 года состоялся Высочайшій Указъ, коимъ повелѣвалось Шереметеву „изъ Пскова въ Шлиссельбургъ немедленно идти“; фельдмаршалъ выступилъ 18 числа. Ни при взятіи 1 Мая Шлиссельбурга, ни въ походѣ къ Копорью, полкъ участія ни принималъ но къ походу былъ „въ великой готовности“, сдѣлавъ запасъ на 3 мѣсяца и собравъ подводы съ уѣзда.

Изъ Новгорода въ Апрѣлѣ два полка полковниковъ Зыбина и Анисимова были передвинуты къ Печерскому монастырю, для его охраненія. 15 Апрѣля непріятельская конница и пѣхота двинулась туда съ цѣлью раззорить монастырь, но нашъ небольшой отрядъ вышелъ имъ на встрѣчу и заставилъ отступитъ, побивъ многихъ; взяты въ плѣнъ капитанъ и драгунъ.

Только 4 Юня, когда фельдмаршалъ подошелъ къ Ямбургу, къ нему присоединились 9 драгунскихъ полковъ Фонвердена да изъ Новгорода прибыли драгуны господина Зыбина 586 человекъ, да Агарева 633, съ пѣхотой и казаками.

Во время осады г. Ямбурга (Ямы) пѣхота и выборный конный эскадронъ стояли при самомъ городѣ, а все драгунскіе полки расположились по берегу рѣки Луги.

„А въ 18 числѣ „говорится въ журналѣ Шереметева: „приказано было драгунскимъ полковникамъ чтобы они такого рода злаго намѣренія непріятельскаго, оставя отъ полковъ своихъ знамена при полкахъ съ пристойнымъ карауломъ и съ немалымъ числомъ драгуновъ, а въ лицѣ непріятельскаго прихода, по берегу рѣки Луги завели драгунъ на лошадяхъ въ лѣсъ и когда непріятель придетъ къ рѣкѣ Лугѣ и черезъ рѣку пойдетъ на драгунскій нашъ обозъ, тогда-бы, ухватя знамена, отъ обоза бѣжали къ тѣмъ-же которые стоятъ въ лѣсу, къ полкамъ, дабы непріятель мыслилъ, что съ онымъ знамена бѣгутъ въ лѣсъ отъ страху его непріятельскаго. И какъ непріятель черезъ рѣку на обозъ драгунскій переберется, тогда онымъ полкамъ, изъ лѣсу выступя, всемъ съ Божію помощью атаковать отъ рѣки и чинить надъ нимъ промыслъ колико Богъ да поможетъ дабы не упуститъ онаго вспядь“.

19 Юня Горнъ перешелъ черезъ Лугу и, неожиданно атакованный самъ, разбитый, началъ отступать къ Нарвѣ, быстро преслѣдуемый драгунами.

14 и 15 Юля—полкъ участвовалъ съ другими драгунскими полками въ поискѣ въ окрестностяхъ Нарвы.

Скоро подъ стѣнами г. Ямъ отрядъ Шереметева сталъ бивакомъ.

Вскорѣ по прибытіи Шереметева въ Ямы, дѣятельная работа, оживила городъ. Полкъ нашъ вмѣстѣ съ другими драгунами, по цѣлымъ днямъ работалъ на стѣнахъ города. Скоро скромные дома Ямъ были окружены стѣной и рвомъ и совершенно преобразились. Петръ повелѣлъ назвать ихъ Ямбургомъ. Шведскій гарнизонъ г. Нарвы, расположенный невдалекѣ отъ Ямъ, постоянно мѣшалъ построй-

кѣ и люди наши работали почти подъ непрерывнымъ непріятельскимъ огнемъ *). Малая война между Ямбургомъ и Нарвой кипѣла и развивалась съ каждымъ днемъ и Шереметевъ, хотя уже многое было сдѣлано, не могъ спокойно работать, а до конца было еще далеко. Ему неоднократно было приказываемо торопиться съ окончаніемъ работъ, но работа подвигалась слабо, работать и отстрѣливаться въ тоже время было затруднительно. Немыслимо было требовать аккуратной работы, когда люди уходили на городской валъ какъ на бойню, съ тѣмъ, чтобы никогда не вернуться и умереть съ лопатою въ рукахъ. Такимъ образомъ Шереметеву, при этихъ тяжелыхъ условіяхъ, оставалось лишь дѣлать вылазки при появленіи отрядовъ, высылаемыхъ изъ Нарвы.

Задача этихъ вылазокъ заключалась въ томъ, чтобы, задерживая непріятеля, дать возможность спокойно работать. Вылазки эти драгунскіе полки дѣлали по очереди. Часто они не удавались и не достигали цѣли. Однажды нашъ полкъ, подъ начальствомъ полковника князя Вадбольскаго (команд. Псковскаго полка) вмѣстѣ съ Псковцами, бывъ посланъ подъ г. Ругодевъ, удачно атаковалъ шведовъ, держа ихъ на такомъ разстояніи отъ Ямбура, что ни единый выстрѣлъ непріятеля не обезпокоилъ работающихъ на городской стѣнѣ солдатъ

Во время нахождения нашего полка у Ямбура, при работахъ валовъ и на вылазкахъ—были убитые и раненые, но списокъ ихъ не дошелъ до насъ. Только изъ сказокъ полка за 1721 годъ видно, что въ 1703 году подъ Ямбургомъ ранены прапорщикъ *Иванъ Забѣлицъ*, унтеръ-офицеръ *Андріанъ Аргамановъ*, драгунъ *Михаилъ Шаховъ*—впоследствии также офицеры полка **)

Наконецъ Шведы начали высылать подъ стѣны Ямбура отряды весьма крупныя и этимъ дальнѣйшія вылазки сдѣлались совершенно невозможными.

По этому фельдмаршалъ испросилъ у Царя разрѣшенія сдѣлать попускъ со всѣмъ своимъ отрядомъ и тѣмъ имѣть возможность окончить постройку крѣпостей Ямбура и Петербурга, гдѣ былъ Петръ.

Въ срединѣ 1703 года—полковникъ Зыбинъ сдалъ свой полкъ полковнику Гагарину, который недолго остается его начальникомъ и къ Августу мѣсяцу полкъ принимаетъ новый командиръ полковникъ Афанасій Астафьевъ ***).

Въ концѣ Августа Шереметевъ выступилъ изъ Ямбура съ 10 тысячами кавалеріи и двумя полками пѣхоты, которую, дабы не замедлить марша, везли на подводахъ. Полкъ Афанасія Астафьева выступилъ въ составѣ 956 человекъ ****). „Въ походъ пойдутъ со мною 9-ть полковъ драгунскихъ: Радіона Баура, князя Григорія Волконскаго, Ивана Игнатьева, Семена Кропотова, князя Петра Мещерскаго, князя Никиты Мещерскаго, Василія Григорьева, Афанасія Астафьева, Ива-

*) Исторія Лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка.

***) Московск. Отд. Арх. Главн. Штаба. Сказки полка № 14/70

****) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Книга разнымъ рѣшеннымъ по коллегіи дѣламъ. 1720 г. № 70. Стр. 781 и 782. *Ивановъ*. Обзоръ, составъ и устройство регул. кавалеріи изд. 1864 г. Отд. I, стр. 20.

*****) Исторія лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка стр. 60.

на Горбова“. Войска были въ восторгѣ, узнавъ о выстуленіи; изнеможенные ужасной жизнью въ крѣпости, люди жаждали хорошенько отплатить за нее шведу.

Генераль Шлиппенбахъ стоялъ при Заммфаузенѣ близъ Вейсенберга имѣя впереди себя со стороны рѣки Наровы одинъ отрядъ, а къ Сагницу другой, наблюдавшихъ за движеніемъ фельдмаршала, который подойдя къ Наровѣ принужденъ былъ строить мосты, сожженные шведами. Выстроивъ ихъ, корпусъ его переправился по нимъ почти безъ сопротивленія. Шлиппенбахъ не рискнулъ вступить въ бой и отступилъ къ р. Яноваль, въ 22 верстахъ отъ Ревеля, но увидѣвъ себя скоро отрѣзаннымъ, посигшилъ въ Ревельскую крѣпость. Оставивъ Шлиппенбаха близъ Ревеля, Шереметевъ раздѣлилъ свой корпусъ на маленькіе отряды, поручивъ каждому дѣйствовать самостоятельно. Задача каждаго изъ нихъ была не трудная и состояла въ томъ, чтобы опустошать все на пути, не щадя ничего.

Фельдмаршалъ собралъ всѣ войска своего отряда въ одно цѣлое на берегахъ Наровы и направился къ Ямбургу. Поискъ этотъ окончательно изнурилъ Дерптъ и Нарву, которые Петръ собирался атаковать съ наступленіемъ весны.

Наступила зима. Шереметевъ на зимнія квартиры перешелъ къ Пскову въ Печерскій монастырь, охраняя пространство отъ Гдова до Ямъ и Копорья противъ вторженія шведовъ.

Придя къ Пскову полкъ Астафьева сталъ ремонтироваться, получилъ новыя фузеи, лошадей, шпаги, лядунки и прочее снаряженіе.

Со времени своего основанія нашъ драгунскій фузилерный полкъ состоялъ изъ 10 ротъ (5 эскадроновъ) и кромѣ того при полку состояло одно 3 фунтовое орудіе (или малая мортира) подъ названіемъ полковой артиллеріи и составляла одно нераздѣльное цѣльное съ полкомъ.

Зимой 1703 года къ полку была причислена одиннадцатая гренадерская рота. Въ конномъ строю эта рота дѣйствовала какъ и вся кавалерія, а при снѣживаніи поражала непріятели ручными гранатами, которыя каждый гренадеръ имѣлъ при себѣ въ особой, надѣтой черезъ плечо, сумкѣ.

Весной 1704 года полкъ въ составѣ главныхъ силъ войскъ Шереметева изъ Пскова направлялся къ Дерпту. Петръ съ отдѣльнымъ корпусомъ собирался осадить Кексгольмъ, а отрядъ Апраксина долженъ былъ наблюдать за Нарвой и пересѣчь сообщеніе крѣпости съ моремъ.

Достичь Дерпта полку однако не удалось. Уже въ началѣ Мая къ устьямъ Нарвы подошла сильная шведская эскадра съ десантомъ и началась бомбардировка лагеря Апраксина; благодаря сильной качкѣ на морѣ, шведскій огонь не наносилъ почти никакого вреда, по этому флотъ ихъ отошелъ и сталъ въ открытомъ морѣ. Такъ какъ отрядъ Апраксина былъ слабъ и конницы было весьма недостаточно, чтобы на дальнія разстоянія высылать значительныя конныя партіи, то шведы, выбравъ удобное время, высадили на берегъ и скрытно провели въ Нарву 600 человекъ. Шведскій флотъ отошелъ между тѣмъ къ Ревелю и высадилъ остальной десантъ близъ этой крѣпости, гдѣ стоялъ Шлиппенбахъ, готовый

двинуться на помощь Нарвѣ. Событія были настолько тревожны, что Петръ, отложивъ осаду Кексгольма, съ гвардіей и пѣхотой Реннина, 30 Мая, явился подѣ Нарву; вскорѣ туда-же подошли еще четыре драгунскіе полка Ренне изъ Петербурга и изъ подѣ Пскова полки Астафьева, Горбова и Флуга. Наша пѣхота, въ ожиданіи прибытія осадныхъ орудій, стала лагеремъ, а конница обложила Нарву по обѣ стороны рѣки Наровы. Подошедшіе четыре драгунскіе полки раскинули свои посты на лѣвомъ берегу противъ самой крѣпости, а драгуны Апраксина на правомъ противъ Ивангородскаго замка.

Сверхъ блокады, кавалерія должна была слѣдить и за войсками Шлиппенбаха, которыя своимъ появленіемъ могли сильно замедлить наши осадныя работы *) Князю Меншикову были даны по двѣ роты отъ каждаго драгунскаго полка (въ томъ числѣ и Астафьева) для производства развѣдки по ревелской дорожѣ.

Было пройдено верстѣ 30, но нигдѣ небыло встрѣчено ни одного непріятельскаго солдата.

Что-бы выманить изъ Нарвы хоть часть гарнизона и поразить его въ полѣ, Царь предпринялъ военную хитрость *). 7 Юня драгунскіе Астафьева и Горбова полки и два пѣхотныхъ были переодѣты шведами въ синихъ мундирахъ, въ синихъ епанчахъ, шляпахъ съ бѣлой обшивкой, съ желтыми и бѣлыми знаменами, ночью были отведены за восемь верстѣ отъ лагеря на Везенбергскую дорогу и утромъ начали оттуда наступленіе къ Нарвѣ предводительствуемые самимъ Царемъ. По приказанію Петра всѣ остальные русскія войска, стоявшія подѣ Нарвой вышли для отраженія мнимаго непріятели и во второмъ часу дня „сошлись, учинили между собой фальшивый бой изъ пушекъ и ручнаго оружья“.

„Мнимые шведы“, повѣствуетъ Петръ, стрѣляли строемъ исправно по шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелѣтали черезъ, а русскіе палили зѣло непорядочно, безстройно и нарочито метались, будто необычные люди. Было той стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ съ полтора часа. Потомъ русскіе стали отступать отъ мнимаго Шлиппенбаха; въ обозѣ незапно стали снимать палатки, впрягать лошадей и обнаружили смятеніе.“

Все это было разыграно до того натурально, что Нарвскій комендантъ, не подозрѣвая обмана, выслалъ часть гарнизона съ полковникомъ Марквартомъ, чтобы помочь своимъ захватить царскій обозъ и лагерь. Навстрѣчу Маркварту выѣхалъ съ конницей въ синихъ епанчахъ польскій посланникъ полковникъ фонъ-Ариштеть, Марквартъ привѣтствовалъ его и благодарилъ за прибытіе; Ариштеть съ своей стороны поздравляя обнялъ его и въ ту-же минуту схватилъ за шпагу. Шведы поняли обманъ и бросились обратно въ городъ *).

Къ прискорбію, въ надеждѣ на грабежъ, вмѣстѣ съ войсками вышло много горожанъ съ женщинами и даже дѣтьми. Переодѣтый отрядъ началъ наступленіе

*) Журналъ П. В. ч. I, стр. 48 и 81.

**) Книга «Марсова».

***) Кратк. Исторія Лейбъ-Драгунск. Московск. Е. В. полка, 1894 г. стр. 11.

на шведовъ; тѣ въ большомъ смятеніи бросились бѣжать въ крѣпость, но обратный путь имъ былъ прегражденъ новымъ нашимъ отрядомъ, бывшимъ до сего времени въ засадѣ. Около пятисотъ шведовъ и немалое число женщинъ и дѣтей, смятыхъ во время рукопашной схватки, — погнбло; 46 человекъ захвачены въ плѣнъ. У насъ потери — всего четыре драгуна.

„Такъ господамъ шведамъ“, пишетъ въ своемъ журналѣ объ этомъ „машке-радъ“, Петръ, „поставленъ былъ зѣло презрядный носъ“ *).

Между тѣмъ настоящій Шлиппенбахъ со своимъ отрядомъ перешелъ изъ Ревеля къ Везенбергу и ожидалъ только прибытія рейтаръ изъ Риги, чтобы двинуться для освобожденія Нарвы. Въ виду важности, полученнаго отъ плѣнныхъ, этого извѣстія Петръ рѣшилъ во что-бы то не стало помѣшать наступленію шведовъ. По этому въ ту же ночь всѣ находившіеся у Нарвы драгунскіе полки, подъ общей командой полковника Ренне, съ частью пѣхоты посаженной на телѣги, двинулись по Ревельской дорогѣ. Отряду этому Петръ приказалъ ударить на обозъ Шлиппенбаха и „чинить при помощи Божьей воинскій промыселъ, какъ требуетъ случай“.

Ренне быстро достигъ Везенберга и 15 Юня атаковалъ Шлиппенбаха у Лезны. 3-хъ тысячный отрядъ шведовъ отбивался мужественно, но не могъ устоять противъ нашихъ драгунъ, былъ ими смятъ и почти полностью уничтоженъ. Шлиппенбахъ бѣжалъ къ Ревелю съ двумястами всадниковъ; даже верховая его лошадь осталась въ рукахъ русскихъ **). Взято въ плѣнъ 60 человекъ и двѣ пушки; все остальное легло подъ грозными ударами драгунскихъ палашей и штыковъ подоспѣвшей пѣхоты. Погромъ шведовъ былъ полный и Ренне доносилъ категорически Петру, что Шлиппенбахъ явиться въ поле болѣе не можетъ. Ренне былъ награжденъ Петромъ чиномъ генераль-маіора.

По возвращеніи драгунскихъ полковъ изъ этой экспедиціи, въ нашъ лагерь прибылъ фельдмаршалъ Огильви и принялъ начальство надъ всѣми войсками собранными подъ Нарвой. Въ день его пріѣзда Петръ произвелъ войскамъ смотръ на которомъ участвовалъ и нашъ драгунскій полкъ.

Огильви тотчасъ сдѣлалъ нѣсколько перемѣнъ въ блокадной линіи и всѣ драгунскіе полки подъ командой генерала Ренне перешли къ Вайварѣ, для отраженія шведовъ, если бы тѣ задумали помочь осажденной крѣпости.

12-го Юля войсками Шереметева былъ взятъ штурмомъ въ Ливоніи городъ Дерптъ, старинный нашъ Юрьевъ, и весь гарнизъ сдался въ плѣнъ ***).

Эта радостная вѣсть быстро достигла подъ Нарву и въ нашемъ лагерѣ по этому поводу было „великое ликование“. Вскорѣ драгунскіе полки Шереметева, опередивъ свою пѣхоту, прибыли къ Вайварѣ и расположились позади отряда ге-

*) В. Потто. Исторія Нижегородскаго Драгунскаго полка Т. I, стр. 15 и 16.

**) Журналъ Петра Вел. стр. 95.

***) Полковникъ Зыбинъ былъ оставленъ въ Дерптѣ съ ранеными офицерами и солдатами, а съ нимъ докторъ, аптекарь, 4 ученика и костоправъ. При взятіи этого города ранено 1897 человекъ. Такимъ образомъ нашъ бывший командиръ полка получилъ назначеніе вродѣ начальника подвижнаго госпиталя.

нерала Ренне. Кавалерія наша все время осады несла охранительную службу, стараясь преградить неприятелю всякій доступъ къ крѣпости. Неоднократно выслались на развѣдки цѣлыя партіи драгунъ отъ разныхъ полковъ и все эти поиски были выполнены блистательно.

9-го Августа на разсвѣтѣ Петръ взялъ Нарву штурмомъ. Отъ нашего полка въ штурмѣ участвовала только гренадерская рота. Битва была кровопролитная; пораженіе шведовъ было полное. Войска наши, ожесточенные долгой осадой и упорной стойкостью шведовъ, — ворвавшись въ городъ предался грабежу и безцѣльнымъ убійствамъ. Петру едва удалось остановить эти безчинства и то послѣ того, какъ онъ собственноручно закололъ нѣсколькихъ солдатъ невнимавшихъ его приказанію прекратить разгромъ. Изъ 4500 человекъ гарнизона осталось въ живыхъ менѣе 2000. Комендантъ крѣпости былъ взятъ въ плѣнъ съ дѣтьми, а жена его была убита и трупъ ея брошенъ въ Нарову *)

Послѣ паденія Нарвы нашъ полкъ въ отрядѣ полковника Баура ходилъ къ Ревелю, чтобы отѣнить Шлиппенбаха, все еще стоявшаго въ окрестностяхъ этого города. Бауръ дошелъ до самаго предмѣстья города Ревеля, имѣлъ нѣсколько стычекъ, но настигнуть Шлиппенбаха уже не могъ, ибо тотъ при его прибытіи укрылся на островѣ Балтійскаго моря **).

Послѣднимъ походомъ и закончились дѣйствія нашего полка въ Прибалтійскомъ краѣ. Велѣдствіе политическихъ и военныхъ причинъ районъ военныхъ дѣйствій перенесенъ былъ далеко на югъ въ предѣлы Польши, куда съ другими войсками перешелъ и нашъ полкъ ***). Въ это время граница Литовская продолжала служить театромъ малой войны. Тамъ было много мелкихъ дѣлъ у шведовъ съ поляками и литвинами. Побѣда всегда была на сторонѣ шведовъ. Еще въ Іюнѣ король польскій Августъ II послалъ въ Россію воеводу Кульмекаго, пана Дзялынскаго, въ качествѣ посла для заключенія союза рѣчи посполитой съ Россіей противъ Швеціи. 19 Августа Петръ подписалъ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза съ обязательствомъ отпривать въ Польшу 12-ти тысячный корпусъ и давать ежегодныя субсидіи по 200 тысячъ руб., а король Августъ обѣщаль имѣть всегда на лицо: 26—20 тысячъ человекъ пѣхоты и 21800 человекъ кавалеріи.

Узнавъ о страшномъ для поляковъ дѣлѣ подъ Якобштадтомъ, Петръ неудовольствовался трактатомъ и немедленно послалъ на границу Литвы князя Реннина съ 6 пѣхотными и 6 драгунскими полками.

Князь Реннинъ прибылъ въ Псковъ 9-го Сентября и нашъ полкъ вмѣстѣ съ другими пятью драгунскими подъ начальствомъ генерала Ренне посланъ впередъ за Литовскій рубежъ, къ Полоцку, съ приказаніемъ соединиться съ Корсаковымъ, который былъ въ Друѣ. 25-го выступилъ и самъ Рѣнинъ.

Къ тому времени, когда направлялся въ Литву нашъ отрядъ, все литовское

*) Журн. П. В.

**) Т о - ж е.

***) Ист. Нижегород. полка

войско, державшееся Августа II и предводимое Огинскимъ и Вишневецкимъ, было разбито шведами на голову. Литовцы бѣжали, оставивъ на жертву непріятеля небольшой русскій отрядъ генерала Корсака, бывшийъ вмѣстѣ съ ними *). Шведы атаковали его. Корсакъ, мужественно защищался; но потерявъ изъ 5 тысячъ человѣкъ, три тысячи убитыми и 23 орудія, вынужденъ былъ отступить. Шведы уже готовились перейти русскую границу, какъ извѣстіе о быстромъ приближеніи кавалеріи генерала Ренне заставило ихъ остановиться. Послѣ недолгаго колебанія, они отошли въ окрестности Полангена, оставивъ въ Литвѣ небольшой польскій корпусъ одного изъ сторонниковъ Станислава, Сапѣги.

Въ Октябрѣ погода была крайне ненастная и пѣхота Рѣпинна, на каждомъ шагѣ встрѣчая большія затрудненія при движеніи обозовъ, расположилась на зимовку въ Полоцкѣ. Шесть-же полковъ кавалеріи были оставлены въ Самогитіи, дабы, въ случаѣ надобности, поддержать литовцевъ. И дѣйствительно, князь Вишневецкій скоро потребовалъ помощи, задумавъ совершенно очистить всю Самогитію отъ непріятеля. Ренне отправилъ къ нему подъ начальствомъ полковника Флуга два драгунскихъ полка: нашъ и Нижегородскій.

30 Октября Вишневецкій передвинулся къ м. Шкудамъ (Шадово), гдѣ находился пяти тысячный корпусъ Сапѣги съ 6 орудіями. Литовская конница его немедленно бросилась въ атаку, но была опрокинута. Непріятель увлеченный преслѣдованіемъ, не замѣтилъ засады: драгунскіе полки Флуга ударили на него съ тыла; противникъ былъ смятъ и прогнанъ съ поля битвы. Тогда союзники напали на пѣхоту, которая оборонялась упорно, но въ концѣ концовъ была разстроена и обратилась въ бѣгство. Въ рукахъ побѣдителей осталось шесть пушекъ и множество плѣнныхъ.

Важнымъ результатомъ сраженія было то, что поляки Сапѣги, преслѣдуемые литовскимъ воеводою княземъ Вишневецкимъ, стали перебѣгать подъ знамена послѣдняго, такъ что изъ непріятельскаго корпуса едва-ли 2000 человѣкъ успѣли отступить къ Митавѣ. Въ нашемъ полку, какъ и въ Нижегородскомъ драгунскомъ, въ дѣлѣ подъ Шкудами вѣроятно были выбывшіе изъ строя люди и лошади, но къ сожалѣнію о потеряхъ въ этотъ день никакихъ архивныхъ данныхъ не отыскано.

Всю эту зиму конница Ренне вела партизанскую войну въ Самогитіи и дѣлала поправки и набѣги на непріятельскія партіи, наводившія Жмудь. Полкъ Астафьева за это время участвовалъ въ слѣдующихъ набѣгахъ и акціяхъ: въ Польшѣ съ полковникомъ Горбовымъ подъ м. Шляганями, съ генераломъ Ренне подъ м. Плюганами, съ бригадиромъ Флугомъ подъ Акильянами (Акульниками) и у м. Клевани съ своимъ командиромъ полка **).

Петръ, между тѣмъ, назначилъ городъ Полоцкъ общимъ сборнымъ мѣстомъ для арміи фельдмаршаловъ Шереметева и Огильви и рѣшилъ идти весной 1705 года Въ Польшу противъ Карла ***).

*) Исторія Нижегород. др. полка В. Потто, т. I, стр. 21 и 22.

***) Сказки полка 1721 г. по Архиву 49/70.

***) Журналь Петра Великаго.

Наступила теплая и благоприятная весна, но серьезная болѣзнь великаго преобразователя Россіи Петра, измѣнила ходъ дѣла и армія наша не трогалась съ мѣста. Только 12 Іюня прибылъ Царь въ Полоцкъ и поздравилъ своихъ ратныхъ людей съ походомъ.

15 числа на военномъ совѣтѣ, въ присутствіи самаго государя, было рѣшено отрѣзать Левенгаупта отъ Риги *). При удачномъ выполненіи этого плана армія Левенгаупта безъ сомнѣнія, должна была быть уничтоженной, такъ какъ Ренне находясь съ фронта неупуститъ ее въ Польшу, а Шереметевъ съ тылу въ Ригу.

По этому Петръ и отдалъ приказъ Шереметеву съ главными силами съ генераль-поручикомъ Розеномъ (кавалерія) и Гемберсомъ (пѣхота) слѣдовать въ Курляндію и дѣйствовать противъ шведскаго генерала Левенгаупта.

Петръ-же съ остальными войсками выступилъ 1 Іюля изъ Полоцка и 15-го безпрепятственно и торжественно вступилъ въ Вильну **). Ренне съ своими драгунами, въ томъ числѣ и съ нашимъ полкомъ, попрежнему оставался въ Самогитіи, чтобы шведы, въ случаѣ пораженія ихъ въ Курляндіи, не могли ворваться въ Польшу. На этотъ разъ счастье Шереметеву измѣнилось. 14-го Іюля его армія потерѣла пораженіе подъ Гемаурсгофомъ или Муръ-Мызой.

Узнавъ объ этомъ, Петръ самъ посѣщилъ въ Остзейскія провинціи, чтобы поправить его ошибку. Оставивъ армію въ Вильнѣ онъ съ дивизіей Рѣнина и Преображенскимъ полкомъ двинулся въ Курляндію; по дорогѣ Царь вызвалъ къ себѣ драгунскіе полки генерала Ренне, которые и присоединились къ нему 10 Августа. Но шведскій отрядъ уже ушелъ за Двину, подъ Ригу, очистивъ Курляндію, гдѣ Русскіе къ 14 Сентября овладѣли Митавой и Боускомъ, а затѣмъ заняли частью пѣхоты Динаминдъ, а полки кавалеріи были разставлены вдоль Двины. Остальныя русскія войска присоединились къ арміи подъ Гродно, куда послѣдняя перешла изъ Вильны ***).

Съ приближеніемъ зимы Петръ собирался ѣхать въ Москву и отдалъ приказъ войскамъ своимъ стать на зимнія квартиры; пѣхота расположилась въ Тикочинѣ и Гродно, конница протянулась отъ Августова до Пултуска, а Вишневецкій съ своими литовцами въ окрестностяхъ Ковно. 22 Сентября Петръ прибылъ въ Тикочинѣ. Въ Октябрѣ пріѣхалъ къ нему низложенный съ престола польскій король Августъ, прося дать ему убѣжище въ главной русской квартирѣ.

Петръ выѣхалъ ему на встрѣчу, тронутый положеніемъ своего союзника, со множествомъ знаменъ, отбитыхъ у войскъ Станислава Лещинскаго, уже успѣвшаго короноваться 24 Сентября и заключившаго самый дружественный договоръ съ Карломъ XII, и приказалъ преклонить ихъ передъ законнымъ королемъ польскимъ.

Царь и Августъ, оставивъ въ Тикочинѣ съ частью кавалеріи Меншикова, 2-го октября вмѣстѣ выѣхали въ Гродно. 7-го декабря, отправляясь въ Москву, Петръ

*) Инструкція П. В. Фельдмаршалу Шереметеву 17 Іюня 1705 г.

**) Батуралинъ. Ч. I, стр. 348. Баскаковъ. Сѣверн. Война. Вып. I стр. 92.

***) Журналъ 1705 г.

въ знакъ своего особаго довѣрія къ королю Августу, поручилъ ему командованіе всей своей арміей.

Между тѣмъ въ декабрѣ 1705 года Карлъ XII, оставивъ свой лагерь при Блонье, направился къ Гродно. Смѣлые набѣги нашей конницы, особенно занятіе Меншиковымъ 13 октября Праги, сильно его встревожили и онъ задался цѣлью овладѣть Гродно и уничтожить нашу армію.

Съ сорока тысячной арміей двинулся Карлъ форсированнымъ маршемъ съ береговъ Вислы къ Нѣману.

Еще за двѣ недѣли до выступленія Карла изъ Блонье, Меншиковъ, бывшій въ Гродно, доносилъ Петру, что есть изъ Варшавы подлинная вѣдомость о походѣ непріятеля. Петръ и раньше получалъ извѣстія о намѣреніи Карла двинуться къ русской арміи, но такъ какъ извѣстія эти не подтверждались, то и теперь Петръ не особенно довѣрялъ сообщенію Меншикова, хотя на всякій случай приказалъ на всѣхъ станціяхъ отъ Москвы до Гродно держать на готовѣ лошадей для своего проѣзда. 3-го января Меншиковъ вновь доносилъ Петру о движеніи шведовъ къ Гродно; на этотъ разъ его донесеніе было болѣе обстоятельное и убѣдительное: „нынѣ“, писалъ онъ „получили мы подлинную вѣдомость, что Карлъ шведскій перебрался со всѣмъ войскомъ, кромѣ Реншильда, черезъ Вислу на здѣшнюю сторону и наши партіи съ ихъ партіями сѣзжались, о чемъ Ренне ко мнѣ писалъ; впрочемъ бою не было. Намѣреніе короля здѣсь подлинно извѣстно: хочетъ, собрався въ Полоцкѣ, идти къ Гродно“.

Карлъ XII перешелъ Вислу 29 декабря 1705 года; 3 января 1706 года былъ уже въ одномъ переходѣ отъ Буга при Коровицѣ. Идти къ Полоцку онъ и не думалъ. Донесеніе Меншикова отъ 3 Января о наступательномъ движеніи непріятеля получено было Петромъ въ Москвѣ черезъ недѣлю. Петръ сильно встревожился и, не взирая на слабое состояніе своего здоровья, черезъ два дня отправился въ Гродно, за тысячу слишкомъ верстъ въ жестокую стужу, при „неописанныхъ морозахъ“. Между тѣмъ Карлъ быстро подвигался впередъ; въ двѣ недѣли онъ успѣлъ прибыть къ берегамъ Нѣмана. Сильные морозы благоприятствовали быстротѣ похода: черезъ Западный Бугъ, шведская армія переправилась по льду. Позади себя Карлъ уничтожалъ всѣ зданія и мосты, видимо имѣя намѣреніе не возвращаться болѣе въ Польшу.

12 Января Меншиковъ писалъ Государю, что непріятель всего лишь въ трехъ миляхъ отъ Гродно. 9-го Января 1706 года польскімъ королемъ Августомъ въ Гроднѣ былъ созванъ военный совѣтъ, для обсужденія мѣръ, какія слѣдуетъ принять по случаю движенія непріятеля къ городу. Большинство предлагало отступление, но Августъ не поставивъ опредѣленія, отправилъ подлинный протоколъ на благоумотрѣніе Петра, прося его о немедленномъ рѣшеніи. „А чтобъ быть готовымъ, на всякій случай положено единогласно: „всѣхъ инвалидовъ, больныхъ, мородеровъ, всякія тягости и бесполезныя вещи отправить въ Россію; только безъ шума и огласки, чтобы не испугать армію“.

Стало-быть русская армія осталась въ Гродно. Городъ этотъ лежитъ на правомъ берегу Нѣмана, на холмахъ; вокругъ него еще весной 1705 года были возведены обширныя укрѣпленія. Главное начальство надъ арміей, доходившей до 40 тысячъ, было ввѣрено, какъ выше было сказано, королю польскому, а фельд-маршалу Огильви повелѣно было „во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ“.

Карль XII показался въ виду Гродно на лѣвой сторонѣ Нѣмана 13 января: шелъ онъ тремя колоннами въ боевомъ порядкѣ съ артиллеріей. Утромъ онъ двинулся далѣе, мимо Гродно, чтобы верстахъ въ трехъ ниже его перейти Нѣманъ по льду.

Кавалерія наша, стоявшая у Пултуска, была отрѣзана и только генераль-майоръ Ренне съ своими шестью драгунскими полками, въ числѣ коихъ былъ и нашъ полкъ, прискакалъ въ Гродно когда непріятель стоялъ уже передъ городомъ по ту сторону Нѣмана. Драгуны бросились къ мѣсту переправы.

Карль повелѣлъ своей арміи остановиться; самъ-же съ шестью стами гвардейскихъ гренадеровъ спустился на ледъ, построилъ ихъ въ боевой порядокъ и быстро съ примкнутыми штыками двинулся на правый берегъ, который былъ занятъ нашими снѣженными драгунами. Завязалась перестрѣлка. Но удержать шведскую армію было невозможно. Тѣснимые шведами наши драгуны принуждены были сѣсть на коней и отступить къ Гродно. Шведскій король приказалъ своимъ войскамъ переправиться черезъ Нѣманъ. Въ дѣлѣ у переправы раненъ нашего полка вахмистръ *Деметіанъ Рылтсвъ* *).

Въ трехъ верстахъ отъ Гродно у д. Дзевя шведы стали въ боевой порядокъ; здѣсь, поджидая обоза, провели они ночь подъ открытымъ небомъ на снѣгу при жестокомъ морозѣ. Утромъ 16 января шведская армія подступила подъ самые верки Гродно. Изъ города наши орудія открыли огонь, пѣхота стояла въ окнахъ, ожидая приступа. Карль, признавъ невозможнымъ взять Гродно штурмомъ, отступилъ верстъ пять къ сѣверу къ д. Грандичи, но здѣсь вскорѣ оказался большой недостатокъ въ продовольствіи, такъ какъ жители разбѣжались и сѣстные припасы частью увезли, частью спрятали; тогда король перешелъ верстъ 10 къ востоку отъ Гродно и сталъ въ Скалубовѣ, а недѣли черезъ двѣ шведы, по той же причинѣ, когда все было опустошено, перешли къ д. Желондокъ въ 70 верстахъ отъ Гродно, гдѣ и оставались около двухъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ блокадная линія не была тѣсно сомкнута. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались Августъ, чтобы пробраться изъ осажденнаго города въ Польшу и привести оттуда на помощь къ русскимъ 30 тысячный Саксонскій корпусъ Шуленбурга. Въ темную ночь, конвоируемый Нижегородскимъ, нашимъ и еще двумя драгунскими полками, онъ выѣхалъ изъ Гродно, прорвался черезъ блокадную линію и поскакалъ въ Варшаву. Фельдмаршалъ Огильви вступилъ въ командование русской арміей.

*) Сказки полка.

Петръ выѣхалъ изъ Москвы 10 Января; о блокадѣ Гродно и отъѣздѣ Августа узналъ на пути за Смоленскомъ.

Петръ сильно былъ встревоженъ и очень прискорбенъ былъ ему поступокъ Августа, который, недовольствуясь тѣмъ, что поставилъ армію въ столь тяжелое положеніе, еще увелъ съ собою конницу, столь нужную, для доставленія арміи необходимаго продовольствія. Вслѣдъ за Королемъ Августомъ былъ посланъ нарочный съ приказаніемъ какъ можно скорѣе вернуть взятые имъ драгунскіе полки и просьбой поспѣшить съ своими Саксонскими силами на выручку Гродно. Не извѣстно гдѣ гонецъ настигъ короля, но 7-го Февраля наши кавалерійскіе полки уже были въ Августовѣ, дѣятельно занятые устройствомъ магазиновъ.

Карлъ узналъ объ этомъ и немедленно послалъ противъ нихъ свою кавалерію. 8-го Февраля она налетѣла на м. Домбово, гдѣ передъ тѣмъ были русскіе, но драгуны во время отступили къ Липску, а оттуда форсифицированнымъ маршемъ пробрались къ Гродно.

Осажденная армія фельдмаршала Огильви сильно надѣялась на скорое освобожденіе, полагая, что Саксонскій корпусъ уже вышелъ изъ Польши и скоро появится у Гродно. На самомъ-же дѣлѣ 2 Февраля въ сраженіи при Фраунштадтѣ въ Польшѣ, 12 тысячъ шведовъ, арміи Рейншильда, безъ артиллеріи на голову разбили 30 тысячную Саксонскую армію Шуленбурга, отняли у него половину пушекъ, положили на мѣстѣ 14 тысячъ, а остальныхъ загнали въ Саксонію.

Всѣ надежды осажденныхъ теперь рушились. Арміи въ Гродно грозила неминуемая опасность быть взятой. Но гениальный планъ отступленія изъ подъ Гродно въ виду сильной арміи шведовъ, составленной Петромъ, спасъ армію отъ пораженія *). „Когда Нѣманъ вскрыется (а до тѣхъ поръ изготovitъ мостъ) пишетъ Петръ къ Огильви“ тотчасъ не мѣшкавъ перейти Нѣманъ и идти по той сторонѣ, и ежели такъ скоро учините при пльвущемъ льду, то непріятелю невозможно будетъ нигдѣ перейти; а вамъ zelo будетъ въ тотъ часъ выйти свободно; однако смотрѣть того, чтобы прежде разлитія малыхъ рѣчекъ идти; ибо, когда разольются, невозможно будетъ. Зѣло смотрѣть, чтобы не отяготиться, взять zelo мало, а по нуждѣ хотя и все бросить“.

Трудную задачу эту Огильви исполнилъ прекрасно. 24 Марта тронулся ледъ, а на слѣдующій день русскія войска были уже на другомъ берегу Нѣмана и форсированнымъ маршемъ шли на Брестъ и Ковель. Генералу Ренне съ 6 драгунскими полками, въ томъ числѣ и нашимъ, поручено занять м. Свислочь и прикрывать армію со стороны непріятеля. Шведы спосхватились,—но было уже поздно; построенный Карломъ мостъ былъ тотчасъ разрушенъ ледоходомъ, а пока устраивали новую переправу черезъ разлившійся и бушевавшій Нѣманъ Огильви былъ уже далеко. Тѣмъ не менѣе Карлъ 3-го Апрѣля выступилъ преслѣдовать русскихъ и форсированными маршами пошелъ на Пинскъ, дабы перерѣзать имъ путь на Полѣсьѣ.

*) Бумаги и письма Петра Великаго.

Но тутъ онъ встрѣтилъ геройское сопротивленіе русской кавалеріи, шедшей параллельно ему, сперва по правому берегу Нарева, затѣмъ по р. Ясельдѣ, чтобы дать возможность Огильви спокойно отступить за Ковель. На Ясельдѣ 13 Апрѣля шведы сильно атаковали нашу конницу. Карлъ съ обнаженной шпагой въ рукѣ первый кинулся въ рѣчку и въ головѣ двухъ гвардейскихъ баталіоновъ, по поясъ въ водѣ, перешелъ ее въ бродѣ. Тогда драгуны спокойно отступили къ Пинску.

Карлъ преслѣдовалъ ихъ, но, задерживаемый на каждомъ шагѣ полѣскими болотами, остановился. Цѣль его не была достигнута,—русскія войска были уже въ безопасности. Цѣлый мѣсяцъ простоялъ шведскій король послѣ этой неудачи, и потомъ двинулся на Волынь, сначала рѣшивъ покончить съ Саксоніей и Августомъ, а затѣмъ уже всѣми силами обрушиться на Россію.

При вторженіи шведовъ въ Саксонію, Августъ просилъ мира и получилъ его на самыхъ тяжкихъ условіяхъ: призналъ Лещинскаго законнымъ королемъ Польши и отрекся отъ союза съ Петромъ.

Русская армія между тѣмъ сосредоточилась въ Кіевѣ 8 Мая и тамъ ожидала дальнѣйшихъ событій.

Но чтобы ближе слѣдить за шведами, шестнадцать драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ генераловъ: Ренне, Баура и Розена были сведены въ одинъ 20 тысячный корпусъ, который и былъ выдвинутъ на Волынь и сталъ близъ Дубно. Въ Сентябрѣ пріѣхалъ сюда князь Меншиковъ, принялъ надъ отрядомъ главное начальство и, осмотрѣвъ полки, нашелъ ихъ „въ добромъ порядкѣ“.

Войдя въ Польшу, князь Меншиковъ съ своимъ корпусомъ задумалъ соединиться съ королемъ Августомъ и сдѣлать поискъ противъ оставшагося тамъ сильнаго отряда шведскаго генерала Мардефельда *). Для чего, 7-го Сентября, онъ выступилъ изъ Бакуйма, 10-го вступилъ въ Соколь, 12-го въ Крыловъ на Бугѣ и 16 въ Люблинъ, гдѣ, соединившись съ Августомъ, совокупно перешелъ Вислу близъ Іозефова и прибылъ въ Петроковъ.

Шведскій генералъ Мардефельдъ, простоявъ около мѣсяца въ Варѣ, 15-го Сентября выступилъ къ Велуню и Виндавѣ, выставивъ впереди себя графа Потоцкаго, и ожидалъ тамъ Меншикова.

2 Октября генералъ Ренне подошелъ съ авангардомъ къ Потоцкому у м. Алькинаки съ двумя драгунскими полками, изъ коихъ одинъ былъ Казанскій, атаковалъ поляковъ въ 8 разъ сильнѣйшихъ, разбилъ ихъ на голову, 600 поляковъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ прогналъ въ безпорядкѣ. Потоцкій такъ позорно отступившій отъ двухъ полковъ Ренне увѣрилъ однако Мардефельда, что уклоняться отъ боя незначѣмъ, что нѣтъ основанія отступать передъ слабѣйшимъ корпусомъ москалей. Несчастный шведскій генералъ, послушавшись Потоцкаго, зашелъ такъ далеко, что, получивъ 10 Октября извѣстіе о мирѣ съ Августомъ и приказаніе Карла отступить, не въ состояніи былъ этого выполнить, ибо было

*) Журналъ Петра Великаго.

поздно: кавалерія Меншикова тѣснила его и безъ боя не давала уйти. Мардефельдъ вынужденъ былъ изготавиться къ сраженію.

Князь Меншиковъ въ свою очередь настойчиво приглашалъ Августа начать движеніе противъ непріятеля. Августъ, наконецъ, вынужденъ былъ уступить на-стойчивости русскаго генерала.

15-го Октября союзная армія, выступивъ изъ Петрокова, расположилась лагерь у Опатовска, чтобы отрѣзать непріятелю путь къ отступленію;—было рѣшено обойти его позицію. Для этого наши войска перешли р. Просну выше Калиша и стали правымъ крыломъ къ Проснѣ, а лѣвымъ къ д. Венгры.

Наши иррегулярныя войска остались на лѣвомъ берегу этой рѣки и должны были преградить шведамъ путь къ отступленію.

17-го Октября союзная армія сдѣлала еще фланговое движеніе влѣво и стала правымъ флангомъ къ Подгурисѣ, а лѣвымъ къ Галлански.

18 Октября, наконецъ, при Калишѣ было нанесено полное пораженіе союзною русско-саксонскою арміею шведскимъ войскамъ генерала Мардефельда. Число войскъ обѣихъ сторонъ было слѣдующее: у Меншикова 17 тысячъ драгунъ, у Августа до 15-ти тысячъ кавалеріи, большею частью польскою; шведская армія состояла изъ 4 тысячъ кавалеріи и 3 тысячи пѣхоты (не считая 20 тысячъ поляковъ). Фельдмаршалъ князь Меншиковъ, полки котораго составляли правое крыло союзной арміи, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Первыми двумя линіями командовалъ генералъ лейтенантъ Ренне, а генералъ маіоръ Генскингъ руководилъ арьергардомъ. Нашъ полкъ находился на правомъ флангѣ передней боевой линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Флуга.—42 эскадрона саксонцевъ были на лѣвомъ крылѣ въ двѣ линіи; польскія войска, расположенныя нѣсколько сзади, прикрывали наши фланги. Гетманы: Снявскій находился на лѣвомъ флангѣ саксонцевъ, а Ржевускій—на правомъ флангѣ русскихъ. Шмигельскій съ 12 польскими ротами и двумя драгунскими полками былъ поставленъ на правый флангъ непріятеля прикрываясь лѣсомъ, съ тѣмъ чтобы преградить путь шведамъ къ отступленію. Иррегулярная наша конница попрежнему оставалась на правой сторонѣ Просны, близъ д. Тинець, наблюдая за дорогами идущими изъ Калиша.

Генералъ Мардефельдъ также сдѣлалъ распоряженіе для боя. Шведы построились въ двѣ линіи; пѣхота перемѣшанная съ кавалеріею стала въ центрѣ. Поляки тремя линіями составили оба крыла; правымъ командовалъ Потоцкій, лѣвымъ Сагѣга. Самый Калишъ былъ занятъ слабымъ гарнизономъ изъ 300 человѣкъ. Въ 4 часу союзники начали сраженіе. Первою пошла въ атаку наша кавалерія и съ перваго-же удара оба полка Потоцкаго и Сагѣги обратились въ постыдное бѣгство, покинувъ шведовъ на произволъ судьбы и храбрый графъ Потоцкій, такъ настойчиво совѣтывавшій Мардефельду вступить въ бой, удралъ съ поля сраженія и спрятался въ вагенбургъ въ тылу шведской арміи на берегу р. Просны.

Сами-же шведы не увлеклись пагубнымъ примѣромъ своихъ польскихъ товарищей, не потеряли присутствія духа и защищались такъ стойко и мужественно, что на первыхъ порахъ отбили даже нѣсколько атаковавшихъ ихъ эскадроновъ. Временный успѣхъ, однако, только ускорилъ гибель непріятеля. Шведская кавалерія преслѣдуя отступавшихъ передъ нею, отдѣлилась отъ своей пѣхоты; тогда нѣсколько драгунскихъ эскадроновъ окружили шведовъ съ лѣваго фланга и съ тыла, а нашъ полкъ съ праваго фланга и послѣ упорнѣйшаго сраженія разбили на голову шведскихъ храбрецовъ и истребили совершенно. Только генераль Крассовъ съ нѣсколькими десятками кавалеріи, пользуясь наступившей темнотою, ушелъ въ Познань.

Передъ русскими теперь осталась только одна шведская пѣхота; построившись въ каре, окруженная со всѣхъ сторонъ, она отбивалась съ отчаянной храбростью. Тогда Меньшиковъ, приказавъ снѣшить драгунъ, повелъ ихъ въ штыки: завязался рукопашный бой; въ этой отчаянной схваткѣ нашъ полкъ принималъ самое дѣятельное участіе;—не разъ храбрые драгуны геройски врѣзывались въ стройные ряды шведовъ, поражая все на своемъ пути. Наконецъ Мардефельдъ, видя безвыходность своего положенія, рѣшился сдаться. Вся оставшаяся пѣхота положила оружіе.

Потоцкій, запершійся въ своемъ обозѣ, сдался военноплѣннымъ; калишскій гарнизонъ также.

Блестящая Калишская побѣда стоила жизни многимъ драгунамъ нашего полка; вышло изъ строя также немало строевыхъ лошадей; ни фамилій, ни числа убитыхъ чиновъ полка не сохранилось; лишь въ сказкахъ полка за 1721 годъ значатся ранеными въ Калишской баталіи, прапорщики: *Семенъ Коротыгинъ*, *Андріанъ Аргаматовъ* и унтеръ-офицеръ *Филиппъ Верболовскій*, произведенный вскорѣ въ офицеры. Послѣ побѣды подъ Калишемъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ такъ доносилъ Петру о своемъ успѣхѣ: „не въ похвалу себѣ Вашей милости доношу: такая была баталія, что радостно было смотрѣть какъ съ обѣихъ сторонъ бились „и зело чудесно видѣть, какъ все поле устлано мертвыми тѣлами *).“ „Уже третій день мы празднуемъ“, писалъ въ отвѣтъ Меньшикову Петръ изъ Москвы „и нынѣ станемъ въ вашемъ домѣ обѣдать и про ваше здоровье пить“.

Въ память Калишской побѣды всѣ офицеры были награждены золотыми медалями для ношенія на груди съ изображеніемъ на одной сторонѣ Петра въ латахъ и лавровомъ вѣнкѣ, а на другой всадника съ жезломъ въ рукѣ скачущаго по полю и надписью: „за вѣрность и мужество“ **). Меньшикову была пожалована трость съ его гербомъ и изумрудной ручкой, осыпанной алмазами.

Послѣ побѣды при Калишѣ союзники сдѣлались обладателями всей Польши, кромѣ города Познани. Вскорѣ кавалерія Меньшикова прибыла туда. Осадить этотъ городъ одной кавалеріей было трудно до прибытія пѣхоты Шереметева изъ

*) Письма и бумаги Петра Великаго.

**) Висковатовъ. Описаніе одежды и вооруженія войскъ.

Острога; но заштатный король польскій Августъ не остался дожидаться нашей пѣхоты, которая могла подойти къ Познани недѣль черезъ шесть, а боясь мщенія Карла за нарушенный тайный договоръ о мирѣ и, желая скорѣе освободиться отъ русскихъ, въ лицѣ фельдмаршала Меншикова и его кавалеріи, пользуясь своими полномочіями, приказалъ Меншикову занять зимнія квартиры при м. Жолкіевѣ въ Галиціи, а Саксонскія войска отправилъ къ Кракову. Удаливъ такимъ образомъ русскихъ, Августъ послѣдно отправился изъ Польши въ Саксонію. 6 Декабря является шведскому королю и при личномъ свиданіи подтверждаетъ обнародованный Карломъ 1-го Ноября 1706 года мирный съ нимъ договоръ извѣстный въ исторіи подъ именемъ Антральшатскаго мира. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Петръ, потерпѣвъ нѣкоторую неудачу съ своими войсками въ Финляндіи, при обложеніи Выборга, прибылъ къ арміи Меншикова въ Жолкіевѣ, гдѣ и узналъ, что Августъ, бывший его союзникъ, измѣнилъ ему; такимъ образомъ къ началу 1707 года, вся тяжесть войны ложилась теперь на одну только Россію и, вмѣсто союзной Польши, передъ ней была Польша враждебная.

Весной 1707 года наша пѣхота сосредоточилась у Острога и Дубно, а часть кавалеріи подъ начальствомъ генерала Генена и полковника Шульца съ нашимъ полкомъ, перейдя на лѣвую сторону р. Вислы, преслѣдуя сторонниковъ короля Станислава, опустошала страну, жгла деревни, портила воду въ колодцахъ, ломала мельницы и истребляла или увозила съ собою все, что могло быть полезнымъ непріятелю. Нашъ полкъ между другими акціями имѣлъ жаркое дѣло подъ м. Коломи; былъ раненъ въ этой баталіи прапорщикъ *Семенъ Федоровъ Коротыгинъ* *).

Лѣто прошло въ боевомъ затишьи. Вся почти русская конница въ это время состояла подъ начальствомъ фельдмаршала князя Меншикова пребывавшаго со своимъ корпусомъ въ Варшавѣ. Для наблюденія за шведскою арміею въ началѣ Октября отрядъ Ренне, въ которомъ состоялъ нашъ полкъ, присоединился къ Меншикову въ Варшавѣ.

21 Октября вся наша кавалерія выступила изъ Варшавы. Желая дать своимъ войскамъ отдыхъ на хорошихъ квартирахъ, Меншиковъ удалился отъ р. Вислы и отступилъ черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціоль.—Дзятлово, впереди Новогрудка, гдѣ и учредилъ свою главную квартиру, а полки расположилъ въ окрестностяхъ этого мѣстечка. Здѣсь полкъ нашъ простоялъ до конца года. Петръ полагалъ, что непріятель останется зимовать за Вислой и армія его будетъ бездѣйствовать. На самомъ-же дѣлѣ Карлъ только и ожидалъ наступленія зимняго пути. Какъ только Висла покрылась льдомъ, онъ, перейдя ее, двинулся изъ Бреста-Куявскаго вдоль прусской границы, черезъ дикіе Мазовецкіе лѣса, гдѣ жители на каждомъ шагу нападали на отдѣльные отряды, и въ продолженіи девяти-дневнаго перехода до Гродно, нанесли ему сильный уронъ.

26-го Января 1708 года, Карлъ XII, съ 800 человекъ конницы, прибылъ къ Гродно. Въ этомъ городѣ Петромъ былъ оставленъ бригадиръ Мюленфельдъ съ

*) Сказки полка.

трехъ тысячнымъ корпусомъ и съ приказаніемъ защищать мостъ на Нѣманѣ, а въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ сжечь мостъ и отступити. Но Мюленфельдъ, испугавшись передоваго шведскаго отряда, поспѣшно вышелъ изъ Гродно, оставя мостъ нетронутымъ. Шведы быстро захватили городъ. Но едва Карлъ расположился въ домѣ одного литовца, какъ часть нашей кавалеріи, еще не успѣвшей переправиться за Нѣманъ, стремительно атаковала Гродно. Въ этой лихой атакѣ съ Нижегородцами и другими драгунскими полками участвовалъ и нашъ полкъ. Драгуны ворвались въ улицы и напали на главный караулъ, стоявшій при главной квартирѣ. Объ этомъ дѣлѣ Петръ пишетъ въ своемъ журналѣ такъ: „онѣй караулъ едва не весь изрубили и самаго короля шведскаго едва не поймали. На томъ бою, прибавляетъ онъ, нашихъ убито 19 человекъ, да ранено девять“ *).

Планъ Карла XII заключался въ томъ, чтобы зимою выступить изъ Польши на сѣверъ, соединиться съ Левенгауптомъ, отнять Ингрію, взять Псковъ (былъ даже составленъ планъ осады Пскова), Нарву и Петербургъ, и затѣмъ, если Царь откажется признать выгодныя Шведамъ условія, идти на Москву.

Въ Украину должна была наступать польская и часть шведской арміи и занять Малороссію.

Какъ было уже выше сказано, Карлъ, въ концѣ Января, преодолевая неимоверныя препятствія съ 30—35 тысячами войска, подошелъ къ Гродно. Еще въ въ Декабрѣ 1707 года въ русской главной квартирѣ сдѣлалось извѣстно, что неприятель идетъ „прямо къ намъ“.

Меньшиковъ изъ Дзенціоля далъ знать объ этомъ Петру, наблюдавшему тогда за укрѣпленіемъ Москвы. Петръ зналъ о наступленіи шведовъ еще до Января 1708 года, но не нарушая обычныхъ святочныхъ торжествъ, только въ день Богоявленія выѣхалъ изъ Москвы.

9-го числа онъ прибылъ въ Смоленскъ и 12-го былъ уже у Меньшикова въ Дзенціолахъ. Движеніе шведовъ обозначалось двумя колоннами: одною на Гродно, другою (часть силъ) на Новогрудокъ. Лично Государь принялъ на себя сборъ войскъ праваго фланга, а лѣвый поручилъ Меньшикову. Цѣль Петра I заключалась теперь въ томъ, чтобы не дать себя разбить по частямъ, успѣть сосредоточить армію такъ, чтобы быть въ готовности прикрыть пути въ Ингрію или на Москву въ зависимости отъ намѣренія шведовъ и подготовить Сѣверныя области, особенно Пековскую и Новгородскую, къ народной оборонѣ.

Карлъ XII, несомнѣнно знавшій (быть можетъ отъ Юленфельда) о раздѣленіи нашихъ войскъ на двѣ массы, 29 Января бросился на Лиду и Сморгонь; но далѣе слѣдовать было бесполезно, такъ какъ русскія успѣли уже соединиться и сосредоточиться за р. Улой. Въ концѣ Февраля Петръ убѣдился, что Полоцку пока не угрожаетъ опасность и разрѣшилъ войскамъ занять болѣе удобныя квартиры, но въ полной готовности сосредоточиться или къ Полоцку или къ Конюсю. По этому, Шереметевъ изъ Бѣшенковичъ перешелъ съ пѣхотой къ Витебску,

*) Сказки офицеровъ полка.

артиллерія Брюса къ Дубровнѣ, Аллартъ частью силъ занималъ Полоцкъ, а наша конница пространство отъ Могилева на Борисовъ до Бѣшенковичъ.

Карль XII болѣе мѣсяца оставался въ Сморгони ожидая прибытія Левенгаупта шедшаго съ отдѣльнымъ корпусомъ изъ Лифляндіи съ большимъ запасомъ провіанта, въ которомъ въ это время непріятель терпѣлъ большую нужду. Конница Меньшикова не разъ мелкими партіями переправлялась впасть черезъ Днѣпръ, дѣлая набѣги на шведовъ и отгоняла лошадей какъ только непріятель выпускалъ ихъ на пастбу. При отъѣздѣ Петра изъ арміи, въ Мартѣ, въ Петербургъ, войска были расположены вдоль границы, подготовляемой уже годъ къ рѣшительной оборонѣ.

Какъ Петръ Великій, такъ и Карль XII нѣкоторое время оставались въ нерѣшительности и бездѣйствовали. Карль не трогался впередъ, а наши войска зорко за нимъ слѣдили. Въ этотъ періодъ времени, а именно 10 Марта 1708 года состоялся Высочайшій Указъ о переформированіи и переименованіи полковъ по городамъ и провинціямъ.

Нашъ полкъ по имени царства Казанскаго (или города Казани) получилъ названіе *Казанскаго* драгунскаго полка.

До этого времени все полки назывались по имени своихъ командировъ. Это порождало всегда неизбѣжныя путаницы въ распоряженіяхъ, а главное въ описаніи боевыхъ подвиговъ.

Командиры полковъ часто мѣнялись; бывали случаи что ихъ переводили изъ одного полка въ другой; нѣсколько командировъ съ одной и той-же фамиліей одновременно командовали разными полками. Такъ, доподлинно, по архивнымъ источникамъ, выяснено, что въ Казанскомъ драгунскомъ полку по 1708 годъ было три полковыхъ командира: Михаилъ Зыбинъ, Гагаринъ и Астафьевъ, но когда убыли послѣдніе и какими качествами обладали на это отвѣта не найдено.

Съ полученіемъ же имени Казанскаго, полкъ такимъ образомъ пріобрѣтаетъ личность. Въ продолженіи двухъ столѣтій имя это сохраняется почти неизмѣннымъ и хотя порой, фамиліи командировъ почему либо и не дошли до насъ, боевая дѣятельность полка все таки вполнѣ выясняется *).

Главная русская армія, до Мая мѣсяца, оставалась въ готовности преградить путь или къ Пскову или къ Смоленску, имѣя большее тяготѣніе къ своему правому флангу. Однако Меньшиковъ тогда-же обратилъ серьезное вниманіе на лѣвый. До военнаго совѣта, 27 Мая, Меньшиковъ съ Брюсомъ объѣхалъ все пространство на Горки до Смоленска, ознакомился съ мѣстностью и мѣрами принятыми по оборонѣ границъ южиѣ Смоленска.

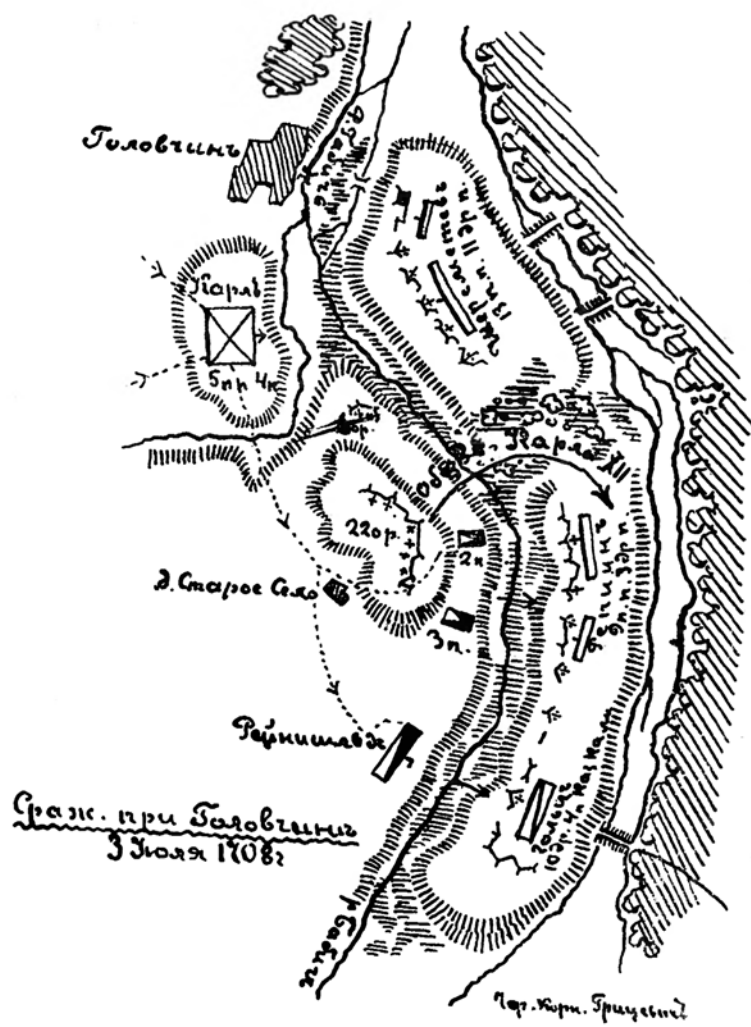
*) Численный составъ полка, съ самаго его основанія до 1706 года, такъ-же въ точности не былъ извѣстенъ. Въ табели отъ 16-го Декабря 1706 года въ числѣ прочихъ 18 драгунскихъ полковъ—въ Казанскомъ полку состояло на лицо: офицеровъ: полковникъ 1, подполковникъ 1, майоръ 1, капитановъ 7, поручиковъ 9, квартирмейстеръ 1, адъютантъ 1, прапорщикъ 9, полковой сбозный 1, полковой лекаръ 1, полковой писарь 1, полковой кауценармусъ 1, урядниковъ и драгунъ и деньщиковъ, которые при телѣгахъ—урядниковъ, драгунъ и рекрутъ 901; командированныхъ урядниковъ и драгунъ 114, больныхъ въ разныхъ мѣстахъ и нынѣ при полку урядниковъ и драгунъ 8; раненыхъ 13; всего по списку урядниковъ и драгунъ 1036; лошадей добрыхъ—731, плохихъ—155, а всего о—886. П. Мышлаевскій, Сѣверная война 1708—1714 гг.; Сборникъ Военно-Истор. Матер. вып. 5, прил. 11.

27-го числа, на совѣтѣ въ Чашникахъ, было рѣшено: 1) пѣхотѣ Шереметева сосредоточиться изъ окрестности Витебска въ Чашникахъ, 2) Рѣпина—въ Лукмѣ; 3) Алларта—въ Уллѣ; 4) артиллеріи Брюса въ с. Бочайковѣ, 5) вновь сформированному кавалерійскому корпусу генераль-лейтенанта Гольца—занять Борисовъ. Только остальной конницѣ Меньшикова бывшей отъ Борисова до Могилева не дано было назначенія; 6) въ Дубно заготовить мосты и охранять отрядомъ Шаффа изъ Быхова; тяжелый обозъ оставить въ Дубровнѣ. Сообразно этому войска выступили изъ зимнихъ квартиръ въ послѣднихъ числахъ Мая.

Еще 1-го Іюня полагали, что непріятель изъ Долгинова „намѣреніе будетъ имѣть къ Двинѣ“, почему Брюсу приказано ускорить движеніе въ Бочайково. 8 Іюня, артиллерія и Шереметевъ были въ Бѣлицахъ за Смолянами. Въ это время проявилась дѣятельность кавалеріи Меньшикова, зорко слѣдившей за движеніемъ шведовъ и своевременно замѣтившей признаки обхода шведами Борисова въ направленіи къ м. Березино.

7-го Іюня, Карлъ XII съ главными силами подошелъ къ Минску, не рѣшась форсировать переправу у Борисова, обошелъ его на м. Березино, куда прибылъ черезъ недѣлю. Своевременно замѣтивъ это, Меньшиковъ правильно понялъ значеніе обхода шведовъ и по первымъ признакамъ движенія шведовъ не на Петербургъ, а на Москву, осторожно началъ измѣнять направленіе своей арміи, для прикрытія Смоленска. Строго соображался съ „непріятельскими обращеніями“, Меньшиковъ постепенно стягиваетъ войска въ направленіе къ Могилеву. 13-го іюня было рѣшено сосредоточить все войска въ окрестностяхъ Черепъ, но черезъ три дня по личному приказанію Меньшикова, артиллерія направилась въ Копысь, а 21 числа уже вся армія была на маршѣ къ Могилеву; но, не занимая послѣдняго, сосредоточилась на Головчинскую позицію гдѣ произошелъ бой 3 Іюля, имѣвшій для русскихъ печальные результаты. Головчинъ небольшое село Могилевской губернии, на р. Бабичъ, притокѣ р. Друць.

Позиція, занятая нашими войсками между р. Бабичъ и лѣсомъ, позади сдѣланныхъ наскоро окоповъ, была по фронту растянута до 7 верстъ и не отвѣчала численному составу обороняющагося; прикрытая спереди р. Бабичъ, была исключительно пассивная, разрѣзанная на три части: между центромъ и правымъ флангомъ находилось болото, а центръ и лѣвый флангъ были слишкомъ удалены одинъ отъ другаго; она такимъ образомъ лишила возможности своевременно поддержать нашимъ другъ друга, кромѣ того имѣла малую глубину до $\frac{1}{2}$ версты, а въ тылу болотистый ручей и лѣсъ. Но для прегражденія Карлу XII доступовъ къ Днѣпру—русская армія должна была остановиться и занять эту позицію. На лѣвомъ берегу болотистой р. Бабичъ, противъ Головчина, на правомъ флангѣ, сталъ Шереметевъ съ кавалеріей Меньшикова и Флуга—(13 полковъ пѣхоты и 11 полковъ конницы); Рѣпинъ съ 9 пѣхотными и 3 драгунскими помѣстился въ центрѣ, уступомъ назадъ, и Гольцъ съ 10 драгунскими полками и 4 тысячами казаковъ и калмыковъ—на лѣвомъ флангѣ въ разстояніи отъ центра около версты, при чемъ вдоль всего расположенія была возведена

непрерывная линия укрѣпленій съ 6 батареями. Шведская армія, находившаяся на плато южнѣе Головчина, по соединеніи своихъ силъ, ночью на 3 Юля перешла къ высотѣ противъ промежутка между центромъ и лѣвымъ флангомъ русской позиціи, гдѣ пѣхота стала противъ Рѣпина, а кавалерія (генерала Рейншильда) противъ Гольца *).

На высотѣ была поставлена батарея въ 22 орудія, а къ сѣверу отъ нея шести орудійная батарея для обстрѣливанія доступовъ къ позиціи Рѣпина.

Въ два съ половиной часа ночи шведскія орудія открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго 9 эскадроновъ и драбанты перешли въ бродъ р. Бабичъ, при чемъ потеряли много времени на преодоленіе болотистыхъ береговъ ея. Попытки русскихъ войскъ помѣшать движенію шведовъ были парализованы огнемъ артиллеріи. Затѣмъ самъ Карлъ XII лично, съ большимъ трудомъ, перевелъ 5 пѣхотныхъ полковъ черезъ рѣку и въ 4½ часа утра повелъ атаку на лѣвый флангъ Рѣпина, при чемъ два полка двинулъ въ обходъ его праваго фланга.

Полки Рѣпина, бросивъ часть своихъ орудій, отступили, заняли опушку лѣса въ тылу и открыли сильный огонь, временно задержавшій шведовъ. Но вскорѣ наши разстрѣляли всѣ заряды, огонь смолкъ, шведы ворвались въ лѣсъ и обратили войска Рѣпина въ бѣгство. Боясь растерять людей въ лѣсу, Карлъ ударилъ отбой и Рѣпинъ безпрепятственно отступилъ къ Шклову. Преслѣдовать его Карлъ не могъ, такъ какъ его кавалерія въ это время вела бой съ драгунами Гольца, который по атакѣ на него Рейншильда, въ шесть разъ сильнѣйшаго, долженъ былъ послѣ упорнаго и непосильнаго боя отступить. Отступленіе это было совершено Гольцемъ къ Могилеву съ полнымъ достоинствомъ; медленно „въ добромъ порядкѣ“ и при дружномъ сопротивленіи непріятельскимъ атакамъ. Уронъ нашъ— 1600 человекъ и 5 орудій; шведовъ—1500 человекъ. Шереметевъ, вслѣдствіе болота между нимъ и Рѣпиномъ, не принявъ участія въ бою и отступилъ къ Шклову. Въ его отрядѣ находился и Казанскій полкъ въ числѣ другихъ 11 полковъ Меньшикова и Флуга. Исходомъ Головчинскаго дѣла Петръ I былъ крайнѣ недоволенъ, а въ особенности былъ разсерженъ дѣйствіями дивизіи Рѣпина **).

16-го Юля изъ Горокъ Царемъ былъ посланъ фельдмаршалу Меньшикову слѣдующій указъ: „Понеже въ прошедшей оказіи подъ Головчинымъ дивизіи генерала князя Рѣпина многіе полки пришли въ конфузію и не исправя должности своей и покинувъ пушки непорядочно отступили, а иные и не бився, а которые и бились и тѣ казацкимъ, а не солдатскимъ боемъ и про сіе злое поведеніе выше реченному генералу накрѣпко розыскать наченши съ перваго до послѣдняго, со всякою правдою, немая ниже посягая, но истинною какъ стать передъ судомъ Божиимъ, ибо долженъ будетъ надъ симъ розыскомъ присягу чинить ***). По разслѣдованіи о виновныхъ всѣ обвиненные подверглись строгому наказанію; самъ же Рѣпинъ былъ разжалованъ въ солдаты.

*) Энциклопедія Военныхъ и Морскихъ наукъ Леера.

***) Масловскій. Сѣверная Война Вып. I, 1892 г. 1708 г. 20 Окт. Письмо Петра I къ кн. Меньшикову стр. 69. № 136.

***) Тоже № 127.

Послѣ побѣды при Головчинѣ, Карлъ XII направился къ Могилеву, который и былъ имъ занятъ 7-го Юля безъ сопротивленія, такъ какъ за день передъ тѣмъ наши войска отошли къ с. Горки, между Оршей и Мстиславлемъ, не рѣшившись на оборону верхняго Днѣпра. Русскіе генералы обратились вновь къ прежнему способу дѣйствій: уклоняться отъ рѣшительнаго боя, направлять небольшіе отряды на сообщенія непріятельскихъ частей и на пути шведовъ опустошать страну.

Карлъ въ Могилевѣ простоялъ до начала Августа въ полномъ бездѣйствіи, съ цѣлью дать войскамъ своимъ отдыхъ и въ тоже время выждать присоединенія къ главнымъ силамъ корпуса Левенгаупта.

Между тѣмъ, еайденные въ Могилевѣ припасы стали понемногу истощаться; Левенгауптъ все еще не приходилъ, а потому Карлъ рѣшился перейти за Днѣпръ и 4 Августа переправился черезъ него съ нѣсколькими полками.

6-го Августа наша кавалерія доноситъ о направленіи непріятели къ Пропоиску.

Движеніе шведовъ было въ высшей степени медленное, вслѣдствіе нерѣшительности Карла и дурныхъ переправъ, испорченныхъ нашими войсками; лишь 20 Августа Карлъ, наконецъ, прибылъ въ м. Чериковъ. Медленный маршъ непріятели далъ возможность Петру переправиться черезъ р. Сожъ, къ Черикову, и преградить дальнѣйшій путь Карлу XII.

До 17 Августа нашъ полкъ со всей кавалеріей расположенъ былъ въ Ряснѣ, а въ этотъ день вслѣдствіе полученнаго извѣстія о занятіи непріятелемъ Чаусъ—вся наша кавалерія выступила къ р. Пронѣ по направленію къ деревнѣ Долгавичи (Долгичи). Встрѣтя сопротивленіе у Черикова, Карлъ, не рѣшаясь переправиться черезъ Сожъ открытой силой, повернулъ къ Мстиславлю, на прежній свой путь дѣйствія.

Какъ только въ главной нашей квартирѣ стало извѣстно, изъ донесеній кавалеріи, что непріятель направился къ Мстиславлю, русская армія сначала сдѣлала фланговое движеніе вверхъ по обоимъ берегамъ р. Сожа, а потомъ сосредоточилась на правой ея сторонѣ, вышла на перерѣзъ пути непріятелю, шедшему на Смоленскъ и 29 Августа, расположилась у с. Добраго, къ югу отъ Мстиславля, за рѣчкой Бѣлой-Напой. Армія Карла XII остановилась за р. Черной-Напой.

Въ тотъ-же день Петръ воспользовался тѣмъ, что Карлъ растянулъ свои войска для фуражировки на весьма значительное разстояніе и приказалъ произвести нападеніе на правое крыло непріятели и разбить его, до прибытія къ нему на помощь прочихъ войскъ. Произошло сраженіе у с. Доброе; князь М. М. Голицынъ съ генераломъ Флугомъ на голову разбили отрядъ Росса. Нашъ полкъ входившій въ составъ кавалеріи генерала Гольца къ сожалѣнію не могъ принять участія въ пораженіи шведовъ: вся кавалерія Гольца была послана въ обходъ и по трудности переправъ и худыхъ дорогъ къ времени боя не поспѣла и лишь 30-го Августа, достигнувъ Мстиславля, получено было радостное извѣстіе о побѣдѣ подъ Добрымъ.

Изъ Мстиславля Гольцъ двинулся на Молятичи, Воловники, Цацковъ и 7-го Сентября прибылъ въ Малейково.

Здѣсь, въ Малейковѣ, былъ составленъ новый кавалерійскій отрядъ изъ 12 драгунскихъ полковъ въ числѣ которыхъ былъ и нашъ Казанскій полкъ. Начальство надъ этими полками принялъ генералъ Боуръ, а бригадирами были генералы: Микунгъ, Ифлантъ, Шереметевъ и др. Черезъ два дня, 9 го Сентября, Боуръ съ своими полками выступилъ въ походъ отъ Малейкова на Раевку, близъ которой встрѣтился съ отрядомъ Карла. Шведы бросились въ атаку; Боуръ мужественно защищался около трехъ часовъ и даже самъ переходилъ нѣсколько разъ въ наступленіе. Въ одной изъ такихъ атакъ шведскій король былъ окруженъ и чуть не захваченъ въ плѣнъ нашими драгунами; послѣ двухъ часового боя шведы все таки принудили Боура отступить отъ Раевки къ д. Кадиной.

На другой день, 10 Сентября, нашъ полкъ, съ генераломъ Боуромъ участвовалъ въ кровопролитной защитѣ переправы черезъ рѣку Десну въ полумилѣ отъ Кадина. Великъ затѣмъ полкъ съ тѣмъ-же генераломъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ м. Кадинымъ и Шамовымъ, что видно изъ сказокъ почти всѣхъ офицеровъ за 1721 годъ. Никакихъ подробностей объ этихъ дѣлахъ не сохранилось; извѣстно только, что подъ Шамовымъ раненъ нашего полка поручикъ *Козьма Михайловичъ Корингъ*. Карлъ съ своимъ войскомъ перешелъ въ д. Стариши, гдѣ и остановился близъ границы Смоленской области. Нѣсколько дней Карлъ находился въ нерѣшительности: идти дальше ему не позволяло благоразуміе, а отступить обратно, по направленію къ Левенгауту, самолюбіе.

Наконецъ, онъ двинулся въ Сѣверскую область, куда его настойчиво звалъ Мазена, обѣщая на Украинѣ передать значительные магазины и поддержать шведовъ. Вслѣдствіе этого движенія Петръ I немедленно приказалъ генералу Ифланту взять 8 драгунскихъ полковъ изъ отряда Боура и послѣшно двинуться въ Сѣверскую область, дабы предупредить появленіе тамъ шведской арміи, а крѣпости привести по возможности въ пригодное для обороны состояніе.

На военномъ совѣтѣ 11 сентября было рѣшено: отряду изъ 10 драгунскихъ полковъ, съ десятию баталіонами, подъ личнымъ начальствомъ Царя, на легкѣ, безъ обозовъ, двинуться навстрѣчу Левенгауту, для его пораженія и уничтоженія транспорта. Шереметевъ долженъ былъ двинуться за Ифлантомъ въ Сѣверскую область, а Боуру съ оставшимися у него 4 драгунскими полками предписывалось двинуться по слѣдамъ Карла.

Нашъ полкъ вошелъ въ составъ отряда генерала Ифланта. Онъ шелъ съ такою послѣшностью, что успѣлъ предупредить шведовъ въ Стародубѣ.

Казачій полковникъ Скоропадскій, начальствовавшій въ этомъ городѣ согласно приказанію Мазены, долженъ былъ сдать его шведамъ; но оставшись вѣрнымъ правительству, онъ допустилъ Ифланта занять Стародубъ безирепятственно.

28 сентября Петръ достигъ 16 тысячный корпусъ Левенгаута и нанесъ ему полное пораженіе у д. Лѣсной.

Левенгауптъ, перебравшись черезъ рѣку Сожь, ускорилъ бѣгство свое, чтобы уйти отъ преслѣдованія Меньшикова, который шелъ за нимъ съ кавалеріей по пятамъ.

Отрядъ Ифланта прибылъ въ Стародубъ 29-го сентября. Черезъ нѣсколько дней въ Сѣверскую область явилась армія Шереметева и расположилась близъ Почепа; на соединеніе съ Ифлантомъ тотчасъ былъ посланъ Генераль Ренне; обонмъ имъ было приказано возможно больше задерживать движеніе непріятеля въ лѣсу при переправахъ; вообще вездѣ гдѣ окажется это возможнымъ.

9-го октября Ифлантъ нагналъ двухъ тысячный аріергардъ Левенгаупта, атаковалъ и разбилъ его на голову у д. Духновичи.

12 числа, Левенгауптъ съ жалкими остатками своего корпуса прибылъ къ главнымъ силамъ шведской арміи въ Бѣлогорище. По соединеніи съ Левенгауптомъ, Карлъ XII прошелъ мимо Стародуба къ Новгородъ-Сѣверску; но здѣсь былъ встрѣченъ русскими войсками посланными фельдмаршаломъ Шереметевымъ; тогда Карлъ расположился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого города у села Горокъ.

Велѣдствіе явной измѣны Мазены, выступившаго изъ Батурина и 26-го, Октября переправившагося черезъ Десну съ 5000 тысячами казаковъ въ Горки,—Петръ приказалъ Меньшикову двинуться съ своимъ отрядомъ для овладѣнія Батуринымъ.

2-го Ноября Меньшиковъ атаковалъ этотъ городъ и разорилъ до основанія. Раззореніе Батурина лишило шведовъ значительныхъ магазиновъ и удержало въ вѣрности Петру многихъ казачьихъ начальниковъ, которые, изъ страха передъ своимъ гетманомъ, готовы были за нимъ послѣдовать. Скоропадскій былъ избранъ малороссійскимъ гетманомъ, а Мазена всенародно преданъ анафемѣ.

Между тѣмъ, Карлъ XII рискнулъ бросить опустошенную въ конецъ долгимъ пребываніемъ двухъ армій страну и переправиться на лѣвую сторону рѣки Десны.

Дабы воспрепятствовать этой переправѣ былъ посланъ отрядъ Гордона изъ Новаго Млина, въ составѣ котораго шелъ и нашъ полкъ, съ другими драгунами Боура, къ рѣкѣ Деснѣ въ окрестностяхъ Новгородъ-Сѣверска.

30 Октября началась переправа главныхъ силъ шведовъ у Мезина. Ничтожныя силы генерала Гордона не могли удержать непріятеля и Карлъ, построивъ нѣсколько мостовъ, перевелъ свою армію черезъ Десну и двинулся мимо разрушеннаго Батурина къ Ромнамъ и Гадячу. При защитѣ переправы раненъ Казанскаго полка прапорщикъ *Михаилъ Алексѣевичъ Шиховъ*, подъ Новыми Млинами.

Русская армія передвинулась въ это-же время изъ окрестностей Новгородъ-Сѣверска черезъ Глуховъ, Путивль къ г. Лебедину, куда и прибыла 26 Ноября, все время слѣдуя фланговымъ маршемъ.

Вскорѣ наступила зима.

Шведскія войска съ сильно порѣдѣвшими рядами, послѣ продолжительнаго и много-труднаго похода, нуждались въ отдыхѣ; по этому Карлъ рѣшилъ отложить до весны движеніе къ Москвѣ и занять зимнія квартиры въ Украинѣ. Шведская 30 тысячная армія, въ концѣ Ноября 1708 года, расположилась на зимовку по

деревнямъ на пространствѣ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицей и Прилуками; главная ихъ квартира была въ Ромнахъ. Вскорѣ и наша армія, въ числѣ 40 тысячъ, также расположилась по квартирамъ: главные силы стали въ окрестностяхъ Лебедина, драгуны Ренне у Веприка. 5 баталіоновъ полковника Келлина составили гарнизонъ Полтавы. Нашъ полкъ въ числѣ другихъ войскъ былъ въ Миргородѣ. Квартирное расположеніе русскихъ войскъ, такимъ образомъ, съ трехъ сторонъ огибало непріятельское расположеніе. Наши легкіе кавалерійскіе набѣги часто тревожили шведовъ, не давая имъ полнаго отдыха и затрудняя добываніе съѣстныхъ припасовъ.

Положеніе шведовъ еще болѣе ухудшилось съ наступленіемъ сильнѣйшихъ морозовъ; зачастую лишеныя крова и въ плохой одеждѣ и обуви, они находились въ самомъ жалкомъ состояніи.

Партизанская война нашихъ конныхъ отрядовъ развилась въ полной мѣрѣ. Наши Казанцы, на что указываютъ сказки, много разъ производили набѣги на шведовъ и болѣе другихъ досаждали имъ.

Такъ, въ началѣ Декабря, Государь рѣшилъ напасть на главные силы Карла въ Ромнахъ и Гадячѣ. Планъ нападенія на шведовъ заключался въ томъ, чтобы главный ударъ направить на Гадячъ; пользуясь тѣмъ, Аллартъ, съ меньшей частью силъ, долженъ былъ занять Ромны.

Карлъ, 16 Декабря, бросился на выручку Гадяча, но опоздалъ: Гадячъ къ этому времени былъ разоренъ до основанія. Въ набѣгѣ на этотъ городъ участвовалъ и Казанскій полкъ. Аллартъ-же занялъ Ромны гарнизономъ. Такимъ образомъ, шведы остались безъ крова и запасовъ, потерявъ нѣсколько сотъ человекъ отморожившихъ руки и ноги, и вынуждены были бесполезно штурмовать Веприкъ, а Петръ, базируясь на Сумы, приказалъ Шереметеву систематически стѣснять районъ квартированія шведовъ съ сѣвера и запада.

Въ Февралѣ 1709 года отрядъ фельдмаршала былъ уже въ полномъ движеніи на Глинскъ.

14 Февраля Шереметевымъ была выслана въ набѣгъ отдѣльная партія генералъ-майора Бема съ двумя полками пѣхоты и Казанскими драгунами, подъ командой бригадира Шереметева, къ д. Рашевкѣ. Послѣ упорнаго сраженія, шведы обратились въ бѣгство и заперлись въ замкѣ Рашевскомъ.

Русскіе овладѣли замкомъ и взяли въ плѣнъ ген. Альбедилля (составъ его отряда 1 драгунскій полкъ и 130 человекъ пѣхоты) и 161 человекъ; остальные шведы были истреблены. Нашего полка поручикъ Андріанъ Аргамаковъ, — подъ Рашевскою, взялъ въ плѣнъ шведскаго прапорщика.

13-го Марта главные силы графа Бориса Петровича, очистивъ весь сѣверный и западный районъ, заняли Лубны.

Прослѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями полка въ этихъ набѣгахъ является крайне затруднительнымъ, такъ какъ полкъ нашъ въ этотъ періодъ времени находился подъ командой разныхъ бригадировъ, а именно: Шереметева, Ифланта и Ренне.

Въ сказкахъ полка лишь сохранилось указаніе, что въ дѣлѣ подь м. Горками съ Ифлантомъ—раненъ поручикъ *Аргамановъ*.

Подь начальствомъ генерала Ренне полкъ участвовалъ въ сраженіи подь д. Хмѣлевкой (вѣроятно нападеніе шведскаго отряда генерала Круза на генерала Ренне, 12 Апрѣля, гдѣ непріятель отбитъ и прогнанъ за р. Ворсклу)

Кромѣ послышки Шереметева, отряду генераль-маіора Гольца и Д. Голыцыну было приказано двинуться на правый берегъ Днѣпра и предупредить появленіе съ этой стороны шведско-польской выручки, а отряду Яковлева—раззорить Запорожье.

Карлу XII оставался почти свободный путь дѣйствія къ Харькову, и Король, не имѣвшій уже никакой стратегической цѣли, двинулся было въ этомъ безопасномъ для насъ направленіи.

Такимъ образомъ Карль XII поставленный въ необходимость предпринять что либо болѣе цѣлесообразное, до могущихъ быть измѣненій въ обстановкѣ, обратился къ осадѣ Полтавы.

Глава II.

Полтавская битва. Преслѣдованіе Карла XII до Переволочны. Передвиженіе полка на Волынь. Прутскій походъ 1711 года. Дневникъ бригадира Моро-де-Бразе. Полкъ въ 1712 году переходитъ на Украину.

Шереметевъ не находилъ способа выручить Полтаву и долженъ былъ ограничиться набѣгами или „диверсіями“.

Казанскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Гейскина, съ другими пятью драгунскими полками и однимъ пѣхотнымъ на коняхъ, въ ночь съ 13 на 14 Іюня, произвели нападеніе на шведскій постъ, охраняемый четырьмя полками въ Старыхъ Сенжарахъ; послѣ двухчасоваго сраженія русскіе овладѣли постомъ *). Въ этой стычкѣ ранены въ полку: поручики Иванъ Поликарповъ *Головинъ* и Лаврентій Алексѣевичъ *Хотылевъ*; кромѣ того полкъ принималъ участіе въ набѣгахъ на Рѣшетилровку и другихъ развѣдкахъ, продолжавшихся до дня боя.

Послѣдствіемъ непрерывной дѣятельности драгунскихъ партій было отступленіе Короля изъ окрестностей д. Жуки къ самой Полтавѣ.

Съ разсвѣтомъ 27 Іюня произошла знаменитая, всемъ хорошо извѣстная, Полтавская битва.

Побѣда русскихъ подъ Полтавой была полная: они рубили направо и налево, забирали въ плѣнъ знамена, генераловъ, офицеровъ и цѣлые батальоны солдатъ.

Упоенный побѣдой, Петръ только вечеромъ вспомнилъ о преслѣдованіи непріятеля.

Вслѣдъ за непріятелемъ были посланы князь Голицынъ съ Гвардіей и Боуръ съ драгунскими полками, въ числѣ которыхъ находились и Казанскіе драгуны, не бывшіе еще и въ этотъ день въ бою **). На другой день, 28-го, былъ также посланъ князь Меньшиковъ и нагнавъ отрядъ принялъ надъ нимъ общее начальствованіе. Между тѣмъ больной, раненый Карлъ XII только въ часъ пополудни, въ день битвы 27 Іюня, достигъ своего обоза. Понятовскій досталъ карету, усадилъ короля и поскакали внизъ по Вореклѣ, въ сопровожденіи отряда шведской конницы. Къ несчастью карета скоро сломалась и Карла вновь посадили на лошадь, а ночью еще и заблудились въ лѣсу.

*) Сказки полка.

***) Полтавская битва и ея Памятники. Павловскій и Старковскій, стр. 51—53.

Тяжело было больному, раненому королю. 28-го утром, послѣ немалого блужданія по лѣсу, добрались, наконецъ, до Новыхъ Сенжаръ (35 верстъ отъ Полтавы), гдѣ Карлу сдѣлали перевязку. Измученный король заснулъ, но сонъ его былъ непродолжителенъ.

„Русскіе гонятся за нами, Ваше Величество“, будятъ его генералы. „Прикажете скорѣе слѣдовать дальше“. — „Дѣлайте, что хотите“, отвѣтилъ Карлъ. И тотчасъ же отравились далѣе. Только вечеромъ 29 Іюня достигли Переволочны.

Надо было подумать о переправѣ, но Карлъ все еще не терялъ надежды.

„Пусть только увидятъ меня солдаты верхомъ на лошади, они станутъ сражаться также храбро, какъ и прежде“, говорилъ онъ.

„Нѣтъ, Ваше Величество, отвѣтилъ Гилленкрокъ, если непріятель явится, то многіе наши солдаты или положатъ оружіе, или бросятся въ воду, чтобы спасти свою честь“.

Сподвижники Карла лучше знали состояніе шведской арміи. И дѣйствительно, въ войскѣ былъ безпорядокъ, оно совсѣмъ упало духомъ.

Мазепа и другіе продолжаютъ настойчиво убѣждать короля спастись. „Государь, дозвольте спасти вашу особу, пока еще возможно. Если непріятель сюда явится, то всѣхъ насъ истребитъ, или въ плѣнъ заберетъ“, говоритъ ему на колѣняхъ Левенгауптъ. „Нѣтъ, нѣтъ, ни за что“, говорилъ съ жаромъ король; не покину своихъ солдатъ. Вмѣстѣ будемъ обороняться, вмѣстѣ погибнемъ“. Убѣжденія оказали, наконецъ, свое дѣйствіе. Карлъ согласился оставить войско, поручивъ его Левенгаупту, а самъ рѣшился переправиться черезъ Днѣпръ. Мазепа также переплылъ рѣку нѣсколько раньше короля, не забывъ захватить два боченка съ золотомъ. Левенгаупту, однако, не удалось исполнить волю Карла—сохранить въ цѣлости войско и переправиться въ татарскія степи. Меньшиковъ съ 9 тысячами конницы былъ уже не далеко.

На другой день послѣ переправы короля, наша конница подошла къ самой Переволочнѣ и фельдмаршалъ потребовалъ сдачи. Начались переговоры. Левенгауптъ созвалъ военный совѣтъ. Оказалось что изъ 13—14 тысячъ шведскаго войска, до 5 тысячъ больныхъ, раненыхъ, негодныхъ къ бою. „Поѣзжайте, сказалъ Левенгауптъ полковникамъ, по своимъ частямъ и спросите солдатъ, будутъ ли они драться?“ Видимо нарочно тянули время, чтобы дать королю подальше отъѣхать. Убѣдившись въ полномъ разстройствѣ арміи и упадкѣ дисциплины, Левенгауптъ послалъ сказать, что онъ сдается на капитуляцію. „И тако“, извѣщалъ Петръ Ромодановскаго, „вся непріятельская армія намъ, черезъ помощь Божию, въ руки досталась, которую въ свѣтѣ неслыханною викторію поздравлять и нынѣ уже безъ сумлѣнія и желаніе еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербургѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечной непріятели“. — Всѣхъ плѣнныхъ было 16947 чел.; это было 30 Іюля *). Во время преслѣдованія шведовъ къ Переволочнѣ были ранены Казанскаго полка капитанъ Михаилъ *Киртевъ*, поручики Андріанъ *Уша-*

*) Сказки полка.

ковъ и Лаврентій *Хонилевъ*; свѣдѣній же объ убыли нижнихъ чиновъ не сохранилось. На слѣдующій день прибылъ въ Переволочну самъ Государь. Узнавъ о переправѣ Карла, Петръ отправилъ генералъ-маіора князя Волконскаго и бригадира Кропотова, давъ каждому по два полка драгунъ, преслѣдовать Карла *). Въ командѣ князя Волконскаго былъ и Казанскій полкъ. Князь Меньшиковъ далъ слѣдующую инструкцію Волконскому, 1 Іюля, въ Переволочнѣ:

1) Идти съ Божію помощію съ опредѣленной партіею за Днѣпръ, переправя оную рѣку въ удобномъ мѣстѣ и гдѣ возможно больше судовъ сыскать. 2) Тотъ походъ свой править тѣмъ трактомъ, которымъ король шведскій пошелъ, провѣдывая тотъ его трактъ, возможно накрѣпко и подти со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночью, не смотря ни на какія трудности и по крайней мѣрѣ трудиться его короля шведскаго догнать. 3) Буде-же Богъ поможетъ, что онъ генералъ-маіоръ, его короля догонитъ, и тогда его взять и привести къ намъ, гдѣ мы обрѣтаться будемъ, а между тѣмъ обходиться съ нимъ, яко же съ Монархомъ, честно и учтиво. 4) Если при немъ, королѣ, будетъ измѣнникъ Мазена и его взявъ вести за крѣпкимъ карауломъ и смотрѣть того, чтобы онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ.

5) Для скорого поспѣшенія брать лошадей по дорогамъ въ малороссійскихъ городахъ и по мѣстамъ у всѣхъ жителей, а въ то мѣсто оставлять имъ драгунскихъ присталыхъ и садненныхъ лошадей, такожъ и провіантъ на драгунъ брать у нихъ же, что доведется въ нужду, по разсмотрѣнію, а излишняго ничего, кромѣ того, у нихъ не брать и никакихъ своевольствъ и насилій никому не чинить и о томъ во всей своей командѣ, подъ смертною казнью заказать накрѣпко.

6) Продолжать тотъ свой походъ до того времени, пока его короля шведскаго полонить, къ чему всякое тщаніе прилагать не жалѣя себя, понеже за то, ежели сіе учинить, высокая его Царскаго Величества милость ему господину генералу обѣщается.

Впрочемъ, противъ сихъ пунктовъ имѣть какъ честному и вѣрному офицеру надлежитъ.

О своемъ поведеніи давать намъ знать подлежитъ по часту“.

Высланному отряду не пришлось, однако, захватить Карла XII, успѣвшаго, съ 200 отборныхъ пѣхотинцевъ и 800 кавалеристовъ укрыться въ турецкихъ владѣніяхъ.

Но все таки при переправѣ черезъ р. Днѣстръ, 8 Іюля, князь Волконскій настигъ шведовъ, лишь самъ король едва успѣлъ переѣхать рѣку, всѣ же оставшіеся на лѣвомъ берегу, потерявъ 200 человекъ убитыми, сдались плѣнными.

Князь Волконскій, видя что король успѣлъ достигъ земель Оттоманской порты, вернулся обратно къ арміи, расположенной около Полтавы **).

*) Исторія л.-гв. Кирасирскаго Его Величества Имп. Александра III полка, изд. 1873 г. Поруч. Туганъ-Мирза-Барановскаго.

**) Бутурлинъ. Т. II, стр. 360.

Велика была радость Петра и всего русскаго народа. Въ воспоминаніе Полтавской побѣды, Царь установилъ ежегодное празднованіе ея во всѣхъ городахъ Россіи. Въ честь битвы были выбиты медали для всѣхъ офицеровъ и солдатъ, участвовавшихъ въ ней.

Послѣ Полтавскаго сраженія, наша армія раздѣлилась на двѣ части, а именно: 15 Іюля фельдмаршалъ Шереметевъ съ пѣхотой и 8 полками кавалеріи выступилъ изъ Рѣшетилковки и направился къ крѣпости Ригѣ, чтобы обложить ее.

Князь Меншиковъ, съ большей частью кавалеріи (10 полковъ), двинулся въ Полтаву противъ войскъ незаконнаго короля Станислава Лещинскаго; онъ прибылъ 25 числа въ Кіевъ и послѣ небольшого отдыха двинулся въ Вольнію *).

Въ отрядѣ Меншикова находился и Казанскій полкъ.

Достаточно было появленія нашихъ войскъ для низверженія Станислава; покинутый всѣми, онъ, съ шведскими отрядами еще остававшимися въ Польшѣ въ дни Полтавскаго сраженія, ушелъ въ Венгрію.

Такимъ образомъ военныхъ дѣйствій не было и ихъ не предвидѣлось.

Петръ I вызвалъ Меншикова въ Торгунъ и, замѣстившій его генераль Ренне, расположилъ свои драгунскіе полки по венгерской границѣ отъ Кракова до Каменецъ-Подольска на зимнія квартиры.

Новый 1710 годъ для нашего полка былъ совершенно спокойнымъ годомъ и первая его половина прошла въ полномъ бездѣйствіи.

Въ Октябрѣ дѣла Карла, казавшіяся уже совершенно непоправимыми, вдругъ приняли совсѣмъ другой оборотъ. Порта, совершенно неожиданно, вслѣдствіе происковъ повѣреннаго Карла въ Константинополь гр. Понятовскаго рѣшилась порвать свои связи съ Россіей и въ Ноябрѣ 1710 года возымѣла намѣреніе объявить войну. Посланникъ нашъ, Толстой, посаженъ въ семибашенный замокъ; крымскій ханъ Девлетъ-Гирей получалъ приказаніе готовиться къ походу; начался усиленный сборъ войскъ по всей Имперіи. Въ первыхъ числахъ Января 1711 года Девлетъ-Гирей вторгся въ Россію и проникъ по Дону до Харькова; но опрокинутый въ нѣсколькихъ стычкахъ, возвратился въ Крымъ. Буджакскій Султанъ и Кіевскій воевода Потоцкій—не были счастливы: они только успѣли опустошить страну до Немирова и Кіева, перейдя Днѣстръ у Бендеръ. Наши войска, оберегавшія границу, отступили къ Ушицѣ (въ Подоліи), гдѣ находился фельдмаршалъ Шереметевъ. Послѣдній выступилъ по собственному почину противъ хищниковъ и заставилъ ихъ скорѣе уйти въ Бессарабію.

Эта неудача возбудила подозрѣніе визиря Бомнаджи-паши противъ Гирей и Молдавскаго князя Кантемира. Послѣдній, понимая шаткость своего положенія, дѣйствительно перешелъ на сторону Россіи.

Между тѣмъ Петръ выступилъ въ походъ.

Передъ отъѣздомъ на совѣтъ, 18 Января 1711 года, Государь высказалъ мнѣніе идти прямо къ Дунаю, чтобы помѣшать непріятелю идти въ Молдавію. Окон-

*) Книга Марсова и журналъ Петра Великаго.

чательный договоръ съ Кантемиромъ былъ заключенъ 13 Апрѣля, по которому Молдавія должна составить, подъ покровительствомъ Россіи, независимое княжество съ наслѣдственными владѣніями изъ дома Кантемира. По просьбѣ этого господаря, Шереметевъ откомандировалъ къ нему бригадира Кропотова съ Казанскимъ, Нижегородскимъ и Азовскимъ драгунскими полками и 2 ротами гренадеръ въ г. Яссы. Полкомъ нашимъ въ это время командовалъ подполковникъ Пулигнй, а съ Февраля командиромъ полка и бригадиромъ былъ назначенъ выходецъ изъ блестящей тогда Франціи, Моро-де-Бразе графъ де-Лионъ; этотъ вновь назначенный полковникъ перенесъ съ полкомъ всѣ тягости Прутскаго похода *).

Имъ оставлено прекрасное описаніе всего этого похода, въ переводѣ А. С. Пушкина, и такъ какъ судьба полковника Моро де-Бразе—близко въ это время была связана съ Казанскимъ полкомъ, то выдержки изъ его сочиненія о походѣ приведемъ дословно: **).

„24-го Февраля 1711 года дивизія князя Репнина, стоявшая около Ревеля и Пернова, выступила въ походъ къ Подоліи, назначенной сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ войскъ ***). Баронъ Алартъ выступилъ изъ Литвы, со всею дивизіею; тоже сдѣлали генералы Вейде и баронъ Денсбергъ. Имѣвъ честь быть принятъ полковникомъ Казанскаго драгунскаго полка и бригадиромъ войска Его Царскаго Величества, получилъ я приказаніе ѣхать въ свой полкъ и къ своей бригадѣ, находившейся въ Польской Россіи на зимнихъ квартирахъ.

Я имѣлъ дозволеніе взять изъ Курляндіи драгуновъ, сколько мнѣ ихъ понадобится, для доставленія всего нужнаго мнѣ и людямъ моимъ во все время столь долгаго пути отъ Риги до Сороки, что на Днѣстрѣ; къ сторонѣ Молдавіи, гдѣ соединилась армія, считается 266 нѣмец. миль, или 532 франц. лье.

Я повиновался данному мнѣ приказанію и отправился въ эту дальнюю дорогу съ 20 только драгунами. Я ѣхалъ на Митаву, Вильну, Новогрудокъ, Слуцкъ, Давидоградскъ (во 6 лье переправился черезъ Днѣпръ) потомъ на Полось, Острогъ, Меджибожъ, Леополь, Замосць, Тарнополь, Сатанопъ и Шарградъ, — гдѣ настигъ я армію.

Генераль-фельдмаршалъ гр. Шереметевъ вслѣдствіе своихъ повелѣній, нашель въ Бродахъ всю свою кавалерію, собранную начальникомъ оной генераломъ Янусомъ. Фельдмаршалъ съ нею пошелъ къ Могилеву, тутъ и переправился черезъ Днѣстръ въ трехъ разныхъ мѣстахъ и занялъ Молдавію. Господарь отложился отъ Порты, передался фельдмаршалу и привелъ къ нему до 6 тысячъ плохой молдавской конницы.

12 Юня Государь прибылъ на берегъ Днѣстра съ Императрицей, министрами и гвардіею.

*) Полное Собр. Заков. Росс. Имп. Т. IV 1700—1712 г.г., изд. 1830 г.—№ 2319 стр. 620.

**) Три тома сочиненія Бригадира Моро де-Бразе Графа де-Лионъ, были принесены въ даръ полковой библиотекѣ, при любезномъ письмѣ, пра-правнукомъ, участника Прутскаго похода капитана нашего полка Муханла Семеновича Кирѣева, генераломъ А. А. Кирѣевымъ.

***) Современникъ т. VI, 1837 г. Публичная Библи. Заль 19, шк. 22, полка 3, № 1.

14 былъ большой военный совѣтъ. Войско не имѣло съѣстныхъ запасовъ и на восемь дней, и могло, если оныхъ не находилось въ Молдавіи, быть уничтожено не непріятелемъ, а голодомъ.

Комиссары посланы были Царемъ въ Венгрію для закупки быковъ, а въ Украину для забранія барановъ и муки.

16 Іюня рано утромъ дивизіи генераловъ Алларта и Денсберга выступили въ походъ. 17-го Его Величество съ гвардіей и министрами пошелъ въ авангардъ и вступилъ въ степи. За нимъ слѣдовалъ ген.-поручикъ Брюсъ, съ артиллеріею арьергардъ составляли дивизія генерала Вейде и конница, приведенная изъ Ярославля генер. Рейне и которую Его Величество поручилъ въ мое начальство, приказавъ мнѣ слѣдовать за нимъ.

Генералы Аллартъ и Денсбергъ, вышедъ изъ степей, прибыли въ лагерь генераль-фельдмаршала, который находился въ трехъ миляхъ отъ Яссы на выгодномъ мѣстоположеніи.

Его Величество не долго томился въ пустыняхъ; маршируя днемъ и ночью, достигнулъ онъ прекрасной долины, орошаемой Прутомъ, гдѣ и расположилъ свой лагерь тыломъ къ рѣкѣ. Онъ тотчасъ отправилъ бочки съ водою на собственныхъ подводкахъ и лошадяхъ свиты своей полкамъ, идущимъ по степямъ.

Но сіе пособіе принесло имъ больше вреда, нежели пользы; солдаты бросились пить съ такой жадностью, что многіе перемерли.

Мы лишились множества людей отъ безводицы. Жары нестерпимы въ сихъ мѣстахъ, гдѣ видно только небо да горы раскаленного песку, безъ деревьевъ, жителей и воды. (Степи Буджецкія не песчаныя, онѣ стелятся злачной зеленой равниной усѣянной курганами—но въ 1711 году степи были голы—трава съѣдена саранчей).

Дивизія Вейдова и артиллерія, послѣ шести-дневнаго перехода черезъ ужасныя сіи пустыни, соединилась съ лагеремъ Его Величества.

Здѣсь спокойно оставались мы отъ 22 до 29 Іюня, какъ будто въ самое мирное время, ожидая запасовъ, которыхъ князь Рѣпинъ долженъ былъ доставить и привезти.

27 Іюня около 5 часовъ вечера одинъ изъ адъютантовъ князя Рѣпина привезъ письмо къ Его Величеству. Генералъ давалъ знать, что 4000 быковъ, 8000 барановъ, 300 польскихъ телѣжекъ съ рожью, мукой, отправлены были къ намъ. Государь тутъ же распредѣлилъ, что куда доставить, и приказалъ тотъ-же часъ отправить часть въ лагерь къ генераль-фельдмаршалу.

28 Іюня мосты были готовы. Артиллерія потянулась черезъ Прутъ по мосту назначенному для двора. Вейдова дивизія переправилась по другому, назначенному для войскъ и расположилась лагеремъ въ Ясской долинѣ, въ двухъ миляхъ отъ прежняго лагеря.

29 Іюня, въ день Св. Петра, я, слѣдуя обычаю, со всѣми генералами, при-

шелъ поздравить Государя. Онъ принялъ милостиво наши привѣтствія и всѣхъ насъ оставилъ у себя обѣдать.

Около 5 час. генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ приказалъ мнѣ, чтобъ я послалъ моего адъютанта, стоявшаго за мной, посадить кавалерію мою на конь, и велѣлъ ей идти впередъ къ своему лагерю съ моимъ экипажемъ. Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что мнѣ нужны будутъ только мои лошади, что я останусь при немъ, и что онъ беретъ быть моимъ вожатымъ. Я отдалъ приказъ адъютанту. Кавалерія была въ порядкѣ, а экипажъ мой заложенъ. У русскихъ обыкновенно употребляются телѣги, ибо вычныя лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенные походы ихъ войскъ.

Наканунѣ знали, что близъ лагеря фельдмаршала произошло маленькое сраженіе. 20 тысячъ татаръ показали на утренней зарѣ и ударили на передовой пикетъ, составленный изъ 600 человекъ конницы подъ начальствомъ полковника Роопа, конно-гренадерскаго полка моей бригады.

Дивизія генерала Януса, состоявшая изъ 8 полковъ, каждый въ 1000 человекъ, была подъ начальствомъ помянутаго генерала, генераль-маіоровъ Волконскаго и Вейсбаха и бригадировъ Моро-де-Бразе графа Лионскаго и Шенсова.

Въ каждомъ полку пѣхотномъ и конномъ находились четыре малыя орудія двухъ и трехъ фунтовыхъ.

При каждомъ полку находились также малыя телѣги съ аммуниціей, которая въ случаѣ нужды всегда подъ рукою, что очень хорошо придумано и достойно похвалы.

29 Іюня фельдмаршалъ съ 9 час. вечера сѣлъ верхомъ, и я, вслѣдъ за нимъ, прибылъ въ его лагерь. Мы догнали мою конницу въ верстѣ отъ фельдмаршалскаго лагеря, куда и прибыли въ 4 ч. утра. Воздухъ былъ омраченъ саранчей; такъ густо лѣтали онѣ.

Въ лагерѣ Его Царскаго Величества и въ фельдмаршалскомъ оставались въ бездѣйствіи до самаго 7 Іюля. Въ сей день фельдмаршалъ получилъ отъ Государя приказаніе оставить постепенно лагерь и перевести свою малочисленную армію за рѣку, находившуюся у него въ тылу. Фельдмаршалъ ѣздилъ осматривать долину, назначенную имъ для новаго лагеря, и возвратясь, въ тотъ же день отдалъ въ приказѣ, что полки станутъ переправляться одинъ послѣ другаго во избѣжаніе смятенія, могущаго произойти на мостахъ, въ случаѣ, если войска выступятъ всѣ въ одно время.

Генераль Янусъ на котораго возложено было исполненіе сего, взялъ бриг. Шенцова съ 2 маіорами и 20 драгунами и оставилъ у моста для надзиранія за исправностію въ исполненіи приказовъ.

8 Іюля на утренней зарѣ началась переправа по мостамъ (сперва экипажи).

9 Іюля съ утра войско и обозы потянулись и только малая часть успѣла переправиться, какъ болѣе 30 тысячъ татаръ явились передъ лагеремъ. Войско остановили и тотчасъ выстроили боевой порядокъ.

Пока татары привлекали на себя наше вниманіе генераль Янусъ, предвидя, что наше отступленіе могло быть обезпечено еще большимъ числомъ татаръ и даже самими турками, приказалъ переправить всѣ корпусные экипажи, всѣхъ лошадей драгунскихъ и прочей кавалеріи и остальные экипажи офицеровъ, дабы тѣмъ удобнѣе отступить до новаго лагеря тѣсннами, ведущими къ мостамъ, что и производилось во весь тотъ день и ночь.

Между тѣмъ татары, не видя никакого движенія въ лагерѣ, гдѣ полки наши стояли все еще въ боевомъ порядкѣ за рогатками, ожидая смѣло ихъ нападенія, около третьяго часа пополудни, отступили, наскочившись вдоволь, и такимъ образомъ дали генералу Янусу возможность безопасно переправиться въ новый лагерь, куда вступилъ онъ самый послѣдній (10 Юля).

Онъ приказалъ разобрать оба моста и караулить лодки.

Того-же дня фельдмаршалъ отдалъ приказъ отрядить по 200 человекъ съ бригады для дѣланія фашинныхъ мостовъ черезъ большой ручей, называемый малькинъ-Прутомъ, и протекавшимъ въ ста шагахъ отъ нашего новаго лагеря, дабы, въ случаѣ нужды, можно было тотчасъ выступить. Мосты поспѣли къ полудню 11 Юля.

Въ 5 часовъ вечера, одинъ изъ генераль-адъютантовъ Его Царскаго Величества, привезъ фельдмаршалу приказъ велѣдствіе котораго мы, 12 Юля, оставили лагерь, и въ одной милѣ отъ онаго нашли Его Царское Величество. Вся армія тамъ соединилась, и, такимъ образомъ, расположилась вся на одной линіи. Царь съ Преображенскимъ, Семеновскимъ, Астраханскимъ и Ингерманландскимъ полками стоялъ по лѣвую сторону, и слѣдовательно въ авангардѣ Дивизіи Алларта, Денсберга, Януса со всей остальной кавалеріею, Брюсъ съ артиллеріею и Вейде стояли на правой рукѣ, лицомъ къ горѣ, и имѣя Прутъ у себя въ тылу.

13-го армія пошла въ походъ принимая влѣво. Экипажи составляли вдоль Прута вторую колонну. Мы прошли три мили до ночи и расположились лагеремъ, принявъ вправо. Пространство между рѣкой и горами не позволяло намъ расширяться и составить двѣ линіи; мы остались въ томъ порядкѣ какъ стояли на канунѣ и какъ цѣлый день маршировали (т. е. въ одну линію). 14-го мы подвинулись еще на три мили, не выдавъ ни города, ни деревни, но кое гдѣ, близъ лѣсовъ, разбѣянные лачужки, которыя показались намъ жалкими обителями. Это насъ удивило, тѣмъ болѣе, что на нашихъ картахъ по берегамъ Прута назначено было множество городовъ и деревень. Мы стали лагеремъ такъ же, какъ и въ предыдущіе два дня.

15-го армія прошла еще три мили; но переходъ черезъ крутую гору, находящуюся на самомъ берегу рѣки, остановилъ войска. Мы достигли мѣста, назначеннаго для лагеря, не прежде, какъ въ три часа пополудни.

17-го Юля по приказанію Государя на смотру, велѣдствіе безпрестанныхъ трудовъ перенесенныхъ полками, оказалась большая смертность. Это могу доказать по табелямъ, которыя я сохранилъ. Изъ всѣхъ четырехъ полковъ моей бри-

гады, составлявшихъ 4 тысячи человекъ, на семь сотру 724 человека оказались убитыми, изъ коихъ только 56 убиты въ помянутомъ сраженіи при пикетѣ.

17-го Генералу Янусу повелѣно быть готову выступить рано утромъ со всею нашею конницею и съ генералами ею начальствующими, и явиться за часъ передъ свѣтомъ къ палаткѣ Его Величества, дабы получить отъ него приказанія, касательно того похода. Какъ я имѣлъ честь приносить ему приказы и всякій день приходитъ узнавать отъ него, не было ли чего прибавить для бригады, то я и явился къ нему. Онъ просилъ пріѣхать за нимъ на другой день, за полтора часа до разсвѣта, и сопроводить его, къ Царю, къ чему я съ охотой и приготовился. И такъ 18-го передъ свѣтомъ явились мы къ Его Царскому Величеству. Государь отдалъ генералу свои повелѣнія, и какъ ни онъ, ни я по русски не разумѣли, то Его Величество повелѣлъ объяснить на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ и вручилъ намъ тотъ же приказъ, писанный по русски съ латинскимъ переводомъ на оборотѣ. Приказъ состоялъ въ томъ, чтобы намъ идти по рѣкѣ Пруту восемь миль (или лье) до того мѣста, гдѣ турки, по донесеніямъ скороходовъ или шпионовъ, должны были наводить свои мосты. Еслибъ генераль ихъ нашелъ, то долженъ онъ на нихъ ударить и уничтожить ихъ работу, коли только мосты не могли намъ пригодиться и которые въ нашихъ рукахъ.

Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ извѣстить, обо всемъ Государя черезъ четырехъ драгуновъ, посланныхъ полчаса одинъ послѣ другого. Въ случаѣ же, турковъ не встрѣтимъ, то идти къ Дунаю и тамъ остановиться, о чемъ также донести.

Выслушавъ приказъ и хорошо его понявъ, мы приступили къ исполненію онаго: выступили изъ лагеря въ 5 часовъ и пошли на одной линіи, эскадронъ за эскадрономъ. Экипажи наши потянулись въ другую линію вдоль берега Прута, во избѣжаніе печальнаго нападенія. Мы отрядили впередъ на довольно большое разстояніе двухъ конныхъ гренадеръ, съ обнаженными палашами; за ними шестеро другихъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и подкрѣпили ихъ 200 рейтаръ, дабы могли они выдержать первые выстрѣлы и дать намъ время съ выгодой атаковать непріятеля. Въ такомъ порядкѣ какъ мы, такъ и нашъ обозъ, шли безъ помѣшательства и довольно скоро. Около 11 часовъ утра. прошедъ, не болѣе какъ двѣ мили (или 4 франц. лье), вдругъ очутились мы, совсѣмъ неожиданно, въ тѣснинѣ весьма узкой, ибо рѣка протекала ближе къ горѣ, около которой мы все еще тянулись. Генераль Янусъ, г. Видманъ (генер.-маіоръ) и я поѣхали къ передовому отряду гренадеръ, которые остановились и дали намъ знать, что чѣмъ далѣе они ѣхали, тѣмъ уже становилась дорога.

Генераль Янусъ приказалъ войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать мѣстоположеніе. Земля непримѣтно возвышаясь, закрывала отъ насъ сторону, находившуюся передъ нами. Когда достигли мы послѣдней точки сего возвышенія, увидѣли передъ собой широкую долину и, казалось весьма гладкую; а вдали множество бѣлыхъ головъ, скачущихъ по долинѣ съ большой лов-

костью и быстротой. Мы тотчас съѣхали влѣво, въ густоту деревъ, растущихъ на берегу Прута. Мы подѣхали какъ можно ближе къ непріятелю и, наконецъ, усмотрѣли два укрѣпленія, защищаемыя множествомъ пѣхоты, которую признали мы внослѣдствіи, по ея колпакамъ за янычаръ. За ними увидѣли мы два готовые моста, черезъ которые крупной рысью переправлялась конница и соединялась съ тою, которая находилась уже въ долинѣ.

Высмотрѣвъ все добрымъ порядкомъ, всѣ вмѣстѣ и каждый особо: генераль Янусъ, Видманъ и я, возвратились рысью тою же дорогою и соединились съ нашими полками. Тутъ мы держали совѣтъ, всѣ трое между собой, ибо генераль не имѣлъ никакой довѣренности къ князю Волконскому и къ Вейсбаху (генер.-маіору), а того мѣше къ бригадиру Шенсову.

Нечего было терять времени. Мы рѣшили спѣшить нашу конницу и выстроить ее въ карре, поставя экипажи въ срединѣ. Генераль написалъ письмо къ Государю. Мы перенесли нашу маленькую артиллерію въ аррьергардъ и на оба фланга, между 3 и 4 рядомъ (войско выстроено было въ 4 шеренги). Мы приказали артиллерійскимъ офицерамъ зарядить пушки картечью, а коннымъ гренадерамъ, составлявшимъ нашъ аррьергардъ, или фронтъ карре со стороны турокъ, не стрѣлять безъ приказанія чтобы ни случилось, и лечь на брюхо при первой командѣ.

Когда наши 32 орудія были вставлены, тогда мы вывели изъ рядовъ слабыхъ и больныхъ солдатъ, большею частью рекрутъ и приказали имъ держать лошадей, находившихся, какъ и экипажи, въ центрѣ карре. Мы препоручили авангардъ князю Волконскому, правый флангъ авангарда Вейсбаху, величайшему трусу во всей германіи; а лѣвый бригадиру Шенсову. Видманъ и я, по волѣ генерала, остались при его особѣ. Отъ роду мы не видали офицеровъ столь смущенныхъ, какъ нашихъ трехъ авангардныхъ генераловъ. Безпокойство ихъ очень забавляло насъ въ аррьергардѣ и всеяло въ насъ истинную къ нимъ жалость. Въ семь порядкѣ мы двинулись, дабы возвратиться туда, отколь мы приплы. Генераль Янусъ, Видманъ и я дивились исправности свѣдѣній доставляемыхъ Его Царскому Величеству его шпионами; въ двухъ миляхъ отъ лагеря находили мы два моста, наведенные и укрѣпленные, когда предполагали найти ихъ еще только начатыми въ 8 миляхъ и то не навѣрное. Вдругъ драгунъ, оставленный нами въ тылу, выстрѣлилъ вмѣсто сигнала и прискакалъ къ намъ. Мы скомандовали полуоборотъ на право аррьергарду, полуоборотъ вправо и влѣво флангамъ и, такимъ образомъ, составили фронтъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Только что успѣли выстроиться, какъ увидѣли мы двѣ толпы въ чалмахъ, скачущіе треугольникомъ и ревушіе во все горло какъ бѣшенныя, думая насъ уничтожить. Но какъ скоро они приближались, первый рядъ нашихъ гренадеровъ легъ на земь и мы встрѣтили ихъ залпомъ изъ 12 орудій миниатюрной нашей артиллеріи что удержало ихъ стремленія, охладило ихъ пылкость и лишило ихъ очень многихъ товарищей. Однакожь это не помѣшало имъ насъ окружить. Но встрѣтя со всѣхъ сторонъ отпоръ и видя, что нападать на насъ опасно, они довольствовались тѣмъ, что издали досаждали намъ и огнѣстрѣльнымъ оружіемъ и стрѣлами.

Было два часа по полудни на нашихъ часахъ, какъ турки къ намъ приближались и съ нами поздрастовались. Съ той поры, до девяти часовъ вечера болѣе 50 тысячъ ихъ сидѣли у насъ на шеѣ, не смѣя ни ударить на насъ, ни растронить насъ. Единственный ихъ успѣхъ состоялъ въ замедленіи нашего марша. Они такъ часто насъ останавливали, что отъ двухъ часовъ до десяти прошли мы не болѣе четверти мили. Ночью, однако, сдѣлали они важную ошибку, которой мы и воспользовались, не имѣя никакой охоты пропустить случай соединиться съ нашимъ центромъ, т. е. со всею арміею: они всё безъ изытія при наступленіи ночи, ретировались въ ту сторону, откуда явились. Замѣтивъ сіе, генераль отправилъ адъютанта на лучшей своей лошади съ донесеніемъ Государю обо всемъ, что произошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ писалъ Его Величеству.

Онъ рѣшился идти ночью, какъ можно посибнѣе и мы прошли болѣе мили довольно скоро и безо всякаго препятствія. (Могли отрѣзать дорогу своей конницей,—тогда можетъ быть и не успѣли соединиться съ нашей арміею и были бы принуждены уступить усталости, если уже не силѣ).

Турки догнали насъ на разсвѣтѣ въ большей силѣ чѣмъ наканунѣ; но все же безъ пѣхоты и артиллеріи. Они беспокоили насъ стрѣльбой непрерывно. Около 5 час. утра увидѣли мы пѣхоту, приближающуюся къ намъ на помощь,—генер. баронъ Денсбергъ съ своей дивизіею шель на обезпеченіе нашего отступленія. Корпусъ его соединился съ нашимъ; онъ смѣнилъ нашихъ конно-гренадеръ, находившихся безпрестанно въ арьергардѣ, 2-мя своими гренадерскими батальонами, и далъ почувствовать непріятелю безпрерывнымъ и сильнѣйшимъ огнемъ, что не такъ то легко было насъ смять и помѣшать намъ соединиться съ арміею *).

Армія Его Царскаго Величества не ожидала, когда мы выступали, чтобы къ ней возвратились мы съ такимъ прекраснымъ и многочисленнымъ обществомъ. Однако такъ случилось, къ величайшему нашему сожалѣнію, и едва вступили мы въ лагерь, какъ увидѣли противоположную гору покрытую непріятельскими полками. генераль фельдмаршалъ тремя пушечными выстрѣлами далъ сигналъ всей линіи выстроиться въ боевомъ порядкѣ, что и было тотчасъ исполнено. Такъ какъ турки подступали съ лѣвой стороны, то Семеновскій, Преображенскій, Ингерманландскій и Астраханскій полки, вытерпѣли по большей части огонь непріятельскій и во весь тотъ день почти не имѣли покоя.

Я не говорилъ, м. г., о потерѣ, претерпѣнной нами во время отступленія, и, можетъ быть полагаете вы, что мы никого не потеряли. Это было бы слишкомъ счастливо. Довольно уже и того, что мы не погибли подъ усиліями 50 тысячъ человекъ, сражавшихся противъ 8 тысячъ и менѣе. Мы лишились одного подполковника, двухъ капитановъ и трехъ поручиковъ. Ранены были: подполковникъ моего полка, два поручика и триста съ чѣмъ-то драгуновъ и другихъ конныхъ рядовыхъ. Раны большею частью были легкія. Нѣтъ сомнѣнія, что весь нашъ

*) Петръ негодовалъ на генерала Януса; въ журналѣ его сказано: «и конечно могъ оный Янусъ ихъ задержать, еслибъ сдѣлалъ такъ, какъ доброму человеку надлежитъ» —Прим. А. С. Пушкина.

отрядъ былъ бы истребленъ, если бы непріятель ранѣе могъ насъ замѣтить. Но онъ далъ намъ время выстроиться въ карре, что и способствовало намъ удержаться и спасло насъ отъ смерти, или рабства.

Около 5 часовъ вечера 19 Юля Его Царское Величество приказалъ призвать своихъ генераловъ, дабы совѣтоваться съ ними о томъ на что надлежало рѣшиться.

При допросѣ плѣннаго турка, онъ показалъ, что турецкая армія состояла изъ 150 тысячъ т. е. 100 конницы и 50 пѣхоты, что вся конница должна была къ вечеру соединиться, но что пѣхота, съ 160 орудіями не могла прибыть ранѣе полудня завтрашняго дня.

По симъ извѣстіямъ, послѣ оказавшимися достовѣрными, приняты были въ совѣтѣ слѣдующія мѣры:

Положено было арміи воротиться назадъ, устроясь въ карре и оградясь рогатками; экипажи, конница и артиллерія должны были оставаться въ центрѣ, и въ такомъ порядкѣ надлежало было стараться по возможности совершить небезславное отступленіе. Недостатокъ конницы болѣе всего могъ намъ повредить.

Наши лошади были совсѣмъ изнурены, а турецкія свѣжи и сильны.

Отданъ былъ приказъ, вслѣдствіе сихъ положеній; армія все еще находилась въ боевомъ порядкѣ, на одной линіи, съ своими рогатками передъ собой. Повелѣно было всѣмъ генераламъ и офицерамъ уменьшить по возможности свои экипажи и жечь все ими бросаемое.

При наступленіи ночи Государыня Императрица, министры и весь дворъ перенеслись на правую сторону съ лѣвой, которая стала авангардомъ. Между тѣмъ готовились сдѣлать батальонъ-карре, что и сдѣлано было въ ночь. Гора по которой была разсыяна турецкая конница явилась намъ вся въ огняхъ, разложенныхъ непріателемъ. Нужно сказать Вамъ, что ночь эта прошла въ смятеніи и безпорядкѣ. Мы видѣли, что турки на горѣ то подвигались впередъ, то шли назадъ, и немогли судить о ихъ намѣреніи иначе, какъ на угадъ. Непріятелю легче было судить о нашихъ движеніяхъ, онъ стоялъ надъ нами на высотѣ и лагерь нашъ былъ освѣщенъ, какъ среди бѣлаго дня, безчисленнымъ множествомъ фуръ и телѣгъ, сожигаемѣхъ вслѣдствіе повелѣнія.

Въ эту ночь не прошли мы четверти мили. Мы осмотрѣлись уже на разсвѣтѣ и тогда только увидѣли опасность, въ которой находились. Постарались исправить каждый на своемъ посту. Одной только важной ошибки, сдѣланной кн. Рѣпиннымъ, не могли исправить прежде цѣлыхъ шести часовъ. Генералъ сей начальствовалъ правымъ флангомъ нашего карре, и не разсудилъ, что какъ ни медленно подвигалась голова отряда, хвостъ его непременно долженъ слѣдовать за ней рысью и вскачь, дабы не отставать; онъ прошелъ усиленнымъ маршемъ, думая, что все дѣло состояло въ томъ, чтобы уйти какъ можно далѣе.

Такимъ образомъ разрѣзалъ онъ флангъ, и чѣмъ далѣе подвигался, тѣмъ шире становился промежутокъ имъ оставленный.

Экипажи, заключенные въ центрѣ, растянулись на просторѣ, полагая себя

огражденными рогатками, и такъ-то растянупсь, что большая часть отдѣлилась отъ батальонъ каре и шла въ степи безъ всякаго прикрытія.

Турки, замѣтивъ оплошность и видя, что экипажи составляли уголь, незащищенный никакимъ отрядомъ, скользнули вдоль праваго фланга подъ нашимъ огнемъ отрѣзали всѣ экипажи, вышедшіе изъ баталіона и захватили ихъ. Экипажей было тутъ довольно: болѣе двухъ тысячъ шестьсотъ каретъ, колясокъ, телѣгъ малыхъ и большихъ попало въ руки непріятелю. Здѣсь-то, потерялъ я свою карету и весь свой обозъ. Я успѣлъ только спасти une petite valoube съ моимъ бѣльемъ и платьемъ довольно порядочнымъ.

Нѣсколько дамъ были умерщвлены съ дѣтьми своими въ каретахъ. Жена подполковника Роппа, взятаго въ плѣнъ въ сраженіи при пикетѣ, погибла съ тремя своими дѣтьми. Почти всѣ слуги, управлявшіе экипажами, или тутъ же замѣшавшіеся, имѣли ту же участь.

Ошибка князя Рѣнина была замѣчена, но слишкомъ поздно. Посланъ адъютантъ Его Величества съ повелѣніемъ остановиться. Между тѣмъ выставили нѣсколько орудій въ промежутокъ праваго фланга, дабы отогнать непріятеля и воспрепятствовать ему прорваться.

Цѣлыхъ 5 часовъ употреблено было на исправленіе ошибки непростительной для генерала. Турки, окружившіе насъ со всѣхъ сторонъ съ утра самаго, не оставляли насъ въ покоѣ, усиливая огонь. Это было причиной тому, что турецкая пѣхота и артиллерія—въ теченіи дня успѣла насъ догнать.

Около пяти часовъ вечера фронтъ нашего баталіонъ-каре дошелъ до р. Прута. Его Величество приказалъ остановиться и выстроиться. Арьергардъ, сдѣлавъ полуоборотъ направо, сталъ нашимъ правымъ флангомъ, а правый—лѣвымъ.

Едва успѣли мы произвести сіе нужное движеніе, какъ турки уперлись своими обоими флангами къ рѣкѣ и заключили насъ съ трехъ сторонъ двойной линіей, расположенной полукружіемъ. Нѣсколько времени спустя, горы находящіяся по той сторонѣ рѣки заняты были шведами, поляками Кіевскаго палатина и буджацкими татарами.

Выстроенные въ баталіонъ-каре и со всѣхъ сторонъ обращенные лицомъ къ непріятелю мы завалили землей наши рогатки, и пока часть полковъ погребала насъ, остальная производила безпрестанный огонь на непріятеля, который съ своей стороны также укрѣпился.

Около семи часовъ, какъ я возвращался къ генералу Янусу начальствовавшему на правомъ флангѣ, гдѣ находился и мой постъ, исполнивъ данное имъ порученіе, я былъ раненъ пулей въ правую руку, но довольно легко и могъ остаться на своемъ мѣстѣ, гдѣ люди надали въ числѣ необыкновенномъ, ибо непріятельская артиллерія почти не давала промаха. Въ восемь часовъ вечера три орудія были у меня сбиты. Его величество посѣтивъ мой постъ, какъ и прочіе, приказалъ ихъ исправить въ ночь и присовокупить двѣнадцати фунтовое орудіе.

Могу засвидѣтельствовать, что Царь не болѣе себя берегъ какъ и храбрѣй-

шій изъ его воиновъ. Онъ переносился по всюду, говорилъ съ генералами, офицерами и рядовыми нѣжно и дружелюбно, часто ихъ спрашивая о томъ, что происходило на ихъ постахъ. При наступленіи ночи, роздали по 800 на каждый полкъ новоизобрѣтенныхъ ножей, съ трехъ сторонъ острые, какъ бритва, которые, будучи сильно брошены, втыкались въ землю; намъ повелѣно ихъ бросать не прежде, какъ когда непріятель вздумаетъ насъ атаковать.

Въ эту ночь непріятель сдѣлалъ только два покушенія; были отражены и приближались снова уже на разсвѣтѣ и дали знать о себѣ непревыннымъ огнемъ изъ 160 пушекъ, поддерживаемымъ безпрестанной стрѣльбой ихъ конницы и пѣхоты.

Между тѣмъ какъ русскіе начальники показывались только ночью, а днемъ лежали подъ своими экипажами, генералы иностранные были въ безпрестанномъ движеніи днемъ, поддерживая полки въ ихъ постахъ, исправляя уронъ, нанесенный непріателемъ, давая отдыхать солдатамъ, наиболѣе усталымъ и смѣняя ихъ другими, находившимися при постахъ, менѣе подверженныхъ нападенію непріятеля.

Коли ночь показалась намъ коротка, потому что не были мы обезпокоены, то утро зато показалось намъ очень долгимъ, по причинѣ быстрого и безпрестаннаго непріятельскаго огня, отъ котораго много мы терпѣли, покрайней мѣрѣ на правомъ нашемъ флангѣ, со стороны фронта. Войско, приближенное къ рѣкѣ было совсѣмъ безопасно. Около девяти часовъ утра Его Величество, коему не безызвѣстно было, что иностранные генералы одни могли спасти армію, приказалъ позвать ихъ въ центръ экипажей, гдѣ находилась его палатка. Генераль Янусъ, котораго Царь пригласилъ особенно, вмѣстѣ съ барономъ Остенемъ, взялъ меня съ собой къ Его Величеству. Государь милостиво освѣдомился о моей ранѣ, которая очень меня безпокоила, потому что я только еще промывалъ ее виномъ, даннымъ мнѣ генер.-маіоромъ Бушемъ; у меня не было ни капли. Телѣги мои были въ числѣ тѣхъ, которыми овладѣли турки.

Государь, генераль Янусъ, г.-поручикъ Остенъ и фельдмаршалъ держали долгое тайное совѣщаніе.

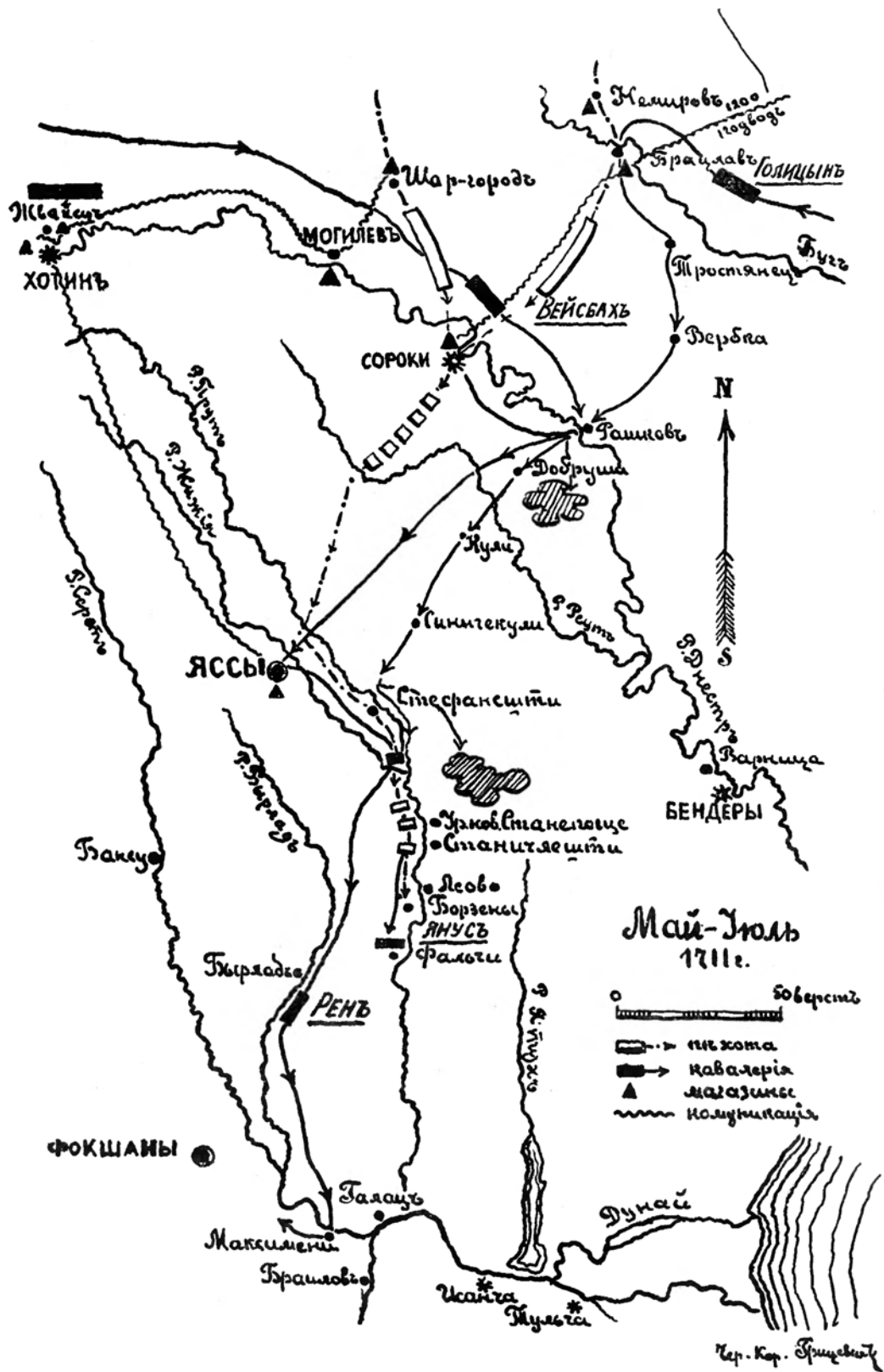
Положено было что фельдмаршалъ будетъ писать къ великому визирю, прося отъ него перемирія дабы безопасно приступить къ примиренію обоихъ Государей.

Посланъ трубачъ. Черезъ два часа великій визирь соглашается на перемирье и давалъ намъ знать, чтобы мы прекратили нашъ огонь (что и съ ихъ стороны будетъ учинено) и чтобы мы прислали комиссаровъ для переговоровъ о мирѣ.

Огонь остановили. Водворилась спокойствіе съ обѣихъ сторонъ.

Когда увидѣли, что дѣло клонится къ миру не на шутку, мы отдохнули, перемѣнили бѣлье и платье. Вся наша армія походила на трубочистовъ; потъ, пыль и порохъ, такъ покрывали насъ, что мы другъ друга уже не узнавали.

22 и 23 числа прошли въ нетерпѣливомъ ожиданіи столь нужнаго и столь желаннаго мира. Положеніе, въ которомъ мы недавно находились, того требовало. Оно было ужасно. Смерть или рабство—не было середины! Намъ должно было

выбрать одно, еслибъ великій визирь сдѣлалъ свое дѣло и служилъ съ усердіемъ государю своему. Надлежало ему только быть осторожнымъ, укрѣпляться въ окопахъ и оставаться въ бездѣйствіи.

Армія наша не имѣла провіанта; пятый день большая часть офицеровъ не ѣли хлѣба; тѣмъ паче солдаты, которые пользуются меньшими удобствами. Лошади были изнурены; нѣкоторые генералы имѣли при себѣ нѣсколько кулей овса, и кое какъ поддерживали своихъ лошадей; остальные же кони лизали землю и были такъ изнурены, что когда пришлось употребить ихъ въ дѣло, то не знали сѣдлать ли, запрягать ли ихъ, или нѣтъ.

Вечеромъ 23 Іюля бригады получили приказъ отобрать розданные ножи, по 800 на полкъ, и побросать ихъ ночью въ рѣку черезъ надежныхъ офицеровъ. Въ артиллерійскомъ паркѣ зарыто было множество пороху, бомбъ, гранатъ и ядеръ, также и оружія, предварительно сломаннаго.

24 Іюля увидѣли мы одну изъ придворныхъ повозокъ въ которой везли 200 тысячъ червонцевъ золота и вещей въ подарокъ великому визирю.

Въ полдень Его Царское Величество, черезъ г.г. адъютантовъ, объявилъ всѣмъ генераламъ, что онъ заключилъ съ Портой, твердый, непоколебимый и вѣчный миръ и приказалъ дать знать о томъ всѣмъ офицерамъ и рядовымъ своей арміи.

Въ часъ пополудни отоманы обнародовали миръ, и почти въ то же время фельдмаршалъ отдалъ приказъ арміи выступить въ походъ въ шесть часовъ вечера, въ первомъ боевомъ порядкѣ, коего планъ розданъ былъ всѣмъ генераламъ, дабы каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Войско должно было выступить изъ лагеря съ распушенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и флейтами передъ каждымъ полкомъ. Не нужно было приказывать офицерамъ, у коихъ оставались еще экипажи, ихъ облегчить; необходимость и такъ уже того требовала. Множество добра побросали въ лагерѣ, ибо лошади таскались изнуренныя и чуть живыя.

24-го, въ 6 часовъ вечера, армія выступила въ походъ центромъ праваго фланга. Четыре батальона въ немъ находившіеся составляли фронтъ подъ командой генерала Денсберга, Альфенделя и бригадира Моро де-Бразе. Армія, составляя батальонъ каре, гордо прошла мимо турковъ, выстроенныхъ въ одну линію въ долину по лѣвую нашу руку. Мы шли до самой ночи по берегу Прута, который былъ отъ насъ вправо, а горы влѣво.

При совершенномъ наступленіи ночи, Его Царское Величество велѣлъ остановиться батальону каре. Мы выстроились какъ можно исправнѣе. Мы расположились на бивакахъ. Ночлегъ былъ кратокъ и ночь чрезвычайно дождливая.

Армія наша (25 Іюля) разстроившая батальонъ каре, при входѣ въ тѣснину, раздѣлилась въ долину, находящейся при выходѣ изъ оной.

Въ авангардѣ Государь съ гвардіею, въ двухъ миляхъ отъ тѣсины, въ полторы мили сзади Брюсъ съ артиллеріей и дивизія князя Рѣпина, Денсбергъ въ

1 милѣ, генераль баронъ Аллартъ въ полумилѣ съ кавалеріей, ибо Янусъ страдалъ въ это время падагрой, и дивизія Адамса.

Мы шли на Ясы, гдѣ надѣялись найти всея запасы, пужные для обратнаго нашего похода черезъ степи. Мы достигли сего города въ шесть переходовъ — каждый въ четыре мили.

Тамъ оставались мы четыре дня и запаслись всемъ, что могли только найти.

Много претерпѣлъ бы я во время сего похода, если-бы генераль баронъ Аллартъ зная, что я потерялъ весь свой экипажъ, не снабдилъ меня великолѣпной повозкой, четверкой лошадей и прекрасной палаткой съ ея маркизой. А какъ въ повозочкѣ моеи (paloube) съ одеждой и бѣльемъ находилась и постель, то я въ своемъ несчастіи, считалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Давъ четырехдневный отдыхъ своей арміи и собравъ запасы для перехода черезъ степи, Его Царское Величество повелѣ насъ вдоль Прута до Станопа, по дорогѣ не столь трудной и дальней какъ Сорецкая. Въ Станопѣ мы стояли опять четыре дня по той причинѣ, что Его Царское Величество приказалъ навести одинъ только мостъ для переправы всей арміи.

Отъ Станопа армія въ четыре дня пришла къ Могилеву на Днѣстрѣ. Новый мостъ, который должно было навести на Днѣстрѣ, задержалъ насъ тутъ еще восемь дней.

Наконецъ мостъ былъ готовъ и армія спокойно переправилась въ трое сутокъ.

На третій день нашего пребыванія въ новомъ лагерѣ, куда припасы стекались изобильно изъ Каменца и другихъ городовъ Подольскихъ, Государь, Императрица и свита съ министрами отправились къ Ярославу и Вислой въ Торнѣ.

На другой день его отъѣзда, фельдмаршалъ съ арміей выступилъ въ походъ и остановился лагеремъ въ Шарградѣ; армія отсюда была распределена по разнымъ направленіямъ, для удобства продовольствія и фуражировки. Здѣсь приказалъ съѣхаться всемъ генераламъ.

Когда они собрались въ палаткахъ фельдмаршала, онъ объявилъ имъ, что Его Царское Величество, заключивъ миръ съ турками, не имѣлъ уже надобности въ столь великомъ числѣ генераловъ, что онъ имѣлъ повелѣніе отъ Государя отпустить тѣхъ изъ нихъ, которые по ихъ большому жалованью наиболѣе были ему тягостны, что онъ именемъ Его Царскаго Величества благодаритъ ихъ за услуги, ими оказанныя, особенно въ сей послѣдній походъ; потомъ онъ роздалъ обиниды генераламъ.

156 капитановъ отпущены или отошли сами.

Фельдмаршалъ не слишкомъ много истратилъ денегъ, отпуская всехъ сихъ офицеровъ, ибо никому ничего не заплатилъ, и до сихъ поръ пропадаетъ за нимъ жалованья моего за 13 мѣсяцевъ, по 130 рублей въ мѣсяць. Я получалъ 70 рублей какъ бригадиръ, 40, какъ полковникъ и 20, какъ капитанъ.

Такъ заканчиваетъ свой дневникъ полковникъ Моро-де-Бразе, одинъ изъ выдающихся людей той эпохи. Онъ принадлежалъ къ толпѣ тѣхъ наемныхъ храбрцевъ, которыми Европа была наводнена еще въ началѣ XVIII столѣтія.

Моро былъ родомъ французскій дворянинъ. Велѣдствіе какой-то ссоры, принужденъ онъ былъ оставить полкъ, въ которомъ служилъ офицеромъ и искать фортуны въ чужихъ государствахъ.

Въ началѣ 1711 года, услыша о выгодахъ, доставляемыхъ Петромъ I иностраннымъ офицерамъ, пріѣхалъ онъ въ Россію и принятъ былъ въ службу полковникомъ, и послѣ Прутскаго мира былъ отставленъ отъ службы съ чиномъ бригадира. Онъ скитался потомъ по Европѣ, предлагалъ свои услуги то Австріи, то Саксоніи, то Венеціанской республикѣ и получалъ отказы и вспоможенія; сидѣлъ въ тюрьмѣ и пр.

Онъ былъ женатъ на вдовѣ, женщины хорошей дворянской фамиліи, которая для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе. Она, какъ кажется, была то, что французы называютъ *une aventuriere*. Въ 1714 году г-жа Моро де-Бразе была при дворѣ Государыни, Великой Княгини, супруги несчастнаго царевича, но не ужилась съ молодымъ графомъ Левенвольдомъ и была выслана изъ Петербурга.

При отбитіи турками въ ночь съ 19 на 20 Іюля—обоза нашей арміи, сильно пострадали Казанцы: весь полковой обозъ былъ отбитъ; оказалось много убитыхъ, раненыхъ и захваченныхъ въ плѣнъ.

Въ началѣ сказки полка за 1721 годъ, говорится слѣдующее: „А противъ присланной коніи съ указа Его Царскаго Величества состоявшагося въ военной коллегіи въ прошломъ 719 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ повелѣно, чтобы прислать вѣдѣніе съ начатка полка людямъ и лошадямъ, ружью и мундирату и аммуниціи и такой вѣдомости отъ полка подать невозможно,—выправиться не по чемъ—понеже въ 711 году въ турецкой акціи обозы отбиты и въ тѣхъ обозахъ списки и таблицы и всякія полковыя и ротныя записки отбиты жъ безъ остатка“.

За все время Прутскаго похода въ полку ранены: капитанъ Семень *Коротыгинъ* и Ѳедоръ *Хотыловъ*, поручики: Иванъ *Головинъ*, Адріанъ *Аргамиковъ* дважды и Козьма *Коринъ*. Капитанъ Михаилъ Семеновичъ *Киртсовъ* взятъ въ плѣнъ. О числѣ нижнихъ чиновъ выбывшихъ изъ строя свѣдѣній не имѣется (всѣхъ убитыхъ въ арміи 2856 человекъ).

Въ серединѣ Октября полки драгунскіе дивизіи генерала Ренне, находились въ окрестностяхъ города Кіева и нашъ полкъ, подъ начальствомъ бригадира Чернцова,—размѣщенъ на винтеръ-квартирахъ въ гор. Переяславлѣ. (Бригада: Казанскій, Сибирскій и Рязанскій—полки). Въ концѣ Октября Реннъ перешелъ на Украину за Днѣпръ и бригада Чернцова занимала Ольшанку, Богуславъ, Корсунъ и Каневъ до Вѣлой Церкви, имѣя „коммуникацію и надлежащую осторожность отъ воеводы Кіевского и отъ запорожцевъ, или отъ татаръ, дабы внезапныхъ набѣговъ не учинили, съ приказомъ отъ нынѣшней вашей команды за границы отнюдь не посылать и никакихъ задоровъ чинить не велѣно подъ смертной казнію“.

Такимъ образомъ весь почти слѣдующій 1712 годъ полкъ провелъ въ условіяхъ мирнаго времени.

Глава III.

Списки полка 1712 г. Переходъ въ Ригу. Полковникъ Галантъ. Казанцы строятъ Ладожскій каналъ. Полкъ въ Торопцѣ и Романовѣ. Походъ въ Персію въ отрядѣ ген. Кропотова. Указъ Царскій. Полкъ въ Кр. Св. Креста. Наименованіе 1 Свіяжскимъ и вновь Казанскимъ. Въ отрядѣ полковника Коха. Полкъ при атакѣ Азова. Командиры Кн. Волконскій и Вилиимъ Ливень. Полкъ получаетъ названіе Кирасирскаго Принца Карла Курляндскаго.

Съ началомъ 1712 года, благодаря сохранившейся первой сказкѣ полка за 1721 годъ,—является возможнымъ назвать всѣхъ служившихъ въ это время офицеровъ, а также точно опредѣлить и численный составъ нижнихъ чиновъ полка. Послѣ полковника графа Де-Лиона, Казанскимъ полкомъ командуетъ иноземецъ новаго выѣзду Гурбанусъ Францискусъ Галантъ *).

Офицеры въ полку въ 1712 году были слѣдующіе:

Подполковникъ иноземецъ Людвигъ Шхонманъ, премьеръ-маіоръ Андрей Вороновъ, секундъ-маіоръ Иванъ Чичеринъ, полковой квартирмейстеръ Дементьянъ Рылѣвъ, Адъютантъ Иванъ Перерушевъ, полковой обозный Левъ Яковлевъ, полковой писарь Семень Толстовъ, полковой лекаръ новаго выѣзду Иванъ Ренгель, попъ Яковъ Мочульскій, полковой каптенармусъ Лаврентій Волошениновъ; капитаны: Иванъ Аристовъ, Семень Головинъ, Семень Коротыгинъ, Парфеній Малѣвъ, Борисъ Перфильевъ, иноземецъ Яганъ Өербергъ; поручики: Засѣлинъ, Коринъ Головинъ, Шиловъ, Холылевы I и II, Левашевъ, Аргамаковъ, иноземцы—Карлусъ, Бахратъ и Иванъ Петровскій; прапорщики: Нелидовъ, Мавринъ, Коровинъ, Родинъ, Аристовъ, Волжинскій, Загаринъ, Кишинскій, Токмачевъ и иноземецъ Фрейдоштровъ.

Итого штаба 11 и оберъ-офицеровъ 26. На лицо состояло нижнихъ чиновъ унтеръ-офицеровъ 40, вахмистровъ 10, квартирмейстровъ 10, каптенармусовъ 10 и подпрапорщиковъ 10.

Капраловъ и драгунъ—748, барабанщиковъ 16, писарей—10, гобайстовъ 4, литавриковъ 1, цырюльниковъ 8, деньщиковъ 47, извозчиковъ 13, коноваль 1 и профосъ 1.

Лошадей государевыхъ драгунскихъ 274 и подъемныхъ 72.

*.) Московск. Отд. Архива Главн. Штаба № 14/70.

При полку съ 1706 года состояли двѣ мортиры малаго калибра для навѣснаго дѣйствія, и входили въ составъ имущества полка; эти орудія были вьючными и перевозились на сѣдлахъ мортирныхъ, составляя полковую артиллерію.

(Списочное состояніе полка смотри приложеніе VII).

Какъ видно изъ вышеприведеннаго перечня людей, а особенно лошадей, значительно нехватало до положеннаго штата, введеннаго въ первые 19 Февраля 1711 года.

За время съ 1712 по 1720 годы некомплектъ этотъ былъ постепенно пополняемъ.

Въ этотъ періодъ времени изъ полка убыло: штабъ и оберъ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ—421, а прибыло—1204; лошадей убыло: драгунскихъ—538, подъемныхъ 287, а прибыло—952 драгунскихъ и 530 подъемныхъ. Въ некомплектъ—людей 51, лошадей драгунскихъ 251 и требуемыя на перемѣну худымъ и не годнымъ—186.

За время командованія полковника Галанта въ полку особенныхъ перемѣнъ не произошло: 29 Января 1712 года гренадерская рота была совершенно отчислена и полкъ переформированъ въ 10 драгунскихъ ротъ.

Во исполненіе указа Его Царскаго Величества Казанскій драгунскій полкъ былъ „отлученъ“ отъ корпуса фельдмаршала графа Шереметева и выступилъ изъ своихъ квартиръ съ Украины 30 Апрѣля 1713 года въ городъ Ригу; походъ этотъ не обошелся безъ потерь: „отъ запорожцевъ побито драгунъ 5, да въ полонъ взято 7.“

Около того же времени состоялось нѣсколько указовъ, касающихся благоустройства арміи и внутренняго ея быта.

Такъ, всѣхъ престарѣлыхъ, раненыхъ и увѣчныхъ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ повелѣно было пересмотрѣть въ военномъ приказѣ и „годныхъ разослать по губерніямъ, а негодныхъ къ посылкѣ отослать въ Московскія богадѣльни“ иноземный и рейтарскій приказы упразднены, и дѣла переданы во вновь учреждаемый особый приказъ—военный *).

6 Марта 1710 года повелѣно: „въ губерніяхъ дворянъ переписать всѣхъ и которые въ драгунскую и солдатскую службу не годны и тѣхъ вмѣсто службы обложить денежными оклады, противъ того какъ дворяне же въ Ингерманландской губерніи, такимъ же окладомъ обложены, и о томъ изъ той губерніи въ ближнюю канцелярію взять вѣдѣніе, съ котораго въ губерніи управителямъ послать списки **).“

По указу 1 Февраля 1711 года—„губернаторы за невысылку рекрутъ къ назначенному сроку, наказываются, какъ измѣнники и предатели Отечества“ ***).

Съ 1711 года—все довольствіе полковъ росписано по губерніямъ изъ доходовъ ими получаемыхъ. Нашему полку жалованье было назначено изъ военнаго

*) Собр. Зак. № 2449.

**) П. С. Зак. № 2257.

***) Тоже № 2315.

приказа, которымъ на 8 драгунскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Казанскій, изъ 600 тысячъ рублей прихода Казанской губерніи отпускалось въ годъ—185375 рублей.

Въ 1712 году учреждена мундирная канцелярія, въ которой повелѣно было производить постройку мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и разныхъ военныхъ и полковыхъ снарядовъ, куда и высылались всѣ собираемыя съ губерній въ полки деньги *).

Не всегда эти вещи полку представлялись своевременно, что видно изъ письма фельдмаршала отъ 5 Марта 1714 года: (Приложеніе VIII).

Въ Августѣ 27 числа 1712 года фельдмаршалъ графъ Шереметевъ произвелъ смотръ драгунскимъ полкамъ Сибирскому и Казанскому.

Полковой командиръ полковникъ Галантъ былъ строгъ и взыскателенъ,—всякія упущенія по службѣ имъ безпощадно преслѣдовались. Премьеръ-маіоръ нашего полка Андрей Вороновъ, капитанъ Борисъ Перфильевъ и полковой кантенармусъ Лаврентій Волошениновъ въ 1715 году, по „ликвидациі и кригсрахту“ были штрафованы и посланы на каторгу **).

Причина такого строгаго наказанія осталась невыясненной.

При повышеніи чинами генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ повелѣно въ 1715 года удерживать съ нихъ жалованье за мѣсяць, а дворянъ не служившихъ солдатами въ гвардіи запрещено производить въ офицеры ***).

Всѣ дворяне, такимъ образомъ, подлежали лично воинской повинности. По достиженіи 16 лѣтъ, всякій дворянинъ Великороссійскихъ губерній обязанъ былъ поступать въ ряды войска званіемъ рядового ****).

Особенная способность къ гражданской службѣ или физическая неспособность давали право на зачисленіе ихъ въ гражданскую.

Изъятіе было для одного сына у отца помѣщика, что вызывалось необходимостью поддерживать сельское хозяйство. Для окончанія образованія „недоросли“ пользовались льготой до 16 лѣтъ, и затѣмъ выдержавшіе экзаменъ и имѣвшіе свидѣтельство отъ общества офицеровъ о нравственныхъ качествахъ, послѣ баллотировки, производились на вакансіи.

Служба дворянъ была безсрочная. Только полная дряхлость, неспособность къ службѣ за ранами и не излѣчимыми болѣзнями, освобождала офицера отъ службы. Для этого отъ полка, за подписью всѣхъ наличныхъ офицеровъ, выдавалось удостовѣреніе за присягой всѣхъ прилаживавшихъ руку—что все написанное ими сушая правда; фотографическій снимокъ такого формуляра капитана Михаила Кирѣева отъ 1729 года присланъ въ полкъ въ 1895 году, пра-правнукомъ генералъ-лейтенантомъ А. А. Кирѣевымъ, и хранится въ офицерскомъ собраніи.

Комплектованіе арміи нижними чинами производилось по системѣ рекрутскихъ наборовъ.

*) П. С. Зак. № 2614.

***) Сказки полка.

****) П. Собр. Зак. т. V.

*****) Масловскій, Русская армія въ семилѣтнюю войну; Вып. I, стр. 12.

30 Марта 1716 года былъ обнародованъ воинскій уставъ, вмѣстѣ съ артикуломъ воинскимъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на нѣмецкій, такъ какъ многіе изъ служившихъ въ то время офицеровъ, ни одного слова не знали по русски.

При манифестѣ объявлено: „и дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, надлежитъ сей артикулъ на смотрахъ, а особенно при всякомъ полку по единныжды прочитатъ въ недѣлю, чтобы всякій своего стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ тогожь о благодѣяніи, храбрости и повышеніи прилежаніе имѣлъ.

Въ 1718 году командиръ полка полковникъ Галантъ умеръ и на его мѣсто въ Іюнь мѣсяцѣ 1719 года прибылъ вновь назначенный полковникъ, иноземецъ новаго выѣзду Иванъ Ивановичъ Пицъ *).

Командиръ этотъ къ полку долго не прибывалъ и полкомъ временно завѣдывалъ подполковникъ Рыть.

Указомъ Петра Великаго въ 1718 году отъ 18 драгунскихъ полковъ были командированы для постройки Старо-Ладожскаго канала нижніе чины. Отъ нашего полка на канальной работѣ находились: поручикъ—одинъ, урядниковъ и рядовыхъ съ барабанщиками 97 и неслужащихъ деньщиковъ—4 **).

Командировка эта была не изъ легкихъ; бывший на работѣ нашего полка капитанъ князь Ухтомскій, былъ отпущенъ на время въ С.-Петербургъ, ради своихъ нуждъ отъ работы канала изъ Ладogi.

Указомъ Военной коллегіи, учрежденной вмѣсто военнаго приказа 12 Декабря 1718 года, команды эти съ канальной работы были отпущены въ Ноябрь 1722 года къ своимъ полкамъ.

Въ 1719 году послѣдовалъ указъ комисіи о производствѣ офицеровъ въ слѣдующіе чины: „никакого человѣка, ни въ какой чинъ не допускать изъ офицерскихъ дѣтей и дворянъ, которые не будутъ въ солдатахъ въ гвардіи, исключая тѣхъ, которые изъ простыхъ выходятъ въ офицеры стануть по полкамъ; черезъ чинъ ни кого не жаловать, по порядкомъ чинъ отъ чину возводить; выбирать на вакансію баллотированіями изъ двухъ или трехъ кандидатовъ“.

Въ 1719 году полкъ перешелъ изъ Риги въ Торопецкій уѣздъ, Смоленской губерніи, поступивъ подъ команду генераль-маіора князя Волконскаго; съ 6 Мая по 25 Іюля, полки князя Волконскаго простояли близъ села Краснаго, а за тѣмъ направились чрезъ Порѣчье на Бѣлый ***).

Слѣдованіе полка походомъ было крайне тяжелое: вслѣдствіе поздняго полученія Смоленскимъ вице-губернаторомъ княземъ Гагаринымъ извѣщенія изъ Риги о передвиженіи полка, небыли заблаговременно заготовлены подводы, а также провіантъ, фуражъ и квартиры,—почему едва находились подводы подъ больныхъ драгунъ и аммуницію; а лошади, „въ такомъ дальнемъ и худомъ вышнемъ маршѣ зѣло были утурбованы и пристали, а многія и захворали отъ маршу и отъ без-

*) Сказки полка.

**) Московск., Лефортовск. архивъ 1722 г. оп. I, кн. 162. «Изъ книги о непріятельскихъ отчетахъ, стр. 220».

***) Московскій Лефорт. Арх. (Оп. I, кн. 28, стр. 71).

кормицы, понеже трактомъ многожды случалось сѣтки по двои и по трои; другіе и соломы не достали и жители тамошніе всѣ скрывались по лѣсамъ“ *).

Не долго полку пришлось быть на новой квартирѣ; черезъ два года, въ 1721 году, полкъ прослѣдовалъ на винтеръ-квартиры въ гор. Романовъ, а въ слѣдующемъ году перешелъ въ провинцію Елецкую, въ городъ Елецъ, а въ Августѣ числится въ составѣ Низоваго Корпуса **).

На сколько затруднительно было въ то время размѣщеніе чиновъ полка на зиму по квартирамъ, можно заключить изъ сохранившейся переписки камеръ коллегіи съ военной коллегіею отъ 19 Марта 1722 года. Казанскаго драгунскаго полка полковнику Пицу были отведены квартиры у Елецкихъ подъячихъ.

Квартиры эти не понравились полковнику и онъ, пользуясь отъѣздомъ въ Москву изъ Ельца камерира Кутузова, прислалъ на его дворъ „драгунъ человекъ съ 20 и больше и самовольно домашнихъ его сослалъ безвременно и у каждой хоромины у дверей приставилъ караулъ и на ономъ дворѣ изъ хоромъ всякій его скарбъ и запасъ выметали и отъ того въ скарбѣ его и въ запасѣ учинилась многая трата и до нынѣ состоитъ онъ на томъ дворѣ безъ указа“ ***).

На жалобу Кутузова была послана резолюція, отъ 14 Марта, чтобы въ Ельцѣ, „съ двора который построенъ для комиссаровъ, Казанскаго полку полковнику Пицу, сойти и въ впредь ему и прочимъ стоять на показанныхъ квартирахъ“.

Съ Декабря 1721 года—вся полевая армія впредь до новаго указа Его Величества, росписана была по дивизіямъ ****).

Въ составъ третьей дивизіи генерала барона Алларта вошелъ Казанскій драгунскій полкъ.

30 Августа 1721 года заключенъ, наконецъ, знаменитый Ништадскій договоръ, по которому утвержденъ вѣчный и не разрывный миръ Россіи съ Швеціей, съ уступкой Россіи: Лифляндіи, Эстляндіи, Ингрии и части Кореліи, съ городомъ Выборгомъ.

По этому случаю въ Февралѣ слѣдующаго года Петромъ данъ указъ выбить медали генераламъ и „штапу“—золотыя, офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ--серебряныя; всего въ полку выдано 1024 медали.

Императоръ, изъ войскъ назначенныхъ въ Низовый Корпусъ, направилъ генерала Кротова съ 5 драгунскими полками и 3 пѣхотными въ Мартѣ 1722 года къ Тереку, а въ Казанскій уѣздъ для осторожности того уѣзда отъ каракалпаковъ и прочихъ, былъ назначенъ генералъ-маіоръ князь Волконскій съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и Лицкими казаками *****).

Такимъ образомъ полкъ долженъ былъ перейти въ Казанскую губернію и поступить въ распоряженіе мѣтнаго губернатора.

*) Тоже стр. 83 и 84.

**) То-же опись I, кн. № 141. Изъ дѣлъ о распредѣленіи полковъ въ квартиры и о дачѣ раціоновъ. Стр. 367.

***) Тоже оп. 1, кн. 163, № 80, 1722 года, стр. 70.

****) Московскій Лефор. арх. оп. 1, св. 98 за 1721 г., стр. 624.

*****) Моск. Леф. арх. оп. 1, кн. 97. Изъ дѣлъ о нарядѣ полковъ въ Низовый Корпусъ 1722 г., стр. 104.

Но въ Апрѣлѣ присланъ былъ Указъ Царя, дабы нашъ полкъ, вмѣсто драгунскаго Луцкаго, вошелъ въ составъ корпуса генерала Кротова.

Этотъ Указъ былъ доставленъ въ полкъ съ сержантомъ Семеновскаго полка *).

Вотъ его содержаніе:

„Указъ Казанскаго драгунскаго полка штапнымъ офицерамъ“:

Какъ скоро сей Нашъ Указъ получите, то собрався раздѣлить людей по сему: двѣ трети возьмите съ собой пѣшихъ и подите немедленно къ Воронежу или Дону рѣкамъ, къ которому вамъ мѣсту способнѣе и ближе и гдѣ можете сыскать суды, а на передъ себя пошлите къ тому мѣсту нѣсколько командированныхъ драгунъ для забранія судовъ и велите брать чьибъ ни были, только слишкомъ не берите, а именно не болѣе, какъ на роту по сударѣ и одну полковую и какъ судами исправитесь, тогда, посадя на нихъ людей и положи сѣдла, провіантъ и прочее тягости, подите къ донскому городку Каргаламъ, а третей доли людямъ съ лошадьми велите итить съ квартиръ прямою дорогою до Паншина, а тамъ случась съ такимижъ третью людей прочихъ трехъ полковъ, а именно: Архангелогородскаго, Астраханскаго и Новгородскаго велите идти къ помянутому городку Каргаламъ и когда къ Каргаламъ придете, тогда оставивъ суды выйдете на землю и случась съ прочими помянутыми войсками, также донскими казаками подите въ назначенный путь къ Тереку немедленно, чтобы вамъ конечно въ Маѣ мѣсяцѣ у Терекъ стать, хотя въ послѣднихъ числахъ. И для того походу возьмите для людей провіанта на два мѣсяца, также прикажите накрѣпко тѣмъ кои пойдутъ сухимъ путемъ чтобъ они имѣли осторожность отъ татаръ и отъ прочихъ тамошнихъ народовъ, чтобы внезапно не напали и не отбили лошадей и для того командуйте съ ними одного изъ штапныхъ офицеровъ или перваго изъ оберъ-офицеровъ.

У подлиннаго Его Императорскаго Величества Указу подписано собственною Его Величества рукою тако:

„ПЕТРЪ“.

Изъ Москвы въ 1-й день

Апрѣля 1722 года.

На томъ же указѣ внизу:

P. S. Также прикажите тому посланному офицеру, который поидеть съ лошадьми дабы онъ приказалъ каждому драгуну вести въ поводу по двѣ лошади, а на третей ѣхать съ перемѣною, дабы лошадей не изнурить.

Таковой указъ посланъ къ Казанскому полку, который вмѣсто Луцкаго, по неже Луцкому итить не велѣно, въ Бѣжецкую провинцію Семеновскаго полку съ сержантомъ Алексѣемъ Бабарыкинымъ Апрѣля 2 дня 1722 года“.

Полкъ нашъ въ низовый походъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ:

Полковаго штапу—9; ротнаго штапу—27; урядниковъ и рядовыхъ—988; неслужащихъ—183; всего 1207 человекъ **).

*) Тоже стр. 443, № 130.

**) То-же стр. 342.

Въ концѣ 1722 года, по указу свѣтлѣйшаго князя фельдмаршала Александра Даниловича Меньшикова, поступили въ комплектъ полка изъ Луцкаго драгунскаго — капитанъ 1, прапорщиковъ 3, унтеръ-офицеровъ, капраловъ, драгунъ и не служащихъ и деньщиковъ 113, Государевыхъ драгунскихъ лошадей 299 и подъемныхъ 5; всѣ же командированныя изъ полка въ 1718 году на работу Ладожскаго канала—опредѣлены въ Луцкій драгунскій полкъ *).

Въ томъ же году состоялся Указъ, о награжденіи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при отставкѣ шпагами, мундирами и о повышеніи за продолжительную службу чиномъ, — принятый въ арміи съ великой радостью **).

15 Юля 1722 года прибылъ въ Астрахань Императоръ Петръ Великій и сталъ готовиться къ походу въ Персію.

18 Юля графъ Апраксинъ отправился съ своимъ флотомъ. 27 числа Императоръ высадился на берегъ. Стали лагеремъ, разбили палатки. Лагерь названъ Аграханскимъ.

Здѣсь готовились къ походу еще болѣе недѣли и имѣя большую надобность въ лошадяхъ поджидали конницу, которая, слѣдуя сухимъ путемъ, терѣла большія лишенія, за недостаткомъ въ степи воды и фуража.

Наконецъ подошли давно ожидаемые драгунскіе полки къ р. Сулаку и пригнали съ собой изъ Астрахани заводныхъ лошадей для арміи.

Лошади были настолько сильно изнурены, что явилось необходимымъ дать имъ немедля отдыхъ.

Чудные луга по рѣкѣ Аграханѣ и рѣкѣ Сулаку, скоро немного ихъ правили.

11 Августа армія выступила въ походъ отъ рѣки Сулака, 12-го достигла города Терка, 22-го имѣли лагерь при рѣкѣ Дарбахъ, и, наконецъ, 23 Августа по слѣдовалъ торжественный вѣздъ Царя въ г. Дербентъ.

Наибъ съ большой свитой знатнѣйшихъ жителей, встрѣтилъ Государя за версту отъ города, и, стоя на колѣняхъ, подаль Его Величеству два серебряные ключа отъ городскихъ воротъ.

Пѣхота, пройдя черезъ городъ, стала лагеремъ, а драгуны и казаки, для лучшихъ кормовъ, были расположены при рѣки Милукентин въ 5 верстахъ отъ ея устья.

Въ виду того, что прибывшіе къ арміи 12 баржъ съ мукой, сильнымъ штормомъ были посажены на мель и къ дальнему плаванію стали не годны, а также посланный изъ Астрахани съ провіантомъ капитанъ Вильбоа, донесъ, что съ своими 30 ластовыми судами онъ можетъ дойти только до Аграханскаго залива, — военнымъ совѣтомъ было рѣшено дальнѣйшій походъ отмѣнить и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань.

На обратномъ походѣ Петръ Великій при рѣкѣ Сулакѣ, въ двадцати вер-

*) Моск. Леф. Архивъ. Отд. I,—кн. 141. № 759 стр. 105.

**) П. С. З. № 3973.

стахъ отъ ея устья, при слияніи съ Аграханью, заложилъ новую крѣпость и назвалъ ее крѣпостью Святаго Креста, и оставилъ тамъ, съ бригадиромъ Леонтіемъ Саймоновымъ, команды изъ пѣхоты, драгунъ и казаковъ, которыя немедля приступили къ постройкѣ „крѣпостнаго строенія“.

Крѣпость эта, вмѣсто г. Терки, должна была прикрывать наши границы. Отъ Казанскаго полка въ этой крѣпости были оставлены: поручикъ 1, вахмистръ 1, каптенармусовъ 3, подпрапорщикъ 1, квартирмистръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 133, писарь 1, гобонистъ 1, барабанщиковъ 5, цырульникъ 1; не служащихъ: профосовъ 5, сѣдельниковъ 5, плотниковъ 11, коноваловъ 4, извошниковъ 14, деньщиковъ 25, кузнецовъ 7 и слѣсарей 3 *).

Легкія войска были отправлены въ Астрахань сухимъ путемъ, а Государь сѣлъ на ботъ и прибылъ туда благополучно 4 Октября. Отъѣзжая 7 Ноября въ Москву, Петръ I, сдѣлалъ подробныя распоряженія какъ вести Персидскія дѣла Астраханскому губернатору и начальнику войскъ Персидскаго корпуса генераль-лейтенанту Матюшкину.

Такимъ образомъ нашему полку нѣсколько лѣтъ подъ рядъ пришлось простоять на далекой окраинѣ, въ безлюдныхъ степяхъ, въ постоянной боевой готовности.

Оставался ли въ это время командиромъ полка полковникъ Пицъ или былъ назначенъ кто либо другой, свѣдѣній не сохранилось.

Изъ послужнаго списка подполковника Ивана Англера, прослужившаго весь персидскій походъ въ чинѣ поручика въ полку, видно что въ 1725 году полкъ участвовалъ „въ экспедиціи для раззоренія Канкальскихъ деревень и въ партіяхъ подъ Эрпелями, а въ 1726 году при взятіи Шавкала подъ Услеемъ и Дербентомъ, во второмъ походѣ и прочихъ Низовомъ корпусѣ партіяхъ“ *).

Въ началѣ 1724 года указомъ правительствующаго сената полки были назначены для расположенія „на вѣчныя квартиры“.

Въ вѣдомости о расположеніи полковъ на перемѣнныя квартиры полку было написано стать въ Казанской губерніи на Нагайской дорогѣ.

28 Января 1725 года Россія лишилась своего Царя Преобразователя Императора Петра Великаго.

Со смерти Петра начинается для Россіи мрачный періодъ временщиковъ. Послѣ Петра, благодаря Меншикову и гвардіи, императрицей провозглашена была Екатерина I.

Въ 1724 году, полкъ, оставаясь въ Низовомъ корпусѣ, назначенъ на зимнѣ-квартиры въ Свіяжской провинціи.

Мая 10-го того-же года 4-я рота отдѣлена отъ полка въ Гренадерскій драгунскій Гавриіла Кропотова полкъ, а въ замѣнъ была назначена въ нашъ полкъ отъ того-же полка гренадерская рота.

*) Московск. Леф. Архивъ. Изъ книгъ Указовъ Прав. Сената за 1730 г. 2 пол., № 17, стр. 33.

*) Моск. Леф. Арх. Оп. 8, св. 369, стр. 667, за 1748 г.

Еще въ 1724 году Петръ Великій, имѣя въ виду расположить армію на вѣчныя, или непремѣнныя квартиры, предполагалъ переименовать всѣ полевые полки по провинціямъ, въ которыхъ квартиры эти имъ назначались.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на одну провинцію полагалось не одинъ, а нѣсколько полковъ, они должны были принять одинаковыя между собой названія, съ различіемъ только по номерамъ.

16 Февраля 1827 года послѣдовало общее переименованіе штатныхъ войскъ армейскихъ и гарнизонныхъ. И вотъ драгунскій Казанскій полкъ получаетъ названіе 1-го Свіяжскаго. (Городъ Свіяжскъ, Казанской губерніи), причемъ Вятскій былъ 2-мъ, а Рязанскій 3-мъ.

Съ кончиной Императрицы 6 Мая 1727 года, первымъ дѣйствіемъ Императора Петра II по устройству военной части была отмѣна войскамъ непремѣнныхъ квартиръ, а вслѣдствіе того и возвращеніе имъ названій, которые они носили прежде, до 16 Февраля.

Такимъ образомъ, 1 Свіяжскій драгунскій полкъ 11 Ноября 1727 года вновь названъ Казанскимъ.

17 Января 1730 года юный Императоръ заболѣлъ оспой, а 29-го, процарствовалъ 2 года и 9 мѣсяцевъ—умеръ.

Указомъ 1-го Юня 1830 года учреждена была временная комиссія для расширенія и улучшенія штатовъ и состоянія арміи.

14 Юля 1731 года Императрица Анна Иоанновна утвердила представленное въ Сенатъ мнѣніе воинской комиссіи.

Всѣ драгунскіе полки, состоявшіе изъ одной гренадерской и 9 фузинерныхъ ротъ приведены въ составъ однихъ фузинерныхъ ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую роту по десяти гренадеръ, которые, будучи свѣдены вмѣстѣ, составляли бы полную гренадерскую роту—одинадцатую.

Прежде учрежденія воинской комиссіи, въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Анны Иоанновны, Сенатъ указомъ 8 Марта 1730 года, утвердилъ, представленные генераломъ графомъ Минихомъ полковые гербы.

Гербъ Казанскаго полка утвержденъ слѣдующій: въ золотомъ щитѣ на бѣломъ полѣ черной змѣй съ красными крыльями, подъ золотой короной Казанскаго царства.

Перемѣны и улучшения въ обмундированіи и вооруженіи войскъ, предложенныя военной комиссіей и подвергнутыя предварительному разсмотрѣнію Сената, семнадцатаго Августа и двадцать восьмого Октября 1731 года были Императрицей конфирмованы съ нѣкоторыми измѣненіями.

Комиссія, вводя перемѣны, придерживалась правилъ и образцовъ, существовавшихъ въ прусскихъ войскахъ, особенно въ новыхъ оружейныхъ и аммуничныхъ вещахъ, кои всѣ почти были заимствованы изъ Пруссіи.

**Императрица Екатерина I-я.
1725–1727 г. г.**

**Императоръ Петръ II-й.
1727–1730 г. г.**

**Императрица Анна Иоановна.
1730–1740 г. г.**

Общее распоряженіе, распространявшееся на все роды войскъ, состояло въ пудреніи волосъ и въ ношеніи длинныхъ косъ, которыя у нижнихъ чиновъ оплетались черной кожей, а у офицеровъ черной же шелковой лентой.

Въ концѣ 1732 года русскія войска Низоваго корпуса имѣли жаркое дѣло съ крымскими татарами въ завоеванныхъ персидскихъ областяхъ *).

Вопреки заключенному мирному договору съ Персидскимъ Шахъ-Надиромъ, при карангахъ, чеченскіе владѣльцы Казбулатъ и Аидеміръ не только не дали знать въ крѣпость Святаго Креста начальнику персидскаго корпуса генераль-лейтенанту Дугласу (4 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ и казаки) о переходѣ рѣки Терека и приближеніи къ деревни Чеченси войскъ Султана, но и „сообщниками себя тому собранію показали“, а потому графъ Дугласъ командировалъ полковника Коха съ пятьюстами драгунами въ деревню Чеченси и Андреевку дабы „тѣхъ чеченскихъ владѣльцевъ до основанія раззорить, купно съ жительствовавшими въ означенныхъ деревняхъ, дабы на то смотря, другіе здѣшнихъ мѣстъ владѣльцы, не такмо сообщниками къ собранію въ Россійскихъ границахъ войскъ отнюдь не являлись, но еще всячески старались таковыя собранія престерегать“.

Въ составъ отряда Коха отъ Казанскаго полка вошли: поручикъ одинъ, унтеръ-офицеръ одинъ, капраловъ два, гренадеръ пятнадцать, драгунъ двадцать восемь и государевыхъ лошадей сорокъ семь.

Дойдя до Аидемировой деревни отрядъ этотъ никого изъ людей тамъ не засталъ; Казбулатъ изъявилъ покорность, а Аидеміръ отнесся враждебно и не сдавался, издали слѣдуя за полковникомъ Кохомъ.

Когда драгуны подошли къ ущелью и, втянувшись въ лѣсъ, спѣшились, то на нихъ со всехъ сторонъ ринулись татары съ саблями на голо. Полковникъ Кохъ долго отбивался и ему пришлось бы навѣрное уступить, если бы на помощь не подоспѣлъ съ резервнымъ корпусомъ генераль Ерокинъ. Татары удалились изъ подъ выстрѣловъ, потомъ, пришедши въ порядокъ, нанали вторично.

Тогда открыли огонь изъ пушекъ, выстрѣлы, попадая во флангъ непріятеля, заставили его немедленно прекратить бой.

Находившійся при полковникѣ Кохѣ Казбулатъ былъ раненъ и упалъ съ лошади; захваченный отрядомъ скотъ былъ брошенъ.

Въ этомъ дѣлѣ убиты нашего полка гренадеръ два, драгунъ восемь; ранено гренадеръ три, драгунъ три; лошадей убито 18, ранено 4 **).

Кромѣ того отъ полка отбито фузей 14, штыковъ 8, пистолетовъ 8, палашей 18, сбѣлъ съ приборомъ 18, портупей 16, лядунокъ 16, перевязей съ прюки 16, топоровъ 22, натрусокъ роговыхъ 21, полунагалищъ 22, паръ шпоръ 13, шапокъ гренадерскихъ съ чехлами 6, камзоловъ 10, штановъ 12, епанечъ 21, шляпъ 9,

*) Московск. Лефорть. Архивъ, оп. 47, кн. I, 1732 г., стр. 27.

**) То-же стр. 29.

картечныхъ зарядовъ 106, гранатъ чиненныхъ 33, фитиля 11½ аршинъ, патроновъ фюзейныхъ 898 и пистолетныхъ 870.

Весъ 1735 годъ нашъ полкъ, вмѣстѣ съ Нижегородскимъ, остается въ персидскомъ корпусѣ у генерала Левашева.

Къ началу 1735 года въ нашей кавалеріи былъ большой недостатокъ въ лошадяхъ, по этому Указомъ Ея Императорскаго Величества 1734 года Октября 17-го статскому совѣтнику Кирилову велѣно въ „Башкирахъ“ для укомплектованія арміи купить до пяти тысячъ драгунскихъ лошадей или „сколько возможно“; для приѣма этихъ лошадей командировать изъ Казани офицеровъ приѣмщиковъ и вести оныхъ лошадей въ полки весной по травѣ, а драгунскихъ подъемныхъ лошадей покупать въ пристойныхъ мѣстахъ безъ всякаго отлагательства *)

Къ 17 Февраля 1736 года въ полку противъ штата военного времени нехватало 546-ти лошадей, — ровно на половину.

Вышедшіе изъ Персіи полки съ генераломъ Левашевымъ, а именно: Казанскій, Нижегородскій и Псковскій въ Январѣ 1736 года прибыли въ Царицынъ **).

Въ Апрѣлѣ того-же года, полкъ, не успѣвшій еще укомплектоваться людьми и лошадьми, маршируетъ къ Азову, почти въ половинномъ своемъ составѣ.

Пока фельдмаршалъ Миннихъ былъ занятъ въ Крыму, — фельдмаршалъ Ласси производилъ осаду Азова; до его прибытія, временный командиръ корпуса Левашевъ распорядился еще тѣснѣе обложить городъ и занялся укрѣпленіемъ своего лагеря, для защиты отъ всякихъ нападеній со стороны осажденныхъ, потому что гарнизонъ города едва-ли не превосходилъ числомъ осаждавшее его регулярное войско.

Двѣ вылазки въ Апрѣлѣ оказались неудачными; 6-го Мая также турки принуждены были скрыться за своими стѣнами, послѣ значительной потери.

15-го Мая прибылъ, наконецъ, въ лагерь подъ Азовъ графъ Ласси, едва не понавъ въ плѣнъ къ татарамъ.

Въ самый день прибытія графа, открыли траншею, которую поспѣшно продолжали копать.

Работа сапы продолжалась до 28 Іюня и въ полночь было приказано взять съ бою прикрытый путь.

Осажденные турки упорно отбивались, взорвали двѣ мины, не причинивъ вреда и, наконецъ, должны были отступить, бросивъ нѣсколько орудій.

29-го, наша, комендантъ крѣпости, просилъ капитуляціи. Ему предложено вмѣстѣ съ гарнизономъ сдаться военноплѣннымъ, на что онъ отвѣчалъ, что предпочитаетъ лучше умереть подъ развалинами города; тогда ему дозволили выйти, безъ воинскихъ почестей, подъ военнымъ конвоемъ русскихъ въ Абскупъ.

*) Московск. Лефортъ Архивъ. Опісь 4, кн. 74, за 1735 г стр. 1—7—14.

**) Московскій Лефортъ. Архивъ. Оп. 4, Св. 77, стр. 12, 1736 г.

Съ начала Азовской атаки по 30 Іюня, при вылазкахъ непріятеля, ранено нашего полка мушкатель—3, барабанщикъ 1 *).

По сдачѣ крѣпости фельдмаршалъ Ласси приказалъ привести ее въ порядокъ, а между тѣмъ стоялъ съ арміей, по близости ея, до начала Августа.

Офицерамъ, солдатамъ и другимъ чинамъ бывшимъ при атакѣ Азова было пожаловано не въ зачетъ, для лучшаго впредъ поощренія, двухмѣсячное жалованье.

21 Іюля Ласси получилъ приказаніе отъ двора идти съ тремя полками драгунъ и семью пѣхоты въ Крымъ къ Перекопу для соединенія съ Минихомъ, взявъ провіанту на три мѣсяца. Ласси могъ вести съ собой только шесть тысячъ и отправиться съ ними въ походъ. Подойдя къ рѣкѣ Калміусу авангардомъ было встрѣчено нѣсколько казаковъ, которые сообщили, что Минихъ съ своимъ корпусомъ выступилъ изъ Крыма и направился на Украину.

Это извѣстіе заставило Ласси поворотить назадъ. Безъ этой счастливой встрѣчи, онъ, пожалуй бы, дошелъ до Крыма, гдѣ ему грозила бы величайшая опасность, при такомъ маломъ числѣ войскъ, которое съ нимъ было.

Въ началѣ Октября Ласси прибылъ въ Изюмъ. Полки составлявшіе его армію, были размѣщены по зимнимъ квартирамъ на восточномъ концѣ Украинскихъ линій, не въ далекѣ отъ Донца. Квартиры эти были расположены такимъ образомъ что войска могли сойтись и оказывать помощь другъ другу по первому извѣстію о приближеніи татаръ.

Полкъ нашъ сталъ въ Острогожскомъ слободскомъ полку по уѣзду, имѣя продовольствіе на половину отъ обывателей безденежно, а другую провіантомъ изъ Коротояцкаго магазина, а фуражъ отъ обывателей за деньги **).

Самъ Ласси расположился въ Харьковѣ. Въ 1738-мъ году полковникъ Вильгельмъ Ливенъ принялъ полкъ отъ полковника Григорія Федоровича князя Волконскаго. Этотъ почтенный ветеранъ, командовавшій полкомъ съ 1734 года, Іюня 3, окончательно потерялъ на службѣ свое здоровье. Въ своемъ доношеніи Государынѣ фельдмаршалъ Ласси проситъ объ отставкѣ этого полковника, перечисляя его недуги: „имѣется нѣсколько лѣтъ цынготная болѣзнь, и отъ оной имѣеть въ ногахъ жилы тверды и приходитъ по часту опухоль и ломота и оными де ногами худо владѣеть, такожь въ груди имѣеть великую отдышку и ломъ въ рукахъ отъ той же цынготной болѣзни приходитъ ломъ и оными мало владѣеть, къ томужь оный полковникъ старъ и весьма слабъ“ ***).

На подлинномъ докладѣ отъ военной коллегіи написано такъ: Полковника князя Григорія Волконскаго отъ воинской службы отставить съ награжденіемъ рангомъ по указу и опредѣлить къ статскимъ дѣламъ“.

*) Московск. Леф. Архивъ, Оп. 47, кн. 2, 1736 г стр. 119.

**) Тамъ-же стр. 63.

***) Московск. Лефор. Архивъ. Изъ дѣлъ Рекрутскаго новытца. Оп. 24, кн. 96, стр. 136, 137, 138 и 141.

Подъ тѣмъ подписано: „собственною Ея Императорскаго Величества рукою Анна. Сентября 21 дня 1738 года“.

Съ 17 Ноября 1739 года полкъ расположенъ на винтеръ-квартирахъ, половина въ Устюжинѣ Желѣзноводскомъ, а другая—въ Тихвинѣ.

Въ этомъ же году мундиры повелѣно строить въ полкахъ наймомъ вольныхъ портныхъ.

19 Сентября 1740 года Казанскій полкъ былъ названъ Кирасирскимъ *Принца Карла Курляндскаго*; но въ Декабрѣ того же года, въ началѣ правленія принцессы Анны Брауншвейнгъ Люнебургской, это отмѣнено и полкъ по прежнему оставленъ драгунскимъ.

Глава IV.

Война со Швеціей. Взятіе Вильманстранда. Полкъ въ С.-Петербургѣ. Занятіе Фридрихсгама и Гельсингфорса. Полкъ снова на квартирахъ въ С.-Петербургѣ. Казанцы въ Новгородской губерніи. Сыскъ. На форпостахъ въ Украинѣ. Полковникъ Сваненбергъ. Казанцы переименованы въ 1756 году въ кирасиры. Сомилѣтняя война. Походъ въ В. Пруссію. Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе. 14 Августа 1758 года подъ Цорндорфомъ Пальцигъ. Кунненсдорфъ. Полкъ подъ Берлиномъ. Походъ 1761 г. въ Силезіи и Помераніи. По шефу полкъ получаетъ наименованіе кирасирскаго генераль-поручика князя Михаила Волконскаго.

24 Іюля 1741 года Швеція объявила войну Россіи; причина ея—стремленіе Швеціи возвратитъ прежнее положеніе въ Европѣ, утерянное неудачами Сѣверной войны и заставить Россію отказаться отъ Кареліи и линіи Невы *).

13-го Августа Россія отвѣтила объявленіемъ войны, сосредоточивъ у Выборга подъ начальствомъ Ласси до 20 тысячъ человекъ.

Фельдмаршалъ, немедленно по прибытіи къ своему корпусу, произвелъ войскамъ смотръ и немедленно направился съ 5-ти дневнымъ провіантомъ, безъ обозовъ, къ крѣпости Вильманстранду, находящейся на берегу озера Саймы. Гарнизонъ этой крѣпости не превышалъ 600 человекъ. Ускоренное выступленіе нашихъ войскъ, помѣшало непріятелю изготovitъся для обороны своей страны надлежащимъ образомъ. Шведы имѣли тогда въ Финляндіи всего два корпуса, по 4 тысячи каждый, подъ командой генераловъ Врангеля и Буденброка.

Всѣ прочія войска находились на маршѣ, а назначенныя изъ Швеціи еще не успѣли достигнуть своей границы.

Гористое положеніе страны, узкія дороги, среди скалъ, покрытыхъ лѣсами, глубокіе овраги, озера и болота сильно затрудняли движеніе нашихъ войскъ, которыя должны были идти по дорогѣ одной колонной. Пользы конница на такой мѣстности большой принести не могла. Наша армія по пути своемъ не встрѣтила ни одного вооруженнаго шведа, за исключеніемъ нѣсколькихъ чухонцевъ, скрывавшихся по лѣсамъ, которые первые и дали знать Вильманстрандскому коменданту о движеніи русскихъ войскъ.

Между тѣмъ отрядъ Ласси съ 20 батальонами пѣхоты, 9 эскадронами драгунъ, а именно: 3 эскадрона конно-гренадеръ, 3 эскадрона Казанскаго и 3 эскадрона

*) Восн. Уч. Арх. Главн. Штаба Отд. II, 193.

Гамбургскаго драгунскихъ полковъ, и полковой артиллеріей подошелъ къ городу и остановился лагеремъ въ шести верстахъ. Ночью былъ высланъ шведами патруль, который нашими часовыми былъ принятъ за непріятельскій авангардъ и по немъ былъ открытъ огонь. Въ лагерѣ поднялась тревога, но скоро была унята. Однако, нѣсколько нашихъ драгунскихъ лошадей, испугавшись выстрѣловъ, оторвались отъ коновязей и, почувя свободу, помчались по дорогѣ. Стоявшій въ двухъ верстахъ отъ города непріятельскій караулъ, услыша въ лагерѣ выстрѣлы, топотъ скачущихъ лошадей, принялъ за наступленіе, почему опрометью бросился бѣжать къ городу, по подъемному мосту; за караульными въ городъ прибѣжали и наши лошади и своимъ неожиданнымъ появленіемъ произвели въ рядахъ шведовъ страшную панику; много старанія и усилія приложено было, чтобы возстановить порядокъ.

22 Августа наша армія подошла къ деревнѣ Армилу, находящейся въ двухъ верстахъ отъ крѣпости и заняла позицію. Фельдмаршалъ Ласси и генералъ Кейтъ подъ прикрытіемъ батальона и 200 конно-гренадеръ, произвели лично развѣдку города и его окрестностей; около полудня наши пикеты замѣтили двигавшееся къ Вильманстранду непріятельское войско, оказавшееся корпусомъ Врангеля, шедшему на выручку. Фельдмаршалъ тотчасъ распорядился занять позицію; въ этотъ день, однако, сраженія не было, вслѣдствіе скоро наступившихъ сумерокъ. Наши войска, оставя сторожевое охраненіе на высотахъ, вернулись передъ вечеромъ въ свой лагерь; а шведы остались на занятой ими выгодной позиціи западнѣе города.

Ласси узнавъ, что Буденброкъ находится еще въ 40 верстахъ, рѣшилъ атаковать шведовъ. Послѣ труднаго дебушированія изъ лѣсу, его корпусъ въ 2 часа дня, 23 Августа, построился въ двѣ линіи въ центрѣ, по 10 баталіоновъ въ каждой, на правомъ флангѣ Казанскіе драгуны и конно-гренадеры, а на лѣвомъ 3 эскадрона Гамбургцевъ *).

Вскорѣ 1-я линія устремилась на лѣвый флангъ шведовъ, 2-я удлинила боевой порядокъ влѣво, а вся конница собралась на лѣвомъ флангѣ. Нѣсколько нерѣшительныхъ атакъ праваго фланга завершились сбитіемъ шведовъ и высота Кварнбакенъ была захвачена; нашъ лѣвый флангъ былъ потѣсненъ; но его выручили наши драгуны, бросившіеся во флангъ непріятелю.

Эта лихая атака заставила шведовъ въ безпорядкѣ отступить. Эскадроны наши захватили путь на Мартилу. Въ концѣ 5-го часа наши овладѣли, какъ батареей, такъ и горой; непріятель большею частью былъ „побитъ“ и израненъ и самое малое его число спаслось бѣгствомъ.

Фельдмаршалъ Ласси, отрядивъ для преслѣдованія бѣгущихъ—часть своихъ эскадроновъ, самъ приказалъ открыть огонь по крѣпости. Посланный въ крѣпость барабанщикъ съ требованіемъ сдачи, былъ убитъ. Послѣ отказа въ капитуляціи городъ подвергся штурму, произошло безпощадное истребленіе противника. Въ 7 часовъ по полудни Вильманстрандъ былъ взятъ приступомъ, кто изъ защитниковъ его не палъ мертвымъ, тотъ былъ раненъ или взятъ въ плѣнъ. Послѣдніе остатки

*) Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II, Пл. 198.

корпуса Врангеля здѣсь погибли. Шведы потеряли—3300 убитыми и ранеными и 1300 плѣнными—отбито 4 штандарта, 12 знаменъ и 12 пушекъ.

У насъ убито 526 и ранено 1837 человекъ. Убыль чиновъ въ полку въ этомъ дѣлѣ не извѣстна.

Фельдмаршалъ, оставивъ въ Вильманstrandъ гарнизонъ, съ остальными войсками быстро отошелъ къ границѣ къ Кананю,—(недостатокъ продовольствія: осталось на 6 дней и достать было негдѣ). Поручивъ армию Кейту, Ласси отбылъ въ Петербургъ.

До 8-го Ноября наша армія простояла на границѣ и послѣ нѣсколькихъ малозначущихъ стычекъ съ партіями шведовъ, по полученіи извѣстія, что Левенгауптъ свою армію распустилъ по зимнимъ квартирамъ, Кейтъ отошелъ въ Выборгъ и расположилъ свои войска также по квартирамъ. Казанскій-же Драгунскій полкъ еще 5-го Декабря былъ отпущенъ въ С.-Петербургъ, на зимнія квартиры. Такимъ образомъ полку нашему довелось быть очевидцемъ событія 25-го Ноября 1741 года, восшествія на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

Императрица обладая кроткимъ нравомъ и желая правленіе свое ознаменовать доставленіемъ Россіи мирныхъ и безмятежныхъ дней, приказала фельдмаршалу Ласси приостановить военныя дѣйствія и заключить со Швеціей перемиріе,—до приступленія къ соглашеніямъ о настоящемъ прочномъ мирѣ.

Переговоры, въ виду большихъ притязаній Швеціи, не привели къ желаемому результату, и съ 1 Марта 1742 года въ Финляндіи вновь возобновились военныя дѣйствія.

Въ исходѣ Апрѣля 1742 года фельдмаршалъ графъ Ласси приказалъ всѣмъ полкамъ арміи собраться къ Выборгу. Около того-же времени находящіяся подъ его начальствомъ войска были росписаны по дивизіямъ: въ Выборгскій корпусъ, въ 1-ю дивизію генерала Кейта, вошли слѣдующіе полки: Лейбъ-конная гвардія, два кирасирскихъ полка и четыре драгунскихъ: Казанскій, Ямбургскій, Кіевскій и Новгородскій, конно-гренадеръ 5 ротъ и пѣхоты 12 полковъ; при дивизіи состояли генералы: Шлюфельнъ и графъ Петръ Салтыковъ, и при кавалеріи генераль-маіоръ Юрій Ливень. По выступленіи въ походъ полки эти должны были быть раздѣлены на три бригады; за недостаткомъ при арміи бригадировъ, на тѣ должности опредѣлены были старшіе полковники.

20 Мая графъ Ласси прибылъ въ Выборгъ; Казанскій-же полкъ, въ числѣ другихъ 6 драгунскихъ полковъ „за не приводомъ въ комплектъ немалаго числа драгунскихъ и подъемныхъ лошадей“ оставался по прежнему въ С.-Петербургѣ, ожидая изъ Ярославля привода бывшихъ на кормахъ лошадей, которые 10 Мая были изъ „надлежащихъ мѣстъ“ отправлены, но къ полку еще не прибыли*).

8-го Іюня, еще не окончивъ сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ къ Выборгу, Ласси началъ наступленіе. 17 числа наша армія (всего около 25½ тысячъ), раздѣленная на двѣ дивизіи, подошла къ Вирайокамъ. Здѣсь отставшіе конные полки,

*) Всеподданнѣйшій Рапортъ Ласси отъ 29 Мая 1742 г., доносеніе его-же 3 Іюня.
В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. II, № (206)—190.

назначенные въ 1 дивизию Генерала Левашева, въ томъ числѣ и Казанскій драгунскій, наконецъ, присоединились къ своимъ частямъ.

Заложивъ въ Вираіокахъ продовольственный магазинъ и усилясь пѣхотой Левашева, взятой съ галеръ, Ласси выступилъ къ Фридрихсгаму. На собранномъ военномъ совѣтѣ въ Вираіокахъ было рѣшено для укомплектованія оставшихся 22 галеръ (вслѣдствіе присоединенія пѣхоты Левашева къ арміи) ибо „не безъ пользы былобы, чтобы тѣ галеры въ дѣйствіи употреблены быть могли“, назначить драгунскіе Олонецкій и Кіевскій полки и Казанскаго полка 400 человекъ и разныя „бывшія отъ полковъ въ отлучкахъ команды“. Мотивомъ для временнаго обращенія конницы въ морскую пѣхоту, послужили слѣдующія разсужденія „воинскаго консилиума“: „по худому-жъ состоянію въ проѣздахъ здѣшнихъ мѣсть кавалеріи разсуждается, что при насъ состоитъ довольно, и для того не лучше-ль упомянутые, позади слѣдующіе полки и команды спѣшить и посадить на вышеписанныя галеры, а лошадей ихъ содержать въ тамошнихъ мѣстахъ въ табунахъ, прибавя, для пастбы оныхъ, потребное число изъ Донскихъ казаковъ, а когда оныя галеры къ намъ соединятся, тогда, не малое-жъ приумноженіе сухопутнымъ послѣдуетъ. Такимъ образомъ, сдавъ своихъ боевыхъ товарищей—коней донцамъ, и оставя обозы и тяжести подъ охраной 20 рядовыхъ въ Вираіокахъ, отъ нашего полка были отряжены: штабъ и оберъ офицеровъ и капраловъ 37 и гренадеръ и рядовыхъ—413, всего 468 человекъ, къ генералу Левашеву *).

Остальные три эскадрона нашего полка съ драгунскими: С.-Петербургскимъ, Кіевскимъ и Ингерманландскимъ были въ то время на маршѣ отъ Выборга и арміи еще не догнали.

28 Іюня графъ Ласси занялъ Фридрихсгамъ и оставилъ тамъ необходимый гарнизонъ и пошелъ далѣе за непріателемъ, который все время уклонялся отъ рѣшительнаго столкновенія, и отошелъ за рѣку Кюмень и далѣе къ Борго. 12 Іюля фельдмаршалъ занялъ Кюлисъ, гдѣ курьеръ доставилъ ему Указъ Императрицы: прекратить военныя дѣйствія и, учредивъ по лѣвому берегу р. Кюмени кордонъ, расположить армію въ окрестностяхъ Фридрихсгама. Ласси тотчасъ созвалъ всѣхъ генераловъ на военный совѣтъ. Принявъ во вниманіе,—ту робость съ какою шведы уклоняются отъ встрѣчи, все бросая на своемъ пути и всѣмъ жертвуя для своего спасенія, а также, что переправа черезъ рѣку Кюмень уже сдѣлана и всѣ мѣры были приняты для успѣшныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій, было рѣшено воспользоваться приобрѣтенными выгодами надъ непріателемъ и преслѣдовать его до самого Гельсингфорса, взять этотъ портъ и тѣмъ кончить кампанію.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, армія выступила по дорогѣ къ Борго и, слѣдуя по пятамъ за непріателемъ, никакъ не могла его заставить принять сраженіе. Шведы изъ всѣхъ своихъ укрѣпленныхъ позицій, нѣкоторыхъ почти неприступныхъ, отступали безостановочно къ Гельсингфорсу. Команда пѣшихъ Казанскихъ драгунъ, а также полки Астраханскій и Ямбургскій, съ конно-гренадерскими ро-

*) Рапортъ г.—ф. Ласси, отд. II, 194, а. В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

тами, все время состояли подъ командой генераль-маіора Ливена. 2 Августа Ласси занялъ Борго *).

Здѣсь былъ полученъ второй указъ о прекращеніи наступленія, снова оставленный безъ исполненія.

Между тѣмъ по извѣстіямъ, собраннымъ шпиономъ, шведская армія не намѣрена была принять бой и защищать крѣпость Гельсингфорсъ, а рѣшила отступить къ Або. Была отыскана лѣсная дорога, проложенная еще Петромъ Великимъ и выходящая на большую дорогу изъ Гельсингфорса въ Або, по которой должны были отступить шведы.

Безпрепятственному проходу по лѣсу, сильно мѣшавъ выросшій въ просѣкѣ въ теченіи 30 лѣтъ густой кустарникъ, почему фельдмаршалъ немедленно командировалъ генерала Левендаля съ нѣсколькими гренадерскими и драгунскими ротами и 4 батальонами пѣхоты (въ число драгунъ вошла часть команды нашего полка) для разчистки пути. Порученіе это было выполнено превосходно и выходъ изъ лѣса на Абосскую дорогу былъ укрѣпленъ.

Такимъ образомъ шведы были отрѣзаны съ сухого пути.

Предположено было атаковать Левенгаупта, но рекогносцировка выяснила неудобныя условія для развертыванія и трудность атаки. Въ виду этого было приступлено къ блокадѣ Гельсингфорса. Приготовленія эти окончательно испугали ослабѣвшихъ духомъ шведовъ и Левенгауптъ началъ переговоры съ фельдмаршаломъ, выразивъ свою готовность сдаться на капитуляцію.

24 Августа по порученію фельдмаршала генераломъ Левендалемъ было заключено перемиріе на слѣдующихъ выгодныхъ для Россіи условіяхъ:

10 пѣхотнымъ полкамъ финскимъ находившимся въ шведской арміи положить оружіе; драгунскимъ полкамъ отдать своихъ лошадей русскимъ комиссарамъ и возвращаться въ свои деревни. Всѣ магазины, полевую артиллерію и ружья находящіеся въ Гельсингфорсѣ, такъ-же отдать русскимъ комиссарамъ; а шведскимъ войскамъ взять столько провіанту, сколько будетъ надобно на дорогу до Швеціи.

Оставить полковую артиллерію. Инфантерію посадить на шведскія галеры для отвоза въ Швецію и Ласси далъ имъ для безопасности въ пути пашпорты. Шведской кавалеріи идти въ Швецію по Торновской дорогѣ, въ провожаніи однакожь одного русскаго капитана и 60 гусаръ. Все это было приведено въ исполненіе. Такимъ образомъ, по выходѣ непріятельскихъ войскъ—вся шведская Финляндія до самаго Або и Нейштата стала открыта для нашей арміи.

Генераль Кейтъ съ вновь сформированнымъ корпусомъ отправленный впередъ, занялъ Або и всю страну и поставленъ въ ней губернаторомъ. Большая часть галернаго флота оставлена въ Свеаборгѣ; нѣсколько галеръ отправлены въ Фридрихсгамъ, а остальные вернулись въ Петербургъ.

Половина арміи, подъ начальствомъ генерала Кейта, расположилась въ завое-

*) В. Уч. Архивъ Гл. Шт. отд. II, 206.

ванныхъ непріятельскихъ провинціяхъ частію по городамъ, частію по деревнямъ, а прочіе пошли на зимнія квартиры въ свои земли.

Фельдмаршалъ поѣхалъ ко двору.

Послѣ пораженія 1742 года, Швеція предложила миръ; съ началомъ слѣдующаго года въ Або открыты переговоры, но военныя дѣйствія продолжались.

Нашъ полкъ вошелъ въ составъ коннаго отряда генерала Штоффеля и находился сначала въ Остроботніи, а затѣмъ направился, слѣдуя впереди отъ прочихъ полковъ, на Вазу къ Куламъ.

18-го Іюня получено было извѣстіе о заключеніи мира (Абосскій трактатъ) по условіямъ котораго Швеція уступила Россіи часть Финляндіи до Кюмени съ Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ.

Къ осени 1743 года полкъ расположился на зимнія квартиры въ окрестностяхъ г. С.-Петербурга.

Съ 23 Августа 1741 года, полкомъ командуетъ полковникъ Вилимъ Ливенъ; дѣятельнымъ помощникомъ командира полка былъ графъ Дугласъ, выпущенный въ полкъ въ 1736 году поручикомъ, а по прошествіи года переведенный въ Олонецкій драгунскій полкъ, а въ 1741 году, вновь опредѣленный въ полкъ подполковникомъ.

Въ окрестностяхъ С.-Петербурга полку пришлось квартировать не долго. Вскорѣ онъ перешелъ въ Новгородскую губернію.

По переходѣ на мирное положеніе, изъ полка высылались неоднократно въ сосѣдніе уѣзды команды нижнихъ чиновъ, при офицерѣ, „для сыску и искорененія воровскихъ шаекъ“. Грабежи, убійства, захваты чужой собственности и поджоги,—производились разными безпаспортными и бродягами, которые, укрываясь въ лѣсахъ, почти всегда оставались безнаказанными.

Для ихъ поимки и назначались конныя команды, которыя командировались на несколько мѣсяцевъ, получая квартиры, довольствіе и, въ случаѣ надобности, и подводы при передвиженіяхъ.

Не всегда, однако, такіе поиски кончались благополучно; такъ въ 1745 году, одинъ изъ драгунъ, состоящихъ у сыску воровъ и разбойниковъ, въ командѣ поручика Андрея Рунга, въ Костромскомъ уѣздѣ ограбилъ купца Кавелина, за что и былъ „сѣченъ батоги“, а поручикъ Рунгъ, за слабое содержаніе команды былъ „написанъ“ въ драгуны на два мѣсяца.

Въ 1747 году, въ Іюлѣ, былъ посланъ въ Олонецкій уѣздъ съ 30 драгунами поручикъ князь Иванъ Волконскій. Въ одной изъ деревень, при арестованіи разбойниковъ, крестьяне оказали сопротивленіе и во время свалки, былъ раненъ топоромъ капралъ Платъ *).

Въ этотъ періодъ времени, въ полку, какъ и въ остальной нашей конницѣ, обнаруживается сильный упадокъ, какъ въ обученіи, такъ особенно во внутреннемъ его бытѣ вслѣдствіе нижеслѣдующихъ главныхъ причинъ:

*) Моск. Лѣт. Арх. изъ дѣлъ Гарнизоннаго повѣтыя, оп. 29, св. 4-я, дѣло 65, стр. 8—13, 236—241.

Введенный 14 Июня 1731 года Мпнихомъ строевой уставъ, подъ названіемъ „прусская экзерциція 1731 года“, почти на дѣлѣ не примѣнялся; несоразмѣрная величина тактической единицы не соответствовала должной гибкости и поворотливости строя: эскадронъ, строившійся въ три шеренги и имѣвшій 61 рядъ—былъ тяжелъ и мало поворотливъ, а рота въ 30-ть рядовъ (90 рядовыхъ)—представляла собой слишкомъ слабую часть для удара холоднымъ оружіемъ *).

Вслѣдствіе недостаточной ремонтной цѣны,—конскій составъ безусловно не соответствовалъ своему назначенію. Система драгунскаго довольствія также пагубно отзывалась на боевой подготовкѣ полка.

Въ то время фуражныя деньги отпускались только зимою и, частью, въ осеніе и весенніе мѣсяцы, до травы. Остальное время года лошади были на подножномъ корму. Вслѣдствіе этого большая часть драгунъ, по меньшей мѣрѣ полгода, не занималась ѣздой; лошади, поэтому, оставались очень плохо выѣзженными и, не имѣя достаточнаго корма, находились въ „черномъ тѣлѣ“.

По невозможности прокормить лошадей за деньги, отпускаемая казною, для заготовленія фуража, командиры частей, заготавливали сѣно экономическимъ способомъ, посылая нижнихъ чиновъ косить и убирать луга. Вслѣдствіе чего строевое обученіе не могло быть на первомъ планѣ; лѣтомъ, напримѣръ, половина драгунъ была на уборкѣ сѣна, а другая при табунахъ на пастбищахъ.

Вслѣдствіе такой праздности проступки среди нижнихъ чиновъ увеличились; много было бѣжавшихъ изъ полка, нѣсколько драгунъ были „гонены шпицрутенами“ до 12 разъ за „сказываемое за собой Государево слово и дѣло ложно“; было много случаевъ кражъ; одинъ драгунъ въ дракѣ отрубилъ кисть руки другому.

Въ 1752 году, полкъ переходитъ на Украину и несетъ форпостную службу въ Малороссіи, исполняя обязанности нынѣшней пограничной стражи. Этотъ періодъ еще сильнѣе отразился на обученіи и внутреннемъ бытѣ полка.

Въ началѣ 1752 года въ Казанскомъ полку состояли командирами ротъ: въ гренадерской капитанъ Василій Гурьевъ, первой капитанъ Эрнстъ фонъ-Тиллигъ, второй капитанъ Дмитрій Финцевъ, третьей капитанъ Вольмаръ-Антоній Ганскау, четвертой поручикъ Адамъ фонъ-Калонъ, пятой капитанъ князь Петръ Волконскій, шестой капитанъ Федоръ Тенинъ, седьмой капитанъ Петръ Дрееръ, восьмой капитанъ Федоръ Романовъ и девятой поручикъ Иванъ Шушеринъ **).

Въ Сентябрѣ 1752 года полку былъ произведенъ смотръ—оберъ кригсъ-комиссаромъ Яковомъ Аршеневскимъ ***).

Вотъ перечень вѣдомостей, которыя имъ были выданы полку, скрѣпленные собственноручной подписью:

Первая вѣдомость: 1) Онаго полку подчиненные служители въ партикулярныя услуги не употребляются.

*) Масловскій. Семилѣтняя война. Вып. I.

**) Смотровой списокъ полка за 1752 г. Моск. Лѣф. Архивъ.

***) Смотровой списокъ Казанскаго драгунскаго полка за 1752 г. Московск. Лѣфорт. Архивъ.

2) Полку Казанскаго полковые и ротные командиры своими подчиненными, а подчиненные полковыми и ротными командирами находятъ себя довольны.

3) Въ ономъ полку приходные и расходные книги, счета, журналы во всякой чистотѣ и исправности состоятъ.

Вторая ведомость: оный полкъ по инспекторской должности смотрѣнъ и муштрованъ прошлаго 1751 года Сентября 30 дня господиномъ оберъ-штеръ кригсъ-комиссаромъ Зыбинымъ, и

третья: полкъ Казанскій послѣ осмотра господина оберъ-штеръ кригсъ-комиссара Зыбина сего году Юня 5-го господиномъ бригадиромъ Полозовымъ, причемъ были онаго полку господинъ полковникъ Виллимъ Ливенъ, подполковникъ Александръ Гурьевъ, маіоры: премьеръ Иванъ Гармендъ, секундъ Емельянъ Касаловъ, капитаны: Федоръ Романовскій, Петръ Дрееръ, Эрнстъ фонъ-Тилленъ, Василій Гурьевъ, поручики: Адамъ фонъ-Колонъ, Юрій Кортъ, Герасимъ Петрыгинъ, Никита Запольской, Дмитрій Мечковъ, Никифоръ Шеншинъ, Андрей Рунгъ, прапорщики: Егоръ Губастовъ, Петръ Соболевъ, Иванъ Желѣзниковъ, Тимофей Болкошинъ, Онисимъ Мечковъ, Федоръ Лазаревъ, Василій Широковъ, Григорій Труновъ, Гаврила Назимовъ. Юня 15, Сентября 6 и 10 чиселъ полковыми командирами, причемъ были: подполковникъ Александръ Гурьевъ, премьеръ маіоръ Иванъ Гармендъ, капитаны: Эрнстъ фонъ-Тиллингъ, Василій Гурьевъ, поручики: Герасимъ Петрыгинъ, Дмитрій Мечковъ, Никифоръ Шеншинъ, Андрей Рунгъ, Петръ Наумовъ, прапорщики: Петръ Соболевъ, Федоръ Лазаревъ, Василій Широковъ, Гаврила Назимовъ, а обученіе воинской экзерциціи въ ономъ полку производится въ силѣ состоящаго Указа въ 1746 году, конницею противъ кирасирскихъ, а пѣхотѣ равномѣрнымъ же образомъ, какъ и въ пѣхотныхъ полкахъ.

25 Декабря 1755 года полкъ принимаетъ полковникъ фонъ-Сваненбергъ, а бывший командиръ генераль-маіоръ Виллимъ Ливенъ повышенъ въ бригадиры.

Съ началомъ 1756 года въ полку произошли большія перемѣны. Была составлена по повелѣнію Императрицы комиссія изъ генералитета, которая разобравшись въ военно-административныхъ порядкахъ конницы, нашла, что для того „чтобы привести російскую конницу въ такое надежное состояніе, дабы она со всѣми другими не только сражаться но и превосходить могла; необходимо было произвести знатную перемѣну“. *)

Эта послѣдняя была утверждена Императрицей 30 Марта, а 20 Апрѣля были объявлены новыя основанія устройства нашей конницы.

Измѣненія были слѣдующія: образованъ особый видъ конницы—конно-гренадеры и число кирасирскихъ полковъ—вмѣсто трехъ, увеличено до шести. По этому Казанскій драгунскій полкъ — переименованъ 30 Марта въ Кирасирскій. Ремонтная цѣна лошади для кирасирскихъ полковъ уменьшена на 10 рублей, съ обязательствомъ и для нихъ покупать лошадей внутри Россіи; установлено круглый годъ (кромя шести недѣль) выдавать сухой фуражъ; почти вдвое увеличенъ фуражный

*) Масловскій; Семилѣтняя война, Вып. I.

окладъ; возвышены требованія отъ ремонтной лошади; измѣнена система ремонта, на основаніи которой за несоответственный конскій составъ отвѣчали всѣ штабъ-офицеры полка; для большей поворотливости и гибкости строя составъ каждой роты уменьшенъ до 69 строевыхъ рядовыхъ по 23 ряда въ ротѣ (46 въ эскадронѣ); вмѣсто шпагъ даны палаши, „чтобы оными во время сраженія, какъ колоть такъ и рубить было можно, ибо въ російскомъ народѣ извѣстна природная къ рубленію способность и отъ опредѣленнаго ему способнаго на то оружія можно надѣяться лучшихъ успѣховъ“.

Между тѣмъ, въ ожиданіи войны съ Пруссіей, весной 1756-го года 5-ть кирасирскихъ, 5-ть конно-гренадерскихъ и 4 драгунскихъ полка были назначены въ составъ дѣйствующей арміи и до выступленія въ походъ должны были переформироваться на новыхъ началахъ.

Въ числѣ этихъ 14 полковъ и „молодые Казанскіе Кирасиры“ должны были стянуться къ границамъ, перемѣнить конскій составъ, переранжировать людей по росту, перевооружиться холоднымъ оружіемъ и обзавестись огнестрѣльнымъ и ла-тами, изучить новыи уставъ и переобмундироваться.

Въ числѣ 6 полковъ кавалеріи, бывшихъ въ то время на форпостахъ, находился и Казанскій полкъ, почему послѣдовало приказаніе возможно скорѣе смѣнить нашъ полкъ Псковскимъ драгунскимъ.

Произшедшая влѣдствіе этого неизбежная задержка, весьма вредно отозвалась на успѣхѣ сосредоточенія дѣйствующей арміи; послѣдовавшее-же въ Іюнѣ мѣсяцѣ общее распоряженіе о пріостановкѣ подготовительныхъ мѣръ къ открытію военныхъ дѣйствій—въ корнѣ погубило успѣхъ переформирования нашей конницы.

Послѣ Указа 28 Августа (возобновить приготовленія къ войнѣ), конные полки начали стягиваться къ границѣ.

Главнoкомандующимъ былъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Апраксинъ *).

Казанскій Кирасирскій полкъ былъ назначенъ въ составъ 2-го корпуса, подъ начальство князя Василя Долгорукова и генерала Юрія Ливена („оный Ливень, Кирасирскіе полки имѣетъ сочинять“), изъ дивизіи Салтыкова и 1-го Октября выступилъ изъ г. Брянска къ Великимъ Лукамъ.

5-го Января 1757 года, послѣ недолгаго отдыха, полкъ согласно полученнаго распоряженія, собравшись въ три дня, направился походнымъ порядкомъ въ польскую Лифляндію **).

Въ началѣ Мая полкъ подошелъ къ Динабургу и здѣсь, во исполненіе распоряженія графа Апраксина, излишнія повозки, вещи, неспособные нижніе чины, жены, были отправлены на баркахъ изъ Динабурга подъ „смотрѣніемъ“ Казанскаго Кирасирскаго полка ротмистра Гаудринга въ Воронежскій гарнизонъ ***).

Въ полку оказалось неспособныхъ,—которые за старостью, слабосиліемъ и малымъ ростомъ вовсе кирасирской службы нести не могутъ:

*) Масловскій; Семилѣтняя Война. Походъ Апраксина въ Восточную Прусію (1756—1757 г.г.) Вып. I.

**) В. Уч. Арх. Гл. Шт; Отд. II, № 227.

***) В. Уч. Арх. Главн. Штаба, Отд. II, № 226.

Каптенармусъ 1, ефрейтъ-капраль 1, капраловъ 2, кирасиръ 237 и лошадей 238. Многие офицеры также были представлены къ переводу въ пѣхоту и гарнизонъ.

Быль составленъ списокъ неспособныхъ оберъ-офицеровъ,—поданный 18 Мая по командѣ *). Въ этомъ списокѣ командиръ полка многихъ отмѣтилъ совершенно негодными къ дальнѣйшей полевой службѣ,—такъ ротмистръ Андрей Яковлевъ—представленъ къ увольненію „за слабостью и всегдашними болѣзнями и не токмо кирасирской но и къ полевой службѣ неспособенъ“; поручики Герасимъ Петрыгинъ „за малымъ ростомъ“, Иванъ Шушеринъ „за слабостью и непонятливостью военной экзерциціи“, Апполонъ Извъковъ и Никита Александровъ „за малымъ ростомъ и слабостью здоровья“, полковой квартирмейстръ Яганъ Ламсдорфъ — „оный виду къ себѣ не имѣеть и не въ состояніи содержаніемъ экипажа и за состояніемъ подь слѣдствіемъ“, адъютантъ Тимофѣй Балкашинъ „оный къ себѣ не виденъ, да къ чину не способенъ и за слабостію здоровья“; корнетъ Яковъ Лукашевъ „за невиднымъ ростомъ и несостояніемъ содержать экипажемъ“ и Николай Исленьевъ „за неприлежности по должности своей къ службѣ и за худые его кондюнты“.

Всеѣ эти оберъ-офицеры оставлены были, до отправки въ другіе полки или увольненія вовсе отъ службы, въ Динабургъ. Сверхъ того слѣдующія сверхкомплектныя вещи были отправлены въ Воронежскій гарнизонъ: церковь 1, ружей—659, пистолеть—709¹/₂ паръ, штыковъ—645, палашей—730, отвертокъ—204, трещетокъ съ пыжевики—347, полунагалищъ—372, лошадей подь обозъ 10.

Въ Воронежскій гарнизонъ былъ командированъ нашего полка секундъ-маіоръ Фертевъ, для выбора людей. Означенный маіоръ очень плохо справился съ порученнымъ ему дѣломъ, за что ордеромъ графа Апраксина „за медлительный выборъ людей и во изнуреніе лошадей“, по отобраніи патента на маіорскій чинъ онъ былъ пониженъ капитаномъ въ драгунскіе полки **).

Казанскій кирасирскій полкъ, изъ Динабурга, направился къ Вилькомиру и поступилъ подь начальство Румянцева (3 полка кирасиръ, 2 гусаръ и 7 сотенъ казаковъ).

6 Мая Апраксинъ прибылъ въ Ковно.

10 числа военнымъ совѣтомъ было рѣшено, не выжидая результата дѣйствій корпуса Фермора противъ Мемеля, окончанія организациі обозной и продовольственной частей, перейти Нѣманъ и подвинуться къ предѣламъ В. Пруссіи. Переправу главныхъ силъ рѣшено было произвести у Понемонъ подь Ковной.

Румянцевъ же долженъ былъ двинуться въ Олиту и соединиться съ кавалеріей Ливена, на котораго было возложено устройство переправы у этого пункта.

Это приказаніе было отправлено Румянцеву 11 Юня. Такъ какъ картъ отъ Скуруля до Олиты небыло, то необходимо прежде было произвести рекогносци-

*) Тамъ же.

**) Тамъ же 655. Юля 6 1757 г.

ровки; по этому кирасиры Румянцева 28-го числа прибыли въ Пуни, а 2-го Юля соединились съ Ливеномъ. 11-го Юля новымъ постановленіемъ военнаго совѣта, армія была раздѣлена на три дивизіи. 21 Юля вся армія въ одинъ переходъ, тремя колоннами перешла границу и заняла окрестности Сталупянъ.

23-го числа армія двинулась на Буделяны къ Гумбинену и оставалась въ его окрестностяхъ до 29-го.

Здѣсь было рѣшено продолжать движеніе на Инстербургъ, соединиться съ Ферморомъ и атаковать непріятеля.

Наша армія снова для предстоящаго марша-маневра была раздѣлена на двѣ дивизіи: Лопухина—первая линія для боя и Броуна—вторая линія; каждая изъ нихъ имѣла свой резервъ. Чтобы обезпечить путь слѣдованія нашихъ войскъ отъ наблюденія непріятельской конницы, главнокомандующій объединилъ начальство надъ всею конницею въ рукахъ М. Ливена и 23-го Юля выдвинулъ ее впередъ съ приказаніемъ выслать конныя партіи и „съ такимъ повелѣніемъ, чтобы между собой крайнее стараніе приложили оную прогнать“.

Когда направленіе движенія нашихъ войскъ въ трехъ отдѣльныхъ массахъ совершенно выяснилось, прусскій фельдмаршалъ Левальдъ (до 30½ тыс. человекъ) рѣшился, наконецъ, воспользоваться разъединеннымъ положеніемъ главной арміи Апраксина и корпуса Фермора и разбить ихъ порознь; для чего двинулъ свои войска по частямъ къ Инстербургу, что повело къ кавалерійскимъ схваткамъ у этого города, который и былъ занятъ русскими 31-го Юля. Шесть кирасирскихъ эскадроновъ съ бригадиромъ Демику участвовали въ стычкахъ съ прусскою кавалеріей у Пичкинскаго лѣса, а также у д. Пирагини.

6-го Августа русская армія заняла д. Старкениченъ, а 9-го вся армія (и Ферморъ) продолжала движеніе на Заалау.

7-го Августа было объявлено новое подраздѣленіе русской арміи. Казанскіе кирасиры вошли въ составъ третьей дивизіи генерала Броуна, подъ начальствомъ бригадира Дица (8 пѣхотныхъ, Казанскій кирасирскій, Тверской и Нижегородскій драгунскіе и 1-нъ гусарскій полки— всего до 21-й тысячи человекъ) 13-го Августа устроены были мосты у д. Симоненъ; на другой день авангардъ переправился на лѣвый берегъ рѣки Прегеля и занялъ высоты у д. Норкитена.

3-я дивизія 17-го числа перешла на лѣвый берегъ Прегеля и расположилась въ окрестностяхъ д. Норкитена.

Только 17-го Августа Левальдъ убѣдился въ переходѣ русской арміи черезъ Прегель съ цѣлью обхода, поэтому тотчасъ-же рѣшился оставить рядъ укрѣпленныхъ позицій, на правомъ берегу и перейдя на другой берегъ рѣки—атаковать Апраксина.

Вечеромъ въ этотъ день прусская армія расположилась по обѣ стороны д. Путдорфа, за Норкитенскимъ лѣсомъ, верстахъ въ 7—8 отъ нашихъ войскъ, занявъ выходы изъ этого лѣса на Гроссъ-Егерндорфское поле сильными пикетами.

Обѣ стороны три дня оставались въ лагеряхъ. Наша армія заняла площадь между лѣсомъ и рѣкою Лукениъ.

На 19 Августа графъ Апраксинъ рѣшилъ продолжать движеніе, избравъ обходный путь на Зиштерфельдъ и далѣе къ Алленбургу. Левальдъ-же положилъ атаковать непріятели, избравъ направленіе для главной атаки на южный край лѣса, предполагаемую оконечность непріятельскаго лѣваго крыла. Обѣ стороны рано утромъ 19-го числа начали движеніе. Прусская армія (22 баталіона 51 эскадронъ) выступила изъ лагеря въ 1 часъ ночи и слѣдовала черезъ лѣса тремя колоннами, направляясь на Гроссъ-Егерсдорфское поле; но за темнотою ночи, а по разсвѣтѣ вслѣдствіе тумана, пруссаки пройдя всего около 3—3½ верстъ, наконецъ, только къ 4 часамъ утра выстроились въ двѣ линіи, съ пѣхотой въ центрѣ и конницею на флангахъ, примѣрно примыкая къ Гроссъ-Егерсдорфу, серединой боевой линіи.

Также медленно выступила изъ лагеря и русская армія, задержанная обозомъ, переходившимъ болотистую ложбину на пути отъ Норкитена къ Зитерфельду.

Такимъ образомъ къ началу боя русская армія оказалась въ движеніи, а прусская въ боевомъ порядкѣ. Произошло сраженіе случайное для русскихъ и преднамѣренное по отношенію къ прусской арміи.

Во время Гроссъ-Егерсдорфскаго боя Казанскій Кирасирскій полкъ находился за лѣвымъ флангомъ нашего боеваго расположенія, западнѣе д. Зитерфельда. На лѣвомъ флангѣ въ концѣ боя прусская конница, опрокинувъ нашихъ донскихъ казаковъ и преслѣдуя ихъ, устремилась на нашу пѣхоту, которая, видя скачущихъ прямо на себя и погибающихъ казаковъ, за необходимость почла нѣсколько раздаться, дать имъ проѣздъ и вслѣдъ за тѣмъ отразить текущую по эскадронно „какъ быструю рѣку“, прямо на нашу пѣхоту прусскую конницу. Передній прусскій эскадронъ прорвался сквозь фронтъ и рассыпавшись, рубилъ всѣхъ кто ни былъ позади фронта.

Правофланговые полки авангарда, не атакованные, „оборотили весь фронтъ назадъ“ и батарея полевой артиллеріи обернувъ пушки, дали картечный залпъ поперекъ скачущихъ другъ за другомъ прусскихъ эскадроновъ,—имѣли успѣхъ „наиважнѣйшій“.

Пруссаки „опромѣтью назадъ обернулись, а вскакавшіе за нашъ фронтъ попали какъ мышь въ западню“.

Пѣхота опять тотчасъ сомкнулась,—и стоявшіе до сего времени въ резервѣ Казанскіе эскадроны, съ повернувшими казаками, стремительно атаковали непріятели и „перерубили всѣхъ до единого человѣка“.

Эта стычка была заключительнымъ актомъ Гроссъ-Егерсдорфскаго сраженія. Пруссаки, послѣ общаго соединенія всѣхъ нашихъ силъ, быстро отступили и успѣли скрыться въ лѣсу.

Однако, преслѣдованія непріятельской арміи внѣ поля сраженія почти не было, по причинѣ слабости—и малочисленнаго состава эскадроновъ нашей конницы.

Во время боя въ полку былъ раненъ пулей въ голову ротмистръ *Францъ фонъ-Роденгъ*. Были-ли еще выбывшіе изъ строя—свѣдѣній не сохранилось.

23-го Августа вся наша армія сосредоточилась къ кр. Нуру; 25-го числа заняла окрестности Алленбурга.

Графъ Апраксинъ въ виду того крайне затруднительнаго положенія, въ ко-

торомъ находилась армія, приказалъ военному совѣту 27-го Августа рассмотреть вопросъ о способѣ дальнѣйшихъ дѣйствій; первоначально въ отдѣльномъ совѣщаніи полковыхъ командировъ, постановленіе которыхъ передать на обсужденіе генералитета.

Военный совѣтъ постановилъ: „отъ здѣшняго мѣста повернуть въ сторону и пробраться здѣшними мѣстами до Тильзита, а прибывъ туда (и обезпечивъ себя довольствіемъ) еще нынѣшнимъ осеннимъ временемъ мѣстомъ Лабіау и р. Дейме завладѣть и, такимъ образомъ, къ доставленію себѣ довольствія провіантомъ путь очистить“.

Русской арміи, такимъ образомъ, предстояло исполнить отступательно-фланговый маршъ отъ Алленбурга къ Тильзиту, при крайне не благопріятныхъ условіяхъ.

Состояніе дорогъ, наступившая дождливая пора, нравственное настроеніе войскъ (отступление послѣ побѣды), полный недостатокъ фуража для подъемныхъ лошадей, тѣсная связь войскъ съ ихъ обозомъ, полное разстройство конницы— все это вмѣстѣ затрудняло до крайности поддержаніе, какъ порядка, такъ и боевой готовности во время марша и само собою убѣдительно вліяло на должную быстроту движенія. 29-го Августа Апраксинъ отошелъ къ Ильменсдорфу, гдѣ 30-го была дневка въ виду оказавшагося здѣсь нѣкотораго запаса фуража.

31-го армія продолжала движеніе на Юдлаукенъ, Еникшенъ (здѣсь въ виду слуховъ о появленіи непріятельской конницы у Гумбинена движеніе было задержано на день) и 4-го Сентября сосредоточилась у Инстенбурга.

Того-же числа прусская армія перешла, наконецъ, въ наступленіе и подошла къ д. Генслакенъ.

При выходѣ изъ Алленбурга армія наша была вновь распределена по дивизіямъ: 1-я (Фермора) поступила подъ начальство Берга, 2-ю (Лопухина) принялъ Ферморъ и эта дивизія названа 3-й, а третья дивизія, оставаясь у Броуна, получила наименованіе второй. Для отступленія русской арміи отъ Инстенбурга до Тильзита, была выбрана дорога по правому берегу р. Истера на д. Сеслакинъ; оттуда на Тильзитъ. 1 и 2 дивизіи подъ личнымъ начальствомъ Апраксина слѣдовали по правому, а 3-я по лѣвому берегу этой рѣки.

5-го Сентября правая колонна переправилась черезъ Истеръ и могла отойти лишь 4 версты; 6-го числа продолжали слѣдовать до д. Сеслакина, пройдя 17 верстъ.

Вслѣдствіе движенія по гористой мѣстности съ крутыми подъемами и спусками, при чемъ отъ дождей дно лощинъ сдѣлалось въ высшей степени трудно-проходимымъ,--2-я дивизія, слѣдовавшая въ хвостѣ, съ обозами, растянулась на всемъ пути до такой степени, что окончательно собралась у Сеслакина лишь 8-го Сентября.

Къ этому числу прибылъ встрѣчный транспортъ съ сухарями и войска, такимъ образомъ, получили довольствіе „изъ рукъ въ ротъ“.

Только 8 числа авангардъ Левальда занялъ Инстербургъ, а на другой день подошли и главныя силы пруссаковъ.

9-го Сентября русскіе направились на Сциленъ въ полной боевой готовности; пройдя около 9-ти верстъ, армія остановилась на ночлегъ у д. Сухветень, а 10-го числа, пройдя 10 верстъ, заняла Зомерау.

12-го Сентября наша армія, сдѣлавъ 12 верстный переходъ, заняла Тильзитъ, а на другой день прусскій авангардъ занялъ ближайшія окрестности этого города Шилингингенъ. На военномъ совѣтѣ 13-го числа рѣшено было уклониться отъ боя, дать арміи оправиться, что и было безъ колебанія принято графомъ Апраксиннымъ.

Кромѣ того, по приказанію главнокомандующаго, было исполнено слѣдующее: изъ полковъ конницы были выбраны „лучшія строевыя лошади, сколько возможно болѣе, и по числу ихъ люди, и оставлены при арміи, а остальные отправлены на Ковно и далѣе къ Столбцамъ“.

13-го числа черезъ Нѣманъ, по единственному мосту на сваяхъ, перешла наша конница.

17-го нашъ арьергардъ очистилъ Тильзитъ и Рагнитъ, также отступивъ за Нѣманъ. На другой день непріятель занялъ Тильзитъ.

Наше отступленіе отъ Алленбурга настолько разстроило обозы, что пришлось, дабы не бросить ихъ на глазахъ у непріятеля, выждать прибытія транспорта лошадей изъ Ковно,—почему и произошла задержка до 19-го Сентября.

20-го числа наша регулярная конница совершенно разстроенная (кромѣ лучшихъ выбранныхъ всадниковъ) отступила на Червонный дворъ, Ковно, Вильно, въ Столбцы.

Окончательно зимнія квартиры были заняты русской арміей въ Курляндіи и Литвѣ, въ началѣ Ноября. Штабъ арміи и 2-я дивизія расположились въ Либавѣ, 1-я дивизія—въ Тельши и 3-я въ Фрауенбургѣ.

Какъ выше было сказано,—Апраксинъ вынужденъ былъ приказать выбрать лучшихъ всадниковъ изъ кирасирскихъ полковъ, а остальныхъ обречь на дѣйствіе во время боя въ пѣшемъ строю, а совсѣмъ слабыхъ и негодныхъ—направилъ въ Столбцы.

Въ теченіе послѣдняго похода, вслѣдствіе развившихся болѣзней и другихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ военными дѣйствіями, въ Казанскомъ кирасирскомъ полку умерло: конь 1, подпрапорщикъ 1, и нижнихъ чиновъ 74, бѣжало 14 человекъ.

Какое незначительное число Казанцевъ осталось при дѣйствующей арміи, видно изъ рапорта отъ 9-го Октября новаго главнокомандующаго Виллима Фермора.

Въ полку по списку состояло: полковаго штаба офицеровъ и чиновниковъ—3, нижнихъ чиновъ—15-ть, ротнаго примоплана офицеровъ—26, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—61, рядовыхъ—553, писарей, цирюльниковъ, барабанщиковъ и флейтчиковъ—14, мастеровыхъ—31, фурлейтовъ и погонщиковъ—33, денщиковъ—48. Лошадей: строевыхъ—596, артиллерійскихъ—12-ть, подъемныхъ—43, всего—651.

Изъ этого числа были отправлены отъ арміи на кантониръ квартиры въ Виль-

комірѣ, подѣ командой генерала Шилинга: секундъ-маіорѣ 1, разныхъ нижнихъ чиновъ 5, профосъ 1, капитановъ—4, субалтернъ-офицеровъ—9, всѣхъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ—32, рядовыхъ—375, писарей и другихъ нестроевыхъ—5, мастеровыхъ—11, фурлейтовъ и погонщиковъ—10, деньщиковъ—20, всего—473.

Лошадей строевыхъ—458, подъемныхъ—11. Съ ними же отправлены больные: полковой командиръ Герасимъ Сваненбергъ, премьеръ-маіоръ, лекаръ, капитановъ—2, оберъ-офицеровъ—7, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—8, рядовыхъ—90, мастеровыхъ 5, фурлейтовъ и погонщиковъ—2, итого—117.

Такимъ образомъ, при арміи осталось, подѣ начальствомъ подполковника Аврама Романиуса, оберъ-офицеровъ унтеръ штаба 1, разныхъ нижнихъ чиновъ 8, профосъ 1, субалтернъ офицеровъ—4, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—29, рядовыхъ—88, писарей, цирюльниковъ и флейтщиковъ—10, мастеровыхъ—18; фурлейтовъ и погонщиковъ—21, деньщиковъ—28, итого:—209.

Лошадей строевыхъ—138, артиллерійскихъ—12, подъемныхъ—32, всего—182.

Всѣ эти, оставшіеся въ дѣйствующей арміи, Казанскіе кирасиры вошли въ составъ отобранныхъ отъ кавалеріи 12 эскадроновъ

Количество вещей утраченныхъ въ сраженіи съ непріятелемъ и при обратномъ отступленіи арміи, „брошенныхъ за тяжестью“ въ полку было очень значительно.

Въ поданной вѣдомости 8-го Декабря 1757 года въ полку поименованы слѣдующіе, „разными случаями утраченные“ предметы: кафтановъ зеленыхъ и васильковыхъ сожжено—6, штановъ красныхъ суконныхъ, лосиныхъ и оленевыхъ сожжено—10; фузей и карабиновъ сожжено и въ землю зарыто—26, лядунокъ кирасирскихъ и гренадерскихъ со всѣмъ приборомъ, во время сраженій съ непріятелемъ утрачено—26; палатокъ равендучныхъ сожжено—29; косъ сѣнокосныхъ сожжено и въ воду брошено—30; топоровъ сожжено и въ воду брошено—30; сѣдель драгунскихъ и фурьерскихъ сожжено—130, хомутовъ сожжено—7, шоръ—19, скребницъ конскихъ сожжено и въ воду брошено—125.

Между тѣмъ Конференція требовала немедленнаго перехода въ наступленіе на Лабіау; но Апраксинъ, какъ было уже сказано, отвергъ это, и расположился на зимовку, а между тѣмъ русская дипломатія обѣщала союзникамъ, что новое наступленіе будетъ произведено. Апраксинъ, „справедливо разсуждавшій“, былъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи обѣщаннаго, отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду. Команда надъ арміей была передана фельдмаршалу Виллиму Фермору.

Ни въ чемъ неповинный Апраксинъ, первый подписавшій постановленіе военнаго совѣта 5-го Октября, гдѣ генералы съ полнымъ самоотверженіемъ отстаивали цѣлость и боевую репутацію арміи,—первымъ-же и погибъ въ дѣйствительности: состоя подѣ судомъ, онъ умеръ отъ удара, въ ту минуту, когда, какъ говорятъ, ему имѣли въ виду объявить оправдательный вердиктъ.

Ферморъ, по принятіи подѣ свое начальство русской арміи, занялся ея устройствомъ, обративъ особенное вниманіе на довольствіе и хозяйственную часть.

Кирасиры получали довольствіе изъ магазиновъ; лошадямъ всей арміи была назначена дача въ 2 гарнца овса, 10 фунтовъ сѣна и сѣчка. Былъ заготовленъ мѣсячный сухарный запасъ на всю армію.

Полкъ, при раздѣленіи Ферморомъ арміи на три дивизіи, — попрежнему остался въ 1-й дивизіи генераль-аншефа Броуна.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе арміи, хотя и было разстроено въ минувшую кампанію, но далеко не такъ, какъ того можно было ожидать, имѣя въ виду крайнее положеніе войскъ при отступленіи и почти полное разстройство конскаго состава. Войска чувствовали ощутительный недостатокъ только въ обуви, полушубкахъ и другихъ годовыхъ вещахъ, чего и слѣдовало ожидать послѣ года войны.

Графу Румянцеву выпала на долю нелегкая задача при исполненіи зимняго похода въ В. Пруссію. 29 Ноября 1757 года ему было предписано сосредоточить свой конный отрядъ, разбросанный отъ Шкуды до Тельши, къ Шрейтлаукену, — двинуться къ Тильзиту; занять его и, затѣмъ, согласно плана зимней кампаніи, — быть въ готовности для наступленія къ Кенигсбергу.

Въ Шкудахъ находились выборные эскадроны, всего 9, состоявшіе въ то время подъ начальствомъ Полковника Дальке. 4 и 6-го Декабря Румянцевъ произвелъ здѣсь смотръ конницы своего отряда. На смотру было 3872 рядовыхъ, изъ числа коихъ 180 не имѣли коней. Вся конница была имъ найдена въ совершенно ослабленномъ состояніи отъ плохого довольствія и не удобнаго, крайне тѣснаго, размѣщенія, поэтому была усилена фуражная дача и затѣмъ былъ сдѣланъ выборъ совершенно худоконныхъ, отобраны были всего 3016 нижнихъ чиновъ и 3194 коня.

Къ полковымъ коннымъ пушкамъ, бывшимъ при выборныхъ эскадронахъ — были присоединены два единорога, съ зарядными ящиками, высланные изъ Либавы.

17-го Декабря выборные эскадроны подъ начальствомъ полковника Еропкина выступили къ Тильзиту*), при чемъ бригадиръ Демику получилъ 19-го Декабря подробную инструкцію, для руководства во время зимняго похода; сущность ея заключалась въ слѣдующемъ:

- 1) Во время похода соблюдать строжайшую дисциплину.
- 2) Командирамъ частей особенно заботиться о сохраненіи здоровья людей и „не меньше-жъ того имъ надзирать за конскимъ составомъ“.
- 3) Всѣмъ младшимъ офицерамъ постоянными разговорами съ нижними чинами поднимать нравственный духъ солдатъ.
- 4) Принять особые мѣры предосторожности противъ нечаяннаго нападенія, столь опаснаго при расположеніи конницы на отдыхъ по квартирамъ.

Маршъ эскадроновъ оказался очень труднымъ: „несносная стужа (доноситъ Румянцевъ) и малыя деревни маршъ отягощаютъ и въ отчаяніе приводятъ“.

*) Вторая колонна нерегулярная конница.

1-го Января 1758 года Румянцевъ, „истинно о людяхъ и лошадяхъ не разсуждая“, въ одинъ переходъ, отъ Таурогена перешелъ къ Тильзиту и занялъ его безъ малѣйшаго сопротивленія.

5-го Января конница Демику перешла изъ Тильзита въ Кайменъ, поступивъ въ составъ лѣвой колонны всего отряда Фермора, и 11 Января, поступивъ на усиленіе отряда Штофельна, заняла форштаты города Кенигсберга. Въ тотъ же день главнокомандующій, съ блестящей свитой, при колокольномъ звонѣ въ киркахъ и звукахъ литавръ и трубъ - вступилъ въ Кенигсбергъ.

Окружавшіе съ утра этотъ городъ наши эскадроны, долго оставались безъ крова; „жители только любезно приглашали къ себѣ офицеровъ“.

Выборные эскадроны отряда Румянцева къ 15 Январю содержали форшостную линію отъ Гейлигенбейля до Гильсберга, прикрывая свою пѣхоту.

По занятіи Кенигсберга вся В. Пруссія была занята и обращена въ русское генераль-губернаторство, ввѣренное Фермору; такимъ образомъ, Россія достигла весьма важной цѣли войны, оставалось упрочить владѣніе В. Пруссіей, пока Фридрихъ II будетъ, наконецъ, вынужденъ заключить миръ на требуемыхъ отъ него условіяхъ.

До 15 Января Румянцевъ съ своими выборными эскадронами былъ совершенно самостоятельнымъ; съ 15 числа былъ подчиненъ Солтыкову 2-му, а 2 Февраля, при новомъ распредѣленіи арміи по дивизіямъ, поступилъ въ распоряженіе Броуна; но, такъ какъ послѣдній былъ еще около Тильзита, то его опять временно подчинили Солтыкову 2-му.

Наконецъ Ферморъ приказалъ выборные эскадроны считать въ составѣ своихъ полковъ, оставшихся за сотни верстъ назади у Столбцовъ и Вилькомира. 16 Февраля Румянцевъ отправился въ Столбцы, для приведенія въ исполненіе данной ему трудной задачи „чрезвычайной важности“, а именно: организовать оставленную конницу Хомякова, а на пути къ Столбцамъ осмотрѣть и переформировать кирасирь.

Высочайшимъ Ея Величества рескриптомъ Румянцеву повелѣвалось: „Кирасирскимъ полкамъ Казанскому, Новотроицкому и Кіевскому въ разсужденіи умаленія въ полкахъ кавалеріи въ людяхъ и лошадяхъ, изъ оныхъ полковъ по примѣру какъ и пѣхотные полки въ двухъ баталіонахъ съ двумя гренадерскими ротами состоятъ, сочинить и съ каждаго коннаго полку по три эскадрона изъ лучшихъ людей, и лошадей и быть имъ при арміи, а изъ остальныхъ, затѣмъ, людей, кои болѣе къ пѣхотѣ способны, опредѣлить въ комплектъ въ Бутырскій, Псковскій и Кексгольмскій пѣхотные полки, которые съ обсерваціоннымъ корпусомъ направлены къ Гроднѣ; достальныхъ-же, за отдачею въ полки людей со штандартами и знаменами, отправить въ Псковскую и Великолуцкую провинціи“ *).

Къ 16 Мая Румянцевъ закончилъ данное ему порученіе по устройству конницы и Казанскій кирасирскій полкъ трехъ эскадроннаго состава, подъ началь-

*) Моск. Лефорть. Архивъ, Изв. дѣлъ Конференціи 1758 г., Св. 2. № 292.

ствомъ выздоровѣвшаго командира своего, полковника Герасима Сваненберга, имѣя на лицо въ рядахъ подполковника—1, секундъ-маіора—1, унтеръ штаба: лекаря—1, подлекаря—1, писарей—2, трубачей—7, профосовъ—2, ротнаго прямо-плана: ротмистровъ—5, поручиковъ—7, корнетовъ—6, вахмистровъ—9, каптенармусовъ—6, ефрейтъ-капраловъ—4, квартирмистровъ—8, капраловъ—25, писарей—8, циркульниковъ—5, рядовыхъ—479, слесарей—3, кузнецовъ—7, сѣдельниковъ—3, коноваловъ—5, плотниковъ—10, извошниковъ—28, деньщиковъ—37, артиллерійскихъ служителейъ при двухъ полковыхъ единорогахъ: канониръ—1, фузилеровъ—2, фурлейтовъ—3; лошадей строевыхъ—638, подъемныхъ—92, артиллерійскихъ—12 *), оставаясь въ 1-й дивизіи Броуна расположилъ съ прочими бывшими въ тылу кирасирскими полками у Нейгофена (Маріенвердеръ).

Въ концѣ Мая, русская армія подъ начальствомъ Фермора, имѣя при себѣ запасы на одинъ мѣсяцъ, вступила, согласно постановленія военнаго совѣта, въ предѣлы Помераніи. Полкъ слѣдовалъ въ лѣвой колоннѣ къ Тухелю.

Въ концѣ Іюня Ферморъ сосредоточилъ свои главныя силы у Познани. Конный отрядъ Румянцева прикрывалъ правый флангъ и тылъ арміи со стороны Кольберга и демонстрировалъ къ Нижнему Одеру, для чего былъ выдѣленъ особый отрядъ Демику (впослѣдствіи Еропкина), который произвелъ набѣги на Рацебургъ, Темпельбургъ, Нейведель и Вольденбургъ, къ Дризену, собирая контрибуціи; главныя-же силы Румянцева оставались въ Конницѣ до 11-го, а затѣмъ двинулись черезъ Ушь и заняли Вронки 22-го числа.

4-го Іюля Еропкинъ разбилъ при Фридербергѣ прусскій отрядъ Гордта и сдалась на капитуляцію Дризенская крѣпость.

За особое отличіе 4-го Іюля, по представленію самаго Румянцева, — ротмистръ Казанскаго кирасирскаго полка Формеленъ былъ тотчасъ произведенъ въ секундъ-маіоры.

Это даетъ право заключить что полкъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ при Фридербергѣ.

До начала Іюня графъ Дона, командовавшій частью арміи Левальда (15—20 тысячъ человекъ) не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій и въ это время лишь стягивалъ войска къ устьямъ Одера, чтобы двинуться противъ русскихъ на Кюстринъ. Но едва онъ приступилъ къ исполненію своего намѣренія, какъ Румянцевъ донесъ о томъ главнокомандующему.

12-го Іюля русская армія перешла къ Пшево и затѣмъ къ Мезеричу, а Дона сосредоточился на линіи Кюстринъ—Франкфуртъ.

Русскій военный совѣтъ, принимая во вниманіе разстройство обсерваціоннаго корпуса, постановилъ: уклонившись отъ боя, двинуться фланговымъ маршемъ на сѣверозападъ, искать связи со шведами со стороны Штетина и стремиться занять Кольбергъ. 3-го Августа армія перешла въ Кенигсвальде, а 9-го къ Ландебергу. Всѣ эти марши-маневры совершались подъ прикрытіемъ конницы Румянцева, об-

*) Не комплектъ лошадей былъ пополненъ покупкой въ Январѣ въ В. Пруссіи и приводемъ въ концѣ 1757 года—тремя эшалонами изъ Россіи.

разцово исполнявшей службу впереди фронта арміи, и поддерживавшей связь съ обсервационнымъ корпусомъ Чернышева.

14-го Августа наша армія двинулась къ Кюстрину и на другой день приступлено было къ бомбардированію этой крѣпости; но въ виду приближенія къ ней Фридриха, а затѣмъ движенія его внизъ по Одеру, для обхода нашего праваго фланга, Ферморъ ночью на 24-е отошелъ въ окрестности Цорндорфа и занялъ тамъ позицію на лѣвомъ берегу р. Митцель, куда былъ притянутъ и обсервационный корпусъ.

Фридрихъ 30 Юля выступилъ изъ Ландсгута, 10 Августа прибылъ къ Кюстрину.

Узнавъ, что русскіе стоятъ на правомъ берегу Одера, на линіи Швендъ-Кюстринь, съ резервами на флангахъ своего растянутого положенія, король рѣшилъ переправиться черезъ Одеръ у Густебизе и разрѣзавъ русскую армію, разбить ея главныя силы. Исполненіе этого рѣшенія, привело 14 Августа къ кровопролитному сраженію при Цорндорфѣ.

Войска Фермора заняли позицію фронтомъ къ сѣверу, между Цабергоундомъ и Гальгенгрундомъ, позади д. Картшенъ; обсервационный корпусъ Броуна, примкнулъ къ правому флангу, подъ угломъ къ общей линіи.

Эта позиція, трудно доступная съ фронта, легко и скрытно обходилась съ фланговъ лѣсами; обходомъ-же на Нейдамскую мельницу—армія могла быть отрѣзана отъ единственнаго пути отступленія на Ландсбергъ; при обходѣ-же на Куцдорфъ (слѣва) пруссаки въ случаѣ неудачи, отбрасывались въ уголъ Митчель-Одеръ. Свойства позиціи требовали прочнаго занятія ближайшихъ переправъ на Митчелѣ, а при глубокомъ обходѣ,—атаки непріятели на маршѣ; позиція была тѣсна даже для 1—2-хъ дивизій и раздѣлена оврагами ручьевъ, сходящихся у Картшена.

На позиціи находилось 55 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 240 орудій, всего до 42½ тысячъ. Тяжелые обозы были направлены къ Гросъ-Камину, легкіе остались при войскахъ.

Русская армія построилась въ двѣ линіи, съ внутреннимъ резервомъ; на правомъ флангѣ стали четыре полка кирасиръ Деміку, на лѣвомъ драгуны Гаугревена.

До полудня 13 Августа Фридрихъ, сосредоточившій 38 баталіоновъ, 83 эскадрона, 116 орудій, всего до 33 тысячъ, далъ войскамъ отдыхъ.

Около часу дня прусскій авангардъ занялъ Нейдамскую мельницу и былъ возстановленъ мостъ, по которому переведены главныя силы пѣхоты, и къ вечеру прусская армія расположилась между Дармицелемъ и Нейдамской мельницей. Все это было исполнено безъ противодѣйствія съ нашей стороны. Только въ 9 часовъ вечера Ферморъ узналъ о движеніи пруссаковъ къ Гросъ-Камину и приказалъ: деревни Цихеръ и Картшенъ занять гренадерами; корпусу Броуна податься на пушечный выстрѣлъ вправо къ Цихеру; лѣвому флангу отодвинуться назадъ. Къ 3 часамъ ночи армія выполнила это приказаніе и до утра, какъ и все 13 число, пребыла подъ ружьемъ; конница не разсѣдывала лошадей.

Фридрихъ, рѣшивъ обойти русскихъ справа,—въ 3½ часа утра двинулъ свои войска въ трехъ колоннахъ, лѣсомъ къ Гросъ-Камину; у Бацлава они дебуширо-

вали изъ Цирехскаго лѣса и продолжали обходъ къ Цорндорфу, подъ прикрытіемъ высотъ южной части поля сраженія.

Лишь въ 5—6 часовъ утра это движеніе непріятели выяснилось для Фермора и ему, чтобы выйти изъ критическаго положенія,—оставалось лишь побѣдить.

Легкіе обозы были немедленно отправлены къ Картшену; арміи было приказано повернуться кругомъ, фронтомъ къ югу и вытянуться въ двѣ линіи, вмѣсто кареобразнаго построенія, въ которомъ войска провели ночь; артиллерія была выдвинута впередъ; Цорндорфъ приказано казакамъ и гусарамъ зажечь.

Такимъ образомъ русская армія заняла позицію отъ Цихера въ направленіи къ возвышенности „Лисья“, пересѣкая Гофбрукъ и Гальгенгрундъ. На лѣвомъ флангѣ стали кирасиры: Его Высочества (Петра III) 3-й, Казанскій и Новотроицкій—всего 12 эскадроновъ,—1680 сабель подъ начальствомъ бригадира Томаса Демику.

Когда голова авангарда прусскихъ войскъ миновала Цорндорфъ, король—главнокомандующій остановилъ движеніе и отдалъ приказаніе для атаки. Завязался артиллерійскій бой. Въ теченіи почти двухъ часовъ, русская армія съ геройскою стойкостью выдерживала огонь прусскихъ орудій.

Около 12 часовъ дня главнокомандующій приказываетъ правому флангу перейти въ рѣшительное наступленіе и въ свою очередь атаковать пруссаковъ.

Съ этой минуты, вслѣдствіе невыгодныхъ условій позиціи, на каждомъ изъ фланговъ русской арміи завязывается самостоятельный бой; причемъ управленіе боемъ, по причинѣ удаленія съ поля сраженія главнокомандующаго, переходитъ въ руки частныхъ начальниковъ.

На правомъ флангѣ конница Гаугревена атакуетъ во флангъ прусскій авангардъ и съ подоспѣвшей пѣхотой обращаетъ его въ бѣгство, захвативъ 26-ть орудій. Опрокинутые 7 баталіоновъ первой линіи—также бѣгутъ. Тогда Зейдлицъ, выждавъ, когда русскіе, вслѣдствіе потери порядка и удаленія отъ своего наблюдательнаго корпуса, не могли уже оказать серьезнаго сопротивленія, съ 31 эскадрономъ, обрушился на нашихъ драгунъ и врѣзался на ихъ плечахъ во флангъ и тылъ нашей 1-й линіи.

Произошла отчаянная рукопашная схватка; борьба была не равна и кучи нашей пѣхоты были отбѣсены частью къ Картшену, частью къ Гальгенгрунду.

Зейдлицъ съ своей конницей отошелъ къ Цорндорфу, впереди котораго Каницъ, начальникъ прусскаго авангарда, еще устранивалъ свою разбитую пѣхоту, спасенную отъ полнаго пораженія своей конницей. Чтобы содѣйствовать этому устройству и подготовить новый ударъ на нашъ лѣвый флангъ, Фридрихъ II выдвинулъ противъ артиллерію, съ прикрытіемъ изъ пѣхоты и конницы Брауна.

Тѣмъ временемъ Броунъ рѣшился самъ перейти въ наступленіе и встрѣтилъ эту подготовку непріятельской атаки образцово.

Векоръ послѣ открытія огня непріятельской батареей, кирасиры Демику получили приказаніе атаковать прусскую пѣхоту праваго фланга.

„Генераль Демику съ кавалеріей дѣйствительно непріятельское правое крыло съ такой храбростію атаковалъ, что первую линію опрокинулъ и два полка пѣхотные изрубивъ—на вторую напалъ и королевскаго адъютанта въ полонъ забралъ, но пушечная пальба второй линіи и подкрѣленіе непріятельской кавалеріи“, принудили Демику отойти назадъ.

Удачная атака кирасиръ вызвала съ одной стороны общій переходъ въ наступленіе полковъ лѣваго фланга Броуна и центра, съ другой—подкрѣпленіе Фридрихомъ II своего праваго фланга 10 драгунскими эскадронами и пѣхотой бывшей подъ рукою.

Когда линія Броуна (27 баталіоновъ) сблизилась съ прусскими батальонами, Демику съ кирасирами вторично атаковалъ прусскую пѣхоту и совершенно сбилъ нѣсколько батальоновъ. Въ этой атакѣ лихой вахмистръ Казанскаго полка *Илья Семеновъ* выказалъ выдающееся отличіе: взялъ съ бою непріятельское знамя.

Вообще кирасиры своею молодецкой атакой, способствовали распространенію въ рядахъ праваго прусскаго фланга—полной паники; прусская пѣхота не выжидала приближенія передовыхъ частей Броуна и обратилась въ самое безпорядочное бѣгство.

Замѣтивъ критическое положеніе арміи, Зейдлицъ, собравъ 60 эскадроновъ, устремляется на войска нашего лѣваго фланга. Нашъ обсервационный корпусъ — невыдержалъ атаки Зейдлица и обратился въ совершенное бѣгство.

Эта катастрофа не привела къ полному пораженію, благодаря лишь тому, что старые полки были еще не разстроены, а также и потому, что никакія усилія прусскихъ генераловъ не могли заставить прусскую пѣхоту двинуться впередъ, для поддержки атаки конницы.

Старые полки русскаго лѣваго крыла, необъятые безпорядкомъ Шуваловцевъ, представили неодолимую преграду уже измученной конницѣ Зейдлица.

Непріятельская конница „перемѣшалась съ пѣхотой“ и между ними началось второе продолженіе Цорндорфской сѣчи, „бой, который, безпримѣрнымъ, найжесточайшимъ назвать можно“.

Атаки прусской конницы кончились въ 7 часовъ вечера. Фридрихъ II приказалъ атаковать русскую армію; но все усилія генераловъ собрать и двинуть въ атаку прусскую пѣхоту были тщетны: непріятель оставляетъ въ полномъ покоѣ русскую армію; даетъ ей время оправиться, а затѣмъ благополучно выйти изъ самаго критическаго положенія.

Поле сраженія осталось за русскими. Въ концѣ боя кирасиры, сохранившіе порядокъ, были высланы вверхъ по Гальгенгрунду для наблюденія фланга.

Графъ Ферморъ, получивъ полную свободу разобратся, выпужденъ былъ заставить армію бодрствовать третью ночь: къ разсвѣту 15 Августа она перешла за Гальгрундъ, конница стала за Цабеггрундомъ, около Биркенбуша.

Ночью русскіе, на сколько было возможно, подобрали своихъ раненыхъ и орудія, оставленныя на полѣ сраженія.

Убыль въ полку въ дѣлѣ 14-го Августа была поразительно громадна: Казанцы еще разъ доказали свою беззапятную удаль и отвагу;—не одинъ десятокъ храбрыхъ кирасиръ устлалъ своими трупами, обагреныя кровью окрестности Цорндорфа *).

Утромъ передъ началомъ боя въ полку на лицо состояло: штабъ-офицеровъ 2, унтеръ-штабныхъ чиновъ 12, оберъ-офицеровъ 15, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 446, прочихъ нижнихъ чиновъ 77, всего всѣхъ 552 **).

Изъ этого числа убиты въ сраженіи: унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 52; поручикъ *Никита Тутолминъ*—пропалъ безъ вѣсти ***).

Ранены тяжело: Подполковникъ Карлъ Десвельдъ, премьеръ-маіоръ Михаилъ Шатиловъ, ротмистръ Францъ фонъ-Роденъ—въ лѣвую грудь, въ правый пахъ, въ правую ногу и поясницу пулей на вылетъ, поручикъ Иванъ Шушеринъ, корнетъ Ермолай фонъ-Дрелингъ въ правое плечо на вылетъ. Вахмистра: Александръ Тургеневъ въ лѣвую ногу пулей на вылетъ и саблей въ правую руку и былъ взятъ въ плѣнъ, Семень Волжинъ въ голову и ногу пулями и Панкратъ Бабушкинъ пулей въ голову и контуженъ въ лѣвое плечо, унтеръ-штабныхъ чиновъ 1, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 74, прочихъ нижнихъ чиновъ 1, всего всѣхъ 81.

Легко ранено: унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 13.

Послѣ сраженія въ полку осталось на лицо: штабъ-офицеровъ 1, унтеръ-штабныхъ чиновъ 11, оберъ-офицеровъ 9, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 307, прочихъ чиновъ 76, всего 404.

Убыль въ полку лошадей была еще значительнѣе: изъ бывшихъ на лицо утромъ 14 Августа 473 строевыхъ, 94 подъемныхъ и 11 артиллерійскихъ выбыло изъ строя убитыми и безъ вѣсти пропавшими: строевыхъ 190, подъемныхъ 10, артиллерійскихъ 6, и ранено строевыхъ 16; такъ что послѣ боя осталась меньшая половина полка, а именно: строевыхъ 206, подъемныхъ 84 и артиллерійскихъ 5-ть ****).

На полѣ сраженія осталась одна мѣдная полковая пушка 3-хъ фунтовая, „съ мортирцами“; большой уронъ въ лошадяхъ не далъ возможности вывезти изъ огня свое орудіе съ перебитой прислугой и запряжкой *****).

Значительное число мундирныхъ и аммуничныхъ вещей въ этотъ день „утрачено *****).

*) Московскій Лефортовск. архивъ. Изъ дѣлъ конференціи 1759 г. къ № 29 Вѣдомость.

**) Московск. Лефортовск. архивъ. Рапортъ гр. Румянцова отъ 31 Августа 1758 г. и Вѣдомости.

***) Московскій Лефортовск. архивъ. Изъ дѣлъ придворной конференціи св. 2. Рапортъ Румянцова. Вѣдомость № 3.

****) Вѣдомость № 5.

*****) Вѣдомость при дѣлахъ придворной конференціи, св. 2.

*****) Моск. Лефортовск. архивъ. Изъ дѣлъ конференціи за 1759 г. къ № 81. Вѣдомость.

*****) А именно: шляпъ строевыхъ съ золотымъ позументомъ 199, епанечъ васьковыхъ 186, кафтановъ васьковыхъ 67, штановъ оденныхъ лосиныхъ 226, перчатокъ 247 паръ, подколѣтниковъ суконныхъ 58, перевязей погонныхъ съ приборомъ лосинымъ 141, полунагальницъ карабинныхъ и фузейныхъ 335, лягунокъ кирасирскихъ съ приборомъ 148, портупей съ приборомъ 176, сѣделъ со всѣмъ приборомъ 206, къ нимъ чепраковъ 206, чемодановъ 229, саквъ 217, торбъ 175, мѣшковъ фуражныхъ 148, шноръ 223 пары, скребницъ 281, щетокъ 284, поповъ 285, недоуздровъ 330, уздечекъ 206, равендушныхъ палатокъ и пирамидъ 42, палубъ 2, карабиновъ и фузей 193, пистолетъ 222 пары, палашей 176, выжвниковъ, тресетокъ и отвертокъ замочныхъ по 193. Московскій Лефортовскій архивъ къ № 29. Изъ дѣлъ конференціи.

Съ разсвѣтомъ 16 Августа наша армія съ поля сраженія перешла къ Б. Камину, куда прибыла къ 9 часамъ вечера, пройдя всего 7 верстъ.

Въ 7 часовъ вечера 20 Августа вся главная армія выступила изъ Б. Камина „всю ночь маршировала, пробираясь черезъ лѣсъ и буераки“ и на разсвѣтѣ расположилась при д. Торновъ, а 22 числа отошла къ г. Ландсбергу.

До 9-го Сентября — русская армія, оставаясь у этого города, — бездѣйствовала.

Зерноваго фуража въ это время при арміи совсѣмъ небыло и всѣ окрестности Ландсберга давно были вытравлены нашей и прусской конницею. Вслѣдствіе этого 25 Августа у Ландсберга были наведены мосты черезъ р. Варту и весь конскій составъ арміи перевели на лѣвый берегъ Варты, гдѣ еще былъ подножный кормъ.

Тяжело раненые и больные отправлены на Конитцъ за Вислу, на прусскихъ наемныхъ подводкахъ, доставившихъ транспорты съ хлѣбомъ, а также на всѣхъ повозкахъ, которыя только можно было выдѣлать отъ полковъ. Всѣ раненые Казанскихъ кирасиръ поступили на излѣченіе въ Прейсигъ-Голандскій госпиталь генераль-маіора Караулова. Всѣ деньщики убывшихъ офицеровъ были поставлены въ строй, а экипажи и собственныя ихъ люди отпущены въ Россію.

За болѣзнями въ полку уволенъ на свое пропитаніе поручикъ Никита Александровъ и назначенъ въ гарнизонъ ротмистръ Александръ фонъ-Засъ *)

Въ первой половинѣ Сентября, согласно рѣшенію военнаго совѣта, армія двинулась къ Старгарду. Началась новая кампанія съ цѣлью овладѣть Помераніей и особенно Кольбергомъ, открыть сообщеніе съ флотомъ и обезпечить продовольствіе и снабженіе всѣмъ необходимымъ.

Между тѣмъ главныя силы арміи терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, почему Ферморъ 17 Октября выступилъ изъ Старгарда и 22 прибылъ къ Драмбургу. 4-го Ноября армія перешла къ Темпельбургу.

Здѣсь былъ полученъ рескриптъ конференціи, коимъ предписывалось кампанію 1758 года „оставить“, а „зимнія квартиры занять по сю сторону р. Вислы, протянувъ кордонъ отъ Эльбинга къ Торну“.

Графъ Ферморъ, въ силу этого рескрипта конференціи, отдалъ приказаніе для движенія войскъ за р. Вислу, по возможно большому числу путей.

Войска снова были раздѣлены по дивизіямъ. 1-я дивизія, принятая 23 Октября вновь назначеннымъ генераль-поручикомъ Яковомъ Фроловымъ-Багрѣвымъ, выступила изъ Темпельбурга 31 Октября на Цехаринъ, Рацебургъ (1 Ноября) Петерсвальде (3-го) Домницъ (4), Конитцъ (4-го) Б. и М. Млинъ къ Маріенвердеру, куда прибыла 8 Ноября.

Казанскіе кирасиры, оставаясь въ 1-й дивизіи и состоя въ 3-й бригадѣ у генераль-Маіора Демику, окончательно размѣстились на зимнихъ квартирахъ въ Браунбургѣ, получая провіантъ и овесъ изъ Шлаусскаго магазина; а сѣно требуя „отъ земли“.

*) Моск. Лѣт. Архивъ Св. 2. № 299. Дѣла конференціи.

Съ половины Декабря главнокомандующій приказалъ производить строевыя занятія, обративъ особое вниманіе на стрѣльбу въ цѣль и скорое заряжаніе.

Было также обращено вниманіе еще въ Октябрѣ на ремонтірованіе конницы: кирасирскіе полки были пополнены лучшими лошадьми изъ драгунскихъ, худоконныя-же были отправлены за Вислу, несмотря на это, все таки была недостача въ кирасирскихъ лошадяхъ,—почему рѣшено было купить ихъ за границей несмотря на высокую цѣну: по 22 червонца, безъ провода.

Съ Октября 1758 года по Май слѣдующаго, было пріобрѣтено въ В. Пруссіи на всѣ кирасирскіе полки—746 лошадей.

16-го Мая въ полкъ куплено 214 кирасирскихъ и 23 подъемныхъ лошади и упряжено 8858 рублей *)

Въ 1759 году военныя операціи возобновились въ началѣ Мая. Получивъ свѣдѣніе о появленіи непріятеля на познанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій главнокомандующій приказалъ Фролову-Багрѣеву, выслать кирасирскіе полки на Свѣчь, съ остальными полками немедленно начать движеніе по даннымъ маршрутамъ къ Шнейдемюле, куда войска и выступили 12 числа.

22 Мая, кирасиры Демику со 2-й дивизіей достигли Накеля. Здѣсь всѣ 5-ть кирасирскихъ полковъ поступили подъ личное начальство Фермора и вошли въ составъ дивизіи Вильбоа. Здѣсь командиръ Казанскаго кирасирскаго полка Герасимъ Сваненбергъ назначается Бригадиромъ и въ командованіе полкомъ вступилъ, повышенный въ чинъ полковника—Аврамъ Романіусъ.

Въ Накелѣ отрядъ пробылъ до 5-го Іюня, занимаясь печеніемъ хлѣба.

Между тѣмъ по рѣшенію конференціи главнокомандующимъ вмѣсто Фермора былъ назначенъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

5 Іюня графъ Ферморъ съ дивизіей Вильбоа и Кирасирами выступилъ изъ Накеля на Громадно, Галантъ, Венгровцы, Длуга—Гослину, Ловиско и 13 числа прибыли въ Познань.

18 Іюня вечеромъ прибылъ въ Познань новый главнокомандующій графъ Салтыковъ и на другой день вступилъ въ командованіе русской арміей; Ферморъ изъявилъ согласіе остаться при арміи вторымъ лицомъ и принялъ 1-ю дивизію. 20 Іюня графъ Салтыковъ произвелъ своимъ войскамъ смотръ, въ строю находилось 38814 человекъ.

26 Іюня Русская армія перешла обратно на лѣвый берегъ р. Варты и на другой день слѣдуя двумя колоннами, имѣя сзади кирасиръ и драгунъ въ полной боевой готовности, заняла Янковцы.

30 Іюня армія графа Салтыкова двинулась за отступившими пруссаками и, слѣдуя на Младовескъ, Домбинъ, —3-го Іюля заняла д. Заморису.

Графъ Дона съ своими пруссаками, остановившись на нѣсколькихъ позиціяхъ, рѣшительно уклонялся отъ боя и къ 1 Іюля занялъ Мезеричъ.

*) Изъ дѣлъ Конференціи. Вѣдомость подписанная гр. Ферморомъ за 1759 г.

4 Іюня на военномъ совѣтѣ было рѣшено: во что-бы то ни стало двинуться нашей арміи на соединеніе съ австрійцами, вслѣдствіе чего 6-го числа графъ Салтыковъ направилъ всю армію на Боброву мельницу и къ Бабьему мосту.

На другой день главныя силы достигли Збончина, а 9-го перешли Бранденбургскую границу у д. Гольцина, гдѣ и остановились, занявъ однимъ полкомъ Цюллихау.

10 Іюля пруссаки занявъ Швибусъ, прорвались сквозь нашу конницу и заняли Цюллихау, выбивъ оттуда русскій полкъ Зорича.

Здѣсь прусскія войска поступили подъ команду генерала Веделя, имѣвшаго инструкціи короля—всюду „нападать на русскихъ, гдѣ только ихъ встрѣтить, разбивать и мѣшать ихъ соединенію съ Дауномъ“.

Графъ Салтыковъ несмотря на возможность потерять свои сообщенія, окончательно рѣшился обойти прусскую армію у Цюллихау, не рискуя однако на бой, если къ тому не будетъ вызванъ обстоятельствами.

Для этого въ ночь съ 11 на 12 Іюля, главнымъ силамъ было приказано слѣдовать отъ Гольцина на Буковъ и далѣе къ Пальцигу на Кроссенскую дорогу, съ цѣлью отрѣзать непріятеля отъ Кроссена и прежде всего войти въ связь съ Дауномъ. Этотъ обходъ вызвалъ запоздалую контръ-атаку пруссаковъ, что и привело къ сраженію подъ Пальцигомъ (Цюллихау, Кай.).

11 Іюля, около 4 часовъ, армія графа Салтыкова, оставя всѣ обозы въ Гольцицѣ, „при достаточномъ прикрытіи“, построившись „съ такою въ ордеръ дебаталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ повернутся только во фронтъ непріятеля встрѣтить могла“, выступила на Клемцигъ къ Букову, куда прибыла около полонучи, гдѣ и сдѣланъ былъ большой привалъ.

Войска заночевали въ томъ-же походномъ порядкѣ, который „поворотомъ на право“ легко могъ быть обращенъ въ боевой. Люди имѣли при себѣ запасъ продовольствія на три дня.

Непріятель все время оставался на прежнихъ мѣстахъ своего расположенія, не безпокая русскихъ ни однимъ изъ своихъ разъѣздовъ.

Въ 3 часа утра 12 Іюля русскіе снова двинулись въ направленіи къ Пальцигу и лишь въ 12 часу дня, когда наши войска, подъ прикрытіемъ ручья, приближались уже къ Пальцигу, Генераль Ведель, съ утра занятый рекогносцировкой, отдалъ приказаніе задержать движеніе и атаковать русскихъ.

Подойдя безпрпятственно къ Пальцигу, армія Салтыкова значительно послѣ полудня заняла позицію, имѣя означенную деревню позади центра своей второй линіи.

Фронтъ позиціи, на протяженіи трехъ верстъ, шелъ отъ дороги въ Кроссенъ до пруда у Эйхмюле.

Мѣстность впереди фронта позиціи затрудняла атаку пруссаковъ; болотистый ручей и р. Флоссъ вынуждали ихъ нѣсколько разъ переходить изъ боевого порядка въ походный, разобцали ихъ войска и ставили въ необходимость развертываться въ виду русскихъ на двухъ переправахъ у Никкерна и Эйхмюле.

Казанскіе кирасиры слѣдовали при 1-й дивизіи Фермора, а на позиціи съ однимъ эскадрономъ Нижегородскихъ драгунъ расположились между первой и второй линіями боеваго порядка, впереди и передъ серединой Пальцига.

Прочая кавалерія развернулась сначала восточнѣе этого селенія, а затѣмъ перешла вправо за Кроссенскую дорогу; на лѣвомъ флангѣ стали 4 кирасирскихъ полка и конно-гренадеры.

Когда наши успѣли уже совершенно устроиться на позиціи, тогда только Веделъ рѣшился атаковать насъ. Въ 3 часа съ обѣихъ сторонъ была открыта канонада. Затѣмъ пруссаки двумя колоннами, послѣ почти часовой канонады, два раза бросались въ атаку; но оба раза были отброшены назадъ, не дойдя до рукопашнаго боя.

Въ третій разъ, около 6 часовъ вечера, генераль Веделъ вновь повторилъ свое наступленіе. На этотъ разъ впередъ была пущена конница, которая въ порядкѣ подошла къ нашей 1-й линіи и около 7 часовъ вечера бросилась на Сибирскій и Пермскій пѣхотные полки.

Атака сначала имѣла успѣхъ: пруссакамъ удалось прорваться между этими полками и выбить съ мѣста ихъ фланги, но затѣмъ они напали съ фронта на огонь батареи, а съ фланговъ появилась наша кавалерія.

Генераль Демику, стоявшій между линіями съ развернутымъ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ, зорко слѣдилъ за движеніемъ непріятельской конницы и тотчасъ бросился на выручку своей пѣхоты не вынимая пистолетовъ „но токмо съ едиными шпагами наступая“; вслѣдъ за Демику съ лѣваго фланга прискакали Кіевскіе и Новотроицкіе кирасиры, а съ праваго кирасиры—Его Высочества. Съ трехъ сторонъ устремились эти полки на непріятельскихъ латниковъ, — которые въ полномъ безпорядкѣ были отброшены назадъ.

Инициаторъ этой лихой атаки генераль Демику былъ убитъ на мѣстѣ, но смерть этого героя, видѣвшаго образцовыя атаки конницы Зейдлица при Цорндорфѣ и сумѣвшаго не только поддержать, но и развить въ своихъ полкахъ порывъ къ единоборству съ образцовой конницей, была вполне искуплена русскими кирасирами, воспитанными графомъ Румянцевымъ.

Наша конница бросилась слѣдомъ за отступавшей прусской, опрокинула передовыя части пѣхоты и обратила непріятели въ полное паническое бѣгство. Пруссаки отступили въ полнѣйшемъ безпорядкѣ черезъ Цюллихау къ Чихерзину. Преслѣдованіе нашей легкой конницы продолжалось лишь до Глоксина и Гейдемюле.

Въ числѣ наиболѣе отличившихся въ полку,—12. Юля, находится вахмистръ *Кортій Михайловъ*, который, врубившись въ ряды непріятельскихъ эскадроновъ, отнялъ одинъ изъ взятыхъ въ этотъ день трехъ штандартовъ.

О числѣ убитыхъ, въ полку свѣдѣній не сохранилось; тяжело ранены подъ Пальцигомъ и отправлены отъ арміи изъ полка: секундъ-маіоръ—1, поручикъ—1, литаврищикъ—1, корнетовъ—3, каптенармусъ—1, капраловъ—2, рядовыхъ—5, плот-

никъ—1, извозчикъ—1, деньщиковъ—6, всего всѣхъ чиновъ—22; лошадей строевыхъ—3. *)

Пальцигская побѣда небыла въ Петербургѣ оцѣнена по достоинству; 23 Юля было объявлено Монаршее благоволеніе всѣмъ участникамъ боя, что и сообщено въ довольно сдержанномъ Манифестѣ отъ 25 числа. Нижнимъ чинамъ дарованъ полугодовой окладъ жалованья, раздача котораго была, однако, отложена, въ виду заявленія о неимѣннн свободныхъ суммъ въ Восточной Пруссіи.

Главныя силы русской арміи два дня оставались въ окрестностяхъ Пальцига.

Помощь раненымъ, погребеніе убитыхъ и нѣкоторое разстройство матеріальной части задержало графа Салтыкова, который только 15-го, послѣ подобающихъ почестей павшимъ на полѣ сраженія воинамъ и торжественнаго благодарственнаго молебна, выступилъ къ Кроссену, куда прибылъ 17-го Юля.

Черезъ нѣсколько дней русская армія направилась къ Франкфурту.

20-го Юля Вильбоа занялъ этотъ городъ.

Найденные здѣсь запасы значительно воспособили довольствіе русской арміи, а изъ числа аммуничныхъ вещей воспользовались только кирасами, присылки коней тщетно ожидали съ 1757 года.

Такимъ образомъ молодой еще кирасирскій Казанскій полкъ надѣлъ впервые латы, взятые у пруссаковъ.

Графъ Салтыковъ 21 Юля выступилъ изъ Кроссена и слѣдуя на Корцигъ и Ауэръ къ вечеру 23 прибылъ къ Франкфурту, сдѣлавъ въ два перехода 44 версты.

Здѣсь, наконецъ, наша армія встрѣтилась съ союзной австрійской.

Рѣшительно отклонивъ предложеніе командира австрійскаго корпуса Лаудона двинуться съ 30 тысячами на подкрѣпленіе Дауна, графъ Салтыковъ настоятельно потребовалъ, чтобы австрійскій корпусъ перешелъ на правый берегъ р. Одера. Лаудону пришлось исполнить первое требованіе главнокомандующаго и расположиться около Ротефорверка, впереди русскихъ. Перейти теперь же къ рѣшительному наступленію къ Берлину всѣми силами было невозможно: въ русской арміи отъ безкормицы начался падежъ лошадей и воловъ (до 70—80 головъ въ день); лафеты попортившіеся отъ выстрѣловъ и наскоро исправленные въ Кроссентѣ не выдержали перехода до Франкфурта; точно также были разстроены и обозы.

Былъ собранъ военный совѣтъ, коимъ принято рѣшеніе—отступить къ Кроссену, но не далѣе полученія повелѣнія Конференціи.

30-го числа наши разъѣзды донесли, о переходѣ прусской кавалеріи р. Одеръ въ бродъ, а пѣхоты по понтонамъ ниже Лобуса.

Стало очевидно, что Фридрихъ II намѣревался атаковать русскія войска, которыя и рѣшили принять бой на высотахъ у Куннердорфа.

Къ разсвѣту 1-го Августа, на этой укрѣпленной позиціи, вся наша регулярная конница выстроилась у подошвы Жидовской горы, впереди Ротефорверка, лѣвѣе пререгулярной.

*) Московскій Лефортовскій Архивъ изъ дѣлъ Конференціи къ № 69.

Съ 9-ти часовъ утра завязался артиллерійскій бой.

Къ 12 часамъ дня непріятель обнаружилъ направленіе своей атаки на нашу лѣвый флангъ (князя Голицына), поэтому конница наша изъ за праваго фланга была выведена и получила новое назначеніе, при чемъ 9 эскадроновъ Казанскаго, Кіевскаго и Новотроицкаго кирасирскихъ полковъ, съ Чугуевскими казаками, были поставлены въ Лаудоновомъ оврагѣ.

Послѣ боя за Мюльбергъ и на высотахъ В. Шница, гдѣ пруссаки одержали первый успѣхъ,—Зейдлицъ перевелъ всю свою конницу черезъ пруды, восточнѣе Куннерсдорфа, развернулся на глазахъ у русскихъ и затѣмъ бросился на окопы 5 полковъ нашего центра; атака эта была моментально отбита съ большимъ урономъ.

Въ этотъ то моментъ слабѣйшая конница союзниковъ, разбросанная въ разныхъ мѣстахъ боеваго порядка, бросилась впередъ изъ своего неудобнаго положенія на тѣсной и негодной для дѣйствія кавалеріи позиціи.

Съ трехъ выходовъ устремилась она за разстроенной прусской кавалеріей. Уже послѣ того, какъ Зейдлицъ успѣлъ укрыться, почти вся конница союзниковъ развернулась и выстроилась въ боевомъ порядкѣ.

Въ первой линіи находились кирасиры Его Высочества, Новотроицкій и Казанскій, а во второй драгуны,—обѣ подъ прямымъ угломъ гусарь, бывшихъ впереди и лѣвѣ батареи на В. Шницѣ.

Русскіе перешли въ наступленіе. Непріятель началъ отступленіе за Кунгрундъ. Въ полкахъ пруссаковъ, занимавшихъ Мюльбергъ, начался паническій безпорядокъ, а затѣмъ бѣгство.

Фридрихъ II, употребилъ послѣднія отчаянныя усилія, пуская въ дѣло все, что было у него подъ рукой, и имѣло видъ цѣлыхъ частей; но это была только конница Зейдлица и нѣсколько эскадроновъ королевскихъ лейбъ-кирасиръ.

Въ это время наши кирасиры, 3 полка конно-гренадеръ и 3 полка австрійцевъ—отошли къ Франкфуртскому лѣсу.

Этимъ маневромъ русской конницы и неминуемымъ безпорядкомъ на главной позиціи, при переходѣ въ общее наступленіе русскихъ на Мюльбергъ, хотѣлъ воспользоваться Зейдлицъ;—онъ вторично перевелъ свою конницу черезъ пруды и снова бросился на окопы, но огнемъ артиллеріи и союзною конницею слѣва, вторично былъ отброшенъ назадъ.

Пораженіе прусской арміи было полное.

Послѣ 7 часовъ упорнаго боя, наша армія требовала не мало времени чтобы разобратся^а. Преслѣдованіе прекратилось на крайнихъ границахъ поля сраженія.

При атакахъ и преслѣдованіи Казанскіе кирасиры, чуть не лишились своего командующаго полкомъ: полковникъ Аврамъ Романіусъ лихо несся въ головѣ своихъ эскадроновъ былъ раненъ нѣсколько разъ пулями въ правое плечо на вылетъ, въ правую руку ниже плеча на вылетъ, въ голову и штыкомъ въ икру ноги насквозь. Потерявъ сознаніе доблестный полковникъ упалъ съ лошади и болѣе сутокъ оставался лежать безъ всякой помощи, среди мертвыхъ тѣлъ, пока небылъ

отысканъ и опознанъ. Нашли его въ одной рубашкѣ, ограбленнымъ, какъ говорится, до нитки.

Въ этотъ день въ полку убиты: вахмистръ 1, капралъ 1, рядовой 1, и строевыхъ лошадей 8; безъ вѣсти пропало строевыхъ лошадей 3 *).

Тяжело ранены: секундъ-маіоръ 1, лекаръ 1, литавщикъ 1, корнетъ 1, каптенармусовъ 2, капраловъ 2, рядовыхъ 8, плотниковъ 1, извощиковъ 3, деньщиковъ 3; легко ранено рядовыхъ 5, лошадей строевыхъ 3, подъемныхъ 5, всего 8.

По рапортамъ за Августъ, видно, что послѣ Франкфуртской баталіи въ полку оставалось на лицо при арміи въ трехъ эскадронахъ: полковаго штаба: подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, унтеръ штаба адъютантъ 1, аудиторъ 1, подлекарь 1, писарей 3, трубачей 8, ротнаго прямо плана: ротмистровъ 3, поручиковъ 4, корнетовъ 4, вахмистровъ 6, каптенармусовъ 4, ефрейтъ-капраловъ 2, капраловъ 16, писарей 5, цирюльниковъ 3, рядовыхъ 397, слесарей 3, кузнецовъ 6, сѣдельниковъ 3, коноваловъ 3, плотниковъ 5, извощиковъ 7, деньщиковъ 30, всего 522. Лошадей строевыхъ 437, подъемныхъ 85, всего 522.

Вся армія заночевала на полѣ сраженія, разбросанная на протяженіи до 5 верстъ.

На другой день былъ отслуженъ торжественный молебенъ по случаю новой побѣды надъ пруссаками.

Въ память побѣды была выбита особая медаль: на лицевой ея сторонѣ представлено было грудное изображеніе Государыни въ коронѣ съ надписью: „Божію Милостію Елисаветъ Императрица и Самодержица Всероссійская“, а на оборотѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье, въ лѣвой россійскій штандартъ и идущій по полю сраженія усеянному трунами и оружіемъ. Онъ наступаетъ одной ногой на опрокинутый сосудъ, означающій рѣку Одеръ, а вдали видѣнъ городъ Франкфуртъ. Вверху надпись: „побѣдителю“, а внизу: надъ „пруссаками Августа 1-го дня 1759 года“. Генералитету и офицерамъ мадали эти были розданы золотыя, а нижнимъ чинамъ, въ числѣ двадцати шести тысячъ,—серебряныя, но были ли они назначены для ношенія на мундирѣ, или только для хранения, неизвѣстно.

Графъ Салтыковъ оставался нѣсколько дней на полѣ сраженія, нуждаясь въ отдыхѣ и для приведенія въ порядокъ матеріальной части, затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ р. Одера къ д. Лосовъ.

11 Августа въ м. Губенѣ было рѣшено обѣимъ арміямъ оставаться въ своихъ позиціяхъ до взятія Дрездена, послѣ чего союзникамъ двинуться въ Верхнюю Силезію.

19-го русская армія, взявъ съ Франкфурта контрибуцію и испортивъ каналъ Фридрихграбенъ, выступила къ Либерозе, куда и прибыла 30-го.

10-го Сентября русская армія переправилась черезъ Бобръ и двинулась къ Бейтену, прикрываясь кавалеріей, а 18-го, уклонившись отъ боя съ Фридрихомъ,

*) Московскій Лефортовск. Архивъ изъ дѣлъ Конференціи 1759 г. кѣ № 32/139.

отошла къ Кельше. 18 и 19 русская армія и корпусъ Лаудона переправились у Кельше на правый берегъ Одера и затѣмъ потянулись къ Грос-Остену, на рѣкѣ Баргъ, гдѣ оставались до 11 Октября.

11-го числа Салтыковъ направился къ Гернштадту. 13-го продолжалъ маршъ на Трибушь, и 15-го прибылъ въ Пуницъ.

Затѣмъ по требованію Лаудона, главнокомандующій сдѣлалъ нѣсколько переходовъ къ Глогау, но отъ Равича повернулъ на Кребенъ и Гостинъ къ Дольску, откуда каждая дивизія по своему маршруту слѣдовала „на назначенныя по росписанію около р. Варты контониръ квартиры, умѣренными маршами, безъ утружденія людей и лошадей“; и вся армія расположилась въ окрестностяхъ Шпрма.

Здѣсь русскіе оставались до половины Ноября.

18-го числа наступилъ конецъ Австро-Русскихъ сношеній и полки двинулись на зимнія квартиры.

Вся конница отдѣльной колонной динулась прямо на Маріенвердеръ.

Полки кирасирскіе стали между Вислой и Нагатомъ, а также въ Бертенштейнѣ и Шипенбейле.

За зиму 1759—1760 г.г. полкъ успѣлъ совершенно пополнить сильно порѣдѣвшіе ряды свои; въ этотъ періодъ времени прибыли къ Маріенвердеру высланные изъ Пскова 8-го Августа пять кирасирскихъ эскадроновъ и одна рота съ кирасирскими лошадьми, поставленными Рижскимъ губернаторомъ княземъ Долгорукимъ *).

На укомплектованіе Казанскаго полка такимъ образомъ прибыли: ротмистровъ 3, поручиковъ 2, корнетовъ 4, вахмистровъ 3, квартемистровъ 4, каптенармусовъ 4, ефрейтъ-капраловъ 2, капраловъ 12, писарей 3, цирюльникъ 1, трубачей 2, кирасиръ строевыхъ 272, нестроевыхъ 2, слесарей 2, кузнецовъ 4, коноваловъ—русскихъ 2, плотниковъ 4, профосъ 1, извозчиковъ 12, деньщиковъ изъ рекрутъ 3, изъ служителей 9, итого 351, лошадей строевыхъ 297 и подъемныхъ 49, итого 346.

Такимъ образомъ, по прибытіи этой команды, полкъ снова былъ приведенъ въ пяти эскадронный составъ, конечно, съ большою недохваткой противъ тогдашняго штата.

Кампанія 1760 года возобновилась стычками легкихъ войскъ обѣихъ сторонъ, въ общемъ довольно удачно для русскихъ.

Въ началѣ Мая было получено Салтыковымъ приказаніе изъ Петербурга, по которому назначалось для арміи „рандеву“ за Вислой.

По плану, утвержденному конференціей, русской арміи предстояло двинуться къ Одера и искать соединенія съ австрійцами между Франкфуртомъ и кр. Глогау; поэтому первой задачей было сосредоточить армію у Познани.

*) Московск. Лефорто, Архивъ. Изъ дѣлъ Конференціи.

Донесеніе Фролова-Багрѣва отъ 18 Марта 1759 г. № 14 и Вѣдомость.

Къ 11 Юня, сюда сосредоточилась наша кавалерія, а въ томъ числѣ и Казанскіе кирасиры.

Вскорѣ изъ Петербурга пришло новое повелѣніе: арміи идти на Бреславль, гдѣ и стараться соединиться съ австрійцами.

Когда войска были снабжены запасами довольствія по 27-е Августа, — Салтыковъ двинулся отъ Познани къ р. Обра, перешелъ ее 30-го Юня и 5-го Юля сосредоточился у Вилькендорфа. Дальнѣйшее движеніе къ Бреславлю не имѣло цѣли, ибо австрійцы пропустили туда сильный корпусъ пруссаковъ, которые прочно заняли этотъ пунктъ. Это заставило главнокомандующаго 9 августа двинуться къ Лебесу, а затѣмъ къ Луэрасу.

18-го числа главные силы наши двинулись къ Церквицу; здѣсь выяснилось, что идея совмѣстныхъ операцій съ австрійцами окончательно рушилась, вслѣдствіи нерѣшительности Дауна, почему русскіе, 24-го направились къ Трахтенбергу, а 25-го — къ Гернштату, гдѣ и оставались въ бездѣйствіи за р. Барчь, до 13-го Сентября.

Салтыкову конференціей были предъявлены новыя требованія: перенести операцію въ Померанію, съ выдѣленіемъ отряда Тотлебена къ Берлину. Вслѣдствіе болѣзни Салтыкова, начальство надъ арміей вновь принялъ Ферморъ. 21 Сентября на военномъ совѣтѣ въ Карлатѣ было рѣшено отказаться отъ операціи противъ Глогау, отрядъ Тотлебена, подкрѣпленный корпусомъ Чернышева, выслать для набѣга на Берлинъ, а главнымъ силамъ арміи слѣдовать къ Кроссену, откуда дѣйствовать по обстоятельствамъ.

22-го Сентября Тотлебенъ и Чернышевъ пошли форсированнымъ маршемъ черезъ Губенъ и Бесковъ къ Берлину. Главныя силы русской арміи большею частью эшелонировались для набѣга на столицу Пруссіи; меньшая-же прикрывала тылъ и служила резервомъ для войскъ Помераніи.

Казанскіе кирасиры были распределены въ различные отряды: одинъ эскадронъ, съ командиромъ полка полковникомъ Романіусомъ при офицерахъ секундъ-майорѣ фонъ-Роденъ, ротмистрѣ Иванѣ Шүшеринѣ, поручикѣ Романіусѣ, адъютантѣ Обернибѣсовѣ и корнетѣ фонъ-Дрелингъ изъ подъ Франкфурта, съ четырьмя кирасирскими эскадронами другихъ полковъ, поступили въ дивизию генераль-поручика Панина, направленную къ Берлину.

Другой эскадронъ съ премьеръ-майоромъ Кириллой Хрущевымъ — отъ мѣстечка Бобезберга, въ числѣ прочихъ десяти эскадроновъ кирасиръ, подъ командой генераль-майора Гаугребена также былъ направленъ къ Берлину.

По прибытіи къ столицѣ Пруссіи — оба эти эскадрона поступили подъ начальство графа Чернышева и 28 Сентября были свидѣтелями сдачи Берлина на капитуляцію.

Эскадронъ ротмистра фонъ-Гаудринга находился при главной квартирѣ и составлялъ конвой „его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Фермора“.

Остальные эскадроны слѣдовали при резервѣ арміи.

Графъ Чернышевъ, получивъ извѣстіе о приближеніи къ Берлину самаго короля, уклонился отъ встрѣчи съ Фридрихомъ и отошелъ къ Франкфурту.

Въ началѣ Октября всѣ силы Салтыкова, вступившаго вновь въ командованіе арміей, сосредоточились у Дроссена.

Король направился въ Саксонію, а фельдмаршалъ, въ виду недостатка фуража и во избѣжаніе развитія въ арміи болѣзней, направилъ ее къ Ландсбергу, гдѣ и сталъ по квартирамъ, прикрывъ свое расположеніе конницей. 18 Сентября главнокомандующимъ вмѣсто Салтыкова назначенъ фельдмаршалъ А. Б. Бутурлинъ, которому поставлено было цѣлью расположить армію на зимнія квартиры возможно ближе къ Одеру.

Бутурлинъ предполагалъ избрать для этого Силезію или Померанію, но въ видахъ обезпеченія войскъ необходимымъ довольствіемъ, отвелъ армію къ Нижней Вислѣ, прикрываясь на маршѣ авангардомъ Чернышева, а по прибытіи на мѣсто конницей Тотлебена.

Окончательно наша армія расположилась на зимнія квартиры въ первыхъ числахъ Декабря.

7-го Іюня 1760 года бригадиръ и бывшій командиръ полка Герасимъ Сваненбергъ, „въ разсужденіи его болѣзней былъ отпущенъ въ домъ свой въ Лифляндію“, получивъ при увольненіи чинъ генераль-маіора. Онъ былъ по заслугамъ награжденъ еще и слѣдующимъ милостивымъ манифестомъ: „Божію Милостью Мы Елисаветъ первая, Императрица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Нашей военной коллегіи. Хотя бригадиръ Сваненбергъ и уволенъ былъ отъ насъ въ домъ свой до его отставки, однакожь вѣдая его усердіе и способность отправляемъ Мы его теперь за границу данными ему особыми наставленіями и для такой важной экспедиціи, которая Намъ весьма на сердцѣ лежитъ, сего ради Нашей военной коллегіи повелѣваемъ, по полученіи сего, тогожь часа выдать ему по будущій годъ жалованье, считая съ того времени, какъ онъ брать пересталъ и еще тысячу пятьсотъ рублевъ изъ комиссаріатской суммы на исправленіе его экипажа и дорожныхъ издержекъ, потому, что онъ бывъ отпущенъ въ домъ до отставки, весь свой экипажъ перевелъ. Данъ въ Петергофѣ Іюля 4 дня 1760 года.“

Не смотря на малые успѣхи кампаніи 1760 года, Императрица твердо рѣшила продолжать войну до тѣхъ поръ, пока не будетъ Силезія возвращена Австріи, а Восточная Пруссія присоединена къ Россіи.

Казанскіе кирасиры, не имѣя ни одного серьезнаго дѣла въ 1761 году, участвовали въ походѣ въ Силезію, а оттуда были направлены въ Померанію и здѣсь отъ мѣстечка Плата (Флатова), полкъ былъ цѣликомъ командированъ въ партію къ Гольнау (Гольновъ).

25-го Декабря скончалась Императрица Елисавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III, который тотчасъ приказалъ пріостановить враждебныя дѣйствія противъ Пруссіи, возвратилъ ей Восточную Пруссію и всѣ завоеванія въ

**Императрица Елизавета Петровна.
1740–1761 г. г.**

**Императоръ Петръ III-й.
1761–1762 г. г.**

**Императрица Екатерина II-я Великая.
1762–1796 г. г.**

Помераніи. Одновременно графъ Салтыковъ вновь былъ назначенъ главнокомандующимъ.

Такимъ образомъ, семилѣтняя война кончилась.

Россіей были понесены громадныя матеріальныя убытки, одержаны блестящія побѣды, но безъ всякаго результата, или какихъ либо выгодъ.

Много перенесъ за это время Казанскій полкъ, и каждый потомокъ его съ гордостью не разъ вспомнить, перечисляя подвиги родного полка, атаки при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, Пальцигѣ и Куннерсдорфѣ, доказавшія великій нравственный духъ и силу въ борьбѣ съ образцовой въ то время кавалеріей Фридриха Великаго.

Кавалерія въ короткое царствованіе Петра III оставалась при прежнемъ обмундированіи и вооруженіи, хотя впрочемъ намѣреніе было измѣнить все по образцу прусской.

Приказомъ 25-го Августа 1762 года, полки повелѣно наименовать не по губерніямъ и провинціямъ, а по фамиліямъ своихъ шефовъ. Командиръ полка полковникъ Аврамъ Романіусъ былъ уволенъ генераль-маіоромъ.

Въ полкъ былъ назначенъ новый шефъ и полкъ, утратя наименованіе Казанскаго, сталъ именоваться кирасирскимъ генераль-поручика Михаила Волконскаго полкомъ.

Глава V.

Полкъ по прежнему названъ Казанскимъ. Полкъ въ Ригѣ и Гапсалѣ. Валкъ. Полкъ въ Петербургѣ. Смотръ Потемкина. Присоединеніе Кіевскаго эскадрона. Старая Русса. 1788 г. морское сраженіе при Гохголандѣ со Шведами. Присоединеніе полка къ лейбъ-кирасирскому. Шефъ г.-л. Бардаковъ. Неурядицы въ полку. 1801 г. переименованіе въ драгуны. Война 1806—1807 г.г. Отечественная война. 1813 г. полкъ при блокадѣ кр. Данцига. Лейбъ эскадронъ въ отрядѣ Теттенборна. Прапорщикъ Машуринъ. 1815 г. полкъ въ предѣлахъ Франціи. Смотръ при Вертю. Новыя квартиры: Гадячъ, Коротоякъ, Старый-Осколь.

По возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II-й, въ самые первые дни своего царствованія, 3 и 5-го Іюля 1762 года, Она отмѣнила всѣ преобразованія сдѣланныя ея предшественникомъ, какъ въ составѣ, такъ и въ наименованіи войскъ и полку возвращено наименованіе Казанскаго.

Въ этомъ году шефъ полка князь Волконскій былъ уволенъ и полкъ принимаетъ 29 Іюля полковникъ князь Долгоруковъ.

По окончаніи войны полкъ перешелъ на „Курляндскую границу“ и вошелъ въ составъ Курляндскаго корпуса (16 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ), расположеннаго около Риги „при Гроссъ-Юнеферѣ, Гофъ-Икскюлѣ и прочихъ неподалеку отъ Двины лежащихъ мѣстахъ“.

8-го Марта 1763 года полкъ поступаетъ въ составъ 2-й Эстляндской дивизіи, подъ начальство графа Петра Румянцева и генералъ-маіора Ренгольда Эссена (Казанскій, Астраханскій и 5 пѣхотныхъ полковъ) и переходитъ на квартиры въ окрестности гор. Гапсаля.

Полкъ былъ страшно разбросанъ и занималъ постоемъ: мѣстечко 1, мызь 45, полумызокъ 8, фольварокъ 1, и деревень 88 для своего продовольствія.

На лѣто полки выводились въ кампанеты и располагались лагеремъ; такъ, въ 1764 году, полкъ подъ начальствомъ генералъ-поручика фонъ-Сиверса (2 кавалерійскихъ и 5 пѣхотныхъ полковъ) кампанировалъ на урочищѣ Ландебергъ, около Эркильскаго озера, близъ Ревеля, а въ 1768 году близъ Риги, причемъ въ послѣднемъ году только три эскадрона находились въ кампанетѣ по 10 Сентября, а остальные два были командированы отъ полка въ г. Литинъ и Шванбургъ „для предосторожности отъ воровскихъ партій“, и присоединились къ полку „въ зимнее время“.

Въ 1769 году полкъ перешелъ въ г. Валкъ и опять три эскадрона 5 Юня находились въ лагеряхъ подъ Искуль-мызою, а остальные два, при Литинѣ и Шванбургѣ *).

Основаніемъ обученія въ этотъ періодъ времени стали признаваться правильная верховая ѣзда и выѣзка лошадей, для чего учреждена была въ полку должность берейтора, который былъ обязанъ обучать строевой ѣздѣ всѣхъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и по 2 рядовыхъ съ каждаго капральства; изъ числа же послѣднихъ 5 человекъ обучались школьной ѣздѣ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи они могли быть берейторами. Въ унтеръ-офицеры и капралы воспрещалось производить людей не обучившихся твердо строевой ѣздѣ.

„При кавалеріи служащій офицеръ“, говорится въ вышедшей въ то время полковничьей инструкціи,—„недостойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ѣздѣ не имѣетъ“.

Эскадроны, какъ и раньше, раздѣлялись на полуэскадроны (роты) и 4 взвода (капральства).

Повышеніе офицера въ чинахъ или назначеніе на должность производилось по баллотировкѣ всѣхъ товарищей и выдавался особый аттестатъ. Корнету Обернибѣсову, повышенному въ адъютанты въ 1762 году, полкомъ былъ выданъ такой аттестатъ.

Въ 1770 году полковой командиръ князь Василій Долгоруковъ отчисляется генераль-маіоромъ и его мѣсто съ Мая мѣсяца занимаетъ полковникъ Христофоръ Гейкинъ.

Означенный командиръ полка былъ націи Курляндской, происходилъ изъ шляхетства, лютеранинъ. Состоялъ въ прусской службѣ съ 1742 по 1751 годъ, затѣмъ былъ принятъ маіоромъ на польскую службу. Въ 1757 году поступилъ капитаномъ въ русскія войска. Въ семилѣтнюю войну былъ раненъ дважды и при Гросъ-Эгерсдорфѣ „выстрѣлены у него зубы“, да раненъ въ правую руку въ локоть и разбита кисть. Нрава этотъ полковникъ былъ очень крутаго; по жалобѣ одного изъ офицеровъ полка поручика Кулябки за грубое съ нимъ обращеніе и превышеніе власти, былъ онъ „по учиненіи ему при командѣ реприманда“ все таки въ 1774 году произведенъ въ бригадиры, а въ слѣдующемъ году исключенъ генераль-маіоромъ **).

Въ 1771 году изъ окрестностей Риги Казанцы переходятъ въ С.-Петербургъ, а въ слѣдующемъ году вновь возвращаются въ г. Валкъ, откуда вскорѣ переходятъ въ г. Гансаль.

Въ 1774 году генераль-аншефъ Потемкинъ производитъ смотръ Казанскому кирасирскому полку, въ числѣ прочихъ полковъ дивизіи. Вотъ въ концѣ приказъ въ полкъ Потемкина 27 Октября № 377 ***):

*) Моск. Лиф. Арх. оп. 47, св. 171/173, 1769 г.

**) Моск. Лиф. Архивъ. Оп. 99, св. 9, дѣло 10, стр. 108—136.

***) Бумаги кн. Потемкина, вып. VI.

„По обозрѣніи моемъ того полку, нахожу сказать слѣдующее:

1) Цѣлость онаго въ добротѣ людей, лошадей, аммуниціи и обоза, оправдая раченіе начальнику полку, всѣхъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, влечетъ съ собою ту благодарность, которую я симъ свидѣтельствую;

2) но что касается до тѣхъ военныхъ обращеній, съ коими полкъ во время смотра моего дѣйствовалъ, то оныя отъ прямаго кавалерійскаго совершенства такъ удалились, что стремительность и неразлучная нигдѣ съ оной стройность, какъ единственная тяжелой кавалеріи сила, безъ которой ни въ малѣйшихъ предъ непріателемъ оборотахъ дѣйствовать она не можетъ, въ ономъ полку вовсе не находится. А какъ описываемая мною кавалерійская стремительность пріобрѣтается нечувствительнымъ образомъ, посредствомъ прилежанія въ частыхъ обученіяхъ, то и отношу я оное г.г. полковымъ и эскадроннымъ командирамъ, дабы они обучали всему вышеписанному, избѣгая сколько можно безчеловѣчныхъ и въ обычай приведенныхъ къ сему побой, творящихъ службу отвратительною; но ласковымъ и терпѣливымъ всего истолкованіемъ узнавъ твердость, чему они подчиненныхъ обучать обязаны, избѣгнуть случая сами дѣлать печальныя ошибки и тѣмъ пріобрѣтуя полную ихъ довѣренность, любовь и почтеніе и превратятъ службу въ почетное и пріятное для нихъ упражненіе, исполняя симъ какъ прямую пользу службы, такъ и человѣколюбивое Ея Императорскаго Величества намѣреніе“.

Одновременно съ этимъ приказомъ, Потемкинъ доноситъ Государынѣ Императрицѣ о результатѣ смотра слѣдующее:

26-го Октября 1774 года исполняя Высочайшую Вашего Императорскаго Величества довѣренность по обозрѣнію по званію генераль-инспектора расположенныхъ въ здѣшней столицѣ и окружности ея войскъ, осмотрѣвъ полки: Казанскій кирасирскій, Вологодской, Кексгольмской пѣхотные, во всѣхъ составляющихъ оныя частяхъ, имѣю счастье симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести:

1) о полку Казанскомъ кирасирскомъ, что выводъ онаго вообще, какъ исправностью людей и лошадей, такъ аммуниціи соотвѣтствуя въ точности Высочайшей Вашей о войскѣ волѣ, отдаетъ начальнику справедливость.

Но что принадлежитъ до тѣхъ военныхъ обращеній коими оной полкъ на смотре дѣйствовалъ, то оныя отъ прямаго кавалерійскаго совершенства такъ удалились, что стремительность и неразлучная нигдѣ съ оною стройность, какъ единственная тяжелой кавалеріи сила, безъ которой ни въ малѣйшихъ предъ непріателемъ оборотахъ дѣйствовать она не можетъ, въ упоминаемомъ полку вовсе не находится, а тѣмъ самымъ таковой полкъ ниже съ равнымъ числомъ пререгулярнаго войска сражаться не можетъ. И какъ описываемая мною кавалерійская стремительность пріобрѣтается нечувствительнымъ образомъ посредствомъ прилежанія въ частыхъ обученіяхъ, то и рекомендовалъ я начальнику полка усугубить къ пріобрѣтенію той, свои попеченія.

Вообще къ чести всѣхъ упомянутыхъ полковъ предъ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества лицомъ свидѣтельствовать счастье имѣю, что всѣ чины и каждый особо установленнымъ надъ ними начальствомъ весьма довольными

себѣ показали отвѣтствовать мнѣ, что все положенное къ содержанию и одеждѣ ихъ получаютъ въ установленное время.

Всемилоствѣйшая Государыня! Я будучи во всѣхъ случаяхъ руководствуемъ прославляемымъ въ свѣтѣ Вашего Императорскаго Величества челоуѣколюбіемъ, за пренеоборимое правило поставить себѣ заключить смотръ сей предписаніемъ гг. полковымъ командирамъ, чтобы они при обученіи солдатъ всему до службы Вашего Императорскаго Величества принадлежащему избѣгали совершенно безчеловѣчныхъ и въ обычай приведенныхъ къ сему побой творящихъ службу отвратительную, но съ ласкою и терпѣливымъ всего истолкованіемъ приобрѣвъ отъ подчиненныхъ своихъ полную довѣренность, любовь и почтеніе, превратили службу въ почтенное и пріятное для нихъ упражненіе, исполняя самымъ тѣмъ, какъ прямую пользу службы такъ и челоуѣколюбивое Ваше намѣреніе. Собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ написано: Сей рапортъ соотвѣтствуетъ Вашему о службѣ попеченію генераль-маіоръ имѣетъ исполнить по Вашему представленію. С.-Петербургъ 27 Октября 1774 г.

1775 года, 28 Августа, командиромъ полка назначенъ Полковникъ Александръ Жеребцовъ. *).

Въ его командованіе, въ составѣ Казанскаго Кирасирскаго полка произошла небольшая перемѣна: 31 Октября были приняты изъ упраздненнаго Кіевскаго Кирасирскаго полка 5 и 10 роты и отправлены къ полку съ секундъ-маіоромъ фонъ-Шрейдерсомъ въ м. Гапсаль, въ слѣдующемъ составѣ: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 179, строевыхъ лошадей 153 и подъемныхъ 14, а за недостающихъ 79 лошадей уплочено деньгами. Полкъ такимъ образомъ приведенъ въ шести эскадронный составъ **).

Ежегодно, съ Мая по Сентябрь, полкъ переходитъ въ лагеря въ С.-Петербургъ.

Въ 1775 году командующимъ Эстляндской дивизіей назначенъ генераль-аншефъ Николай Ивановичъ Салтыковъ ***).

Въ 1782 году полковникъ Жеребцовъ умеръ, состоя въ полку на службѣ.

Съ 1783 года командуетъ полкомъ полковникъ флигель-алъютантъ Сергѣй Львовъ ****).

Въ 1784 году, 20 Іюня, полкъ оставляетъ Гапсаль и переходитъ въ г. Старую Руссу, Новгородскаго намѣстничества, въ команду генераль-поручика Михельсона и генераль-маіора графа Петра Разумовскаго. Полкомъ командуетъ премьеръ-маіоръ Германъ Экбаумъ, а бригадиръ Сергѣй Львовъ, занимая полковничью вакансію, состоитъ въ свѣтѣ Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантомъ.

Указомъ военной коллегіи къ составленію сухопутной военной силы при той части флота нашего, которая отправляется въ Средиземное море *****) для дѣйствій

*) Моск. Лѣф. Арх. Кн. формуляр. № 27.

**) Моск. Лѣф. Арх. Опись 194, кн. 13, стр. 529, за 1775 г.

***) Сборникъ Военно-Историческихъ Матеріаловъ. Вып. VI, Бумаги Кн. гр. Ал. Потемкина Таврическаго. 1774—1788 г. № 50.

****) Моск. Лѣф. Арх. Изъ книги формул. списковъ полка. 1783 г. по Архиву № 302.

*****) Бумаги Кн. Потемкина В. VI Секр. Указъ Воен. Коллегіи 18 Января 1783 г.

противъ непріятеля, въ добавокъ къ пѣхотѣ, въ числѣ прочихъ полковъ, была назначена и часть Казанцевъ 6-го Апрѣля 1788 года. Ротмистры Вальтеръ Гринвальдъ и Генрихъ Лаптингъ, премьеръ-маіоръ Отто Ребиндеръ и корнетъ Александръ Медеръ командированы въ Средиземное море *). Начальство надъ нижними чинами принялъ ротмистръ Гринвальдъ; были посланы ротный квартирмейстеръ 1, капраловъ 2, кирасиръ 36.

Командированный также подполковникъ графъ Сиверсъ, назначенный батальоннымъ начальникомъ, доѣхалъ до Петербурга и тамъ заболѣлъ, почему принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не могъ.

Командированные безъ лошадей, подъ начальство генераль-маіора Боувера, въ распоряженіе адмирала Грейга, Казанцы съ честью исполнили возложенное на нихъ порученіе: по рапорту поручика Александра Медера, отъ 23 Ноября, исключены изъ списковъ убитые 6 Юля въ морскомъ сраженіи со Шведами при Гохголандѣ семь кирасиръ и умерло послѣ сраженія тяжело раненные капраль и три кирасира. 18 Ноября всѣ остальные нижніе чины и офицеры, были исключены изъ списковъ полка.

Полкъ принималъ участіе въ походѣ 1788 года, во время войны со Швеціей.

Казанцы въ Юлѣ выступили изъ Гансаля, дошли до г. Фридрихсгама и, вернувшись обратно, пройдя 20 Октября черезъ Петербургъ, осенью заняли свои прежнія квартиры.

Въ слѣдующемъ году изъ полка были потребованы въ С.-Петербургъ ордеромъ Николая Ивановича Салтыкова команды для конвоирования плѣнныхъ Шведовъ.

Для этой надобности 27 Августа были взяты 43 кирасира при корнетѣ Густелевѣ, да съ корнетомъ Врангелемъ посланы: каптенармусъ 1, капраловъ 2, кирасиръ 46 и лошадей 51.

Оба офицера съ своими людьми пробыли въ отлучкѣ болѣе года. Секунд-маіоръ Христофоръ фонъ-Шронбергъ съ своимъ эскадрономъ также былъ командированъ въ С.-Петербургъ 26-го Августа 1789 года „для препровожденія въ означенное мѣсто плѣнныхъ шведовъ“,—но къ концу года возвратился въ полкъ.

13 Ноября 1788 года, по уходѣ изъ полка полковника Львова съ производствомъ въ генераль-маіоры, командиромъ назначенъ полковникъ Иванъ Рибоньеръ. Характерный приказъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго отъ 27 Января 1789 года былъ присланъ въ полкъ, краснорѣчиво говорящій о тогдашней подготовкѣ нашей тяжелой кавалеріи.

„Господа полковые командиры“, говоритъ въ этомъ приказѣ Потемкинъ,— „должны употребить все стараніе поставить полки свои соответственно званію легко-конныхъ; для сего убѣгать должны пѣги употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой тяжелой, которая тяжела только сама по себѣ, а не ударомъ непріятелю. Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно,

*) Мѣсячные рапорты полка за 1788 г. Мос. Лефорт. Архивъ.

дѣйствовать саблей хорошо и оборачиваться частями и по одиночкѣ проворно. Одежда была-бы не узка, обувь такъ, чтобы лѣтомъ портянки, а зимой чулки или суконки входить могли; побой жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа. Имѣть о людяхъ больше попеченія, нежели о лошадяхъ и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семь состоитъ краса полку, а въ приведеніи въ исправность нужнаго къ бою. Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую компанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю ознаменовать. Ранжиры перемѣнять воздержаться, ибо черезъ сіе отходятъ лошади отъ людей. Соблюдая все вышесказанное полки приведутся въ должную исправность. Я требую чтобы людей, какъ можно больше въ строю (было); щегольство въ наряжаніи трубачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиры красные, съ бѣлыми нитяными петлицами, на синихъ лацканахъ и обшлагахъ“.

Съ 1 Января 1790 года—командиръ полка полковникъ Иванъ Рибопьеръ—находится по дѣламъ службы въ С-Петербургѣ и полкомъ временно командуетъ подполковникъ Карлъ графъ Сиверсъ. Полкъ числится въ командѣ графа Якова Ивановича Брюса и шефомъ полка состоитъ генераль-поручикъ генераль-адъютантъ Ея Величества графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ—Мамоновъ.

26 Января полкъ выступаетъ въ походъ изъ Старой Руссы и въ началѣ Марта приходитъ въ г. Полоцкъ, гдѣ и останавливается для кампанента.

Здѣсь получается извѣстіе о Высочайшей волѣ—причислить полкъ къ Лейбъ-Кирасирскому.

Потемкину пришла мысль, на время войны съ Турціей, образовать тридцати эскадронный полкъ кирасиръ. Проектъ былъ утвержденъ Императрицей и 17 Мая 1790 года, вице-полковникъ Лейбъ-Кирасирскаго полка Энгельгардъ, получилъ слѣдующій ордеръ генераль поручика Потемкина за № 702:

Лейбъ-Кирасирскій полкъ имѣеть быть въ трехъ бригадахъ, полагая каждую въ 4 дивизионахъ. Полки Кирасирскіе: Орденскій и Казанскій, Карабинерные: Софійскій и Тверской входятъ въ оный. Ваше Превосходительство имѣете потому приступить къ соединенію сего полку по приложенному штату. Для чего изволите сейчасъ послать принять Орденскій и Казанскій кирасирскіе полки. Софійскій и Тверской полки свести и обмундировать. Орденскому полку доставить сукна зеленого, немедленно починить оный и обмундировать.

О всѣхъ штабъ-офицерахъ, состоящихъ въ полкахъ изъ коихъ составляется Лейбъ-Кирасирскій, подать именныя списки о суммахъ, какіе гдѣ на лицо есть, такъ какъ и о тѣхъ кои полкамъ слѣдуютъ, также объ аммуниціи старой съ ея сроками“.

Между тѣмъ, 13 Юля, полковникъ Рибопьеръ произведенъ въ бригадиры и премьеръ майоръ Козляниновъ вступаетъ во временное командованіе полкомъ*). Вскорѣ получается распоряженіе о слѣдованіи полка въ Малороссію на присоединеніе къ Лейбъ-Кирасирскому. Полкъ выступаетъ изъ Полоцка 16 Сентября и

*) Моск. Лиф. Арх. Огл. 43 Св. 600.

слѣдуетъ походнымъ порядкомъ къ г. Чернигову и въ концѣ года, по приходѣ въ гор. Хороль Кіевского намѣстничества, — присоединяется къ Лейбъ-Кирасирамъ *).

Надо полагать походъ полка былъ очень тяжелый, такъ какъ въ одномъ только Октябрѣ пристрѣлено и пало 90 лошадей.

Вновь сформированный тридцати эскадронный полкъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Михаила Никитича Кречетникова, въ части генераль-поручика Леванидова и въ бригадѣ бригадира Арсеньева.

Полковникъ лейбъ-кирасиръ въ то время — была Сама Императрица; вице-полковникъ, генераль-поручикъ Энгельгардъ, находился при князѣ Потемкинѣ и полкомъ завѣдывалъ бригадиръ Андрей Арсеньевъ; рапорты-же подписывалъ и командовалъ бригадой, въ которую входилъ бывший Казанскій полкъ, подполковникъ Василій Барыковъ.

Только два года Казанскому полку пришлось называться Лейбъ-Кирасирскимъ. 8-го Февраля 1792 года полку снова возвращается прежнее названіе и онъ совершенно отчисляется отъ другихъ полковъ, также получившихъ свои прежнія имена **).

13-го Марта полкъ принимаетъ подполковникъ Федоръ Ивановичъ Козляшиновъ.

Изъ Хорола полкъ вскорѣ перешелъ въ г. Пирятинъ, а въ началѣ Іюля сталъ въ лагеряхъ Переяславскаго уѣзда, близъ с. Помоклеи ***).

17-го Сентября послѣдовало распоряженіе слѣдовать полку по росписанію въ Лифляндію ****).

Слѣдуя черезъ Великія Луки, Островъ и Псковъ, въ началѣ 1793 года Казанцы прибыли на вновь назначенныя имъ квартиры въ гор. Фелингъ, Рижскаго намѣстничества, поступивъ въ команду главнокомандующаго войсками въ Лифляндіи и Эстляндіи князя Рѣшина, въ часть графа Румянцева.

Въ 1794 году, съ 24 Іюля по 18 Августа, отъ полка въ командѣ бригадира Обрѣзкова, при ротмистрѣ Хомяковѣ, партія изъ 40 кирасиръ участвовала въ перестрѣлкахъ и стычкахъ съ польскими мятежниками. Убита одна драгунская лошадь *****).

Князь Голицынъ въ рапортѣ къ графу Н. И. Салтыкову, испрашивая награды наиболѣе отличившимся между другими называетъ Казанскаго кирасирскаго полка ротмистра Ломоносова, который былъ при князѣ для исправленія по службѣ разныхъ должностей и нѣсколько разъ посланъ въ партіи для развѣдыванія о непріятелѣ.

Самъ подполковникъ Козляшиновъ, слѣдуя съ отрядомъ и съ 1 эскадрономъ своихъ кирасиръ отъ Жегаръ до Либавы имѣлъ ежедневныя сраженія съ мятеж-

*) Моск. Лефорт. Архивъ Мѣсячные рапорты 1791 г. за Ноябрь.

**) Моск. Леф. Арх. Мѣсячные рапорты полка за Мартъ 1792 г.

***) То-же за Августъ.

****) То-же за Октябрь.

*****) Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Дѣла польскія 1792—94 гг.

никами, которые были всегда съ урономъ прогоняемы, черезъ что и принудиль ихъ, оставя Либавскую крѣпость, обратиться въ свои границы.

Въ Юнѣ мѣсяцѣ, въ сраженіи двухъ эскадроновъ противъ мятежниковъ въ м. Посволѣ и Лшицкомъ, захваченъ въ плѣнъ кирасиръ Власовъ и убито двѣ лошади *).

При фуражировкѣ въ командѣ ротмистра Барлевина при нападеніи польскихъ мятежниковъ къ полку не прибыли: кирасиръ 1, извошниковъ 2, лошадей строевыхъ 2; убитъ кирасиръ *Ермолай Елизеевъ* и ранено 13 лошадей.

Съ Апрѣля 1794 года полкъ на маршѣ въ Вейгскомъ намѣстничествѣ; съ Мая мѣсяца на Курляндской границѣ близъ г. Бауска въ лагеряхъ, въ корпусѣ генераль-поручика Голицына. Юнь и Июль близъ г. Митавы; въ Августѣ близъ мызы Фраунбурга, а съ Сентября до конца года на кантонирѣ квартирахъ въ м. Юрборхѣ **).

2-го Августа 1794 года командиръ полка полковникъ Козляниновъ, исключенъ—умершимъ.

Въ 1795 году полкъ находился съ Августа мѣсяца въ г. Шавляхъ, въ корпусѣ генераль-маіора Обрѣзкова и командѣ генераль-маіора Козлова.

1796 года Ноября 29 дня по вступленіи на престолъ Императора Павла I полкъ переформированъ въ 5 эскадроновъ. Съ Мая полкъ квартировалъ въ Ошмянахъ, вблизи г. Вильны, въ корпусѣ генерала Торماسова.

Кампанентъ въ г. Вильнѣ, а въ Августѣ полкъ перешель въ м. Ивье, Виленской губ., въ бригаду полковника Ланскаго.

3-го Декабря, по примѣру пѣхотныхъ, полкъ былъ назначенъ въ 3 Лифляндскую дивизию (5 кирасирскихъ и 1 гусарскій). ***).

Съ 1795 года подрядъ командовали полкомъ очень не долгое время полковники: Владиміръ Ивановичъ Ребиндеръ I, уволенный отъ службы; Иванъ Ивановичъ Бенкендорфъ, вкорѣ переведенный; наконецъ Отто Федоровичъ фонъ-Кноррингъ, уволенный также черезъ два года генераль-маіоромъ въ 1799 году ****).

31-го Октября 1798 года, полкамъ повелѣно называться по шефамъ, почему полкъ по имени своего шефа съ этого числа назывался Казанскимъ кирасирскимъ генераль-маіора Петра Григорьевича Бардакова.

Непродолжительное шефство генерала Бардакова, было омрачено цѣлымъ рядомъ происшествій Главнѣйшіе были слѣдующіе:

Кирасиръ Севериковъ былъ преданъ суду за совершенный имъ побѣгъ, изъ коего черезъ три дня пойманъ въ Ревелѣ пьяный. На судѣ онъ показалъ, что побѣгъ свой учинилъ отъ побоевъ ротмистра Науендорфа, который, не уважая то, что онъ изъ дворянъ, тоекратно наказывалъ его палками. По сентенціи Севериковъ, по заключенію судей, бѣжавшій не отъ побоевъ, а по дурному своему по-

*) Моск. Леф. Арх. Изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1794 г.

**) Съ 1793 г. по 1826 г. квартирное расположеніе Моск. Леф. Арх. изъ мѣсячныхъ рапортовъ св. № 37.

***) В. Уч. Архивъ Гл. Штаба отд. III, № 1042.

****) Моск. Леф. Арх. Ки. донесеній за Сентябрь 1798 г. № 25, стр. 199.

веденію, приговоренъ, — вмѣсто смерти, бить кнутомъ и вырѣзавъ поздри предъ полкомъ, сослать на вѣчныя работы на галеры, а о поступкѣ ротмистра Науендорфа, наказывавшаго палками дворянина, всеподданиѣйше представить на „благо-соизволеніе“ Его Величества

По докладѣ этого дѣла, Императоръ Павелъ I, собственноручно сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: „Северикова опредѣлить по прежнему въ полкъ, Науендорфа же посадить въ ближнюю крѣпость на мѣсяцъ. Петергофъ, Августа 5 дня, 1798 года“.

Въ концѣ 1797 года ротмистръ Унковскій, по довѣренности отъ полка, получилъ въ Гроднѣ въ провіантской комиссіи на фуражъ 9259 рублей, но въ полкъ недостаива ихъ скрылся, а потомъ въ Ригѣ отысканъ и взятъ подъ стражу. Надъ нимъ учрежденъ воинскій судъ. Приговоръ къ сожалѣнію неизвѣстенъ *).

Въ Февралѣ 1798 года въ ротѣ подполковника Ярмерштеда, въ 10 часовъ вечера, на полумызкѣ Карсбергъ произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 2 конюшни, аммуничникъ, хлѣбный амбаръ, сарай и квартира означеннаго подполковника **). Провіантъ, фуражъ, уничтожены; 8 строевыхъ лошадей погибло въ огнѣ, три кирасира, подполковничій деньщикъ и собственный человекъ получили сильныя ожоги всего тѣла.

Въ Ноябрьѣ 1797 года, по неосторожности, кирасиръ Бурковъ застрѣлилъ изъ ружья трубача Астахова ***).

Корнетъ Гоштофтъ, возвращаясь въ томъ-же году изъ отпуска, встрѣтился на дорогѣ съ пѣхотнымъ офицеромъ и подлекаремъ подрался съ ними и былъ раненъ въ руку. Въ рапортѣ объ этомъ происшествіи генераль-инспекторъ кавалеріи Нумсенъ между прочимъ доноситъ Государю: „изъ обстоятельствъ въ семь допросѣ значущихся ничего болѣе не видно, какъ только ссора, коей доказательствъ на зачинщика нѣтъ, потому что одинъ другаго въ причинѣ къ ссорѣ упоминаетъ, и такъ дабы дѣло сіе ради затрудненій по связи онаго и по причинѣ той, что онъ, Гоштофтъ въ прошломъ году и въ семь уже въ отставку просился, а я самовидецъ его совершенной по всему неспособности къ службѣ и по видимому онъ и поведенія не такого котораго доброму офицеру приличествуетъ, то Высочайше не соизволите-ли Ваше Императорское Величество, помянутаго Гоштофта, кирасирекаго Бардакова полка корнета, отъ службы отставить, чтобъ онъ не занималъ понапрасну мѣста и по отставкѣ своей могъ вѣдаться, какъ по законамъ слѣдуетъ“ ****)

Поручикъ Высоцкій, выѣхавшій изъ Петербурга 29 Ноября 1798 года, по повелѣнію Императора Павла I, черезъ посланнаго фельдъегеря, былъ задержанъ въ Твери, съ него снятъ допросъ. Затѣмъ офицеръ этотъ 9 Декабря былъ препровожденъ въ полкъ при унтеръ-офицерѣ. Шефъ генераль Бардаковъ доноситъ,

*) Московскій Лефорть. Архивъ. Оп. 152, книга донесеній № 32, стр. 325 и книга донесеній за Январь 1798 г. № 17, стр. 211.

**) Оп. 152, донес. за Мартъ 1798 г. Кн. 19. № стр. 156.

***) Моск. Лефорть. Архивъ. Книга донесеній за Ноябрь 1797 г. Оп. 152, № 12, стр. 503.

****) То-же за Декабрь 1798 г. № 36, стр. 136.

19 Декабря, что Высочайшее повелѣніе о поручикѣ имъ всеподданиѣше выполнено *). Къ сожалѣнію причина ареста поручика Высоцкаго и какое было повелѣніе Императора, по отношенію къ нему, не установлены.

Наконецъ, и самъ шефъ, генераль-маіоръ Бардаковъ, былъ привлеченъ къ отвѣтственности за недостачу въ полку за его управленіе полкомъ 180 кирасирскихъ лошадей, на которыхъ деньги были отпущены и получены**). По объясненію шефа все это произошло еще при сдачѣ полка его предшественникомъ Ланскимъ, вслѣдствіе неправильной браковки лошадей. Вотъ его прошеніе на Высочайшее имя: ***)

Всемиловѣйшій Государь!

Богъ сердцевидецъ, а Ваше Императорское Величество помазанникъ Его предъ которымъ я не хочу, да и не смѣю утаить, не только дѣло, ниже помышленія моего. Если бы я въ чемъ былъ повиненъ, признавшись, въ Милосердіи Твоемъ искалъ-бы спасенія моего; но страдая безвинно дерзаю припадая къ освященнымъ стопамъ Вашимъ Всеподданиѣше просить: дабы повелѣли изслѣдовать кто былъ причиной недостатка 180 лошадей въ кирасирскомъ полку, которымъ я имѣлъ счастье командовать?

Милосердный Государь! я надѣюсь, что существо дѣла, открывъ виновнаго, покажетъ и мою въ томъ невинность. Всемиловѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества Всеподданиѣшій. Апрѣля 30 дня 1799 года г. Кобринъ, генераль-лейтенантъ Бардаковъ“.

Зато по внутреннему устройству и строевой подготовкѣ при генералѣ Бардаковѣ полкъ значительно подвинулся впередъ.

Генераль-Инспекторъ кавалеріи генераль отъ кавалеріи Нумсенъ въ Всеподданиѣшемъ рапортѣ объ осмотрѣ полковъ, даетъ слѣдующій отзывъ:

„Казанскій кирасирскій полкъ, который я послѣдній разъ въ Декабрѣ прошлаго года видѣлъ и мнѣ казался, что онъ многихъ другихъ полковъ отсталъ, меня дѣйствительно удивилъ; ибо я себя никогда не представлялъ, чтобы онъ въ столь короткое время столь великіе успѣхи сдѣлать могъ. Ни который полкъ не ѣздитъ такъ быстро не теряя порядка, какъ онъ; однажды только ошибся въ деплоядѣ, пункты и дистанціи были во всѣхъ отдѣленіяхъ наблюдаемы съ точностью. Тутъ можно было примѣтить сколько господинъ генераль-маіоръ Бардаковъ, привлеки къ себѣ на передъ вниманіе рядовыхъ, могъ дѣйствовать на своихъ господъ штабъ и оберъ-офицеровъ, ибо стройность въ семь только и была; въ специальномъ же образованіи поодинокѣ было еще несовершенство. Сіе примѣтно было и по брюхамъ лошадей, которыя однакожъ превосходно выкормлены овсомъ: во всемъ такъ, какъ добрымъ строевымъ лошадямъ, послѣ крѣпкой экзерциціи быть должно. Сей полкъ не имѣетъ никакой пользы отъ манежа въ Гансалѣ, который подъ магазинъ

*) Моск. Лѣф. Арх. Изъ книгъ донесеній за Ноябрь 1798 г. № 33, стр. 672.

**) Изъ книгъ донесеній за Февраль 1799 г. № 45, стр. 348 и 349.

***) Оп. 152, книга донесеній за Май 1799 г. № 48, стр. 291.

отданъ. Подписалъ: генераль отъ кавалеріи и инспекторъ Нумсенъ. Сентября 19, 1798 года. Валкъ. “ *).

Въ 1797 году, въ Февралѣ, полкъ перешелъ на непремѣнныя квартиры въ г. Гапсаль, въ командѣ графа Эльмита, въ инспекціи г. Нумсена, гдѣ простоялъ и весь слѣдующій 1798 годъ **).

Въ 1799 году, полкъ въ Мартѣ находился въ г. Кобринѣ, а въ Апрѣлѣ перешелъ въ корпусъ генерала Ласси, въ м. Езеры, Виленской губерніи.

7 Февраля того-же года генераль-маіоръ Петръ Клавдіевъ Мусинъ-Пушкинъ былъ назначенъ шефомъ, вмѣсто генерала Бардакова, а 11 Марта, т. е. черезъ мѣсяць, за неприбытіемъ къ полку, исключенъ изъ службы.

11 Марта 1799 года новымъ шефомъ полка былъ назначенъ генераль-маіоръ Федоръ Федоровичъ фонъ-Левизъ. Недолго и ему пришлось числиться въ полку: 23 Іюля 1800 года, этотъ почтенный генераль былъ исключенъ изъ службы, вслѣдствіе происшествія, случившагося въ полку. Одинъ кирасиръ, пріѣхавъ верхомъ на водопой. упалъ съ лошади и утонулъ; по донесеніи о томъ Императору,—Левизъ былъ отставленъ 23 Іюля отъ службы. Сдавъ полкъ, онъ поселился въ своихъ помѣстьяхъ. Подчиненные генерала Левиза при прощаніи съ нимъ поднесли ему на память его начальствованія большой серебрянный кубокъ.

1800 и 1801 г.г. полкъ простоялъ въ Гапсалѣ ***).

31 Марта 1801 года полку повелѣно именоваться Казанскимъ кирасирскимъ и подобно пѣхотѣ полки были распределены по инспекціямъ. Казанцы и Рижскій кирасирскій полкъ вошли въ составъ 3-й Лифляндской инспекціи.

Императоръ Александръ I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, оставилъ только 8 кирасирскихъ полковъ, всѣ-же остальные, въ томъ числѣ и Казанскій 20 Іюля 1801 года переформированы въ драгунскіе.

Въ 1800 году принимаетъ полкъ полковникъ Кастанъ Осиповъ Гловенскій и къ концу года переводится генераль-маіоромъ. 23-го Іюля того-же года шефомъ полка назначенъ генераль-маіоръ графъ Федоръ Сергѣевъ Головинъ. Въ этомъ же году назначается новый полковой командиръ Ермолай Осиповичъ Фрагштейнъ, за его болѣзнию временно командовалъ полкомъ Федоръ Федоровичъ Эрмерштедтъ до 17 Іюля 1803 года.

16 Мая 1803 года одинъ эскадронъ Казанцевъ былъ отчисленъ на сформированіе Курляндскаго полка, а взаменъ его сформированъ новый.

Въ 1803 году, съ Іюня полкъ на маршѣ Лифляндской губерніи къ городу Верре. Въ Іюлѣ въ Псковской губерніи, въ г. Островѣ, а Ноябрь и Декабрь—Витебской губерніи въ г. Люцинѣ и Рѣжицахъ, по квартирамъ.

17 Декабря при полку учрежденъ одинъ запасный полуэскадронъ. Съ Августа 1804 года Казанцы переходятъ во вновь назначенныя квартиры въ г.г. Велижъ и Суражъ, гдѣ и остаются до Августа слѣдующаго 1805 года.

*) Москов. Лефорт. Арх. изъ книгъ донесеній за Сентябрь 1798 г., № 27 стр. 298 и 299.

**) Московск. Лефорт. Арх. Оп. 152, кн. 1, дон. за мартъ 1797 г., стр. 148—149.

***) В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. III, 333.

**Императоръ Павелъ I-й.
1796–1801 г.г.**

**Императоръ Александръ I-й Павловичъ.
1801–1825 г.г.**

Какъ шефъ полка генераль-маіоръ Головинъ, такъ и временно командующій полкомъ полковникъ Ярмерштедтъ и подполковники эскадронные командиры Великопольскій и Куломзинъ—закончили свою дѣятельность въ полку очень печально.

Всѣ они по жалобѣ поручика Воедило, были по сентенціи военнаго суда утвержденной Императоромъ Александромъ I, исключены и отставлены отъ службы *).

Пункты, по которымъ былъ обвиненъ шефъ полка генераль Головинъ, были слѣдующіе:

„1) Зная о выпускѣ строевыхъ лошадей на подножный кормъ, не въ указанное время, не воспретилъ.

2) Когда поручикъ Воедило подавалъ ему рапортъ объ обидѣ учиненной ему отъ офицеровъ, не принялъ и удовольствія обиженному не сдѣлалъ.

3) 1804 года во время кантонированія отлучался изъ Люцина въ Островскій уѣздъ и пробылъ въ отлучкѣ 8 дней.

4) Отпускалъ самъ собой изъ полку офицеровъ въ Лифляндію и Эстляндію.

5) Представилъ къ Его Королевскому Высочеству Александру Виртембергскому, что поручикъ Воедило намѣривался подучать унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ оклеветанію подполковника Куломзина въ разныхъ законномъ противныхъ проступкахъ, которые по дѣлу и показанію тѣхъ унтеръ-офицеровъ оказались несправедливы.

6) препоручилъ квартирмистерскую должность аудиторю, находившемуся тогда въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ, которымъ и писаны тѣ книги, по которымъ поручикъ Воедило узналъ о злоупотребленіяхъ“.

Проступки Ярмерштедта, Великопольскаго и Куломзина были однородны. Эскадронный командиръ Куломзинъ былъ обвиненъ по слѣдующимъ пунктамъ, вполнѣ доказаннымъ:

„1) Отлучался безъ позволенія начальства изъ г. Фелина въ Ревель, и во время сей отлучки, препоручалъ эскадронъ въ команду не старшему по немъ офицеру поручику Воедило, но младшему, прапорщику Мокрскому;

2) содержалъ строевыхъ лошадей на подножномъ корму сверхъ узаконеннаго времени два мѣсяца и 7 дней;

3) во время взятія на конюшню лошадей, дачу, вмѣсто положенныхъ чистаго овса, всегда производилъ съ примѣсью сѣчки, отпуская гарнецъ въ греблю и такимъ образомъ довольствовалъ лошадей всю зиму 1802 года и въ кантонирное время 1803 года;

4) употреблялъ строевыхъ драгунъ для кошенія луговъ, перевозки сѣна и для покупки онаго, какъ зимою, такъ и въ кантонирное время;

5) его эскадрона нижніе чины 1802 года не получали за 5 мѣсяцевъ крупъ и нѣсколько дней были безъ хлѣба, за крупу-жъ получили деньги 1804 года въ Августѣ мѣсяцѣ, когда уже показали о томъ комиссіи;

6) онъ же Куломзинъ бралъ фальшивыя квитанціи отъ бухгалтера мызы Каб-

*) Моск. Лефор. Арх. Оп. 99, Св. 81, дѣло 13, стр. 2—15.

балъ, Неймана, у коего ничего не покупалъ, отъ Феллинскаго купца Зевихта и помѣщика Бока, въ коихъ означена покупка провіанта и фуража превосходнѣйшей цѣною нежели почему дѣйствительно былъ искупленъ. По всеѣмъ-же квитанціямъ полученнымъ имъ Куломзиннымъ, какъ отъ сихъ продавцовъ, такъ и отъ прочихъ (кои судомъ не опрошены) выключая одну данную помѣщикомъ Бокомъ въ продаждѣ сѣна, ибо сколько онаго куплено, не объяснено, показано 8191 руб. 43¼ к.“

Хотя поручикъ Воедило по точности смысла военнаго артикула и былъ приговоренъ за самовольную отлучку изъ эскадрона къ смертной казни, но бывшій инспекторъ кавалеріи Лифляндской инспекціи Александръ Виртембергскій нашель, что этотъ незаконный поступокъ сдѣланъ по малодушію и со страха и прежде никогда въ штрафахъ и подъ судомъ небылъ, а потому достаточно исключить его, какъ неспособнаго офицера, изъ службы, “ибо человекъ, столь мало имѣющій разума и смысла, въ службѣ терпимъ быть не можетъ“.

Мнѣніе это было утверждено Императоромъ.

Съ Августа 1805 года, полкъ обрѣтается въ маршѣ и слѣдуетъ по Высочайшему повелѣнію отъ города Велижа Виленской губерніи въ м. Фейдины. Въ Сентябрѣ полкъ въ г. Россіенахъ и м. Клеванахъ.

19 Января 1805 года шефомъ полка назначенъ генераль-маіоръ Иванъ Ивановичъ Чернышъ.

4 Марта 1806 года полки армейской кавалеріи были раздѣлены на 13 дивизій; Казанскій, Рижскій драгунскіе и Елисаветградскій гусарскій—были назначены въ пятую дивизію.

Въ 1806 году, Юня 13, вновь взять изъ полка эскадронъ на составленіе Финдлинскаго драгунскаго полка,—взамѣнъ выдѣленнаго—сформированъ новый.

Во время второй войны Императора Александра I-го съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, Казанскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса графа Буксегвдена и состоялъ въ 5-й дивизіи Тучкова 1-го. Съ 4 Декабря 1806 года, корпусъ этотъ, составляя резервъ Беннигсена,—находился въ Остроленкѣ *).

12 Декабря дивизія Тучкова перешла въ Маковъ; 14 числа графъ Буксегвденъ выступилъ было къ Пултуску, но векорѣ былъ возвращенъ и такимъ образомъ не могъ принять участія въ сраженіи. При отступленіи, корпусъ слѣдовалъ на Нововесь къ Новогороду, среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Продовольствія не было. Люди сами доставали себѣ пищу какъ могли. 19 Декабря корпусъ Буксегвдена пришелъ къ Новогороду, а затѣмъ направился правой стороною Нарева къ Тыкочину, гдѣ и совершилось соединеніе съ корпусомъ Беннигсена 28-го числа **).

Послѣ двухдневнаго отдыха, 30 числа, войска двинулись къ Юганигсбергу. На маршѣ получены были именныя указы: Беннигсену принять предводительство надъ заграничной арміей, а графу Буксегвдену быть Рижскимъ военнымъ губернаторомъ.

*) Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба, отд. 3, № 373.

***) Воен. Уч. Арх. отд. 2, 1583, описаніе 2-й войны Императора Александра I съ Наполеономъ 1806—1807 г.г. Михайловскій-Данилевскій.

1 Января 1807 года прибылъ въ Біалу Беннигенъ и вступилъ въ права главнокомандующаго.

4 Января Армія двинулась изъ Біаль, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Первый переходъ былъ до Ариса, второй до Рейна.

Продолжая наступленіе Беннигенъ 9-го числа пришелъ въ Бишофштейнъ, а затѣмъ къ Гейльсбергу, откуда намѣревался двинуться на Лубштатъ.

11-го армія перешла въ Гейльсбергъ. По оставленіи позиціи подъ Янковымъ и отступленіи русской арміи къ Вольфдорфу, дабы стать на Кенигсбергскую дорогу раньше французовъ, Казанскіе драгуны въ числѣ прочихъ войскъ, 23 Января, медленно отходили назадъ: глубокій снѣгъ, лѣса и узкія дороги затрудняли ночное движеніе. Полкъ находился въ прикрытіи арьергарда подъ начальствомъ князя Багратіона. На другой день, 24-го, Беннигенъ продолжалъ отступленіе отъ Вольфдорфа къ Ландсбергу.

25-го Января полкъ вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Варника, посланнаго къ г. Гейльсбергу задержать французовъ на переправѣ черезъ рѣку Аль, и прикрыть отступленіи арміи къ м. Прейсишъ-Эйлау.

26 и 27 числа полкъ участвовалъ въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. Гдѣ именно находился полкъ въ этотъ день,—свѣдѣній не сохранилось. Надо полагать, что въ числѣ полковъ нашей конницы, размѣщенной на позиціи на флангахъ арміи и въ центрѣ, были и Казанцы. Неизвѣстно также число убившихъ въ этотъ день изъ строя офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Причиной тому—отсутствіе какихъ-бы то нибыло донесеній изъ полка за 1806—1807 годъ. (По наведеннымъ справкамъ въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба—мѣсячные отчеты за эти годы недоставлены полкомъ вовсе).

Лишь изъ списка отличившихся въ полку штабъ и оберъ-офицеровъ полка при Прейсишъ-Эйлау можно заключить, что Казанцы, выказали въ этомъ дѣлѣ всегданнюю отвагу; командиръ полка полковникъ Франгштейнъ и маіоръ Ивашенцовъ представлены генераломъ Беннигеномъ къ ордену Владиміра 4 класса—„за то, что отличили себя особенно ревностью и усердіемъ къ службѣ, находясь у прикрытія батарей и преслѣдуя непріятели, намѣревавшагося прорваться сквозь армію. Поручикъ Козляниновъ и адъютанты: полковой, подпоручикъ Гояринъ, и шефскій прапорщикъ Уманицъ за то, что съ храбростью исполняли свой долгъ и ординарецъ князя Багратіона прапорщикъ Русиновъ, который „во всѣхъ въ авангардѣ сраженіяхъ былъ употребляемъ и трудъ имъ понесенный—заслуживаетъ воздаянія; всѣ четыре были представлены къ знаку отличія *).

Шефъ полка генераль-маіоръ Иванъ Ивановичъ Чернышъ,—за отличіе въ этомъ сраженіи, былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 класса—8 Апрѣля (наградной списокъ № 73).

29 Января Беннигенъ вступилъ въ Кенигсбергъ, гдѣ и провелъ девять сутокъ.

*) Московскій Лефортовск. Архивъ. Оп. 152, Св. 563, дѣло № 6; Списокъ отличившихся при Прейсишъ-Эйлау 26 и 27 Января 1807 г.

Къ 20 Февраля армія расположилась на кантонирь-квартирахъ вокругъ Гейльсберга, гдѣ и простояла до Мая мѣсяца. Въ дальнѣйшихъ дѣлахъ полкъ не принималъ участія.

27 Июня былъ заключенъ Тильзитскій миръ и полкъ былъ направленъ въ Россію.

20 Августа Высочайшимъ приказомъ командиръ полка полковникъ Ермолай Осиповъ Франгштейнъ—выключенъ умершимъ. Съ Октября 1807 года Казанцы уже находятся на винтеръ-квартирахъ въ г. Суражѣ.

12 Декабря принимаетъ полкъ подполковникъ Феодосій Ивановичъ Ивашенцевъ I.

Въ 1808 году, въ Августѣ, по повелѣнію Военнаго Министра, съ Высочайшей воли, изъ г. Суража полкъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ. Въ Октябрѣ изъ столицы полкъ направился въ г.г. Смоленскъ и Дорогобужъ.

1809 года, съ Іюля, Казанцы въ четырехъ эскадронномъ составѣ находились за границей въ австрійскихъ владѣніяхъ въ г. Березнахъ, а пятый эскадронъ и запасный полуэскадронъ оставлены были въ г. Смоленскѣ.

1810 годъ застаеъ 4-хъ эскадронный полкъ въ Каменецъ-Подольской губерніи, въ г. Хмѣльникѣ, а одинъ эскадронъ съ запаснымъ полуэскадрономъ въ г. Переяславлѣ, Полтавской губерніи.

Полкъ входитъ въ составъ отдѣльнаго корпуса генераль-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, въ арміи князя Голицына, начальникъ дивизіи генераль-маіоръ Каховскій.

11-го Августа того-же года принимаетъ Казанскихъ драгунъ, вмѣсто уволеннаго 26 Января Ивашенцева I, полковникъ Иванъ Ивановичъ Юрловъ.

28-го Октября образованы въ кавалеріи дивизіи и бригады. Преніе полки пятой дивизіи были причислены къ I корпусу и, съ прибавленіемъ Польскаго уланскаго полка, составили 3 бригаду 1 дивизіи.

Съ Февраля, полкъ, весь 1811 годъ,—расположенъ въ Минской губерніи, Игуменскаго повѣта въ д. Якшицѣ.

12-го Октября Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе полки составили 4 бригаду, 1 кавалерійской дивизіи.

Командиръ корпуса генераль-лейтенантъ графъ Витгенштейнъ 20-го Октября 1811 года произвелъ осмотръ полковъ своего корпуса, при чемъ Казанскихъ драгунъ во всѣхъ вообще отношеніяхъ нашелъ гораздо слабѣе прочихъ кавалерійскихъ полковъ,—обмундированъ-же полкъ ровно и ловко, люди выправлены порядочно и лошади въ хорошемъ тѣлѣ и „овьючены, какъ должно“ *).

Въ Ноябрь 1811 года запасный полуэскадронъ упраздненъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ полкъ переходитъ на квартиры въ Россіенскій уѣздъ въ парафіи Пошилскую и Крожскую.

*) Моск. Лефор. Архивъ. Изъ дѣлъ Общей Канцеляріи Военнаго Министерства опись 153, книга донесеній № 497, дѣло № 1380/4910.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1812 года, Казанскій полкъ оставаясь въ 1 корпусѣ — находился въ г. Шавляхъ. Въ полку въ это время состояло на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйстви: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 30, унтеръ-офицеровъ 66, музыкантовъ 17, рядовыхъ 706, нестроевыхъ 73, лошадей строевыхъ 727, подъемныхъ 80.

14-го Марта полкъ вошелъ въ составъ 1 Западной арміи, въ 1 дивизію 1 резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Командиромъ корпуса былъ назначенъ генераль-адъютантъ графъ Уваровъ; шефъ полка генераль-маіоръ Чарнышъ принимаетъ должность бригаднаго начальника своего-же полка.

Въ концѣ Января полкъ переходитъ въ Минскую губернію въ м. Глубокое; а въ Февралѣ въ Виленскую губернію въ м. Девяльтово, гдѣ и остается по Май мѣсяць включительно *).

12 Юня главныя силы Наполеоновской арміи переправились черезъ Нѣманъ, а 16-го, послѣ первой ошибки съ русскими, французы заняли Вильно.

Началась отечественная война.

При первомъ извѣстіи о переправѣ Наполеона, Императоръ Александръ приказалъ корпусамъ 1-й арміи отходить къ Свѣнціямъ.

11-го Юня 1-й резервный кавалерійскій корпусъ Уварова (24 эскадрона и 1 конная артиллерійская рота), переходитъ въ Вилькоміръ, гдѣ остается по 15 число. Здѣсь происходитъ первая стычка съ французами, не совсѣмъ удачная по своимъ результатамъ: былъ высланъ изъ полка одинъ эскадронъ, для развѣдки противника 15 Юня, въ развѣздѣ пропали безъ вѣсти рядовые: Иванъ Лисицынъ, Федоръ Бабковъ и Степанъ Игватевъ.

26 Юня 1-я армія сосредоточилась въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Во время движенія полка къ Дриссѣ, 21 Юня, вновь были захвачены въ плѣнъ рядовые: Ефремъ Трофимовъ, Иванъ Тимофѣевъ, Иванъ Сергѣевъ и Иванъ Дмитріевъ.

2-го Юля Дрисскій укрѣпленный лагерь былъ оставленъ и 1-я армія направилась къ Витебску; во время переправы полка на правый берегъ р. Двины, 4 и 5 Юля, были захвачены въ плѣнъ, съ лошадьми, рядовые: Сергѣй Сокорихинъ и Трифанаковъ.

6 Юля 1-я армія достигла г. Полоцка.

7 Юля армія двинулась по направленію къ Витебску.

10-го числа былъ высланъ одинъ эскадронъ отъ полка на развѣдку движенія колоннъ Мюрата и вице-короля, вызванные охотники лихо переплыли Двину, но тѣсняемые съ праваго берега французами, вынуждены были отойти назадъ; при обратной переправѣ—утонуло два рядовыхъ.

14 Юля 3 дивизія Коновницына и 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, выдвинутые на полупереходъ къ западу отъ Витебска, при корчмѣ Песчанкѣ, имѣли сраженіе съ неприятелемъ и отошли къ Добрейкѣ, а ночью къ р. Лучесѣ.

*) В. Уч. Архивъ Гл. Штаба, (отд. II, № 1903).

Цѣлый день графъ Паленъ сражался съ непріятелемъ и къ вечеру отступилъ за р. Лучесу; въ полку пропалъ безвѣсти рядовой Илья Уткинъ.

16 Юля при Гапоновщинѣ, арьергардъ графа Палена, отступая по дорогѣ въ Порѣчье, имѣлъ жаркое дѣло съ французами и истребилъ 7 эскадроновъ непріятельской кавалеріи. Въ этомъ дѣлѣ въ полку убиты: рядовой Фаддей *Лужановъ* и двѣ лошади.

17, 18 и 19-го Юля арьергардъ находится впереди Порѣчья.

18 Юля захвачены непріятелемъ въ плѣнъ рядовые: Иванъ Ивановъ, Францышекъ Уплесъ, Спиридонъ Михайловъ, Матвѣй Степановъ, Никита Кандауровъ, Янъ Станкевичъ, Тадеушъ Федоровъ и Викентій Дуралисъ, всего 8 человекъ.

20 числа Паленъ переходитъ въ с. Холмъ; 23-го къ д. Мошинкѣ.

21-го числа въ сраженіи съ непріятелемъ убитъ рядовой Василій Казаковъ и одна строевая лошадь и пало отъ ранъ 2 лошади.

25-го Юля въ городѣ Духовщинѣ былъ вновь сформированъ летучій отрядъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Винценгероде, въ составъ коего вошелъ и Казанскій драгунскій полкъ.

26 Юля летучій отрядъ Винценгероде перешелъ къ с. Озерки, на дорогѣ изъ г. Духовщины въ Порѣчье.

27 Юля—Баронъ Винценгероде подошелъ къ г. Велижу; здѣсь произошло столкновеніе съ частью войскъ вице-короля Итальянскаго. Командиръ полка полковникъ Юрловъ, Поручикъ Ласовскій и унтеръ офицеръ изъ вольноопредѣляющихся фонъ-Берхъ, бывший на ординарцахъ у начальника отряда, за выказанное мужество и храбрость при атакѣ г. Велижа представлены къ орденамъ; фонъ-Берхъ—произведенъ въ прапорщики; безъ вѣсти пропали рядовые: Янъ Вержбицкій, Фридрихъ Густафовъ и Иванъ Скоровъ.

29 Юля, летучій отрядъ достигаетъ города Усвята 6-го Августа Баронъ Винценгероде—переходитъ къ г. Суражу, 7-го числа—отрядъ неожиданно появляется передъ Витебскомъ, приводитъ въ смятеніе непріятеля и захватываетъ въ плѣнъ 800 человекъ французовъ.

На кануиъ былъ высланъ со взводомъ охотниковъ къ этому городу на развѣдку прапорщикъ Ласовскій П. Подойдя къ Витебску, отважный прапорщикъ спѣшилъ свой взводъ, бросился въ штыки на засѣвшихъ въ хатѣ 17 человекъ, при офицерѣ, Вестфальскихъ гвардейцевъ: офицеръ и 11 рядовыхъ заколоты, остальные взяты въ плѣнъ; въ награду храброму прапорщику былъ орденъ Св. Анны 3 класса.

9 Августа, Винценгероде, собравъ весь отрядъ, отъ Витебска пошелъ черезъ Порѣчье на Духовщину, куда прибылъ 13 числа. На другой день его отрядъ сталъ между Духовщиной и Бѣлымъ, наравнѣ съ правымъ флангомъ 1-й арміи.

16 Августа отрядъ перешелъ въ г. Бѣлый.

19 числа—Винценгероде находится у с. Покровъ на Дорогобужской дорогѣ; 20-го подвигается въ с. Воскресенское, а 22—въ с. Тесовое по дорогѣ изъ Гжатска въ Сычевку.

23 Августа, поручики Ласовскій и Ферманъ, находившіеся въ отдѣлѣ отъ полка, совершили рядъ подвиговъ. Первый изъ нихъ находясь въ командѣ полковника Иловайскаго 12, съ полуэскадрономъ Казанцевъ, взялъ въ плѣнъ 17 рядовыхъ французской гвардіи, затѣмъ, вторично спѣшившись, взялъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ и 15 рядовыхъ; затѣмъ, у с. Милютина, соединившись съ казаками, взялъ въ плѣнъ 22 человѣка, остальныхъ положилъ на мѣстѣ. Далѣе, получивъ приказаніе идти до гор. Рузы, съ своимъ полуэскадрономъ и 30 казаками,—встрѣтилъ два эскадрона французской кавалеріи, ударилъ на нихъ и разбилъ совершенно, оставивъ на мѣстѣ большое число убитыхъ, и взявъ въ плѣнъ 54 человѣка, изъ коихъ 39 конныхъ.

Поручикъ Ферманъ подѣ дер. Яроховымъ, состоя подѣ командой капитана Энсельвангера, взялъ въ плѣнъ унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ, а въ д. Петровщицѣ съ однимъ казакомъ, наѣхавши на 12 человѣкъ французовъ,—взялъ въ плѣнъ 6 человѣкъ.

Во время перепалки у д. Ярохочъ (Ярохово) въ полку безъ вѣсти пропали, 23 Августа, рядовые Василій Нефедовъ и Юзефъ Жалюзъ.

Лихой поручикъ Ласовскій—былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени и слѣдующимъ чиномъ,—Ферманъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени.

17 Августа генераль отъ инфантеріи графъ Голенищевъ-Кутузовъ—принялъ главное начальство надѣ всѣми арміями.

24 Августа отрядъ перешелъ въ Куршевѣ, на дорогѣ изъ Гжатска въ Зубцовѣ.

26 Августа въ день Бородинской битвы Винценгероде перешелъ въ с. Грибово, а 27 числа—въ с. Сорочнево, на дорогѣ изъ Можайска въ Волоколамскѣ.

28 Августа отрядъ прибываетъ къ Рузѣ; городъ этотъ оказался занятымъ войсками вице-короля, почему и былъ обойденъ окольными дорогами.

29 числа отрядъ Винценгероде былъ усиленъ и названъ корпусомъ и сталъ на Звенигородской дорогѣ, въ с. Велкинѣ, имѣя авангардъ въ с. Воронцовѣ. 30-го корпусъ отошелъ къ Звенигороду и цѣлый день, 31 числа, Винценгероде защищалъ этотъ городъ отъ вице-короля. Одинъ эскадронъ Казанскаго полка въ этомъ дѣлѣ прикрывалъ наши орудія. Командиръ полка полковникъ Юрловъ—за распорядительность и „устройство въ которое привелъ Казанскій драгунскій полкъ и ревность, которую вселялъ своимъ подчиненнымъ“, награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса.

Вечеромъ нашъ корпусъ отступилъ къ с. Спаскому и перейдя Москву рѣку сталъ у д. Черенковой.

1 Сентября Винценгероде отступилъ по большой дорогѣ къ р. Москвѣ, а 2-го перейдя рѣку, остановился у с. Хорошева.

3-го Сентября корпусъ Винценгероде отступилъ черезъ „пылающую Москву“ къ д. Тарасовкѣ (Тародине) на Ярославской дорогѣ.

4-го числа въ Москвѣ пожаръ сдѣлался общимъ и продолжался до 8 числа. Девять десятыхъ частей города выгорѣло.

4 Сентября Казанцы съ своимъ корпусомъ отошли черезъ с. Виноградово на С.-Петербургскую дорогу и расположились у с. Пешкахъ, имѣя авангардъ у Чашникова, а казачій отрядъ у д. Сухаревой на Дмитровской дорогѣ. 13 числа нашъ корпусъ отступилъ къ с. Давыdkову, въ 7-ми верстахъ отъ Клина. Черезъ десять дней, 23 числа, Винценгероде отступилъ въ с. Озерцкое, а 29-го перешелъ въ лагерь при городѣ Клинѣ.

20 числа захваченъ въ плѣнъ нашъ разъѣздъ: унтеръ-офицеръ Сергѣй Парамоновъ, рядовые Анцъ Анцъ, Эрнестъ Янгъ и Данило Емельяновъ и 4 строевыхъ лошади.

Въ началѣ Октября, отрядъ переходитъ: 1-го въ гор. Дмитровъ, 4-го въ с. Подсолнечное, 6-го въ Чашники и 10-го подходитъ къ Москвѣ. Здѣсь самъ Винценгероде попадаетъ въ плѣнъ и нашъ летучій корпусъ—принимаетъ генераль-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ.

23 Октября—летучій корпусъ выступаетъ изъ Москвы, черезъ Звенигородъ, Рузу и Гжатскъ къ Смоленску.

Голенищевъ-Кутузовъ постепенно переходитъ: 27-го въ г. Духовщину, 28 въ Тарбѣево, на дорогѣ изъ Вязьмы въ Сычевку; 30-го въ с. Николу-Погорѣлой, по дорогѣ изъ Дорогобужа въ Бѣлый; 1-го Ноября въ с. Сапрыкинъ, 9-го въ г. Бабиновичи и, наконецъ, 13 Ноября, отрядъ отъ гор. Сѣнно и Орши разными партиями, преслѣдуя непріятеля съ фланга, соединился съ арміею графа Витгенштейна при д. Батурахъ.

Въ этотъ день подъ д. Зенковичами въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ убитъ рядовой Ермилъ *Михайловъ*.

6-го Ноября вновь были захвачены непріятелемъ въ плѣнъ рядовые: Александръ Югановъ, Михель Анцъ, Эрнестъ Янгъ 2-й, Якубъ Пентеръ 2-й и Иванъ Осиповъ.

17-го Ноября отрядъ Кутузова прибылъ въ г. Лепель; здѣсь корпусъ причисленъ былъ къ арміи графа Витгенштейна и ему было приказано преслѣдовать непріятеля черезъ г. Докшицы къ Вильно.

Отрядъ Кутузова, поэтому, 20 перешелъ къ Верхнему Березину и 22 къ д. Хорошевой.

По причинѣ сильной стужи, войска велѣно было ставить по квартирамъ. 27 Ноября Кутузовъ прибылъ въ м. Нѣмчинъ, 29 двинулся къ Подберезью и 30 занялъ д. Ширвинтовъ, Минской губерніи (полкъ нашъ все время продолжалъ останавливаться бивакомъ); черезъ м. Яновъ, Чейкишки, 8-го Декабря, Кутузовъ подошелъ къ м. Юрбургу.

9 Декабря корпусъ перешелъ р. Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Пруссіи, въ с. Трапоненъ.

Въ авангардѣ Теттенборна находился эскадронъ штабсъ-капитана Черныша, который принималъ участіе при занятіи Тильзита.

14 Декабря заняты г.г. Инстербургъ и Гумбиненъ; 22-го, по соединеніи съ прусской кавалеріей,—г. Велу; 28-го—Прейсишъ-Голландъ и, наконецъ, 31-го — г. Эльбингъ.

Графъ Витгенштейнъ за болѣзнію сдать начальство надъ арміей генераль-лейтенанту графу Штейнгелю.

Полкъ въ концѣ Декабря былъ расположенъ бивакомъ въ дер. Розенбергъ.

27-го Декабря, во время преслѣдованія непріятели въ направленіи къ Браунсбургу нашей кавалеріей,—въ полку убито 4 строевыхъ лошади.

Почти каждый мѣсяць, не смотря на военное время и трудное положеніе русской арміи, нижніе чины полка совершаютъ побѣги, бѣгутъ не только рядовые, но и унтеръ-офицеры и денщики. За весь годъ бѣжало въ разное время болѣе 40 человекъ и дерзость нѣкоторыхъ доходила до того, что уходя, они брали съ собой и своихъ казенныхъ драгунскихъ лошадей, такихъ случаевъ было пять.

Съ 14 Юня 1812 года полкъ слѣдуетъ совершенно налегкѣ, такъ какъ весь обозъ, при штабѣ-капитанѣ Тихоновѣ, 1 унтеръ-офицерѣ и 19 рядовыхъ былъ переданъ въ корпусъ генераль-лейтенанта Уварова. Туда-же были переданы и штандарты съ прапорщикомъ Юрловымъ, при конвоѣ.

Нѣсколько разъ были командированы изъ полка офицеры для отысканія своего обоза, такъ штабѣ-капитанъ Яковлевъ искалъ его въ Вѣлой, Тороцѣ и Опочкѣ, съ двумя рядовыми, но найти не могъ; обозъ какъ оказывается былъ оставленъ въ Дриссѣ и Казанцы въ Декабрѣ тронулись въ заграничный походъ безъ него.

Одинъ изъ штабѣ-офицеровъ, маіоръ Вендернъ, должно быть въ чемъ либо сильно провинился, такъ какъ былъ арестованъ съ 31 Августа по Февраль 1813 года при полку; въ донесеніяхъ о причинѣ ареста маіора значится: „за безпутство“.

Въ наградныхъ спискахъ за 1812 годъ встрѣчается рядъ офицеровъ Казанскаго полка представленныхъ къ орденамъ за особенные боевые подвиги.

Многіе изъ такихъ представленій заслуживаютъ вниманія.

Такъ, бывший въ отрядѣ генераль-лейтенанта Эссена прапорщикъ Сорока, 10 Августа, съ неустрашимою храбростью врубился въ непріятельскую колонну и приведя ее въ безпорядокъ взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; поручикъ Вилкинъ, 14 Августа, въ отрядѣ маіора Пренделя — выказалъ примѣръ храбрости; капитанъ Роопъ находясь въ отрядѣ генераль-лейтенанта Маркиза Паулуччи (замѣстившій Эссена, Рижскаго губернатора), а также прапорщикъ Поземковскій, 3-го Ноября, при нападеніи на непріятельскій пикетъ у Цеккеръ-Круга, захватили въ плѣнъ 1 офицера и 30 баварцевъ и „особенно“ отличились: поручикъ Яковъ Шульцъ при деревнѣ Журавлевой, 9 Ноября, взялъ въ плѣнъ капитана, адъютанта генерала Груши, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 85 и убито 20 человекъ.

Изъ офицеровъ полка убитъ въ 1812 году поручикъ Петръ Геренсъ *Gaismann* 18 Октября подъ мызой Рундалемъ.

Въ концѣ 1812 года, съ Сентября, одинъ эскадронъ нашего полка находился на форпостахъ близъ Риги въ Карлсгольмѣ, въ отрядѣ генераль-лейтенанта Левиза. Эскадронъ этотъ выставялъ аванпосты и высылалъ разъѣзды, неоднократно сталкиваясь съ противникомъ. Капитанъ Роопъ, прапорщикъ Позенковскій и поручики Неймановскій, Шульцъ и Ганеманъ были въ этомъ отрядѣ.

Не безызвѣстный разсказъ о героѣ помѣщикѣ Шубинѣ, имѣеть нѣкоторую связь съ Казанскимъ полкомъ: небольшая команда полка, прибывъ въ Духовицину, вмѣстѣ съ коллежскимъ ассесоромъ Шубиннымъ, напали на непріятельскихъ мородеровъ, грабившихъ сосѣднюю деревню и захватили въ плѣнъ 21 человекъ. Только двумъ солдатамъ удалось уйти въ Смоленскъ и донести о поступкѣ помѣщика Шубина. Будучи привезенъ въ Смоленскъ, посаженъ въ тюрьму и отданъ подъ военный судъ, Шубинъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Ему было предложено служить во французскихъ войскахъ, но онъ остался вѣренъ своему долгу, отвѣчалъ непріятелю рѣзко, изъявляя ненависть свою къ французамъ и былъ разстрѣлянъ 24 Октября. Императоръ Александръ I, узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ геройской кончины Шубина, повелѣлъ производить ежегодныя пенсіи женѣ Шубина 9000 руб., матери 6000 руб. и двумъ сестрамъ по 3000 рублей каждой ассигнаціями.

Въ теченіи 1812 года произошли также нѣкоторыя перемѣны въ составѣ и организаціи кавалеріи,—такъ, 14 Марта, изъ запасныхъ и резервныхъ эскадроновъ было составлено 8 новыхъ дивизій.

27-го Декабря всѣмъ полкамъ армейской кавалеріи повелѣно состоять изъ 6 эскадроновъ дѣйствующихъ и одного запаснаго, для образованія котораго поступили оставшіеся еще резервные эскадроны, которые вскорѣ и были упразднены.

Вслѣдствіе этого Казанскій полкъ поступаетъ во 2-ю драгунскую дивизію и вмѣстѣ съ Новороссійскимъ образуетъ 2-ю бригаду; (Курляндскій и Московскій— въ 1-й бригадѣ).

Передъ началомъ войны въ полку, къ 1 Мая, числилось:

Въ эскадронахъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Лошадей.
Въ Лейбъ, генераль-маіора Чарныша	—	5	13	4	122	125
Запасномъ, подполковника Лобко	Нах	одилс	явъ.Л	пфля	идск.	губ.
1-й вакантный	—	6	11	2	130	137
2-й вакантный	—	6	11	1	127	126
Полковаго командира полковника Юрлова. . .	1	6	12	3	126	124

Къ концу года число рядовъ сильно уменьшилось, особенно много убыло по болѣзни, а также и побѣгомъ.

20-го Марта, во время слѣдованія обоза къ полку, въ м. Аванте, Виленской губерніи полкъ потерялъ одного изъ своихъ офицеровъ, полковаго казначея поручика Антона *Нарбута*; смерть его поразившая всѣхъ была загадочна: онъ найденъ повѣсившимся.

Въ началѣ 1813 года военныя дѣйствія въ Пруссіи продолжаются. 2 и 3-го Января въ сраженіи при деревнѣ Клейнъ-Рүшечи въ полку убитъ, 3 числа, поручикъ Францъ Самуиловичъ *Миткевичъ*, а при д. Розенбергъ убито шесть строевыхъ лошадей, да пало отъ ранъ 7 *).

Полкъ въ Январѣ былъ раздѣленъ на части и находился мелкими командами въ разныхъ отрядахъ.

27-го Января лейбъ-эскадронъ полка подъ начальствомъ лихаго штабсъ-капитана Чарныша, при офицерахъ поручикахъ: Чарнышѣ и Неймановскомъ и прапорщикахъ Ласовскомъ 3-мъ и Седлецкомъ съ вахмистромъ Александромъ Гаринымъ, 7-ю унтеръ-офицерами, 2 трубачами и 99 рядовыми—поступилъ въ легкій отрядъ полковника Теттенборна; описаніе славныхъ дѣйствій этого эскадрона будетъ помѣщено ниже.

Остальные эскадроны были назначены для блокады кр. Данцига.

Съ начала мѣсяца—эскадроны находились: при корпусѣ генераль-маіора Рахманинова въ Статгартѣ, занимая посты; въ Войновѣ, въ авангардѣ генераль-маіора Алексѣева, была отъ нашего полка малая команда въ 33 человекъ, да у полковника Экельна въ Гохцейтѣ и Квикендорфѣ 27 человекъ.

Къ концу мѣсяца весь полкъ, кромѣ 1 эскадрона, сталъ бивакомъ у с. Оливы близъ Данцига.

5-го Февраля корпусъ генераль-лейтенанта Левиза подъ Данцигомъ былъ раздѣленъ на 4 отряда, которые и расположились вокругъ крѣпости отъ моря съ западной стороны. Нашъ полкъ сталъ при резервѣ въ г. Нейштатѣ. Нѣсколько разъ непріятель дѣлалъ вылазки изъ крѣпости, но всякій разъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

11-го Апрѣля прибылъ къ Данцигу генералъ отъ кавалеріи герцогъ Александръ Виртембергскій и принялъ главное начальство надъ осадными войсками.

29-го Апрѣля въ полкъ прибыло два резервныхъ эскадрона.

Съ 1 Мая полкъ былъ расположенъ бивакомъ у с. Шидельсау.

28-го Мая непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Данцига на всѣхъ пунктахъ одновременно и почти всѣмъ гарнизономъ съ многочисленной артиллеріей. Завязался жестокий бой, который продолжался болѣе 6 часовъ. Непріятель былъ вездѣ отбитъ и преслѣдованъ до самыхъ своихъ укрѣпленій, съ потерей 1500 человекъ.

Казанскій полкъ въ этотъ день сражался и въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Командиръ полка полковникъ Юрловъ, лично повелъ свои два эскадрона на встрѣчу появившейся французской кавалерійской колонны; непріятель былъ опрокинутъ и съ большимъ урономъ возвратился въ крѣпость **).

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба оп. 160, св. 121. Цесаревича Константина Павловича.

***) Моск. Лиф. Арх. Изъ наградныхъ дѣлъ 1813 г. Св. Ц. д. № 5, стр. 49.

Маіоръ Ивановъ стремительно атаковалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и, опрокинувъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, будучи въ этой атакѣ контуженъ въ плечо; храбрый маіоръ упалъ съ лошади и сѣвъ опять—продолжалъ сражаться до конца дѣла, съ неустрашимостью и отвагой *).

Находившійся съ своимъ спѣшеннымъ эскадрономъ на лѣвомъ флангѣ капитанъ Геордінъ также выказалъ примѣрную храбрость: во время перестрѣлки онъ выѣзжалъ впередъ, ободрялъ стрѣлковъ своимъ присутствіемъ; быстрымъ нападеніемъ отрѣзалъ непріятеля, получивъ контузію въ лѣвое плечо **).

Командиръ полка былъ представленъ къ награжденію шпагой „за храбрость“, а маіоръ и капитанъ къ ордену св. Анны 3 класса.

Въ полку были убиты: рядовые Стефанъ *Рубаченко* и Оома *Пауфиловъ* и 17 строевыхъ лошадей. Число раненыхъ людей неизвѣстно; тяжело раненыхъ строевыхъ лошадей скоро павшихъ 12 ***).

Герцогъ Александръ Виртембергскій въ приказѣ своемъ отъ 6-го Іюня объявилъ благодарность генераль-лейтенанту Левизу и генераль-маіору Чарнышу „за усердіе оказанное ими въ достославный день 28 Мая“.

Вскорѣ полкъ перешелъ къ Миллингофу, впереди с. Оливы, и съ Ямбургскимъ уланскимъ полкомъ поступилъ въ составъ 1-го корпуса генераль-лейтенанта Бороздина.

30-го Мая получено было извѣстіе о заключеніи съ Наполеономъ перемирія въ главной арміи. „Такъ какъ сіе перемиріе относится и до Данцига“, объявляетъ въ приказѣ своемъ отъ 30 Мая герцогъ Виртембергскій,—то уже болѣе не стрѣлять по непріятельскимъ аванпостамъ, однако-же блокада чиниться имѣеть съ болшей еще, какъ прежде точностью: никакіе съѣстные припасы не должны входить въ крѣпость, кромѣ тѣхъ, кои по кондиціямъ должны быть доставлены всякіе 5 дней Данцигскому гарнизону; позже имѣеть быть мѣсто черезъ которое сіи съѣстные припасы могутъ быть ввозимы въ крѣпость; запрещается подъ страхомъ смерти пропускать изъ Данцига или изъ Ланфурта кого либо изъ жителей, ниже позволять кому либо выходить изъ Данцига безъ особеннаго моего повелѣнія“.

Во время перемирія, длившагося по начало Августа, полкъ продолжалъ усиленно нести аванпостную службу; нашлось однако время людямъ починиться и привести въ порядокъ свое снаряженіе: отсутствіе полковаго обоза, брошеннаго еще въ прошломъ году съ поручикомъ Тихоновымъ при корпусѣ Уварова, сильно отражалось въ полку: сносной обуви почти не было, платье износилось до неузнаваемости.

На продовольствіе и содержаніе лошадей герцогъ обращалъ большое вниманіе и выказывалъ большую заботу, что видно по одному изъ его приказовъ 19-го Іюня „Къ крайнему моему неудовольствію видѣлъ я, что лошади Казанскаго драгунскаго и Ямбургскаго уланскаго полковъ, находятся очень въ худомъ тѣлѣ и

*) То-же.

***) То-же.

***) Моск. Лиф. Арх. Мѣсячные рапорты полка.

далеко хуже какъ казачьи лошади, кои всегда стоятъ на аванпостахъ, почему я предписываю г. подполковнику Пиховскому открыть злоупотребленіе, которое могло вкрасться по сему предмету въ помянутыхъ двухъ полкахъ и исправить оныя, что на его лежать будетъ отвѣтственности“.

Въроятно вскорѣ полкъ былъ приведенъ въ порядокъ, такъ какъ такіе приказы уже не повторялись.

Въ концѣ Юля—присоединился къ полку Лейбъ-эскадронъ штабсъ-капитана Василя Черныша.

Находясь въ командировкѣ, эскадронъ этотъ неразъ выказывалъ много удали и неустрашимости.

Поступивъ въ отрядъ полковника Теттенборна, лейбъ-эскадронъ 3 февраля перѣшелъ къ м. Бервальду, 5-го—въ Вриценъ и 7—къ м. Бернголь. Здѣсь, по приказанію начальника отряда, штабсъ-капитанъ Чернышъ атаковалъ своимъ эскадрономъ часть непріятельской кавалеріи и истребилъ ее совершенно, взявъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 48 рядовыхъ; изъ эскадрона захвачены въ плѣнъ двѣ лошади и пало отъ тяжелыхъ ранъ 6-ть. Въ дѣлѣ убитъ рядовой *Астафій Вакуиъ*.

9 Февраля соединенные отряды генераль-адъютанта Чернышева и полковника Теттенборна пошли на м. Вернейхенъ, занятое французской пѣхотой, опрокинули французскую конницу вышедшую противъ нихъ изъ Берлина и на плечахъ ея ворвались въ этотъ городъ, занятый 6 тысячнымъ корпусомъ маршала Ожеро, но не будучи въ силахъ удержаться въ немъ, отошли, захвативъ въ плѣнъ 600 чловѣкъ французской пѣхоты.

Лейбъ-эскадрону было приказано атаковать лѣвый непріятельскій флангъ; штабсъ-капитанъ Чернышъ на голову разбилъ первую колонцу французовъ, идущихъ прямо на наши орудія, обратилъ ее въ бѣгство, взявъ въ плѣнъ штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ—5, и рядовыхъ—83. Въ эскадронѣ убиты: рядовой *Янъ Панаринъ* и одна лошадь; умерли отъ ранъ рядовые: *Максимъ Хорошиловъ*, *Степанъ Яковлевъ* и *Леонъ Кузьминъ*.

Далѣе Теттенборнъ идетъ форсированнымъ маршемъ на Ораніенбургъ г. Перлебергъ, Лауенбургъ, Гамбургъ, Любекъ къ Ликленбургу, гдѣ 13-го Апрѣля, поступаетъ подъ начальство командующаго корпусомъ Ганноверскихъ войскъ генераль-лейтенанта Вальмсдена.

3 Марта при дер. Эшебургѣ, во время преслѣдованія дивизіи Норана, эскадронъ производилъ удачныя атаки на непріятельскихъ стрѣлковъ. 4 числа, на переправѣ черезъ рѣку Эльбу при д. Цолленшпикеръ, Чернышъ сѣвши эскадронъ и разсыпавъ по опушкѣ лѣса своихъ стрѣлковъ, всѣми силами старался сбить съ позиціи непріятели, удерживавшаго переправу, затѣмъ, сомкнувши своихъ драгунъ, бросился въ штыки на непріятельскую колонну, которая мгновенно была опрокинута; эскадронъ преслѣдовалъ французовъ до р. Эльбы, взявъ нѣсколькихъ въ плѣнъ; при послѣднемъ отступленіи непріятели вынужденъ былъ загвоздить и ставить на нашемъ берегу 4 пушки.

10 Апрелья за рѣкой Эльбой при м. Роттенбургѣ эскадронъ снова нѣсколько разъ ходилъ въ атаку, прикрывая наши орудія. Здѣсь убито 7 строевыхъ лошадей и пало отъ ранъ—двѣ.

Въ ночь съ 18 на 19 Мая полковникъ Теттенборнъ оставилъ Гамбургъ и отступилъ къ г. Лауенбургу, куда прибылъ 23 числа. Во время этихъ маршей 18 Апрелья убиты 2 лошади, 1 Мая—10 и одна пала отъ ранъ и 15-го—семь. За все время похода пало отъ форсированныхъ маршей—въ эскадронѣ девять лошадей.

Полковникъ Теттенборнъ вполне оцѣнилъ заслуги штабсъ-капитана Чарныша и два раза представлялъ его къ ордену Св. Владиміра 4 степени, слѣдующему чину и прусскому ордену „Пуръ-ле-Меритъ“. Но представленіе это видимо не было уважено и принято, такъ какъ въ конецъ обиженный, неполучившій ни одной награды, лихой штабсъ-капитанъ черезъ два года 22 Мая 1815 года въ просьбѣ своей, поданной по командѣ, излагаетъ это обстоятельство, прилагая выданное ему свидѣтельство барона Теттенборна отъ 15 Юля 1813 года.

Между тѣмъ, 11 Августа, перемирие было прекращено и подъ Данцигомъ возобновлены были военныя дѣйствія; отряду подтверждено, прервавъ всѣ сношенія съ непріятелемъ, быть во всея военной готовности и осторожности, лошадей не выгонять и лишнія тяжести отправить въ свои вагенбургги.

21 Августа корпусъ Александра Виртембергскаго атаковалъ предмѣстье г. Данцига Лангсфуръ и, послѣ жестокаго боя, овладѣлъ имъ.

Бригадный командиръ и шефъ полка генераль-маіоръ Чарнышъ былъ съ полкомъ на лѣвомъ флангѣ; лихой атакой сбилъ непріятельскіе аванпосты и удачнымъ маневрированіемъ способствовалъ общему успѣху.

Подполковникъ Лобко и капитанъ Гедіоновъ, при наступленіи непріятеля, бросились на нихъ въ атаку со своими эскадронами и многихъ захватили въ плѣнъ. Оба получили орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

Маіоръ Ивановъ, штабсъ-капитанъ Макиеровъ и прапорщикъ Шауманъ за отличіе въ этомъ дѣлѣ удостоились получить именныя Высочайшія благоволенія.

Въ полку оказались убитыми: рядовые *Якубъ Янъ*, *Иванъ Васильевъ*, *Михаилъ Тюковъ* и *Гаврило Мартыновъ* и 18 строевыхъ лошадей. Пало отъ ранъ 23 лошади.

15 Сентября произведенъ за отличіе въ генераль-маіоры командиръ полка полковникъ Юрловъ съ оставленіемъ въ полку.

Въ ночь съ 28 на 29 Сентября взята приступомъ укрѣпленная высота передъ Шоттенъ-Гейзерскимъ и Альтъ-Шотландскимъ предмѣстьемъ. Въ атакѣ убитъ рядовой *Емельянъ Новиковъ* и 7 строевыхъ лошадей; пало отъ ранъ 9 лошадей.

Изъ офицеровъ: капитанъ Макиеровъ и прапорщикъ Обнинскій находились съ фланкерами и, за отличныя дѣйствія и неустрашимость, первый награжденъ орденомъ Св. Анны 3 класса, а послѣдній—чиномъ.

30 Октября было нашими войсками сожжено предмѣстье Ора, а 31-го, окончена первая параллель и открытъ съ нея огонь на всѣхъ пунктахъ. Два нашихъ эскадрона находились у прикрытія параллели; въ траншеѣ убитъ 31 Октября ря-

довой *Иванъ Алексѣевъ* и одна строевая лошадь; пало отъ ранъ двѣ лошади. 3 Ноября убиты въ траншеяхъ унтеръ-офицеръ *Василій Кохтычъ* и рядовой *Михель Михельсонъ*.

9 Ноября сожжено предмѣстье Альтъ-Шотландъ.

13 Ноября начались переговоры о сдачѣ крѣпости.

17 Декабря подъ Данцигомъ была заключена окончательная капитуляція о сдачѣ. 21 числа корпусъ Александра Виртембергскаго вступилъ въ Данцигъ. Гарнизонъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта графа Раппа объявленъ военнопленнымъ (16 генераловъ, 113 штабъ-офицеровъ, 873 оберъ-офицера, 15970 нижнихъ чиновъ и 60 медицинскихъ чиновниковъ); взято 584 орудія, 32363 ружья, 5962 пистолета, 3 орла и 5 знаменъ.

Въ этотъ періодъ времени, съ 1 Ноября до сдачи города, въ полку убито въ разныхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ еще 8 лошадей и пало отъ ранъ—13. Оставленная въ Данцигѣ аммуниція и обмундированіе французовъ по волѣ герцога Александра Виртембергскаго, были розданы въ части корпуса; приказано было все вещи переправить и обмундировать людей; на долю Казанцевъ досталось: плащей—50, мундировъ—200 и панталонъ—200. 22 Января 1814 года былъ полученъ Высочайшій Именной Указъ герцогомъ Виртембергскимъ, коимъ повелѣвалось съ покореніемъ Данцига дать новое назначеніе войскамъ блокаднаго корпуса;—полки Казанскій драгунскій, Ямбургскій уланскій и 3 эскадрона своднаго драгунскаго—должны были слѣдовать въ одной колоннѣ на соединеніе съ резервной арміей къ Брестъ-Литовску.

27 Января былъ заключенъ миръ съ Данією въ Ганноверѣ, а 27 Марта—между союзными Монархами и французскимъ временнымъ правительствомъ было заключено перемиріе и какъ союзная, такъ и французская армія разошлись на временныя квартиры.

Въ Январѣ 1814 года полкъ переходитъ въ г. Фордонъ княжества Варшавскаго.

Въ Апрѣлѣ 17 и 27 въ полкъ прибываютъ три резервныхъ эскадрона: офицеровъ—7, юнкеровъ—1, музыкантовъ—9, вахмистровъ—2, унтеръ-офицеровъ—36, нестроевыхъ—6, квартирмейстеръ—1, рядовыхъ—321 и лошадей—453; эскадроны носятъ наименованія: 1-й шефскій генераль-маіора Чарныша, 2-й подполковника Лобко, 3-й—первый вакантный, 4-й—второй вакантный, 5-й—третій вакантный, 6-й—командира полка генераль-маіора Юрлова и 7-й—запасный. Апрѣль и Май полкъ былъ расположенъ въ г. Пружанахъ, Гродненской губерніи; Іюнь и Іюль въ Краковѣ; въ Августѣ переходитъ въ г. Владаву, а въ Сентябрѣ—въ г. Люблинъ, гдѣ и остается до Апрѣля слѣдующаго года.

20 Октября генераль-маіоры: шефъ полка Чарнышъ и командиръ полка Юрловъ убыли изъ полка; Полкомъ временно командуеъ подполковникъ Левъ Павловичъ Лобко.

Въ этомъ-же году былъ переведенъ въ полкъ, 30 Октября, изъ Лубенскаго гусарскаго полка прапорщикъ Георгій Алексѣевичъ Машуринъ; жизнь этого молодого офицера настолько разнилась отъ остальныхъ его товарищей того времени, а дальнѣйшіе его подвиги въ монастырѣ, по оставленіи полка, заставляютъ подробно изложить его біографію.

Затворникъ Задонскаго монастыря, Георгій Алексѣевичъ Машуринъ, родился въ 1789 году въ г. Вологдѣ. Родители его были дворяне. Какое было общественное ихъ положеніе, ничего неизвѣстно; извѣстно лишь, что они были люди Богобоязненные, истинно и твердо вѣрующіе.

Еще до рожденія своего, Георгій Алексѣевичъ уже былъ отмѣченъ печатью Божьяго избранія. Такъ, матери его было такое видѣніе: однажды, въ глухую полночь, видитъ она, что комната ея, гдѣ она спала, вдругъ наполнилась необыкновеннымъ свѣтомъ, открылась затѣмъ дверь и вошелъ священникъ, ея духовникъ, скончавшійся три года назадъ. Въ рукѣ его былъ образъ, на которомъ сіяло три вѣнца. Старецъ благословилъ ее образомъ и сказалъ: „Во имя отца и сына и Святаго Духа. Богъ дастъ тебѣ сына Георгія. Се тебѣ и образъ Святаго великомученика Георгія“.

Обрадованная чуднымъ видѣніемъ, благочестивая женщина приняла образъ и приложившись къ нему поставила его въ приличное мѣсто. Тѣмъ и кончилось видѣніе. Предсказаніе старца вскорѣ начало сбываться; но не долго пришлось радоваться бѣдной женщинѣ; ее ждало страшное горе.

Однажды она услышала сильный стукъ въ стѣну дома, гдѣ сидѣла и кто-то закричалъ: „возьмите убитаго“. Она выскочила и увидѣла страшную картину: несли ея мужа, окровавленнаго и чуть живого. Онъ подвергся нападенію злодѣевъ, на Пятницкомъ мосту, и, принятый за другого, былъ смертельно раненъ. Едва успѣли напутствовать страдальца Елеопомазаніемъ, какъ онъ скончался.

Убитая горемъ мать отказалась отъ свѣта, продала даже и домъ свой, бывшій въ центрѣ города и поселилась въ маленькомъ домикѣ близъ кладбища, гдѣ былъ похороненъ ея супругъ. Тамъ она проводила время свое между церковью и кладбищемъ. Такъ что и будущій затворникъ, уже съ младенчества приученъ былъ къ молитвѣ.

Тамъ протекла и юность его до 18 лѣтъ, когда онъ, по семейнымъ традиціямъ и долгу чести, поступилъ на военную службу. Въ 1807 году, съ благословенія своей матери, Георгій Машуринъ, поступилъ юнкеромъ въ Лубенскій гусарскій полкъ, откуда, съ производствомъ въ корнеты, былъ переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ. Въ полку корнетъ Машуринъ рѣзко отличался отъ своихъ товарищей: жизнь съ ея удовольствіями и развлеченіями была ему чужда и не привлекала его и онъ не мѣнялъ своихъ привычекъ къ молитвѣ, воздержанію и чтенію слова Божія въ свободное отъ службы время, такъ что жизнью своей заслужилъ всеобщее уваженіе и удивленіе. Жизнь и служба военная, однако его не привлекала; онъ всею душой стремился къ тишинѣ монастырской. Такъ, что съ

производствомъ въ поручики, совѣмъ оставилъ военную службу и 7-го Сентября 1818 года, поступилъ послушникомъ въ Задонскій Богородицкій монастырь. Здѣсь непробывъ и года, онъ удалился въ затворъ, ибо недовольствовался обычнымъ послушаніемъ и режимомъ монастырскимъ, а искалъ высшихъ трудовъ и подвиговъ. Келію, для затвора, онъ выбралъ самую худшую. Это была тѣсная каменная келія, отовсюда закрытая, лишенная вентиляціи, отчего воздухъ въ ней, особенно лѣтомъ, былъ тяжелъ и вреденъ для здоровья. Разныя насѣкомыя по стѣнамъ отъ сырости, размножились до чрезвычайности; зимою-же она промерзала и потому не могла быть обитаема.

Никто, кромѣ Георгія, не могъ бы жить въ ней, онъ-же мирился съ ней и даже не хотѣлъ нисколько улучшить ее. Въ зимнее время онъ по нѣскольکو дней сряду не топилъ мрачной своей темницы и не укрывался даже теплою одеждой. Для избѣжанія, однако, толкованій и пересудовъ, онъ иногда протапливалъ свое жилище. Но тогда жаловался на жестокій угаръ и подъ этимъ предлогомъ всегда находился въ холодной келіи. Все время свое проводилъ въ молитвѣ и почти совѣмъ не спалъ, а дремалъ, лишь предъ началомъ утрени, сидя. Пищей ему служилъ: одна пятикопѣечная булка, на два дня, и кружка воды съ укусомъ ежедневно.

Къ себѣ въ келію онъ никого не впускалъ и сносился съ своими келейными записками, которые клалъ на окошечко въ двери. И за такую жизнь его осуждали въ лѣности и желанія избавиться отъ несенія монастырскаго послушанія. Келейники его по нѣскольکو дней не показывались къ нему и не давали ему ничего и никогда, никто, не слышалъ отъ него жалобы или укора. Подвижникъ, какъ будто даже и не замѣчалъ того. Чтобы еще дальше уединиться отъ людей и лучше сосредоточиться въ себѣ, онъ выкопалъ себѣ яму подъ поломъ келіи и удалялся, на день, въ яму, а ночь пребывалъ въ келіи. И въ такомъ положеніи затворникъ пробылъ 5 лѣтъ. Потомъ-же, лишь по приказу настоятеля, переселился въ другую лучшую келію. Но и тамъ образъ жизни его ни чѣмъ не отличался отъ предыдущаго: по прежнему онъ непрестанно молился, постился и занимался чтеніемъ и изученіемъ священнаго писанія. И такъ онъ подвизался 7 лѣтъ. Съ теченіемъ времени онъ сталъ допускать къ себѣ желавшихъ бесѣдовать съ нимъ но не всякій удостоивался этой чести. Подвижникъ напередъ уже предузнавалъ, кто съ какими мыслями шелъ къ нему и потому допускалъ лишь тѣхъ, кто шелъ съ какимъ либо горемъ, или искалъ совѣта и наставленія. Многіе и письменно обращались къ затворнику, но и тутъ онъ одни письма читалъ и отвѣчалъ на нихъ, многимъ даже стихами, а другія, не читая, бросалъ въ огонь, ибо предугадывалъ ихъ содержаніе. Многіе приносили затворнику подаянія, иногда давались даже крупныя суммы; но и тутъ затворникъ бралъ далеко не отъ всѣхъ, да и полученное раздавалъ нищимъ и просто нуждающимся, для себя же не тратилъ рѣшительно ничего; кромѣ указаннаго дара предвѣденія затворникъ обладалъ и даромъ пророчества: было нѣскольکو случаевъ, когда онъ предсказывалъ судьбу людямъ

и все предсказанное имъ исполнялось. Предвидѣлъ онъ и смерть свою и приготовившись Св. Тайнами къ смерти онъ, за день до смерти, простился со своими послушниками и предупредилъ ихъ о своей смерти.

По окончаніи ранней обѣдни, 25 Мая 1836 года, келейникъ, войдя въ келію затворника, нашелъ его, передъ образомъ Страшнаго Суда Христова, въ положеніи чловѣка поклонившагося съ молитвой въ землю. Но видя, что старецъ слишкомъ долго не поднимается, онъ подошелъ къ нему и увидалъ его уже бездыханнымъ.

Лицо подвижника и по смерти нисколько не измѣнилось: оно было свѣтло и прекрасно, какъ всегда, выраженіе его было также кротко; пальцы правой руки, сложенные въ крестное знаменіе, прикасалось къ челу. Такъ жилъ и скончался затворникъ Георгій, въ тайномъ постриженіи Стратоникъ, а въ мірѣ поручикъ драгунскаго Казанскаго полка Георгій Алексѣевичъ Машуринъ.

Въ притворѣ полковой церкви въ настоящее время имѣется изображеніе Георгія Машурина, въ монашескомъ одѣяніи, съ крестомъ въ рукахъ; а въ библіотекѣ—три тома его сочиненій, съ подробнымъ жизнеописаніемъ.

Въ Апрѣлѣ 1815 года, полкъ, оставивъ свой резервный эскадронъ, съ остальными шестью выступаетъ въ заграничный походъ. Въ началѣ Мая Казанцы достигаютъ города Швейнфурта въ Баваріи, а въ Іюнѣ вступаютъ въ предѣлы Франціи. Болѣе трехъ мѣсяцевъ полкъ провелъ въ этой странѣ.

Военныхъ дѣйствій не было.

31-го Іюля подполковникъ Лобко, назначенъ полковымъ командиромъ.

Въ Августѣ Казанцамъ довелось быть въ рядахъ своей 2-й драгунской дивизіи на знаменитомъ смотру Россійской арміи Императора Александра I при г. Вертю.

Прежде возвращенія арміи нашей, Государю угодно было сдѣлать общій парадъ*)

Мѣстомъ для смотра была избрана необозримая равнина близъ города Вертю въ Шампани, посреди которой находится гора Монтеме.

26 Августа была репетиція смотра, а 29-го состоялся настоящій смотръ, въ присутствіи союзныхъ Государей и множества приглашенныхъ иностранцевъ.

Въ строю было семь конныхъ и 11 пѣхотныхъ дивизій, три полка казаковъ и 500 орудій.

Вотъ подробное описаніе этого выдающагося смотра, помѣщенное въ одномъ изъ журналовъ 1816 года.

„26-го, въ 6 часовъ утра, передъ горой Монтеме выстроена была армія Корде-баталь изъ 3 корпусовъ пѣхоты въ три линіи, за ними находилась вторая драгунская дивизія, подъ начальствомъ Корфа, а за ней 2-й резервный и 2-й кавалерійскій корпусы.

*) В. Уч. Арх. Главн. Штаба отд. III, 451, (А).

Въ семь порядкѣ увидѣли мы армію, занимавшую пространство на нѣсколько верстѣ и ожидавшую съ благоговѣніемъ пріѣзда Государева. Ясное небо и лучи солнца, отражаемые оружіемъ, придавали зрѣлицу сему необыкновенный блескъ. Сигналы для команды дѣлаемы были пушечными выстрѣлами изъ орудія, стоявшаго на Монтеме. Первый выстрѣлъ возвѣстилъ прибытіе Государя, войска взяли ружье на плечо, по второму сдѣлали на караулъ; громкое ура, раздавшееся по рядамъ, заиграла музыка и загремѣли барабаны. По третьему выстрѣлу взяли на плечо и выстроились въ колонны, а по четвертому вся армія начала строить каре, коего три фаса состояли изъ пѣхоты, а четвертый изъ конницы.

Передъ одной изъ пѣхотныхъ линій стояло 10 ротъ конной артиллеріи. Государь объѣхалъ при радостныхъ кликахъ весь каре и остановился въ срединѣ онаго; армія прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Величества, сперва гренадеры, потомъ линейная пѣхота, за оною конница, а вслѣдъ, — конная резервная артиллерія.

Послѣ сего Государь возвратился на Монтеме, а войска стали въ тотъ-же боевой порядокъ, въ коемъ были съ самаго начала; по пушечному выстрѣлу сдѣлали на караулъ и снова загремѣла музыка и барабаны и снова ура! наполнило воздухъ.

Нѣтъ примѣра, чтобы столь великое число войскъ было собрано для смотра и никогда смотръ не происходилъ за нѣсколько тысячъ верстѣ отъ отечества, въ землѣ, незадолго еще почитавшейся непобѣдимой.

29-го Августа смотръ происходилъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и 26-го, съ тою разницею, что въ присутствіи множества иностранцевъ, прибывшихъ изъ Парижа и изъ Лондона.

Съ самаго утра Государь находился на Монтеме, передъ которымъ выстраивалась армія и лишь только завидѣлъ Короля Пруссака обнажилъ шпагу. поѣхалъ къ нему на встрѣчу, вручилъ ему строевой рапортъ и затѣмъ отдалъ сію же самую почесть Императору Францу.

Во время церемоніала Государь лично предводительствовалъ арміею. Когда Монархи и всѣ сопровождавшіе ихъ возвратились послѣ церемоніала на Монтеме, и войска выстроились въ прежній боевой порядокъ, открылся пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся двѣнадцать минутъ; воздухъ покрылся дымомъ, за которымъ армія мало по мало исчезала и наконецъ совсѣмъ скрылась. Иностранцы были въ удивленіи: они смотрѣли съ удивленіемъ на густые ряды войскъ, проходившихъ мимо нихъ въ неимоверномъ устройствѣ.

30-го Августа, въ день Александра Невскаго, солнце при самомъ восхожденіи обѣщало благоприятную погоду. Посреди прелестной долины, окруженной цѣнью невысокихъ горъ, приготовлены были по числу корпусовъ, семь палатокъ, для богослуженія; передъ каждой былъ выстроенъ корпусъ, конница безъ лошадей, пѣхота безъ ружей.

Государь прибылъ къ гренадерамъ въ осьмомъ часу утра, когда туманъ покрывалъ горизонтъ, но онъ мгновенно разсѣялся и представилось зрѣлице, небы-

валое въ свѣтъ. 150 тысячъ побѣдоносныхъ войскъ, говорящихъ однимъ нарѣчіемъ, исповѣдывающихъ одну вѣру, пришедъ изъ отдалениѣйшихъ предѣловъ Европы въ нѣдра Франціи, ожидаютъ въ безмолвіи не звуковъ веселія, не зову къ кровопролитному бою, но гласа молящихся пастырей, дабы излить сердце свое предъ Всевышнимъ.

Началась служба; благоговѣйные звуки священныхъ пѣсней повторялись отголосками; воинство преклонило колѣна и смиреніемъ своимъ доказало, что оно столько-же благочестиво предъ Создателемъ, сколь ужасно въ битвахъ.

Въ продолженіе смотра были у Его Величества обѣденные столы въ саду, построенные для сего нарочно славнымъ архитекторомъ Фонтаномъ.

Въ первый день—иностранцы. На другой угощали—дивизионныхъ генераловъ и, въ послѣдній день, кромѣ нихъ и командиры полковъ и артиллерійскихъ ротъ»

„Смотромъ при Вертю кончился походъ 1815 года. Онъ не стоилъ арміи нашей почти ни одного выстрѣла, но достоинъ вниманія, по быстротѣ съ которой войска приспѣли изъ дальнихъ странъ къ берегамъ Рейна и заняли пространство назначенное для дѣйствія ихъ. Онъ пребудетъ важенъ для отечества нашего, потому, что всѣ державы Европы полагали, что безъ участія Россіи онѣ съ трудомъ могутъ вести войну съ челоуѣкомъ, который въ теченіи 20 лѣтъ, наполнивъ ужасомъ имени своего соеднія Франціи земли, поработилъ одна за другою. Когда настала опасность для Европы въ 1815 году, армія наша выступила первая изъ мѣстъ своего расположенія и стояла уже на Рейнѣ въ минуту начатія военныхъ дѣйствій“.

Послѣ смотра, Государь Императоръ лично выбралъ 30 рядовыхъ въ полку для перевода въ Псковскій и Астраханскій кирасирскіе полки.

Въ Сентябрѣ Казанцы выступаютъ изъ подъ г. Вертю черезъ Баварію и Пруссію; въ началѣ Ноября достигаютъ г. Коцка, Люблинской губерніи, а къ Январю слѣдующаго 1816 года переходятъ на квартиры въ г. Гадячь, Полтавской губерніи.

28-го Октября 1815 года, при раздѣленіи войскъ на 1-ю и 2-ю арміи, Казанскіе драгуны поступили въ составъ 1-й арміи и 5-го пѣхотнаго корпуса, оставаясь по прежнему въ 1-й бригадѣ 2-й драгунской дивизіи. Нѣкоторые изъ офицеровъ полка въ послѣдніе годы получили довольно отвѣтственные и лестныя командировки; такъ, прапорщикъ Щука 3-й въ 1814 году былъ назначенъ комендантомъ при м. Фершанпенуазѣ, а прапорщикъ Бергъ, доставившій генералъ-фельдмаршалу графу Барклай-де-Толли ключи отъ крѣпости Марсели, былъ имъ награжденъ по праву главнокомандующаго—слѣдующимъ чиномъ за выказанное примѣрное мужество и неустрашимость противъ непріятели.

30 Августа 1816 года командиръ полка подполковникъ Лобко, произведенъ въ полковники.

Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ полкъ остается на квартирахъ въ г. Гадячь и его окрестностяхъ. Эскадроны квартировали въ слѣдующихъ селеніяхъ: имени командира полка въ с. Сергѣевкѣ, 1-й вакантный въ Ручкахъ, 2-й вакантный въ Русса-

повкѣ, капитана Усовскаго — въ Липовой-Долинѣ, капитана Мекерова — въ Капустинцахъ, подполковника фонъ-Лезскена — въ Сваткахъ и запасный — въ Сарахъ. Штабъ въ городѣ и селеніи Рымаровкѣ.

1 Февраля 1817 года кавалерійскія дивизіи были распределены по корпусамъ.

Казанскій драгунскій полкъ былъ назначенъ въ 1-ю армію въ 5-й резервный кавалерійскій корпусъ, оставаясь по прежнему во 2 драгунской дивизіи. Двѣнадцать лѣтъ подъ рядъ командовалъ полкомъ Левъ Павловичъ Лобко, и въ теченіи этого времени этотъ выдающійся командиръ сумѣлъ привести вѣренную ему часть въ блестящее состояніе, какъ по строю, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. По представленію главнокомандующаго 1-й арміей генерала отъ инфантеріи графа Сакена за „исправность полка“ при осмотрѣ, полковникъ Лобко получилъ Высочайшее благоволеніе 1819 года Сентября 5-го. При смотрахъ войскъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 21 Іюля 1820 года въ г. Козловѣ, Государь Императоръ Александръ I-й, кромѣ особенной благодарности объявленной въ Высочайшемъ приказѣ 1 Августа, жалуетъ ему 3 тысячи десятинъ земли указомъ Правительствующему Сенату 16 Іюля 1821 года.

1 Января 1826 года полковникъ Лобко назначается командиромъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизіи, съ производствомъ въ генераль-маіоры. Въ 1828 году, бывший полковой командиръ, заболѣвъ желтой лихорадкой, преждевременно умираетъ на походѣ въ Бессарабіи.

21 Апрѣля ему на смѣну прибываетъ изъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка полковникъ Иванъ Никитичъ Баланъ, кавалеръ ордера Св. Георгія 4 класса, не разъ бывавшій въ бояхъ: 1805 года, 20 Ноября, при Аустерлицѣ, подъ нимъ была убита лошадь; при паденіи онъ потерялъ сознаніе и былъ взятъ французами въ плѣнъ; за Бородино въ 1812 году награжденъ золотой шпагой „за храбрость“; въ 1813 году въ сраженіи подъ Кульмомъ имъ взяты два непріятельскихъ орудія.

Свѣдѣній о расквартированіи полка съ 1816 по 1826 годъ не сохранилось, такъ какъ въ доставляемыхъ тогда мѣсячныхъ рапортахъ, таковыя не указывались вовсе. Извѣстно только, что Казанскіе драгуны по прежнему оставались въ арміи графа Сакена.

Съ Января 1826 года уже выясняется, что полкъ расположенъ по квартирамъ въ Воронежской губерніи въ г. Коротоякѣ и его окрестностяхъ. Дизлокація въ то время была слѣдующая: Лейбъ-эскадронъ въ слободѣ Урывѣ, маіора Набеля въ с. Борщовѣ, маіора князя Гедроица въ волости Трясоруковской, капитана Фермора въ с. Солдатскомъ, капитана Гаврилова въ с. Крутомъ, маіора Бабета — въ с. Репьевкѣ и запасный и штабъ въ г. Коротоякѣ съ предмѣстьями *).

Съ 6 Іюня два эскадрона: Фермора и князя Гедроица были командированы первый въ Богучарскій, а второй въ Павловскій уѣзды, въ слободу Лосеву и село Минино для „удержанія помѣщичьихъ крестьянъ отъ побѣговъ“ откуда возвратились въ Сентябрѣ; остальные 4 эскадрона находились въ полковомъ сборѣ при г. Воронежѣ.

*) В. Уч. Архивъ Гл. Штаба Отд. II., № 2574.

Въ 1828 году полку снова производитъ смотръ главнокомандующій графъ Сакенъ и командиръ полка удостоивается Высочайшаго благоволенія отъ 12-го Ноября.

19 Юня того-же года Казанцы навсегда оставляютъ г. Коротоякъ и переходятъ на вновь назначенныя квартиры въ городъ Старый Осколь Курской губерніи; дивизионный сборъ проходитъ въ г. Бѣлгородѣ.

Въ 1829 году, Октября 18-го полкъ приведенъ въ составъ шести дѣйствующихъ эскадроновъ съ пѣшимъ резервомъ, вмѣсто запаснаго эскадрона.

27 Февраля 1830 года полковникъ Баланъ вновь удостоивается Монаршаго благоволенія за доведеніе полка въ образцовое состояніе, а также и за Высочайшій смотръ 5 резервнаго корпуса, при городѣ Козельцѣ, 29, 30 и 31 Мая.

6 Юня унтеръ-офицеръ Павелъ Стояновъ, мывшій бѣлье свое въ р. Осколь, съ опасностью собственной жизни спасъ утопавшаго подъ мельницей малолѣтняго сына Старооскольскаго купца Москалева, привелъ въ чувство и доставилъ родителямъ, Государь Императоръ Николай I-й Павловичъ пожаловалъ Стоянову серебрянную медаль на Владимирской лентѣ „за спасеніе погибающихъ“ и 25 рублей ассигнаціями *).

*) Моск. Лиф. Арх. Оп. II., Св. 272, по 2 отдѣленію.

**Императоръ Николай I-й.
1825–1855 г. г.**

Глава VI.

Польско-Русская война 1831 года.—Происшествіе въ Пулавахъ 14 Февраля. Взятіе г. Люблина. Дѣла при Бабино, Вроновѣ, г.г. Казимержѣ и Любартовѣ. Нападеніе поляковъ на 2 дивизіонъ полка 3 Іюля у д. Млиардзе. Возвращеніе въ Россію. Полкъ на квартирахъ въ слободкѣ Стецовкѣ, Херсонской губерніи.

Въ концѣ Сентября 1830 года 5 Резервному кавалерійскому Корпусу, въ числѣ другихъ, было предписано сблизится къ западной границѣ и занять Жлтомірѣ, Острогѣ, Старо-Константиновѣ, Махновку и Сквирѣ,—по этому полкъ 21 Октября изъ г. Стараго-Оскола выступилъ въ Волынскую губернію въ м. Бѣлгородку, куда долженъ былъ прибыть по маршруту 13 Декабря. На границѣ Курской губерніи, въ которой въ то время господствовала холера, полкъ былъ задержанъ въ карантинѣ и только въ концѣ Ноября подошелъ къ Днѣпру у Переяслава. Около этого времени въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе и 5 Резервному кавалерійскому корпусу было предписано возможно быстрѣе двинуться на присоединеніе къ главной дѣйств. арміи, начальство надъ коей принялъ графъ Дибичъ-Забалканскій. *)

При выступленіи полка въ Царство Польское имѣлось провіанта: въ саквахъ на 3 и въ обозѣ на 4 дня, да за арміей везлось фуража и провіанта на 5 дней.

Полкъ состоялъ во 2-й драгунской дивизіи Генераль-Маіора Гельмана.

19 Декабря полкъ былъ уже въ г. Луцкѣ, Волынской губерніи, а 24 Января 1831 года полки 2-й драгунской дивизіи: Казанскій, Принца Александра Виртембергскаго, Тверской и двѣ конно-артиллерійскія роты, составляя лѣвую колонну отряда подъ личнымъ предводительствомъ командира корпуса Генераль-Лейтенанта Барона Крейца, вступили въ предѣлы Царства Польскаго при м. Устилугѣ; 24 числа отрядъ остановился на ночлегъ въ Грубешовкѣ, 25 пришелъ въ Войславциѣ, 26 въ Красный Ставъ и 27 Января въ Пяски.

Во время дѣйствія главной арміи на Брестскомъ шоссе и подъ Варшавой, Барону Крейцу пришлось дѣйствовать на лѣвомъ ея флангѣ по Люблинскому шоссе и онъ успѣлъ сначала довольно широко развить свои операціи, но затѣмъ былъ остановленъ и вынужденъ отойти, подъ натискомъ значительнаго про-

*) Донесенія полка на Высоч. Имя № 1029.

тивника. Сами жители относились частью равнодушно, частью враждебно и скрывали свои запасы провіанта для поляковъ; къ тому же и урожаи 1830 года, недовѣріе населенія въ успѣхѣ подавленія возстанія, все это сильно затрудняло наше движеніе впередъ. Къ началу военныхъ дѣйствій полкъ нашъ, совершенно не ожидая войны, имѣлъ мирную организацію. Въ шести дѣйств. эскадронахъ полка много нехватало людей и лошадей до полного штата. При полку безотлучно находился командиръ полка полковникъ Иванъ Никитичъ Баланъ, который своимъ личнымъ примѣромъ, беззаветной храбростью и умѣлыми распоряженіями, много разъ давалъ случай Казанцамъ выказать свою обычную удаль и отвагу. Несмотря на это, послѣдствія войны 1831 года—оставили на долгое время въ жизни полка глубокій, досадный слѣдъ.

Много пришлось выстрадать нашему полку въ этотъ короткій промежутокъ времени *).

Эскадроны полка въ то время носили имена: 1) Полковника Балана, 2) Маіора Фермора; 3) Подполковника Савранова; 4) кап. Циленка, 5) кап. Сакмина и 6) Подполковника Бабста; пѣшій резервъ—Маіора Гаврилова.

28 Января отрядомъ былъ занятъ безпрепятственно городъ Люблинъ. 29 и 30 числа—Баронъ Крейцъ слѣдовалъ въ направленіи къ м. Пулавамъ и 31 занялъ этотъ городъ и приступилъ къ устройству переправы чрезъ рѣку Вислу у Пулавъ. Было приложено не мало труда и усилій, такъ какъ хрупкій ледъ то и дѣло проламывался подъ тяжестью перевоза орудій и лошадей. Солома, доски, бревна, мѣшки—искусственно укрѣпляли переправу. Орудія перетаскивали разобранными, лошади переводились въ поводу, частями**).

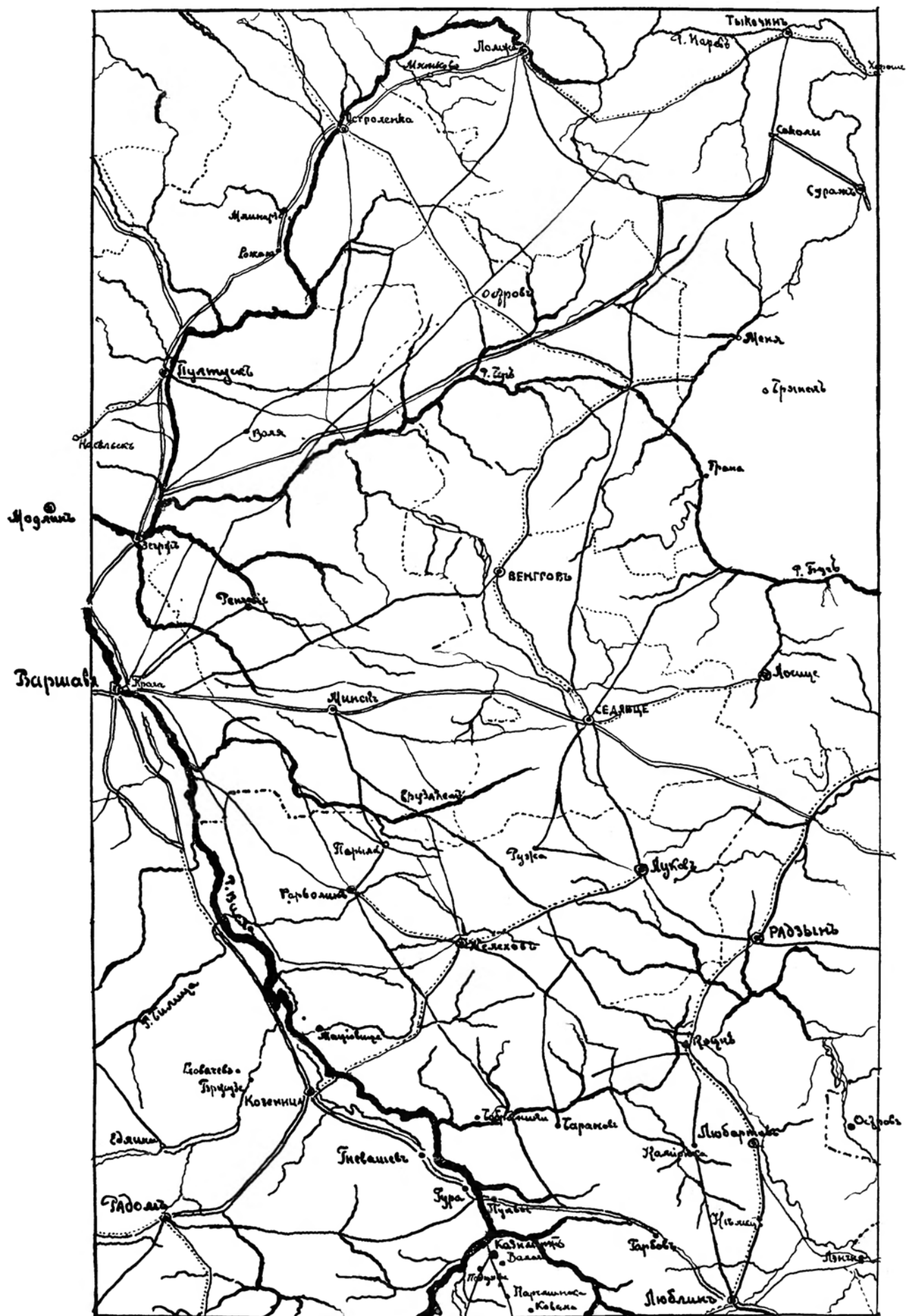
Перейдя на лѣвый берегъ Вислы со всей артиллеріей, Баронъ Крейцъ выслалъ въ различныхъ направленіяхъ небольшіе отряды для разсѣянія народныхъ ополченій и захвата военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, а самъ 3-го числа занялъ Гнѣвашевъ, гдѣ оставался до 6 Февраля. 7-го числа начальникъ отряда, получилъ извѣстіе, что непріятель, сдѣлавъ изъ кр. Замостья поискъ на Грубешовъ, взявъ въ плѣнъ тамошняго коменданта и нѣсколько нижнихъ чиновъ, что отрядъ польскихъ уланъ угрожаетъ нападеніемъ на Люблинъ и что въ м. м. Яновъ и Опалекъ готовится новое возмущеніе, двинулся къ м. Казеницѣ.

Отъ полка на разсвѣтѣ былъ высланъ со взводомъ поручикъ Гавриилъ Даниловичъ Луцкой подъ м. Гловачево, на развѣдку непріятеля. Около деревни Бржозы этотъ развѣздъ атаковалъ непріятельскій постъ въ значительно превосходныхъ силахъ. Лихой поручикъ Луцкой нѣсколькихъ зарубилъ собственно-ручно и многихъ взялъ въ плѣнъ; самъ былъ раненъ пулей въ грудь, но оставался въ строю до конца дѣла. Въ этой стычкѣ были убиты рядовые Никита *Мелентевъ* и Сергѣй *Лантевъ* и одна строевая лошадь и ранены унтеръ-офицеръ Григорій

*) Московск. Леф. Арх. Мѣсячн. рапорты полка № 12819. 1831 г.

**) В. Уч. Арх. Гл. Штаба отд. II, 3151, описаніе дѣла и походовъ войскъ 5 Р. К. К. въ теченіе войны противу польскихъ мятежниковъ.

В. Уч. Арх. отд. II № 3147 А. журналъ Воен. дѣйств. отряда Г. Л. Бар. Крейца.

Черт. Кар. Тришувіть.

Варавинъ и рядовые Герасимъ Васильевъ и 12 лошадей. Бывшій во взводѣ поручика Луцкаго рядовой Николай Топорнинъ, выключенный въ 1830 году за дурное поведеніе изъ Пажескаго корпуса, выказалъ при атакѣ непріятельскаго поста беззавѣтную удалъ и отвагу, за что былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Поручикъ Луцкой награжденъ за это дѣло орденомъ Св. Анны 3 степ. съ бантомъ. Близъ м. Козенице отрядъ Барона Крейца былъ атакованъ мятежниками въ превосходныхъ силахъ. Сраженіе продолжалось до самой ночи. Полкъ много разъ въ этотъ день ходилъ въ атаку и въ конномъ и пѣшемъ строю, поражалъ противника *).

Рядовой Шиловскій находясь для посылокъ при Генераль-Лейтенантѣ Баронѣ Крейцѣ не разъ былъ посылаемъ въ опасныя мѣста для развѣдываній о непріятелѣ, и за мужество и неустрашимость произведенъ въ унтеръ-офицеры. Непритель былъ приведенъ въ разстройство и преслѣдованъ **).

8, 9 и 10 Февраля отрядъ Генерала Крейца послѣ отгѣсненія непріятеля оставался на бивакѣ при м. Рычволѣ.

По полученіи въ главной квартирѣ, 9 Февраля, донесенія о переходѣ отряда Барона Крейца на лѣвый берегъ Вислы, ему тотчасъ было предписано переправиться обратно и ограничиться занятіемъ и устройствомъ Люблинскаго воеводства и очищеніемъ его отъ мятежнскихъ вооруженій, со вскрытіемъ Вислы, положеніе его могло сдѣлаться опаснымъ.

Во исполненіе этого предписанія, въ ночь съ 11 на 12 Февраля, отрядъ нашъ переправился обратно на правый берегъ Вислы противъ д. Тырчина не смотря на слабость льда, со всѣми тяжестями, не будучи много тревожимъ непріателемъ, который послѣ сраженія 7 числа не отваживался уже болѣе его атаковать.

13 Февраля отрядъ подвинулся вверхъ по Вислѣ и расположился у м. Стенжице, имѣя главную квартиру въ Маціовице.

Не весь Казанскій полкъ находился въ отрядѣ своего командира корпуса; еще 1 Февраля въ м. Пулавахъ былъ оставленъ, для конвоированія запаснаго парка и вагенбурга съ зерновымъ фуражомъ, слѣдовавшаго по зади войскъ, корпуса, 5-й эскадронъ капитана Сакмина, и часть полковаго штаба ***).

Эскадронъ и повозки, расположились во дворѣ княгини Чарторижской, выѣхавшей въ началѣ военныхъ дѣйствій въ Галицію.

Начальникомъ этаго небольшого отряда былъ капитанъ Павелъ Яковлевичъ Сакминъ. Простоявъ благополучно около двухъ недѣль въ замкѣ и ожидая наступленія противника лишь изъ за Вислы, о чемъ сторожевые посты могли всегда увѣдомить заблаговременно, командиръ этотъ, человекъ уже не молодой и апатичный, допустилъ нѣкоторыя отступленія отъ обычнаго порядка несенія внутренней службы въ военное время и грустныя не поправимыя послѣдствія этой безопасности вскорѣ сказались.

*) Моск. Лѣф. Арх. дѣло инспекторскаго департамента 2 отд. 3 ст. св. 846. дѣло № 303 за 1831 г.

***) Тоже.

***) В. Уч. Арх. Глав. Штаба отд. II № 3105.

14 Февраля, около 3 часов по полудни, эскадронъ былъ выведенъ цѣликомъ въ коновязь на уборку, прикрытія или дежурной части небыло. Аммуниція и оружіе нижнихъ чиновъ находились въ сараѣ, шагахъ въ ста отъ коновязи. Начальствующія лица и штабные, послѣ обѣда, отдыхали. Въ это время толпы жителей м. Пулавъ и крестьянъ изъ Перхалки были проведены подземнымъ ходомъ Англійскаго сада къ замку и къ нимъ вскорѣ присоединилось нѣсколько кракусовъ съ лѣваго берега Вислы. Вся эта вооруженная толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ съ крикомъ и пальбой, внезапно набросилась на эскадронъ. Озадаченные нижніе чины бросились къ сараю, схватились за оружіе и съ крыши сѣновала стали отстрѣливаться, многіе дрались въ рукопашную, нѣкоторые были и совершенно не вооружены. Все происшедшее затѣмъ не поддается описанію: большинство лошадей, повырвавшихся, носятся по двору и то и дѣло падаютъ, поражаемыя пулями; стоны, вопли и крики—безоруженные солдаты падаютъ подъ ударами нападающихъ, число обороняющихся все уменьшается, наконецъ, разстрѣлены всѣ патроны. Тогда жители стали дѣлать приготовленія, чтобы поджечь сарай, и вотъ послѣ двухчасоваго упорнаго боя, гореть храбрецовъ, дабы не быть заживо сожженными, должны были сдаться *).

Шесть безоруженныхъ драгунъ изъ 5 эскадрона были остановлены и окружены толпой жителей и кракусовъ. Пять изъ нихъ просили пощады, а шестой не хотѣлъ послѣдовать ихъ примѣру и сказалъ: „я у поляковъ прощенія просить не хочу“, за что на мѣстѣ же былъ разстрѣленъ. Имени и фамиліи этого полковаго героя возстановить оказалось невозможнымъ, ибо всѣ списки убитыхъ и раненыхъ въ 1831 году въ Московскомъ Отд. Архива Гл. Штаба уничтожены, но подвигъ его не останется забытымъ среди будущаго молодого поколѣнія Казанцевъ **).

Командиръ эскадрона капитанъ Сакминъ, поручикъ Александръ Полянской, прапорщики Алексѣй Курдюмовъ II и Федоръ Юргенсъ и полковой ветеринаръ Василій Тихоновъ взяты въ плѣнъ***). Захваченный также въ распахъ прапорщикъ Петръ Сергѣевичъ *Воситовъ*, выказавъ упорное сопротивленіе и былъ убитъ въ тотъ же день подъ г. Казимержемъ ****).

Къ 1-му Февраля на лицо въ 5 эскадронахъ состояло *****):

Оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 15, музыкантовъ 3, рядовыхъ 128, строевыхъ лошадей 119 и ремонтныхъ 16.

Послѣ 14-го числа осталось:

Оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 33, строевыхъ лошадей 16, остальные исключены убитыми и взятыми въ плѣнъ: унтеръ-офицеровъ 9, музыкантовъ 3, рядовыхъ 94, нестроевыхъ 2, деньщиковъ 2, собств. 3 и лошадей 113 и полковаго штаба—рядовыхъ 28, нестроевыхъ 15 и деньщикъ 1*****).

*) Тамъ-же Копія съ рап. К. 5 Р. К. К. отъ Нач. Штаба корпуса 17 Февраля 1831 г. № 340.

**) Тотъ же рапортъ за № 360.

***) Моск. Лиф. Арх. Мѣсячные рапорты полка, по Арх. № 12819.

****) То-же.

*****) То-же.

*****) То-же.

Изъ полковаго обоза, захвачены повозки съ канцеляріей, церковнымъ имуществомъ, и нѣкоторыя другія. Погибли все полковые документы, формуляры и быть можетъ не одинъ дневникъ военнымъ дѣйствіямъ прежнихъ войнъ и походовъ. Объ утратѣ всѣхъ письменныхъ дѣлъ корпуснымъ командиромъ генераломъ Крейцъ было выдано полку удостовѣреніе отъ 21 Февраля за № 377.

На обложкѣ Евангелія въ полковой церкви и по сей день имѣется слѣдующая надпись на польскомъ языкѣ: „книга сія—Евангеліе, принадлежащее церкви обоза драгунскаго Казанскаго полка, храбрыми войсками народными, подъ командой полковника Лаговскаго, отбито отъ непріятеля въ Пулавахъ дня 2-го Марта 1831 года въ сраженіи за независимость народную, предназначено для музея въ Пулавахъ народнымъ правленіемъ. Дано въ Варшавѣ дня 20 Марта 1831 года. Подписи народныхъ членовъ: Викентій Немировичъ, Теофиль Моравскій и др.“

Она краснорѣчиво говоритъ о трудныхъ дняхъ пережитыхъ полкомъ.

Среди происшедшей, при внезапности нападенія на эскадронъ, суматохи, былъ оставленъ на квартирѣ капитана Сакмина одинъ изъ полковыхъ Штандартовъ, котораго полкъ и лишился (при взятіи крѣпости Модлина полк. ген. Штаба барономъ Зедделеромъ—онъ былъ въ числѣ другихъ 8 знаменъ отбитъ *).

Въ 1832 г., при осмотрѣ 2 драгунской дивизіи при г. Бѣлгородѣ, Штандартъ этотъ Всемилостивѣйше былъ возвращенъ полку.

Дерзость напавшихъ на эскадронъ Пулавскихъ жителей не осталась безъ наказанія: немедленно по полученіи увѣдомленія о происшествіи, баронъ Крейцъ командировалъ въ Пулавы своего начальника штаба генераль-маіора барона Диленгаузена, произведшаго строжайшее разслѣдованіе и арестовавшаго виновныхъ. По приговору полеваго суда, подтвержденному 5 Марта,—переплетчикъ Юліанъ Врублевскій сознавшійся и слуга княгини Чарторижской—Антоній Рудковскій,—уличенный въ томъ, что стрѣлялъ по русскимъ войскамъ—разстрѣляны; почмейстеръ Игнатій Тосинскій, Янъ Вейло и Юзефъ Хольцманъ—какъ остающіеся въ подозрѣніи были преведены на мѣсто экзекуціи и, по совершеніи надъ ними всего процесса смертной казни,—имъ была дарована жизнь. Тосинскій отправленъ въ Бобруйскую крѣпость на работы на два года, а остальные наказаны ста ударами плетей и освобождены **).

Прочіе 23 человекъ, прикосновенные къ дѣлу, какъ не сознавшіеся въ преступленіи и не изобличенные доказательствами были привлечены къ мѣсту экзекуціи и имъ объявлено: „что, хотя они освобождаются отъ наказанія, но чтобы видѣли, какъ наказываютъ измѣнниковъ Государя своего, которые осмѣлились еще и стрѣлять противъ вѣрныхъ Его войскъ“.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, прочитавъ съ крайнимъ прискорбіемъ донесеніе командира 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса о происшествіи въ Пулавахъ,—одобрилъ въ полной мѣрѣ распоряженіе сдѣланное главнокомандующимъ дѣйствующей арміей о наказаніи виновныхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Высо-

*) В. Уч. Ком. Гл. Штаба. Отд. II, 3153.

**) То-же, отд. II, 3105.

чайше повелѣтъ соизволили, чтобы, если окажется по слѣдствію, что люди княгини Чарторижской, или живущіе въ ея домѣ, дѣйствительно участвовали въ возмущеніи народномъ и въ истребленіи 3 взводовъ Казанскаго драгунскаго полка, въ такомъ случаѣ выжечь мѣстечко Пулавы до основанія.

Командиръ отдѣльнаго корпуса въ Люблинскомъ воеводствѣ генераль-адъютантъ графъ Толь, письмомъ отъ 7 Марта 1831 года, во исполненіе Высочайшей воли, доноситъ главнокомандующему:

„Что-же касается до сожженія города, то мы не имѣемъ въ жителяхъ онаго такое число виновныхъ, чтобы подвергнуть всѣхъ совершенному раззоренію. Безъ сомнѣнія, люди княгини Чарторижской способствовали къ сему злодѣйству, но доказательствъ трудно было бы и вывести, поелику большая часть изъ нихъ, при второмъ занятіи войсками нашими Пулавы, удалились съ княгиней за Вислу. Примѣръ сдѣланный нынѣ надъ нѣкоторыми жителями Пулавы, въ числѣ коихъ и одинъ изъ слугъ княгини Чарторижской, и подвергшихся законнымъ порядкомъ смертной казни, полагаю я, будетъ урокомъ довольно строгимъ на будущее время“.

Городъ такимъ образомъ былъ пощаженъ, но вскорѣ былъ названъ другимъ именемъ—Новой-Александріей.

Замокъ, со всѣмъ оставленнымъ въ немъ имуществомъ, былъ конфискованъ а обширная библіотека—до семидесяти тысячъ разныхъ книгъ, при описи, составленной командированнымъ майоромъ Казанскаго полка Обнинскимъ, была отправлена по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ въ вѣдѣніе управляющаго Главнымъ Штабомъ.

Въ это время остальные эскадроны полка, какъ выше было сказано, находились въ отрядѣ барона Крейца и 13 Февраля подошли къ д. Маціовице.

Въ этотъ день непріятель началъ показываться въ большомъ числѣ на лѣвомъ берегу Вислы, противъ самой д. Тырчина и, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, находился также въ большихъ силахъ въ м. Гнѣвашевѣ.

Мятежники противъ Тырчина дѣйствовали артиллеріей и дѣлали различныя демонстраціи, показывая видъ, будто-бы хотять перейти на правый берегъ; но колонны ихъ, выдвинувшіеся на ледъ, будучи встрѣчены огнемъ нашихъ орудій, обратились назадъ; между тѣмъ отрядъ сосредоточился близъ д. Папротня, въ близкомъ разстояніи отъ переправы.

14-го Февраля польскій корпусъ Дверницкаго отошелъ отъ Вислы, а генераль-лейтенантъ баронъ Крейцъ получилъ извѣстіе отъ жителей, что въ м.м. Конской-Воли, Пулавахъ и Казимержѣ предпринимается возмущеніе. Вскорѣ, черезъ казака, имъ также было получено денесеніе о происшествіи въ Пулавахъ. Тотъ часъ былъ командированъ съ тремя эскадронами въ Пулавы генераль-майоръ баронъ Диленсгаузенъ. Весь же отрядъ былъ сосредоточенъ на правомъ берегу р. Вопржа у м. Бобровники.

15-го Февраля перешли въ м. Конскую-Волю.

Въ тотъ-же день командиру корпуса было предписано, 17 числа, снова направиться къ сторонѣ Пулавы, дабы тѣмъ удобнѣе прикрывать г. Люблинъ, который мятежники рассчитывали вскорѣ захватить.

18-го Февраля 15 тысячный корпусъ мятежниковъ подъ предводительствомъ генерала Дверницкаго появился на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Пулавы, и сбивъ передовые посты наши, совершилъ переправу и атаковалъ авангардъ отряда генерала Крейца, расположеннаго по направленію отъ Пулавы на г. Люблинъ.

Баронъ Крейцъ, уступая превосходству силъ, медленно сталъ отступать къ Люблину, съ успѣхомъ отражая впрочемъ непрерывныя и стремительныя нападенія мятежниковъ и, наконецъ, 20 Февраля очистилъ этотъ городъ, который они и заняли.

Въ эти дни пять эскадроновъ полка, подъ личнымъ предводительствомъ своего командира полковника Балана, не разъ поражали противника огнемъ въ пѣшемъ строю. При отступленіи отряда отъ г. Люблина,—пропали безъ вѣсти рядовые: Федоръ Боярышевъ, Григорій Янъ, Андрей Струковъ и Андрей Духановъ, и одна строевая лошадь; убито 6 лошадей.

22-го Февраля нашъ отступившій отрядъ переправился на правый берегъ р. Вепржъ и расположился въ окрестностяхъ м. Шермице. 25 числа, послѣ непрерывной перестрѣлки 23 и 24 числа, вдоль по р. Вепржъ, съ непріателемъ, силвшимся переправиться черезъ нее,—баронъ Крейцъ—предпринялъ фланговое движеніе вправо на Ленчну, съ тѣмъ чтобы соединиться съ нашими главными силами (отрядъ графа Витта) и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріателю, потянувшемуся на Красноставъ.

Получивъ же въ Ленчнѣ извѣстіе, что въ г. Люблинѣ находится только около двухъ тысячъ непріятельскаго войска,—баронъ Крейцъ рѣшилъ немедленно атаковать вновь г. Люблинъ, что и было исполнено 27 Февраля на разсвѣтѣ*).

Непріатель, присоединивъ къ себѣ возставшее населеніе города и давъ имъ оружіе отъ больныхъ и убитыхъ въ прежнихъ дѣлахъ, отчаянно защищался. Почти каждый домъ въ Форштадтѣ пришлось брать отдѣльно приступомъ.

Такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, подвигался впередъ нашъ отрядъ и, когда непріатель не имѣлъ уже ни какой надежды удержать за собой городъ, то президентъ его выѣхалъ къ барону Крейцъ съ большимъ флагомъ и просилъ пощады; — она была ему обѣщана и сраженіе здѣсь было прекращено. За то на правомъ флангѣ происходили жаркое дѣло и мятежники, засѣвъ на мельницѣ въ Випявѣ, съ отчаяннымъ упорствомъ защищались еще болѣе часу. Для овладѣнія этой мельницей баронъ Крейцъ приказалъ сѣншить два эскадрона Казанскихъ драгунъ, подъ начальствомъ маіора Обинскаго и эскадронъ Финляндцевъ. Не смотря на баррикады, рвы, заборы устроенные мятежниками, укрѣпленіе это было взято приступомъ. „войска вѣреннаго мнѣ отряда въ семь жаркомъ сраженіи оказали твердость и отмынную храбрость, которою ознаменовались все лица вѣренной мнѣ

*) Рапортъ барона Крейца главнокомандующаго дѣйств. арміей 27 Февраля № 157. В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

колонны“. Генераль-маіоръ баронъ Диленстаузенъ велъ первую колонну спѣшенныхъ драгунъ на штурмъ Винявской мельницы, при чемъ онъ былъ раненъ. „Сіе рѣшительное дѣйствіе имѣло сильное вліяніе на покореніе города“,—доноситъ въ своемъ рапортѣ на имя главнокомандующаго генераль баронъ Крейцъ.

И дѣйствительно Казанцамъ въ этотъ день пришлось не разъ выказать чудеса храбрости и неустрашимости. Лихой полковникъ Баланъ, спѣшивъ для занятія предмѣстья Винявы одинъ свой дивизионъ, съ остальными двумя бросился преслѣдовать и поражать бѣжавшую изъ города непріятельскую кавалерію Командиръ спѣшеннаго эскадрона капитанъ Цислинскій, а также взводные командиры, прапорщики: Сусловъ и Кологривовъ, своимъ личнымъ примѣромъ и распорядительностью, много содѣйствовали успѣху штурма позиціи у мельницы *).

Прапорщикъ Поляковъ прекрасно велъ конныхъ фланкеръ и неоднократно атаковалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и всегда съ успѣхомъ. Также сражались неустрашимо и захватили многихъ въ плѣнъ: штабсъ-капитаны Костыревъ I и Юнглингъ, поручики: Марковъ, Костыревъ II, Шпажинскій, Леоновъ, Фенингъ, унтеръ-офицеръ Терентьевъ и рядовые Шиловскій и Топорнинъ. Командиръ полка былъ награжденъ за это дѣло орденомъ св. Владимира 3 степ., маіоръ Обнинскій и капитанъ Цислинскій—св. Владимира 4 степ., остальные офицеры орденами св. Анны 3 и 4 степ. „за храбрость“**).

Взято въ плѣнъ 3 офицера и 300 нижнихъ чиновъ.

Число убитыхъ въ полку не выяснено—во всемъ отрядѣ убито 40 нижнихъ чиновъ и ранено оберъ-офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ—83.

Рядовые полка Филиппъ Литвиновъ и Захаръ Сухоребрый, раненые 27 Февраля, постушили на излѣченіе въ Люблинскую городскую больницу; изъ нихъ первый умеръ 16 Мая ***).

По овладѣніи г. Люблиномъ барону Крейцу было поручено занять этотъ городъ и наблюдать Вислу, отрядомъ изъ первыхъ бригадъ 2-й драгунской и 2-й конно-егерской дивизій, одного баталіона, одного казачьяго полка и двухъ батарей.

До конца Февраля полкъ, такимъ образомъ оставался, въ составѣ 5 эскадроновъ, на бивакѣ близъ города Люблина.

По первому извѣстію, что 26 и 27 Марта, мятежники переправились на правый берегъ р. Вислы въ довольно значительныхъ силахъ при м. Раховѣ и Юзефовѣ и заняли д. Камень, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, баронъ Крейцъ приказалъ произвести усиленную развѣдку на Уржендовъ и Красникъ. Высланные развѣзды ничего не обнаружили.

Между тѣмъ главнокомандующимъ получено было донесеніе, что непріятельскій лагерь снимается въ Юзефовѣ и мятежники имѣютъ намѣреніе отступить на Раховъ или переправиться на лѣвый берегъ Вислы,—поэтому отряду Крейца

*) Моск. Лиф. Арх. Дѣло инсп. департ. 3 ст. 2 отд. св. 848, дѣло № 461 за 1831 г.

**) То-же.

***) Изъ мѣсячныхъ рапортовъ.

было предписано немедленно выступить въ слѣдъ за Дверницкимъ форсированнымъ маршемъ.

Въ исполненіе этого распредѣленія, — нашъ отрядъ изъ м. Черніова направился въ м. Бѣльжицу на встрѣчу генералу Сѣравскому. Прибывъ въ д. Стржежесковице, 4 апрѣля, генераль Крѣйцъ узналъ, что Сѣравскій слѣдуетъ со всѣми силами, дабы напасть на него. Авангардъ отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Толстаго, выбралъ выгодную позицію у с. Бабина; едва успѣлъ занять ее, какъ непріятель въ превосходныхъ силахъ напалъ на него. Маіору Черткову съ дивизиономъ полка пришлось продолжительное время удерживать натискъ сильнаго противника. Такъ какъ авангарду послано было приказаніе отступать на главную позицію и навести на непріятели, то графъ Толстой сталъ отступать на д. Радовчики *).

Поляки заняли эту деревню и стали на выходѣ изъ дефіле развертываться подъ огнемъ нашей артиллеріи. Непріятель былъ приведенъ въ замѣшательство, чѣмъ воспользовался баронъ Крѣйцъ, приказавъ перейти въ наступленіе. Дивизионъ Казанцевъ, съ своимъ командиромъ полка впереди, подъ начальствомъ маіора Обнинскаго и съ конно-егерями короля Виртембергскаго и Хоперскими казаками мигомъ понеслись въ атаку на непріятельскій лѣвый флангъ, тогда какъ два баталіона при 4 орудіяхъ были посланы атаковать д. Радовчикъ и, если возможно, зажечь мостъ у д. Бабинъ. Казанцы нѣсколько разъ атаковали непріятели съ большимъ усиліемъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Охотники, фланкеры, офицеры и нижніе чины выказывали примѣрную храбрость и мужество — многіе изъ нихъ были представлены къ наградамъ. Капитанъ Павленко, будучи въ авангардѣ съ упорствомъ и храбростью удерживалъ занятую имъ позицію и непріятель ворвался въ д. Радовчикъ на его плечахъ. — Унтеръ-офицеръ Скорредка, бывшій на ординарцахъ у начальника дивизіи находился въ самомъ сильномъ огнѣ, былъ посланъ, съ нѣсколькими казаками, взять кучею бѣжавшихъ мятежниковъ, что и исполнилъ съ особой отвагой, при чемъ былъ раненъ пулей въ ногу, — получилъ чинъ прапорщика. Поручикъ Насѣдкинъ, командированный то-же съ полуротой къ м. Ходелю, встрѣтилъ непріятели въ превосходныхъ силахъ и заставилъ его отступить на отрядъ генерала Анрена, гдѣ непріятель и былъ взятъ въ плѣнъ; бывшій съ нимъ поручикъ Карновичъ — взялъ лично съ двумя рядовыми 5 польскихъ уланъ **).

Непріятель у д. Бабинъ держался съ величайшимъ упорствомъ, но головы его колоннъ, сильно поражаемыя огнемъ нашей артиллеріи, — принуждены были отступить за мостъ. Наступленіи ночи и не прибытіе всѣхъ войскъ нашего отряда прекратили сраженіе. Ночью генераль Крѣйцъ получилъ увѣдомленіе, что Сѣравскій намѣренъ дать сраженіе и не въ далекѣ устраиваетъ свои войска на позиціи. Для открытія этой позиціи было предписано генераль-маіору барону Диленгаузену произвести на разсвѣтѣ усиленную рекогносцировку и опрокинуть непри-

*) Рапортъ бар. Крѣйца 7 Апрѣля 1831 г. Главн. дѣйств. арміей. В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

**) Моск. Лѣф. Архивъ. Дѣло Инспект. Департам. 2 отд. 3 ст. св. 850, дѣло № 49 за 1831 г.

ительскій авангардъ, расположенный около м. Бѣлжиць. При выполнении этой рекогносцировки непріятельскія передовыя войска были совершенно опрокинуты съ большимъ урономъ, первый дивизионъ Казанскаго драгунскаго полка, подъ командой храбраго маіора Обнинскаго врубился въ баталіонъ 16 пѣхотнаго линейнаго полка; многіе изъ нихъ были убиты на мѣстѣ сраженія и взято въ плѣнъ 2 офицера и 100 рядовыхъ. Между тѣмъ, колонны барона Крейца подвигались къ непріятельской позиціи при д. Вроновѣ. Корпусъ Сѣравскаго, по показаніямъ плѣнныхъ, состоялъ изъ 10 тысячнаго войска при 9 орудіяхъ.

Поляки расположены были въ три линіи, имѣя главную батарею, направленную по большой дорогѣ. Усмотрѣвъ, что ключемъ позиціи было возвышеніе на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ, баронъ Крейцъ приказалъ генераль-маіору Дилинсгаузену его занять конно-батарейной 27 ротой, для обстрѣливанія непріятеля во флангъ. Это приказаніе было выполнено съ замѣчательнымъ успѣхомъ и быстротой.

Казанскій драгунскій полкъ бросился на высоту и первый его дивизионъ, спѣшившись занялъ лѣсъ, находящійся на правомъ флангѣ этой высоты, неоднократно опрокидывая непріятельскихъ стрѣлковъ, пытавшихся овладѣть этимъ лѣсомъ. Скоро подошли Несвижскіе карабинеры—и позиція осталась за нами.

Тѣмъ временемъ въ центрѣ происходило весьма жаркое дѣло: поляки съ величайшимъ упорствомъ защищали д. Вроновъ.

Послѣ двухчасоваго упорнаго боя, непріятель былъ выбитъ штыками изъ этого селенія и отступилъ, стянувъ большую часть своихъ силъ за свой правый флангъ. Между тѣмъ, наша конно-батарейная рота на правомъ флангѣ наносила непріятелю величайшія потери, стрѣляя почти все время картечью. Для рѣшительнаго окончанія дѣла генераль-маіору барону Дилинсгаузену было предписано произвести большую кавалерійскую атаку на правомъ флангѣ. Генераль-маіоръ Толстой съ дивизиономъ Казанскихъ драгунъ и конно-егерями атаковалъ и опрокинулъ все, что впереди его находилось; атака эта была поддержана генераль-маіоромъ Анреномъ съ двумя казачьими полками.

Непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ опольской дороги, сталъ отступать съ поспѣшностью, занимая лѣсъ, бывший впереди Ополя, пѣхотой, подъ прикрытіемъ которой и продолжалъ отступать.

Все мосты были разобраны непріателемъ или уничтожены, чѣмъ замедлили нѣсколько наше преслѣдованіе, которое однако, продолжалось до 11 часовъ ночи близъ м. Ополя.

Узнавъ о намѣреніи Сѣравскаго идти на Бобровники для соединенія съ Падомъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ почнаго отдыха, баронъ Крейцъ приказалъ генераль-маіору графу Толстому съ 1-й бригадой 2-й драгунской дивизіи слѣдовать прямо на Казимержъ, а самъ съ остальными войсками предпринять фланговое движеніе чрезъ д. Кавала, Ржеджице, на Вилагы, дабы помѣшать отступленію Сѣравскаго на Пулавы. Генераль-маіоръ графъ Толстой встрѣтилъ непріятельскій

авангардъ около Корчмиска, который тотчасъ былъ его бригадой опрокинуть и отброшенъ къ м. Казимержу.

Казимержь расположенъ въ глубокой котловинѣ на берегу Вислы и охваченъ въ видѣ полукруга отвѣсными скалами, частью поросшими кустарникомъ; можно достигнуть города только по тремъ углубленнымъ дорогамъ. Сѣравскій оборонялъ эти пути съ оставшимися подъ рукой частями пѣхоты и орудіями; его слабый отрядъ былъ растянута на огромномъ протяженіи и раздѣленъ на нѣсколько частей, которыя почти не оказывали одна другой взаимной поддержки. Бой не могъ быть продолжителенъ: русскіе постепенно овладѣли всеми высотами; тщетно два баталіона старались устроиться на полянѣ у самаго берега рѣки, они были смяты дивизиономъ майора Обнинскаго; часть Сандомирской кавалеріи, видя свой путь отрѣзаннымъ, бросилась вплавь черезъ Вислу—и погибла въ ея волнахъ; Вржесимовскій съ егерями заключился въ развалинѣ стараго замка короля Казимира, но долженъ былъ положить оружіе; многіе разсѣялись по оврагамъ и, скрываясь какъ отъ своихъ, такъ и отъ русскихъ, бросали оружіе, радуясь скорому прекращенію своего военного поприща. Только Сѣравскому съ небольшою горстью пѣхоты у кавалеріи, и съ двумя орудіями удалось пробраться по берегу ночью и переправиться черезъ Вислу у Пулавъ и Голомба.

Всеѣхъ потерь насчитывалось до 6 тысячъ. Взято въ плѣнъ: 9 штабъ и 52 оберъ-офицера, и болѣе 2 тысячъ рядовыхъ: отъ 3 до 4 тысячъ ружей и много обозовъ и выюковъ.

Казанскому полку въ этотъ день пришлось много поработать и въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Не разъ уже отличившійся, Майоръ Обнинскій, бывъ посланъ съ своимъ дивизиономъ, проскакалъ подъ выстрѣлами засѣвшаго въ домахъ непріятеля, атаковалъ три эскадрона поляковъ, и обратилъ ихъ въ полное бѣгство; затѣмъ, прикрывая конно-батарейную 27 роту, быстро спѣшившись, занялъ выгодную позицію, чѣмъ остановилъ все покушенія непріятеля на эту батарею *). Поручикъ князь Мещерскій, адъютантъ начальника дивизіи, посланный съ приказаніемъ,—былъ атакованъ непріятельскими фланкерами, но отбившись отъ нихъ все-таки порученіе свое исполнилъ. Храбрый поручикъ Леоновъ,—преслѣдуя непріятеля изъ м. Казимержа, зарубилъ саблей польскаго офицера. Прапорщикъ Сусловъ находясь въ фланкерахъ охотникомъ, былъ контуженъ въ правый бокъ пулею. Многіе офицеры получили за дѣла 4, 5 и 6 Апрѣля—ордена и были повышены въ чинахъ. Убыль въ полку 5 числа была значительная—убиты: рядовые *Яковъ Бураевъ, Денисъ Рыженко, Тимофей Бондарь и Степанъ Кваша* **).

Убито въ сраженіи—22 строевыхъ лошадей и изъ Высочайше пожалованныхъ—4; пало отъ ранъ 4. Ранены рядовые Галактіонъ Петровъ и Ефремъ Повѣткинъ.

На нѣкоторое время войскамъ былъ данъ небольшой отдыхъ, въ которомъ сильно нуждался нашъ полкъ. Ряды во взводахъ то и дѣло уменьшались; къ обыч-

*) Тамъ-же.

**) М. Л. Арх. Мѣсячные рапорты № 12819.

нымъ болѣзнямъ прибавилась еще и холерная эпидемія, вырвавшая много жертвъ изъ строя. Въ Мартѣ умерли отъ холеры прапорщикъ Галушковъ и 34 нижнихъ чина, изъ которыхъ—три въ полку, а остальные въ Люблинскомъ военномъ госпиталѣ. Полковой священникъ Михаилъ Коренскій, сильно удрученный потерей полковой походной церкви, умеръ на походѣ при полку 10 Апрѣля.

26 Апрѣля баронъ Крейцъ, узнавъ о движеніи къ Замостью отдѣльнаго корпуса Хржановскаго, сосредоточилъ свой корпусъ въ окрестностяхъ Горбова. 27-го числа онъ двинулся къ Каміонкѣ. Къ ночи поляки расположились у Любартова, не принявъ на бивакѣ должныхъ мѣръ предосторожности. Узнавъ объ этомъ, баронъ Крейцъ, для внезапнаго нападенія, отрядилъ ночью генераль-маіора графа Толстаго съ 12 эскадронами и 2 казачьими полками на дорогу изъ Любартова въ Люблинъ къ д. Несице; Литовская гренадерская бригада была направлена на с. Новый-Дворъ, въ обходъ праваго фланга поляковъ; бригада пѣхоты, и кавалерійская съ Вертембергскимъ полкомъ—генерала Заборинскаго должны были двигаться лѣвѣе къ Любартову. Генераль-маіоръ Пашковъ съ 1 бригадой 2 конно-егерской дивизіи и Казанскимъ драгунскимъ полкомъ, сталъ въ резервѣ впереди с. Новый Дворъ. Наступленіе нашего отряда было замѣчено лишь на разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, Хржановскій ударилъ тревогу и съ двумя эскадронами бросился на высоты. Русскіе развернулись и открыли огонь; тѣмъ временемъ подошла пѣхота поляковъ, успѣла устроиться, примкнувъ боевой порядокъ правымъ флангомъ къ Любартову.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ происходило жаркое кавалерійское дѣло: Тираспольскимъ конно-егерскимъ полкомъ непріятельская кавалерія впереди Любартова была прогнана и вся линія начала мѣнять фронтъ на лѣво. Въ эту минуту, баронъ Крейцъ, приказавъ генераль-маіору Фрею своей пѣхотой занять м. Любартовъ, взялъ 1 бригаду 2-й конно-егерской дивизіи, Казанскихъ драгунъ и одинъ эскадронъ Тверскаго полка, лично повелъ ихъ на лѣвый непріятельскій флангъ. Эта стремительная атака привела непріятеля въ разстройство и принудила его отступить, прикрываясь сильными стрѣлковыми цѣпами. Непріятельскія колонны были вскорѣ опрокинуты и поляки обратились въ безпорядочное бѣгство. Казанскаго драгунскаго полка маіоръ Чертковъ съ своимъ дивизиономъ храбро атаковалъ хвостъ непріятельской колонны и нанесъ ему величайшій уронъ, опрокинувъ непріятельскихъ уланъ и взялъ многихъ въ плѣнъ.

Нашъ полкъ въ числѣ прочихъ 12 эскадроновъ резерва, подъ начальствомъ барона Крейца двинулся преслѣдовать отступающихъ изъ Любартова и преслѣдовалъ ихъ до Ленчны.

Маіоръ Обнинскій, бывъ посланъ ночью для развѣдки непріятельской позиціи, захватилъ въ плѣнъ сторожевой постъ изъ 14 человекъ.

Капитанъ Павленко взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; подполковнику Савранову, атакуя поляковъ подъ личной командой барона Крейца, удалось отбить одинъ зарядный ящикъ.

Почти все офицеры полка, участники этого лихаго дѣла, получили боевыя отличія; рядовые: Волковъ, Грибченко, Дубровинъ, Прокоповъ и Горловъ за личную храбрость награждены знакомъ отличія военнаго ордена. Нѣсколько юнкеровъ и вахмистровъ произведены въ прапорщики. Вахмистръ Антюфѣевъ награжденъ чиномъ прапорщика за примѣрную храбрость и мужество: въ атакѣ врубился въ непріятельскую кавалерію и собственноручно поразилъ многихъ мятежниковъ. Убиты подъ Любартовымъ 28 Апрѣля рядовой Максимъ *Кирилловъ* и одна строевая лошадь. Пало отъ ранъ 11 лошадей. Безъ вѣсти пропали рядовые: Матвѣй Киселевъ, Василій Костенко, Феодосій Ивашура и Василій Кручко.

30 Апрѣля полкъ сталъ бивакомъ у м. Стараго Замостья.

11 Юля полкъ, состоя въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Муравьева, былъ расположенъ въ Подляскомъ воеводствѣ при д. Бирнаты, и, по причинѣ дурныхъ гигиеническихъ условій,—бездѣйствовалъ; 13 былъ у Седльце, а 17 перешелъ въ Ломжу.

Въ ночь на 17 Юля прибылъ къ арміи вмѣсто умершаго графа Дибича-Забланскаго главнокомандующій фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій.

Съ 20 Юля т. е. со времени присоединенія къ главнымъ силамъ арміи, полкъ поступилъ въ отрядъ генералъ-маіора Герштенцевейга и съ 1 Юля находился на бивакѣ у г. Остроленки.

30 Юля былъ высланъ разѣздъ отъ полка подъ начальствомъ юнкера Александра Арцимовича I, который попалъ въ засаду и юнкеръ, рядовые Поповъ и Горбовъ и пять строевыхъ лошадей были поляками взяты въ плѣнъ; остальнымъ удалость спастись. Въ тотъ же день выключены еще 16 строевыхъ лошадей, навшихъ отъ тяжелыхъ ранъ.

3 Юля 2-й дивизионъ нашего полка, подъ командой подполковника Савранова, занималъ цѣпь сторожевыхъ постовъ у с. Млинардзе, недалеко отъ с. Рожанъ; выставленные впереди пикеты не успѣли скоро дать знать о наступленіи противника, почему полкъ польскихъ уланъ подполковника Крушевскаго при двухъ орудіяхъ, внезапно обрушился на наши два эскадрона. Послѣ продолжительнаго и упорнаго боя дивизионъ былъ опрокинутъ и съ значительною потерей принужденъ былъ отступить. Самъ подполковникъ Саврановъ, капитанъ Михаилъ Яновскій были взяты въ плѣнъ. 15 унтеръ-офицеровъ, 101 рядовыхъ и 3 деньщиковъ—выбыли изъ строя убитыми и плѣнными. Въ оба дѣла 14 Февраля и должно быть убиты: музык. 1, унт.-оф. 1, рядовыхъ 64; нестроевыхъ 7, деньщиковъ; всего 77 человекъ. Строевыхъ лошадей 119 *.)

Надо полагать, что эскадроны занимали посты пѣшкомъ, такъ какъ убили въ лошадяхъ не было. Въ числѣ спасшихся драгунъ, прибыли къ полку раненые въ этотъ день рядовые: Федоръ Бидюкъ, вскорѣ умершій, Исай Исаѣевъ и Петръ Федоровъ.

*) В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. II, № 31, Л. стр. 87 журналъ В. Д. русскихъ войскъ въ Польшѣ. Хронологія Русской Воен. Исторіи Лавинскій стр. 186. Моск. Лефорто. Арх. Мѣсячные рапорты арх. № 12819.

Бригадный генералъ Анрепъ, получивъ объ этомъ донесеніе, выступилъ для подкрѣпленія второму дивизиону, съ остальными тремя эскадронами полка, но непріятель уже успѣлъ безнаказанно отступить.

Генераль-маіоръ Герстенцвейгъ рѣшился тотчасъ произвести усиленный поискъ, дабы отбросить мятежниковъ отъ нашихъ сообщеній, но полученное имъ предписаніе фельдмаршала Паскевича-Эриванскаго: двинуться изъ Ломжи черезъ Раціонжъ и Лишно къ Осѣку, на усиленіе главной арміи, принудила отказаться отъ выполненія этого плана *).

4-го Іюля онъ съ отрядомъ своимъ, состоящимъ изъ гвардейской кавалеріи, 3 полковъ драгунъ и пяти батальоновъ, при 22 орудіяхъ перешелъ къ Плонску.

11 числа генераль-маіоръ Герстенцвейгъ, выступивъ изъ Сахочина приближался черезъ Ржевинъ къ Роціонжу, имѣя въ авангардѣ Гродненскихъ гусаръ и гвардейскій казачій эскадронъ, прикрывая свой лѣвый флангъ бригадой драгунъ генераль-маіора Анрепа. Пройдя черезъ Роціонжъ, авангардъ неожиданно открылъ непріятельскую кавалерію, быстро слѣдующую отъ Вислы, которая будучи въ превосходныхъ силахъ устремилась на него. Авангардъ съ примѣрной храбростью отразилъ первыя атаки, и потомъ, опрокинувъ непріятеля въ нѣкоторыхъ пунктахъ, держался до тѣхъ поръ, пока прочія войска успѣли прибыть на подкрѣпленіе. Генералъ Герстенцвейгъ, послѣ продолжительнаго боя, принудилъ наконецъ, противника отказаться отъ своего дальнѣйшаго предпріятія и отступить обратно **).

Въ этомъ сраженіи въ полку убито девять строевыхъ лошадей.

12 Іюля отрядъ продолжалъ свой маршъ къ Осѣку. Главнокомандующій, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ и принимая во вниманіе усиленные марши отряда съ самаго выступленія его изъ Ломжи, разрѣшилъ генералу Герстенцвейгу, 14 числа, имѣть дневку на лѣвомъ берегу Вислы у переправы. 16 Іюля полкъ переправился черезъ Вислу и, поступивъ въ отрядъ генераль-маіора барона Ренне, двинулся дальше на присоединеніе къ арміи.

1 Августа полкъ достигъ селенія Ловичекъ, гдѣ сталъ бивакомъ.

Вслѣдствіе большой убыли въ людяхъ и лошадяхъ—полкъ изъ пяти, былъ переформированъ въ четырехъ эскадронный составъ; число чиновъ въ полку къ 1 Августа было слѣдующее:

Э С К А Д Р О Н Ы:		Штабъ- офицеровъ.	Оберъ- офицеровъ.	Унтеръ- офицеровъ.	Музыкан- товъ.	Рядовыхъ.	Лошадей.
Полковника Балана	2	7	14	5	92	104	
Маіора Фермора	—	4	11	4	19	105	
1-й вакантный	—	6	13	4	91	105	
2-й вакантный	1	6	14	2	92	105	
Артиллер. роты	—	1	—	—	14	—	
В с е г о	3	24	52	15	380	419	

*) Стр. 107.

**) Стр. 111.

1 Сентября полкъ былъ на бивакѣ при г. Брестѣ. Съ 19 числа начали прибывать въ полкъ возвращенные изъ плѣна нижніе чины и офицеры. Весь мѣсяць лошади довольствовались подножнымъ кормомъ. Запасный 14 дневный провіантъ состоялъ при полку полностью, но пороху не было.

Начало Октября застаётъ полкъ на бивакѣ у города Кутло. Освобожденные изъ плѣна капитанъ Саксинъ вновь принимаетъ эскадронъ, а остальные офицеры числятся при полку больными.

Въ Ноябрь полкъ слѣдуетъ обратно въ Россійскіе предѣлы; 10 числа переходитъ границу; 1 Декабря достигаетъ города Литина, Подольской губерніи, а въ Январѣ слѣдующаго 1832 года, въ составѣ все еще четырехъ эскадроновъ, приходитъ на зимнюю стоянку въ слободу Степовку, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, въ округѣ военнаго поселенія Орденскаго кирасирскаго полка.

Глава VII.

Переформированіе полка въ 10 эскадроновъ. Высочайшіе смотры въ 1834 г. въ г. Курскѣ. Угощеніе полка городомъ. Штабъ-квартира Курскѣ. Командиръ полковникъ Крутовъ. Царскіе смотры: 1837 г. подъ Вознесенскимъ, 1839 г. подъ Бородинымъ, 1842 г. въ Курскѣ и 1845 г. въ Чугуевѣ. Заботы полковника Крутова о полкѣ; холера въ 1847 году. Полкъ въ 1849 г. переходитъ въ Галицію. Пикинерный дивизионъ принимаетъ участіе въ Венгерской компаніи. 1850 г.; смотръ Императора въ м. Бѣлой-Церкви. Полкъ изъ Курска переходитъ въ Бессарабію.

28-го Апрѣля, послѣ недолгой стоянки въ д. Стецовкѣ, полкъ выступилъ въ походъ въ Курскую губернію, въ городъ Старый Осколь, въ слѣдующемъ составѣ: строевыхъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ—107, музыкантовъ—22, рядовыхъ—933, нестроевыхъ—42, деньщиковъ казенныхъ—50, собственныхъ—36; фуришадская рота: унтеръ-офицеровъ—1, рядовыхъ—19, нестроевыхъ—13, казенной прислуги—1; всего строевыхъ—1190, фуришадскихъ—34, лошадей: строевыхъ—735, подъемныхъ—32, офицерскихъ казенныхъ—8, фуришадскихъ офицерскихъ—1, всего лошадей—775 и офицерскихъ—1.

30 Апрѣля полкъ перешелъ черезъ Днѣпръ и ночевалъ въ городѣ Кременчугѣ, а 29 Мая прибылъ въ г. Старый Осколь. По приходѣ на мѣсто, для строевыхъ лошадей двухъ послѣднихъ ремонтовъ два мѣсяца, съ 1 Юня по 1 Августа, было травяное довольствіе—всего 192 лошади, на каждую были наняты луга по $\frac{1}{2}$ десятины въ мѣсяць.

Несмотря на недавно перенесенный продолжительный походъ и на то обстоятельство, что люди въ эскадронахъ, за время минувшей войны много отстали по строевому образованію, все таки съ 16 Августа по 16 Сентября полки 2-й драгунской дивизіи были собраны въ городѣ Бѣлгородѣ, для осенняго кампанента. На время общаго сбора полкъ былъ расквартированъ въ слободахъ: Сундуковой, Пушкарской и Меледовой.

15-го Сентября Государь Императоръ Николай I Павловичъ произвелъ Высочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ при городѣ Бѣлгородѣ. Особенное Высочайшее одобреніе заслужила 2-я драгунская дивизія, какъ находившаяся подъ командой генерала Граббе, одного изъ прощенныхъ заговорщиковъ 14 Декабря 1825 года, отличившагося въ Турецкую войну.

Государь, не видѣвшій Граббе съ той минуты, какъ онъ былъ приведенъ передъ нимъ въ качествѣ преступника, поблагодарилъ возстановившаго свою честь генерала и вообще обошелся съ нимъ чрезвычайно ласково. Граббе былъ разстроганъ до глубины души и сказалъ со слезами: „я болѣе въ долгу передъ Государемъ, чѣмъ кто либо другой изъ его подданныхъ, и я съумѣю заслужить его милость и великодушіе“ *).

Казанцы представились въ отличномъ видѣ и порядкѣ, и многіе изъ старшихъ офицеровъ были награждены орденами.

19-го Сентября полкъ возвратился на свою зимнюю стоянку.

Эскадроны были расположены по окрестнымъ деревнямъ Старо-Оскольского уѣзда, и только 6-й эскадронъ квартировалъ въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ. Для несенія караульной службы при унтеръ-штабѣ эскадроны прибывали по очереди въ слободу Казацкую. Кромѣ того, постоянно командировалась въ корпусную квартиру, городъ Курскъ, для содержанія караула сборная команда, на одинъ мѣсяць, при офицерѣ.

По распоряженію корпуснаго командира ежегодно осенью посылались въ Курскъ 1 офицеръ и 16 рядовыхъ въ составъ учрежденной тамъ отъ всего корпуса учебной команды.

Условія стоянки въ Осколѣ были незавидны. Офицеры имѣли квартиры по отводу. На сколько хороши и удобны были они, можно заключить изъ отношенія командира полка къ Старооскольскому городничему Викторову: „Благоволите Ваше Благородіе приказать кому слѣдуетъ оуравить занимаемую мною квартиру, ибо въ оной, при сырой нынѣ погодѣ, происходитъ изъ потолка течь, а также исправить по надлежащему конюшню“. Высочайшимъ приказомъ 13 Ноября командиръ полка полковникъ Баланъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й кирасирской дивизіи, а на его мѣсто 1-го Декабря назначенъ лейбъ-гвардіи конно-Егерскаго полка полковникъ Прокофьевъ (Тихонъ Федотовичъ) съ блестящимъ боевымъ прошлымъ. Прибылъ новый командиръ полка только 19 Марта 1833 года, а до того времени, по Высочайшему повелѣнію, для узнанія драгунской службы былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскому полку. До его прибытія полкомъ командовалъ все время полковникъ Баланъ. Съ приходомъ на зимнія квартиры въ полку принялись дѣятельно за строевое образованіе нижнихъ чиновъ, нѣсколько лѣтъ, видимо, сильно запущенное.

Занятія въ эскадронахъ были таковы: въ понедѣльникъ пѣшее ученіе эскадрону, во вторникъ манежная ѣзда 1-му полуэскадрону, въ среду ѣзда унтеръ-офирамъ и карабинерамъ 1-го полуэскадрона, а также стрѣльба въ цѣль имъ и застрѣльщикамъ, а въ пятницу тоже 2-му полуэскадрону, въ четвергъ манежная ѣзда 2-му полуэскадрону, въ субботу ѣзда офицеровъ, обученіе ординарцевъ, вѣстовыхъ и мильтъ-ефрейторовъ. Въ воскресенье читались воинскіе уставы и артикулы. Для обученія и показа разсыпного строя были прикомандированы инструктора унтеръ-

*) Русская Старина 1898 г., кн. II, стр. 292; Записки Гр. Бенкендорфа.

офицеры пѣхотныхъ полковъ. Участники Польско-Русской войны, въ концѣ 1832 года получили знаки польскіе за военное достоинство, которые повелѣно носить ниже всѣхъ Россійскихъ орденовъ и знаковъ. Знакомъ 3-й степени награждены 5-ть штабъ-офицеровъ, 4-й степени всѣ оберъ-офицеры и чиновники; 5-й степени даны—старшимъ вахмистрамъ, а также въ 1-й эскадронъ 106 знаковъ, во 2-й—87, въ 3-й—89, въ 4-й—103, въ 5-й—53, въ 6-й—91, пѣшему резерву—11 и фуришадской ротѣ—2. Всего въ полкъ получено для нижнихъ чиновъ 542 знака.

Полкъ комплектовался рекрутами Воронежской, Смоленской и Могилевской губерній, а также Малороссійскими казаками.

Строевыя лошади для полка покупались полковымъ ремонтеромъ и были не выше 3-хъ вершковъ. Бывшія раньше въ полку лошади больше означеннаго роста были обмѣнены съ полками 2-й кирасирской дивизіи.

1833 годъ принесъ нѣкоторыя существенныя измѣненія въ жизни Казанскаго полка. 25-го Января былъ торжественно освященъ вновь присланный штандартъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и парада отъ 1-го и 5-го эскадроновъ.

Составъ офицерскихъ собственныхъ лошадей значительно улучшился, пріобрѣтеніемъ 16-ти новыхъ; между прочимъ, приказано было офицерамъ, имѣющимъ англизированныхъ лошадей, придѣлать незамѣтно привязные хвосты и безъ нихъ никогда въ строй не выѣзжать. Юнкера и вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ должны были имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей. Высочайше повелѣно всѣмъ армейскимъ штабъ и оберъ офицерамъ, исключая столицъ, шляпъ не носить, а надѣвать вицъ-кивера.

Измѣнены ружейные приемы при вызовѣ караула въ ружье, а также предписано португези носить подъ мундирами, а ружье въ правой рукѣ.

Приказомъ Военнаго Министра 16-го Марта для штабъ и оберъ-офицеровъ армейскихъ полковъ вицъ-мундиры были отмѣнены.

21-го Марта 1833 года было Высочайше утверждено новое положеніе о перестройкѣ полковъ армейской кавалеріи. Въ силу сказаннаго положенія въ составѣ полка произошли большія перемѣны: 2-я драгунская дивизія изъ бывшаго 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса была назначена въ 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, начальникомъ коей былъ генераль-адъютантъ Потаповъ. Изъ шести эскадроновъ, полкъ былъ перестроенъ въ 10-ть эскадроновъ дѣйствующихъ и 11-й резервный. На сформированіе новыхъ недостающихъ эскадроновъ были предназначены къ переводу въ полкъ 6-й эскадронъ Польскаго уланскаго полка, 5-й и 6-й эскадроны и пѣшій резервъ Переяславскаго конно-егерскаго полка и половина пѣшаго резерва Литовскаго уланскаго полка. За приводомъ вновь назначенныхъ частей были командированы отъ полка штабъ-офицеры и эскадронные командиры.

21-го Мая прибыли въ полкъ 5-й и 6-й эскадроны и пѣшій резервъ Переяславскаго конно-егерскаго полка; 2-го Юля прибыла половина пѣшаго резерва Литовскаго уланскаго полка въ составѣ: 1 вахмистра, 7 унтеръ-офицеровъ, 1 труба-ча и 55 рядовыхъ при трехъ оберъ-офицерахъ; 11-го Юля прибылъ 6-й эскадронъ

Польскаго уланскаго полка: 13 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ 3, рядовыхъ 147, нестроевыхъ 5, лошадей строевыхъ 134, подъемныхъ 4.

Новые эскадроны были сформированы съ наименованіемъ: 7-й изъ бывшаго 5-го эскадрона, 8-й изъ 6-го эскадрона Переяславцевъ, 9-й изъ перваго полуэскадрона 6-го эскадрона Польскаго уланскаго полка и половина эскадрона добавлена изъ другихъ эскадроновъ нашего полка; 10-й эскадронъ изъ втораго полуэскадрона 6-го эскадрона того-же полка и половины пѣшихъ резервовъ Переяславскаго и Литовскаго полковъ.

Бывшіе фурлейты уничтожены и переименованы въ нестроевую роту, составленную изъ людей пѣшихъ резервовъ, хотя и не видныхъ, но не „увѣченныхъ“.

9-й и 10-й эскадроны назывались пикинерными; за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ, люди были вооружены пиками и носили портупеи сверхъ мундировъ.

При формированіи новыхъ эскадроновъ въ полку командовали эскадронами: 1-мъ подполковникъ Обвинскій, 2-мъ капитанъ Подлѣсный-Тищенко, 3-мъ маіоръ Ильинскій, 4-мъ капитанъ Павленко, 5-мъ маіоръ Сакминъ, 6-мъ капитанъ Костыревъ, 7-мъ капитанъ Эрдманъ, 8-мъ полковникъ Зеленскій, 9-мъ полковникъ Жолынский, 10-мъ капитанъ Ознобишинъ и 11-мъ резервнымъ подполковникъ Саврановъ.

Два эскадрона составляли дивизионъ, коимъ командовалъ старшій изъ эскадронныхъ командировъ. Переформированная по новому нестроевая рота имѣла свои кухню, плотню, шмюлярню, оружейную, полковаго сѣдельника, колесника, ложника, коновала, профоса, двухъ писарей, церковника, 10 цирюльниковъ, двухъ фельдшеровъ, лазаретнаго служителя и писарей: казначейскаго, квартирмистерскаго и аудиторскаго.

Вновь назначенный командиръ полка обратилъ самое серьезное вниманіе на строевое обученіе, воспитаніе, внутренній порядокъ и особенно сталъ требовать правильности въ обмундированіи и снаряженіи, сѣдловкѣ и пригонкѣ аммуниціи. Все это ни въ чемъ не должно было розниться съ людьми присланными по окончаніи курса въ образцовомъ эскадронѣ. Точно были установлены правила о снятіи шапокъ нижними чинами; офицеровъ—заставилъ носить рейтузы форменнаго голубо-сѣраго цвѣта, а не произвольнаго; сабли приказалъ носить не волокомъ, а по формѣ, чтобы нижній конецъ ея ровнялся со шпорой. Обученіе въ эскадронахъ по всѣмъ отраслямъ было поручено взводнымъ командирамъ въ своихъ взводахъ, что тщательно повѣрялось.

Въ Іюль мѣсяцѣ были приняты необходимыя мѣры противъ могущей появиться холерной эпидеміи.

Государемъ Императоромъ Высочайше было разрѣшено увольнять нижнихъ чиновъ въ отпуски, кромѣ губерній пострадавшихъ отъ неурожая, срокомъ по 15 Марта 1834 года. Но немногіе нижніе чины воспользовались этою милостію.

Въ теченіи всего 1833 года умерло отъ разныхъ болѣзней 20 человекъ, пало 18 лошадей и бѣжавшихъ было 19 человекъ; кромѣ того въ Декабрѣ сразу бѣжало 5 человекъ арестантовъ, содержащихся на полковой гауптвахтѣ. Почти всѣ

бѣжавшіе вскорѣ вновь были пойманы и возвращены въ полкъ. Несмотря на строгое наказаніе за побѣгъ—прогнаніе сквозь строй отъ 500 до 1000 человекъ,— было много рецидивистовъ. При наказаніи, обыкновенно, кромѣ части, къ которой принадлежалъ виновный, для назиданія выводились и всѣ рекрута.

Приказомъ по 1-й бригадѣ отъ 7-го Іюня № 6-й предписывалось, чтобы „означенное число ударовъ по конфирмаціи суда и слѣдствія надъ бѣжавшими были даны вполнѣ, при этомъ замѣчать тѣхъ въ строю при экзекуціи людей, которые въ ударахъ шадятъ преступника и вразумить нижнимъ чинамъ, что сами подвергаютъ себя таковому же строгому наказанію“.

Полковой кампанентъ начать съ 10 Апрѣля; трава съ 10 Іюня одинъ мѣсяць, съ 15 Іюля по 15 Сентября полковой сборъ въ Старомъ Осколѣ. По случаю переформированія полковъ специально кавалерійскаго сбора не было.

Въ Сентябрѣ послѣдовало распоряженіе: нижнихъ чиновъ имѣющихъ ростъ ниже 2 аршина 4 вершка обратить въ пѣхоту.

На укомплектованіе полка переведены изъ Литовскаго и Польскаго уланскихъ и Переяславскаго конно-егерскаго полковъ 25-тъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ видахъ большаго удобства въ продовольствіи, Государь Императоръ призналъ нужнымъ измѣнить квартирное распisanіе, и по утвержденной новой дислокаціи полкъ долженъ былъ перейти въ Пензенскую губернію, въ городъ Саранскъ, куда надлежало выступить 16-го Августа изъ города Курска, по окончаніи дивизионнаго сбора. Но затѣмъ въ Іюлѣ послѣдовало повелѣніе, что 3-й резервный кавалерійскій корпусъ до весны 1835 года остается на прежнихъ квартирахъ въ Орловской и Курской губерніяхъ; наконецъ, въ Октябрѣ, предполагаемое перемѣщеніе полка въ Пензенскую губернію было совсѣмъ отмѣнено, почему командиромъ полка было приступлено къ постройкѣ теплыхъ и крытыхъ манежей.

Въ 1834 году неоднократно производились смотры полку. Въ Маѣ былъ смотръ бригаднаго командира, который, между прочимъ нашелъ, что большая часть офицеровъ очень не тверда въ верховой ѣздѣ, почему полковникъ Прокофьевъ отдалъ приказъ, дабы эскадронные командиры употребили-бы „со всею дѣятельностью“ возможное стараніе, чтобы г.г. офицеры приняли ровную посадку и усовершенствовались въ ѣздѣ, для чего производить таковую возможно чаще. Въ августѣ командиръ корпуса смотрѣлъ выводку, манежную ѣзду, унтеръ-офицеровъ, карабинеровъ и церемоніаль. Въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ онъ полкъ за содержаніе лошадей и строй, приказалъ выдать по чаркѣ водки и отдалъ приказъ по корпусу (№ 341), что содержаніе лошадей въ полку не только отличное, но „въ самомъ щегольскомъ и охотничкомъ кавалерійскомъ видѣ“.

4-го Сентября полкъ нашъ выступилъ изъ города Курска въ Орелъ на смотръ въ Высочайшемъ присутствіи.

21, 22, 23 и 25 Сентября полкъ въ составѣ корпуса участвовалъ на смотрахъ и ученіяхъ Государя Императора Николая I. 21-го числа Государь смотрѣлъ практическое ученіе и принималъ ординарцевъ; 22-го, съ 10 часовъ утра,

конное учение 2-й драгунской дивизии; 23-го — разводъ съ церемоніей и конные ординарцы; 25-го, въ 6-ть часовъ утра, маневръ.

Его Величество остался отменно доволенъ полкомъ и изволилъ пожаловать наградныя деньги нижнимъ чинамъ за смотры и бывшимъ на работѣ артиллерійскаго вала, всего 2206 руб. 13 коп, а нѣсколькимъ офицерамъ слѣдующіе чины и ордена.

Въ началѣ 1835 года получено еще 36 польскихъ знаковъ для нестроевыхъ полка.

Въ этомъ году, на выводкѣ, генераль-адъютантъ Потаповъ остался недоволенъ содержаніемъ и тѣлами лошадей и нашелъ ихъ хуже, чѣмъ прошлый годъ.

Въ городѣ Курскѣ, гдѣ временно находился нашъ полкъ, произошелъ сильный пожаръ, и Казанцы приняли дѣятельное участіе въ тушеніи, такъ что Курскій губернаторъ генераль-маіоръ Муравьевъ въ письмѣ къ начальнику штаба корпуса, отъ имени жителей города Курска и отъ себя, благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка за успѣшное содѣйствіе въ тушеніи пожара, 16 Мая въ Стрѣлецкой слободѣ, при сильномъ вѣтрѣ; по его увѣренію, прекращеніемъ пожара обязаны Казанцамъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ резервный эскадронъ былъ отдѣленъ отъ полка и выступилъ въ Округа военныхъ поселеній.

Въ Августѣ бригаднымъ командиромъ сдѣлано распоряженіе: 6-му эскадрону именоваться 7-мъ, а 7-му—6-мъ.

Въ томъ-же мѣсяцѣ по Высочайшему повелѣнію генераль-адъютантомъ Дьяковымъ былъ произведенъ инспекторскій смотръ. Замѣчено имъ, что во 2 и 3 эскадронахъ вмѣсто вещей чемоданы были набиты соломой, за что объявлено замѣчаніе командиру полка, а эскадронные и взводные командиры арестованы; гдѣ не было взводныхъ—вахмистрамъ—сто ударовъ палокъ. Въ остальномъ смотръ прошелъ хорошо.

23-го Октября и въ этомъ году, въ Курскѣ, въ присутствіи Государя Императора, состоялся маневръ всѣмъ полкамъ дивизіи съ артиллеріей съ 6½ часовъ утра, а кромѣ того, въ городскомъ манежѣ Государь Императоръ смотрѣлъ юнкеровъ всей дивизіи пѣшкомъ и верхомъ.

Курское купеческое сословіе, въ ознаменованіе пребыванія Государя Императора въ городѣ Курскѣ, положило всѣхъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ въ городѣ для Высочайшаго смотра, довольствовать ежедневно во время пребыванія Его Величества порціей по двѣ чарки водки, по фунту говядины и по три булки на человѣка. За смотры 22 и 23 Октября и линейное учение объявлены Монаршія благоволенія: именное командиру полка и подполковнику Ильинскому 1-му и всѣмъ вообще г.г. офицерамъ, бывшимъ въ строю. Высочайшимъ приказомъ 11 Декабря полковникъ Прокофьевъ 1-й уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{2}{3}$ оклада и того-же числа назначенъ командиромъ полка, состоявшій по кавалеріи, полковникъ Иванъ Алексѣевичъ князь Гагаринъ 2-й.

Съ начала 1836 года Казанскій полкъ переведенъ на постоянныя квартиры въ городъ Курскъ. Разставаніе съ Старомъ Осоломъ было очень сердечное и трогательное.

Корпусный командиръ при сборѣ дивизіи замѣтилъ, что офицеры полка далеко отстали по верховой ѣздѣ отъ офицеровъ прочихъ полковъ; поэтому было возложено на командира полка непрерывное упражненіе офицеровъ въ верховой ѣздѣ. Вслѣдствіе этого замѣчанія, — 11 офицеровъ собраны къ полковому штабу для занятій верховой ѣздой на кордѣ, безъ стремянъ, пѣше по конному, осмряднымъ и баталіоннымъ ученіями и воинскимъ уставомъ. Всѣ-же остальные офицеры въ своихъ эскадронахъ должны были также приналечь на ѣзду и вообще строевыя занятія.

Очень характерный приказъ по полку былъ отданъ 19 Октября.

„Сего числа назначена была г.г. офицерамъ, находящимся при полковомъ штабѣ, манежная ѣзда; къ сожалѣнію моему, нашелъ, что у большей части офицеровъ лошади чрезвычайно дурно содержаны и весьма дурныхъ статей, осѣдланы какъ нельзя хуже, приборъ ременный не вычищенъ, не смазанъ, однимъ словомъ все мнѣ ясно доказываетъ, что у г.г. офицеровъ вовсе никакой нѣтъ охоты къ кавалерійской службѣ и того соревнованія, какимъ отличаются прочіе полки дивизіи и которыхъ непрерывно намъ ставить въ образецъ, исключая изъ сего прапорщика Шилита, въ которомъ каждый видитъ офицера охотника къ кавалерійской службѣ. Пора, кажется, намъ выйти изъ сего состоянія и самимъ быть примѣромъ для прочихъ, а чтобы достигнуть сего надобно имѣть охоту, добрую волю, а не ставить начальника въ непріятную обязанность напоминать каждому то, что онъ и безъ того долженъ знать, и по мнѣнію моему, тѣ г.г. офицеры, кои не имѣютъ вовсе никакой охоты и способности продолжать службу въ кавалеріи, гораздо бы лучше сдѣлали, если-бы избрали другой родъ службы и тѣмъ избавили отъ непріятностей себя и начальство, которое вынуждено будетъ само принять для сего строгія мѣры. Между прочимъ, къ стыду моему, долженъ сказать, что одинъ изъ сихъ офицеровъ, именно поручикъ Т. рѣшился выѣхать на форрейторской запачканной уздечкѣ. За такое нерадѣніе я арестовываю его на одни сутки съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и предупреждаю, что поручикъ Т. если не приметъ заблаговременно своихъ мѣръ, будетъ выписанъ въ пѣхоту. При семъ не лишнимъ считаю напомнить, что при послѣднемъ кампанентѣ всѣ начальники, безъ исключенія, нашли, что верховыя лошади у г.г. офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка всѣхъ хуже, въ чемъ вижу также, къ сожалѣнію моему, совершенное равнодушіе и холодность ихъ къ блеску полка, который зависитъ наиболѣе отъ офицеровъ“.

Надо полагать, что это приказъ оказалъ на г.г. офицеровъ должное впечатлѣніе, такъ какъ болѣе такихъ замѣчаній не приходилось дѣлать.

Полковнику князю Гагарину пришлось не долго командовать полкомъ; 2-го Февраля 1837 года, онъ былъ отчисленъ по кавалеріи и на его мѣсто назначенъ

Тверскаго драгунскаго полка флигель-адъютантъ Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Крутовъ.

Въ Августѣ 1837 года въ городѣ Вознесенскѣ вновь Государь Императоръ смотрѣлъ свою кавалерію.

На этомъ грандіозномъ смотрѣ участвовали 1, 2 и 3 резервные корпуса, сводный корпусъ, 1 и 2 драгунскія, 1, 2, 3, 4, 6 и 7 легкія кавалерійскія дивизіи, съ артиллеріей, нестроевыми ротами и резервными эскадронами непоселенныхъ полковъ; всего 295 эскадроновъ, 128 орудій и 32 нестроевыя роты.

24 Іюня нашъ полкъ выступилъ изъ Вѣлгорода въ Вознесенскъ на смотрѣ. 10 дневный отдыхъ былъ данъ въ городѣ Кременчугѣ. По прибытіи 12 Августа въ Вознесенскъ, полкъ сталъ лагеремъ въ палаткахъ, доставленныхъ изъ комиссаріата.

Съ 19 числа начались Высочайшіе смотры. Въ этотъ день Императоръ смотрѣлъ конныхъ ординарцевъ. 20 Августа былъ маневръ всей кавалеріи, при чемъ части были разведены на десять верстъ. 21—цѣльная стрѣльба боевыми патронами, а съ 9 часовъ утра объѣздъ лагеря. 26 Августа парадъ всей кавалеріи, выведено 12 рядовъ, въ новой полной парадной формѣ. Полки проходили мимо своего Государя три раза: первый разъ въ сомкнутыхъ эскадронныхъ колоннахъ шагомъ, во второй—галопомъ по дивизионно на эскадронную дистанцію и въ третій—полковыми эскадронными колоннами большой рысью. 28-го, съ 6 часовъ вечера, линейное ученіе 3 резервному кавалерійскому корпусу. 1 Сентября—маневръ всей кавалеріи съ артиллеріей, съ 5 часовъ утра.

На этотъ разъ Его Величество изволилъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній: „когда хвалятъ, нужно кричать „рады стараться“, а не „ура“. Ура лишь при объѣздѣ частей“. При ученіи 21 Августа замѣченъ въ 3 корпусѣ шумъ, а во 2 драгунской дивизіи даже нѣкоторая медленность въ командѣ и построеніи, а потому подтверждалось сохранять тишину и быстроту командныхъ словъ.

Въ общемъ, однако, Императоръ Николай I остался доволенъ своей кавалеріей. Нижнимъ чинамъ корпуса соизволилъ пожаловать за 18, 23 и 28 дни Августа, за каждый день, по рублю, 1 фунту мяса и чаркѣ вина. За ученіе 21 Августа, также по одному рублю, 1 фунту мяса и чаркѣ водки, а ординарцамъ и вѣстовымъ, представлявшимся Государю—по 5 рублей. Кромѣ того, 18 и 26 числа объявлена всѣмъ начальникамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ 3 корпуса Высочайшая благодарность.

16 Октября полкъ вновь возвратился въ городъ Курскъ.

Въ 1838 году въ полку никакихъ перемѣнъ не произошло.

Въ 1839 году, при с. Бородинѣ, состоялся Высочайшій смотръ и маневры, при чемъ Государю Императору угодно было повторить на мѣстѣ Бородинское сраженіе 26 Августа 1812 года.

Полку пожаловано 169 руб. 30 коп. на винныя порціи.

Высочайше повелѣно генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда дозволяется имъ быть въ фуражкахъ, для отданія чести таковыхъ не снимать, а прикладывать руку къ козырьку.

Командиръ полка полковникъ Крутовъ, въ дунѣ страшный добрякъ, своимъ видомъ производилъ впечатлѣніе очень суроваго и грознаго начальника. Онъ былъ громаднаго роста, носилъ большіе баки и огромные усы. Голосъ его, басъ, звучалъ, какъ труба. Будучи холостымъ, онъ всю свою любовь и привязанность перенесъ на полкъ. Раненый подъ Варной 1-го Сентября 1828 года пулей въ голову, украшенный „золотымъ оружіемъ“ и имѣя всѣ ордена до Св. Владимира 3-й степ. съ мечами, онъ приобрѣлъ общую любовь и расположеніе своихъ подчиненныхъ. Въ высшей степени справедливый, добрый, онъ въ то-же время, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ то требовалось, поступалъ по всей строгости закона. Съ какой строгостью въ то время относились къ службѣ, можно заключить изъ слѣдующаго приказа: „на бывшемъ сего числа въ конномъ строю, рядовой 10 эскадрона, во время разсыпки пикинернаго дивизиона упалъ съ лошади, къ удивленію моему, за что слѣдовало арестовать эскадроннаго командира; но зная капитана Шнажинскаго, какъ старательнаго и знающаго службу офицера, то за такое упущеніе не могу не сдѣлать ему на первый разъ моего замѣчанія.“

Въ началѣ 1840 года нижніе чины 2 эскадрона принесли жалобу на своего эскадроннаго командира за жестокое, будто-бы, съ ними обращеніе; по производствѣ слѣдствія жалоба эта оказалась несправедливою, и начальникъ дивизіи предписалъ вахмистровъ и нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ разжаловать съ лишеніемъ нашивокъ, наказать ихъ и нѣсколькихъ рядовыхъ, съ переводомъ въ другіе эскадроны и смѣстить старшаго вахмистра.

Командиръ полка запретилъ унтеръ-офицерамъ занимать деньги у рекрутъ, и съ ними и кантонистами обращаться ласково, не позволяя ихъ наказывать за незнаніе службы, а стараться пріохотить къ оной мѣрами кротости.

Приведемъ два характерныхъ приказа по полку Михаила Ивановича, которые оправдываютъ вышеприведенное о немъ мнѣніе: „При осмотрѣ 1-го эскадрона тѣла и содержаніе лошадей неровное; 39 совершенно въ черномъ тѣлѣ. Объявляю строжайшій выговоръ капитану Яковлеву, а полковому квартирмейстеру, сверхъ отпускаемой полковой дачи: 4 фунта овса, 15 фун. сѣна и 5 фунт. соломы, на 39 лошадей отпускать еще по 1 гарницу овса и 5 фун. сѣна на счетъ эскадроннаго командира.“

„Находя что жители слободъ Ямской и Стрѣлецкой не въ состояніи дать приварокъ нижнимъ чинамъ, сходно моему желанію, и потому обращая все мое вниманіе на благосостояніе мѣ подчиненныхъ, я отъ себя отпускаю на улучшеніе пищи нижнимъ чинамъ, сверхъ положеннаго отъ казны провіанта и крупы, въ каждый эскадронъ по 200 руб. ассигнаціями въ мѣсяцъ и дрова на печеніе хлѣба и пищевареніе, принять отъ квартирмейстера немедленно и по 8 большихъ котловъ отъ казначея; и я вправѣ требовать: 1) чтобы люди имѣли достаточно хорошаго хлѣба, 2) квасу достаточно количество и 3) приварокъ съ саломъ, мя-

сомъ или рыбою, съ зеленью, капустой, съ лукомъ и солью и кашу, и, дабы, кромѣ обѣда и ужина, люди отнюдь не выходили утромъ на ученье съ тощимъ желудкомъ.“

Ежегодно во время пребыванія полка въ Курскѣ, 30 Мая, при выносѣ иконы изъ Знаменскаго монастыря въ Коренную пустынь, для конвоя назначался сборный эскадронъ, а весь полкъ въ пѣшемъ строю выстраивался по пути слѣдованія процессіи.

Неоднократно командиромъ полка было обращено вниманіе на выправку и молодцоватый видъ нижнихъ чиновъ. „Нижніе чины неправильно носятъ сабли и не умѣютъ отвѣчать начальству, разговариваютъ какъ простолюдины.“

Высочайшимъ приказомъ 25 Іюня 1841 года Его Высочество принцъ Эмилій Гессенскій былъ назначенъ шефомъ полка, которому было повелѣно именоваться впредь: драгунскимъ Его Высочества принца Эмилія Гессенскаго полкомъ, а 1-му эскадрону, сохраняя свой номеръ, называться лейбъ-эскадрономъ.

Офицерамъ полка было запрещено кататься по городу на тройкахъ; не только эскадронные командиры, но и взводные должны были находится при чисткѣ и водопѣ лошадей. Начальникъ дивизіи строжайше запретилъ штабъ и оберъ офицерамъ ѣздить и ходить по городу и селеніямъ съ зажженными „сигарками“ (папиросами).

Въ 1842 году резервные эскадроны были упразднены и офицеры вернулись въ свои полки.

Въ Сентябрѣ этого года Государь Императоръ въ Курскѣ вновь смотрѣлъ полки корпуса. 7-го числа на плацу, близъ тюремнаго замка, парадъ въ конномъ строю всему корпусу, съ 11 часовъ утра; 8-го съ 10 часовъ утра маневръ, 9-го съ 12 часовъ дня, стрѣльба въ цѣль; отъ корпуса—сводный полкъ; отъ нашего полка былъ назначенъ сборный изъ 7 и 8-го эскадроновъ. 10-го маневръ корпусу съ 6¹/₄ часовъ утра.

1-го Іюля Государь Императоръ пожаловалъ нижнимъ чинамъ наградныя деньги въ день 25-лѣтія Его счастливаго брачнаго союза.

Высочайшимъ приказомъ 11 Апрѣля 1843 года командиръ полка полковникъ Крутовъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генераль-майоры, съ оставленіемъ при прежней должности. По случаю этой Монаршей милости командиръ полка пожертвовалъ по 2 ведра водки на эскадронъ и одно въ нестроевую команду.

Вообще Михаилъ Ивановичъ часто баловалъ своихъ казанцевъ; такъ, за лишнее ученье 16 Августа имъ было выдано по два ведра водки на эскадронъ.

Несмотря на то, что за послѣднее время офицеры полка часто попадались въ разныхъ проступкахъ по службѣ, какъ-то: неисполненіе своихъ обязанностей, невниманіе во фронтѣ, дурная ѣзда, безпорядки въ караулѣ, просрочка отпуска, отсутствіе на ученіяхъ и проч., генераль Крутовъ, всѣми силами старался улучшить какъ нибудь ихъ быть. Такъ въ приказѣ отъ 19 Сентября было отдано: „дошло до моего свѣдѣнія, что многіе г.г. офицеры нуждаются въ деньгахъ; но

какъ жалованье за майскую треть изъ Воронежской комиссаріатской комиссіи еще не получено, то я ассигновалъ таковое изъ собственной моей суммы.“

Въ концѣ года, а именно 10 Ноября, полку нашему пришлось наконецъ распрощаться съ этимъ во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ уваженія человѣкомъ. Генераль-маіоръ Крутовъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи, а нашъ полкъ принялъ флигель-адъютантъ полковникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Лужинъ.

Вновь назначенный командиръ полка недолго былъ въ полку. Прибывъ 18-го Января 1844 года въ полкъ, полковникъ Лужинъ 13 Марта того-же года былъ отчисленъ состоять по кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, а командиромъ полка назначенъ драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка полковникъ Козьма Семеновичъ Богдановъ.

Въ Сентябрѣ 1845 года въ городѣ Чугуевѣ Государь Императоръ смотрѣлъ полки нашего корпуса.

17-го былъ парадъ всѣхъ войскъ съ обозами; 19—конное ученіе 3 резервному кавалерійскому корпусу; 20—стрѣльба въ цѣль, по дивизиону отъ полка; смотръ рекрутъ и безсрочно-отпускныхъ; 21—общій строй всей кавалеріи; 22—маневръ.

На пополненіе Нижегородскаго драгунскаго полка переведены изъ полка 93 нижнихъ чина.

Въ какомъ положеніи въ то время находилось лѣченіе лошадей, видно изъ приказа по полку, отъ 27 Декабря: „По рапорту ветеринарнаго лекаря титулярнаго совѣтника Е., предписываю эскадроннымъ командирамъ строевымъ лошадямъ, которымъ не было открыто крови послѣ маневровъ, то всѣмъ открыть и послѣ онаго, черезъ ¼ часа дать 1 бутылку воды и въ порошкахъ селитры одну столовую ложку и 1 чайную ложку рвотнаго камня“.

Въ 1847 году полкъ нашъ посѣтило большое бѣдствіе. Къ началу Августа появилась холерная эпидемія. Не смотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, какъ-то: выдачу людямъ за завтракомъ чеснока съ хлѣбомъ, также употребленіе этого продукта въ большомъ количествѣ въ борщъ, отводъ отдѣльныхъ помѣщеній въ каждомъ эскадронѣ для оказанія помощи заболѣвшимъ, предписаніе начальника дивизіи „чтобы у каждаго изъ эскадронныхъ командировъ непременно было по нѣсколько бутылокъ водки, и если окажется, что кто-либо изъ нижнихъ чиновъ пожалуется на боль въ животѣ и видно будетъ по немъ, что дѣйствительно страдаетъ, то давать таковымъ по чаркѣ водки съ перцемъ, не упуская обманывать себя тѣмъ, кои изъ страсти къ водкѣ, часто стануть жаловаться на боль лишь бы получить порцію,—холера выхватила много жертвъ изъ рядовъ полка. Такъ, за Сентябрь, Октябрь и Августъ мѣсяцы умерло 73 нижнихъ чина и прапорщикъ Федоровъ 2-й, и больныхъ въ полковомъ лазаретѣ было до 10 человѣкъ. За все время холеры занятія въ полку не прекращались

Въ Сентябрѣ, на пополненіе большой смертности, переведены приказомъ по дивизіи въ полкъ изъ Рижскаго драгунскаго полка 10 человѣкъ, Финляндскаго—15, великаго князя Михаила Павловича 8, а всего 33 человѣка.

Въ 1848 году полкъ 3 Мая выступаетъ изъ г. Курска и слѣдуетъ походомъ до г. Лубенъ, гдѣ въ концѣ Мая и располагается по квартирамъ: штабъ въ городѣ, а эскадроны по окрестнымъ деревнямъ.

Холерная эпидемія хотя сильно ослабѣла, но все таки въ Юнѣ умерло 18 нижнихъ чиновъ и поручикъ Заброевскій, а въ Юлѣ—14 рядовыхъ.

Къ 1-му Октября полкъ перешелъ въ городъ Ромны, для полкового кампента. Въ этомъ мѣсяцѣ на сформированіе запаснаго эскадрона выдѣлены изъ полка: унтеръ-офицеровъ 21, музыкантовъ 1, рядовыхъ 288, нестроевыхъ 2. До конца года полкъ остается на квартирахъ въ г. Ромнахъ и его окрестностяхъ.

Въ 1849 году командиръ полка полковникъ Богдановъ произведенъ въ генераль-майоры за отличіе по службѣ, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Съ 6 Мая полкъ находится въ походѣ и слѣдуетъ по данному маршруту изъ города Ромны, Полтавской губерніи, въ городъ Красноставъ, Люблинской губ.

Еще въ концѣ Августа прошлаго 48 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ войскамъ 3 резервнаго корпуса находиться въ распоряженіи главнокомандующаго дѣйствующей арміи. Отпуска и отставки были приостановлены.

Полкъ сталъ дѣятельно готовиться къ походу; заготовленъ 10 дневный запасъ сухарей, лишняя амуниція и вещи были сданы въ г. Дубно; оружіе приведено въ „должное по военному времени состояніе“.

Въ Кіевѣ, гдѣ былъ штабъ корпуса, получено распоряженіе слѣдовать не въ Польшу, а за границу—въ Галицію. 15 Юня былъ прочитанъ Высочайшій приказъ 1 Юня, при троекратномъ „ура“!

Тутъ-же депозиты и серіи были обмѣнены на звонкую монету.

На свободное слѣдованіе черезъ границу отъ Радзивиловской пограничной стражи былъ выданъ пропускъ, съ указаніемъ точнаго списочнаго состоянія полка.

Полкъ прослѣдовалъ черезъ Ясеновъ, Злочевъ (21 по 23 Юня), м. Подгайчикъ (23 и 24), Лембергъ (Львовъ) (24 и 25).

Второй дивизионъ былъ оставленъ въ м. Пшемьслѣ для прикрытія 25-й батареи. Далѣе—черезъ м. Винники (26-го), гдѣ приняты уже все мѣры предосторожности для слѣдованія черезъ м. Груднигъ (27 и 28), м. Садау-Вишня, с. Мочиско (по 1 Юля). Пржемьслъ (1 и 2 Юля), м. Родымно (2—4), м. Преворска (4—5), м. Ланцута (5—7), Ржешовъ (7 и 8), Сентъ-Зитовъ (9), Дембица (10) и Пильзно (11).

Въ городъ Тарновъ полкъ благополучно прибылъ 12 Юля. Здѣсь, на случай быстрого движенія войскъ, было приказано имѣть 4 дневный запасъ толченыхъ сухарей въ мѣшечкахъ, которые пристегивать къ чемоданамъ и прикрывать кожаными чехлами. За все слѣдованіе полка по Галиціи, никакихъ военныхъ дѣйствій не было; лишь наши нижніе чины, при потребности подводъ для австрійскихъ войскъ, понуждали для этого мѣстныхъ жителей. 17 Юля для погребенія чиновъ австрійскихъ войскъ, была назначена команда отъ 5 эскадрона нашего полка.

Отъ офицеровъ была отобрана подписка, дабы они не смѣли поступать строго съ фурщиками на почтовыхъ станціяхъ.

24-го Юля полкъ выступилъ изъ города Тарнова въ г. Самборъ, куда прибылъ 7 Августа.

Начальникомъ дивизіи генераломъ Монтрезоромъ было предписано принять предосторожности къ могущему быть нападенію непріятели на г. Стро (Стрый).

Военныхъ дѣйствій не было, лишь поручикъ Эыстъ захватилъ двухъ шпионовъ 5/17 Августа Старосольскимъ магистратомъ полкъ приглашенъ былъ на молебствіе, по случаю дня рожденія австрійскаго Императора Франца Иосифа II.

Въ томъ же мѣстечкѣ, управляющій Старосольскимъ солянымъ заводомъ Лоренцъ, въ знакъ преданности къ Россійскимъ войскамъ, въ день рожденія австрійскаго Императора пожертвовалъ по двѣ чарки водки на челоуѣка, всему нашему полку; о чемъ было доведено до свѣдѣнія Императора Франца Иосифа.

8-го Августа въ полку было получено предписаніе о приготовленіи 5 дивизіона къ выступленію въ походъ въ экспедицію къ Венгерскимъ границамъ, съ полубатареей донской № 4 батареи.

Такимъ образомъ, всему полку принять участіе въ Венгерской кампаніи не пришлось; лишь 5-й дивизіонъ (9 и 10 эскадроны) подъ командой командира полка генераль-маіора Богданова былъ въ дѣлѣ при усмиреніи Венгровъ, въ отрядѣ генераль-лейтенанта Мансурова, посланнаго въ экспедицію отъ м. Турска до Яворова, для подкрѣпленія отряда генераль-лейтенанта барона Врангеля.

31-го Августа полкъ выступилъ изъ города Самбора обратно въ Россію.

15-го Сентября перешелъ въ Волочискѣ границу, а 30 прибылъ въ городъ Бердичевъ, гдѣ и расположился на зимнія квартиры.

Въ 1850 году 2 Мая, во время пожара конюшни, сгорѣлъ, спасая лошадей, рядовой Иванъ Сѣденко.

Съ начала 1850 года, вновь начались смотры командира корпуса. По осмотрѣ полка, генераль-лейтенантъ Монтрезоръ нашелъ въ полку весьма много офицеровъ посредственно и слабо вѣдущихъ; поэтому его превосходительство предписалъ объявить всѣмъ такимъ офицерамъ, что если къ веснѣ они не выучатся вѣдуть хорошо, то не могутъ оставаться въ драгунахъ.

Въ полку было получено 259 медалей, установленныхъ въ память войны 1849 года, противъ мятежныхъ венгровъ, съ лентами, для выдачи офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го дивизіона, участвовавшимъ въ экспедиціи къ м. Яворову.

Всѣмъ же офицерамъ полка за заграничный походъ, выдано, въ единовременное пособіе не въ зачетъ, полугодовое жалованье по чину, по усиленному окладу.

2-го Юля полкъ выступилъ изъ города Бердичева въ дивизіонный сборъ въ м. Бѣлюю-Церковь.

Въ Августѣ, на выводкѣ, корпусный командиръ нашелъ вообще лошадей всего полка худыми, а особенно 1-го эскадрона.

21-го Сентября Государь Императоръ прибылъ въ г. Кіевъ, а 25 Сентября въ м. Бѣлюю-Церковь на смотръ 3-го резервнаго корпуса. Нарядъ часовыхъ и

уборныхъ унтеръ-офицеровъ былъ отъ Казанскаго полка, къ дому гдѣ изволилъ остановиться Его Величество. 26-го церемоніаль корпусъ съ артиллеріей съ 11 часовъ утра. 28-го—линейное ученіе корпуса съ 11½ часовъ утра. 28-го же на плацу противъ дворца, Его Величество смотрѣлъ батальонное ученіе нашего полка, пѣшихъ и конныхъ ординарцевъ, юнкеровъ, достаиваемыхъ къ производству и шевронистовъ. 29-го съ 11 часовъ утра стрѣльба артиллеріи и по эскадрону отъ каждаго полка. Стрѣлялъ 7-й эскадронъ Казанцевъ, получивъ наградныхъ отъ Государя 14 рублей. Въ оцѣленіе былъ назначенъ 9-й эскадронъ. 30-го войскамъ корпуса былъ двухсторонній маневръ.

На этотъ разъ на смотрахъ Государя полку сильно не посчастливилось: Николай I-й лично приказалъ на двухъ офицеровъ наложить взысканіе. 26-го Сентября, на церемоніаль, рядовой 5-го эскадрона потерялъ каску; за безпорядокъ этотъ командиръ 5-го эскадрона, штабсъ-капитанъ Ешинъ, по приказанію Его Величества арестовывается. Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: командовавшаго 27 Сентября при цѣльной стрѣльбѣ лѣвой стороною цѣни пикинеровъ, поручика 9-го эскадрона Рыжкова, арестовать за то, что преждевременно и безъ приказанія снялъ цѣпь, отчего во время стрѣльбы въ цѣль драгунъ, люди ходили сзади мишеней.

4-го Октября владѣтельница м. Вѣлой-Церкви графиня Браницкая пожертвовала полку въ каждый эскадронъ по 7½ ведеръ водки.

6-го Октября полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Каневъ, куда прибылъ 13 числа.

Въ Маѣ 1850 года произошелъ случай, едва не стоившій жизни лѣкарю Потакову. Цирюльникъ Апаковскій, имѣя неудовольствіе на него за наказаніе его розгами, вознамѣрился принудить Потакова дать обѣщаніе, что впредь не будетъ его, Апаковского, сѣчь, и съ этой цѣлью 4-го Мая во время перевязки Потакову фонтанелей, схватилъ его за шею и началъ давить; но лѣкарь успѣлъ вывернуться, укусивъ при этомъ палецъ Апаковскому. Преступникъ сознался, объяснивъ, что намѣренія на смертоубійство не имѣлъ, а только хотѣлъ поугатъ и принудить обращаться съ нимъ ласковѣе. Приговоренъ къ прогнанію сквозь строй черезъ 500 человекъ три раза и въ каторжныя работы на 12 лѣтъ. Лѣкарь, за самовольное наказаніе розгами, арестованъ на трое сутокъ.

Къ 1-му Января 1851 года корпусъ объявленъ на военномъ положеніи и офицерамъ предписано обзавестись вьюками и вьючными лошадьми.

Полкъ снова вернулся въ свою стоянку въ г. Курскъ.

20-го Декабря 1850 года командиромъ полка былъ назначенъ Финляндекаго драгунскаго полка полковникъ Максимъ Александровичъ Ребиндеръ, а генераль-маіоръ Богдановъ зачисленъ по кавалеріи.

1851 и 1852 года прошли для полка безъ всякихъ перемѣнъ; по прежнему полкъ находился въ гор. Курскѣ, а въ общій сборъ ходилъ въ гор. Бѣлгородъ.

Въ 1853 году общій сборъ былъ при Чугуевѣ. Въ Августѣ вновь появилась въ полку холера, о чемъ было донесено Государю Императору; умерло 5-ть нижнихъ чиновъ.

Предписаніемъ начальника дивизіи 21-го Ноября дивизія была приведена на военное положеніе. Полку было предписано изготавиться къ выступленію не позже 1-го Января 1854 года.

Тотчасъ учебныя команды распушены по полкамъ, заготовлена теплая одежда; излишнія вещи сданы; приказано чаще упражняться въ сѣдланіи лошадей полнымъ вьюкомъ; лошади подкованы кругомъ; каждому эскадрону изъ экономической суммы приказано купить лошадь и повозку.

Штандарты, по примѣру 1848 года, отъ всѣхъ полковъ дивизіи, съ описаніемъ, были уложены въ одинъ ящикъ и отправлены при офицерѣ въ Московскій артиллерійскій арсеналь, для сдачи подъ росписку. Отъ дивизіи сдано 12 штандартовъ: (полки В. Кн. Николая Николаевича, Рижскій, Финляндскій и нашъ по 3 штандарта каждый). Такимъ образомъ при полку остались всего лишь два штандарта.

Въ началѣ 1854 года офицерамъ не въ зачетъ выданъ полугодовой усиленный окладъ жалованья.

18-го Февраля, полкъ выступилъ изъ города Курска, въ м. Скуляны Бессарабской области.

При слѣдованіи полка жители различныхъ селеній и городовъ принимали всѣхъ крайне радушно и гостепрѣимно. Такъ, предводитель дворянства и жители Глуховскаго уѣзда встрѣтили полкъ съ хлѣбомъ солью на границѣ Черниговской губерніи, въ д. Заруцкой и предложили угощеніе; Кролевецкій предводитель отъ имени своего дворянства пригласилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на завтракъ, при слѣдованіи черезъ городъ Кролевецъ; Конотопское дворянство, при прохожденіи полка черезъ Батуринъ, устроило т.г. офицерамъ завтракъ, а нижнимъ чинамъ отпущено 37 ведеръ вина и рыбы для порцій. Въ городѣ Нѣжинѣ, полкъ былъ встрѣченъ Черниговскимъ губернаторомъ. Село Володьковая Дѣвица предоставила 275 пуд. сѣна и 285 руб. на припасы съѣстные—безвозмездно; казаки и крестьяне округа—185 руб. Алтыновское волостное правленіе пожертвовало сѣна 240 пуд. и деньгами 15 руб. Остерскій уѣздъ, тоже отпустилъ винную порцію и прочіе съѣстные припасы для нижнихъ чиновъ. Помѣщикъ Липовецкаго и Бердичевскаго уѣзда Бартошевицкій изъявилъ желаніе во время прохода войскъ выдавать овса по 50 гарнцевъ.

Отъ города Кременчуга полкъ шелъ форсированнымъ маршемъ на Козары, Козелецъ, Остеръ и Кіевъ.

Кіевскій преосвященный пожертвовалъ 300 руб. на угощеніе нижнихъ чиновъ 2 драгунской дивизіи; 1200 рублей собрано Кіевскимъ купечествомъ; 2-й станъ Кіевского уѣзда доставилъ 30 ведеръ водки; помѣщики и другаго сословія люди

м. Погребница, Бердичевского уѣзда пожертвовали 348 руб.; жители Сорокского уѣзда пожертвовали дивизиі: калачей 4500, яицъ 6000, поросятъ 200, куръ 100, водки 600 ведеръ, сѣна 11 стоговъ, ячменя и овса 120 четвертей.

Четвертая часть досталась полку.

Кромѣ того, при проходѣ полка было поднесено шесть образовъ, — одинъ изъ конхъ, — даръ Курскаго дворянства, и по сіе время хранится въ полковой церкви.

Глава VIII.

Дѣйствія полка въ Крыму въ 1855 г. Смотръ г. м. Гечевича. Кончина шефа Е. В. Принца Эмилія Гесенскаго. Новый шефъ Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Леопольдъ. Половина полка идетъ на сформированіе Черниговскаго драгунскаго полка. Въ полку четыре эскадрона. Возвращеніе имени Казанскаго. Высочайшій смотръ въ Елисаветградѣ въ 1859 году. Усмиреніе польскаго мятежа. дѣйствіе полка въ Кіевской губерніи. Новыя стоянки: Сумы, Новосерпуховъ. Царскіе смотры въ 1867, 1872 и 1874 г. г. Полкъ переходитъ въ г. Ромны.

Отъ города Кіева полкъ направился на города Липовець, Могилевъ и Яссы, гдѣ имѣлъ дневку двадцать перваго Апрѣля. Перейдя границу въ Скулянахъ, полкъ прослѣдовалъ въ Молдавію и Валахію. Восьмого Мая полкъ, чрезъ Бузео, прибылъ въ городъ Букарешть, а 9 пришелъ въ селеніе Драгоешти въ княжествѣ Валахіи.

Продукты покупались въ Букарештѣ; при полку слѣдовалъ маркитантъ и сорокъ порціонныхъ воловъ; люди располагались бивакомъ и помѣщались въ палаткахъ.

За время стоянки въ окрестностяхъ Букарешта для дальнѣйшаго похода былъ заготовленъ трехдневный зерновой запасъ и въ обозѣ на восемь дней и сухарей на десять дней; куплены ручные жернова, по одному на дивизионъ, и для возки ихъ куплена одна пароволовая крестьянская телѣга.

Изъ Драгоешти полкъ прослѣдовалъ до города Королата, куда прибылъ четвертаго Іюня; отсюда всѣ лишнія вещи, оружіе, аммуниція и палатки были отправлены въ городъ Кишиневъ.

17-го Іюня полкъ сталъ лагеремъ при Манасіи. Въ началѣ Іюня командиръ полка полковникъ Ребиндеръ заболѣлъ и отправился въ отпускъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, а полкомъ временно командовалъ командиръ перваго дивизиона майоръ Ангерсъ.

Затѣмъ, въ Іюль, полкъ перешелъ отъ Фоксманъ, чрезъ Рымникъ, Бузео и Колорать въ Букарешть.

22-го Августа полкъ перешелъ обратно границу въ Леово и въ тотъ же день переправился черезъ рѣку Прутъ.

25-го числа полкъ достигъ селенія Мирень, 27-го — города Кишинева, а 23-го Сентября Казанцы благополучно прибыли въ селеніе Граденицу, Херсонской губерніи, Одесскаго уѣзда, гдѣ и стали по квартирамъ.

Эскадроны расположились въ окрестностяхъ: въ колоніяхъ Шатоково, Эльзась, Старе-Казачье, Бадень, Кандадь и другихъ.

Вторая драгунская дивизія генераль-лейтенанта Монтрезора поступила въ составъ Южной арміи и вмѣстѣ съ первой, артиллеріей и конно-піонернымъ дивизиономъ образовала второй резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Шабельскаго *).

Главную обязанность Южной арміи составляло охраненіе пространства между низовьями Днѣстра и Буга, для чего было предписано имѣть связь съ войсками, охранявшими Одессу и Николаевъ, при помощи отдѣльныхъ отрядовъ легкой кавалеріи **).

27-го Марта 1855 года полкъ принца Эмілія Гессенскаго, въ числѣ другихъ полковъ дивизіи, составляя резервъ Евпаторійскаго отряда генераль-лейтенанта барона Врангеля, находился въ окрестностяхъ Трехъ-Облама; а затѣмъ вскорѣ перешелъ въ Карасубазаръ ***).

По случаю же полученія извѣстія о вступленіи сильной непріятельской эскадры съ десантными войсками въ Феодосійскую бухту,—12-го Мая было предписано полку, со штабомъ первой бригады своей дивизіи, изъ Карасубазара перейти къ Феодосіи и снова поступить въ отрядъ барона Врангеля ****).

Полкъ подъ начальствомъ своего бригаднаго генераль-маіора Вреде съ 26-й конно-легкой батареей 13-го Мая достигъ селенія Акгара (на рѣкѣ Идолъ), а на другой день прибылъ къ Феодосіи, пройдя въ два дня шестьдесятъ шесть верстъ *****).

По занятіи союзниками всего западнаго берега Керченскаго пролива, баронъ Врангель отошелъ къ Султановкѣ, а затѣмъ къ Аргину, гдѣ собралась вся пѣхота его отряда.

Генераль Врангель, опасаясь, чтобы непріятель, сдѣлавъ вылазку у Феодосіи или Арабата, не отрѣзалъ сообщеній отряда, отступилъ къ Партачу, оставя кавалерію съ донской батареей у Аргина.

Съ восьмого по двѣнадцатое Іюня—полкъ чрезъ Карасубазаръ перешелъ къ городу Симферополю въ составъ общаго резерва нашихъ войскъ въ Крыму.

4-го Августа полкъ принца Эмілія Гессенскаго вошелъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для атаки непріятеля на рѣкѣ Черной.

Всѣ десять эскадроновъ полка, численностью въ 1476 человекъ, находились въ главномъ кавалерійскомъ резервѣ генерала Шабельскаго, который, выступивъ третьяго Августа въ сумерки съ р. Бельбека до селенія Шули, съ разсвѣтомъ 4-го числа подвинулся по долинѣ влѣво отъ Мекензіевыхъ высотъ и во все время боя находился лѣвѣ артиллерійскаго резерва.

По занятіи непріятелемъ Севастополя, дѣйствія въ Крыму почти пріостановились.

*) Воен. Уч. Арх. отд. II, № 3378.

**) Секрет. Отзывъ 16 Апр. 1855 г. № 2595 Главнок. южной арм. Воен. Министру; Воен. Уч. Арх. Глав. Штаба отд. II, № 3502.

***) Секрет. предп. Нач. 2 др. дивизіи Главн. южн. арміей 31 Марта 1855 г. № 753.

****) Рапортъ генераль-квартирм. № 1300, 12 Мая 1855 г. командъ 3 п. корпуса г.-л. Реаду.

*****) Маршрутъ полку и штабу 1 бригады.

1-я бригада 2 драгунской дивизіи подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Монтрезора, прежде стоявшая между Симферополемъ и Бахчисараемъ, перешла въ Улу-Салу, откуда должна была направиться на Стилію къ Таврѣ.

1 Октября русскіе войска заняли правую сторону Бельбека и, выдвинувъ авангардъ къ Ени-Сала, — остановились, затѣмъ наступило совершенное бездѣйствіе и затишье до заключенія перемирія, изрѣдка прерываемое стычками на аванпостахъ.

Въ началѣ Декабря 1855 года первая бригада второй драгунской дивизіи съ 22 и 25-й конными легкими батареями, для сбереженія фуража въ Крыму, была отправлена къ Перекопу, куда прибыла 14 Декабря и стала на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ этого города.

Принималъ ли полкъ участіе въ дѣлахъ во второй кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ, — были ли въ полку убитые и раненые, а также отличившіеся, выяснить, къ сожалѣнію, не удалось, такъ какъ въ полковомъ архивѣ за 1854—1856 годы никакихъ дѣлъ не сохранилось; розыски же въ столичныхъ архивахъ Главнаго Штаба имѣли ту же участь.

Двадцать седьмого Марта тысяча восемьсотъ пятьдесятъ пятого года командиръ полка полковникъ Ребиндеръ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Надо полагать, всетаки, что Казанцы имѣли случай отличиться въ этой кампаніи, такъ какъ въ 1856-мъ году Высочайшимъ приказомъ капитанъ Бычковскій, штабсъ-капитаны Свѣтловскій и князь Шаховской и поручикъ князь Багратіонъ за отличія въ сраженіяхъ противъ турокъ и англо-французовъ произведены въ слѣдующіе чины; по ходатайству генераль-адъютанта князя Горчакова командиръ полка получилъ подарокъ въ двѣсти восемьдесятъ шесть рублей, а подполковникъ Сыроватскій и капитанъ Жуковъ — мечи къ старшимъ орденамъ.

Начало 1856-го года застаеъ нашъ полкъ по квартирамъ у селенія Большая Копань, Таврической губерніи.

Двадцать шестого Января произвелъ по Высочайшему повелѣнію Императора Александра II смотръ полку генераль-маіоръ Гечевичъ. Имъ было замѣчено, что четвертый эскадронъ по сытости далеко отсталъ отъ прочихъ.

Въ концѣ Февраля во всѣхъ эскадронахъ были устроены кухни и продовольствіе нижнихъ чиновъ началось съ котла.

Въ этомъ же мѣсяцѣ бригадный командиръ предписалъ дивизионерамъ для извѣщенія о наступленіи непріятели отъ Кинбурна устроить сигнальные маяки отъ Кордашевки чрезъ хуторъ Аленовскій до Большихъ Копалей, а отъ этой деревни до селенія Челбосъ. При каждой вѣхѣ былъ выставленъ караулъ изъ трехъ пѣшихъ и одного коннаго драгуна; конные-для передачи тревоги во время мятели или тумановъ. Когда маяки будутъ зажжены, то всему полку собираться съ обозомъ въ селеніе Большіе Копани.

Высочайшимъ приказомъ 8-го Марта полковникъ Николай Петровичъ Ртищевъ I назначенъ командиромъ полка вмѣсто генераль-маіора Ребинедера I, уво-

ленного тѣмъ же приказомъ въ отпускъ для лѣченія болѣзни на одинъ годъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи.

24-го Апрѣля Высочайшимъ приказомъ повелѣно полку, по случаю кончины шефа полка Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго надѣть трауръ на восемь дней и принять по прежнему названіе Казанскаго драгунскаго полка.

20-го Мая полкъ вновь выступилъ въ походъ и 20-го Іюня, ровно черезъ мѣсяцъ, прибылъ въ селеніе Кривое Озеро, гдѣ былъ назначенъ непродолжительный отдыхъ. Здѣсь полкъ, 8-го Іюля, отпраздновалъ свой полковой праздникъ; командиръ полка полковникъ Ртищевъ по сему случаю пожертвовалъ на каждый эскадронъ по три пуда мяса и полтора ведра водки, а на каждого нестроевого одинъ фунтъ мяса и чарку водки.

Въ составѣ полка въ этомъ году произошла громадная перемѣна. Еще 17-го Апрѣля было повелѣно: къ каждой изъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій присоединить по одному драгунскому полку изъ состава второго резервнаго (бывшаго третьяго) кавалерійскаго корпуса, который за симъ расформировать. Такимъ образомъ вторая драгунская дивизія была расформирована, и Казанскій полкъ поступилъ въ составъ пятой легкой кавалерійской дивизіи.

3-го Іюля Государь Императоръ соизволилъ назначить Его Императорское Высочество Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда шефомъ полка.

18-го Сентября повелѣно: при каждой изъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій сформировать по второму новому драгунскому полку; при пятой дивизіи полку этому именоваться Черниговскимъ.

На сформированіе этого новаго полка были предназначены третій и четвертый дивизионы и десятый эскадронъ нашего полка. Форма Черниговскаго драгунскаго полка во всемъ сходна съ Казанскимъ, только у первыхъ бѣлый приборъ.

Въ началѣ Ноября было получено новое Высочайшее повелѣніе: въ драгунскихъ полкахъ имѣть въ мирное время по четыре дѣйствующихъ эскадрона въ пятнадцать конныхъ рядовъ во взводѣ, но вмѣсто одного резервнаго, содержать на службѣ по два, именно: пятый и шестой резервные эскадроны, каждый въ двѣнадцать конныхъ рядовъ во взводѣ. Резервнымъ симъ эскадронамъ находится въ мирное время въ составѣ своихъ полковъ, въ полномъ завѣдываніи полковыхъ командировъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣйствующими эскадронами. Въ это же время девятому эскадрону предписано именоваться третьимъ, а третьему и десятому резервными эскадронами. Такимъ образомъ полкъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, въ ожиданіи приказа о выдѣленіи Черниговцевъ.

На пополненіе полка и на сформированіе новаго полка ожидалось изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 легкихъ кавалерійскихъ дивизій унтеръ-офицеровъ—60, рядовыхъ—495, изъ резервнаго и запаснаго драгунскаго эскадрона унтеръ-офицеровъ—13, рядовыхъ—507, нестроевыхъ—19 и строевыхъ лошадей—362, которые въ послѣднихъ числахъ Декабря и прибыли въ полкъ.

Въ Январѣ 1857 года, предписаніемъ начальника пятой легкой кавалерійской дивизіи генераль-лейтенанта фонъ-Фримбаха, поступившіе на сформированіе Чер-

ниговскаго драгунскаго полка нижніе чины и строевыя лошади третьяго и четвертаго дивизионовъ и десятаго эскадрона, а именно: старшихъ вахмистровъ — 3, младшихъ вахмистровъ — 16, младшихъ унтеръ-офицеровъ — 53, казн. писарь — 1, эскадронныхъ кварт. — 4, трубачей — 3, барабанщиковъ — 6, рядовыхъ — 573, фуршт. рядовыхъ — 11, лошадей — 601, исключены изъ списковъ полка. Г.г. офицеры были прикомандированы къ названному полку, впрעדъ до Высочайшаго приказа.

На сформированіе Черниговскаго, вѣдѣннѣмъ Новгородскаго, полка выдѣлены были офицеры: маіоры Юзѣфовичъ, Карповъ и Короленко; капитаны Жуковъ, Юргенсонъ и Ешенъ; штабсъ-капитаны: Поповъ, Ширковъ, и Сорокинъ; поручики: Антроповъ, фонъ-Беренсъ, Сесецкій, Абрамовъ, Крисцикій, Бабстъ, Александровичъ, Богдановъ, Платоновъ; прапорщики: Селяреншковскій, Толмачевъ, Даниловъ, Студзинскій, Капровъ, Нольшау, фонъ-Беренсъ, Плесневичъ, Лялингъ, Оедоровъ 2, Мѣшковскій I и II, Ламбертъ-д-Ансе, Шпраухъ, Аплечеевъ, Голиковъ и Бурдіанъ, всего тридцать пять человекъ.

20-го Января Черниговскій драгунскій полкъ, послѣ нѣсколькихъ дней проводовъ, выступилъ, наконецъ, изъ мѣстечка Криваго Озера.

Полкъ также 23-го числа перешелъ до селенія Голты, Каменецъ-Подольской губерніи, и эскадроны стали на зиму въ деревняхъ Придубахъ, Буриловой, Кривомъ озерѣ и Сыровомъ и городѣ Ольвѣополѣ. Штабъ сталъ въ с. Голта. Такимъ образомъ полкъ нашъ очутился на квартирахъ въ пятомъ округѣ Кіевскаго и Подольскаго военныхъ поселеній.

Шестой резервный эскадронъ былъ сформированъ изъ темно-грѣдыхъ и красно-грѣдыхъ лошадей, переведенныхъ изъ другихъ эскадроновъ.

Состоялось Высочайшее повелѣніе: во всѣхъ драгунскихъ полкахъ замѣнить барабанщиковъ такимъ же числомъ трубачей, полагая въ унтеръ-офицерскомъ званіи того изъ нихъ, который въ нѣшемъ строю долженъ находится при командующемъ спѣшившимися людьми дивизиона. Вмѣсто барабанныхъ боевъ употреблять впрעדъ сигналы на трубахъ.

По случаю довольствія съ котла въ эскадронахъ, въ обширномъ размѣрѣ были заведены огороды, по отводу, при чемъ земля должна была быть вспахана поселянами, а остальные работы, какъ то: устройство и обѣмненіе должны были исполняться нижними чинами полка. Приварочныхъ денегъ въ Херсонской губерніи полагалось на каждаго человека по десяти рублей въ годъ. Были избраны артельщики и заведены шнуровыя книги для отчетности по хозяйству.

Введенную новую форму приказано обязательно носить съ 1 Января, такъ какъ срокъ старой уже истекъ.

При осмотрѣ полка бригадный командиръ генералъ-маіоръ Шолертъ нашелъ состояніе эскадроновъ неудовлетворительнымъ. Людей очень много показано въ третьемъ разрядѣ, много дурноѣзжихъ и невыѣзженныхъ лошадей.

19 Марта русская армія обрадована была слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ: Государь Императоръ, для увѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, Высочайше повелѣтъ

соизволилъ: тѣмъ изъ нихъ, кои носятъ имена своихъ шефовъ, возвратить и прежнія коренныя названія, сохраняя таковыя впредь при назначеніи шефовъ.

На этомъ основаніи нашъ полкъ получилъ названіе Казанскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда.

28-го Марта бригадные командиры упразднены, а назначено два помощника начальника дивизіи.

Военныя поселенія уничтожены.

Пятая легкая кавалерійская дивизія поступила въ составъ отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, командиромъ коего въ то время былъ знаменитый кавалеристъ генералъ отъ кавалеріи баронъ Офенбергъ 2-й. Онъ неоднократно производилъ смотры и въ общемъ полкомъ оставался доволенъ. По его требованію обращено усиленное вниманіе на строевое образованіе въ конномъ строю. Наскакиваніе коней, джигитовка, рубка, стрѣльба съ коня, преодоленіе препятствій, вольтижировка, гимнастика, вотъ тѣ предметы, на которые было обращено самое усиленное вниманіе. Во всѣхъ эскадронахъ были заведены открытые манежи съ барьерами и канавами.

1-го Октября полкъ перешелъ на новую стоянку въ посадъ Новоукраинку (Павловскъ.) Эскадроны на зиму размѣстились: второй, третій и четвертый эскадроны въ селеніи Ровномъ, пятый въ посадѣ Плетеный Ташлыкъ, шестой въ посадѣ Большая Виска, а штабъ и первый эскадронъ въ Новоукраинкѣ.

Штабъ-офицерамъ, командирамъ дивизионовъ повелѣно въ то же время быть командирами и одного изъ эскадроновъ своего дивизиона.

Въ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девятомъ году въ полку получены бронзовые медали за войну 1853—1856 г.г.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: привести на военное положеніе первый, второй и третій армейскіе корпуса и пятого корпуса 14-ю и 15-ю дивизіи съ кавалеріей этихъ корпусовъ; офицерамъ и чиновникамъ пріобрѣсти положенныхъ по военному времени вьючныхъ лошадей. Призваны нижніе чины изъ временнаго отпуска.

Въ началѣ Августа полкъ изъ посада Новоукраинки перешелъ въ деревню Лелекову, въ окрестностяхъ города Елисаветграда.

Въ виду предстоящаго тогда смотра неоднократно производились ученія дивизіи, церемоніаль, въ присутствіи начальника дивизіи и командира корпуса.

29-го Августа въ городъ Елисаветградъ прибылъ Его Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ и смотрѣлъ первые эскадроны полковъ дивизіи, джигитовку и церемоніаль. Его Высочество остался очень доволенъ смотромъ перваго эскадрона Казанцевъ и осчастливилъ командира полка своей благодарностью въ слѣдующихъ выраженіяхъ; „эскадронъ такъ хорошъ, что почти и нельзя желать лучшаго.“

„Такой лестный для меня отзывъ Его Императорскаго Высочества,“ говорилъ полковникъ Ртищевъ въ приказѣ по полку, „я считаю пріятной обязанностью раз-

дѣлать съ командиромъ эскадрона капитаномъ княземъ Шаховскимъ I и съ господами офицерами бывшими въ фронтѣ.

Нижнихъ чиновъ благодарю за стараніе и предлагаю дать имъ сегодня же по чаркѣ водки.“

Для встрѣчи Государя Императора, въ городѣ Елисаветградѣ двадцать четвертаго Августа съ вечера былъ высланъ почетный караулъ со штандартомъ отъ нашего полка.

Императоръ Александръ II прибылъ 25-го изъ Умани, около четырехъ часовъ утра. Почетный караулъ къ этому времени былъ выстроенъ во дворѣ офицерскаго училища; на лѣвомъ флангѣ находились всѣ генералы, полковые и батарейные командиры въ парадной формѣ. Въ тотъ же день состоялся Высочайшій смотръ. Въ строю были оба штандарта, во взводахъ по восемнадцати рядовъ, при шестнадцати унтеръ-офицерахъ. Вечеромъ былъ балъ въ присутствіи Его Величества.

Интересный приказъ былъ отданъ по полку по поводу этого бала: „приглашеннымъ на балъ съѣзжаться отъ восьми до девяти часовъ, а позже того входить въ залу будетъ запертъ; пригласительный билетъ предъ входомъ предъявлять особо назначенному чиновнику. На балу г.г. военнымъ садиться и ставить стулья дамамъ, во время танцевъ, воспрещается. Послѣ отбытія Государя Императора, какъ большая зала находится подъ покоемъ Его Величества, то немедленно всѣмъ выходить и отѣзжать, по указанію полиціи, по возможности тихо, и безъ шума“.

26-го Сентября, въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть джигитовку уланъ, стрѣльбу въ цѣль драгунъ на четыреста шаговъ, джигитовку гусаръ и двухстороннее линейное ученье. Полкъ былъ выведенъ во всемъ новомъ, въ полной походной формѣ. Наканунѣ, въ приказѣ по полку, между прочимъ, было сказано: „если назначать на джигитовку и драгунъ, то выѣзжать второму эскадрону“.

Корпусный командиръ, баронъ Оффенбергъ 2, вскорѣ увѣдомилъ командующаго нашей дивизіей, что Государь Императоръ, оставаясь совершенно доволенъ отличнымъ состояніемъ вѣренныхъ Его II-ству войскъ, въ изъявленіе особаго за то удовольствія Всемилостивѣйше соизволилъ произвести командующаго дивизіей генераль-маіора барона Бюллера въ генераль-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности.

За смотры изъ военно-походной канцеляріи Всемилостивѣйше пожалованы полку семьсотъ сорокъ восемь рублей и пятьдесятъ копѣекъ по слѣдующему расчету:

Почетному караулу къ приѣзду Его Величества	136 ч. — 68 р.
Унт.-офиц. ординарцу	1 ч. — 1 р.
Рядовому на вѣсти	1 ч. — 1 р.
Уборнымъ ун.-офицерамъ	6 ч. — 6 р.
Имѣющимъ шевр. изъ галуна	5 ч. — 5 р.
Бывшимъ въ строю за 2 дня	657 ч. — 657 р.

1-го Октября полкъ прибылъ на свою зимнюю стоянку, посадъ Новоукраинку. Людямъ и лошадямъ былъ данъ десятидневный отдыхъ.

8-го Сентября состоялся Высочайшій указъ правительствующему сенату, по коему рекрутамъ назначался обязательный срокъ до отставки пятнадцать лѣтъ, а поступившимъ уже — двадцать лѣтъ; поступающихъ рекрутовъ увольнять впредь въ безсрочный отпускъ черезъ двѣнадцать лѣтъ, а поступившихъ до 8 Сентября 1859 года — черезъ пятнадцать лѣтъ.

Разрѣшено увольненіе нижнихъ чиновъ въ кратковременные отпуска, но не болѣе двадцати человекъ на полкъ, и по 1-е Апрѣля.

Въ полкъ были выписаны учителя гимнастики и вольтижировки, а г.г. офицеры обучались правильной ковкѣ лошадей у своего ветеринарнаго врача.

5-го Января 1861 года Высочайшимъ приказомъ полковникъ Ртищевъ I произведенъ за отличіе въ генераль-майоры съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада.

Тѣмъ же приказомъ 13-го Января, числившійся по армейской кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ, полковникъ Петръ Антоновичъ Войцеховичъ назначенъ командиромъ полка.

Унтеръ-офицеръ Иванъ Скоковъ, спасшій 4-го Юня 1862 года, подвергая собственную жизнь опасности, утопившихъ въ рѣкѣ Уманкѣ двухъ несовершеннолѣтнихъ дочерей отставнаго полковника Пovalo-Швейковскаго и служанку ихъ, Всемилостивѣйше награжденъ медалью съ надписью „за спасеніе погибающихъ“ и пятнадцатью рублями.

Извѣстія о безпорядкахъ возникшихъ въ Царствѣ Польскомъ и объ ожидавшемся возстаніи въ Литвѣ, проникли въ предѣлы Кіевскаго военного округа въ началѣ Января 1863 года и начали мало по малу волновать умы католическаго населенія; по доходившимъ слухамъ, враги общественнаго порядка основывали успѣхъ своихъ преступныхъ замысловъ на усыпленіи полиціи и бездѣйствіи войскъ, а потому со стороны мѣстнаго начальства были приняты заблаговременно всѣ предупредительныя мѣры. Телеграммой Военнаго Министра 24 Января приказано — всѣмъ дѣйствующимъ эскадронамъ 5-й кавалерійской дивизіи быть въ полной готовности и, въ случаѣ требованія генераломъ Анненковымъ, передвинуть нѣкоторыя части дивизіи въ Кіевскую губернію. Поэтому полкъ былъ немедленно приведенъ въ полную готовность къ походу, заготовленъ десятидневный сухарный запасъ и лошади подкованы на переднія ноги.

Увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпуска было приостановлено. Резервные эскадроны пятой кавалерійской дивизіи были отдѣлены отъ своихъ полковъ.

8-го Мая полкъ выступилъ въ походъ. Квартирьеры были отправлены вѣрхомъ впередъ въ видѣ разъѣзда со всѣми мѣрами предосторожности. Обозу приказано идти съ прикрытіемъ и выступать за часъ до полка. Пункты для хлѣбопеченія были назначены: Умань, Винница, Староконстантиновъ и Дубно.

Сабли были отпущены и нуждающимся офицерамъ выдано по восемьсотъ рублей заимообразно. Наканунѣ выступленія былъ отслуженъ напутственный молебенъ, и полкъ черезъ селеніе Глодоссы, мѣстечко Новоархангельскъ, селеніе Бабанки, Крамополки, Арадовку, Умань, городъ Гайсинъ, Винницу, Новоконстантиновъ, Дубно прибылъ 19-го Іюня въ городъ Владимиръ-Вольнскъ.

Все время похода полкъ принималъ самыя строгія мѣры охраненія: высылался авангардъ и артергардъ; поочереды на ночь назначался дежурный эскадронъ, и лагерь охранялся на ночлегѣ сторожевыми разѣздами; кромѣ того, по прибытіи на ночлегъ, сейчасъ же запрашивались мѣстные власти нѣтъ ли въ краѣ безпокойствъ или бродячихъ шаекъ.

Къ 20 Іюня полкъ сталъ по квартирамъ: первый эскадронъ въ селеніи Пятидни и Микуличи, второй эскадронъ въ селеніи Коротинцы, третій эскадронъ въ городѣ Владимирѣ, четвертый эскадронъ 21-го числа выступилъ въ городъ Грубешовъ, Люблинской губерніи.

Въ ожиданіи дальнѣйшаго похода, въ полку стало извѣстнымъ о новой Монаршей милости, по отношенію нижнихъ чиновъ. Государь Императоръ, желая явить новый примѣръ отеческой заботливости и въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, по всеподданнѣйшему докладу генераль-аудиторіата Высочайше повелѣлъ: для воинскихъ нижнихъ чиновъ прогнаніе сквозь строй, или наказаніе шпицрутенами вовсе отмѣнить, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Наказаніе шпицрутеномъ замѣнить розгами не болѣе двухсотъ ударовъ. Всѣхъ безпорочно служившихъ, а также тѣхъ, коимъ штрафы прощены, и вновь поступающихъ на службу, освободить отъ тѣлеснаго наказанія, безъ судебного приговора, пока не будутъ переведены въ разрядъ штрафованныхъ.

Около 25-го Іюня полкъ перешелъ въ м. Устилугъ и поступилъ въ Сѣверо-Западный отрядъ генерала Козлянинова. Полки сѣверо-западнаго отряда находились подъ общимъ руководствомъ генеральнаго штаба полковника Цитлядзева. Одна изъ колоній (двѣ роты Орловскаго и одинъ эскадронъ Казанскаго драгунскаго полковъ и полсотни 27 Донск. казачьяго п.) этого отряда, подъ личнымъ начальствомъ упомянутаго штабъ-офицера, 8-го Іюля, въ селеніи Рациборовицы получила свѣдѣнія, что мятежники, разграбившіе уже разъ соляной магазинъ въ Бѣлопольѣ, снова, наканунѣ прибытія отряда въ Рациборовицахъ, появлялись въ томъ же мѣстечкѣ, продали съѣхавшимся со всѣхъ сторонъ евреямъ значительное количество соли и удалились по дорогѣ на Хелмъ, для присоединенія къ мятежникамъ, будто-бы находящимся въ селеніяхъ: Поболовицѣ, Каменѣ и Черніевѣ *).

Вслѣдствіе этого извѣстія, на слѣдующій день полковникъ Цитлядзевъ направился по дорогѣ на Хелмъ, а казаковъ послалъ по дорогѣ на Жмудзь къ Побаловицѣ, съ цѣлью не пропускать никого изъ ѣдущихъ по направленію къ Хелму.

Послѣ двухдневныхъ и неудачныхъ поисковъ, 10-го Іюля, отрядъ выступилъ изъ Каменя въ три часа утра и направился на Бржизно въ Жалинѣ. Въ полу-

* В. Уч. Арх. Главн. Шт. Дополненіе къ каталогу. Отд. I, 8:2.

тора верстахъ отъ Бржизно слышались выстрѣлы; тотчасъ же были посланы: пѣхота для оцѣвленія селенія, а драгуны для отрѣзанія пути бѣгущимъ. Часть мятежниковъ, ночевавшая въ деревнѣ, завидя скачущихъ драгунъ и казаковъ, бросилась къ сторонѣ Жалина. Казаки преслѣдовали ихъ, причемъ убили трехъ мятежниковъ. Подбѣжавшая пѣхота начала перестрѣлку съ находившимися тамъ мятежниками и обратила ихъ въ бѣгство. Стрѣлки продолжали преслѣдованіе, при чемъ съ нашей стороны убитъ одинъ и раненъ 1, а мятежниками оставлено двѣнадцать тѣлъ; въ числѣ убитыхъ былъ ксендзъ; въ плѣнъ взято 5.

Отрядъ полковника Цитлядзева продолжалъ поиски по лѣвому берегу Буга; причемъ въ четыре дня пройдено было до ста пятидесяти верстъ; остальныхъ и заболѣвшихъ не было.

Этими дѣйствіями ограничились встрѣчи нашихъ отрядовъ съ мятежниками. Затѣмъ въ предѣлахъ Кіевского округа порядокъ не нарушался уже съ Мая мѣсяца и отряды наши производили поиски исключительно съ административной цѣлью. Впрочемъ до конца 1863 года мятежники пытались безпрестанно прорываться черезъ нашу границу, но попытки эти были всегда предупреждаемы заблаговременными сосредоточеніями нашихъ отрядовъ; успѣвшія же перейти границу банды были уничтожены внутри страны.

Такъ, 18 Октября, шайка около трехсотъ человекъ перешла у Новоселокъ изъ Галиціи въ пограничныя части Царства Польскаго, охранявшіяся войсками Кіевского округа. Банда эта была разсѣяна отрядомъ Александропольскаго пѣхотнаго полка, при чемъ отбито было сто ружей и 2 т. патроновъ.

20 Октября шайка численностью до двухъ тысячъ человекъ вторгнулась изъ Галиціи въ Вольнскую губернію у Меджоръ; немедленно выступилъ противъ этого скопища Порицкій отрядъ; получивъ объ этомъ свѣдѣніе, мятежники отошли назадъ и, перейдя нашу границу въ другомъ пунктѣ, бросились на Порицкъ и заняли его прежде возвращенія нашего отряда. По первому о томъ извѣстію, на подкрѣпленіе Порицкаго отряда высланы были войска изъ Устилуга, Владимира, Джрукополя, Локачей и Луцка.

Дѣйствія противъ мятежниковъ, занявшихъ Порицкъ, ввѣрены были начальнику штаба 5 кавалерійской дивизіи полковнику Цитлядеву. Въ ночь на 22 Октября полковникъ Цитлядевъ прибылъ къ Порицку съ отрядомъ изъ Устилуга. Мятежники, замѣтивъ приближеніе войскъ, очистили мѣстечко и, пользуясь темнотой ночи, скрылись въ ближайшемъ лѣсу по направленію къ пограничному селенію Меджоры. При этомъ авангардомъ изрублено тринадцать мятежниковъ. Утромъ 22 Октября полковникъ атаковалъ лѣсъ. Мятежники отступили къ нашей пограничной чертѣ, вдоль которой и происходило дѣло. Потеря мятежниковъ была весьма велика, но въ точности быть опредѣленной не могла, потому что убитыхъ и раненыхъ мятежники уносили тотчасъ за пограничную черту. Когда же дѣйствіемъ нашихъ войскъ мятежники принуждены были бѣжать въ Галицію, то австрійцами обезоружено до 500 человекъ. Остальные разсѣялись въ Галиційскихъ лѣсахъ.

Войсками нашими взято въ плѣнъ одинадцать человекъ, захваченъ обозъ, семь тысячъ патроновъ и 30 лошадей. Австрійцами взято десять повозокъ съ обмундированіемъ и четыре патронныхъ ящика. Вторгнувшаяся шайка принадлежала Ромбрюку и была отлично организована. Самъ онъ въ Порицкѣ не былъ, а предводительствовалъ графъ Комаровскій. По очищеніи пограничной мѣстности отъ бродягъ по границамъ возстановленъ порядокъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что безпорядки, обнаружившіеся въ предѣлахъ Кіевскаго округа, въ теченіи 1863 года, отнюдь не имѣли характера возстанія. Броженіе умовъ проявилось исключительно между помѣщиками и шляхтою польскаго происхожденія, составляющими въ юго-западномъ краѣ самое ничтожное меньшинство. Въ продолженіи года войска наши имѣли двадцать четыре встрѣчи съ противникомъ. Безпорядки въ предѣлахъ округа были окончательно прекращены въ Маѣ, и затѣмъ до конца года лишь со стороны Галиційскихъ мятежниковъ было сдѣлано нѣсколько попытокъ перейти границу. Попытки эти не увѣщались успѣхомъ и не оказали никакого вліянія на положеніе дѣлъ внутри края.

Поиски войскъ и устроенная въ Іюнѣ сельская стража изъ 187,654 крестьянъ, несоединенныхъ въ отдѣльные самостоятельные караулы, а имѣвшая характеръ домашней стражи по селамъ и деревнямъ, — вполне обезпечили общественную безопасность и лишили мятежниковъ всѣхъ надеждъ на успѣхъ задуманнаго возстанія.

Событія 1863 года въ Кіевскомъ округѣ дали новыя доказательства преданности правительству сельскаго населенія, облагодѣтельствованнаго въ теченіи года новыми милостями.

Приказомъ по войскамъ Кіевскаго военнаго Округа отъ 24 и 27-го Ноября, № 343 и 346, генераль-адъютантъ Анненковъ, на основаніи Высочайше дарованнаго ему права и засвидѣтельствованія начальника сѣверо-западнаго отряда генераль-лейтенанта Козлянинова объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ нижними чинами 1, 2 и 4 эскадроновъ полка въ дѣлахъ съ польскими мятежниками: 1 эскадрона при разсѣяніи шайки въ лѣсу близъ деревни Ксенжостаны, 4-го Октября, а 2 и 4 эскадроновъ въ дѣлѣ 21 и 22 Октября при мѣстечкѣ Порицкѣ и у Волчьего поста, изволилъ назначить въ лейбъ-эскадронъ одинъ, а во 2 и 4, по два въ каждый, ордена святого Георгія 4-й степени для возложенія на достойнѣйшихъ по приговору самихъ нижнихъ чиновъ.

Въ дѣлѣ съ польскими мятежниками одинъ рядовой, посланный въ городъ Владимиръ-Волыньскъ верхомъ, — въ полкъ не возвратился и пропалъ безъ вѣсти. Юнкеръ Ипполитъ Жихаревъ за отличіе въ дѣлахъ противъ мятежниковъ произведенъ въ прапорщики.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 года было объявлено, что Высочайшимъ приказомъ 25 Марта определено: полкамъ арміи, сохраняя свое прежнее названіе, именоваться сверхъ того и по номерамъ. Полкъ сталъ именоваться: девятымъ драгунскимъ Казанскимъ Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога австрійскаго Леопольда.

Знаки отличія святого Георгія 4 степени были возложены на слѣдующихъ нижнихъ чиновъ: старшаго вахмистра Ефима Иванова, младшихъ — Арсенія Полу-

*Святлейшій Князь
Меншиковъ.*

*Генералъ фельдмарш. Б. П.
Шереметьевъ*

*Ген.-Майоръ Ф. Ф. Левизъ.
Шефъ полка 1799—1800 г*

*Ген.-Майоръ А. П. Великопольскій.
1789—1803 г. офицеръ полка.*

*Н. Н. Каразинъ.
1862—1865 г.г. офицеръ полка.*

хина, Лаврентія Головина, Евстафія Гончарова и рядоваго Матвѣя Тарутинова. Маіору князю Шаховскому за отличіе въ дѣлѣ при деревнѣ Ксенжостаны — свят. Станислава 2 степени съ мечами.

Въ полкъ еще былъ присланъ командиромъ Александропольскаго пѣхотнаго полка одинъ знакъ отличія военнаго ордена 4 степени, взводу 3 эскадрона, по назначенію генераль-адъютанта графа Берга, за отличіе въ дѣлѣ съ польскими инсургентами 19 Октября 1863 года у деревни Рашкова и селенія Новоселки; крестъ этотъ по приговору получили унтеръ-офицеръ Петръ Антоновъ *).

Штабсъ-капитанъ Бѣлогрудовъ и поручикъ Мацневъ I награждены орденами св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ, а поручикъ Николай Николаевичъ Карзининъ, впоследствии известный художникъ и писатель, — св. Анны 4 степени.

Въ Январѣ произошелъ въ полку случай, доставившій много хлопотъ и огорченій командиру полка. Рядовой 4 эскадрона Бендюкъ, стоя на часахъ у денежнаго ящика вечеромъ, отперъ палочкой наружный замокъ, снялъ восковую печать, вынулъ изъ ящика сундукъ и, вытащивъ черезъ поднятое штыкомъ дно пачку кредитныхъ билетовъ, спряталъ деньги въ карманъ шароваръ. Поставивъ и уложивъ все на мѣсто, онъ, смѣнившись съ караула, зарылъ деньги въ пустой сарай, оставивъ у себя 25 рублей, изъ которыхъ израсходовалъ на пьянство и покупку разныхъ вещей 17 рублей и 70 коп., а остальные 7 рублей и 30 коп. отъ него отобраны, и по указанію его найдены также въ сказанномъ сараѣ 4378 рублей серебромъ.

Полевымъ военнымъ судомъ преступникъ приговоренъ къ смертной казни черезъ разстрѣліаніе, но начальникъ пятой кавалерійской дивизіи подтверждалъ этотъ приговоръ и Бендюкъ отправленъ, по утвержденіи приговора командующимъ войсками, навсегда въ арестантскія роты. Конфирмація была прочитана во всѣхъ эскадронахъ и командахъ.

Командиръ полка, произведя весенній инспекторскій смотръ, всѣмъ видѣннымъ остался мало доволенъ, особенно г.г. офицерами. „Ко всему сказанному“, говорится въ приказѣ, „вынужденъ добавить, что самую слабую сторону фронтаго образованія полка составляютъ г.г. офицеры, почему предписываю имъ самимъ и прошу г.г. эскадронныхъ командировъ обратитъ самое серьезное вниманіе и стараніе къ проіобрѣтенію г.г. офицерами твердаго знанія верховой ѣзды и уставовъ“.

Въ Іюнѣ состоялись повелѣніе: капитановъ и ротмистровъ армейской кавалеріи производить по линіи въ маіоры по каждому полку особо и не ранѣе, какъ по истеченіи года командованія эскадрономъ. Во всѣхъ войскахъ наименованіе фурштатскихъ баталіоновъ и бригадъ упразднить, также во всѣхъ армейскихъ полкахъ званіе фурштатскихъ офицеровъ, командирами нестроевыхъ ротъ назначать оберъ-офицеровъ изъ числа строевыхъ, съ жалованьемъ по чину.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о перемѣщеніи полковъ пятой кавалерійской дивизіи на вновь назначенныя квартиры въ Харьковскій Округъ, полкъ

*) Приказъ по полку. Отзывъ командира Александропольскаго п. п. отъ 22 Февраля 1864 г. № 423.

нашъ послѣ молебна въ 9 часовъ утра 5-го Сентября выступилъ изъ Устилуга и, слѣдуя на города: Луцкъ, Ровно, Новоградъ-Волыньскъ, Житомиръ, 1-го Октября прибылъ въ городъ Кіевъ; здѣсь была назначена дневка; генераль Семякинъ произвелъ смотръ полку на дворцовой площади; нижніе чины отпускались командами въ городъ для поклоненія Кіевскимъ святынямъ.

3-го Октября полкъ черезъ Бровары двинулся далѣе. 12-го числа полкъ прослѣдовалъ черезъ городъ Прилуки, 15-го Ромны и 21-го наконецъ прибылъ въ городъ Сумы, Харьковской губерніи, свою новую стоянку; эскадроны расположились на зиму по окрестнымъ деревнямъ.

Въ 1865 году полкъ приведенъ въ четырнадцати рядный составъ во взводахъ. Всѣ старыя названія лошадей перемѣнены на новыя и заведена отдѣльная нумерація. Командиръ полка полковникъ Войцеховичъ былъ награжденъ за отличную усердную службу брилліантовымъ перстнемъ съ вензелемъ Его Величества.

Командиръ полка часто повѣрялъ караулы, службу и внутренній порядокъ. За послѣднее время нижніе чины, особенно деньщики, стали попадаться въ пьянствѣ, дракахъ, буйствѣ и воровствѣ; дѣла въ полковомъ судѣ не переводились, было много бѣжавшихъ, такъ что даже было предписаніе начальника дивизіи произвести слѣдствіе о причинѣ значительнаго побѣга нижнихъ чиновъ.

Рядовой С., стоя на часахъ у пороховаго погреба, курилъ, а при проходѣ начальника уѣздной команды спряталъ напиросу въ карманъ, отчего у него загорѣлись шаровары; переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Такое поведеніе нижнихъ чиновъ заставило командира полка назначить усиленные ночные обходы и разъѣзды и приказать не давать нижнимъ чинамъ жалованья до выхода изъ Сумъ; къ тому же, какъ нарочно, съ приходомъ полка въ городъ, число пожаровъ усилилось и не проходило дня, чтобы что-нибудь не сгорѣло.

Интересенъ слѣдующій приказъ полковника Войцеховича: „на бывшемъ конномъ ученіи нѣкоторыя лошади сильно горячились, а нѣкоторыя поровались, такъ что не шли съ мѣста и пробовали сбить сѣдоковъ. Предписываю лошадямъ этимъ давать усиленную дачу и ежедневно проѣзжать ихъ“. Какое удивительное пониманіе дѣла!

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ было признано необходимымъ измѣнить дислокацію полковъ пятой дивизіи, поэтому полкъ 1-го Сентября выступилъ изъ Сумъ и черезъ городъ Грайворонъ, Харьковъ и Зміевъ прослѣдовалъ на новыя квартиры въ м. Ново-Серпуховъ, куда прибылъ 16-го числа. Эскадроны были расположены: первый эскадронъ д. Масалово, второй—Ново-Борисоглѣбскъ, третій въ д. Борщевое, четвертый въ Савинцы и штабъ полка Ново-Серпуховъ.

По распоряженію командующаго войсками въ зимніе мѣсяцы командиры эскадроновъ задавали своимъ офицерамъ задачи изъ уставовъ съ письменными рѣшеніями и командными словами.

Въ началѣ 1866-го года всѣ нижніе чины состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, въ числѣ 20-ти человекъ, были отправлены въ рабочія бригады по устрой-

ству желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ краѣ. Высочайшимъ приказомъ 9-го Марта полковникъ Войцеховичъ, за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-майоры, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка полковникъ Тимофей Андріановичъ Хлѣбниковъ назначенъ полковымъ командиромъ.

Дивизионный сборъ опять назначенъ былъ въ городѣ Чугуевѣ. Командующій войсками 8-го Августа смотрѣлъ драгунскую бригаду и имъ сдѣланы замѣчанія полку, что у унтеръ-офицера изъ сѣдла на ученіи выпала щетка, а у рядоваго третьяго эскадрона ослабли подпруги и онъ даже слѣзъ.

Имъ же строго предписано офицерамъ, при возвращеніи съ ученья быть на своихъ мѣстахъ, а не ѣхать впередъ. Впервые въ этомъ кампанетъ производились маневры—эскадронъ противъ эскадрона; молодые офицеры посылались въ разѣзды, представляя кроки мѣстности и описаніе маневра; дивизионеры назначались посредниками; при атакахъ надлежало сходитьсь не ближе пятидесяти шаговъ.

30-го Августа въ Чугуевъ вновь пріѣхалъ командующій войсками и произвелъ нѣсколько смотровъ, скачку офицеровъ и все это закончилось трехдневнымъ маневромъ трехъ родовъ оружія.

Въ началѣ Сентября вновь появились въ полку смертные случаи отъ холеры. Умерли поручикъ Дзвонкевичъ и четыре нижнихъ чина.

Всю зиму практиковалась стрѣльба въ цѣль; для молодыхъ офицеровъ были назначены два раза въ недѣлю занятія въ полковой канцеляріи, а для практики учрежденъ офицерскій караулъ.

Въ Январѣ 1867-го года генераль-майоръ Войцеховичъ въ пять дней сдалъ полкъ новому вновь прибывшему командиру полка, за что ему выражена благодарность въ приказѣ по дивизіи.

Новый начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Золотницкій въ Маѣ произвелъ инспекторскій смотръ полку, очень подробный. Оцѣнку смотра производилъ баллами: 1 отлично, 2 очень хорошо, 3 хорошо и 4 слабо. Успѣхъ работы полка былъ объявленъ слѣдующій: ѣзда офицеровъ—3, унтеръ-офицеровъ 2 виць и молодыхъ солдатъ 3, нѣшій строй 2, конное ученье 3, рубка 4, вольтижировка 4, тѣла и содержаніе лошадей 3, обмундированіе 2.

Въ общій и спеціальный сборы полкъ ходилъ въ городъ Чугуевъ.

28-го Сентября въ городъ Чугуевъ въ 7 часовъ вечера прибылъ Государь Императоръ Александръ II. Для встрѣчи были выведены нижніе чины отъ всѣхъ полковъ расположенныхъ въ городѣ, которые и были разставлены по лѣвую сторону Харьковской улицы отъ выѣзда до Никитской улицы и собора. На Никитской улицѣ стояли нашъ полкъ и Новгородскій; полки были выведены безъ оружія, шапки безъ султановъ, въ первомъ обмундированіи. Офицеры собрались верхами у гостиннаго двора, откуда, вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи и офицерами другихъ полковъ въ полной парадной формѣ, направились для встрѣчи Государя Императора къ выѣзду въ городъ.

29-го числа съ 9-ти часовъ утра былъ Высочайшій смотръ, закончившійся скачкой по одному съ рубкой по взводу отъ каждаго полка.

Въ тотъ же день было объявлено въ приказѣ по дивизіи: „сегодня дивизія имѣла счастье представиться на смотръ Государю Императору. Не смотря на совершенно неблагоприятную погоду, сильный и холодный вѣтеръ, дивизія представилась въ блестящемъ видѣ, церемониальный маршъ былъ очень хорошъ, учение молодецкое.

Его Императорское Величество остался отъѣвно доволенъ и нѣсколько разъ изволилъ выразить мнѣ свою Монаршую благодарность за отличное состояніе полковъ по строевому образованію“.

Разрѣшивъ войти съ представленіемъ о наградахъ г.г. частныхъ начальниковъ и офицеровъ, Государь Императоръ изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, по 1 рублю серебромъ на человѣка, георгіевскимъ кавалерамъ и шевронистамъ по 3 рубля, бывшимъ на вѣтяхъ и часовымъ на постахъ у дворцовыхъ зданій по 50-ти копѣекъ, а бывшимъ на работахъ при дворцовыхъ службахъ по 25 копѣекъ.

Начальникъ дивизіи объявилъ благодарность полковымъ и эскадроннымъ командирамъ, офицерамъ, нижнимъ-же чинамъ сверхъ того приказалъ выдать по чаркѣ водки.

Во время пребыванія въ городѣ Чугуевѣ Государя Императора отъ войскъ было поднесено Его Величеству евангеліе работы Сазикова. Всего собрано 1532 рубля 95 копѣекъ. Казанскій полкъ подписалъ 160 рублей. 30-го Августа 1868 года состоялся парадъ 9-му Кіевскому гусарскому полку по случаю его двухсотлѣтняго юбилея. Офицеры нашего полка были приглашены на обѣдъ.

3-го Января 1869 года было назначено открытіе полковаго суда. Въ 11-ть часовъ утра всѣ офицеры были собраны въ парадной формѣ, присутствовали также и нижніе чины караульнаго эскадрона. Былъ торжественно отслуженъ молебенъ и члены суда были приведены къ присягѣ.

Съ Іюля мѣсяца 1869 года полковникъ Хлѣбниковъ числился больнымъ и къ полку былъ прикомандированъ 9-го гусарскаго Кіевского полка полковникъ Штраухъ—для временнаго командованія Казанцами. Высочайшимъ приказомъ 23-го Сентября 1870 года полковникъ Хлѣбниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы за болѣзнію, а 9 гусарскаго Кіевского полка полковникъ Николай Леонтьевичъ Штраухъ назначенъ командиромъ полка.

Николай Леонтьевичъ службу свою началъ въ Казанскомъ полку. 10-го Февраля 1847 онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ нашъ полкъ; затѣмъ произведенъ въ прапорщики въ 1849 году; въ 1853 году прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскому полку, куда и переведенъ черезъ годъ; въ Кіевскіе гусары онъ поступилъ въ 1863-мъ году подполковникомъ. И вотъ по прошествіи двадцати трехъ лѣтъ со дня своего опредѣленія въ нижнемъ званіи, полковникъ Штраухъ является вновь въ свой полкъ командиромъ полка.

Въ 1872 года 1-го Юня подъ начальствомъ подполковника Добровольскаго первый эскадронъ выступилъ въ селеніе Тарасовку, а второй въ селеніе Покровское, Купянскаго уѣзда для устраненія безпорядковъ, возникшихъ между крестьянами означенныхъ волостей.

14-го Августа Государь Императоръ прибылъ въ городъ Чугуевъ. 16-го Августа состоялся общій парадъ Чугуевскому отряду на горѣ, у деревни Коробочкино; полкъ на парадъ вышелъ въ двѣнадцать съ половиною рядовъ во взводахъ, при двѣнадцати унтеръ-офицерахъ. 17-го Августа въ присутствіи Государя Императора былъ двухсторонній маневръ.

Вотъ предположеніе этого маневра: 1) Сѣверный корпусъ, наступая отъ Харькова двумя колоннами, занялъ правою колонною Чугуевъ, а лѣвой д. Клушиновку.

2) Южный корпусъ занялъ своими передовыми войсками лѣсъ Башкировка и переправу черезъ р. Донецъ противъ деревни Осиновки. Главныя силы слѣдуютъ отъ деревни Коробочкино.

Цѣль сѣвернаго корпуса: переправившись черезъ рѣку Донецъ, овладѣть сел. Коробочкино.

Южный корпусъ старается задержать передовыми своими войсками наступленіе противника, чтобы успѣть занять позицію и дать на ней рѣшительный отпоръ.

Составъ южнаго корпуса: авангардъ, правая колонна (занимаетъ деревню Башкировку), лѣвая (охраняетъ переправу у Осиново); драгунская бригада: 8 эскадроновъ, одна батарея 5 кон. артиллерійской бригады, стрѣлковыя роты 33 и 34 полковъ сосредоточены на позиціи впереди с. Коробочкино.

Начальникъ южнаго корпуса генераль-лейтенантъ Радецкій; начальникъ кавалеріи генераль-маіоръ Голынский.

Съ четырехъ часовъ дня тогоже числа стрѣльба въ цѣль линейнымъ ротамъ и драгунамъ. Первый эскадронъ нашего полка стрѣлялъ изъ разсыпнаго строя на шестьсотъ шаговъ, а второй залпами на четыреста шаговъ, по шести патроновъ.

18-го Августа по случаю отъѣзда Государя по распоряженію командующаго дивизіей всѣ офицеры въ городской формѣ собрались верхомъ на площадкѣ за гостиннымъ дворомъ сопровождать Его Величество.

Полковникъ Штраухъ по поводу послѣдняго Высочайшаго смотра отдалъ слѣдующій приказъ по полку: „Государь Императоръ при произведенномъ Высочайшемъ смотрѣ войскъ, собранныхъ при городѣ Чугуевѣ шестнадцатаго и семнадцатаго числа сего мѣсяца, изволилъ найти ввѣренный мнѣ полкъ въ отличномъ состояніи, о чемъ Его Величеству благоугодно было заявить мнѣ лично два раза. Осчастливленный такимъ высоколестнымъ о полкѣ Высочайшимъ отзывомъ, я, съ чувствомъ особаго удовольствія и гордости, объявляю объ этомъ по ввѣренному мнѣ полку, при этомъ считаю долгомъ выразить много душевную и искреннюю признательность г.г. дивизионерамъ и эскадроннымъ командирамъ, какъ ближай-

шпмъ моимъ помощникамъ по строевому образованію полка и всѣмъ г.г. офицерамъ за ихъ труды и общее единодушное стремленіе къ успѣхамъ и пользѣ службы, послѣдствіемъ чего и было достиженіе того высоколестнаго для полка отзыва Его Величества, которымъ всѣ мы отъ офицера до послѣдняго рядоваго можемъ и должны гордиться. Спасибо нижнимъ чинамъ за ихъ труды, хорошую службу и молодецкую представительность на смотрахъ Государя Императора. Предписываю всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшихъ на Высочайшихъ смотрахъ, выдать отъ меня по чаркѣ водки.“

Не долго пришлось командовать полкомъ въ высшей степени симпатичному и прекрасному Николаю Леонтьевичу; крайне разстроенное здоровье принудило его подать въ отставку. Раза три обожавшіе его офицеры старались уговорить его не покидать полка; подъ впечатлѣніемъ этихъ просьбъ отставки брались обратно, но не надолго. Всякая новая попытка подать прошеніе сопровождалась тѣми же упрашиваніями. Наконецъ, находясь въ отпуску, полковникъ Штраухъ окончательно порѣшилъ оставить службу и 8-го Сентября былъ уволенъ за болѣзнію отъ службы генераль-маіоромъ съ мундиромъ. Нужно было видѣть огорченіе всѣхъ его подчиненныхъ, когда стало извѣстнымъ объ его уходѣ.

И дѣйствительно, Николай Леонтьевичъ вполнѣ заслуживалъ эту любовь своихъ подчиненныхъ: до самозабвенія онъ любилъ солдатъ; всѣми мѣрами старался „чѣмъ возможно“ улучшить ихъ бытъ и развить лихость и неустрашимость; лихое ученіе, скачки черезъ канавы и барьеры безъ запинки, рубка безъ промаха всегда поощрялись отцомъ командиромъ; эскадроны, глядя на своего лихаго на конѣ полковника, сами преображались. Объ офицерахъ и говорить нечего: онъ каждого понималъ и шелъ на встрѣчу ихъ желаніямъ. Очень часто онъ шировалъ съ своими Казанцами до поздней ночи; каждый изъ офицеровъ былъ имъ принятъ, какъ родной; за то на службѣ и въ строю онъ былъ требователенъ и строгъ. Цѣлую недѣлю провозжали своего отъѣзжающаго начальника офицеры полка и ни какъ не могли съ нимъ разстаться.

На смѣну генерала Штрауха командиромъ полка былъ назначенъ восьмого Сентября полковникъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка Ярославъ Викторовичъ Корево.

Въ 1874 году состоялось распоряженіе—лейбъ эскадрону впредь именоваться лишь № 1-мъ. Командующій дивизіей генераль-маіоръ Калагеоргій въ Маѣ произвелъ смотръ и нашелъ полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ очень хорошемъ состояніи.

16-го Апрѣля Высочайше утверждена новая дислокація, по которой полки дивизіи раздѣлены на двѣ: 9 и 10. Девятая дивизія будетъ расположена: штабъ первой бригады и девятый Казанскій полкъ въ городѣ Ромнахъ, девятый уланскій Бугскій—въ Лохвицѣ; девятый гусарскій Кіевскій—въ Прилукахъ и казаки въ Переяславлѣ.

Въ Іюлѣ полкъ выступилъ въ общій сборъ въ городъ Чугуевъ. По пути слѣдованія шли со всѣми мѣрами предосторожности. Полкъ ночевалъ на бивакѣ, вы-

ставлялись аванпосты, офицеры исправляли трехверстную карту; кроки представлялись въ штабъ дивизіи.

25-го Августа Государь Императоръ произвелъ, съ 10½ часа утра, общій парадъ войскамъ Чугуевского лагеря.

За смотръ Высочайше пожаловано: шевронистамъ по три рубля, караулу и параду по пятидесяти копѣекъ, всѣмъ бывшимъ въ строю также по пятидесяти копѣекъ.

11-го Сентября полкъ возвратился въ Ново-Серпуховъ. Окончательное отдѣленіе девятой отъ десятой дивизіи состоялось въ 1875 году, послѣ лагернаго сбора, во время котораго дивизія оставалась въ прежнемъ составѣ. Резервные эскадроны и бригады переименованы въ запасные. Штабъ пятой кавалерійской дивизіи былъ переименованъ въ штабъ девятой.

По случаю выхода полка изъ Ново-Серпухова (Балаклея) депутація отъ жителей заявила командиру полка, что общество Ново-Серпухова, желая проводить полкъ, проситъ отслужить общій напутственный молебенъ и затѣмъ проститься съ полкомъ. Вслѣдствіе этого 12-го Юня полкъ былъ выведенъ въ пѣшемъ строю на сельское кладбище, оставивъ на конюшняхъ самое необходимое число людей. Здѣсь былъ освященъ памятникъ и отслужена панихида о покойныхъ сослуживцахъ, умершихъ во время стоянки полка въ Ново-Серпуховѣ.

Послѣ освященія памятника полкъ прибылъ на плацъ, гдѣ былъ отслуженъ, совмѣстно съ сельскимъ духовенствомъ, напутственный молебенъ, и жителями было предложено угощеніе.

Того же числа полкъ навсегда покинулъ Ново-Серпуховъ и выступилъ въ городъ Чугуевъ.

14-го Сентября полкъ выступилъ изъ Чугуева и черезъ города Зміевъ, Валки, Зеньковъ, Гадячъ, прослѣдовалъ въ городъ Ромны, свою новую стоянку, куда прибылъ 1-го Октября.

Въ 1876 году полкъ для лагернаго сбора былъ назначенъ въ м. Батуринъ.

Начальникъ дивизіи, произведя 3-го Юля полку строевую поѣздку на тридцать верстъ, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: на привѣтствіе отвѣчаютъ плохо; пятнадцать верстъ пройдено въ 1 часъ 35 минутъ, шагъ большой, рысь просторная и свѣжая, галопъ недостаточно широкъ. Повѣривъ аванпостную службу въ полку, генералъ Калагеоргій усмотрѣлъ, что на нее обращено должное вниманіе и что этотъ, весьма важный отдѣлъ занятій кавалеріи, усвоенъ всѣми чинами полка весьма удовлетворительно. Вольныя работы въ полку разрѣшены только во время травянаго довольствія

Предписано, кромѣ церемоніала, во всѣхъ случаяхъ во фронтѣ ѣздить облегченной рысью. Съ 27-го Юля полкъ находился въ специально кавалерійскомъ сборѣ въ городѣ Чугуевѣ.

Глава IX.

Приготовленія къ войнѣ съ Турціей. Передвиженіе мобилизованнаго полка въ г. Ананьевъ. Смотры Генераль-Инспектора у ст. Жеребково и Государя Императора у ст. Бирзулы. Объявленіе войны. Казанцы входятъ въ составъ передоваго отряда Г.-Л. Гурко. Переправа у Зимницы черезъ Дунай. Дѣла у с. Башакъ, гор. Тырновъ; набѣгъ полк. Бѣлогрудова—къ д. Кадыкію. Ханкіойскій переходъ. Дѣла у Твардицы, Уфланли, Казанлыка. Разрушеніе стамціи Каяджикъ *).

Около 8 ч. вечера 2 Ноября 1876 года командиромъ полка была получена телеграмма изъ Штаба Округа слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ войска Харьковскаго военнаго округа привести на военное положеніе и первымъ днемъ мобилизаціи считать 2 число сего Ноября мѣсяца“.

По возвращеніи полка 18 Сентября изъ лагернаго сбора подъ г. Чугуевымъ, по желѣзной дорогѣ, эскадроны расположились на зиму: 1-й въ с. Медвѣжьемъ, 2-й въ гор. Ромнахъ, при штабѣ полка, 3-й въ с. Коровинцахъ и 4-й въ м. Смѣломъ. Отдыхомъ послѣ довольно труднаго кампанента не пришлось воспользоваться, такъ какъ, въ виду вѣроятности скорой войны съ Турціей, командующій дивизіей генераль-маіоръ Половцевъ, отдалъ еще въ началѣ Октября приказъ о заготовленіи подковъ для заднихъ ногъ строевыхъ лошадей; въ своемъ присутствіи дѣлалъ строевыя проѣздки полку, а также обратилъ вниманіе на тѣла и содержаніе лошадей, возвратившихся домой въ довольно слабомъ содержаніи, особенно въ 1 и 4 эскадронахъ.

Не смотря на это, телеграмма 2-го Ноября, для большинства была полной неожиданностью; всегда однообразный и скучный городъ тотчасъ оживился: во всѣхъ домахъ, даже и неофицерскихъ квартирахъ, зажглись огни; вѣсть, что полкъ уходитъ на войну, быстро распространилась по Ромнамъ; все засуетилось и заходило,—въ квартиру командира полка, потребовавшаго къ себѣ тотчасъ адъютанта, вскорѣ прибыли почти всѣ чины полковаго штаба за приказаніями. Пол-

*) *Источники:* Приказы по полку; дневникъ вольноопр. Прияшниковъ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, Леера.

Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда дѣйств. арміи, подъ нач. ген.-адъют. Гурко. Полковника Епанчина.

Исповѣдь кавалериста, ген.-м. Бѣлогрудова.

Мещерскій, «Сборникъ военныхъ разсказовъ» Зыковъ, т. I, III и II.

ковникъ Корево, объявивъ о мобилизаціи, тутъ же выразилъ надежду и увѣренность, что „теперь полку придется доказать свою прежнюю боевую славу и помѣряться съ врагомъ“. Тотчасъ было приступлено къ приготовленіямъ для выстуленія полка въ походъ.

На другой день утромъ были командированы подполковникъ Бѣлогрудовъ и капитанъ Мацневъ—за приѣмомъ лошадей отъ населенія, а три младшихъ офицера—комендантами на ст. Ромны, Новый-Бугъ и Валки.

Вскорѣ стало извѣстнымъ и объявлено въ приказѣ по полку 5 Ноября, что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій назначенъ главнокомандующимъ Южной арміей, въ составъ коей поступаютъ войска Харьковскаго военнаго округа. Проѣзжая черезъ Харьковъ, главнокомандующій передалъ командующему войсками, что генералы, штабъ и оберъ-офицеры могутъ не брать съ собою въ походъ парадной формы, ни сюртуковъ и маленькихъ сапогъ, а имѣть одну походную форму—всегда и вездѣ.

Съ 6 Ноября приступлено къ отточкѣ шашекъ и штыковъ; 7-го начатаковка строевыхъ лошадей на переда; 8-го выдано новое обмундированіе по сроку 1877 года, учебная команда распущена по эскадронно; полковой архивъ, бібліотека, дивизионная кузница, состоявшая при полку, огнестрѣльные припасы сданы Роменскому воинскому начальнику.

9-го Ноября эскадроны сосредоточились къ штабу полка и временно размѣстились: 1-й въ предмѣстьѣ Засулы, 3-й въ пр. Працовкѣ и 4-й въ д. Лазовой.

Каждому строевому рядовому было выдано: фуражка, галстукъ, рубашекъ—3, подштанниковъ—2, сапогъ—2 пары, шароваръ—2, мундировъ—2, шинель, полушубокъ и китель, а также куплены въ каждый эскадронъ самоваръ, чайники по 1-му на взводъ и кружки. На каждого нижняго чина, по числу 16 рядовъ, выдано по 40 боевыхъ патроновъ къ винтовкамъ системы Крынка.

10-го Ноября принято отъ населенія въ г. Ромнахъ 71 подъемная лошадь, которыя и подкованы кругомъ. 11-го полковой лазаретъ закрытъ и трудно больные сданы въ городскую больницу.

Г.г. офицеры полка также дѣятельно готовились къ походу; на выданные подъемные деньги приобрѣли теплыя вещи, вьюки и походныя кровати, нѣкоторые завели себѣ пальто изъ сѣраго солдатскаго сукна.

Обыватели г. Ромень приняли дѣятельное участіе въ проводахъ полка. Представитель города городской голова Семенчиновъ отъ имени всего общества предложилъ на прощанье нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки и угощенье, а все офицеры были приглашены на завтракъ.

18 Ноября полкъ въ 16 рядномъ составѣ со штандартомъ, имѣя во фронтѣ всехъ офицеровъ, съ обозомъ, прибылъ къ 10½ утра на Роменскую площадь и построился развернутымъ фронтомъ, по эскадронно на три фаса, для напутственнаго молебна. Все городское духовенство съ хоругвями и крестами со всехъ церквей, представители города и большая толпа народа вышли на плацъ проводить Казанцевъ.

Послѣ молебна полкъ прошелъ церемоніаломъ шагомъ по взводно подѣ звуки своего полковаго марша, затѣмъ нижніе чины получили угощеніе отъ города, а всѣ офицеры были приглашены въ общественное собраніе къ часу дня на завтракъ.

До поздней ночи Роменцы чествовали своихъ отѣзжающихъ въ походъ офицеровъ. Много было сказано прочувствованныхъ рѣчей и тостовъ. Каждый изъ отѣзжающихъ завтра, можетъ быть навсегда, сознавалъ всю торжественность этихъ проводовъ.

На другой день 19 Ноября полкъ пятью эшелонами выступилъ по желѣзной дорогѣ изъ г. Роменъ, согласно краткаго квартирнаго росписанія дѣйствующей арміи, черезъ г.г. Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ на ст. Бирзулу.

Съ 1-мъ эшеленомъ выступилъ 1-й эскадронъ: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 188, лош. 170, пов. 3.

Со 2-мъ — 2-й эск.: офиц. 6, нижн. чин. 188, лош. 171, пов. 3.; съ 3-мъ — 3-й эск. и штанд.: офицеровъ 7, нижн. чин. 188, лош. 172, пов. 3; съ 4-мъ — 4-й эск.: офицер. 5, нижн. чин. 188, лош. 170, пов. 3; съ — 5-мъ, штабъ, командиръ полка, трубачи и обозъ: офиц. 16, нижн. чин. 85, лош. 125, пов. 21.

25 и 26 Ноября эшелоны благополучно прибыли на ст. Жеребково, откуда въ тотъ же день походнымъ порядкомъ прослѣдовали въ г. Анашевъ, Херсонской губерніи, временное мѣстопробываніе 9 кавалерійской дивизіи, до дальнѣйшаго движенія войскъ за границу.

Во время передвиженія полка по желѣзной дорогѣ нижніе чины получали чай отъ общества Краснаго Креста.

До Декабря въ эскадронахъ приналегали на строевую подготовку, очень часто производя проѣздки.

3-го Декабря полковникъ Струковъ, по приказанію главнокомандующаго, произвелъ смотръ полку и нашелъ его во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи, а 11-го — корпусный командиръ генераль-лейтенантъ Криденеръ также, въ числѣ другихъ полковъ дивизіи, — смотрѣлъ полкъ. Въ началѣ Декабря прибылъ вновь назначенный командующимъ дивизіей генераль-маіоръ Лашкаревъ.

Въ день новаго 1877 года командующемъ дивизіей генераломъ Лашкаревымъ была отправлена изъ Кишинева телеграмма главнокомандующему, чувствующему себя въ то время больнымъ, слѣдующаго содержанія: „9-я кавалерійская дивизія имѣетъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества свое поздравленіе съ новымъ годомъ, и, возсылая отъ искреннихъ сердецъ нашихъ теплыя молитвы ко Господу во здравіе Ваше, надѣется, что Всевышній даруетъ скорое и полное выздоровленіе незамѣнимому главнокомандующему и Великому Князю нашему“. Вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ: „генераль-маіору Лашкареву. Сердечно благодарю за поздравленія и добрыя пожеланія, прошу передать чинамъ вѣренной вамъ дивизіи, что глубоко тронуть и утѣшенъ ихъ преданными чувствами и сердечнымъ участіемъ. Николай!“

Телеграмма эта была прочитана во всѣхъ эскадронахъ и командахъ, при громкихъ крикахъ „ура“.

15-го Января новыи командующий дивизіей знакомился съ полкомъ, произвелъ смотръ по эскадронно и нашелъ состояніе ихъ отличнымъ. Для изученія правилъ порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, 7 Марта въ Кишиневъ, въ 3 саперную бригаду, по 2 Апрѣля были командированы 32 нижнихъ чина (1 взводъ) при 2 офицерахъ подъ начальствомъ капитана Подольскаго.

Съ 10-го Января (прик. дѣйств. арміи 12 Янв. № 3) разрѣшено младшимъ офицерамъ и штабнымъ кавалерійскихъ полковъ отпускать фуражныя деньги на вторую лошадь. Получены выписанные офицерами шашки и револьверы, а также сумки и бинокли (пр. 9 Ар. Кор. № 29, 26 Февр.), которыхъ, къ слову сказать, или не было вовсе, или, если и имѣлись, то къ бою мало пригодныя.

7-го Марта великій князь Николай Николаевичъ Старшій у ст. Жеребково произвелъ смотръ дивизіи.

Въ 11 час. 33 м. утра поѣздъ съ Великимъ Княземъ подошелъ къ вокзалу. Почетнаго караула не было. Невдалекѣ была выстроена дивизія. Главнокомандующий, поздоровавшись и объѣхавъ полки, пропустилъ ихъ по эскадронно церемониальнымъ маршемъ. Стройно проходили молодцы драгуны мимо своего главнокомандующаго; каждый эскадронъ заслужилъ „спасибо“ Великаго Князя. Послѣ церемоніала были собраны командиры полковъ, эскадроновъ и всѣ офицеры. Великій Князь тутъ же изволилъ выразить, что полки нашелъ въ прекрасномъ состояніи, особенно Казанскій. „При прохожденіи частей я любовался многими офицерами того полка и спрашивалъ у командира полка ихъ фамиліи“. На другой день въ приказѣ по полку было объявлено, что такими счастливыми были капитанъ Толмачевъ I и прапорщикъ фонъ-Мейеръ II, бывшій въ замкѣ за полкомъ.

По возвращеніи со ст. Жеребково, полкъ съ усердіемъ принялся за строевыя занятія, чему благоприятствовала погода.

Ежедневно занятія производились съ 9^{1/2} до 11^{1/2} час. утра и съ 4^{1/2} до 6^{1/2} час. вечера. Приступлено къ обученію ѣздѣ врознь и сбору, уравниванію аллюровъ, обращено вниманіе на дозорныхъ, аванпостную службу, высылку разъѣздовъ ближнихъ и дальнихъ; каждое ученіе заканчивалось сквозными атаками. Брли барьеры галопомъ, канаву—въ карьеръ. Проходили справа по одному въ карьеръ съ рубкой и пальбой. Проѣздка обозу производилась подъ наблюденіемъ завѣдывающаго хозяйствомъ подполковника Бѣлогрудова. Офицерами рѣшались задачи въ полѣ, съ представленіемъ кроки.

10-го Апрѣля въ 4 час. дня на ст. Бирзула, куда была вызвана дивизія, полкъ въ числѣ другихъ частей (31 пѣхотная и 9 кавалерійская дивизія съ артиллеріей и обозомъ) удостоился представиться на смотръ Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру II Николаевичу и заслужить „царское спасибо“.

Государь изволилъ найти полкъ въ отличномъ состоянїи, особенно 4 эскадронъ (нынѣ 6-й), за что генераль-маіору Лашкареву выражено Монаршее благоволеніе (прик. № 111, 11 Апрѣля).

Послѣ смотра, собравъ вокругъ себя всѣхъ офицеровъ, Императоръ Александръ II со слезами на глазахъ говорилъ о варварствѣ и звѣрствѣ турокъ, вынуждающихъ Его взяться за мечъ, на защиту своихъ несчастныхъ единовѣрцевъ болгаръ, о скорби, которую Онъ ощущаетъ, посылая свои войска лить кровь, хотя и за святое дѣло, и свою увѣренность, что они на войнѣ съумѣютъ покрыть себя новою славой. Офицерамъ же нашей дивизїи Его Величество выразилъ надежду, что полки и въ военное время покажутъ себя столь-же блистательно, какъ всегда представлялись Ему въ мирные дни.

Можно себѣ вообразить, съ какимъ восторгомъ встрѣчали и провожали Государя войска, готовые двинуться въ походъ по первому сигналу.

Черезъ два дня война Турціи была объявлена.

Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи № 34 былъ прочитанъ во всѣхъ эскадронахъ и кромѣ того помѣщенъ въ приказѣ по полку. Съ великимъ вниманіемъ вслушивались Казанцы въ слова того приказа; сердце каждаго обливалось кровью, всякій только и думалъ о томъ, чтобъ возможно скорѣе перейти границу и „исполнить свой долгъ“.

Около двухъ мѣсяцевъ, однако, пришлось Казанцамъ ожидать своей очереди.

Только 2 и 3 Мая полкъ выступилъ изъ г. Ананьева на ст. Жеребково и 5-ю эшелонами былъ перевезенъ по Одесской ж. д. до ст. Унгены на границѣ Румыніи; затѣмъ отъ названной станціи полкъ долженъ былъ слѣдовать до ст. Слатина въ Малой Валахіи, но вслѣдствіе телеграммы начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, переданной комендантомъ ст. Бакеу, что мостъ близъ ст. Соскута испорченъ, полкъ выгрузился 7 Мая на ст. Бакеу и походнымъ порядкомъ черезъ Адъ-Жуди (Браиловъ) 8-го и ст. Плишты (Плешенпы) 9-го прибылъ 10 Мая къ г. Слатину, гдѣ и сталъ бивакомъ съ остальными полками дивизїи и 9 корпуса.

При переходѣ границы имѣлся 3 дневный сухарный запасъ на людяхъ и провіанта въ телѣгахъ на 5 дней, фуражъ на 2 дня.

По прибытіи къ Слатину г.г. офицеры полка числились въ слѣдующихъ эскадронахъ на лицо:

1 эскадронъ командиръ маіоръ Петтедь, капитанъ Бабичевъ (нестр. ком.), штабсъ-капитаны Толмачевъ I и II, поручики Ильченко (завѣдывающ. оруж.) и князь Шаховской, прапорщики Лунинъ (адъют.), Пуговочниковъ и Бакѣевъ.

2 эскадр. ком. маіоръ Стасюкъ, кап. Щеголевъ шт-кап. Красинъ, поруч. Альбовскій, прап. Здановичъ, Орловскій-Волотовскій и Зазулинъ.

3 эскадр. ком. маіоръ Вѣлозеръ, капит. Подольскій, шт-кап. Тепловъ I и Тепловъ III, прап. Хлоповъ и Карташевскій (казначей).

4 эскадр. ком. маіоръ Тепловъ II Михаилъ, кап. Букрѣевъ, шт.-кап. Тепловъ IV, поруч. Мейеръ I, Зенфиоровъ, Воейковъ, прап. Нечаевъ и Мейеръ II, шт.-кап. Ивановъ пост. ординарцемъ при ком. дивизіей. Штабъ-офицеры подполк. Добровольскій и Бѣлогрудовъ.

На бивакѣ у Слатина люди частью были расположены въ палаткахъ, но большинство подъ открытымъ небомъ, въ 3 верстахъ отъ города. Такъ какъ вода въ р. Валахін была очень мутна и загрязнена глиной, то по указаніи префекта Слатина драгунами былъ вырытъ для водопоя колодезь.

Утромъ 13 Мая былъ высланъ первый офицерскій развѣздъ, по распоряженію штаба корпуса, для развѣдки лѣваго берега р. Ольты отъ Слатина на 30—40 верстъ, для опредѣленія продовольственныхъ средствъ названной мѣстности и сбора официальныхъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ имѣющагося въ селеніяхъ и у помѣщиковъ продуктовъ и зерна, а также воловъ и опредѣленія ихъ стоимости. Былъ командированъ отъ полка капитанъ Бабичевъ, съ вольноопредѣляющимся унтеръ-офицеръ. Прянишниковымъ, хорошо знающимъ французскій и нѣмецкій языки, и 2 рядовыми.

Въ концѣ Мая и началѣ Іюня производились конныя ученія черезъ день, полковыя и бригадныя и обученія рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ при орудіяхъ 16 конной батареи. Всѣ парадные кивера сданы мѣстному начальству.

Къ 21 Мая лошади были подкованы кругомъ.

10 Іюня 9 дивизія выступила изъ города Слатина, лѣвымъ берегомъ р. Ольты. Полкъ имѣлъ ночлегъ въ селѣ Катены. Въ арьергардѣ слѣдовалъ 4-й эскадронъ, а въ дежурную часть былъ назначенъ 1-й. 11-полкъ ночевалъ въ д. Алиманишты, 12-въ д. Вислешты (Гильмей), 13-въ д. Слободзей (Сакарчи). Въ этотъ день полкъ шелъ въ хвостѣ колонны, впереди обоза 1 разряда дивизіи.

14 Іюня Казанцы и 16 конная батарея по распоряженію главнокомандующаго слѣдовали отдѣльно отъ дивизіи до с. Пятра по берегу Дуная; въ авангардѣ слѣдовалъ $\frac{1}{2}$ эскадронъ 4-го эскадрона.

16-го Іюня полкъ пришелъ въ с. Зимницу и сталъ лагеремъ на берегу рѣки Дуная.

18 Іюня полкъ вошелъ въ составъ передового отряда генераль-лейтенанта Гурко и съ 8 драгунскимъ Астраханскимъ полкомъ и 16 конной батареей составилъ сводную „драгунскую бригаду“, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества флигель-адъютанта полковника князя Евгенія Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго

Въ тотъ же день полкъ представлялся своему новому августѣйшему командиру бригады.

Принять участіе въ трудной и славной переправѣ черезъ Дунай, совершенной 15 Іюня 14 пѣхотной дивизіей, во главѣ которой стоялъ тогда генералъ Драгомировъ, нынѣ командующій войсками Кіевского военнаго округа, Казанцамъ, къ сожалѣнію, не довелось.

Только 20 Июня въ понедѣльникъ въ 6 час. вечера бригада наша тронулась къ переправѣ, поднявъ въ Зимницѣ такую пыль, что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Спустившись къ Дунаю, перейдя первый маленькій мостикъ и вступивъ на островъ, всѣ сразу почувствовали себя какъ то легче,—пыли не было, подулъ прохладный вѣтерокъ. Пройдя на слѣдующій островъ, наконецъ спѣшились. Всю ночь на 21 число полкъ ждалъ своей очереди, и лишь въ 10 час. утра, простоявъ 18 часовъ, потянулись черезъ мостъ ведя лошадей въ поводу.

Перейдя на правый берегъ Дуная, бригада стала бивакомъ у с. Турко-Слива.

До прибытія генераль-лейтенанта Гурко къ передовому отряду, временное начальствованіе имъ было возложено на генераль-маіора Рауха. Начальникомъ штаба драгунской бригады назначенъ подполковникъ Фрезе.

Цѣль дѣйствій передового отряда была выражена въ слѣдующемъ предписаніи полевого штаба генералу Рауху отъ 20-го Июня изъ Зимницы.

„Великій Князь главнокомандующій даетъ слѣдующее назначеніе отряду: отрядъ долженъ, послѣ переправы черезъ Дунай кавалеріи и болгарскаго ополченія, выдвинуться впередъ въ направленіи Тырново и Сельви (согласно указаннаго въ прилагаемомъ маршрутѣ). съ цѣлью развѣдать о расположеніи противника, собрать свѣдѣніе о дорогахъ въ горы и о состояніи въ настоящее время проходовъ черезъ Балканы и приготовиться къ движенію въ горы.

Затѣмъ, когда послѣдуетъ особое приказаніе главнокомандующаго, отрядъ долженъ будетъ выдвинуться впередъ и стараться овладѣть проходами черезъ Балканы, а кавалерію выслать еще далѣе впередъ, съ цѣлью поднять болгарское населеніе, оказать ему поддержку и разсѣять турецкіе отряды, еслибы таковыя оказались въ незначительныхъ силахъ. Если это будетъ доступно, то подъ прикрытіемъ передового отряда, будетъ приступлено къ разработкѣ путей для возможнаго движенія черезъ горы обозовъ и тяжестей.“

Не успѣла бригада расположиться на отдыхъ, какъ отовсюду стали являться болгары съ просьбами о защитѣ отъ башибузукъ и тотчасъ-же по указаннымъ болгарамъ направленіямъ, посылались развѣзды. Впослѣдствіи оказалось, что перепуганные военными событіями болгары, дабы привлечь въ свои селенія хотя нѣсколько нашихъ солдатъ для защиты отъ турокъ, нарочно доносили о мнимыхъ появленіяхъ непріятели въ той или другой мѣстности.

Съ начала вѣрили болгарамъ и не только высылали много развѣздовъ, но на ночь выставляли кромѣ сторожевыхъ постовъ, еще цѣпи вокругъ биваковъ, ибо могли ожидать, судя по словамъ болгаръ, даже ночного нападенія.

Такъ, 22 и 23 Июня бивакъ у д. Батакъ нашего и Астраханскаго полка, 16 батарей и гвардейскаго полуэскадрона былъ оцѣпленъ и днемъ и ночью парными часовыми; на случай тревоги дежурному 3 эскадрону было приказано выходить впередъ на сто шаговъ и стрѣлять залпами.

22 Июня наша бригада тронулась средней колонной на Батакъ.

Въ этотъ день, при приближеніи полка къ д. Батакъ наши разѣзды донесли, что въ деревнѣ непріятельскихъ войскъ нѣтъ, но что мирные жители, турки, все вооружены и даже открыли пальбу. Былъ посланъ 2 эскадронъ нашего полка, подъ начальствомъ маіора Стасюка, предложить жителямъ добровольно сложить оружіе, грозя въ противномъ случаѣ безпощаднымъ истребленіемъ.

Вскорѣ толпа турокъ высыпала изъ деревни на встрѣчу драгунской бригадѣ. Впереди всехъ шелъ старшина селенія, почтенный сѣдой старикъ въ чалмѣ, сохранявшій все время спокойный видъ и державшій себя съ достоинствомъ; остальные же турки имѣли перепуганный и растерянный видъ и боязливо жались другъ къ другу.

Когда командиръ бригады, князь Евгеній Максимильяновичъ подѣзжалъ къ группѣ, повидимому уже покоренныхъ турокъ, старшина деревни, предупрежденный переводчикомъ, что это ѣдетъ племянникъ русскаго Государя, еще издали сталъ подходить къ нему съ поклонами, прижимая руки то ко лбу, то къ сердцу, то касаясь ими земли. Закончилъ онъ эту сцену тѣмъ, что приложился къ стремянамъ герцога; этимъ онъ выразилъ свое глубокое уваженіе и покорность. По прочтеніи жителямъ прокламаціи о выдачѣ оружія, турки вынесли изъ домовъ все старое и негодное оружіе, большею частью кремневья ружья и свалили все это въ кучу. Повидимому, дѣло кончилось благополучно. Но когда наши драгуны отправились въ деревню на фуражировку, то турки сейчасъ по нимъ открыли стрѣльбу изъ домовъ. Немедленно была послана партія свѣщенныхъ Казанцевъ, которые окружили одинъ изъ домовъ и, несмотря на стрѣльбу изъ оконъ и дверей, вошли въ него, ранивъ четырехъ турокъ и одну женщину. Изъ слѣдующаго дома турокъ никакъ нельзя было выбить и пришлось домъ этотъ зажечь. Только когда пригрозили туркамъ зажечь всю деревню, они выдали все годное оружіе и въ знакъ полной покорности очистили совсѣмъ деревню и расположились на ночлегъ рядомъ съ нашимъ бивакомъ.

23 Іюня полкъ оставался на мѣстѣ.

На другой день, 24 Іюня, бригада наша, оставивъ на мѣстѣ обозы подъ прикрытіемъ нѣшихъ людей 4 эскадрона сведенныхъ во взводъ, продолжала движеніе, не встрѣчая на пути ни войскъ, ни вооруженныхъ жителей, и заняла деревню Мурадъ-бей-Кіой (Мрадего).

До 24 Іюня свѣдѣнія о непріятелѣ, получаемыя отъ кавалерійскихъ бригадъ передоваго отряда, заставляли предполагать, что г. Тырновъ былъ занятъ и что около него возводятся укрѣпленія.

На самомъ дѣлѣ въ Тырновѣ находилось пять таборовъ съ 6-ю горными орудіями и 400 чел. конницы и, сверхъ того, туда же должны были прибыть еще шесть баталіоновъ изъ Османъ-базара. Но такъ какъ тогда казалось, что все собранныя свѣдѣнія не имѣли достаточно опредѣленнаго характера, въ виду того что партіи башибузуковъ не пропускали нашихъ разѣздовъ до города, необходимо было принять энергичныя мѣры для выясненія обстановки.

Имѣя въ виду важное значеніе г. Тырнова, какъ ключа къ горнымъ прохо-

дамъ чрезъ Балканы, начальникъ передоваго отряда рѣшилъ произвести 25 и 26 Юня усиленную рекогносцировку этого города. Во исполненіе этого рѣшенія драгунскую бригаду въ составѣ 2½ эскадроновъ Казанцевъ, 3-хъ эскадроновъ Астраханцевъ съ гвардейскимъ полуэскадрономъ и 16 конной батареей—всего 6-ть эскадроновъ и 6 конныхъ орудій предположено было направить отъ Мурадъ-бей-Кіоя (Мрадего) чрезъ Михальцы, Ялары, Клябунары (Карабунаръ) и Бѣляковцы къ Тырнову съ западной его стороны. Къ Михальцамъ, въ ближайшій резервъ, былъ назначенъ Кіевскій гусарскій полкъ и 10 донской батареи 2 орудія. 25 Юня генераль Гурко прибылъ въ д. Мурадъ-бей-Кіой съ тѣмъ, чтобы находиться при нашей драгунской бригадѣ и лично убѣдиться въ томъ, что дѣлается въ Тырновѣ. Ровно въ 6 часовъ утра къ нашему биваку прибылъ генераль Гурко въ сопровожденіи своего помощника генераль-маіора Рауха, начальника штаба полковника Нагловскаго, принца Батенберга и свиты.

Выслушавъ отъ князя Евгенія Максимильяновича докладъ о донесеніяхъ развѣздовъ и познакомившись съ командирами частей, генераль Гурко сѣлъ на коня и поѣхалъ къ бригадѣ. Здороваясь съ людьми, генераль своимъ громкимъ, энергичнымъ голосомъ обращался съ краткими, но сильными словами къ каждой части отдѣльно.

„Вамъ, г.г. офицеры,“ говорилъ генераль, „напоминаю, что никогда русскій солдатъ не бросалъ своего офицера, слѣдовательно, если вы впереди, и они будутъ за вами.“

„Драгуны“, продолжалъ генераль, „помните до какой чести вы дослужились: изъ всей русской арміи васъ выбрали первыми, чтобы перейти Балканы; такъ докажете, что вы заслужили довѣріе нашего Государя; будьте молодцами.*)

Святые чувства русскаго челоуѣка были мѣтко задѣты генераломъ; сердце дрожало отъ хорошихъ, благородныхъ влеченій. На лицахъ многихъ было замѣтно нервное подергиваніе мускуловъ.**)

Полкъ, оставивъ въ Мурадъ-бей одинъ эскадронъ для прикрытія обоза, въ составѣ бригады двинулся съ генераломъ Гурко во главѣ къ Тырнову. Пройдя д.д. Михальцы и Яларъ, бригада подошла къ д. Карабунаръ. Около 12 ч. съ вершины большой горы, находящейся близъ д. Карабунаръ, генераль Гурко замѣтилъ на противоположномъ возвышенномъ краѣ равнины, лежащей у подножія упомянутой горы, скопленіе большой массы турецкой кавалеріи (около полка), двигавшейся отъ Сельви къ Тырнову. Такъ какъ спуски съ горы были крайне тяжелые, то движеніе всего отряда по равнинѣ было небезопасно, пока не было извѣстно, какія именно силы собраны у непріятели. Гурко приостановилъ бригаду на высотѣ д. Карабунара и выслалъ взводъ своднаго гвардейскаго полуэскадрона въ равнину, а остальные части колонны остались на дорогѣ, выдвинувъ на вершину горы, для оказанія помощи гвардейскому взводу, два орудія 16 конной батареи подъ прикрытіемъ спѣшеннаго 2 эскадрона Казанцевъ. Неприсятель въ числѣ бо-

*) Воен. Сборн. 77—8—204.

**) Сб. воен. разск. I, 35.

лѣе 300 всадниковъ двинулся противъ нашего взвода, который, вызвавъ впередъ наѣзтниковъ на рысяхъ, смѣло двинулся впередъ. Но замѣтивъ значительное превосходство непріятеля, желавшаго окружить его съ обѣихъ сторонъ, взводъ остановился, отошелъ нѣсколько назадъ, спѣшился и завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, который также спѣшился и открылъ огонь. На выручку гвардейскаго взвода были послѣдовательно спущены въ равнину остальной взводъ гвардейцевъ и 1 и 2 эскадроны нашего полка. Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ эскадроновъ, повернули назадъ и начали уходить по направленію къ Тырнову. Конно-артиллерійскій взводъ и спѣшенный 2 эскадронъ открыли по нимъ огонь и заставили ихъ бѣжать.*)

Такъ какъ теперь можно было убѣдиться, что у непріятеля, кромѣ бѣжавшей кавалеріи, ничего здѣсь не было, то генераль Гурко, оставивъ сотню 26 Донскаго полка съ 2 кон. орудіями у Карабунара, на случай прикрытія отступленія, съ драгунской бригадой и 3 сотнями продолжалъ движеніе въ Бѣлоковцу (4 версты къ С.-З. отъ Тырнова **).

Въ 4 часу вечера колонна начала подходить къ Тырнову, расположенному по обоимъ берегамъ р. Янтры, въ глубокой котловинѣ, окруженной балканскими предгорьями. Для подступа къ городу была избрана сѣверная грунтовая дорога, какъ проходящая по болѣе удобной и возвышенной мѣстности.

Войска подходили къ Тырнову въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи гвардейскій полуэскадронъ и 1 и 2 эскадроны Казанцевъ, прикрытые цѣпью наѣзтниковъ, за серединой 3 эскадронъ, во второй линіи Астраханскій полкъ и 4 эскадронъ нашего полка, присоединившіяся на пути изъ Муратъ-бея, 3 сотни 26 Донскаго полка и 16 батарея ***)

При нашемъ приближеніи непріятель очистилъ городъ и отступилъ къ югу, занявъ позицію на правомъ берегу рѣки, откуда открылъ по нашимъ войскамъ артиллерійскій огонь. Кромѣ того на дорогѣ, ведущей въ Османъ-базаръ, была замѣчена большая колонна, двигавшаяся отъ Тырнова къ востоку.

Все это показывало, что непріятель насъ боится, не выдержитъ натиска нашихъ войскъ. Поэтому генераль Гурко рѣшилъ обратить усиленную рекогносцировку въ серьезное наступленіе и занять немедленно городъ. 16 конной батареѣ приказано выѣхать на позицію на высоту западиѣ Тырнова, а нашъ полкъ былъ выдвинутъ на рысяхъ къ неподалеку находившемуся лѣсу, гдѣ спѣшился для прикрытія обонхъ фланговъ батарея.

Выѣздъ батарея на позицію и движеніе впередъ спѣшенныхъ драгунъ нашего полка были чрезвычайно затруднены тѣмъ, что вся мѣстность была обработана подъ виноградники и пересѣчена множествомъ каменныхъ стѣнокъ; пришлось двигаться по узенькой дорожкѣ, затѣмъ, свернувъ влѣво, подставить правый флангъ

*) Зыковъ, I - 141.

**) Воен. Сборн. 77 г.—8—205. Лееръ, Энциклопедія. Т. VII, стр. 620.

***) Воен. Сборн. 77 г.—8—205, 206.

выстрѣламъ непріятеля. Не смотря на это подполковникъ Бѣлогрудовъ съ нашимъ 3 эскадрономъ первый достигъ упомянутой высоты и тотчасъ же занялъ ее.

Вслѣдъ за эскадрономъ командиръ 16 батареи подполковникъ Ореусъ лихо вывелъ свои орудія, осыпаемые гранатами, на позицію и открылъ чрезвычайно мѣткій огонь, который скоро ослабилъ огонь непріятельской батареи, а черезъ полчаса послѣ этого и совсѣмъ прекратилъ его; батарея снялась съ позиціи и потянулась по дорогѣ на Османъ-базаръ. Тогда наша батарея направила выстрѣлы на непріятельскую пѣхоту, открывшую весьма частую стрѣльбу, какъ по снѣженнымъ Казанцамъ, такъ и по артиллеріи, не смотря на огромную дистанцію — болѣе 2000 шаговъ.

Между тѣмъ къ батареѣ этой подошли остальные части: снѣженные 1 и 2 эскадроны нашего полка и дивизіонъ Астраханцевъ подъ общимъ начальствомъ командира полка полковника Корево. Полковникъ Корево съ двумя эскадронами Астраханскихъ драгунъ на лѣвомъ флангѣ и двумя эскадронами своего полка на правомъ спустился съ горы и сталъ энергично наступать, подвигаясь мимо южной окраины къ рѣкѣ Янтрѣ и осыпая пулями непріятельскихъ стрѣлковъ. Турки, угрожаемые огнемъ нашей батареи и драгунъ, смѣло подвигавшихся впередъ, не выдержали и стали отходить на кладбище и далѣе на востокъ, оставивъ у подножія холма лишь незначительную часть пѣхоты, засѣвшую за окопы и продолжавшую стрѣлять по нашимъ.

По всему было видно, что непріятель отступаетъ, а потому было приказано всѣмъ войскамъ двинуться впередъ; одна сотня 26 Донского полка и слѣдомъ за ней эскадронъ Казанцевъ и Астраханскій полкъ были посланы на рысяхъ осматрѣть и занять городъ. Непріятель сталъ очищать городъ и въ безпорядкѣ отступать. Такъ какъ наши коноводы были далеко за городомъ, то вначалѣ полкъ двинулся впередъ пѣшкомъ; вскорѣ послѣ того какъ полкъ сѣлъ на коней командиръ полка полковникъ Корево получилъ приказаніе съ 1 и 2 эскадронами своего полка, гвардейскимъ полуэскадрономъ, 2 сотнями казаковъ и 2 орудіями — преслѣдовать непріятеля на переправу р. Янтры.

Перейдя на правый берегъ р. Янтры въ бродъ, полковникъ Корево открылъ орудійный огонь по отступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ, которыя вскорѣ обратились въ бѣгство, кидая по дорогѣ ружья, патроны и аммуницію. До этого времени самый городъ молчалъ. Жители съ замраніемъ сердца ждали конца боя и не подавали ни признаковъ жизни. Съ нашихъ позицій замѣтны были только кучки людей, перебѣгавшихъ по улицамъ, и массы жителей, стоявшихъ на крышахъ домовъ.

Но только что началось отступленіе турокъ, какъ вдругъ со всѣхъ колоколенъ города понесся навстрѣчу нашимъ радостный звонъ колоколовъ, и болгары стали посылать намъ возгласы радости и махать бѣлыми платками.

Моментъ былъ торжественный! Гулъ орудій, звонъ колоколовъ, трескотня ружейной пальбы и крики радости — все сливалось въ одинъ общій, невыразимый шумъ...

Отступление турокъ было такъ быстро, что гражданскій губернаторъ Тырнова Саибъ-паша бѣжалъ изъ города пѣшкомъ по направленію къ Еленѣ, не дождавшись лошади.

По всему пути валялись теперь трупы убитыхъ турокъ, свидѣтельствовавшіе о настойчивости преслѣдованія. Казаки вмѣстѣ съ драгунами и артиллеріей преслѣдовали непріятели на протяженіи десяти верстъ. Опасаясь утомить драгунъ, сдѣлавшихъ пѣшкомъ уже около 15 верстъ, имъ было наконецъ послано приказаніе прекратить преслѣдованіе.

Въ наши руки достался весь турецкій лагерь, большіе боевые и продовольственные запасы, много оружія и одно знамя, тщательно спрятанное въ палаткѣ.

Въ самомъ городѣ у монастыря полкъ наткнулся на цѣлый складъ военныхъ вещей.

У турокъ въ бою было 5 батальоновъ, 400 арнаутской конницы и 6 горныхъ орудій.

За столь легкую уступку Тырнова начальникъ турецкихъ войскъ въ Тырновѣ полковникъ Гамди-бей былъ преданъ военному суду. Такимъ образомъ въ этотъ день полкъ съ разсвѣта до вечера былъ подъ сѣдломъ, безъ отдыха, воды и корма, при очень сильной жарѣ. Потери при взятіи Тырнова незначительны: убито 4 лошади.

За первое дѣло — 25 Іюня награждены: командиръ полка полковникъ Корево золотымъ оружіемъ, подполковникъ Бѣлогрудовъ — чиномъ полковника, командиры 1 и 2 эскадроновъ маіоры Петтеъ и Стасюкъ — св. Владиміра 4 степ., командиру 3 эскадрона маіору Вѣлозеру — св. Анны 2 ст., капитану Щеголеву — св. Владиміра 4 ст., адъютанту штабсъ-капитану Менщикову — чинъ капитана, штабсъ-капитаны: Тепловъ III, Толмачевъ I и II, Ивановъ, поручикъ Ильченко и прапорщикъ Хлоповъ — св. Станислава 3 ст., всѣмъ съ мечами и бантомъ. Прапорщику Здановичу, Орловскому, Вологовскому, Пуговочникову и Бакѣеву — св. Анны 4 ст. Приказомъ по сводной бригадѣ: охотникъ Иванчинъ-Писаревъ и 3 эскадрона вольноопредѣляющійся Викторъ Марковъ — за храбрость произведены въ унтеръ-офицеры

Потрудились Казанцы, оправдали слова генерала Гурко и были за то щедро награждены Государемъ Императоромъ.

Мы были первыми русскими солдатами, вошедшими въ г. Тырновъ. Надо было видѣть съ какой непритворной радостью встрѣчало насъ населеніе города, собравшееся на главной улицѣ. Болгары всѣ отъ мала до велика, обливаясь слезами радости, становились на колѣни при видѣ своихъ братьевъ — освободителей отъ звѣрствъ турецкаго ига. Каждый старался чѣмъ только могъ выразить свою благодарность, кто несъ вино, воду и варенье, кто хлѣбъ, фрукты, закуски, а женщины и дѣти буквально забрасывали цвѣтами и букетами, цѣловали руки офицерамъ и солдатамъ. Слышались неумолкаемые крики ура, браво, „да живіо, царь Александръ, и венчки войницы“, „добре дошелъ“, — словомъ восторгъ болгаръ былъ

полный и каждый изъ участниковъ этого вступленія переживалъ хорошія минуты въ своей жизни.

26 Іюня оставались на бивакѣ у г. Тырнова.

Не смотря на утомленіе людей, драгунская бригада 27 Іюня была послана съ приказаніемъ—продвинуться по Османъ-базарской дорогѣ къ д. Добридолъ и развѣдать о неприятелѣ. Развѣзды наши донесли, что отступившіе турки ночевали наканунѣ въ д. Кезрова, гдѣ ихъ было болѣе 2000 человекъ при 6 орудіяхъ и 26-го отошли на Османъ-Базаръ.

Къ ночи полкъ расположился бивакомъ у монастыря Св. Николая, гдѣ и простоялъ 28 и 29 числа.

28 Іюня въ г. Тырновѣ прибѣжали жители деревень—Власецы, Лефеджи, Трѣмбети и Кадыкіоя, лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ Тырнова,—съ просьбой защитить ихъ отъ партій черкесовъ и башибузуковъ, грабившихъ и рѣзавшихъ мѣстныхъ жителей и, сверхъ того, важнымъ извѣстіемъ о томъ, что около д. Кадыкіоя собрался обозъ въ 2000 подводъ, уходившій изъ Систова и Тырнова.

Генераль Гурко тотчасъ-же приказалъ драгунской бригадѣ выслать отъ себя сборный эскадронъ отъ Казанцевъ и Астраханцевъ черезъ Хазаревицу въ вышеупомянутыя деревни съ цѣлью разогнать башибузуковъ и отобрать турецкій обозъ или по крайней мѣрѣ уничтожить его. Во исполненіе этого предписанія сборный эскадронъ драгунъ подъ начальствомъ полковника Бѣлогрудова отправился въ тотъ же день 28 Іюня по указанному направленію, къ д. Кадыкіой.

Вотъ что рассказывалъ на слѣдующій день одинъ изъ участниковъ—нашъ драгунъ. „Подшли мы, Ваше Благородіе, къ деревнѣ, какъ прозвание-то . . . запомятовалъ, ужъ было темно. А за деревней-то башибузуки эти составили свои телѣги и ночуютъ за ними. Вотъ полковникъ Бѣлогрудовъ тотчасъ спѣшилъ и повелъ въ штыки. Мы это идемъ, а они насъ сразу-то въ темнотѣ и не замѣтили, а замѣтны имъ стали, какъ совсѣмъ уже близко подошли. Мы крикнули „ура“, а они въ насъ изъ подъ телѣгъ стрѣляютъ стали въ самый упоръ. Телѣгами-то такъ обставились, что туда къ нимъ во внутрь и не залѣзешь: такъ вотъ всѣ подъ телѣгами сидятъ. Какъ ударишь штыкомъ подъ телѣгу, такъ онъ тамъ какъ звѣрь и зареветъ. Позабавились мы маленько такимъ манеромъ съ ними, ну они бѣжать. Тутъ намъ сборъ проиграла, мы и стали собираться. Собрались, а вахмистръ говорить полковнику; одного, Ваше Высокоблагородіе, иѣту. Ну, извѣстно, не оставлять-же своего хотя и мертваго, въ басурманскихъ рукахъ. Пошли мы слезинова на обозъ, товарища искать, можетъ они надъ нимъ ругательства творили, пошли мы, а они опять подъ телѣгами собрались. Тутъ сердце взяло за товарища: ужъ тутъ то мы ихъ за то и почистили. Ну одного у насъ еще убили, да двухъ ранили, а тѣло мы все таки нашли. Отогнали мы изъ отъ этого самаго обоза, а они бѣжать да въ горы. Ну что съ ними дѣлать-то оставалось? Темно, ни зги не видать. Взяли да и вернулись“.

29 Іюня полковникъ Бѣлогрудовъ возвратился въ Тырновъ со сборнымъ эс-

кадромъ и съ телѣгой, обложенной вѣтвями, въ которой везлись тѣла двухъ убитыхъ Астраханскихъ драгунъ.

Донесеніе полковника Бѣлогрудова было совершенно сходно съ вышеприведеннымъ разсказомъ.

Овладевъ Тырновомъ, войска передового отряда стали близко у главной своей цѣли—у подножія Великихъ Балканъ. Теперь имъ предстояло преодолѣть самую страшную преграду на пути русскихъ войскъ—пенлинскія выси и кручи Балканскихъ горъ, и овладѣть главными переходами въ нихъ, или горными дорогами.

Для движенія за Балканы былъ избранъ Хайнкюйскій проходъ, т. е. путь ведущій отъ Тырнова черезъ Присово, Плаково, Войнежа (Войнешти), Райковцы и Паровцы на Хайнкюй въ долину Тунджи. Путь этотъ ни на какихъ картахъ не былъ обозначенъ. Этотъ проходъ считался особенно трудно доступнымъ; турки никогда его не посѣщали, и онъ считался ими проклятымъ, такъ какъ, по преданіямъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ этимъ переходомъ двигалась большая турецкая армія, которая погибла въ немъ вся до единого человѣка. Съ тѣхъ поръ, по словамъ болгаръ, ни одинъ турокъ не рѣшается вступить въ коварный Ханъ Базаръ (ущеліе Хама). „Кто пойдетъ черезъ Хайнкюйскій проходъ, того ждетъ несчастье“, гласитъ извѣстное турецкое изрѣченіе *).

Наканувъ выступленія начальникамъ отдѣльныхъ частей было приказано немедленно заготовить для людей пятидневный запасъ сухарей, подъ названіемъ „най неприкосновеннѣйшій“; во время же движенія командиры должны были продовольствовать свои части на счетъ страны, уплачивая за все деньги изъ находившихся въ ихъ распоряженіи суммъ. Для кавалерійскихъ лошадей также приказано было заготовить трехдневный запасъ зерноваго фуража. Весь колесный обозъ рѣшено было оставить въ Тырновѣ.

Въ диспозиціи на 30 іюня, кромѣ назначенія сборнаго пункта и порядка движенія, было объявлено распоряженіе о нарядѣ нижнихъ чиновъ къ орудіямъ.

Во все время слѣдованія по Хайнкюйскому ущелю при каждомъ орудіи должны были находиться по 15 человѣкъ пѣхоты, или кавалеріи. Люди эти, вмѣстѣ съ артиллерійскою прислугой, должны были помогать переходу орудій черезъ горы. Пѣніе, куреніе табаку, разговоры всѣмъ нижнимъ чинамъ безъ исключенія запрещалось, безъ особаго на то разрѣшенія начальника отряда.

28 Іюня начальникомъ конницы передового отряда былъ назначенъ князь Николай Максимиліановичъ, начальникомъ штаба подполковникъ Сухотинъ **).

Всѣ эти приготовленія приказано было дѣлать въ совершенной тайнѣ. Цѣль и направленіе движенія пока ни кому не были объявлены.

30 Іюня полкъ, отправивъ въ г. Тырновъ весь свой колесный обозъ, подъ начальствомъ капитана Бабичева, къ одиннадцати часамъ утра прибылъ на сборный пунктъ къ д. Присово. Кромѣ самаго необходимаго изъ вещей, взятыхъ на вьюки,

*) В. Крестовскій, 20 мѣсяцевъ въ дѣйств. арміи.

**) Воен. Сборн., 77 г., 11 - 29.

ни у кого лишняго ничего не было. Большинство офицеровъ,—въ виду дороговизны животныхъ и отсутствія выюковъ,—выступили совершенно налегкѣ.

Полкъ нашъ вошелъ въ составъ колонны (главныхъ силъ), предводительствуемой генераломъ Гурко.

Къ 16 конной батарее были назначены нижніе чины по 10 человекъ на орудіе, въ помощь прислугѣ.

Въ 3 часа дня отрядъ пришелъ въ д. Плаково, гдѣ войскамъ былъ данъ привалъ, не встрѣтивъ ни одного турецкаго солдата.

Отъ этой деревни дорога становилась круче и круче, четырехколесные артиллерійскіе ящики начали уже отставать. Съ каждымъ шагомъ путь становился живописнѣе; пробивавшіеся съ шумомъ ручьи, поросшіе густымъ лѣсомъ обрывы, безконечный видъ холмовъ и вершинъ чрезвычайно разнообразили путь.

Погода стояла прекрасная; въ воздухѣ царила ненарушимая тишина и спокойствіе. Наши драгуны ѣхали бодро и весело. На ночлегъ главныя силы остановились у Средней-Колібе (Коссибе) около 10 ч. вечера, хотя Гурко въ этотъ день рассчитывалъ дойти до Войнешти, но этого не удалось сдѣлать, вслѣдствіе поздняго выступленія изъ Тырнова.

Ночь съ 30 Іюня на 1 Іюля была холодная и сырая. Отъ нашего полка къ сторонѣ г. Елены были выставлены, по указанію подполковника Фрезе,—посты на ночь.

1-го Іюля въ 7 ч. утра главныя силы продолжали движеніе, имѣя впереди себя въ верстахъ 25 конно-піонеръ подъ начальствомъ генерала Рауха; скоро войска вошли въ Хайнкіойское ущелье. Тутъ начались трудности горнаго прохода; подъемъ на крутые, длинные скаты былъ до крайности утомителенъ для лошадей и помогавшихъ имъ людей; иногда приходилось идти по такому мѣсту, что орудія вмѣстѣ съ тащившими ихъ людьми едва не срывались въ пропасть. Почти все время пришлось орудія тащить на рукахъ. Цѣлый день въ проходѣ только и слышно было: „Ну, братцы, навалимъ . . . , два . . . , три . . . бери!“ пагайки ѣздовыхъ прыгали по лошадямъ, орудіе подвигалось на нѣсколько шаговъ и снова останавливалось.

Такимъ образомъ, останавливаясь почти на каждомъ шагу, передовой отрядъ растянулся верстъ на двадцать.

Около часу дня 1-го Іюля генералъ Гурко прибылъ въ м. Паровцы и сдѣлалъ большой привалъ до 5 ч., для отдыха и варки пиши.

Въ 5 часовъ отрядъ двинулся далѣе и вступилъ въ самую трудную часть пути. Орудія встаскивали наверхъ съ величайшимъ трудомъ; два конныхъ орудія оборвались и упали съ лошадями въ кручу, но, къ счастью, ѣздовые остались живы, орудія цѣлы и только двѣ лошади ободрали себѣ бока до костей. Потомъ ихъ по руслу ручья присоединили къ отряду. Подъемы были такъ высоки, что трудно было сидѣть верхомъ на лошадяхъ, а приходилось идти пѣшкомъ, взявшись за хвостъ лошади и подгоняя ее впередъ, и такимъ образомъ взбираться на высоты.

Каменистая дорога была причиною того, что лошади безпрестанно теряли подковы; къ концу выхода изъ ущелья подковы сдѣлались положительной драгоцѣнностью, а конскіе гвозди покупались чуть-ли не на вѣсь золота.

Подвигаясь съ нечеловѣческими усилиями впередъ по каменистому дну глубокаго ущелья, отрядъ нашъ въ то же время на каждомъ шагу прислушивался не притаился ли гдѣ нибудь непріятель. Съ нетерпѣніемъ и невольнымъ страхомъ по-сматривали солдаты по сторонамъ на эти мрачные крутые обрывы и скалы. „Уже ли пропустятъ“?! не вѣрилось солдатамъ, и каждому невольно приходило на умъ „а что какъ и въ самомъ дѣлѣ засядутъ басурманы на этихъ кручахъ, вѣдь и ружей не надо, камнями забросаютъ“! Но кругомъ, по прежнему, все было мертво и тихо. Угрюмыя скалы и кручи горъ поднимались все выше и выше и надвигались со всѣхъ сторонъ. Надъ головой, мѣстами, виднѣлся ужъ только маленькій клочекъ бѣловатаго неба.

Вечерѣло. Скоро и совсѣмъ наступила ночь. По сторонамъ весь лѣсъ загорался фантастическими огнями; вездѣ на вѣтвяхъ, на дорогѣ и даже на камняхъ горѣли изумрудные огоньки свѣтящихся жуковъ. Лошади не на шутку перепугались свѣтляковъ и пугливо водили ушами, горячась и сбиваясь на рысь. Трудно стало различать хорошую дорогу отъ дурной.

Наконецъ сдѣлалось такъ темно, что уже шли положительно ощупью, на каждомъ шагу останавливаясь и осматриваясь, какъ бы не свалиться въ пропасть.

Скоро уже ничего не было видно, кромѣ двухъ стѣнъ ущелья. Подъ ногами глубоко внизу шумѣлъ ручей; лошади храпѣли, напрягая вниманіе и держа ухо на сторожѣ. Вдругъ лошадь остановится, вытянетъ шею, понюхаетъ и отшатнется въ сторону, — и во время, еще одинъ шагъ и она была-бы въ пропасти.

Часамъ къ 12 ночи головная колонна достигла наконецъ бивака конно-піонеръ, недоходя 10 верстъ до выхода изъ ущелья. Весь передовой отрядъ растянулся въ горахъ верстъ на двадцать и въ такомъ растянутомъ походномъ порядкѣ войска наши и расположились на ночлегъ на самой дорогѣ, тамъ, гдѣ застала ихъ ночь.

Нашъ полкъ съ 16 конной батареей ночевали за переваломъ. И эта ночь, какъ и предыдущая, была холодная и сырая. Запрещено было громко разговаривать, курить, разводять огонь. Люди поѣли въ сухоматку сухарей и легли спать, или вѣриѣ дремать, не раздѣваясь, держа въ поводу коней съ отпущенными подпругами, въ ожиданіи разсвѣта, прямо на тропинкѣ, которая начала уже лѣзться карнизомъ по скаламъ.

2 Юля, чуть свѣтъ, отрядъ продолжалъ движеніе съ тѣми же затрудненіями какъ и наканунѣ. Утромъ генераль Гурко съ авангардомъ отбросилъ турокъ, занявъ южный выходъ изъ Балканъ и остановился у д. Хайнкіой, чтобы подтянуть весь свой отрядъ. Нашъ полкъ съ княземъ Евгеніемъ Максиміановичемъ, оставивъ драгунскую бригаду въ хвостѣ колонны, спустившись съ перевала и обойдя казачью бригаду къ 11 ч. утра прибылъ къ биваку у д. Хайнкіой.

Многими не забудется забота о довольствіи передового отряда генераль-адъютанта Г. В. Гурко. Полкъ нашъ и 16 конная батарея въ этотъ день расположились бивакомъ на голыхъ галокахъ (мелкіе, почти шлифованные камешки). Уже стемнѣло, когда прибѣжалъ ординарецъ отъ командира полка и объявляетъ сидѣвшей компаніи офицеровъ, что требуютъ полкового квартирмистра поручика Толмачева. Не прошло и полъ часа, какъ онъ возвращается съ сіяющимъ лицомъ; компанія офицеровъ еще не разошлась, и онъ во всеуслышаніе объявляетъ: „г.г., я никогда не думалъ, чтобы то, что я сейчасъ дѣлалъ, доставляло мнѣ столько удовольствія, больше даже, почтенія къ себѣ, и все это изъ уваженія къ генералу и расположенія къ вамъ всѣмъ, господа“! Общій вопросъ: что же ты дѣлалъ?! „Я? я пригналъ съ моимъ вѣстовымъ въ полкъ и нашу батарею двѣ овцы и ягненка“. „Откуда же ты ихъ взялъ“? „Получилъ ихъ при дѣлежѣ, сдѣланномъ лично самимъ генераломъ;—словомъ, это было такъ: собрались всѣ квартирмистры къ его ставкѣ во дворикъ, гдѣ стоитъ небольшая болгарская изба; минутъ 10 не выходилъ онъ, съ кѣмъ то, кажется, съ начальникомъ штаба былъ занятъ. Дворикъ небольшой и въ немъ по одну сторону воротъ стоимъ мы — офицеры, а по другую штукъ 12—15 мелкаго скота. Наконецъ выходитъ самъ генераль и поздоровавшись, съ улыбкой обращается къ намъ:— „я, господа, позвалъ васъ къ себѣ вотъ зачѣмъ: казакамъ удалось захватить отъ турокъ вотъ этотъ скотъ, у васъ же въ частяхъ, я знаю, ни у кого нѣтъ мяса, вотъ и подѣлимся, что бы ни кому не было обидно.“ За сямъ началъ спрашивать насъ, варить ли уже солдаты горячую пищу и сколько въ частяхъ на довольствіи людей и тутъ же приступилъ къ дѣлежу скота, при этомъ я говорю: „ваше превосходительство, нужна еще прибавка“, „почему“?— „при нашемъ полку довольствуется и 16 конная батарея“, „это иное дѣло“ и прибавилъ еще одну маленькую овцу; переспросилъ еще насъ устали-ли мы въ походѣ и отпустилъ съ добычей. Да, господа, я сказалъ, чтобы въ каждомъ эскадронѣ и батарее оставили по куску и офицерамъ, значить и мы поѣдимъ шанлыка за здоровье генерала“! Офицеры, слушая, заволновались, восторгаясь простотой обхожденія генерала и заботой его о лучшемъ кусочкѣ для отряда, и разошлись съ общимъ рѣшеніемъ: пояснить всѣмъ нижнимъ чинамъ о случившемся, чтобы они толкомъ поняли какъ о нихъ заботятся. .

3 Юля были посланы отъ передового отряда на развѣдку 2 сотни 26 Донскаго полка по направленію къ г. Сливно; по приближеніи къ д. Твардицѣ казаки эти неожиданно наткнулись, къ югу отъ этого селенія, на 400 человекъ турецкой кавалеріи, за которыми слѣдовало три табора пѣхоты, при 6 орудіяхъ Завидѣвъ казаковъ, турки сейчасъ же послали банибузуковъ и черкесовъ и открыли огонь изъ орудій. Казаки вынуждены были остановиться, спѣшили и завязали перестрѣлку съ непріателемъ, пославъ просить подкрѣпленія. На помощь казакамъ сначала были посланы сотня Уральцевъ и 4 сотни 26 полка.

Около 4 час. дня генераль Гурко, услыхавъ выстрѣлы въ направленіи деревни Запаны, послалъ на выручку казакамъ 9 драгунскій Казанскій полкъ съ 4 орудіями 10 Донской батареи и бригаду болгарскаго ополченія.

По приближеніи нашихъ драгунъ къ Твардицѣ они увидѣли къ югу отъ этого селенія непріятельскую конницу, пѣхоту и батарею. Командиръ полка полковникъ Корево тотчасъ же построилъ свой полкъ въ боевой порядокъ, выдвинулъ орудія на позицію и открылъ по турецкой кавалеріи ружейный и артиллерійскій огонь.

Черкесы при одномъ видѣ драгунъ сейчасъ же ускакали подъ прикрытіемъ своей батареи и пѣхоты, батарея прекратила огонь, снялась съ позиціи и стала отходить, за ней стала отходить и турецкая пѣхота.

Чтобы нагнать непріятеля, былъ выдвинутъ съ фронта 4 эскадронъ Казанцевъ подъ начальствомъ маіора Михаила Теплова.

Прискакавъ въ селеніе Твардицу, драгуны были вновь остановлены огнемъ турокъ, остановившихся на второй позиціи, но не на долго. Маіоръ Тепловъ, спѣшивъ свой и часть 1 эскадроновъ и строго запретивъ стрѣлять до особаго приказанія, повелъ Казанцевъ, безъ выстрѣла, въ штыки; одновременно съ этимъ 4 орудія 10 батарей, занявъ позицію правѣ деревни, открыли по непріятелю продолжный огонь, Уральцы двинулись справа, а Донцы слѣва, . . . а верстахъ въ 3 позади нашей позиціи показались дружины болгарскаго ополченія. При видѣ этой безмолвной атаки, турки, давъ всего два залпа по 4 эскадрону, не выдержали болѣе и начали отходить. Тогда весь полкъ бросился ихъ преслѣдовать и захватилъ знамя, часть обоза и артиллерійскіе припасы. Непріятеля гнали болѣе чѣмъ на протяженіи десяти верстъ *).

Погоня эта продолжалась до наступленія глубокой темноты, и утомленные Казанцы вернулись на бивакъ въ Хайнкіюй—только около часу ночи Въ этотъ день въ стычкѣ съ турками были убиты 3 лошади.

Во время преслѣдованія: младшій вахмистръ 4 эскадрона Павелъ Халиченко и рядовые: Варфоломей Машиневскій, Петръ Николаенко и Иванъ Журавлевъ отбили у турокъ знамя, убивъ при томъ четырехъ турокъ.

Съ великой радостью и гордостью доставилъ на бивакъ и на другой день передалъ командиру полка—маіоръ Тепловъ захваченное знамя, добытое его молодцами драгунами. Всѣ четыре были за это награждены именными знаками отличія военнаго ордена 4 степ, а затѣмъ главнокомандующимъ и 3 степени.

Отбитое знамя было сдано командиромъ полка въ полевое комендантское управленіе дѣйствующей арміи въ С. Стефано.

4-го Юля въ 6 час. утра нашъ полкъ выступилъ изъ Хайнкіюя по дорогѣ на Казанлыкъ, находясь въ лѣвой колоннѣ подъ начальствомъ Князя Николая Максиміановича Лейхтенбергскаго, составленной изъ драгунской бригады, Кіевскихъ гусаръ, 16 батарей, 4 сотень 21 Донскаго полка и гвардейскаго полуэскадрона.

Кавалерія наша слѣдовала по лѣвому берегу рѣки Тунджи, сталкиваясь почти постоянно съ непріятелемъ.

Нашъ полкъ этотъ день былъ въ резервѣ; при занятіи Уфлани пѣхотой (15 стр. бат.) наша колонна шла на рысяхъ верстахъ въ трехъ слѣва, огибая дерев-

*) Мешерскій. Сборникъ военныхъ разск. Дневникъ офицера 3 Юля.

ню Уфлани, и какъ разъ вынеслась на выбитыхъ съ первой позиціи турокъ. Князь Николай Максимиліановичъ, по приближеніи своемъ на высоту лѣса къ востоку отъ названнаго селенія, слышавъ сильную перестрѣлку между нашей правой колонной и непріятелемъ, немедленно выслалъ 2 эскадр. Астраханцевъ и 2 конныхъ орудія, черезъ деревню, для атаки непріятели на правый флангъ, самъ же, съ остальной кавалеріей и 3-мъ эскадрономъ нашего полка, построивъ боевой порядокъ, двинулся рысью далѣе въ обходъ селенія Уфлани, съ тѣмъ чтобы атаковать непріятели въ случаѣ отступленія его къ Казаньку.

Одинъ нашъ 4 эскадронъ, высланный изъ главныхъ силъ на поддержку снѣженныхъ Астраханцевъ, при занятіи лѣса близъ д. Уфлани, снѣшившись вошелъ въ рошу съ другой стороны и началъ съ неменьшимъ усердіемъ истреблять сидѣвшихъ на деревьяхъ башибузуковъ. По занятіи Уфлани, конница наша немедленно двинулась далѣе на Маглишъ тремя колоннами.

Въ лѣвой колоннѣ слѣдовало по одному эскадрону Астраханцевъ и Казанцевъ и полужэскадроны Гвардейскій и Кіевскихъ гусаръ; колонна продолжала выбивать турокъ изъ селеній вдоль Тунджи. Въ составъ средней колонны, которая шла полями между Тунджей и горами, вошли остальные эскадроны нашего полка. Хотя при движеніи кавалеріи имѣлось въ виду преслѣдовать непріятели, но оказалось, что турки, въ числѣ пяти таборовъ, были совершенно отброшены въ горы и только на горахъ показывались отдѣльныя кучки людей, отъ времени до времени открывавшихъ стрѣльбу по нашимъ войскамъ. Не обращая вниманія на этотъ фланговый огонь, конница продолжала движеніе къ Маглишу, пославъ по пути нѣсколько гранатъ въ горы. Около 7 часовъ вечера полкъ прибылъ на бивакъ къ Маглишу. Усталые и голодные люди, какъ только были поставлены на мѣсто, тотчасъ повалились спать не думая о пищѣ. Утомленіе было такъ велико, что на привезенное болгарами изъ Маглиша вино никто не обратилъ вниманія и оно осталось нероспитымъ. Все спало мертвымъ сномъ и только конные посты бодрствовали.

Командиръ 4 эскадрона майоръ Тепловъ—за дѣло 4 іюля у Уфлани награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а офицеры того же эскадрона поручики Зенфиоровъ и Мейеръ (Георгій) и прапорщикъ Карташевскій—св. Анны 4 степ.

Въ 5 ч. утра, 5 іюля, весь передовой отрядъ снова двинулся къ Казаньку. Непріятель былъ близко, а потому выступали въ боевомъ порядкѣ. Войска шли тремя колоннами: средняя,—генерала Цвѣцинскаго (5 бат. и 10 кон. оруд.), при которой находился генераль Гурко, двинулась по большой дорогѣ, вдоль подошвы высоты; правая—(1½ бат. и 1 сотня) направилась горами; лѣвая колонна, въ составъ которой вошли: нашъ полкъ, Кіевскій гусарскій, Астраханскій, 5 сотн. казаковъ и 16 батарея—должна была наступать вдоль лѣваго берега р. Тунджи. Не успѣли наши войска отойти и 3 версты отъ Маглиша, какъ передъ нашей средней колонной, верстахъ въ восьми впереди города Казанька, на большой

дорогѣ, въ садахъ и на возвышенностяхъ у с. Уфландыркюй показался непріятель. Около 7 час утра завязался артиллерійскій бой нашей средней колонны.

Лишь только разорвалась первая непріятельская граната, какъ въ нашей лѣвой кавалерійской колоннѣ, выступившей изъ Маглиша, согласно диспозиціи, часомъ позже пѣхоты и только что начавшей вытягиваться съ бивака, слышались выстрѣлы въ направленіи деревни Уфландыркюй; тотчасъ же понеслась по рядамъ команда „рысью“! Кавалерія развернулась и пошла въ обходъ деревни. Гвардейскій полуэскадронъ и три эскадрона Кіевскихъ гусаръ неслись въ первой линіи; нашъ полкъ и 16 батарея шли на рысяхъ влѣво, уступомъ назадъ. Астраханцы въ полковой колоннѣ двигались въ общемъ резервѣ. Казаки слѣдовали впереди въ разсыпную, занимая фронтъ отъ рѣки Тунджи до горъ.

Въ такомъ порядкѣ кавалерія наша шла на рысяхъ бодро, какъ на военномъ полѣ, по долину Тунджи, въ обхватъ праваго фланга непріятели. Только изрѣдка небольшія канавы и ручейки заставляли уменьшать ходъ. Стройное движеніе 14½ эскадроновъ кавалеріи напоминало въ этотъ разъ мирное ученіе на маневрахъ, когда всѣ части одновременно совершаютъ построеніе по командѣ начальника. Намъ пришлось постоянно перемѣнять мѣста и, искусно маневрируя, быстро спускаться съ горы на гору.

Скоро боковыми развѣздами было дано знать о присутствіи нѣсколькихъ сотень башибузуковъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ садахъ и деревняхъ по лѣвому берегу Тунджи. Поэтому, сначала одинъ эскадронъ Кіевцевъ, а потомъ еще два эскадрона нашего полка были посланы для очищенія мѣстности отъ башибузуковъ. Для содѣйствія же пѣхоты, наступавшей по большой дорогѣ на селеніе Уфландыркюй, были двинуты два орудія 16 конной батареи капитана Усова подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона Казанцевъ. Остальная кавалерія, съ однимъ нашимъ эскадрономъ, двинулась далѣе къ с. Карганли.

Наши эскадроны, посланные влѣво, послѣ ряда стычекъ и свалокъ съ пѣшими и конными башибузуками, засѣвшими въ кустахъ и виноградникахъ, отогнали ихъ за рѣку Тунджу.

Взводъ капитана Усова съ нашимъ 1-мъ эскадрономъ, посланные вправо для содѣйствія пѣхотѣ, вмѣстѣ съ казачьими сотнями подошли къ самому селенію Уфландыркюй и, послѣ свалки въ роцѣ, успѣли только опрокинуть прикрытіе непріятельской артиллеріи, послѣ чего турки начали поспѣшно отступать, увозя свои орудія къ Казанлыку.

Правая колонна въ тоже время стала обходить непріятельскую позицію. Послѣ этого турки начали отступать по всей линіи, уходя частью по склону горъ. За деревней Кагарли турки были настигнуты нашей кавалеріей, шедшей на рысяхъ, но атака отступавшаго непріятели была на этотъ разъ невозможна, такъ какъ турки замѣтивъ нашъ обходъ и вида, что на дорогѣ имъ грозитъ конница, тотчасъ же бросились въ кусты и виноградники, прилегающіе къ дорогѣ и покрывающіе склоны горъ, частью же массами поднялись на самыя горы, откуда от-

крыли по насъ ружейный огонь. Тогда вызваны были на позицію остальные два взвода 16 конной батареи, которые лихо вынеслись за дер. Карганли и начали обдавать картечью толпы турокъ, заставляя ихъ еще поспѣшнѣе отступать.

За деревней Карганли городъ Казанлыкъ былъ уже ясно видѣнъ; Кіевскіе гусары съ 4 орудіями подполковника Ореуса, а вслѣдъ за ними и остальная наша кавалерія, зайдя правымъ плечомъ впередъ, двинулась къ Казанлыку.

По приближеніи къ городу, шедшіе въ авангардѣ гусары были встрѣчены огнемъ пѣхоты, занявшей справа отъ города склонъ горы, и огнемъ двухъ турецкихъ орудій, съ непонятной быстротой успѣвшихъ отойти къ Казанлыку и стать на восточной окраинѣ города.

Вскорѣ командиръ Кіевского гусарскаго полка пріостановилъ полкъ, въ виду слуховъ о томъ, что городъ хочетъ сдаться. Тотчасъ были посланы парламентары, для переговоровъ о сдачѣ. Но къ общему удивленію турки отвѣчали нашимъ парламентарамъ выстрѣлами и заставили ихъ вернуться обратно.

Тогда Князь Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, вызвавъ 16-ю батарею на позицію, спѣшилъ нашъ полкъ, 21 Донской и одинъ эскадронъ Кіевцевъ и двинулъ ихъ на непріятеля съ фронта съ восточной стороны города. Остальныхъ гусаръ и Астраханцевъ направилъ въ обходъ съ юга; противъ сѣверо-восточной части города былъ выдвинутъ 14 Стрѣлковый баталіонъ.

Такимъ образомъ наши войска постепенно охватывали городъ съ трехъ сторонъ. Было около 12 часовъ дня. Турки еще продолжали отстрѣливаться изъ города, совсѣмъ потонувшаго въ садахъ. Конныя орудія наши каждую минуту пускали гранаты и подвигались впередъ. Ружейный огонь нашихъ цѣпей рисовался круговою линіей мелкихъ дымковъ; все ближе и ближе сдвигая кругъ, подавалась цѣпь стрѣлковъ 14 баталіона и спѣшенныхъ драгунъ нашего полка и гусаръ...

Взятіе города было уже несомнѣнно...

14 баталіонъ выбилъ турокъ изъ сѣверо-восточной окраины города и захватилъ два брошенныхъ ими орудія.

Кіевцы и Астраханцы, двинувшіеся въ обходъ съ юга, наткнулись въ самомъ началѣ на обширное болото, почему драгунамъ пришлось остановиться. Гусары взяли болѣе короткое направленіе на монастырь и, выйдя съ юго-западной стороны, наткнулись неожиданно на турокъ, засѣвшихъ въ домахъ; пришлось спѣшиться и вступитъ съ ними въ бой.

Въ то время спѣшенные эскадроны нашего полка приблизились къ городу съ фронта, къ восточной его окраинѣ и смѣло войдя въ нее, сбили непріятеля у опушки городскихъ садовъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки городъ выслалъ парламентаровъ, предложившихъ сдачу его. Съ восточной и южной сторонъ города вышли жители съ бѣлыми флагами... и сдача его состоялась. Тотчасъ былъ посланъ въ Казанлыкъ полковникъ Корево со своими спѣшенными драгунами, которые быстро одѣли плѣнныхъ, захватили запасы продовольствія и очистили городъ отъ разбѣжавшихся турокъ. Въ тоже время вся остальная кавалерія дви-

нулась на рысяхъ черезъ городъ. Высланные тотчасъ разъѣзды въ направленіяхъ на Карлово и Шинку нигдѣ уже не нашли непріятеля. Оказалось, что турки, отрубанные совершенно нашими восками отъ Шинки, — обратились въ самое безпорядочное бѣгство, направляясь по одиночкѣ въ горы, причемъ бросили и 3-е свое орудіе.

Такимъ образомъ непріятель былъ окончательно разбитъ, причемъ на долю кавалеріи передового отряда выпала завидная доля занять второй (послѣ Тырнова) турецкій городъ.

При взятіи города Казанлыка раненъ рядовой 3 эскадрона Семень Фоминъ пулей въ ногу на вылетъ; не смотря на боль въ ногѣ и большую потерю крови, Фоминъ отказался отправиться на перевязочный пунктъ и до конца дѣла оставался въ рядахъ своего эскадрона, за что и былъ награжденъ именнымъ отличіемъ военнаго ордена 4 степени, № 38194. Въ тотъ же день убита одна лошадь 1-го эскадрона.

Несмотря на крайнее утомленіе кавалеріи, уже съ 5 ч. утра отъ самаго Маглиша слѣдовавшей на рысяхъ безъ дорогъ, по пахоти и виноградникамъ, князь Николай Максимиліановичъ тотчасъ же по овладѣніи городомъ направилъ свою кавалерію за Казанлыкъ; послѣ часового отдыха, наша конница двинулась далѣе. Прямо черезъ поля по кратчайшему направленію къ деревнѣ Шинкѣ пошла драгунская бригада съ артиллеріей. — Въ два часа дня Кіевскіе гусары, слѣдовавшіе впереди, напали на турецкій лагерь врасплохъ и захватили телеграфную станцію. Въ три часа дня подошла на рысяхъ наша бригада и заняла окраину деревни Шинки, причемъ овладѣла огромнымъ транспортомъ съ галетами. Деревня Шинка богатое селеніе, дворовъ въ 300. Жители — болгары, пораженные неожиданнымъ появленіемъ русскихъ, выбѣжали навстрѣчу кавалеристамъ. Къ вечеру подошла сюда и пѣхота.

Утомленный отрядъ нашъ расположился, наконецъ, на ночлегъ у деревни, вблизи брошенныхъ турками превосходныхъ палатокъ съ большимъ запасомъ одеялъ... Но солдаты все равно не могли воспользоваться ими, такъ какъ перевозить все это было не на чемъ, а одну ночь побаловать себя не стоило. И стоялъ себѣ этотъ лагерь, чуть ли не седьмой по счету изъ взятыхъ передовымъ отрядомъ, пустымъ, а солдаты по прежнему легли спать на голой землѣ подъ открытымъ небомъ.

Въ ночь съ 5 на 6 Юля цѣль сторожевыхъ постовъ къ сторонѣ непріятеля занималъ нашъ 2-й эскадронъ. Во время перестрѣлки съ черкесами былъ раненъ въ плечо пулей на вылетъ рядовой Степанъ Зарубинъ, который не оставилъ строя до смѣны эскадрона, несмотря на уговариванія своего командира, маіора Стасюка, отправиться для перевязки на бивакъ къ полку, за что и былъ впоследствии награжденъ именнымъ Георгіемъ 4 степени.

Для очистки мѣстности въ тылу нашего отряда отъ непріятельскихъ засадъ были высланы 6-го утромъ 4-й эскадронъ маіора Теплова и двѣ сотни казаковъ, которые и прошли облавою всю подозрительную мѣстность.

Въ тотъ же день, вслѣдствіе полученнаго донесенія о сборѣ нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты на Травнинскомъ перевалѣ, былъ посланъ въ деревню Янину, расположенную при входѣ въ этотъ перевалъ, полковникъ Корево съ своимъ Казанскимъ полкомъ и со взводомъ 16 конной батареи, чтобы перехватить непріятели при спускѣ съ горы; но оказалось, что турки спускались у этой деревни только по одиночкѣ или небольшими кучками.

Въ теченіи всего дня наши разъѣзды отовсюду приводили плѣнныхъ.

Къ ночи нашъ полкъ сталъ бивакомъ у с. Янины.

7 Юля полкъ оставался у с. Янины, высылая сильные разъѣзды къ Казанлыку и Шникѣ.

8 было получено приказаніе перейти обратно къ Казанлыку, гдѣ и расположиться на отдыхъ по квартирамъ въ городѣ.

Здѣсь полкъ простоялъ и весь день 9 Юля.

10 Юля, въ Казанлыкѣ явилась депутація отъ болгаръ изъ гор. Ески-Загры, съ просьбой занять городъ нашими войсками. По приказанію генерала Гурко съ бивака былъ немедленно высланъ Казанскій драгунскій полкъ со взводомъ 16 конной батареи и сотнею казаковъ, въ Ески-Загру, для занятія этого города. Казанцы въ тотъ же день вступили въ Ески-Загру, при чемъ были встрѣчены восторженной толпой горожанъ—болгаръ; захвативъ телеграфную станцію, разрушивъ телеграфную линію и принявъ сданное жителями мусульманами оружіе, расположились на бивакъ у города.

На другой день, 11 Юля, прошелъ слухъ о появленіи новыхъ турецкихъ таборовъ на Ленизаградской желѣзной дорогѣ и о сосредоточеніи у самого города Ленизагры многочисленнаго отряда, подъ начальствомъ Реуфа-наши. Тогда немедленно былъ высланъ нашъ полкъ, два орудія 16 конной батареи и сотня казаковъ подъ начальствомъ полковника Корево, при генеральнаго штаба подполковникѣ Фрезе, на Филиппопольскую желѣзную дорогу къ станціи Каяджикъ, съ цѣлью разрушить ее и помѣшать подвозу турецкихъ войскъ къ Малымъ Балканамъ.

Отрядъ полковника Корево, подойдя къ рѣкѣ Марицѣ, увидѣлъ на другомъ берегу близъ полотна желѣзной дороги партіи баши-бузуковъ. Для того чтобы ихъ отбросить, былъ высланъ 4 эскадронъ маіора Теплова; эскадронъ лихо переплылъ рѣку, прогналъ башибузуковъ и далъ возможность динамитчикамъ приступить къ разрушенію желѣзнодорожной станціи Каяджикъ со службами. Нѣсколько небольшихъ мостиковъ и полотно желѣзной дороги на нѣсколько верстъ были испорчены; начальникъ станціи, какой то нѣмецъ изъ Дармштадта, служебныя книги, ленты и телеграфныя аппараты были арестованы и привезены въ Ески-Загру. Станція со всеми службами была предана огню.

13 Юля, въ полдень, отрядъ возвратился въ Ески-Загру.

По приходѣ полка на бивакъ, стало извѣстнымъ, что генералу Гурко 10 Юля были пожалованы званіе генераль-адъютанта и орденъ св. Георгія 3 ст.; ординарецъ главнокомандующаго привезъ 120 знаковъ отличія на весь передовой от-

рядъ за дѣла противъ турокъ въ періодъ времени отъ взятія города Тырнова по 5 Іюля (Казанлыкъ).

На долю нашего полка досталось 12 крестовъ по три на эскадронъ; по приговору самихъ нижнихъ чиновъ—за особое мужество были награждены слѣдующіе нижніе чины: 1 эскадрона старшій вахмистръ Алексѣй Рѣико, унтеръ-офицеры Климентій Литвиненко и Василій Мищенко; 2 эскадр старшій вахмистръ Иванъ Шевченко, взводный вахмистръ Захарій Иваниковъ и ефрейторъ Степанъ Руджанекій; 3 эскадр. унтеръ-офицеры Иванъ Кудиновъ и Козьма Захаровъ и рядовой Лука Ивченко; 4 эскадр. старшій вахмистръ Иванъ Даньковъ, унтеръ-офицеръ Степанъ Реусъ и рядовой Игнатій Ермаковъ.

Глава X.

Развѣдка полк. Бѣлогрудова Ени—Загры. Первая рукопашная схватка съ черкесами. 18 и 19 Іюля подъ Ески—Загрой. Возвращеніе въ Тырновъ. Расформированіе передоваго отряда. Ново-Никунъ. Плевна. 1 дивизионъ въ Сельви Ловченскомъ отрядѣ, а 2-й въ Медованскомъ. Занятіе Тешевня и дѣйствіе полковника Добровольскаго на Софійскомъ шоссе. Сдача Плевны. Смотри Государя Императора Александра II 2 Декабря у Плевны.

Самъ генераль Гурко, со штабомъ и полусотней казаковъ въ тотъ же день покинулъ Ески—Загру и вернулся въ Казанлыкъ, поручивъ командованіе отрядомъ герцогу Николаю Максимиліановичу, вмѣсто котораго начальникомъ кавалеріи былъ назначенъ князь Евгеній Максимиліановичъ. 15 Іюля изъ штаба передоваго отряда, гор. Казанлыка получено было сообщеніе, что турки по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ направляются изъ Ени-Загры къ проходу въ Ханкіюй.

Для повѣрки этихъ извѣстій тотчасъ же былъ посланъ на развѣдку къ Ени-Загрѣ полковникъ Бѣлогрудовъ съ 1½ эскадронами полка, а именно: полускадронъ 1 эскадрона (штабсъ-капитанъ Тепловъ II и прап. Лунинъ), 1-й взводъ 2 эскадрона (штабсъ-капитанъ Ивановъ и пр. Зазулинъ), 1-й взводъ 3 эскадрона (капитанъ Щеголевъ и штабсъ-капитанъ Толмачевъ 2-й) и ½ эскадрона 4 эскадрона, при командирѣ эскадрона майорѣ Тепловѣ и прапорищикахъ Нечаевѣ и Бойсенко, только что произведенномъ и въ дѣлѣ бывшемъ въ формѣ эстандартъ юнкера. Всего 2 штабъ офицера, 8 оберъ офицеровъ, 172 строевыхъ нижн. чиновъ, 1 фельдшеръ верхомъ съ сумкой и мѣстный болгаринъ переводчикъ.

Отрядъ получилъ приказаніе непременно дойти до непріятеля и вступить въ бой съ нимъ, съ цѣлью разузнать о его силахъ и намѣреніяхъ, не вдаваясь, однако, въ серьезное дѣло.

Разстояніе отъ Экси-Загры до Ени-Загры прямой дорогой по шоссе, около 30 верстъ.

Выступивъ съ бивака подъ г. Экси-Загрой въ 4 часа утра, отрядъ былъ раздѣленъ на три маленькихъ колонны; первая, лѣвая подъ командой майора Теплова, три взвода (½ эскадрона его же эскадрона и 1 взводъ втораго эскадрона); ему приказано идти по проселочной дорогѣ на с.с. Дальбокъ, Уразово, Чирково, Смавли и далѣе съ цѣлью разслѣдовать всѣ начальные входы въ горы

Полковникъ Т. А. Хльбниковъ.
Ком. п. 1866—1870 г.г.

Его Императорск. Высоч. Эрцъ-Герцогъ
Австрійскій Леопольдъ.
Шефъ полка 1856—1898 г.г.

Полковникъ Н. Л. Штраухъ
Ком. п. 1870—1872 г.г.

Поруч. Н. В. Альбовскій.
Убитъ 18 Июля 1877 г. у Джугу-
рапли.

Прославъ Викторовичъ Корсо.
Командиръ полка 1872—1878 г.г.

Полк. Иванъ Ник. Бѣлозрудовъ.
1858—1880 г.г.

Прапорщ. А. П. Прянишниковъ.

и осмотрѣть тщательно проходимыя ими села, при этомъ, держа связь со 2 колонною капитана Щеголева, направленною параллельно по шоссе для обзора сель вправо отъ шоссе Челигукчей, Карабунаръ; третью колонну составлялъ $\frac{1}{2}$ эскадрона 1-го эскадрона (шт.-капитанъ Толмачевъ 2-й); она должна была слѣдовать безъ дорогъ, между и нѣсколько позади первыхъ двухъ колоннъ, сохраняя главнымъ образомъ рѣдкой цѣпью мелкихъ развѣздовъ; связь между двумя передними колоннами.

Ширина разслѣдуемаго пространства, въ зависимости отъ большаго или меньшаго удаленія отъ прямо проложеннаго шоссе къ горамъ и вообще удаленія отъ него сель,—была отъ 3-хъ до 6-ти, 7-ми и болѣе верстъ. Отдѣльные малые развѣзды кромѣ того ходили еще версты на 2—3 въ горы, обследовать возможность прохода тропъ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ отиравился съ лѣвой колонной. Изслѣдуя пространство до линіи Чирково-Карабунаръ, не нашли ничего достойнаго вниманія. Настоящихъ проходовъ въ горы совѣмъ не было, кромѣ лазеекъ для пѣшиходовъ и то иногда съ перерывомъ пути.

Достигнувъ съ 3-мя взводами маіора Теплова караулки (домикъ на шоссе) и пославъ въ с. Кюспетлю, лежавшее подъ горами, развѣздъ 1-го эскадрона въ 10-ть человекъ съ разжалованнымъ изъ офицеровъ за старшаго рядовымъ Минквицемъ, Полковникъ Бѣлогрудовъ засталъ весь свой отрядъ; было около трехъ часовъ по полудни; бывшимъ въ работѣ съ 4-хъ часовъ утра людямъ и лошадямъ необходимо было дать передышку, поэтому у караулки едѣланъ былъ привалъ.

Остановившись, полковникъ Бѣлогрудовъ послалъ донесеніе о разслѣдованной мѣстности; немного всѣ закусили, засимъ высланы были еще два развѣзда: подъ командой шт.-капит. Иванова $\frac{1}{2}$ взвода къ с. Ижакиой и подъ командой прапорщика Зазулина $\frac{1}{2}$ взвода по направленію къ Ени-Загрѣ; послѣ того полковникъ Бѣлогрудовъ съ офицерами отправился осмотрѣть домикъ караулки и, къ удивленію, засталъ тамъ 4-хъ драгунъ. Одинъ изъ нихъ, вытащивъ какой то небольшой кусокъ яркаго ситцу, показываетъ его полковн. Бѣлогрудову, говоря „вотъ, Ваше Высокоблагородіе, бросили они“; онъ ихъ всѣхъ выругалъ и прогналъ оттуда (пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ полковникъ Бѣлогрудовъ), объявивъ во всеуслышаніе, что всякая ненужная, взятая солдатомъ изъ жадности вещь отзывается кровью не только на томъ, кто взялъ такую вещь, но и на части. „Берегитесь, ребята, того!“

Едва ли послѣ сказаннаго прошло болѣе двухъ трехъ минутъ, какъ возвращается на потныхъ лошадяхъ съ развѣздомъ изъ с. Кюспетлю рядовой Минквицъ и доноситъ: „больше сотни черкесовъ атаковало насъ по вѣздѣ въ деревню, при этомъ два переднихъ человека посланныхъ для освѣщенія, отхвачены, развѣздъ повернулъ я обратно, сбилъ черкесовъ, отрѣзывавшихъ намъ дорогу и вынужденъ былъ отступитъ, но насъ преслѣдовали до тѣхъ поръ, пока не увидѣли нашего войска.“

Принявъ во вниманіе донесеніе рядового Минквица, тотчасъ было полковни-

никомъ рѣшено: до подхода къ г. Ени-Загрѣ отрѣзать черкесовъ отъ города, наказать за дерзость и выручить отхваченныхъ своихъ, къ тому же не оставлять ихъ у себя на флангѣ; поэтому немедленно было послано приказаніе передовымъ полувзводамъ, которые еще были въ виду нашемъ, временно остановиться исполненіемъ даннаго имъ порученія, а вмѣсто того прикрывать правый флангъ нашего наступленія; послано новое донесеніе командиру полка объ открытіи въ с. Кюспетлю турокъ и о намѣреніи ихъ атаковать. Затѣмъ двинулся отрядъ, свернувши съ шоссе полуоборотомъ влѣво, для исполненія задуманнаго рѣшенія.

Прошли версты полторы на рысяхъ колоннами въ шахматномъ порядкѣ: взводъ капитана Щеголева и $\frac{1}{2}$ эскадрона маіора Теплова на одной высотѣ и нѣсколько позади $\frac{1}{2}$ эскадрона шт.-капит. Теплова, впереди же на рѣзвыхъ лошадяхъ подъ командой прапорщика Бойсенко 16-ть наѣздниковъ; первое что было замѣчено, это изъ с. Кюспетлю проскакавшихъ двухъ всадниковъ (черкесовъ) по направленію къ городу Ени-Загрѣ, вѣроятно съ извѣстіемъ о нашемъ подходѣ, затѣмъ начали проскакивать группы всадниковъ въ 4—5 человекъ, подобныя проскоки все учащались. Ясно сдѣлалось, что черкесы поняли наше намѣреніе отрѣзать ихъ отъ Ени-Загры, которой за возвышенной складкой мѣстности пока еще не было видно.

Когда движеніе наше было уже на высотѣ с. Кюспетлю, проскоки черкесовъ еще болѣе участились и въ увеличенныхъ размѣрахъ; тогда полковникъ Бѣлогрудовъ вызвалъ наѣздниковъ—охотниковъ изъ всѣхъ трехъ колоннъ еще 20 человекъ (по 8-ми изъ полувэскадроновъ и 4 изъ взвода) и приказалъ съ бывшими впереди 16-ю наѣздниками броситься на черкесовъ разсыпной атакой. Первымъ врѣзался съ товарищами, въ группу примѣрно 10—15 человекъ, унтеръ офицеръ 4-го эскадрона Аксіоновъ, который при дальнѣйшемъ боѣ былъ раненъ пулею въ ногу (и ея лишился потомъ черезъ ампутацію); велѣдъ за нимъ и прочіе.

Между тѣмъ движеніе сомкнутыхъ частей отряда продолжалось переменными аллюрами. Село Кюспетлю, очищенное само собой, осталось влѣво, какъ бы позади; отхваченные двое рядовыхъ 1-го эскадрона отъ разѣзда Минквица благополучно прискакали къ отряду, объявивъ, что въ Кюспетлю уже никого нѣтъ. Прапорщикъ Зазулинъ и шт.-капит. Ивановъ съ своими $\frac{1}{2}$ взводами тоже понеслись въ атаку. Разстояніе сомкнутыхъ частей отъ атакующихъ наѣздниковъ примѣрно отъ 800 до 1000 шаговъ. Прискакалъ посланный отъ шт.-капит. Иванова и на словахъ передалъ: „что они вдвоемъ съ прапорщикомъ Зазулинымъ атаковали съ $\frac{1}{2}$ сотни черкесовъ, которые повернули назадъ къ городу, мы за ними и подекакивая уже къ городу увидѣли пѣхоту, должно быть баталіона съ три, по насъ стали стрѣлять, тогда они отѣхали и теперь стоятъ и смотрять, наблюдаютъ.“

Дальнѣйшее описаніе приведемъ до словъ участника, лихова полковника Бѣлогрудова.

Получивъ такое извѣстіе, необходимо было подумать и объ осторожности, чтобы не попасть въ ловушку. Я перевелъ сомкнутыя части въ шагъ и самъ съ унтеръ-офицеромъ, взятымъ въ ординарцы, сигнальникомъ и рядовымъ Закрянич-

нымъ выскакалъ нѣсколько впередъ, чтобы ближе разсмотрѣть мѣстность и происходившее на ней. Сѣверная окраина города мнѣ стала видна, въ нее съ сѣверной стороны, съ боку, вскакиваютъ убѣгавшіе черкесы, правѣе, съ западной стороны видно только вкось: изъ выхода или улицы выбѣгаютъ пѣшіе и конные люди, трудно было разобрать были ли то артиллеристы, выбѣгавшіе къ заранѣе установленному парку орудій, которыхъ съ наблюдаемого мною пункта было видно только два, или другое войско; пѣшая цѣль занимала внутреннюю часть (заборовъ) и вообще въ городѣ замѣтна была полная тревога. Немедленно остановивъ сомкнутыя части, чтобы не вытыкались, самъ еще продвинулся впередъ, не далѣе какъ на 800—1000 шаговъ отъ сѣверо-западнаго угла города, но кромѣ еще 2-хъ орудій, а всего 4-хъ, не пришлось ничего новаго увидѣть, дальше вправо поле зрѣнія закрывалось мѣстностью.

Между прочимъ разгоряченные наши наѣзники продолжаютъ дѣлать свои угонки, въ свою очередь и черкесы гонятся за одиночными драгунами, перерѣзая одни другимъ путь, доскакивая до окраинъ города, мѣняя направленіе во всѣ стороны и совсѣмъ не замѣчая, что вокругъ ихъ дѣлается, какъ бы на аренѣ; каждой группѣ будто бы только и есть дѣло до тѣхъ, за кѣмъ они гонятся.

Разсудивъ что ворваться въ городъ при такихъ условіяхъ, когда мы уже открыты, было бы равносильно добровольному вскакиванію въ западню, а затѣмъ, что задача, данная мнѣ: „раскрыть мѣстоположеніе и силы непріятеля“ уже сама собою рѣшилась, я велѣлъ сыграть „аншель“. Сигналъ былъ повторенъ не менѣе 5—6 разъ, но ни одинъ изъ драгунъ, какъ будто бы и не понималъ его, тогда я вынужденъ былъ еще ближе подскочить и просто своей командой: наѣзники назадъ, отступать! заставилъ ихъ очнуться, ближайшіе, слыша команду и увидѣвъ меня, начали отступать первые, а за ними постепенно и остальные.

Ясно помню, проѣхавшаго мимо меня рядового 3-го эскадрона Матяжа, жаловавшагося что у него ранена лошадь, которая дѣйствительно прихрамывала, но когда я, подбадривая его, проводилъ глазами уже проѣхавшаго, то увидѣлъ цѣлую кровавую полосу лившейся у него по спинѣ крови изъ затылка, прапорщика Бойсенко, просившаго у меня позволенія еще сеадить съ лошади указываемаго имъ черкеса, чего ему я не позволилъ, но уже больше и не видѣлъ его. Тѣмъ успѣвшимъ, въ этомъ дѣлѣ положившихъ головы свои за святой долгъ исполненія службы, пускай не позволяютъ мнѣ говорить что либо лишнее, тогда не бывшее!

Стали видны изъ за низкихъ огородъ города собиравшіеся два эскадрона или сотни кавалеріи, тѣже черкесы; я повернулъ лошадь и самъ сталъ отступать, въ это время рядовой Закриничный проситъ позволенія отогнать одного черкеса, упражнявшагося въ цѣльной стрѣльбѣ по насъ, но я не позволилъ ему и, вмѣсто того, вынулъ свой револьверъ центрального боя, выстрѣлилъ въ докучливаго два раза на разстояніи не далѣе 50 шаговъ, и навязчивый черкесъ больше насъ уже не беспокоилъ, затѣмъ далъ сигналъ отступленія шагомъ, и сомкнутымъ частямъ, чтобы дать возможность собраться, запоздавшимъ отступленіемъ, своимъ наѣзникамъ.

Едва очистилась арена обоюдной угонки удалцовъ кавалеристовъ нашихъ и черкесовъ, послѣдовала учащенная стрѣльба изъ за закрытій непріятельской пѣхоты и открыла огонь свой по насъ батарея. Терять времени было нельзя, я приказалъ оставить позади насъ новыхъ наѣздниковъ и скомандовалъ рысью.

Тяжело было это отступленіе рысью, но другого способа отойти, съ возможно меньшей потерей, не было.

Вотъ два свѣжихъ эскадрона черкесовъ уже выѣхали, а за ними и третій выѣзжаетъ и спускаются за нами въ погоню. Турецкіе пѣхотные баталіона выдвинулись на возвышенность и угощаютъ насъ залпами нѣсколько въ правый флангъ, а мы продолжаемъ свое отступленіе рысью. Разстояніе между нами и черкесами видимо сближается, хотѣлось бы умѣрить ихъ порывъ, но вотъ послышалась трескотня ружей уже безъ перерыва и зягремѣли орудія какъ бы новой батареи, потому рѣшили выждать со встрѣчной атакой, пока не отойдемъ, если не отъ артиллерійскаго огня, то, по крайней мѣрѣ отъ пѣхотнаго. Разстояніе отъ черкесовъ все сближается, думаю, пожалуй, при невыгодныхъ условіяхъ, прійдется встрѣчать атаку, какъ вдругъ неожиданно черкесы останавливаются и начинаютъ съ коней производить по насъ пальбу изъ своихъ магазинковъ. Мы продолжаемъ отодвигаться рысью, а пока черкесы по насъ стрѣляли, снова дистанція между нами много увеличилась.

Спустя продолжительное время маіоръ Тепловъ проситъ позволенія идти въ атаку, но по моимъ соображеніямъ это было еще несвоевременно, и я отказалъ ему со словами: „благодарю Васъ, маіоръ Тепловъ, готовьтесь, я самъ отдамъ приказаніе!“

Черкесамъ, вѣроятно, понравилось безнаказанно выпускать по насъ свои патроны, они начали подѣзжать еще ближе къ намъ, и вотъ, во время ожидаемой подобной остановки со стороны черкесовъ, вижу, маіоръ смотритъ на меня ожидая команды и черкесы останавливаются; кричу: съ Богомъ начинайте! и подаю знакъ саблей; быстро раздались команды „по взводно на лѣво кругомъ“, полуэскадроны живо повернулись „маршъ маршъ“. Маіоръ со своимъ полуэскадронемъ такъ и выдался впередъ, за нимъ на уступъ бросился со взводомъ капитанъ Щеголевъ, а полуэскадронъ Теплова, по приказанію сдѣланному раньше, понесся размашистымъ галопомъ влѣдъ за ними. Однако и черкесы спохватились: съ мѣста бросились встрѣтить маіора Теплова, а позади шедшій у нихъ эскадронъ принялъ вираво, чтобы охватить нашъ лѣвый флангъ, но шт.-капитанъ Тепловъ 2-й не прозѣвалъ эволюціи черкесовъ и въ свою очередь полуоборотомъ влѣво кинулся предупредить охватъ.

Прошло не болѣе секунды и полуэскадронъ маіора положительно врѣзался въ эскадронъ черкесовъ, сбиль и опрокинулъ ударомъ своимъ середину его, а фланги этого эскадрона безпрядочно бросились въ стороны на своихъ же: охватывавшій насъ эскадронъ съ лѣваго фланга и бывшій противъ взвода капитана Щеголева. Въ схваткѣ полуэскадрона маіора Теплова у лошади прапорщика Нечаева

была царапнута морда и перерублено суголовье; но офицеръ этотъ, сильный человекъ, при сшибкѣ, рассказывали потомъ, чуть не раздвоилъ пополамъ своего противника.

Черкесы послѣ сшибки майора Теплова моментально повернули кругомъ, такъ что капитану Щеголеву и штабсъ-капитану Теплому уже не пришлось съ ними столкнуться, а осталось только преслѣдовать.

Примѣрно съ 1/2 версты мы ихъ преслѣдовали, а затѣмъ повернулъ я всѣхъ назадъ, устроилъ и началъ отступать шагомъ, тутъ показались намъ на видъ отступающіе полувзводы Иванова и Зазулина и я имъ приказалъ на отдаленной отъ насъ дистанціи и держаться.

При приближеніи четвертаго эскадрона черкесовъ, они начали по прежнему намъ докучать обычной своей стрѣльбой, тогда я послалъ приказаніе Зазулину и Иванову при нашей атакѣ—атаковать черкесовъ во флангъ и началъ по временамъ отступать снова рысью, и когда черкесы смѣлѣе и ближе къ намъ придвинулись, повернулъ повзводно кругомъ и пустилъ снова свои маленькія части въ атаку; атака наша была ими не принята, преслѣдовали мы ихъ чуть ли еще не съ большимъ азартомъ, нѣкоторымъ, кажется, удалось и догнать оставшихъ одиночныхъ всадниковъ, всеже, однако, пришлось прекратить и это преслѣдованіе и устроившись, начали мы отступать опять шагомъ, но уже совсѣмъ никѣмъ не обезноживаемые, черкесы насъ бросили.

Отойдя еще около версты, нужно было подумать о помощи своимъ раненымъ, затѣмъ уже посылать разъѣздъ, чтобы добыть повозокъ для нихъ, но тутъ оказалъ намъ большую услугу болгаринъ-переводчикъ, не покидавшій насъ до самой Ени-Загры. Когда отступление наше началось, онъ, подѣхавъ ко мнѣ, сказалъ, что поѣдетъ доставать каруцъ (повозокъ) для раненыхъ; я отвѣтилъ ему: хорошо, но не увѣренъ былъ въ исполненіи его обѣщанія, однако, онъ дѣйствительно исполнилъ его, и двѣ болгарскихъ повозки уже показались приближавшіяся къ намъ. Вблизи за караулкой встрѣтили насъ повозки, и я остановилъ свой маленькій отрядъ на линіи Чирково—Карабунары.

Первое что было мною сдѣлано, я поблагодарилъ всѣхъ участвовавшихъ въ бою, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ за примѣрное ихъ мужество и беззаветную храбрость, объяснивъ, что несмотря на нашу малочисленность, не турки насъ побѣдили, а мы ихъ, прогнавъ отъ себя; если нашихъ часть погибла, то черкесамъ досталось втрое больше и мы исполнили долгъ службы своей Государю свято, а дальше будетъ уже разбирать начальство, если сдѣлано нами что нибудь не владъ!.. Тутъ послышались отдѣльные голоса офицеровъ, какъ отвѣтъ на мое короткое слово: „невозможно было ничего другого сдѣлать“, и нижнихъ чиновъ: ихъ была сила, еслибы пѣхота, да артиллерія не палила и мѣсто такое, уперся въ заборъ и дальше некуда податься, а онъ въ тебя палитъ!..“ и т. п. Я поблагодарилъ еще разъ, добавивъ, что черкесы, вѣроятно, насъ будутъ бояться... на это послѣдовалъ дружный общій отвѣтъ „точно такъ, точно такъ!“ Сказалъ еще

и о томъ, что затрудняюсь помочь отсталымъ; на послѣднія слова кто-то отозвался: „да уже они должно быть умершіе“, и мы всѣ, не сговариваясь, сняли шапки и перекрестились.

Когда подѣхали повозки, мы слѣзли съ лошадей. Раненыхъ оказалось одиннадцать человѣкъ, столько же (одиннадцати) не доставало, въ томъ числѣ удалаго прапорщика Бойсенко, и искать ихъ было невозможно. При укладкѣ раненыхъ въ повозки, фельдшеръ, по возможности, сдѣлалъ имъ перевязки. Оставалось еще до бивака около 17 верстъ, послалъ я донесеніе командиру полка, затѣмъ посадилъ отрядъ свой на коней и медленно тронулся въ путь къ биваку, имѣя впереди себя повозки съ ранеными.

При медленномъ ходѣ, послѣ только что пережитыхъ волненій, жажда стала сильно всѣхъ томить, потому по дорогѣ у ручья напоили мы лошадей и всѣ сами напились, не доходя же 5—6-ти верстъ до бивака встрѣтилъ насъ шедшій на поддержку къ намъ сводный эскадронъ нашего же полка, сопровождаемый лично самимъ командиромъ полка полковникомъ Корево, который послѣ принятія моего словеснаго рапорта, поздоровавшись съ нами, расхвалилъ насъ и благодарилъ за полный при отступленіи порядокъ; затѣмъ приказалъ сводному эскадрону смѣнить всѣ наблюдательные посты, разъѣзды и стать въ аррьергардѣ, насъ же оставилъ въ походной колоннѣ впереди прибывшаго эскадрона и пропустилъ еще разъ, внимательно всѣхъ осматривая, мимо себя. Затѣмъ командиръ полка, подѣхавъ къ раненымъ, благодарилъ каждого и велѣлъ размѣстить ихъ просторнѣе, помѣстивъ нѣкоторыхъ на прибывшій съ этой цѣлью со своднымъ эскадронемъ экипажъ послѣ того вызвалъ онъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ, спросилъ о подробностяхъ дѣла сначала меня, потомъ и офицеровъ и снова благодарилъ поочередно меня, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за всю нашу экспедицію и въ заключеніе разрѣшилъ всѣмъ участвовавшимъ въ бою офицерамъ остаться впереди фронта и ѣхать вольно. Такимъ образомъ мы дошли и до бивака въ началѣ сумерокъ, ободренные благодарностью командира полка.“

Въ этой атакѣ и стычкахъ съ непріятелемъ убиты: 1-го эскадрона рядовой *Алексій Чернуха*; 3 эскадрона унтеръ-офицеръ *Гебертъ Брежинскій*, рядовые: *Александръ Попомаревъ* и *Кирилъ Мятелжъ*; 4 эскадрона портуней-юнкеръ *Вожанко*, рядовые: *Роганскій*, *Повилица*, *Зубковъ*, *Землинскій* и *Нежута*.

Ранены: трубачъ Павелъ Жировъ, 4 эскадрона унтеръ-офицеръ Дмитрій Аксеновъ—въ ногу, рядовой Петръ Сухоносовъ—въ правую ногу на вылетъ пулей; 3 эскадрона Юрій Дентавъ, 4 эскадр. рядовой Яковъ Христичъ—пулей въ лѣвое плечо, Кононенко—саблей въ лѣвую руку, Григорій Пленкинъ—пулей въ правую сторону глаза на вылетъ. Умерли отъ ранъ на другой день: 2 эскадр. ряд. Иванъ Грабовской и 3 эскадр. Иванъ Ланцинъ. Контужены: 1 эскадр. унтеръ-офицеръ Язвинскій и 2 эскадрона рядовой Водопьяновъ.

Убито лошадей 17, пало отъ ранъ 2.

Хотя полковнику Бѣлогородову не удалось вполне выполнить порученія, однако, изъ его развѣдки выяснилось, что у Ени-Загры находится отрядъ до семи ба-

тальяоновъ, около шести орудій и нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, что станція въ Ени-Загрѣ укрѣплена,—но что находится за деревней Инжикіой и направляются ли турки на Хавкію—этого развѣдать было нельзя.

Извѣстія о движеніяхъ къ Ески-Загрѣ различныхъ непріятельскихъ отрядовъ подтверждались чуть ли не ежечасно... Очевидно было, что не сегодня—завтра нашъ Ески-Загрскій отрядъ будетъ атакованъ.

16 Іюля генераль Гурко, получивъ въ подкрѣпленіе 1 бригаду 9-й пѣхотной дивизіи и полномочіе отъ главнокомандующаго—дѣйствовать за Балканами по своему усмотрѣнію, рѣшилъ немедленно перейти въ наступленіе, напасть на Ени-Загрскій отрядъ Реуфа-паши, не давъ ему соединиться съ Сулейманомъ-пашей, направлявшемся изъ Андрианополя къ Ески-Загрѣ.

Для достиженія этой весьма трудной и рискованной цѣли были образованы три колонны.

Войска двинулись по двумъ диспозиціямъ на 17 и 18 Іюля, отданнымъ по отряду одновременно 16 Іюля вечеромъ.

Нашъ Казанскій полкъ, Астраханцы, Кіевскіе гусары, 3 сотни казаковъ, 16 конная батарея и 4 болгарскихъ дружины, подъ начальствомъ князя Николая Максимиліановича—составили правую колонну и должны были выступить по диспозиціи 17 Іюля изъ Ески-Загры и перейти въ Кодербе (около Дальбоки), куда прибыть около 7 часовъ вечера. На бивакахъ во время ночлега приказано было пищи не варить и никакихъ костровъ не разводять. Колеснаго обоза съ собою не брать, а ограничиться однимъ вьючнымъ.

На другой день 18 Іюля всѣ три отряда должны были подойти къ Ени-Загрѣ, атаковать и взять городъ. По диспозиціи три колонны должны были атаковать непріятеля съ трехъ сторонъ. Наша же кавалерія, въ случаѣ удачи, должна была вынестись изъ за праваго фланга Ески-Загрскаго отряда и запереть непріятелю послѣдній путь отступленія на югъ и юго-востокъ.

На самомъ же дѣлѣ произошло слѣдующее.

Въ виду полученнаго поздиѣе отъ генерала Гурко приказанія—продвинуться всей правой колонной, къ ночи 17 Іюля, по Ени-Загрскому шоссе до деревни Карабунаръ нашъ отрядъ выступилъ изъ города въ слѣдующемъ порядкѣ: на разсвѣтъ впередъ былъ посланъ полковникъ Бѣлогрудовъ съ 2-мя эскадронами Казанскихъ драгунъ, съ порученіемъ собрать свѣдѣніе: 1) о силѣ имѣвшихся у Ени-Загры непріятельскихъ войскъ, 2) о томъ, не подходятъ-ли къ нимъ подкрѣпленія и откуда именно и 3) не уходятъ-ли изъ Ени-Загры непріятельскія войска и куда именно. Дивизиону было приказано остановиться на почлегѣ на половинѣ дороги изъ Ески въ Ени-Загру, развѣзды имѣть все 17 Іюля и затѣмъ вновь выслать ихъ съ разсвѣтомъ 18 числа, въ бой не вдаваться, свѣдѣнія доставлять генералу Гурко въ Елгово, куда по предположенію должна была 17 Іюля перейти главная квартира передоваго отряда.

Затѣмъ въ 12 час. дня выступила пѣхота, а въ 2^{1/2} час. нашъ второй дивизионъ, съ остальными полками кавалеріи.

Жители Ески-Загры провожали войска самыми задушевными пожеланіями. „Да будете здравы; да побіете турцію“, кричали они вслѣдъ отряду. За нимъ кучами брели вооруженные болгары, рассчитывавшіе также участвовать въ бою.

Необходимо отмѣтить, что въ это время конница наша находилась уже въ неудовлетворительномъ состояніи; отъ усиленныхъ дальнихъ развѣдокъ, отъ страшной жары и неумѣлаго порядка довольствія лошади стали быстро таять, заболѣвая часто запаломъ, спадая съ тѣла. Корма для лошадей было вдоволь, но отъ непривычки къ продолжительнымъ движеніямъ, отъ постоянного ихъ держанія подъ сѣдломъ лошади наши страдали гораздо больше, чѣмъ отъ усиленныхъ движеній и жары. Къ этому надо прибавить, что большею частью лошадей кормили не зерномъ, которое можно было вездѣ достать въ изобиліи, а свѣже-накошенной пшеницей, которую люди косили или жали шашками и въ такомъ видѣ давали конямъ.

Выступивъ изъ Ески-Загры, колонна шла по довольно пыльной дорогѣ; справа и слѣва тянулись поля, покрытыя высокою кукурузой и золотистыми полосами пшеницы, красиво волновавшейся при малѣйшемъ вѣтрѣ. Тамъ и сямъ были разбросаны фруктовыя деревья, преимущественно густолиственный орѣшникъ и миндаль. Вдали дымились селенія, подоженные башибузуками, и неприглядно смотрѣли обгорѣвшія, почернѣвшія стѣны разрушенныхъ строеній. Почти около самой дороги нерѣдко попадались трупы турокъ и болгаръ, предавшіеся разложенію и распространявшіе сильное зловоніе. Многіе трупы носили слѣды страшной мучительной расправы. Сильная жара давала себя чувствовать. Около 5 часовъ пѣхота стала на приваль, гдѣ ее догнала конница.

Въ то же время было получено донесеніе отъ полковника Бѣлогрудова, что турки наступаютъ отъ Ени-Загры, а что онъ съ боемъ отступилъ къ д. Гроквице, (Грогвице). Это были войска колонны Реуфа-паши.

Реуфъ-паша, начальникъ правой колонны турецкихъ войскъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 12 батальоновъ, 1 эскадронъ и 2000 черкесовъ, а по показанію Сулеймана—5 батарей и 3000 черкесовъ, въ 10 часу утра двинулся по дорогѣ въ Ески-Загру; послѣ 6—7 часовъ похода турки остановились на привалѣ у фермы Карабунаръ. Начавъ послѣ привала движеніе, турки увидѣли невдалекѣ отъ себя дивизионъ полковника Бѣлогрудова и открыли артиллерійскій огонь; наступать далѣе впередъ двумъ нашимъ эскадронамъ противъ такого количества войскъ было невозможно. Нашъ дивизионъ насколько могъ, нѣсколько часовъ, снѣшившись, задерживалъ наступленіе турокъ, нѣсколько разъ отгонялъ насѣдавшихъ черкесовъ и, наконецъ, отступилъ къ д. Уроквице.

Въ этомъ дѣлѣ убиты: 2 эскадр. рядов. *Рудольфъ Рейтеръ*, *Козьма Халитовъ* и *Евдокимъ Постельниковъ* и одна лошадь.

Изъ донесенія полковника Бѣлогрудова было видно, что, отступивъ къ д. Уроквице, онъ обнажилъ фронтъ нашей колонны.

Для удостовѣренія въ справедливости полученнаго извѣстія и для раскрытія силъ противника, Князь Евгенийъ Максимиліановичъ съ Астраханцами и взводомъ

16 батарея двинулся на рысяхъ впередъ, но наткнулся на замаскированную въ кукурузѣ батарею къ югу отъ Карабунара.

Отойдя на полверсты, 16 батарея заняла позицію на шоссе и по обѣ его стороны; ополченіе расположилось: одна дружина вправо; а двѣ — влѣво, 2-й дивизионъ нашего полка съ остальными частями кавалеріи сталъ во 2 линіи.

Выстрѣлы турокъ изъ орудій не причиняли намъ вреда; гранаты ложились передъ цѣпью шагахъ въ 50, не разрываясь и глубоко зарываясь въ землю. Черкесы было пошли въ атаку на драгунъ лѣваго нашего фланга, но болгарское ополченіе открыло по нимъ огонь; черкесы не выдержали и поскакали въ разсыпную обратно.

Дальнѣйшихъ попытокъ со стороны непріятеля атаковать насъ не было, а нашъ отрядъ идти впередъ не рѣшался, не зная въ точности силъ непріятельскихъ.

Для противодѣйствія наступленію турокъ изъ за нашего праваго фланга была послана колонна подъ начальствомъ полковника Корево, состоявшая изъ 3 и 4 эскадроновъ нашего полка, Кіевскаго гусарскаго полка, одной сотни и двухъ орудій 10 Донской батареи. Колонна эта должна была произвести обходъ лѣваго непріятельскаго фланга и атаковать наступающихъ турокъ. Уже было около 6 часъ вечера, когда конница выстроила боевой порядокъ и двинулась въ обходъ. Нашъ дивизионъ сталъ уступомъ позади праваго фланга гусаръ.

Обойдя густой кустарникъ, конница продвинулась между нимъ и селеніями Читалу (Читалы) и Чавликіой (Чаулыкійой). Начало темнѣть, но конница продолжала движеніе и на высотѣ непріятельскаго лѣваго фланга сдѣлала захожденіе по эскадронно — на лѣво и двинулась къ шоссе, имѣя правѣ себя деревни Боясли и Карабунаръ. Непріятель, не выждавъ нападенія, отступилъ. Между тѣмъ полковникъ Корево, не встрѣчая противника къ югу отъ шоссе, продолжалъ двигаться по направленію къ шоссе, намѣреваясь атаковать тѣ непріятельскія силы, которыя находились сѣвернѣе его, но и тутъ непріятель успѣлъ отступить. Тѣмъ временемъ въ темнотѣ обнаружены были густыя массы, влѣво отъ нашей конницы, близъ шоссе. Тогда сдѣлавъ еще разъ перемѣну фронта на лѣво, конница наша, окруженная густой цѣпью наѣздниковъ, двинулась по направленію къ Ески-Загрѣ, готовая атаковать видѣвшіяся массы въ тылъ. Уже гусары развернулись, но наѣздники разъяснили, что это наше болгарское ополченіе. Между тѣмъ на позиціи, занятой 16 батареей и дружинами, было замѣчено наступленіе со стороны Ески-Загры конницы, батареиный командиръ подполковникъ Ореусъ приказалъ открыть огонь, — когда векорѣ разъяснилось, что это кавалерія полковника Корево. Вслѣдствіе окончательно наступившей темноты конница прекратила дѣйствія и стала бивакомъ у сел. Дальбеки, — выставивъ сторожевые посты. Выступая изъ Ески-Загры нашъ отрядъ (правая колонна) имѣлъ цѣлью наступать на Ени-Загру и 18-го Іюля атаковать этотъ городъ совместно со средней и лѣвой колоннами, а между тѣмъ обнаружилось, что у непріятеля имѣлись значительныя силы близъ

Карабунара (на шоссе) и близь Арадаужпкіой; эти послѣднія войска движеніемъ на Ески-Загру могли отрѣзать отряду прямой и единственный путь отступленія на Казанлыкъ и Шипку; дорога черезъ Дальбокское ущелье, по донесенію развѣзда, оказалась труднопроходимой, переваль же черезъ д. Чирково былъ уже занятъ черкесами.

Наконецъ, пробиться къ Ени-Загрѣ было невозможно, вслѣдствіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ у Карабунара, да и стоило ли еще пробиваться, такъ какъ неизвѣстно было, что дѣлается въ средней и лѣвой колоннахъ и удастся-ли имъ дойти до Ени-Загры на другой день. Кромѣ того съ потерей Ески-Загры мы отдавали во власть турокъ нѣсколько десятковъ тысячъ болгаръ, сбѣжавшихся къ намъ, какъ къ своимъ спасителямъ и увѣренныхъ что мы съумѣемъ ихъ защитить. Въ виду такой обстановки и вслѣдствіе полученныхъ въ теченіе ночи донесеній, удостовѣрившихъ фактъ перехода турокъ въ наступленіе отъ ст. Карабунаръ къ Ески-Загрѣ, начальникъ отряда Князь Николай Максимиліановичъ, собравъ поздно ночью военный совѣтъ, рѣшилъ, несмотря на усталость войскъ, со всей пѣхотой, съ 6 орудіями и эскадрономъ гусаръ отойти къ Ески-Загрѣ, на соединеніе съ бывшими тамъ войсками. Конница же, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, была оставлена у Дальбоки подъ начальствомъ Князя Евгенія Максимиліановича.

Конницѣ этой было приказано оказать содѣйствіе дебуширующимъ изъ горъ средней и лѣвой колоннамъ въ атакѣ Ени-Загры, буде это окажется невозможнымъ, то демонстраціями отвлекать противника на себя и, въ случаѣ наступленія его на Ески-Загру, задерживать.

Тяжело было положеніе этого меньшаго коннаго отряда (13 эск. и сотень и 6 орудій), съ трехъ сторонъ имѣвшаго передъ собой непріятели, а съ четвертой стороны — Малый-Балканскій хребетъ, труднопроходимый для артиллеріи.

Настала ночь, темная какъ мгла. Запрещено было разводить огни. Никто не снималъ аммуниціи, лошади не разсѣдывались.

Вскорѣ селеніе Дальбока запылало; за нимъ запылала, одна за другой, сосѣднія съ турецкими позиціями деревни.

Чуть только занялась заря 18 Юля, какъ весь кавалерійскій отрядъ Князя Евгенія Максимиліановича былъ уже на ногахъ и жадно всматривался въ сторону Джуранли. Передъ нимъ стояла все таже парная цѣпь черкесовъ, за которою на этотъ разъ ничего не было видно. Нужно было убѣдиться, не ушли-ли турки отсюда ночью, прослышавъ о движеніи генерала Гурко къ Ени-Загрѣ; для этого рѣшено было продвинуться общею колонною впередъ.

Въ пять часовъ утра было отдано приказаніе аванпостной цѣпи не сниматься и не собираться, а превратиться въ цѣпь наѣздниковъ; казачьимъ сотнямъ охранять фланги и постараться войти въ связь съ развѣздами средней колонны.

Въ 5½ часовъ утра отрядъ выступилъ съ бивака у Дальбока, имѣя въ авангардѣ по эскадрону Кіевцевъ и Казанцевъ и взводъ конной батареи. День на-

сталъ жаркій до изнуренія... Лишь только авангардъ поровнялся со вчерашней позиціей, какъ турецкая артиллерія обдала его снопомъ гранатъ съ той же позиціи, какъ и наканунѣ. Вслѣдъ затѣмъ на возвышенности за дер Карабунаромъ показались массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи.

Наши тотчасъ-же отошли шагомъ нѣсколько назадъ, на мѣсто нашего бивака у д. Дальбока. Въ то же время было послано донесеніе въ Ески-Загру, Князю Лейхтенбергскому о невозможности прорваться кавалеріи у Джуранли къ Ени-Загрѣ.

Положеніе Ески-Загрскаго отряда становилось незавиднымъ. Вновь собранъ былъ въ Ески-Загрѣ военный совѣтъ, на которомъ желаніе выполнить приказаніе генерала Гурко окончательно восторжествовало. Князь Николай Максимиліановичъ рѣшился на новую попытку—прорваться у Карабунара, и съ этой цѣлью опять двинулъ весь свой отрядъ по дорогѣ къ Ени-Загрѣ. Между тѣмъ кавалерія князя Евгенія Максимиліановича, остановившаяся противъ д. Дальбока, зорко слѣдила за всякимъ движеніемъ непріятеля, жадно прислушиваясь въ то же время, не раздается-ли въ тылу у турокъ канонада вступающаго въ бой генерала Гурко. Для противодѣйствія же наступленію непріятеля, была занята позиція по фронту около трехъ верстъ, сообразно съ протяженіемъ непріятельской линіи.

Около 7 час. утра турки перешли въ наступленіе. Большія массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, предшествуемая густой цѣпью черкесовъ, начали спускаться съ высоты у Карабунара и подвигаться въ направленіи къ Ески-Загрѣ. Наши передовыя части, по подходѣ непріятеля, начали медленно отходить назадъ, обстрѣливаемые черкесами. Вдругъ наступавшія массы непріятеля на всемъ фронтѣ пріостановились, что сдѣлали немедленно и наши боевыя линіи.

Около 7¹/₂ час. послышался дальній орудійный выстрѣлъ и при томъ какъ бы въ горахъ... Былъ ли это выстрѣлъ послѣдствіемъ наступленія отряда генерала Гурко на Ени-Загру, опредѣлить было невозможно. За первымъ выстрѣломъ послышался другой и затѣмъ все затихло.

Пріостановившійся, было, непріятель, вновь началъ наступать. Наши линіи стали отходить назадъ, но не надолго. Непріятель вскорѣ опять пріостановился, причемъ было получено донесеніе съ нашего праваго фланга, что турки стягиваются вправо отъ шоссе. Бой продолжался нерѣшительно съ обѣихъ сторонъ.

Было уже за полдень. Кавалерія наша продолжала занимать позицію отъ горъ почти до д. Гавликіой. Цѣпи наѣздниковъ вяло перестрѣливались съ черкесскими постами, стоявшими въ кустахъ и кукурузномъ полѣ. Въ центрѣ и на правомъ флангѣ мѣстность была совершенно открытая; наступившій зной сильно припекалъ отрядъ, не имѣвшій возможности укрыться отъ него.

Отдѣльные выстрѣлы, слышавшіеся въ горахъ, давно уже прекратились. Объ отрядѣ генерала Гурко не было никакого извѣстія. Всѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали услышать выстрѣлы со стороны Ени-Загры, но напрасно. Многіе наши офицеры нарочно ѣздили въ цѣпь, выѣзжали впередъ ея и прислушива-

лись, не раздастся-ли столь нетерпѣливо ожидаемый звукъ? Но ничего не было слышно. Мертвая тишина царила даже и въ природѣ,—тишина, тѣмъ болѣе поразительная, что непріятель былъ всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ насъ.

Вдругъ, около часа пополудни, у непріятеля вновь стали обнаруживаться признаки подготовленія къ движенію: цѣпь турецкихъ наѣздниковъ усилилась, непріятельская артиллерія открыла еще болѣе частый огонь по нашей правой колоннѣ, колонны праваго фланга турокъ начали передвиженія, на лѣвомъ флангѣ непріятеля сосредоточились было густыя массы пѣхоты и кавалеріи. Сначала трудно было разгадать, начинается ли собственно наступленіе или же готовится отступленіе? Въслѣдствіе этого съ праваго фланга былъ высланъ впередъ для развѣдки 3-й эскадронъ, а съ фронта 4-й эскадронъ нашего полка. Имъ было приказано энергически продвинуться впередъ, вмѣстѣ съ цѣпью нашихъ наѣздниковъ, передовыми гусарами, эскадрономъ и сотнею.

Немного спустя командиръ Кіевскихъ гусаръ прислалъ донесеніе Князю Евгенію Максимиліановичу, что турецкая пѣхота въ значительныхъ силахъ съ артиллеріей обходитъ нашъ правый флангъ.

Съ кургана, находившагося немного впереди праваго фланга нашей цѣпи, ясно было видно все движеніе турокъ: они шли въ резервномъ порядкѣ, въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя артиллерію въ интервалахъ; впереди пѣхоты шла густая черкесская цѣпь. Лишь только эскадроны капитана Щеголева и маіора Теплова подвинулись до передовой непріятельской цѣпи наѣздниковъ, какъ турки, участивъ артиллерійскій огонь, двинулись впередъ, огибая нашъ правый флангъ нѣсколькими колоннами пѣхоты и массами кавалеріи.

Опасность, угрожавшая нашему правому флангу, стала очевидна, и потому весь общій резервъ кавалеріи немедленно передвинулся на рысяхъ вправо.

Передовые эскадроны гусаръ частью собравшись въ колонны начали медленно отходить назадъ по направленію къ Ески-Загрѣ.

На правомъ флангѣ полковникъ Бѣлогрудовъ со 2 и 3 эскадронами, маіора Стасюка и капитана Щеголева, со взводомъ 16 конной батареи, имѣя противъ себя всю обходившую насъ турецкую массу, на каждомъ шагу останавливался, заставлялъ развертываться турокъ подъ огнемъ нашихъ двухъ орудій и снова продолжалъ отступать, сѣшиваясь и отстрѣливаясь. Такимъ образомъ лихой дивизіонъ мѣнялъ позицію пять разъ; ко времени остановки на пятой позиціи къ полковнику Бѣлогрудову присоединился полуэскадронъ 4 эскадрона подъ начальствомъ капитана Букрѣва. Здѣсь въ рядахъ сѣщенного 3 эскадрона былъ убитъ пулей въ лобъ поручикъ *Николай Алексѣвичъ Альбовскій*.

Остальные 4 орудія 16 конной батареи подъ прикрытіемъ 1-го полуэскадрона 4 эскадрона были отведены также назадъ для занятія позиціи на буграхъ близъ шоссе. Здѣсь имѣлось въ виду встрѣтить турокъ дружинами болгарскаго ополченія, которыя уже подходили на помощь изъ Ески-Загры.

Нашъ 1 эскадронъ маіора Петтеша находился сначала на лѣвомъ флангѣ отряда въ резервѣ, а затѣмъ его одинъ полуэскадронъ дѣйствовалъ цѣлью наѣздниковъ противъ черкесовъ.

Подоспѣшія вскорѣ три дружины съ двумя ротами (3½ баталіона) безъ артиллеріи и безъ резервовъ ничего рѣшительно не могли подѣлать противъ многочисленнаго непріятеля, сильно укрѣпившагося на своей позиціи.

Волей не волей пришлось, отказавшись отъ попытки проложить путь черезъ Карабунаръ, повернуть назадъ и держаться оборонительнаго положенія, обнаруживъ только этимъ вторымъ неудачнымъ покушеніемъ свою несомнѣнную слабость.

Такимъ образомъ съ двухъ часовъ пополудни и до пяти часовъ вечера кавалерія наша въ числѣ 13 эскадроновъ и двухъ орудій, въ виду непріятеля, силой по меньшей мѣрѣ въ 6—8 баталіоновъ пѣхоты, 8 или 10 орудій и 1500—2000 черкесовъ и кавалеріи, маневрировала, имѣя цѣлью не допустить атаковать себя съ праваго фланга, все время обходимаго непріятелемъ. Маневрированіе заключалось въ передвиженіяхъ впередъ и назадъ и въ пріостановкахъ, какъ только непріятель подавался впередъ или производилъ обходное движеніе. Въ пять часовъ пополудни пришлось окончательно отступить.

Затѣмъ наша утомленная кавалерія въ теченіе 12 часовъ находившаяся въ работѣ была отведена къ Ески-Загрѣ. Нашъ полкъ вмѣстѣ съ другими частями сталъ бивакомъ съ восточной стороны города Ески-Загры невдалекѣ отъ позиціи отряда, расположенной верстахъ въ 2½ отъ города къ востоку.

Въ этотъ день выбыли изъ строя, слѣдующіе раненые нижніе чины: 1 эскадрона, Даніиль Кабаковъ, Никита Пархоменко (въ бокъ) и Сергѣй Сѣверинъ и 3 эскадрона Романъ Барамзинъ (въ лѣвую пятку) и Аврамъ Голумбовскій—(пулей въ голову).

Въ этотъ же день убито 7 лошадей.

Надвинулась надъ Ески-Загрой темная, южная ночь. Всѣхъ мучили тяжелыя предчувствія. Съ нашего бивака вдали ясно были видны бивачные огни непріятеля; полукругомъ, верстъ на десять, запылали эти зловѣщіе огоньки. Не было сомнѣнія, что передъ нами находится цѣлый непріятельскій корпусъ, и что завтра рано утромъ вся эта масса кинется на нашъ слабый трехтысячный отрядъ.

Вскорѣ вся долина рѣки Марицы освѣтилась заревомъ зажженныхъ турками болгарскихъ деревень. Горѣло до двадцати селъ, и въ области этого огненнаго зари ясно было видно движеніе черныхъ массъ турецкой арміи. Передъ глазами жителей Эски-Загры открылось зрѣлище, облившее кровью ихъ патріотическія сердца: горѣли ихъ родныя села, деревни и города, и неистовству турокъ не было предѣловъ, такъ какъ вопросъ о жизни или смерти двухъ враговъ былъ слишкомъ круто поставленъ послѣ нашего перехода черезъ Малые Балканы. Въ городѣ началась полная паника. Жители, уложивши свои вещи на повозки, тысячами стали уходить изъ города къ Казанлыку. Ескизагрское ущелье не позволяло имъ быстро уходить, и вся эта масса народа толпилась у входа. Уже поздно

вечеромъ, наконецъ, было получено извѣстіе отъ генерала Гурко, что Ени-Загра взята съ бою и что генераль Гурко на разсвѣтъ 19 Юля выступаетъ на соединеніе съ Ески-Загрскимъ отрядомъ.

Радость при полученіи этого извѣстія была всеобщая. Герцогъ Николай Максиміановичъ приказалъ полковнику Денрерадовичу принять мѣры къ успокоенію жителей и водворенію въ городѣ порядка, поколебленнаго извѣстіемъ о наступленіи турокъ съ юга.

Уже въ 4 часа утра 19 Юля не было человѣка, который бы спалъ; весь отрядъ съ первымъ лучемъ восходящаго солнца поднялся на ноги, всякій понималъ какой сегодня серьезный день наступаетъ для Ески-Загрскаго отряда; нужно было во что бы то нистало отстоять городъ и ни въ чемъ неповинныхъ его жителей до прихода генерала Гурко. Но былъ и еще вопросъ: успѣть ли до того времени нашъ трехтысячный отрядъ отстоять городъ отъ натиска цѣлаго непріятельскаго корпуса.

Въ виду неправильнаго изложенія событій автора статьи дневника подъ псевдонимомъ буквъ N. N., помѣщенной въ Сборникѣ военныхъ разсказовъ за 1877 и 1878 годы, считаемъ необходимымъ привести выборку описанія событій этого дня изъ книги отставнаго генерала Вѣлогрудова „Исповѣдь кавалериста“, изданную имъ много лѣтъ спустя, по оставленіи рядовъ нашего полка (стр. 147—159).

Доблестный Иванъ Николаевичъ дѣлаетъ слѣдующія вступленія описанію дѣйствій полка 19 Юля. „Излагая въ своей исповѣди все, что мы находимъ по своему убѣжденію полезнымъ для измѣненія или дополненія въ существующихъ общихъ положеніяхъ, думаемъ, что мы будемъ правы сказать и о частномъ касающемся отдѣльной части войскъ, главнымъ образомъ въ опроверженіе положенной нѣкоторой тѣни однимъ изъ авторовъ статьи дневника въ сборникѣ военныхъ разсказовъ на часть и ея командира не только потому, что мы въ этой части имѣли честь служить, но и въ отличіе природнаго русскаго войска отъ славянскаго—болгарскихъ дружинъ.

Рано утромъ на зарѣ, 19 Юля, мы въ присутствіи командира полка, хоронили своего боеваго товарища поручика Николая Алексѣевича Альбовскаго; въ это время командиръ нашъ получилъ словесное приказаніе идти съ полкомъ въ Ески-Загру, гдѣ онъ назначался начальникомъ праваго фланга при защитѣ города. Полковникъ Корево переспросилъ посланнаго коннаго воина болгарина, есть ли съ нимъ предписаніе или записка? отвѣтъ былъ: ничего нѣтъ!

Не имѣя какого либо назначенія своему полку, Корево долженъ былъ повѣрить словесной передачѣ приказанія и громко лично самъ приказалъ: „Господа, скорѣе оканчивайте грустное прощанье и немедленно выводите эскадроны!“

Прошло не болѣе 10—15 минутъ, какъ полкъ уже тянулся по дорогѣ къ городу; встрѣчаетъ новый посланный казакъ и повторяетъ командиру полка, слово—въ слово, переданное приказаніе первымъ посланнымъ съ добавленіемъ; мнѣ приказано и провести васъ до того мѣста!“ Последнее было очень кстати, потому что ни самъ Корево и никто изъ насъ не зналъ расположенія города.

Пошли рысью, городъ 2—3 версты отъ бивака; подъѣзжаемъ, казакъ ведетъ насъ на южную его окраину, входимъ въ самый районъ боя.

Постройки города по правой сторонѣ нашего пути, пѣхота же, болгарскія дружины, выдвинутыя впереди города на поляну съ рѣдкими деревьями, — по лѣвой сторонѣ. Видны не только колонны дружинъ, но и цѣпь, бой уже идетъ; слѣдуя далѣе, подходимъ къ совершенно открытой полянѣ на лѣвой наружной сторонѣ нашего пути, защищенной у самага города, оставляя лишь свободный проѣздъ отъ домовъ, обыкновенной, аршина два глубины канавой, съ земляною скрѣпленной мелкимъ хворостомъ насыпью къ полю (на югъ), вышиною не болѣе 1½—2 аршина, но казакъ ѣдетъ увѣренно впередъ. Видны турецкія войска въ колоннахъ боевого порядка съ выдвинутой впередъ артиллеріей и насъ захватываетъ, совершенно открытыми, непріятельская бомбардировка артиллерійскими снарядами города, во флангъ, когда полкъ шель, во всю ширину этой загородной улицы, справа по шести. Снаряды падая то подъ самую изгородь съ насыпнымъ валикомъ земли у ея основанія, то, перелетая черезъ головы, попадали въ крыши домовъ и обдавали насъ безпрестанно или земляными комьями или обломками разбитыхъ черепичныхъ крышъ. Пришлось въ болѣе открытыхъ мѣстахъ проскакивать эскадронами, поворота же въ сторону изъ этой улицы, чтобы избѣжать этого крайне рискованнаго проскока—рѣшительно не было, такой пробѣгъ тянулся болѣе чѣмъ на полъверсты. Выбравшись наконецъ изъ этой улицы, мы попадаемъ, смотря къ югу, на правую окраину города, представлявшую изъ себя группу садовъ и огородовъ; проводникъ казакъ поворачиваетъ черезъ неправильную площадь города, въ родѣ нашихъ сельскихъ выгоновъ у окраинъ сель, на сѣверо-западъ и подводитъ полкъ къ казакамъ командира полка полковника Краснова, которые, въ то время, выбирали удобныя мѣста для защиты въ пѣшемъ строю западной стороны города.

Полковникъ Корево остановилъ полкъ, оглядѣлъ мѣстность и, обращаясь ко мнѣ, старшему по немъ, приказываетъ: „занять тремя эскадронами 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ передъ нами находившіяся изгороди, четвертый же эскадронъ (имѣвшій въ составѣ своемъ только три взвода, одинъ взводъ отъ него былъ отправленъ раньше съ охотникомъ Прянишниковымъ Его Высочествомъ Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ съ донесеніемъ генералу Гурко), оставить въ прикрытіи конноводовъ, такимъ образомъ чтобы наши сѣшенныя части правымъ своимъ флангомъ соприкасались со сѣшенными казаками, я же самъ поѣду къ начальнику обороны всего города.“ Помню все сказанное въ это время мнѣ полковникомъ Корево почти дословно.

Занялся я исполненіемъ приказанія своего командира, которое мнѣ было вполне понятно. Позиція сѣшенныхъ драгунъ съ казаками, прикрывая западную часть города, вмѣстѣ была и удовлетворительнымъ прикрытіемъ единственнаго горнаго прохода изъ г. Ески-Загры въ Малыхъ Балканахъ къ Казанлыку.

Спустя 10—15-ть минутъ, когда я уже оканчивалъ исполненіе приказанія своего командира, подъѣзжаетъ къ полку незнакомый полковникъ и спрашиваетъ

полковн. Корево; я ему отвѣчаю, куда онъ уѣхалъ; „вы знаете зачѣмъ?“ говорю ему, полковникъ этотъ знакомится, назвавъ свою фамилію; Депрерадовичъ и объявляетъ, что онъ назначенъ начальникомъ обороны праваго фланга, а не Корево, и это въ присутствіи полковника Краснова. Засимъ отдаетъ приказаніе полковнику Краснову и ѣдетъ осматривать уже занятое расположеніе казаками. Прошло еще минуты двѣ-три, возвращается Корево; я ему рассказалъ о происшедшемъ. Корево ѣдетъ въ ту сторону, гдѣ былъ Депрерадовичъ съ Красновымъ, и считаю вѣроятнымъ, что тамъ произошло у нихъ несогласное во взглядахъ на оборону города объясненіе между собою, упоминаемое авторомъ дневника NN, о первомъ походе за Балканы, страница 303.

Все это окончилось гѣмъ, что пол. Депрерадовичъ, не согласившись съ расположеніемъ спѣшенныхъ эскадроновъ нашего полка, отвелъ ихъ къ южной сторонѣ города и расположилъ такъ, что лѣвый флангъ драгунъ прикасался къ болгарской дружинѣ, оставляя оберегать западную окраину однимъ казакамъ.

И остался со спѣшенными частями своего полка, какъ и полагается согласно полкового устава: быть съ ними старшему штабъ офицеру послѣ командира полка полковникъ же Корево уѣхалъ и, кажется, къ начальнику обороны всего города.

По прошествіи нѣкотораго времени, когда были уже размѣщены спѣшенные эскадроны нашего полка, принимая во вниманіе оборону возможно продолжительную, и расположеніе это въ общихъ чертахъ было одобрено пол. Депрерадовичемъ турецкая артиллерія начала осыпать насъ снарядами въ достаточной степени, уча насъ, мало опытныхъ въ дѣлѣ обороны, драгунъ, примѣняться, выбирая прикрытіе себѣ, поосмотрительнѣе къ мѣстности; такъ напримѣръ, резервъ перваго эскадрона, размѣщенный лично командиромъ эскадрона, гдѣ онъ и самъ находился, былъ выгнанъ съ продольной канавы упавшимъ туда снарядомъ и по счастью давшимъ рикошетъ, обдавъ только всѣхъ землю; другой снарядъ зажегъ въ нашемъ расположеніи находившійся стогъ сѣна; еще нѣсколько снарядовъ разбили въ щепу ближайшую къ намъ постройку и т. д. Пріѣзжаетъ полковникъ Красновъ къ Депрерадовичу, находившемуся тогда съ нами, и проситъ дать ему помощь въ числѣ одного эскадрона; послѣдній не соглашается, и Красновъ уѣзжаетъ. Бомбардировка города продолжается на мѣстѣ нашего расположенія безъ особо выдающихся эпизодовъ, только вѣсти отъ центра позиціи, занятой болгарскими дружинами, получаютъ Депрерадовичемъ не утѣшительныя; пріѣзжаетъ снова полков. Красновъ съ той же просьбой дать ему помощь, Депрерадовичъ опять не соглашается, но потомъ сдался на просьбу и обратился ко мнѣ для назначенія эскадрона, я отдалъ Краснову 1-й эскадронъ. Былъ на нашемъ, драгунскомъ, лѣвомъ флангѣ расположенія взводъ (2 орудія) горной батареи, который открылъ уже и стрѣльбу по подходящимъ турецкимъ войскамъ, взводъ этотъ также былъ отданъ полковнику Краснову; о дѣйствительной надобности Краснову подкрѣпленія мнѣ, конечно, не могло быть извѣстно. Бомбардировка города все продолжается, и показалаась среди рѣдкихъ садовыхъ деревьевъ турецкая стрѣлковая цѣпь, за

ней точно также, какъ и видѣнная мною 18 Іюля въ арміи Реуфа-паши, погуще цѣпи, далѣе малыя поддержки и даже видны стали двигавшіяся колонны.

Передовыя закрытія наши были, можно сказать, очень хороши: канавы съ насыпью въ сторону непріятеля и поверхъ насыпи плетневая огорожка, такъ что стрѣлковъ нашихъ турки не могли видѣть ни одного, а намъ, сквозь щели плетни, можно было видѣть ихъ превосходно.

Желая подбодрить эскадроны свои и дать надлежащее направленіе мыслей людямъ, я прошелъ по эскадронамъ и въ полъ-голоса пояснилъ, что полковникъ, начальствующій въ настоящее время надъ нами, есть внукъ знаменитаго храбраго генерала, который отличался въ отечественную войну 1812 г., когда войска, дѣды наши, спасали наше родное государство-отечество отъ нападенья двадцати двухъ народовъ, о чемъ и теперь въ церквахъ нашихъ съ колѣнопреклоненіемъ молятся въ праздникъ Рождества Христова; поэтому и поступать намъ теперь нужно такъ, чтобы не было совѣстно передъ этимъ полковникомъ, а чтобы онъ насъ похвалилъ. Засимъ приказалъ открыть одиночный огонь, но цѣлясь не въ особнякомъ стоящихъ или идущихъ людей, а туда, гдѣ собирается ихъ нѣсколько человѣкъ, чтобы ни одного выстрѣла не пропало даромъ, и мѣра та сдѣлала свое дѣйствіе: турки пріостановились съ своимъ наступленіемъ, отвѣчая на каждый нашъ выстрѣлъ густымъ одиночнымъ огнемъ, видимо поджидая подхода своихъ резервовъ.

Между тѣмъ вѣсти отъ центра общей позиціи обороны получаютъ одна другой хуже, обходныя колонны турокъ, съ нашей правой стороны, идя по возвышенной подошвѣ хребта горъ, медленно надвигаются, какъ тучи.

Пріѣзжаетъ къ Денрерадовичу снова Красновъ и объявляетъ, что держаться трудно, но онъ не сдается на убѣжденія и Красновъ уѣзжаетъ, тогда Денрерадовичъ спрашиваетъ моего мнѣнія, я отвѣчаю ему, что еще можно; да и слѣдовало подержаться въ виду уже такого обстоятельства: какъ бы ни были слабы наши силы (спѣшенная кавалерія изъ 11-го ряднаго состава отъ 2-хъ эскадроновъ) но мы, если не дѣйствительнымъ боевымъ дѣйствіемъ, то своей демонстраціей должны же были отвлекать нѣкоторую часть непріятельскихъ войскъ, направленныхъ на центръ городской позиціи.

Извѣстія изъ центра позиціи получаютъ еще хуже, именно: центръ прорванъ; полковникъ Красновъ опять пріѣхалъ съ тѣмъ же предложеніемъ, что пора отступать и Денрерадовичъ разрѣшаетъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ приказывая и намъ отступать, и, вслѣдъ за отданнымъ приказаніемъ, минутой спустя, обращается ко мнѣ, какъ бы съ просьбой: «возможно ли будетъ драгунамъ отступать такъ, чтобы прикрыть своимъ отступленіемъ и уходящихъ или спасающихся жителей болгаръ.» Отвѣтивъ ему: приказывайте, подозвалъ командировъ эскадроновъ и вмѣстѣ съ Денрерадовичемъ пояснилъ цѣль новаго движенія, опредѣляя, по его указанію, какъ знающаго расположеніе города, направленіе цѣпи по одной улицѣ и резервовъ, лѣвѣе и сѣвернѣе, по другой. Наше фланговое движеніе: 3-й эскадронъ,

какъ былъ на лѣвомъ флангѣ драгунъ, пошелъ впереди, за нимъ 2-й эскадронъ, и вначалѣ оно было похоже на войсковое фланговое движеніе, а за симъ такая масса народа появилась между цѣпью драгунскихъ стрѣлковъ, которая все прибывала больше и больше, что ихъ почти не видно было за народомъ; съ резервами было почти тоже самое, съ прибавленіемъ того, что улица, отстоявшая дальше отъ окраины города, откуда наступали турки, еще загромождалась телѣгами. Словомъ, являлся хаосъ ужасающій, паника охватила жителей до крайнихъ предѣловъ. Денрерадовичъ поѣхалъ сначала по той улицѣ куда пошли резервы, а затѣмъ переѣхалъ правѣе, въ улицу, гдѣ шла цѣпь, я за нимъ слѣдовалъ и вотъ тутъ то мы увидѣли новообразимую картину: женщины, дѣти, дряхлые старики и старухи, мужчины въ полной силѣ и вьючныя животныя перемѣшаны какъ уже больше нельзя, на всѣхъ лицахъ выражается одинъ ужасъ, у каждаго изъ взрослыхъ идущихъ полны руки болѣе цѣнныхъ или ничего не стоящихъ вещей. Тамъ, смотришь, тащить здоровый сильный мушкетеръ малолѣтнихъ дѣтишекъ и ведетъ за руку, повидимому, больную жену; рядомъ толкается другой, на половину закрытый какой то периной и тянетъ за рученку, едва поспѣвающего за нимъ 3—4-хъ лѣтняго ребенка; женщины тащатъ громадныя узлы съ домашнимъ скарбомъ, непосильныя имъ по тяжести, теряя вещи и не подымая ихъ; затерявшійся отъ своихъ ребенокъ мечется во всѣ стороны, не зная что ему дѣлать, и никто не думаетъ ему помочь, а бомбардировка гуломъ своихъ орудій и трескотней валящихся разбитыхъ черепиць, какъ бы даетъ соответствующій акомпаниментъ этой хватающей за душу и нервы ужасной драмы.

Видѣлъ, между прочимъ, я дряхлаго старика болгарина, который видно уже проводилъ своихъ близкихъ ему, а самъ по неизбѣжно силѣ рѣшился остаться, заперъ свой домъ и сидитъ на скамьѣ у воротъ съ ключами на виду, кланяется всѣмъ и прощается съ знакомыми ему лицами. На вопросъ нашъ, отчего старикъ не идетъ со всѣми? отвѣчаетъ, указывая на ноги— не можетъ, онъ уже приготовился къ тому, что его турки будутъ рѣзать!

Полковникъ Денрерадовичъ вспомнилъ, что въ конакѣ остался караульный взводъ одной изъ болгарскихъ дружинъ и потому объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ ѣхать туда оповѣстить взводъ оставить свой постъ; я началъ завѣрять его, что взводъ этотъ не можетъ не знать объ общей тревогѣ и отступленіи войскъ и на вѣрное начальникъ его, захвативъ съ собою, если это возможно, то, что караулить, отступилъ со всѣми. На доводъ мой Денрерадовичъ сказалъ, что онъ считаетъ своею обязанностью предупредить этотъ взводъ объ опасности и потому поѣдетъ туда самъ; въ такомъ случаѣ, я отвѣтилъ, ѣдемъ съ тѣми звеньями драгунъ, которыя насъ окружаютъ, вмѣстѣ. Остальной цѣпи драгунскихъ стрѣлковъ, ни впереди, ни назадъ насъ, рѣшительно никого не было видно; впоследствии же оказалось, что сзади шедшіе—слѣдили за нами, сидящими на высокихъ лошадяхъ, изъ толпы народа, какъ за подвижными маяками, и шли всѣ по нашему направленію.

Такимъ образомъ, слѣдуя за вожатымъ своимъ начальникомъ обороны праваго фланга, мы измѣнили уже взятое нами первоначально направленіе, взявъ его поперекъ улицы, по которой шли, прямо на сѣверъ, гдѣ произошло нѣчто, насъ озадачившее. Поперечная улица была настолько узка, что можно было ѣхать по ней свободно только по одному; проѣхали мы не болѣе 100—125 сажень, какъ путь нашъ пересѣкла новая малая улица; Денрерадовичъ былъ впереди и не измѣнялъ хода лошади и направленія, я взглянулъ направо, въ пересѣкавшую намъ путь подобную же узкую улицу и былъ озадаченъ... въ шагахъ 200—250, параллельно намъ, слѣдовала турецкая пѣхота. Невольно пріостановившись самъ, задержалъ я звенья шедшихъ за мною драгунъ; двое изъ нихъ выпустили по заряду въ мелькавшую въ то время мимо насъ турецкую колонну, и мы за неостанавливавшимся Денрерадовичемъ поспѣшили идти дальше къ конаку, гдѣ, по его мнѣнію, долженъ былъ находиться оставленный въ караулѣ взводъ дружины.

Караульнаго взвода, какъ и ожидать нужно было, мы не нашли; взводъ этотъ оставилъ конакъ раньше, а спустя немного времени, кажется, на той же площадкѣ, гдѣ и стояло зданіе конака, наткнулись мы на нѣсколько отдѣленій, изображающихъ изъ себя первую роту 2-й дружины, съ ея командиромъ капитаномъ Медынскимъ, люди же, почти все, этой роты, бывшіе, при защитѣ города, въ соприкосновеніи съ лѣвымъ флангомъ драгунъ, вмѣсто лѣво-фланговаго движенія приказаннаго дѣлать полковникомъ Денрерадовичемъ и которое дѣлали драгуны, ушли, отступая прямо на сѣверъ. Нѣкоторая остановка у конака прибавила тутъ же нѣсколько звеньевъ драгунъ, шедшихъ за нами и внимательно слѣдившихъ за принятымъ направлениемъ хорошо знакомыхъ имъ всадниковъ.

Повернули мы, при своемъ движеніи, снова на востокъ, къ окраинѣ города, и, по выходѣ изъ него, на лѣвой сторонѣ, виѣ черты города, стояла отдѣльная постройка съ огорожей, изъ ея оконъ и огорожи встрѣтили насъ залпами; недолго размышляя, кинулись мы на эту постройку въ штыки, и турки, которыхъ было тамъ не больше десятка, сейчасъ же разбѣжались, бывшая при этомъ остановка прибавила къ намъ еще подошедшихъ два или три драгунскихъ звена, которыя были уже послѣдними съ праваго фланга. Такъ что, полагать нужно, собрались все люди находившіеся въ цѣпи 2-го эскадрона, изъ 3-го же эскадрона только часть, начинающая съ этого звена, къ которому мы подѣхали вначалѣ нашего фланговаго движенія, вѣзжая въ драгунскую цѣпь съ полковникомъ Денрерадовичемъ; впереди же шедшіе насъ, быть можетъ, что и вѣроятно, послѣдовали за шедшими впереди ихъ стрѣлками-дружинниками. Изъ офицеровъ, бывшихъ въ цѣпи, помнится мнѣ, но неточно, были: 3-го эскадрона штабсъ-капитанъ Тепловъ Осипъ, и 2-го эск. прапорщики: Зазулинъ и Григоровичъ. Всѣхъ насъ съ болгарскими дружинниками собралось человекъ 50—60, не болѣе. Я предложилъ полковнику Денрерадовичу сдѣлать общій расчетъ людямъ съ тѣмъ, чтобы, оставивъ себѣ резервъ, выслать боковую цѣпь стрѣлковъ; это было и необходимо, потому что съ правой стороны нашего пути, изъ-за кустовъ и виноградныхъ плантацій — по насъ, хотя и рѣдкая,

но постоянная была ружейная стрельба, может быть часть турецких войск взяла такое направление на бывший наш бивакъ у двухъ скалъ подлѣ шоссе, проходившаго отъ Ески-Загры въ Ени-Загру. Такимъ образомъ прошли мы еще съ версту, отдаляясь по немногу отъ брошеннаго съ лѣвой стороны города и начали съ полковникомъ Депрерадовичемъ обдумывать наше положеніе: онъ предлагалъ двигаться къ мѣсту бывшаго бивака у тѣхъ же двухъ скалъ, я доказывалъ рискованность этого направленія, такъ какъ, повидимому, названныя скалы уже были заняты турками, судя по замѣчаемому на нихъ движенію простымъ глазомъ; надежды на Казанлыкскій проходъ было также немного, въ городѣ ясно было замѣтно присутствіе ворвавшихся турокъ, поэтому съ своей стороны предлагалъ держаться средняго направленія прямо къ горамъ, чтобы прежде всего избѣжать непріятельскаго охвата. Разуждая между собой подобнымъ образомъ и подвигаясь все въ одномъ направленіи, замѣчаемъ изъ города шедшую, какъ бы на перерѣзъ намъ небольшую колонну войскъ, блескъ штыковъ ясно виденъ. Казалось, положеніе наше дѣлалось еще хуже, всѣ, не сговариваясь, рѣшили помѣриться силами съ этой колонной. Вдругъ одинъ изъ солдатиковъ, драгунъ, кричитъ: „это, Ваше Высокоблагородіе, нашъ эскадронъ идетъ, вонъ и маіоръ Стасюкъ ѣдетъ на рыжей лошади!“ Оказалось его зрѣніе лучше биноклей. Солдатикъ правъ, дѣйствительно, спустя минуту, всѣ мы видѣли шедшій 2-й эскадронъ со своимъ командиромъ верхомъ и еще двухъ офицеровъ, сидѣвшихъ на одной лошади (капитанъ Подольскій взялъ на крупъ своей лошади прапорщика Здановича).

Несказанно всѣ были порадованы подходомъ остальной части 2-го спѣшеннаго эскадрона, между тѣмъ фланговая по насъ ружейная стрельба чрезвычайно намъ досаждала и сдѣлалась назойливѣе, тогда, въ виду подхода резерва, я, предупредивъ поясненіемъ людей, что дамъ имъ отдохнуть—скомандовалъ: до отдѣльно стоявшаго передъ нами небольшого лѣска, шаговъ 200 впереди, бѣгомъ маршъ. Прибѣжали туда, а тутъ и маіоръ Стасюкъ подходитъ, и вмѣстѣ мы, полежавъ, перевели духъ и отдохнули 10—15 минутъ. Турки, вѣроятно, въ виду подходившаго резерва, не помѣшали намъ сдѣлать эту необходимую передышку.

Оказалось, что командиръ 2-го эскадрона маіоръ Стасюкъ точно исполнилъ мое приказаніе, державшійся все время направленія на востокъ и, лишь вслѣдствіе кривизны улицъ и бывшихъ на нихъ различныхъ преградъ, принялъ направленіе нѣсколько сѣвернѣе. Отъ сердца благодарилъ я маіора за его точное исполненіе приказанія, но онъ скромно отвѣтилъ, что „нужно же было думать и о томъ, чтобы выручить свою цѣпь“.

Соединившись, мы пошли дальше, много веселѣй, и турки съ правой стороны насъ больше не беспокоили.

Однако слѣдованіе наше все-таки не имѣло точнаго направленія, полковникъ Депрерадовичъ не зналъ уже дороги и никто ея не зналъ изъ насъ отступающихъ; въ это время появляется изъ виноградниковъ верховой (кажется было ихъ на одной лошади даже двое сѣдоковъ), спрашиваемъ его: „куда ѣдешь?“ „на Казанлыкскій путь!“ Мы и послѣдовали за нимъ.

Разстоянія до Казанлыкского „пъти“ оставалось еще порядочно, мы огибали городъ и шли нѣкоторое время по руслу ручья, проходили подъ мостомъ и засимъ дѣйствительно случайный проводникъ привелъ насъ къ Казанлыкскому проходу.

Какого-либо прикрытія при самомъ дефиле отъ болгарскихъ дружинъ, казачковъ и драгунъ—рѣшительно я не видѣлъ, а стояли только наши коноводы отъ 2-го и частью отъ 3-го эскадрона со своимъ маленькимъ прикрытіемъ. Офицеръ съ коноводами пояснилъ, что они, т. е. коноводы, дожидаются здѣсь довольно долгое время, что отступили уже всѣ болгарскія дружины и наши Казанцы, а казачковъ они совсѣмъ не видѣли, объ насъ же спѣшенныхъ думали, что охвачены мы и оставили коноводовъ ожидать на всякій случай, пока будетъ можно, капитанъ Щеголевъ со спѣшенными людьми, которые были въ резервѣ 3-го эскадрона, пришелъ. Въ самомъ же дефиле, на разстояніи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты, виденъ былъ тянувшійся хвостъ колонны эскадрона Казанскаго драгунскаго полка и громадное число отступавшихъ жителей.

Почти одновременно съ нами, пришедшими съ полковникомъ Депрерадовичемъ, подѣхалъ къ дефиле и генералъ Раухъ съ своимъ конвоемъ, взводомъ 4-го эскадрона, подъ командою охотника Прянишникова.

Нѣсколько минутъ было полное спокойствіе. Всѣ слѣзли съ лошадей, а были тогда здѣсь, кромѣ полковника Депрерадовича, и другіе полковники, и кто-то изъ нихъ представилъ меня Рауху. Засимъ генералъ началъ обсуждать вопросъ о защитѣ дефиле и отступающихъ, но окончить это обсужденіе помѣшали завидѣнные нами скачущіе на насъ черкесы, человекъ 10—15-ть. Я крикнулъ: спѣшенные драгуны стройся, бѣгомъ къ намъ—и указалъ мѣсто впереди генерала, коноводы назадъ. Въмѣстѣ съ драгунами прибѣжали и дружинники, которые отступили съ нами, построились кому гдѣ пришлось и открыли учащенную пальбу. Черкесы остановились и въ свою очередь дали по насъ десятка два выстрѣловъ и ускакали; тѣмъ и закончилось наше обоюдное подъ городомъ Ески-Загры прощальное привѣтствіе.

Послѣ этого генералъ Раухъ приказалъ занять спѣшеннымъ драгунамъ обѣ стороны возвышенности входа въ дефиле и кромѣ того послалъ остановить все еще видѣнныхъ нами отступающихъ драгунъ; находившимся здѣсь 2-мъ эскадрономъ было исполнено отданное приказаніе. Постояли мы у входа въ дефиле еще минутъ 10-ть въ ожиданіи, не подойдетъ ли кто изъ отступающихъ, но кромѣ жителей болгаръ, тянувшихся непрерывной вереницей, никого не было; затѣмъ генералъ приказалъ отступать всѣмъ и, когда мы подошли къ остановленнымъ, шедшимъ въ хвостѣ всего отряда, драгунамъ ($1\frac{1}{2}$ эскадрона, еще одинъ эскадронъ изъ полка былъ посланъ впередъ колонны для освѣщенія), то тотчасъ за драгунами или впереди шли дружины, и генералъ Раухъ тогда приказалъ замѣнить спѣшенныхъ драгунъ ротой одной изъ дружинъ.

Во время прохожденія всего дефиле никто насъ не беспокоилъ, при выходѣ же изъ него оставленъ былъ взводъ отъ 2 эскадрона съ прапорщикомъ Зазули-

нымъ для наблюденія, и, кромѣ того, дана ему команда съ динамитнымъ вьюкомъ для порчи дороги въ видахъ задержки непріятели.

По приходѣ на бивакъ и ночлегъ на выбранную позицію за рѣкою Тунджей, были вызваны охотники для посылки пакета къ генералу Гурко; охотниковъ отъ драгунъ было приказано выбрать лично мнѣ; я подошелъ къ ближайшему 1 эскадрону и объявилъ объ этомъ—отозвалось не менѣе 25—30 человекъ, изъ которыхъ я выбралъ троицъ—рядовыхъ: Минквица (разжалованнаго до кампаніи, кажется, за дуэль офицера), Охременку и Захарова, и они, съ подобными же охотниками двумя конниками болгарскаго ополченія, повезли пакетъ и доставили таковой благополучно по назначенію.

Вотъ все, что мнѣ лично извѣстно о дѣйствіяхъ Казанскихъ драгунъ въ дѣлѣ 19 Іюля, затѣмъ я слышалъ тогда же, что будто бы оставшимся тремъ взводамъ 4 эскадрона въ прикрытіе коноводовъ пришлось ходить въ атаку, но подробностей этого акта дѣйствій—не знаю“.

Такимъ образомъ въ этотъ день нашему полку и казакамъ полковника Краснова, ополченію болгаръ, 4 горнымъ и 2 коннымъ орудіямъ (всего 4 бат., 6 орудій и 7 эск. и сотн.), пришлось выдерживать бой противъ въ десять разъ сильнѣйшаго непріятели. Турки дрались десятеро противъ одного.

Въ этотъ день убыли въ людяхъ не было. Убита подъ командиромъ 2 эскадрона маіоромъ Вѣлосеромъ собственная его лошадь верховая и 8 казенныхъ лошадей.

За дѣла 18 и 19 Іюля Государь Императоръ Высочайше пожаловалъ полку слѣдующія награды: командиру полка полковнику Корево—св. Владимира 3 ст., маіору Теплому—св. Владимира 4 ст., капитанамъ Букрѣеву, Подольскому и Меньщикову, штабсъ-капитанамъ Сергѣю и Іосифу Тепловымъ, Михаилу и Александру Толмачевымъ и Иванову, поручику Ильченко и прапорщ. Хлопову—св. Анны 3 ст., штабсъ-капитанамъ: Аркадію Теплому и Кросину, поручику фонъ-Мейеръ (Георгію), прапорщ. Барташевскому, Пуговочникову, Бакѣеву и Ждановичу—св. Станислава 3 степ., всѣмъ съ мечами и бантомъ. Св. Анны 4 ст.—поручик. князю Шаховскому, прап. Нечаеву, фонъ-Мейеръ (Александру), Зазулину и Лунину. Золотое оружіе—капитану Щеголеву. Чины со дня отличія: маіорамъ Петтешу и Вѣлосеру—подполковника, поручику Зенфирову—штабсъ-капитана.

Нижнимъ чинамъ пожаловано 20 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степ. (списокъ въ прилож.).

20 Іюля къ 4 часамъ пополудни отрядъ прибылъ къ городу Казанлыку. 21 Іюля генералъ Раухъ, не получивъ отъ генерала Гурко никакихъ приказаній куда направляться съ вѣренными ему войсками, рѣшилъ идти на Шинку. Такимъ образомъ нашъ полкъ съ частью передового отряда послѣ боя подъ Ески-Загрою принужденъ былъ отойти назадъ, потерявъ связь съ другой частью отряда.

Три дня—21, 22 и 23 Юля нашъ полкъ съ болгарскими дружинами простоялъ на позиціи у Шипки. Затѣмъ было получено распоряженіе генерала Радецкаго, коему въ то время былъ подчиненъ генераль Гурко, — кавалерію отвести къ Тырнову въ виду необходимости дать ей, разстроенной предшествовавшей тяжелой работой, полный отдыхъ.

24 Юля нашъ полкъ отъ с. Шипки выступилъ на соединеніе съ Астраханскимъ полкомъ, направляясь черезъ Суфіяру на Ханкіюй.

Съ полкомъ слѣдовалъ и командиръ бригады генераль-маіоръ Герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

Проходя черезъ покинутый жителями городъ Казанлыкъ, того же числа, нашъ полкъ встрѣтилъ тамъ партію черкесовъ и башибузуковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, грабившихъ городъ. 1 и 4 эскадроны подъ общей командой полковника Вѣлогрудова, частью пѣшкомъ, а частью въ конномъ строю, выбили непріятели изъ города и прогнали за Малыя Балканы *).

Въ этомъ дѣлѣ убитъ рядовой 4 эскадрона *Митрофанъ Переврзевъ*; раненъ тремя пулями—1 эскадрона рядовой Федоръ Насоновъ, который умеръ отъ ранъ 17 Августа въ госпиталѣ въ Браиловѣ. Убито 4 лошади, пали отъ ранъ 10 лошадей.

Отступившіе черкесы и башибузуки оставили на мѣстѣ болѣе десяти труповъ. Въ тотъ же день нашъ полкъ наконецъ соединился съ Астраханскимъ и ночевалъ у Ханкіюя. 25 Юля полкъ съ другими частями кавалеріи передового отряда началъ отступление по Ханкіюйскому проходу, останавливаясь на ночлегъ 25 и 26 въ Балканахъ.

27 Юля полкъ съ генераломъ Гурко и прочими частями бригады прибылъ въ городъ Тырновъ. Здѣсь мы простояли на бивакѣ до 3 Августа и въ этотъ день перешли къ с. Новый-Никунъ, находящемуся въ одномъ переходѣ къ сѣверу отъ Тырнова, гдѣ также стали бивакомъ.

Еще 31 Юля было получено увѣдомленіе о расформированіи передового отряда.

Прощаясь съ своими подчиненными, генераль Гурко въ послѣднемъ приказѣ своемъ отъ 31 Юля говоритъ: „1, 2, 3, 4, 5 и 6 Юля вы ежедневно сражались съ врагомъ и каждый день былъ новымъ днемъ славы для васъ и для русскаго оружія. Ханкіюй, Кунари, Оресари, Уфлани, Казанлыкъ и Шипка навсегда связали ваше имя съ долиной р. Тунджи и обезсмертили ее вашими геройскими подвигами. 16 Юля, узнавъ о сосредоточеніи арміи Сулеймана-паши и о томъ, что она готовится перейти въ наступленіе, я повелъ васъ на встрѣчу къ ней. 17, 18 и 19 Юля вы сражались съ ней, причемъ блистательныя побѣды, одержанныя вами при Ени-Загрѣ 18 и при Джуранли 19 Юля, заставили всю армію Сулеймана отступить назадъ“. Далѣе говоритъ генераль Гурко „съ болью въ сердцѣ расстаюсь съ вами, войска передового отряда. Воспоминаніе о томъ, что я 38 дней проведъ

*) Воен. Сборн. 1897 г. 4—387.

среди васъ, что я былъ свидѣтелемъ вашихъ молодецкихъ подвиговъ и изумительно тяжелыхъ трудовъ, что я видѣлъ, какъ все три рода оружія соревновали между собой въ честномъ исполненіи боевой службы, никогда не изгладятся изъ моего сердца и будутъ служить лучшими воспоминаніями моей жизни“.

Въ дополнительномъ къ этому приказѣ передается войскамъ передового отряда благодарность Государя Императора за славную геройскую службу и за тяжелые труды, понесенные этими войсками.

Время съ 3 по 20 Августа нашъ полкъ простоялъ бивакомъ у д. Ново-Никунъ, съ гусарскимъ Кіевскимъ въ отдѣлѣ отъ остальныхъ полковъ своей дивизіи, штабъ которой находился въ это время на бивакѣ у с. Турскій-Тростяникъ.

Все это время было употреблено на поправку лошадей, сильно изнуренныхъ совершеннымъ походомъ. Много лошадей оказались съ сильно набитыми спинами, такъ что сѣдлатъ ихъ не представлялось никакой возможности,

Нѣсколько лошадей пали за это время, а 4 раненыхъ были пристрѣлены.

Офицеры и люди давно нуждались въ отдыхѣ и починкѣ обуви и платья, — все износилось, оборвалось и имѣло самый жалкій видъ, недостатокъ въ бѣльѣ также ощущался громаднѣй.

Приведено было въ извѣстность расходъ патроновъ къ винтовкамъ Крынка и оказалось, что подъ городомъ Тырновымъ выпущено 8000 патроновъ, подъ Кадынкіемъ—580, подъ Твардицей—829, подъ Уфлани—2763, подъ Казанлыкомъ—1322 всего 23230; револьверныхъ—въ дѣлахъ 15, 17, 18 и 19 Іюля 520 патроновъ.

5 Августа главнокомандующій за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ пожаловалъ именныя ордена св. Георгія 4 степ. за личную храбрость: унтеръ-офицеру вольноопредѣляющемуся Прянишникову и 1 эскадрона унтеръ-офицеру Толоковому.

Генераль-маіоръ Ратіевъ 6 Августа прибылъ въ с. Ново-Никунъ и, согласно приказа по 8 армейск. корпусу отъ того же числа за № 46, принялъ начальствованіе надъ кавалеріей бывшаго передового отряда.

7 Августа генераль Ратіевъ отдалъ по своему отряду слѣдующій характерный приказъ № 2: „Командиръ 8 армейскаго корпуса предписаніемъ отъ 7 числа за № 662; предписалъ мнѣ для прикрытія города Тырнова командировать туда завтра утромъ сколько можно собрать годной кавалеріи безъ артиллеріи, почему, въ виду большого числа больныхъ и изнуренныхъ лошадей въ полкахъ и необходимости имѣть достаточное прикрытіе для артиллеріи и полковыхъ обозовъ, предписываю во всехъ регулярныхъ и иррегулярныхъ кавалерійскихъ полкахъ бывшаго передового отряда въ каждомъ изъ числа самыхъ здоровыхъ лошадей составить по одному сводному эскадрону въ полномъ числѣ рядовъ и унтеръ-офицеровъ, отъ 3 регулярныхъ и двухъ Донскихъ казачьихъ полковъ составить пяти эскадронный полкъ, подъ командой подполковника 9 гусарскаго полка Анджело пятиэскадронному сводному полку этому выступить завтра съ бивака у с. Новый-Никунъ въ 10 часовъ утра въ городъ Тырновъ, гдѣ на время отсутствія командира 8 армейскаго корпуса остается начальникомъ полковникъ Карсаковъ, въ рас-

поряженіе котораго поступаетъ весь составъ этой кавалеріи. Г.г. полковымъ командирамъ, до отправленія своихъ частей озаботиться обезпеченіемъ довольствія людей и лошадей и достаточнымъ снабженіемъ огнестрѣльными припасами“.

Начальникомъ нашего сборнаго эскадрона былъ назначенъ сначала капитанъ Щеголевъ, а по приѣмѣ имъ 15 Августа 3 эскадрона отъ заболѣвшаго маіора Бѣлозера его замѣстилъ капитанъ Подольскій.

Насколько позаботились г.г. эскадронные командиры о людяхъ и лошадяхъ выдѣленныхъ сборныхъ эскадроновъ, видно изъ приказа по кавалеріи генерала Ратіева за № 5.

„Командующій своднымъ полкомъ изъ частей кавалеріи, расположенной у села Ново Никуна, рапортомъ отъ сего числа за № 8 донесъ мнѣ, что 12 Августа въ 12 часовъ по полуночи, по распоряженію Его Высочества Главнокомандующаго, онъ получилъ приказаніе отъ командира 11 армейскаго корпуса отправить два эскадрона черезъ Хайнкюйскій проходъ въ долину р. Тунджи, для наблюденія за непріятелемъ. Дивизиону этому приказано было выступить въ 3 часа утра, но онъ не имѣлъ возможности выслать части въ означенное время и опоздалъ на три часа, потому что не всѣ эскадроны имѣли при себѣ фуражъ и провіантъ; оба драгунскіе эскадроны и сотни не имѣли сухарей, крупы и соли, а командующіе эскадронами не снабжены авансомъ на экстренную покупку фуража.

Нѣкоторыя части присылаютъ вмѣсто ячменя пшеницу, отъ которой лошади сильно болѣютъ, людей же и лошадей взамѣнъ заболѣвшихъ не выслали и что на случай внезапнаго наступленія въ этомъ полку нѣтъ запасныхъ подковъ.

Принимая во вниманіе все вышензложенное, я крайне удивленъ равнодушіемъ г.г. полковыхъ командировъ о сбереженіи ввѣренныхъ имъ частей, тѣмъ болѣе, что приказомъ моимъ отъ 7-го сего мѣсяца за № 2 предписано было озаботиться обезпеченіемъ довольствія людей и лошадей; кормленіе же лошадей вмѣсто овса и ячменя пшеницей не должно быть терпимо.

Въ виду готовности этого своднаго полка на всякія случайности вновь предписываю г.г. полковымъ командирамъ безъ малѣйшаго замедленія принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы сводные эскадроны отъ ввѣренныхъ имъ полковъ были снабжены фуражемъ дней на пять впередъ, сухарями, крупой и солью по положенію; командующихъ эскадронами снабдить достаточнымъ авансомъ на покупку фуража для довольствія людей и запасными подковами. Кормленіе лошадей пшеницей предписываю строго запретить и преслѣдовать, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ этой мѣстности ячмень въ продажѣ имѣется въ достаткѣ. При этомъ объявляю для свѣдѣнія и заблаговременной готовности, что командиръ 11 Армейскаго корпуса отзывомъ отъ сего числа за № 2430 увѣдомилъ меня, что Его Высочество Главнокомандующій приказалъ мнѣ приготовить всѣ эскадроны къ немедленному выступленію, какъ только о томъ будетъ получено приказаніе“.

Вообще генералъ-маіоръ Ратіевъ, вступивъ въ командованіе нашимъ отрядомъ, выказалъ большую заботу о людяхъ и лошадяхъ и принялъ всѣ зависящія отъ

него мѣры для охраненія своего небольшого отряда отъ нечаяннаго нападенія противника, что неоднократно отдавалось имъ въ своихъ приказаніяхъ. Такъ, 12 Августа посѣтивъ нашъ бивакъ, нашелъ полное отсутствіе гигиеническихъ мѣръ и должной чистоты и порядка, что и приказалъ немедленно устранить (пр. № 4).

Какъ днемъ, такъ и ночью бивакъ охранялся конными пикетами и сторожевыми развѣздами отъ каждой части по участкамъ.

Нашъ полкъ выставлялъ конные посты къ югу с. Новый Никунъ, имѣя связь къ западу съ пикетами Донской казачьей бригады, а съ востока съ Астраханцами. Сверхъ того одинъ эскадронъ, по очереди, въ каждомъ полку назначался дежурнымъ и находился въ полной боевой готовности.

На случай выступленія всего отряда заранѣе было отдано распоряженіе о порядкѣ движенія полковъ.

Нашъ полкъ долженъ былъ слѣдовать въ срединѣ колонны, за 16 конной батареей; впереди насъ Донская казачья бригада, съ 15 донской батареей и Астраханскій полкъ, а сзади—10 Донская батарея и Кіевскіе гусары.

Здѣсь же на бивакѣ были получены 20 знаковъ отличія военнаго ордена 4 степени для раздачи по 5 на эскадронъ, за дѣло въ бывшемъ передовомъ отрядѣ, которые и вручены 10 Августа по принадлежности.

19 Августа было получено приказаніе Его Высочества Главнокомандующаго (№ 245) отряду изъ с. Новый Никунъ 20 Августа подъ начальствомъ генерала Ратіева выступить по данному маршруту на присоединеніе къ 3-й саперной бригадѣ.

Во исполненіе этого распоряженія отрядъ порядкомъ указаннымъ выше въ составѣ 10 рядовъ во взводахъ въ 12 часовъ дня выступилъ съ бивака, оставивъ всѣхъ художонныхъ лошадей и обозъ въ Никунѣ и прослѣдовалъ походнымъ порядкомъ до дер. Мурадъ-Бейкіой, гдѣ и остановился для ночлега.

21 Августа отрядъ дошелъ до с. Лѣтницы, причемъ при нашемъ полку слѣдовалъ начальникъ отряда.

22 Августа въ 8 часовъ утра двинулся далѣе къ с. Парадимъ; для ночлега сталъ бивакомъ у д. Пелишаты.

23-го числа полкъ принялъ участіе въ развѣдкѣ пути слѣдованія непріятельскаго отряда, шедшаго изъ Плевны на г. Ловчу, и ночевалъ у дер. Слатина.

24-го Августа по взятіи Ловчинскихъ позицій русскими войсками въ отрядѣ генерала Ратіева полкъ двинулся обратно подъ Плевну, остановившись для ночлега у д. Пелишаты.

25 Августа Казанцы въ с. Сгалуйцахъ, присоединившись къ остальнымъ полкамъ своей дивизіи, поступили подъ начальство начальника дивизіи генераль-лейтенанта Лошкарева. Кавалерію генерала Лошкарева, вошедшую въ составъ русско-румынскихъ войскъ подъ начальствомъ принца Карла, составляли слѣдующіе полки и батареи: 9 драгунскій Казанскій, 9 уланскій Бугскій, 9 Донской казачій, 8-й Астраханскій, 16 конная и № 2 Донская батареи (12 эск., 6 сот. и 12 оруд.) *)

*) Ловча и Плевна. Г. М. Куропаткинъ, ч. I, стр. 295.

Во все время боя подъ Плевной, продолжавшагося съ 26 Августа по 1 Сентября, нашъ полкъ въ составѣ дивизіи принималъ участіе въ слѣдующихъ передвиженіяхъ, стычкахъ и дѣлахъ.

Въ виду предположенныхъ 27 Августа дѣйствій кавалеріи за р. Видомъ, генераль Лошкаревъ, расположившійся съ разсвѣта 26 Августа на назначенномъ ему мѣстѣ, гривицкомъ шоссе, получилъ послѣ полудня приказаніе двинуться съ ввѣренными ему четырьмя полками къ р. Виду, къ д. Рыбинъ, гдѣ и переночевать. Движеніе это было окончено къ 9 часамъ вечера, при чемъ сдѣлано около 20 верстъ. *)

Приказанія, отданныя Княземъ Карломъ Румынскимъ по западному отряду на 27 Августа по отношенію къ нашей кавалеріи, состояли въ слѣдующемъ: „перейти 27 Августа на лѣвый берегъ р. Вида и произвести энергическое наступленіе къ Дубняку, что на Софійскомъ шоссе, и если непріятель занимаетъ позицію около Метрополя, то вытѣснить его оттуда, и вообще оставаясь на лѣвомъ берегу Вида угрожать туркамъ, дѣйствуя на его сообщенія ***).

Кавалеріи генерала Лошкарева, усиленной двумя полками каларашей и двумя полками ратіоровъ, съ одной румынской конной батареей, приказано идти изъ д. Рыбина къ с. Дольній Дубнякъ на софійское шоссе, въ тылъ непріятеля, чтобы смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщенія затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ, еслибы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовать его“.

Во исполненіе этого приказанія отрядъ перешелъ въ 6 час. утра р. Видъ у Рыбина и къ 11½ часамъ подошелъ къ с. Семереть-Тростянику.

Въ 1 ч. 45 м. по полудни отрядъ занялъ Дольній-Дубнякъ, гдѣ расположился бивакомъ у софійскаго шоссе. Турокъ въ названной деревнѣ и въ сосѣднихъ не оказалось. Лишь на высотѣ у Дольняго-Дубняка была усмотрѣна партія человекъ 30 вооруженныхъ турокъ, пасшихъ скотъ. Вросивъ скотъ, турки при приближеніи нашемъ бѣжали въ Плевну. Передъ расположеніемъ на бивакъ по берегу р. Вида до высоты д. Крушевца была протянута цѣпь постовъ и высланы разъѣзды отъ Бугскаго полка.

Въ 4 часа пополудни турки произвели наступленіе противъ нашей кавалеріи. До трехъ полковъ турецкой кавалеріи, поддержанныхъ пѣхотою, двинулись по направленію на Дольній-Дубнякъ; часть пѣхоты стала спускаться съ Опанецкихъ горъ, противъ бригады ратіоровъ, занимавшихъ Дольній Метрополь. Повидимому, турки не намѣревались дѣйствовать рѣшительно.

Пѣхота ихъ была остановлена и не переходила на лѣвый берегъ Вида, а продолжала наступать только кавалерія.

Наступленіе непріятельской конницы около 1500 человекъ было остановлено нашими однобригадниками Бугскими уланами, двумя сотнями 9 Донскаго полка и 4 орудіями 2 Донецкой батареи полковника Рыткова подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ Казанцевъ ***).

*) Ловча и Плевна. Г. М. Куропаткинъ, ч. I, стр. 306.

**) То же, стр. 399.

***) Воен. Сборн. 1897 г., кн. 5, стр. 138.

Около 6 час. вечера, когда наши аванпосты заняли прежнее расположение, турки повторили наступление. На этот раз вмѣстѣ съ кавалеріей двигалась противъ нашего праваго фланга и турецкая пѣхота. Встрѣченные на разстояніи 700 сажень огнемъ пѣшей батареи, скрытно расположенной, и наѣздниками нашего полка, турки остановились и затѣмъ медленно отошли за р. Видь.

Нашъ полкъ и главныя силы ночевали, занимая Дольній-Дубнякъ. Ночь прошла спокойно. Такимъ образомъ въ этотъ день кавалерія наша вышла на лѣвый берегъ р. Видь, но не замкнула еще цѣпь вокругъ Плевны и не открыла связи съ кавалеріей полковника Чернозубова, прикрывавшей нашъ фронтъ, лѣвый флангъ до р. Вида и тылъ до гор. Ловчи.

Съ утра 28 были посланы многочисленные разъѣзды для освѣщенія мѣстности къ Телишу, къ Искеру и для связи съ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Разъѣзды донесли, что сосѣднія селенія заняты небольшими партіями черкесовъ и башибузовъ, но сколько нибудь значительныхъ силъ замѣчено не было.

Въ 3½ часа дня съ передовыхъ постовъ дано знать, что турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ на д. Дольній Нетрополь (Митрополье). Въ 4½ час. на высотахъ лѣваго берега р. Вида, противъ Дольнаго Нетрополя, дѣйствительно показалась густая цѣпь непріятельской пѣхоты, фланги которой были прикрыты кавалеріей въ разсыпномъ строѣ. За цѣпью шли резервы изъ пѣхоты и артиллеріи. Кромѣ того за мостомъ на р. Видь былъ замѣченъ сборъ непріятельскихъ войскъ. Общую силу турокъ генераль Лошкаревъ опредѣлилъ въ 6 батальоновъ, при четырехъ орудіяхъ и полкъ кавалеріи. Наступленіе турокъ поддерживалось огнемъ 4 полевыхъ орудій и огнемъ съ опанецкихъ батарей.

Бригада ратіоровъ не приняла боя и подъ прикрытіемъ огня батарей отступила къ горному Нетрополю.

Мѣры для противодѣйствія дальнѣйшему наступленію непріятеля были приняты слѣдующія. Астраханскому полку, который занималъ аванпосты къ югу отъ ратіоровъ, приказано смѣнить дивизионъ и, укрывшись ложиной и кукурузой, перемѣнить фронтъ налѣво и дѣйствовать во флангъ турокъ.

Дивизионъ нашего полка со взводомъ 16 батарей долженъ былъ поддерживать Астраханцевъ слѣва, а дивизионъ Бугскихъ уланъ съ остальными орудіями конной батареи—справа и наблюдать за турками, собравшимися у моста на р. Видѣ.

При наступленіи нашей кавалеріи противъ лѣваго фланга турокъ, поддержаннаго румынской конницей съ ея конной батареей, нашъ полкъ дѣйствовалъ по дивизионно—въ сомкнутомъ и разсыпномъ строяхъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ въ этомъ дѣлѣ—находчивость и неустрашимость полковника Бѣлогрудова. 2-й эскадронъ маіора Стасюка съ остальными наѣздниками всего полка подъ его начальствомъ былъ посланъ впередъ, для прикрытія боевого нашего порядка при задержаніи наступленія турокъ. Лихой полковникъ смѣло двинулся впередъ, громкимъ голосомъ благодаря лихихъ наѣздниковъ за стойкость и порядокъ; громкіе

крики „рады стараться“ а затѣмъ „ура“ прісстановили наступленіе непріятеля, а дѣйствіе нашей артиллеріи съ фронта взвода 16 батарей почти во флангъ, огонь спѣшенныхъ Астраханцевъ и нашего 2-го дивизіона заставили турокъ около 6-ти часовъ вечера отойти подъ защиту своихъ укрѣпленій.

За это дѣло Высочайше пожаловано 12 георгіевскихъ крестовъ.

28 Августа контужены: прапорщикъ Бакѣевъ и портупей-юнкеръ Павловъ, раненъ рядовой Ковалевскій (осколкомъ гранаты въ лѣвое предплечье); убиты 4 лошади и ранены 2.

Наша дивизія расположилась на ночлегъ уже не на Софійскомъ шоссе, а въ Горномъ Нетрополѣ.

Утромъ 29 Августа сильный туманъ не позволялъ наблюдать за непріателемъ.

Въ этотъ день главныя силы генерала Лошкарева снова перешли къ Долъ-нему Дубняку. Разѣзды были посланы по направленію къ Чурикову, Телишу, Десевицѣ, Магалѣ и далѣе за Искеръ по Раховской дорогѣ. Разѣзды эти не открыли присутствія сколько нибудь значительныхъ силъ непріятеля по всему изслѣдованному району и доносили только о мелкихъ шайкахъ черкесовъ.

Высланный для связи съ кавалеріей Чернозубова Бугскій эскадронъ, пройдя Медованъ къ дер. Кебелю, не открылъ нашей кавалеріи, стоявшей всего въ 6-ти верстахъ къ востоку отъ Кебеля въ д. Лучинъ-долъ и Берестовацѣ, и вернулся обратно.

Непріятель 29 Августа не беспокоилъ нашу кавалерію. По донесенію генерала Лошкарева замѣчено лишь было увеличеніе числа орудій противу моста черезъ р. Видъ, а также что непріятель возводитъ батареи для прикрытія орудій и увеличилъ число пѣхоты у Опанца близъ моста.

Прекрасная погода, стоявшая во все время нашихъ дѣйствій подѣ Плевной 29 Августа, къ вечеру внезапно измѣнилась: пошелъ дождь и густой туманъ окуталъ всѣ окрестности. Всю ночь не переставая лилъ сильный дождь; почва растворилась; ноги вязли въ глинистый грунтъ выше щиколодки...

Для штурма 30 Августа Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, по войскамъ западнаго отряда была отдана наканунѣ диспозиція, въ которой предписывалось: „кавалеріи генерала Лошкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, войти въ связь съ кавалеріей генерала Леонтьева (1 бр. 4 кавал. див. и полки Чернозубова), наступавшаго по диспозиціи по Софійскому шоссе къ с. Дубнякъ, и прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка *)

Во время неудачнаго штурма Плевны 30 и 31 Августа генералъ Лошкаревъ стоялъ со своей кавалеріей во все время боя въ тылу Плевны на Софійской дорогѣ, за рѣкой Видомъ, и бездѣйствовалъ въ ожиданіи отступленія турокъ изъ Плевны. Отрядъ имѣлъ лишь незначительныя стычки съ партіями черкесовъ и башибузуконъ, постоянно перекочевывавшихъ во время боя 30-го Августа изъ Плевны на югъ, по направленію къ Балканамъ.

*) Ловча и Плевна. Г.-м. Куропаткинъ, часть II, стр. 578.

Съ 1-го по 7-е Сентября полкъ простоялъ бивакомъ у с. Дольній Дубнякъ, выставляя ежедневно аванпосты.

6-го Сентября рядовой 1 эскадрона Василий Токаренко былъ раненъ пулей въ правое бедро, находясь въ сторожевой цѣпи противъ Плевны съ западной стороны, пробравшимися черезъ цѣпь черкесами.

Того же числа въ гор. Горномъ Студенѣ собравшимся военнымъ совѣтомъ было постановлено—отказаться отъ дальнѣйшихъ штурмовъ и блокировать Плевну.

7-го Сентября полки генерала Лошкарева были переведены на правый берегъ р. Вида; полкъ нашъ сталъ бивакомъ близъ Богота.

Кавалерійской дивизіи генер. Лошкарева поручено было прикрывать лѣвый флангъ арміи и охранять незанятый нашей пѣхотой участокъ къ югу отъ Плевны, между с. Боготъ и р. Видомъ. Вся же мѣстность къ западу отъ Плевны по лѣвую сторону р. Вида, Софійское шоссе и дорога на Рахово наблюдалась своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ (Крылова).

8-го Сентября прибылъ къ полку изъ Россіи маршевой эскадронъ въ составѣ: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 16, ефрейторовъ 6, трубачей 4, рядовыхъ 94, нестроевыхъ 8, деньщиковъ 2—всего 130 человекъ; лошадей отъ населенія 92, изъ годового ремонта 22—всего 114.

Въ виду чуть-ли не ежедневнаго надежа строевыхъ лошадей, преимущественно отъ побитости спины и боковъ (зараженіе крови), изнуренія гастрическими лихорадками, коликъ,—полкъ едва-едва могъ вывести въ строй 8 рядовъ. Ветеринарный врачъ то и дѣло доносилъ объ убыли лошадей. Маршевой эскадронъ поэтому много освѣжилъ и поддержалъ эскадроны. Отъ долгой стоянки подъ открытымъ небомъ, на бивакахъ, большого утомленія и напряженія—заболѣванія среди чиновъ полка успилось.

9-го Сентября были отправлены въ госпиталю два офицера и два чиновника на излѣченіе.

Къ сторонѣ Телиша генераломъ Крыловымъ изъ Дольняго-Дубняка 8 и 9-го Сентября высланы конныя партіи для усиленной рекогносцировки непріятеля, которыя имѣли нѣсколько жаркихъ дѣлъ съ турками и обнаружили присутствіе до 10 баталіоновъ, двухъ полковъ кавалеріи и шести орудій.

Между тѣмъ турки, бывшіе въ Телишѣ, какъ оказалось впоследствии, въ числѣ 15 баталіоновъ пѣхоты и трехъ полковъ кавалеріи при 8 орудіяхъ, при 2000 подводахъ съ боевыми запасами и провіантомъ, подъ начальствомъ Хивзи-пашы, вознамѣрились пробраться 10-го Сентября въ Плевну, гдѣ тогда уже чувствовался недостатокъ въ припасахъ. Генераль Крыловъ получилъ извѣстіе о наступленіи турокъ отъ своихъ аванпостовъ только тогда, когда они успѣли уже подойти къ Горному-Дубняку и стать за укрѣпленіями съ орудіями, установленными на позиціяхъ. Выславъ сильныя разѣзды, которые векорѣ должны были отступить передъ превосходными силами непріятеля, генераль Крыловъ едѣлалъ распоряженіе для обороны занятой его отрядомъ позиціи за Дольнымъ-Дубнякомъ, но въ

это время пришло известіе отъ генерала Лошкарева о движеніи его отряда къ Телишу. Думая, что отрядъ Лошкарева, наступая въ этомъ направленіи, неминуемо долженъ былъ зайти въ тылъ непріятелю, расположенному у Горнаго Дубняка, генераль Крыловъ рѣшилъ немедленно атаковать турокъ съ фронта. Завязалось артиллерійское сраженіе, продолжавшееся цѣлый день, но безъ всякаго, однако, результата, такъ какъ на самомъ дѣлѣ оказалось, что отрядъ генерала Лошкарева вышелъ не въ тылъ непріятельской позиціи, а лишь на продолженіе нашего лѣваго фланга, откуда и слышались около 3 часовъ пополудни выстрѣлы. Видя безцѣльность одной фронтальной атаки и получивъ донесеніе о выходѣ изъ Плевны новаго значительнаго непріятельскаго отряда въ тылъ нашей кавалеріи, генераль Крыловъ отошелъ къ Семереть-Трестенику, занявъ передовымъ отрядомъ селеніе Нетрополь на дорогѣ въ Виддинъ.

Въ этотъ день нашъ полкъ въ дѣлѣ противъ турокъ близъ Горнаго Дубняка потерялъ двухъ строевыхъ лошадей.

Плевно-Софійское шоссе, благодаря такимъ передвиженіямъ нашей кавалеріи, было покинуто и въ ту же ночь съ 10 на 11 Октября турецкій обозъ въ 2000 подводъ, 15 таборовъ пѣхоты, 8 орудій и три полка кавалеріи безпрепятственно пробрался въ Плевну. Кольцо обложенія плевненскаго гарнизона такимъ образомъ было прорвано со стороны Софійскаго шоссе.

14 Сентября нашъ полкъ съ прочими частями дивизіи вновь вернулся къ с. Боготъ, гдѣ и расположился бивакомъ, близъ Ловченскаго шоссе. 15 Сентября забраковано въ полку по совершенной негодности къ службѣ 30 строевыхъ лошадей, изъ коихъ 22 проданы и 8 пристрѣлено. Того же числа еще 4 офицера отправлены въ госпиталь.

15 Сентября прибылъ вызванный изъ Петербурга генераль-адъютантъ Тотлебенъ, а шестнадцатаго въ Горномъ Студенѣ Его Величествомъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено направить большую часть вызванныхъ подкрѣпленій къ Плевнѣ, овладѣніе коей оставалось главной задачей дунайской арміи.

19 и 20 Сентября генераль Тотлебенъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ произвелъ рекогносцировку укрѣпленій Плевны и высказалъ убѣжденіе, что силой овладѣть турецкими позиціями невозможно. Назначенный помощникомъ начальника западной арміи князя Карла Румынскаго, знаменитый защитникъ Севастополя 22 Сентября приступилъ къ общимъ мѣрамъ обложенія Плевны.

Участокъ отъ д. Богота до р. Вида и Софійское шоссе попрежнему наблюдалось кавалерійскими отрядами генераловъ Лошкарева и Крылова.

По 25 Сентября нашъ полкъ совмѣстно съ прочими полками дивизіи занималъ аванпосты передъ турецкими позиціями Кришина и Зеленой горы, имѣя постоянныя столкновенія съ бродившими шайками черкесовъ и перехватывая многочисленныхъ дезертировъ арміи Османа-пашы; въ одной изъ такихъ стычекъ 21 числа во время преслѣдованія черкесовъ, вышедшихъ изъ Плевны противъ нашихъ аванпостовъ, убиты строевая лошадь 4 эскадрона,

25 Сентября полкъ въ составѣ 1 бригады 9 дивизіи перешелъ къ с. Каракіой, близъ котораго въ ущельѣ занималъ спѣшенными людьми цѣпь сторожевыхъ постовъ.

Вотъ выдержка изъ сохранившагося приказанія по 9 кавалерійской дивизіи отъ 24 Сентября № 38.

„25 Сентября передвинуть съ настоящаго бивака 1 бригаду 9 кавалерійской дивизіи съ 16 конной и 4 орудіями донской казачьей № 2 батареями на бивакъ къ Каракіойскому ущелью, поставивъ его на правомъ берегу ущелья ближе къ селенію Каракіой. На бригаду эту возложить наблюденіе къ сторонѣ непріятеля пространства къ западу отъ села Берестовца до Каракіой, имѣя аванпостную цѣпь навозможно ближе къ непріятелю, а связь держать съ аванпостами 9 Донскаго полка на правомъ флангѣ; на лѣвомъ же флангѣ войти въ связь съ аванпостами отряда полковника барона Корора, кромѣ того непосредственное наблюденіе ущелья у села Каракіой и въ особенности къ западу отъ него возложить на спѣшенныхъ драгунъ, для чего и посылать ежедневно спѣшенный эскадронъ.“

„Выступленіе на мѣсто новаго расположенія начать въ 12 часовъ, а эскадрону 9 драгунскаго полка смѣнить эскадронъ гусаръ, занимающихъ аванпосты на лѣвомъ флангѣ нашего общаго расположенія аванпостовъ, занимаемыми гусарскимъ полкомъ, упирающимся въ Каракіойское ущелье, также не позже 6 часовъ утра 25 Сентября“.

Въ этотъ періодъ времени сталъ ощущаться большой недостатокъ въ приобрѣтеніи фуража и продовольствія лошадямъ: вмѣсто овса начали давать кукурузу. Цѣны на позиціи у Плевны поднялись страшно; такъ за порціоннаго вола платили по 85 рублей звонкой монетой. Великій Князь Главнокомандующій приказалъ отпускать всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ по фунту мяса и 2 ф. сухарей въ день безвозмездно *).

5 Октября генераль Гурко былъ назначенъ начальникомъ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда.

Генераль-адъютантъ Гурко, дабы сомкнуть кольцо обложенія вокругъ Плевны, послѣ чего армія Османа-наши немедленно должна бы сдаться на капитуляцію, рѣшилъ занять Софійское шоссе и пунктомъ атаки избралъ позицію у Горнаго-Дубняка.

Для непосредственной атаки были назначены войска, которые должны окружить позицію съ трехъ сторонъ, для чего и были раздѣлены на три колонны. Для того, чтобы гарнизонъ Горнаго Дубняка никуда не могъ уйти, съ западной стороны позиціи долженъ былъ стать особый кавалерійскій отрядъ (кавк. каз. бригада, 6 кон. оруд. и 2 кав. полка румын. каларашей).

Фл.-ад. полковникъ Черевинъ для удержанія непріятеля, занимавшаго укрѣпленную позицію у Телиша, выдѣлилъ особый отрядъ ф.-ад. полковника Челищева (Л.-Гв. Егерскій полкъ, 8 эскад. и сотенъ 8 пѣшихъ и 6 кон. орудій).

*) Прик. по Зап. отряду 15 Октября, № 13.

Изъ Сельви-Ловчинскаго отряда долженъ былъ выйти на Радомпрцы къ Телишу, для демонстрированія противъ этого пункта съ цѣлью облегченія дѣйствій Л.-Гв. Егерскаго полка—летучій кавалерійскій отрядъ, составленный изъ дивизиона нашего полка, трехъ сотенъ казаковъ и взвода казачей № 19 батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Орлова.

Такъ какъ со стороны Плевны и Дольняго Дубняка преимущественно и прежде всего можно было ожидать энергической помощи Горному Дубняку, то съ цѣлью удержанія на мѣстѣ гарнизоновъ обоихъ упомянутыхъ пунктовъ, противъ нихъ должны были направиться еще особые демонстративные отряды. Одинъ изъ трехъ такихъ отрядовъ—Медованскій кавалерійскій, составленный изъ двухъ эскадроновъ нашего полка, двухъ эскадроновъ Астраханцевъ, Кіевского гусарскаго и 9 уланскаго Бугскаго, четырехъ сотенъ Донскаго № 9 полка при 12 конныхъ орудіяхъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, долженъ былъ двинуться отъ медованскаго кавалерійскаго бивака къ Дольному Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ выйти изъ этой деревни для оказанія помощи Горно-Дубнянскому гарнизону.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, полкъ нашъ былъ раздѣленъ на двѣ части.

7-го Октября былъ отданъ приказъ по полку.

8-го Октября въ 8 часовъ утра 1 дивизионъ подъ начальствомъ подполковника Значко-Яворскаго командируется въ городъ Ловчу совмѣстно съ 19 Донскою батареей; по прибытіи приказано явиться начальнику Сельви-Ловчинскаго отряда генералъ-лейтенанту Карцеву. Непосредственно командовать отрядомъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ. 2 дивизиону, подъ командой полковника Добровольскаго, приказано отправиться въ с. Медованъ въ распоряженіе полковника барона Корфа. Штабъ полка съ обозомъ оставался на бивакѣ у с. Каракіоя до 2 Ноября, послѣ чего перешелъ къ Дольному Дубняку.

1-й дивизионъ находился въ отдѣлѣ съ 8-го Октября по 8-е ноября, а 2-й съ 9-го по 21-е Октября.

Разсмотримъ дѣйствія cadaго дивизиона отдѣльно.

1-й дивизионъ прибылъ въ Ловчу 8-го Октября. 11-го Октября полковникъ Орловъ, перейдя р. Видъ, пришелъ съ своимъ отрядомъ въ Радомпрцы, а 12-го утромъ, какъ желалъ генералъ Гурко, появился въ виду Телиша. Въ этотъ день летучій отрядъ нашъ почему-то не принималъ участія въ дѣлѣ, хотя и былъ свидѣтелемъ атаки егерей. Что же касается до нашего дивизиона, то 2-й эскадронъ по пути слѣдованія былъ оставленъ въ с. Огорчинъ, въ прикрытіе 19 Донской батареи. Самъ же полковникъ Значко-Яворскій съ 1-мъ эскадрономъ принялъ участіе въ дальнѣйшемъ движеніи отряда къ Телишу.

13-го Октября эскадроны наши соединились въ д. Огорчинъ, а 14-го дивизионъ вернулся въ городъ Ловчу.

Затѣмъ отъ Сельви-Ловчинскаго отряда были предприняты поиски вверхъ по теченію р. Вида въ направленіи къ Балканамъ, но уже не одной кавалеріей, а отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

16-го Октября отрядъ полковника Орлова въ составѣ 7 ротъ пѣхоты, 1-го дивизиона Казанцевъ, 5 сотенъ Донцевъ и двухъ конныхъ орудій 19 Донской батареи выступилъ къ укрѣпленному городу Тетевень, у истоковъ рѣки Вида. 18-го отрядъ достигъ с. Леседры, у подножія Балканъ, а 19-го двумя колоннами подоиди къ г. Тетевню, отрядъ неожиданно атаковалъ передовыя Тетевинскія укрѣпленія; пѣхота штыками выбила непріятеля, опрокинувъ его въ самый городъ. На слѣдующій день 20 Октября, турки, бывшіе въ г. Тетевнѣ въ числѣ 600 человекъ пѣхоты и 150 чел. конницы, оставили городъ и, бросивъ въ наши руки множество боевыхъ припасовъ и весь свой скоть, бѣжали по дорогѣ въ Орханіе. Нашъ первый дивизионъ принималъ участіе въ атакѣ и занятіи г. Тетевня; за это дѣло награждены: командиръ дивизиона прикомандированный къ полку подполковникъ Значко-Яворскій и штабсъ-капитанъ Ильченко орденами св. Владимира 4 ст. съ мечами и бант. и штабсъ-капитанъ Ивановъ—слѣдующимъ чиномъ.

Отрядъ полковника Орлова 22 Октября перешелъ въ Турскій-Изворъ, а потомъ къ с. Яблоница. 23 Октября дивизионъ ходилъ на развѣдку мѣстности за мостъ черезъ р. Малый-Искеръ, сталкиваясь повсюду съ развѣздами уходившаго въ Орханіе непріятеля.

24 Октября дивизионъ сталъ бивакомъ на берегу р. Малый-Искеръ близъ с. Усыковицы и съ этого дня поступилъ въ распоряженіе командира лейбъ-гвардіи Московскаго полка генералъ-маіора Гриненберга.

Съ 24 по 30 Октября 1-й дивизионъ вмѣстѣ съ казачьими сотнями занималъ аванпосты по долинѣ р. Искера и высылалъ непрерывные развѣзды по рѣкѣ до самаго входа въ Этропольское ущелье. Цѣнь постовъ и развѣзды почти ежедневно сталкивались съ турецкой кавалеріей, выходившей изъ Этрополя.

31-го Октября дивизионъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ города Этрополя, произведенной отрядомъ полковника Кобарда.

1-го Ноября дивизионъ перешелъ въ с. Большой-Булгарскій Изворъ, а 3-го Ноября, получивъ приказаніе возвратиться къ штабу полка, выступилъ черезъ с.с. Турскій Изворъ, Микре, городъ Ловчу подъ Плевну, куда и прибылъ 8 Ноября безъ потерь въ людяхъ и лошадяхъ.

2-й дивизионъ 8 Октября выступилъ подъ начальствомъ полковника Добровольскаго (3 эскадронъ капитанъ Щеголевъ, 4 эскадронъ штабсъ-капитанъ Тепловъ) — съ бивака при с. Кадыкіой въ с. Медованъ и поступилъ въ распоряженіе полковника барона Корфа.

По 12 Октября дивизионъ занималъ цѣнь сторожевыхъ постовъ противъ с.с. Дольняго Дубняка и Терпины.

12 Октября отрядъ барона Корфа, по причинѣ крайне невыгодной для дѣйствія кавалеріи мѣстности, на которой пришлось ему оперировать, ограничился наблюденіемъ за мѣстностью между р. Видомъ и Софійскимъ шоссе и поддержаніемъ связи съ прочими нашими демонстративными отрядами; къ ночи дивизионъ перешелъ къ д. Крушевицѣ, гдѣ и сталъ бивакомъ. Съ 12 по 16 Октября ежедневно выставлялись аванпосты противъ Дольняго Дубняка.

16-го Октября во время наступления гвардейскаго корпуса на с. Телишгь, 2 дивизионъ былъ выдвинутъ на позицію противъ Дольняго Дубняка съ приказаніемъ не допустить непріятели соединиться съ Телишскими укрѣпленіями, атакуемыми съ утра генераломъ Гурко.

Нашъ дивизионъ спѣшенными частями дѣйствовалъ противъ с. Дольній Дубнякъ на Софійскомъ шоссе. Во время перестрѣлки съ турками убиты: пулей въ сердце на вылетъ командиръ дивизиона полковникъ *Алексій Михайловичъ Добровольскій* и 3-го эскадрона рядовой *Сергій Тверитиновъ*; раненъ въ ногу рядовой 4-го эскадрона Мухометь Рахматулинъ; контужены младшій вахмистръ 4-го эскадрона Артамонъ Черненькій и рядовой 3-го эскадрона Иванъ Ехно. Ранены въ 3-мъ эскадронѣ 2 лошади. Во временное командованіе дивизиономъ вступилъ капитанъ Щеголевъ.

По окончаніи дѣла дивизионъ вернулся въ с. Крушевицу и до 20 Октября снова выставлялъ сторожевую цѣпь противъ Дольняго Дубняка, пока турки не очистили своихъ укрѣпленій.

21 Октября дивизионъ возвратился къ штабу полка въ с. Каракіой, гдѣ до 2 Ноября несъ сторожевую службу на линіи Вольнскаго редута.

2 Ноября штабъ полка и 2-й дивизионъ перешли на позицію подъ д. Дольній Дубнякъ рядомъ съ Софійскимъ шоссе, куда 8 Ноября прибылъ 1-й дивизионъ.

Полкъ сталъ бивакомъ вмѣстѣ съ Кіевскимъ гусарскимъ и казачьей Донскою № 2 батареей. 3-го Ноября всѣ войска, облежавшіе Плевну и именовавшіеся до сихъ поръ Западнымъ отрядомъ были переименованы въ отрядъ обложенія Плевны.

Съ переходомъ на новую позицію полкъ былъ причисленъ къ 6-му участку обложенія Плевны и поступилъ въ распоряженіе командира гренадерскаго корпуса генераль-лейтенанта Ганецкаго.

Въ половинѣ Ноября наступила въ Болгаріи зима. Мокрый снѣгъ покрылъ бѣлою пеленою окрестности Плевны; подулъ холодный вѣтеръ. Стоянка на бивакѣ, подъ открытымъ небомъ стала трудноватою, но русскій солдатъ приученный съ дѣтства къ суровому климату своей родины, на погоду собственно и не обращалъ вниманія, бодрость духа при этомъ ему не измѣняла, если давали ему чарку водки и онъ немного согрѣвался, то и въ холодъ и въ сырость бывалъ очень веселъ.

Отпускъ людямъ продовольствія былъ усиленъ выдачей ежедневно 1/2 чарки вина (разведеннаго спирта) и 1/2 ф. мяса, за то сухарь сберегался. Съ начала Ноября его выдавалось не болѣе 1 1/2 фунта, вознаграждая недостатокъ мясомъ.

Командиромъ корпуса были утверждены слѣдующія справочныя цѣны на фуражъ, звонкой монетой: для офицерскихъ верховыхъ и артельныхъ—

четверть овса или ячменя	8 р. 50 к.
пудъ сѣна	— 90 к.

Для казенно-строевыхъ и подъемныхъ —

четверть овса или ячменя	13 р. —
пудъ сѣна	1 р. 30 к.
пудъ соломы	— 45 к.

Не смотря на такія высокія цѣны фуражъ доставался съ трудомъ; поэтому было разрѣшено $\frac{1}{4}$ часть дачи казеннымъ лошадямъ замѣнить кукурузой.

До дня сдачи Плевны, 28 Ноября, Казанскій полкъ занималъ впереди цѣни пѣхоты аванпостную цѣнь отъ мельницы на р. Видь, что ниже с. Десевицы, до Софійскаго шоссе.

Эскадроны назначались на посты по очереди. На ночь и въ туманную и ненастную погоду наряжался одинъ эскадронъ дежурнымъ къ главному караулу пѣхоты. Обязанность такого эскадрона заключалась въ слѣдующемъ: тщательное наблюдение за неприятелемъ при помощи развѣздовъ, высылаемыхъ впередъ аванпостной цѣни пѣхоты, возможно чаще и непрерывно держать связь съ развѣздами сосѣднихъ частей кавалеріи.

Кромѣ того выставлялись офицерскіе шкеты (1 офицеръ, 3 унт.-офиц. и 10 рядовыхъ), а также постоянно высылались офицерскіе развѣзды для повѣрки постовъ и поддержанія связи съ отрядами генерала Гурко (по Софійскому шоссе на д. Яблоницу). 23 Ноября въ развѣздѣ ранена лошадь 3 эскадрона. Сигналомъ для тревоги на случай вылазки неприятеля установлена была ракета, а затѣмъ послѣ нея — орудійный выстрѣлъ.

Всѣ ночи до 28 Ноября были особенно облачны, а по утрамъ густой туманъ совершенно скрывалъ противника отъ нашихъ глазъ. Въ виду этого, за послѣдніе дни бдительность на передовыхъ нашихъ постахъ была удвоена.

Къ вечеру 27 Ноября разразился неожиданно снѣжный буранъ; все кругомъ сдѣлалось опять бѣло.

Въ это время на позиціи генерала Ганецкаго стоявшій на аванпостахъ 3-й эскадронъ нашего полка и 2-й Кіевцевъ стали замѣчать у неприятеля какое то движеніе, а развѣзды къ 12 ч. ночи, подойдя къ самой рѣкѣ, слышали шумъ какъ бы отъ движенія колесъ и стукъ, походившій на то, какъ будто строили мостъ на рѣкѣ, о чемъ и было донесено немедленно начальнику оборонительной линіи и самому генералу Ганецкому въ Дольній Дубнягъ.

Генералъ Ганецкій также получилъ ночью телеграмму, что, по показаніямъ дезертира, Османъ-паша намѣренъ прорваться на Софійское шоссе въ эту ночь. Сообщение это подтверждалось и другими донесеніями.

И дѣйствительно, турки, пользуясь темнотою, построили за ночь два понтонныхъ моста черезъ р. Видь сѣвернѣе каменнаго моста и еще до разсвѣта перевели на лѣвый берегъ всѣ передовыя войска свои, спрятавъ ихъ подъ покровомъ густаго тумана, въ находившуюся передъ нашей позиціей длинную лоцину, а съ разсвѣтомъ, въ $7\frac{3}{4}$ часовъ внезапно двинули ихъ оттуда на нашу оборонительную линію. Аванпосты быстро отошли; турки наступали.

Съ одной изъ нашихъ батарей взвилась сигнальная ракета, ударили въ барабаны, затрубили въ рожки, во все стороны поскакали адъютанты. По тревогѣ нашъ и Кіевскій гусарскій полки, 2 донская и 7 конная батареи должны были расположиться въ промежуткѣ между Дольнимъ Дубнякомъ и горнымъ Нетрополемъ, дабы въ случаѣ прорыва турокъ черезъ линіи нашихъ войскъ преслѣдовать ихъ по пятамъ. Поэтому 28 Ноября полкъ въ составѣ бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Лошкарева, постепенно переходилъ отъ Дольняго Дубняка къ горному Нетрополю, сообразуясь съ перемѣной мѣста боя. Наконецъ подойдя къ горному Нетрополю, стали, угрожая правому флангу непріятелю. Здѣсь было получено извѣстіе о сдачѣ всей 40 тысячной арміи Османа-паши и приказаніе подойти бригадѣ нашей къ р. Виду и турецкой позиціи. Атаковать бригадѣ не пришлось, но слѣдовала она подъ непріятельскимъ огнемъ; подъ генераломъ Лошкаревымъ была ранена лошадь. Полку Высочайше пожалованы 12 георгіевскихъ крестовъ, розданныхъ въ эскадроны по приговору самихъ нижнихъ чиновъ. Прапорщикъ Фонъ-Мейеръ 2-й (Александръ), бывший постояннымъ ординарцемъ при генералѣ Ганецкомъ, награжденъ за Плевну орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Полку пришлось быть свидѣтелемъ сдачи турецкихъ войскъ. Войска эти сдавались въ плѣнъ безъ обычныхъ церемоній. Ихъ избавили отъ этой участи, въ уваженіе ихъ храбрости и въ знакъ вниманія къ ихъ начальнику. Они просто бросали ружья, тесаки, патронныя сумки тамъ, гдѣ стояли, и толпами отходили подъ караулъ нашихъ и частью румынскихъ войскъ. Все поле за Видомъ и къ сторонѣ Плевны покрылось предметами воинскаго снаряженія. И скоро когда-то грозная турецкая армія превратилась въ безпорядочный сбродъ унылыхъ, опечаленныхъ, беззащитныхъ людей. Въ этотъ день полкъ сталъ бивакомъ у р. Вида.

28 и 29 Ноября 1-й эскадронъ полка подъ начальствомъ капитана Подольскаго (Маіоръ Петтешъ принялъ 2-й дивизионъ) въ 10 рядномъ составѣ занималъ посты по теченію р. Вида отъ Софійскаго шоссе до с. Тернины, съ приказаніемъ не пропускать за цѣпь плѣнныхъ.

29 Ноября полкъ перешелъ въ Плевну и по 1-е Декабря несъ охранительную службу въ городѣ, выставляя посты на выходахъ и посылая разъѣзды по городу.

На другой день послѣ боя наши встрѣтились въ Плевнѣ со всеми ужасами осажденнаго города: сотни умирающихъ съ голода турецкихъ раненыхъ были найдены въ наглухо заколоченныхъ домахъ и мечетяхъ, безъ всякой помощи и прирѣнія. Живые лежали между охладѣвшими уже трупами, безъ возможности утолить голодъ или жажду; въ теченіи нѣсколькихъ дней никто не заглядывалъ въ эти полные смрада и смерти дома, такъ какъ турецкіе доктора давно уже разбѣжались, а Осману-пашѣ было не до раненыхъ. Во многихъ землянкахъ въ городѣ, куда хоронились жители отъ надавшихъ гранатъ, были найдены также умершіе отъ голода люди, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми семействами изъ бѣднѣйшаго класса населенія. Даже на улицахъ Плевны въ грязи валялись мѣстами

неубранные турецкіе солдаты и уже умершіе отъ голода жители. Въ теченіи нѣсколькихъ дней наши съ помощью болгаръ отдѣляли въ этомъ зачумленномъ городѣ живыхъ отъ мертвыхъ и свозили послѣднихъ буквально возами въ общія могилы.

1-го числа полкъ возвратился на бивакъ подъ с. Дольній Дубнякъ. 2-го Декабря имѣлъ счастье представиться на смотръ Государя Императора Александра II въ числѣ войскъ гренадерскаго корпуса, для чего полкъ выступилъ изъ Дольняго Дубняка и къ 11 ч. утра прибылъ на сборный пунктъ къ мосту черезъ р. Видъ изъ Плевны въ Софію.

Желая проститься вообще съ войсками, Его Величество назначилъ 2 Декабря въ 12 ч. общій парадъ на томъ мѣстѣ, гдѣ гренандеры 28 Ноября положили предѣлъ существованія арміи Османа-паши.

Въ началѣ 11 часа Его Величество выѣхалъ изъ Парадима въ Плевну. Войска Завидскаго отряда и часть румынскаго корпуса построились на полѣ сраженія въ пространствѣ между Дольнимъ Дубнякомъ, Горнымъ Метрополемъ и Видомъ. Кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ расположилась вдоль Софійскаго шоссе, а пѣхота, подъ прямымъ угломъ, къ фронту кавалеріи выстроилась по полю въ двѣ линіи, въ батальонныхъ колоннахъ. Артиллерія стала за пѣхотой. Лѣвый флангъ занять былъ двумя линіями румынскихъ войскъ. Поле сраженія еще не совсѣмъ было прибрано; кое гдѣ валялись мертвые тѣла и лошадиные трупы, блеклая трава мѣстами еще хранила алые слѣды крови, но войска были построены такъ, что эти печальные остатки побоища находились позади ихъ фронта и были скрыты между колоннами.

На правомъ флангѣ кавалеріи стояли: жандармская команда и 2-й дивизионъ Лейбъ казаковъ; за казаками полки 9 кавалерійской дивизіи.

Въ началѣ 1-го часа къ войскамъ прибылъ Государь Императоръ. Парадъ 2 Декабря прошелъ безъ церемоніальнаго марша, Государь Императоръ только объѣхалъ войска и благодарилъ почти каждую часть отдѣльно за ихъ труды и мужество, оказанное въ послѣднемъ сраженіи.

**Императоръ Александръ II-й.
1855—1881 г.г.**

**Императоръ Александръ III-й.
1881—1894 г.г.**

Глава XI.

Полкъ въ составѣ 4 армейскаго корпуса. Бивакъ у д. Банички. Трояновскій переваль. Второй переходъ Большихъ Балканъ. Въ городѣ Филипполѣ. Дѣло при с. Нукленѣ. Отбитіе 52 орудій и обоза при Караджиларѣ. Въ Родопскихъ горахъ. Гюмерджинъ. Адрианополь. Заключение мира.

Со 2 Декабря полкъ вошелъ въ составъ 4 армейскаго корпуса, назначеннаго на усиленіе восточной арміи Наслѣдника Цесаревича, поступивъ подъ начальство командира сводной бригады генераль-маіора Чернозубова.

4 Декабря полкъ перешелъ къ с. Вино, 5-го—къ д. Овча-Могила, 6—въ Яджикіой, 8—въ Насово; здѣсь получено было приказаніе Его Императорскаго Высочества начальника Рушукскаго отряда за № 135—перейти полку въ с. Банчкю и расположиться по квартирамъ (землянкамъ), что и было выполнено 10 Декабря.

Полковой обозъ, вслѣдствіе затруднительнаго пути, отсталъ.

11 числа были доставлены въ полкъ сухари, чай и сахаръ изъ с. Бѣла; усиленный отпускъ нижнимъ чинамъ по $\frac{1}{2}$ чарки вина и $\frac{1}{2}$ фунта мяса и г.г. офицерамъ 2 фун. сухарей и 1 фунтъ мяса со дня выхода частей 4 армейскаго корпуса изъ подъ Шлевны (2 Декабря) былъ прекращенъ.

Съ 12 по 19 Декабря полкъ простоялъ у д. Банички, въ окрестностяхъ Бѣлы (стоянки 4 армейскаго корпуса). Въ эти семь дней отдыха люди почистились, обмылись и починились. Командиръ полка 15 числа дѣлалъ полку выводку. Лошади сильно подались, много оказалось побитыхъ, отощавшихъ и хромыхъ; съ 1 Ноября и по 20 Декабря ихъ убыль была значительна—5 было пристрѣлено и 12 пало, большинство отъ изнуренія и побитости спины и холки и только 3 отъ ранъ въ сраженіяхъ. И неудивительно: по три, по четыре дня лошади не разсѣдывались, неся сторожевую и развѣдывательную службу, и все время ночевали на бивакахъ.

19 полкъ перешелъ изъ Банички въ Косово, близъ Бѣлы, гдѣ простоялъ и 20 Декабря.

Здѣсь было получено распоряженіе штаба 4 армейскаго корпуса прибыть полку 23 Декабря въ с. Дальнія-Раховицы, въ окрестностяхъ Тырнова, верстахъ въ 15 отъ с. Борущъ (штабъ корпуса), гдѣ и расположиться по квартирамъ; при этомъ сообщалось, что въ д. Дальнихъ-Раховицахъ фуража совершенно нѣтъ, по-

чему рекомендовалось озаботиться покупкой такового по дорогѣ, примѣрно недѣли на двѣ. Поэтому полкъ нашъ съ № 2 Донской батареей съ командиромъ бригады генераль-маіоромъ Чернозубовымъ того же числа выступилъ на д. д. Митугили, Борушь, Паликраешты къ Тырнову.

23 Декабря въ Паликраештахъ было получено новое приказаніе слѣдовать на городъ Ловчу; почему 24 пройдя городъ Тырновъ, с. Ледники, гдѣ былъ встрѣченъ праздникъ Рождества Христова, и Сельви — полкъ 28 Декабря прибылъ въ городъ Ловчу, гдѣ 29 имѣлъ дневку. Здѣсь было получено новое распоряженіе, въ силу котораго нашъ полкъ поступалъ въ отрядъ генерала Карцова, начальника Сельви-Ловчинскаго отряда.

Генераль Карцовъ съ своимъ отрядомъ еще 23, 24 и 25 Декабря тремя эшалономъ прошелъ съ боемъ непроходимый доселѣ Трояновскій перевалъ въ Балканахъ на Текке и Карнаре и направился на Карлово.

Нашъ полкъ долженъ былъ догнать свой отрядъ и присоединиться въ Карловѣ. Оставивъ весь свой колесный обозъ въ городѣ Ловчѣ, 30 Декабря полкъ нашъ выступилъ къ подножію горнаго кряжа и, пройдя черезъ разрушенный городъ Троянъ, остановился въ д. Княжевацкихъ-Кулибахъ, въ дикой мѣстности у р. Бѣлой-Осмы. Весь день 31 числа былъ употребленъ на приготовленія къ перевалу, при чемъ только самое необходимое имущество было распределено на вьючныхъ животныхъ.

Военныя лѣтописи не знаютъ примѣра перехода войскъ черезъ Балканы въ этомъ направленіи; бывшія доселѣ немногія попытки представляютъ печальный рядъ неудачъ, конечную гибель въ неравной борьбѣ съ природой и условіями мѣстной обстановки. Въ районѣ Трояна Балканскій хребетъ достигаетъ наибольшей высоты; здѣсь находятся наивышнія его точки, а пролегающія немногія тропы удобны лишь для отдѣльныхъ пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ, но не для отрядовъ. Не безъ основанія поэтому лучшіе военные писатели, хорошо знакомые съ природой Троянскихъ Балканъ, считали ихъ непроходимыми, но рѣшительность русскаго солдата выполнить волю своего начальника превозмогла и это препятствіе. Послѣ перевала Сельви-Ловчинскаго отряда, полкъ нашъ въ день новаго 1878 года совершилъ второй свой переходъ Большихъ Балканъ (высота перевала 6000 фут.).

Этотъ переходъ былъ чрезвычайно труденъ. На каждомъ шагѣ можно было ожидать засады или нападенія засѣвшихъ турокъ, лошадей вели въ поводу, многіе выбившіеся изъ силъ нижніе чины и даже офицеры подымались, держась за хвосты своихъ лошадей. Крутизна подъема и спуска была необычайная, движеніе крайне затруднялось гололедицей на склонахъ и глубокимъ снѣгомъ на вершинѣ. Несмотря на все это только одна лошадь со вьюкомъ погибла, оборвавшись въ пропасть.

Наконецъ, послѣ 15 часоваго марша, полкъ спустился въ с. Карнары, пройдя не болѣе 17 верстѣ.

2 Января полкъ прибылъ въ городъ Карлово.

1 Января 1878 года Его Высочество Главнокомандующій, опредѣливъ дальнѣйшимъ предметомъ дѣйствій—Адріанополь, вторую столицу Турціи и сдѣлавъ по ввѣренному ему войскамъ распоряженію, для ускоренія общаго наступленія отряда генерала Карцова предписалъ, соединившись съ колонной полковника графа Комаровскаго, безостановочно наступать отъ Карлова на Филиппополь или на Чирнанъ, на перерѣзъ туркамъ, и поступить подъ начальство генерала Гурко (начальн. западн. отр.). При этомъ кавалеріи генерала Карцова (14 эскадр. и сот.) приказано поступить подъ начальство генераль-лейтенанта Скобелева I, опередить пѣхоту, войти въ составъ западнаго отряда и дѣйствовать совокупно съ его кавалеріей.

Такимъ образомъ, во исполненіе этого приказанія, полкъ нашъ, поступивъ подъ начальство генерала Скобелева I, вмѣстѣ съ 30 Донскимъ полкомъ, слѣдуя черезъ д. Каратопракъ 4 Января прибылъ въ городъ Филиппополь, взятый наканунѣ отрядомъ генерала Гурко.

Генераль-адъютантъ Гурко, получивъ 5 утромъ донесеніе, что отступившій изъ Филиппополя Сулейманъ-паша находится въ Станимакъ только съ пятью таборами пѣхоты и что позади пѣхоты въ Карагачъ идетъ сильная непріятельская колонна съ артиллеріей, направилъ немедленно всю прибывшую въ Филиппополь кавалерію, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева I (9-й драгунск. и 30-й Донской полки), приказавъ ей вмѣстѣ со сводной драгунской бригадой Краснова выйти въ теченіе 5 Января на путь отступленія изъ Станимаки на востокъ.

Перейдя въ бродъ рѣку Марицу, кавалерія генерала Скобелева прибыла къ 10 час. утра 5 числа въ д. Паша-Махале, а затѣмъ была двинута по Станимакскому шоссе для усиленной рекогносцировки, выславъ развѣзды для связи съ войсками графа Шувалова.

Въ теченіе цѣлаго дня Казанцы принимали участіе въ дѣлѣ при с. Кукленѣ войскъ гвардіи и 9 армейск. корпуса (ген. Дандевиль), прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи, и на ночлегѣ остановились у Паша-Махале.

По разбитіи арміи Сулеймана-паши у Филиппополя, генераль-адъютантъ Гурко, возложивъ на командира 9 армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Свѣчина общее начальство надъ войсками южнѣе Филиппополя, поручилъ ему преслѣдованіе отступавшихъ турокъ. Для этого генераль Свѣчинъ диспозиціей на 6 Января приказалъ части пѣхоты направиться на Станимаки, а генераль-лейтенанту Скобелеву I (Казанскій, Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки, 30 Донской казач. п., 34 Донск. п. 2 сотни и 19 Донская батарея) двинуться утромъ на д. Касымикіюй (сѣвернѣе Станимаки) и, при отступленіи турокъ, преградить путь на Кетенлыкъ.

Между тѣмъ Сулейманъ утромъ 6 Января вышелъ изъ Станимаки двумя колоннами, меньшею съ горной артиллеріей на югъ, а большей (40 бат., 60 орудій и весь обозъ) по дорогѣ на Тахталы, Кетенлыкъ и Караджиляръ. Оставивъ тутъ на ночлегѣ полевую артиллерію и обозы, крайне утомившіеся движеніемъ по гор-

ной дорогѣ, а въ прикрытіе имъ 5 баталіоновъ, Сулейманъ, съ оставшимися 35 баталіонами, вечеромъ 6 Января выступилъ къ Хаскію. Генераль Скобелевъ I съ двумя сотнями 34 Донскаго полка двинулся 6 Января изъ Паша-Махале къ Станимаку и свернулъ затѣмъ на Кетенлыкъ, за отступавшей арміей Сулеймана. Въ два часа дня генераль Свѣчинъ получилъ записку, что генераль Скобелевъ I прошелъ съ своей кавалеріей Касимкію и остановился въ Прамно, гдѣ предполагать ночевать. Ему было отправлено тотчасъ второе приказаніе слѣдовать немедленно на Кетенлыкъ и далѣе. Вечеромъ, съ нарочнымъ ординарцемъ, вновь подтверждено приказаніе о немедленномъ слѣдованіи по пятамъ за непріятелемъ, еслибы послѣдній успѣлъ перейти Тахталы.

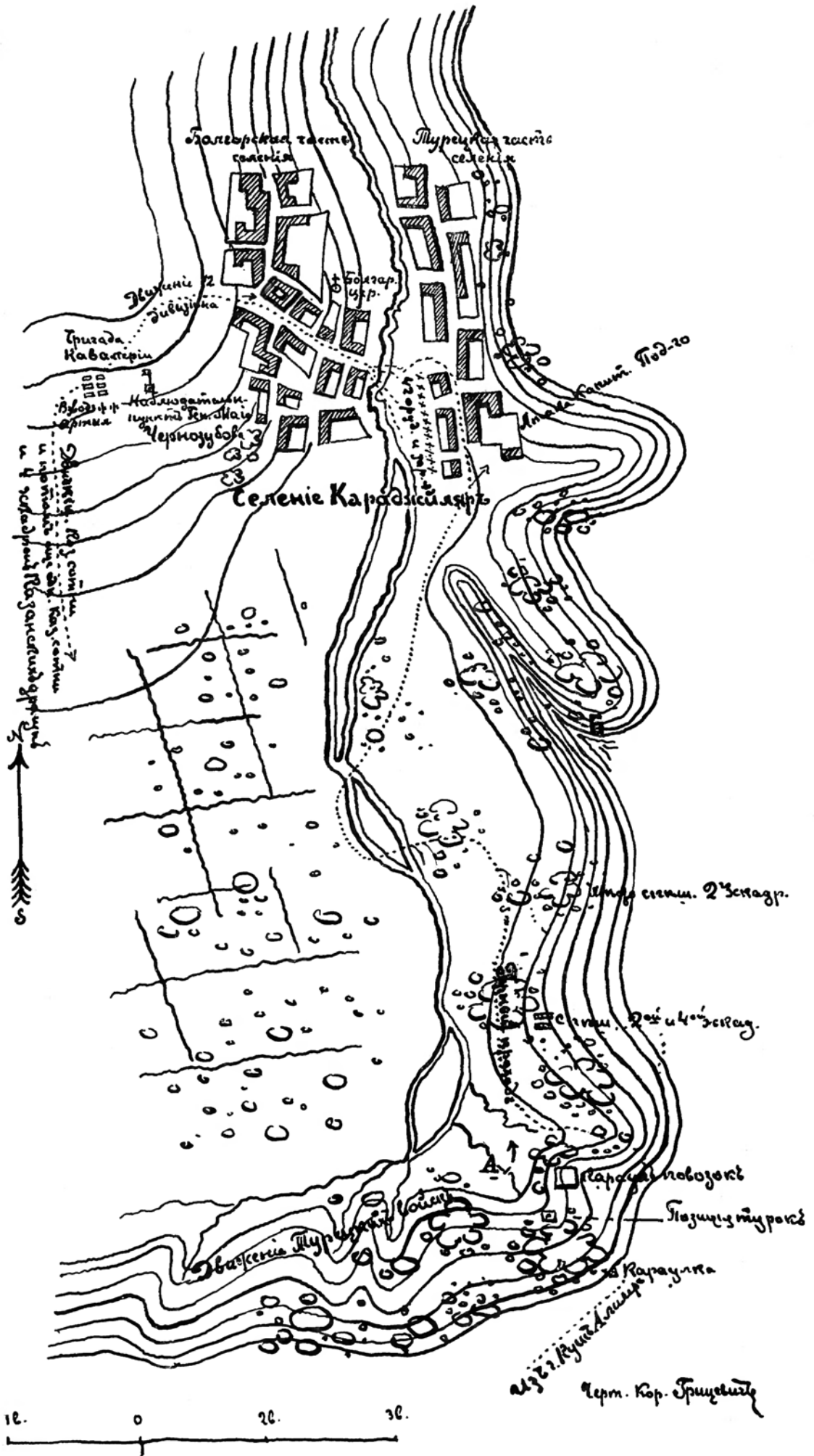
Эти настойчивыя требованія генераль-лейтенанта Свѣчина повели къ тому, что наша кавалерія, дойдя Тахталы, остановилась для ночлега, по случаю чрезвычайно тяжелой дороги (подъ выпавшимъ снѣгомъ совершенно талая земля).

Съ разсвѣтомъ 7 Января бригада наша двинулась далѣе и около 10—11 часовъ утра была остановлена для привала въ с. Кетенлыкъ. Во время привала начальство закусывало, а нижніе чины угощаемы были жителями болгарами хлѣбомъ, творогомъ, даже нѣкоторымъ досталось по куску вареной курицы; между тѣмъ были собраны свѣдѣнія отъ жителей объ отступленіи арміи Сулеймана, которые единогласно завѣряли „что въ с. Караджиляръ и въ настоящее время много войска и пушекъ“; тутъ же получено увѣдомленіе отъ развѣзда посланнаго впередъ отъ казачьяго № 30-го полка о томъ, что дѣйствительно по направленію къ с. Караджиляръ и правѣе его къ Родопскимъ горамъ, замѣчается значительное число непріятельскихъ войскъ *).

Сообразно этимъ свѣдѣніямъ была прежде всего выслана 3-я сотня того-же 30 казачьяго полка войсковаго старшины Антонова съ приказаніемъ пройти до с. Караджиляръ; затѣмъ безъ всякаго промедленія, вслѣдъ, генераль-лейтенантъ Скобелевъ I командировалъ туда-же сводную кавалерійскую бригаду подъ командой генераль-маіора Чернозубова (9 драгунскій Казанскій полкъ—командиръ полковникъ Корево, казачій Донской № 30 полкъ—командиръ полковникъ Грековъ и взводъ Донской № 19 батареи).

Въ походной колоннѣ бригада вытянулась такимъ образомъ: три казачьихъ сотни впереди, взводъ артиллеріи и четыре эскадрона Казанскаго драгунскаго полка. Двинулась бригада сначала рысью, но потомъ приказано было идти шагомъ, вѣроятно, вслѣдствіе ужаснѣйшей грязи. На дорогѣ попалась небольшая впадина мѣстности, и за ней, при подъемѣ на гору, взводъ артиллеріи завязъ въ грязи. Полковникъ Корево съ 3 и 4 эскадрономъ приказалъ помочь взводу вытащить пушки, поэтому эскадроны эти со взводомъ артиллеріи нѣсколько поотстали, примѣрно съ 1/2 версты, такъ какъ движеніе общей походной колонны не было пріостановлено. На томъ же подъемѣ въ гору увидѣли брошенную турецкую каретку (своеобразный экипажъ), признаковъ близкаго присутствія турокъ.

*) «Исповѣдь кавалериста», стр. 191, 192—208.

Пройдя еще по скату горы на югъ версты двѣ-три, шедшіе впереди три сотни казаковъ и два эскадрона драгунъ въ лощинѣ, за складкой мѣстности генераломъ Чернозубовымъ были пріостановлены и подтянуты во взводныя колонны; самъ же онъ съ командирами полковъ полковниками Грековымъ и Корево и командиромъ 1-го дивизиона полковникомъ Бѣлогрудовымъ выѣхалъ на возвышенность осмотрѣть мѣстность.

Съ своего наблюдательнаго пункта (см. черт.) было ими замѣчено слѣдующее: верстахъ въ 5—6 вправо на юго-востокъ, у опушки лѣса въ углу А. подошвы горъ, какое то сборище людей—не то войскъ, не то жителей; минуты двѣ—три спустя, мельканіе штыковъ и подходящихъ туда же съ запада по лѣсной опушкѣ сѣвернаго склона Родопскихъ горъ еще роты двѣ. По прошествіи нѣкотораго времени по дорогѣ изъ с. Караджиляръ, крайнія постройки котораго съ мѣста наблюденія были едва замѣтны, изъ за деревьевъ или кустарниковъ, по ту сторону рѣчки двигалась еще рота или болѣе, имѣя боковую цѣпь въ нашу сторону, хотя и нельзя было ожидать, что бригада видна туркамъ, ибо взводныя колонны наши были прикрыты мѣстностью.

Полковникъ Бѣлогрудовъ, со словъ котораго и описывается дѣло при с. Караджиляръ, обратился въ полголоса къ полковнику Корево: „если бы возможно было обойти вотъ тотъ холмъ или гористую косу“, указывая отъ себя на юго-востокъ (на черт. буква В) и зайти имъ на перерѣзъ къ углу горъ (лит. А), куда собираются турки, думаю, были бы они порядочно озадачены“. Полковникъ Корево на это отвѣтилъ: „для этого нужно сначала выбить ихъ изъ селенія и перейти рѣку“. Генераль Чернозубовъ, услышавъ этотъ разговоръ,—добавилъ: „подождать нужно артиллерію“. Въ это время подѣхалъ къ генералу съ донесеніемъ казакъ отъ войскового старшины Антонова, что онъ пробовалъ ворваться съ сотней въ с. Караджиляръ, но неудачно: былъ встрѣченъ залпами турецкой пѣхоты и потерялъ убитымъ вахмистра.

Генераль, слушая донесеніе, посматривалъ въ сторону, видимо ожидая взвода артиллеріи, который, по грязи смѣшанной съ снѣгомъ, едва тащился; однако, приказалъ полковнику Грекову послать еще одну сотню, для чего былъ вызванъ есаулъ Галдинъ, и сотня его двинулась къ селенію, черезъ пологую возвышенность, въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Показалось еще около взвода турецкой пѣхоты, шедшей изъ селенія. Генераль приказалъ полковнику Грекову послать сотню отъ мѣста своего наблюдательнаго пункта, почти на югъ, вѣроятно съ цѣлью отрѣзать выходившихъ турокъ изъ селенія. Казачьи лошади этой сотни, на виду у всѣхъ, вязли въ снѣгъ и грязь, едвали не по брюхо, и сотня только и могла пробираться шагомъ, вытянувшись какъ бы справа по одному.

Со вторымъ дивизиономъ нашего полка подошла и ожидаемая артиллерія. Взводу тотчасъ было приказано выѣхать на позицію.

Пріѣхалъ къ генералу лично съ донесеніемъ сотникъ Голдинъ. Бывшій тутъ полковникъ Бѣлогрудовъ дословно передать его не можетъ, но въ своемъ описа-

ни этого дня хорошо помнитъ, что сотникъ докладывалъ о видѣнныхъ казаками двухъ или четырехъ орудіяхъ и пояснилъ: „если бы Ваше Превосходительство изволили отправить выбить турокъ изъ селенія драгунъ, тогда . . . “

Послѣ этого доклада генераль Чернозубовъ обратился къ нашему командиру полка съ приказаніемъ послать съ дивизиономъ полковника Бѣлогрудова и тутъ же, обратясь къ нему, началъ отдавать приказанія и наставленія, какъ, по его соображеніямъ, удобнѣе будетъ дѣйствовать.

Выждавъ когда генераль окончилъ свои приказанія полковникъ Корево, прибавилъ отъ себя: „Ваше Превосходительство, довѣрьтесь распоряженіямъ Бѣлогрудова, я ручаюсь, что онъ сдѣлаетъ все, что нужно будетъ“! Генераль отвѣтилъ: „хорошо, ведите-же вашъ дивизионъ“. Бѣлогрудовъ вспомнивъ, о посланныхъ раньше сотняхъ и что онъ, будучи въ чинѣ полковника между командирами сотенъ старшій, во избѣжаніе пререканій, могущихъ быть при распоряженіяхъ, обратился еще разъ къ генералу и просилъ его позволить, если придется по ходу дѣла отдавать приказанія и сотеннымъ командирамъ въ случаѣ, какая либо изъ сотенъ будетъ въ мѣстности его распоряженій. Генераль на это отвѣтилъ: „да, распоряжайтесь“.

Выдвинувъ свой дивизионъ рысью въ томъ направленіи, куда раньше пошла сотня, полковникъ Бѣлогрудовъ послалъ одинъ взводъ 1 эскадрона въ авангардъ; принимая во вниманіе приказаніе генерала, подходя къ селенію, оглядѣлъ мѣстность и рѣшилъ—спѣшить оставшіеся отъ авангарда три взвода 1 эскадрона и, когда цѣпь стрѣлковъ завяжетъ съ непріателемъ дѣло, съ налета атаковать турокъ въ конномъ строю съ тѣмъ, чтобы при конной атакѣ, одновременно и стрѣлки бросились бы дружно въ атаку; вызвавъ къ себѣ командировъ эскадроновъ, дивизионеръ объяснилъ имъ свой планъ дѣйствій и остановилъ эскадроны; подходя къ селенію, тутъ же увидѣлъ по лѣвую сторону дороги стоящую сотню казаковъ. Едва спѣшенные люди успѣли отдѣлиться отъ коноводовъ, какъ полковникъ Бѣлогрудовъ замѣтилъ спѣшившагося, прикомандированнаго къ полку подполковника Значко-Яворскаго; Бѣлогрудовъ сейчасъ же громко, чтобы слышали всѣ нижніе чины, поблагодарилъ подполковника за сдѣланную имъ честь первому дивизиону и обратясь къ спѣшеннымъ драгунамъ прибавилъ: „смотри ребята, дѣйствуй въ пѣшемъ строю молодцами, чтобы не совѣстно намъ было предъ подполковникомъ“.

Въ то время составъ 1-го дивизиона былъ слѣдующій: 1-го эскадрона—командиръ капитанъ Подольскій, прапорщики: Бакѣвъ, Пуговочниковъ и Павловъ; 2-го эскадрона—командующій штабсъ-капитанъ Тепловъ 3-й (Осипъ), прапорщики: Зазулинъ, Свѣтухинъ и Ворожченко.

Въ прикрытіе къ коноводамъ былъ оставленъ взводъ отъ 2 эскадрона.

Полѣзли, разсыпавшись, драгуны черезъ плетни и канавы; коннымъ приказано вынуть шашки и приготовиться къ атакѣ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ не трогается съ мѣста и ждетъ удобнаго момента для атаки. Вотъ послышался выстрѣлъ, другой и третій. Взводъ Бакѣва впере-

ди и 3 взвода 2 эскадрона за нимъ по командѣ своего лихого дивизионера справа по взводно понесли на крупныхъ рысяхъ въ улицу селенія. Дорога пошла съ небольшими извилинами внизъ подъ гору, вправо выстрѣлы участились; пройдя съ $\frac{1}{2}$ версты по дорогѣ непопадаетъ ничего, на что стоило бы обратить вниманіе. Наконецъ нашъ конный сводный эскадронъ выскакиваетъ на площадь селенія Караджиляръ, которую вдоль перерѣзываетъ рѣка, и что же представляется глазамъ атакующихъ? Громадный рядъ орудій, по ту сторону рѣчки, глядѣвшихъ дулами впередъ и изъ за нихъ, оторопѣвшихъ какъ зайцы, убѣжавшихъ турокъ. „Маршъ, маршъ“, скомандовалъ полковникъ, и Казанцы такъ и влетѣли съ размаху сначала въ рѣку, не искавши брода (рѣка оказалась не глубока, по брюхо лошади), а потомъ къ орудіямъ на площадь.

Рубить было некого, хотя правофланговые орудія и были совершенно приготовлены для встрѣчи; тѣмъ не менѣе ни одного артиллерійскаго выстрѣла не послѣдовало, и турки, все бросивъ, убѣжали во дворы и строенія, находившіяся вблизи, по ту сторону рѣчки и площади.

Удача такого цѣннаго захвата всѣхъ ошеломила; самъ полковникъ Бѣлогрудовъ, прежде чѣмъ отдать какія либо распоряженія, началъ считать орудія, благо турки не мѣшали; насчитавъ ихъ 42, тутъ только опомнился, послалъ сейчасъ же прапорщика Бакѣва со взводомъ 1 эскадрона продвинуться нѣсколько впередъ въ селеніе, остановиться и быть на готовѣ, затѣмъ началъ дрожащей отъ волненія рукой, писать донесеніе генералу и передалъ его штабсъ-квартану Теплову для отправки; число зарядныхъ ящиковъ приказалъ проворнѣе сосчитать тому же Теплову. Вызвавъ прапорщика Зазулина, полковникъ объявилъ ему, что оставляетъ его со взводомъ здѣсь для охраны взятаго артиллерійскаго парка, который оцѣпить рѣдкой цѣпью конныхъ часовыхъ, а самъ съ остальными двумя сводными взводами 2 эскадрона, уже не медля ни одной секунды, двинулся на рысяхъ въ селеніе, имѣя впереди себя, со взводомъ Бакѣва.

Прошла минута или полторы движенія впередъ, какъ послышался залпъ и вслѣдъ за нимъ прискакалъ драгунъ, посланный отъ Бакѣва, съ донесеніемъ, что взводъ его остановился, наткнувшись на засаду, которая сдѣлала по немъ залпъ.

Тогда немедленно былъ спѣшенъ сзади стоявшій взводъ 2 эскадрона, направленный въ лѣвую отъ насъ сторону улицы, чтобы отрѣзать устроенную турками засаду. По прошествіи пяти — шести минутъ, спѣшенный взводъ открылъ огонь, турки, замѣтивъ, что ихъ обходятъ, бросили свою засаду, и Бакѣвъ прислалъ сказать, что путь свободенъ.

Приказавъ спѣшенному взводу садиться и догонять его, полковникъ Бѣлогрудовъ съ оставшимся однимъ взводомъ Теплова, пошелъ дальше рысью по селенію вслѣдъ за взводомъ Бакѣва.

Выѣхавши изъ селенія, соединился съ выходившей цѣпью спѣшенныхъ въ началѣ дѣла драгунъ 1 эскадрона, перешедшихъ уже рѣку. Оставивъ шедшіе съ нимъ конные взводы подъ закрытіемъ деревенскихъ построекъ, самъ полковникъ

продвинулся впередъ и увидѣлъ примѣрно роты двѣ турокъ, хорошо примѣнившись къ мѣстнымъ закрытіямъ, перестрѣливавшихся со спѣшенными людьми 1 эскадрона, которые, перейдя рѣку, остановились на высотѣ улицы, на совершенно открытой мѣстности, а на правомъ ихъ флангѣ стояла казачья сотня подъ командой штабъ-офицера. Понятно само собой, что сотня эта войскового старшины Антонова, стоя на правомъ флангѣ спѣшенныхъ драгунъ, должна была атаковать одновременно съ драгунами турокъ и перейти съ ними рѣку.

Для подкрѣпленія спѣшенныхъ частей, Бѣлогрудовъ немедленно приказалъ спѣшиться со взводомъ и прапорщику Бакѣеву, отдавая тѣмъ и остальной взводъ командиру 1 эскадрона и тутъ же приказалъ капитану Подольскому, не теряя ни минуты, броситься на занимаемую турками изгородь крайнихъ построекъ селенія, въ атаку, а командиру сотни, въ случаѣ надобности, поддержать драгунъ конной атакой.

Капитанъ Подольскій лично самъ бросился съ цѣлью впередъ бѣгомъ, за нимъ послышалось „ура“!; наши драгуны были уже у изгороди. Турки сейчасъ же бросили свое закрытіе и стали убѣгать. Сотня войскового старшины Антонова поскакала въ обхватъ имъ, изъ за нашего праваго фланга спѣшенныхъ людей 1 эскадрона.

Между тѣмъ, въ это же время еще одна сотня казаковъ и за ней нашъ 4-й эскадронъ отъ ставки генерала потянулись прямо на югъ; взводъ 2 эскадрона, оставленный въ прикрытіи коноводовъ, при началѣ дѣла, присоединился къ своему эскадрону. Капитанъ Подольскій со своимъ эскадрономъ очутился уже за изгородью, на которую бросился въ атаку.

Тогда Бѣлогрудовъ счелъ возможнымъ изъ 3-хъ взводовъ второго эскадрона, бывшихъ на лицо въ конномъ строю, отдѣлать немедля одинъ взводъ съ прапорщикомъ Свѣтухинымъ и послалъ его въ ущелье, находившейся впереди гористой косы (нач. б. Б.), для охвата собиравшихся турокъ во входящемъ углу.

Едва успѣлъ прапорщикъ Свѣтухинъ отправиться въ ущелье, какъ пріѣзжаетъ къ Бѣлогрудову посланный отъ командира полка полковника Корево, съ извѣщеніемъ, что ему генералъ ввѣрилъ распоряженіе лѣвымъ флангомъ дѣйствій и приказаніемъ, чтобы донесенія генералу, для свѣдѣнія, пересылались бы черезъ него, что 3 эскадронъ вступилъ уже въ с. Караджиляръ и взводъ 2 эскадрона, бывший при коноводахъ, отправленъ къ своему дивизиону.

Командиръ 3 эскадрона капитанъ Щеголевъ, офицеры: поручикъ князь Шаховской и прапорщики Мухортовъ, Хлоповъ и Григоровичъ.

Получивъ также свѣдѣніе отъ своего командира полка командиръ 1 дивизиона сообразилъ что теперь резервъ или поддержка капитану Подольскому будетъ и потому, имѣя въ виду дальнѣйшее преслѣдованіе турокъ, приказалъ штабъ-капитану Теплову съ полужэскадрономъ двигаться шагомъ дальше на югъ, сказавъ, что скоро его догонитъ, самъ же поѣхалъ къ капитану Подольскому объявить, чтобы онъ обращался за приказаніями къ командиру полка, и вмѣстѣ освѣдомиться, что удалось атакой сдѣлать.

Прискакавъ къ Подольскому, Бѣлогрудовъ увидѣлъ, что у него уже есть плѣнные, въ томъ числѣ и артиллерійскій офицеръ, спросилъ сколько ихъ, отвѣтили 27. Вдали видны были убѣгавшіе и карабкавшіеся прямо на горы турки, преслѣдуемые по частямъ казаками.

Приказавъ капитану Подольскому послать донесеніе объ атакѣ и взятыхъ плѣнныхъ командиру полка, а также спросить у него приказаніе, что дѣлать дальше 1 эскадрону, полковникъ уѣхалъ догонять взводы Теплова, ушедшіе уже довольно далеко. По дорогѣ имъ былъ встрѣченъ посланный драгунъ отъ штабсъ-капитана Теплова, который доложилъ, что полуэскадронъ нашелъ два неприятельскихъ орудія брошенныхъ и завязшихъ въ рѣчкѣ на броду.

Между тѣмъ, почти въ это-же время, по лѣвую сторону рѣчки, въ мѣстности чрезвычайно болотистой, казаки и наѣзники 4 эскадрона завязали съ коней съ турецкой кавалеріей (черкесами) перестрѣлку. Эти черкесы составляли какъ бы боковую охрану турецкой пѣхотѣ, двигавшейся съ запада на востокъ (все къ тому же углу А).

Шабсъ-капитанъ Тепловъ со своимъ полуэскадрономъ пошелъ рысью и, обогнувъ выдающуюся горную косу ущелья (Б), куда отправился прапорщикъ Свѣтухинъ, остановился въ кустарникахъ, спѣшился и открылъ огонь во флангъ (правый) черкесамъ. Такая лихая смѣтка штабсъ-капитана Теплова очень понравилась полковнику Бѣлогрудову; перебравшись три раза въ бродъ черезъ рѣчку, онъ присоединился ко второму эскадрону, расхваливъ Теплова, вскорѣ прибылъ и взводъ прапорщика Свѣтухина, который разслѣдывая порученное ему ущелье, не нашелъ никакой возможности по немъ пробраться, и потому, не тратя напрасно времени, рѣшилъ скорѣе присоединиться къ своему эскадрону.

Огонь спѣшенныхъ драгунъ во флангъ быстро произвелъ свое полезное дѣйствіе. Черкесы подались немедленно назадъ къ горамъ, а казачьи двѣ сотни и 4 эскадрона нашего полка, выбравшись изъ тонкаго мѣста, бросились за ними въ догонку, при чемъ были и небольшія сшибки.

Командиръ 4 эскадрона капитанъ Мацневъ и офицеры: поручики Мейеръ I, Мейеръ II и прапорщикъ Нечаевъ, при 4 эскадронѣ еще находился подполковникъ Петтемъ, командующій 2 дивизиономъ.

Наблюдая съ возвышенной подошвы горъ, имѣющихъ направленіе съ юга на сѣверъ, гдѣ расположены были три взвода 2 эскадрона, не трудно было догадаться, что черкесы наводили насъ на 3—4 роты турокъ, остановившихся въ боевомъ порядкѣ на возвышенной подошвѣ горъ, имѣвшихъ направленіе съ запада на востокъ; поэтому полковникъ Бѣлогрудовъ потребовалъ къ себѣ, къ расположенію 2 эскадрона, и 4 эскадронъ и рѣшилъ: двумя эскадронами, въ пѣшемъ строю, пробраться незамѣтно во флангъ остановившимся турецкимъ ротамъ, казаковъ же оставить въ конномъ строю, приказавъ имъ идти въ атаку въ то время, когда спѣшенные драгуны успѣютъ зайти во флангъ.

Оставивъ всего одинъ взводъ 4 эскадрона для прикрытія коноводовъ обоихъ эскадроновъ, дивизионъ двинулся, держась лѣвымъ флангомъ подошвы горъ, у ко-

торыхъ находился, и пройдя такимъ образомъ около версты, неожиданно наткнулся на громадѣйшее каре изъ повозокъ, большею частью въ запряжкѣ, установленныхъ линіями по направленію нашего пути, откуда по драгунамъ открылась частая ружейная пальба. Полковникъ Бѣлогрудовъ крикнулъ ура! Ура было подхвачено всѣми, и наши молодцы, сами того не замѣтили, какъ успѣли, безъ всякаго съ своей стороны выстрѣла, пробѣжать насквозь турецкое каре изъ повозокъ по его линіямъ.

Турки, бывшіе при обозѣ, побѣжали, держась направленія дороги въ горы, а наши, преслѣдуя ихъ, имѣя обозъ уже позади себя, очутились даже на флангѣ тѣхъ турецкихъ ротъ, которыя были въ началѣ нашего наступленія какъ бы передъ нашимъ фронтомъ и роты эти также стали отступать, но не бѣжать, а насколько возможно было взбираясь безъ дороги на гору—правильно, имѣя позади себя цѣпь стрѣлковъ.

Дабы показать отступавшимъ у насъ на флангѣ турецкимъ ротамъ, что ихъ намѣрены преслѣдовать, Бѣлогрудовъ направилъ въ ту сторону своихъ сѣшренныхъ драгунъ; казаки, хотя и пытались атаковать ихъ въ конномъ строю, но по крутизнѣ горныхъ подъёмовъ, не представилось на то возможности, кромѣ того черкесы подались на западъ, слѣдовательно и отъ нихъ необходимо было имѣть заслонъ, который и держали казаки.

Наши драгуны преслѣдовали турецкія роты совсѣмъ не настойчиво: люди утомлены были до крайности, да ихъ и было всего шесть сѣшренныхъ взводовъ; затѣмъ цѣнность готовой запряжки для отвоза отбитыхъ орудій была на столько важна, что ея воспользоваться слѣдовало безотлагательно, пока ошеломленные турки не опомнились. Руководствуясь послѣднимъ соображеніемъ, когда турки подтянулись въ горы выше, Бѣлогрудовъ немедленно собралъ всѣхъ сѣшренныхъ драгунъ къ конямъ, замѣнилъ ихъ наблюдательною цѣпью изъ казаковъ и съ драгунами возвратился къ обозу, гдѣ оставлены были также захваченные при атакѣ обоза плѣнные.

Брошенный сначала турками и затѣмъ нашими обозъ (такъ какъ его только насквозь пробѣжали) былъ найденъ далеко уже не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ былъ, когда его увидѣли въ первый разъ.

Оставленные животныя отъ испуга бросались въ стороны, путались, и нашимъ, бѣгущимъ по пятамъ турокъ въ то время много мѣшали догонять ихъ, когда же животныя предоставлены были окончательно сами себѣ, то вышелъ въ обозѣ цѣлый хаосъ, въ которомъ и разобраться было не легко. Значительная часть животныхъ, особенно изъ находившихся на окраинахъ обоза, изломавъ или разорвавъ запряжку, совсѣмъ убѣжала; другая, опрокинувъ повозки, запуталась; большая же часть все-таки осталась цѣла, такъ какъ выходъ для животныхъ былъ всюду загороженъ тѣми же повозками, сдѣвившимися одна съ другой колесами.

Въ обозѣ нашли немного крупныхъ артиллерійскихъ лошадей, затѣмъ прекрасныхъ, въ хорошемъ тѣлѣ, громадныхъ буйволовъ и больше всего хорошихъ воловъ; плѣнныхъ нижнихъ чиновъ захвачено 17—20 человекъ.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ обозу, Бѣлогрудовъ распорядился такъ: для охраны его выставилъ кругомъ драгунскихъ конныхъ часовыхъ, нарядилъ отъ всѣхъ частей по 10 человекъ для приведенія въ нѣкоторый порядокъ обоза и для пригона обратно къ обозу убѣжавшаго скота; затѣмъ, не осматривая клади повозокъ, которая по наружному виду, состояла частью изъ войскового провіанта въ консервахъ и частью, даже преимущественно, изъ вещей не войсковыхъ, вѣроятно убѣжавшихъ турецкихъ жителей, нарядилъ офицера съ донесеніемъ къ генералу Черпозубову о захватѣ обоза, гдѣ вкратцѣ изложилъ и свое мнѣніе о томъ, что удобно было бы воспользоваться готовой запряжкой для подъема отбитыхъ орудій и что имъ къ исполненію этого уже приступлено: немедленно отправляются въ с. Караджиляръ въ готовой упряжкѣ лошади и въ ярмахъ вола и буйвола, а также и препровождаются захваченные плѣнные.

Значительную часть ушедшихъ отъ обоза животныхъ удалось вновь пригнать къ обозу.

На сколько великъ былъ отбитый обозъ, въ повозки котораго было запряжено по парѣ животныхъ, можно легко судить изъ того, что полковникъ Бѣлогрудовъ высылалъ по мѣрѣ подготовленія животныхъ, воловъ и буйволовъ въ ярмахъ, не менѣе 3—4 разъ; возвращавшіеся посланные заявляли, что часть орудій уже начали увозить по той дорогѣ, по которой пришли, и что запрягаютъ въ орудія и зарядные ящики по 4 пары, а то по грязи иначе везти не могутъ. Весь артиллерійскій паркъ, кажется, въ тотъ день былъ поднятъ; при этомъ нужно имѣть въ виду, что значительное количество скота, убѣжавши отъ обоза, не могло быть вновь возвращено и нѣкоторыя изъ животныхъ были ранены и искалѣчились.

Подъ вечеръ, когда работа приходила къ концу, Бѣлогрудовъ послалъ генералу донесеніе приблизительно такого содержания.

„Подходящій скотъ для подъема орудій изъ запряжки обоза уже весь взятъ, ушедшаго сгоняютъ мало, какъ прикажете поступить съ дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ непріятели“?

Отвѣтъ полученъ слѣдующій: „Полковнику Бѣлогрудову. Преслѣдованіе прекратить; вернитесь въ деревню, гдѣ взяты орудія, оставивъ никеты для наблюденія; скотъ гоните съ собою. Чернозубовъ.“

Согласно полученнаго предписанія были выставлены отъ 4 эскадрона 5 наблюдательныхъ конныхъ постовъ вокругъ обоза и, сверхъ того, въ ущельи (А.), на подъемѣ въ гору, впереди на дорогѣ одинъ взводъ съ приказаніемъ держать связь постами между собой и быть въ полной готовности для боя, въ виду возможнаго со стороны турокъ нападенія. Остальныя части отправились въ Караджиляръ; вскорѣ сотня казаковъ Галдина смѣнила драгунъ 4 эскадрона и оба эскадрона усталые поздно въ сумеркахъ возвратились въ селеніе.

3 и 4 эскадроны, оставленные въ д. Караджиляръ когда дальнѣйшія дѣйствія на лѣвомъ флангѣ были поручены командиру полка полковнику Корево, находились въ резервѣ и также захватили въ селѣ два орудія.

Въ этотъ день 7 Января въ дѣлѣ съ непріятелемъ убитъ рядовой 2 эскадрона Викентій Даниловичъ, убито 6 лошадей 2 эскадрона, 3 эскадрона и 4 эскадрона и кромѣ того ранено, болѣе или менѣе тяжело, 7 строевыхъ лошадей.

Пожалованы за это дѣло знаки отличія военнаго ордена: 3 степени 4 нижнимъ чинамъ и 4 степени—40.

На другой день, 8 Января, полковникъ Вѣлогрудовъ былъ снова отправленъ генераломъ Чернозубовымъ къ тому же горному проходу А. по направленію къ с. Кушъ-Алилеръ съ 1 и 3 эскадронами нашего Казанскаго драгунскаго полка съ приказаніемъ обслѣдовать проходъ до самой вершины.

Турецкаго войска въ этотъ разъ уже найдено не было; повозки въ обозѣ, которыхъ въ первый день совершенно не трогали, были уже нѣсколько поразгружены; между прочимъ имуществомъ оказались въ жестяныхъ ведрахъ мясные консервы.

Поднимаясь на гору были найдены брошенные и сорвавшіеся въ овраги, 9 орудій, которыя были вытащены и отправлены въ с. Караджиляръ.

На той же полугорѣ было найдено много турецкихъ солдатъ и жителей съ семьями частью уже умершихъ, а частью больныхъ и раненыхъ, которымъ и было предложено сойти внизъ въ с. Караджиляръ.

Дивизионъ нашъ поднялся на самый верхъ, обслѣдуя обѣ стороны дороги, на сколько было то возможно; на горѣ оказался пустой домикъ, вѣроятно, сторожевой.

Пройдя еще версты четыре-пять далѣе по холмистой мѣстности и не имѣя дальнѣйшаго порученія, Вѣлогрудовъ съ своимъ дивизиономъ вернулся обратно въ с. Караджиляръ.

Съ 7 по 20 Января полкъ нашъ простоялъ бивакомъ у с. Караджиляра, выставляя по очереди съ казаками аванпосты и пикеты и посылая ежедневно разъѣзды къ сторонѣ непріятеля, а также наряжая постоянно караулы къ плѣннымъ туркамъ.

Разъѣзды, а иногда высланные эскадроны въ полномъ составѣ для развѣдки часто имѣли стычки съ непріятельскими пикетами.

Такъ, 17 Января 1 эскадронъ капитана Подольскаго вмѣстѣ съ сотней казаковъ ходилъ въ горы на рекогносцировку къ с. Кушъ-Алилеръ, выбилъ оттуда одинъ таборъ непріятельской пѣхоты, но затѣмъ принужденъ былъ отойти обратно, такъ какъ сильнѣйшій непріятель окружилъ было его со всѣхъ сторонъ.

9 Января командиръ сводной бригады генералъ Чернозубовъ получилъ предписаніе, по которому ввѣренная ему бригада должна была составить партизанскій отдѣльный отрядъ и двинуться въ Родопскія горы для отысканія слѣдовъ отступившей въ крайнемъ разстройствѣ и разсѣявшейся по горамъ къ югу, арміи Сулеймана-паши.

А потому 20 Января полкъ, въ составѣ сводной бригады, оставилъ с. Кара-

джиляръ и предпринялъ новый трудный и опасный походъ въ Родопскія горы.

На первомъ же почлегѣ въ с. Буковѣ отдѣлился отъ полка одинъ полуэскадронъ 3 эскадрона, наазначенный въ прикрытіе къ взводу 19 Донской батареи, который былъ отправленъ въ г. Адрианополь, вслѣдствіе отсутствія въ дальнѣйшемъ слѣдованіи какого-бы то ни было колеснаго пути.

Производя развѣдку въ мѣстности сел. Габрово и Караманларъ, бригада направилась далѣе, оберегая себя развѣздами со всѣхъ сторонъ, и, пройдя первый большой перевалъ Родопскихъ горъ 22 Января, спустилась въ долину р. Арды, къ с. Кирджалпяхъ; здѣсь отдѣлился отъ полка и другой полуэскадронъ 3 эскадрона, посланнаго съ капитаномъ Щеголевымъ въ г. Адрианополь.

23 Января былъ совершенъ переходъ до г. Местанлы. Въ этотъ день полкъ перешелъ въ бродъ р. Арду и ея притокъ Саутлю, теченіе которыхъ вслѣдствіе разлива было такъ быстро и бурно, что нѣсколько лошадей съ всадниками были опрокинуты и едва спасены отъ гибели. Да и весь этотъ походъ былъ чрезвычайно труденъ, такъ какъ разливы горныхъ рѣчекъ, мѣстами невылазная грязь выше колѣнъ лошади, порой страшная крутизна и обрывы горныхъ тропинокъ, очень часто сплошной камень, гибельный для ногъ лошадей, составляли препятствія, едва преодолимые человѣческими усилями ...

За время всего похода въ трехъ эскадронахъ пало отъ полного истощенія силъ 28 строевыхъ лошадей.

Отъ г. Тасманлы полкъ шелъ, почти на каждомъ шагу натываясь на явные слѣды недавняго отступленія Сулеймана-паши къ г. Гюмерджинъ; дорога была буквально устлана трупами павшихъ животныхъ, на каждомъ шагу попадались группы больныхъ и отставшихъ отъ арміи. Послѣ ночлега въ горномъ хуторкѣ Карагачѣ, полкъ 25 Января поднялся на высшій кряжъ Родопскихъ горъ (7000 ф.).

Внизу, почти у самыхъ ногъ, съ высоты горнаго кряжа были видны Эгейское море и г. Гюмерджинъ, куда въ тотъ же день и прибыла бригада наша.

На требованіе о сдачѣ города, мѣстныя власти сообщили, что ими получено извѣстіе о заключенномъ еще 19 Января перемиріи. Полкъ расположился въ городѣ по квартирамъ.

26 Января командиръ бригады велъ переговоры съ Скендеръ-пашою, посланнымъ отъ Саверета-паши изъ Лагескаго порта (въ 20 верстахъ), гдѣ была расположена турецкая армія (10 табор.).

Скендеръ-паша требовалъ удаленія бригады изъ города за р. Арду, какъ перешедшей демаркаціонную линію, генералъ Чернозубовъ на это отвѣчалъ отказомъ, за неимѣніемъ официальнаго извѣстія о перемиріи. За инструкціями и для связи съ нашими войсками имъ былъ высланъ взводъ 4 эскадрона съ поручикомъ Фонъ-Мейеръ.

Въ тотъ же день развѣздъ доставилъ генералу Чернозубову предписаніе, — вслѣдствіе котораго бригада 27 Января выступила по прежней дорогѣ къ р. Ардѣ; 29 числа нашъ полкъ расположился на лѣвомъ ея берегу въ с. Эрджели, отдѣлившись отъ Донскаго № 30 полка.

Вслѣдствіе истощенія запасовъ фуража 4 Февраля полкъ перешелъ въ д. Карабастлы, а 5 числа расположился въ с. Карагиляръ (Караналяръ), въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ р. Арды.

10 Февраля полкъ, вслѣдствіе полученнаго предписанія, оставилъ с. Карагиляръ и направился къ г. Адрианополю. Пройдя гг. Хаскіой, Германлы и Мустафа-паша, Кенри-су, полкъ подошелъ 16 Февраля къ г. Адрианополю и здѣсь сообщено было приказаніе Адрианопольскаго генераль-губернатора полку занять по эскадронно раіоны мѣстности близъ города для наблюденія за порядкомъ, какъ внутри страны, такъ и по демаркаціонной линіи. Переночевавъ въ с. Каваклы, эскадроны 17 Февраля разошлись на слѣдующія стоянки: 1-й эскадронъ занялъ с. Каваклы; возложено наблюденіе за мѣстностью около с.с. Каваклы, Бердени, Сегуджакъ и монаст. Св. Троицы.

2 и 4 эскадроны въ д. Мустафа-Кенри-су для наблюденія пространства отъ города до р. Арды и за Ардой по дорогѣ на Ормакіой и Чаушкіой.

3 эскадронъ въ д. д. Тамаркіой и Фекиле, наблюдая пространство между Ямпольскимъ шоссе и дорогой отъ Адрианополя до Мустафа-паши и самое шоссе.

Штабъ полка въ г. Мустафа-Кенри-су, а съ 22 Февраля перешелъ въ г. Адрианополь.

Въ каждой изъ эскадронныхъ стоянокъ были назначены коменданты младшіе офицеры полка.

Отъ каждаго эскадрона ежедневно высылались взводы въ разъѣзды для рекогносцировки дорогъ и связи съ сосѣдними уланскимъ Бугскимъ и 30 Донскимъ полками.

19 Февраля турецкими уполномоченными были подписаны въ Санъ-Стефано условія мирнаго договора, завершившаго собой слишкомъ девятимѣсячную кровопролитную борьбу нашу съ турками.

Однако, несмотря на заключеніе мира, боевая служба полка далеко не окончилась: посты и разъѣзды, которые полкъ выставлялъ и высылалъ по теченію рѣки Арды, стали чаще и чаще наткаться на шайки, появившіяся у Родопскихъ горъ. Бдительность, число разъѣздовъ и пикетовъ поэтому еще увеличились.

Между тѣмъ 7 Марта на пополненіе полка прибылъ 2 маршевой эскадронъ въ составѣ: 14 унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ-2, трубачей-4, рядовыхъ-113, нес-троевыхъ-8, строевыхъ лошадей: 51 отъ населенія и 106 годового ремонта.

**Государиня Императрица, Государь Императоръ,
Александра Феодоровна. Николай Александровичъ.**

Глава XII.

Прощальный приказъ полковника Корево. Капиталь раненыхъ. Пожалованіе Георгіевскаго штандарта. Татаръ-Базарджикъ. Возвращеніе въ Россію. Встрѣча Роменцевъ. Балъ. Смотръ генераль-инспектора. Шестой эскадронъ. Полковникъ Хрулевъ. Памятникъ въ Хоружевкѣ. Полковникъ баронъ Штакельбергъ. Большіе маневры подъ Елисаветградомъ въ 1888 г. Завтракъ у Царя. Парадъ. Полковникъ Козловскій. Переходъ въ городъ Тарашу. 1895 г.; выдѣленіе 5 эскадрона. Полковникъ Папа-Афанасопуло. Командировка депутаціи на похороны Шефа. Назначеніе командиромъ полковника Пѣунова. Смотръ генераль-инспектора. Скаковое общество. Спортъ. Приготовленія къ 200 лѣтнему юбилею.

Въ полку 7 Марта стало извѣстнымъ, что командиръ полка полковникъ Корево произведенъ Высочайшимъ приказомъ 3 Февраля въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады нашей же дивизіи, а вмѣсто него назначенъ тѣмъ же приказомъ полковникъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка Николай Аркадіевичъ Темирязевъ. 24 Марта новый командиръ уже вступилъ въ командованіе нашимъ полкомъ.

Разставаясь съ полкомъ, генераль-маіоръ Ярославъ Викторовичъ Корево, отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

„Время 5¹/₂ лѣтъ командованія полкомъ считаю самымъ счастливымъ въ моей жизни. Въ продолженіи всего этого времени полкъ постоянно награждался самыми лестными отзывами всѣхъ начальниковъ, которымъ представлялся въ мирное время. Съ этой подготовкой, выступивши въ походъ, я былъ увѣренъ, я былъ убѣжденъ, что и тутъ полкъ покажетъ себя молодецки. Сегодня, послѣ окончанія кампаніи, я съ гордостью могу сказать, что всѣ мои ожиданія вполнѣ оправдались и что каждый изъ васъ вездѣ и всегда честно, добросовѣстно и молодецки исполнялъ всѣ возлагаемыя боевыя порученія, никогда не смущаясь никакими трудами и лишениями; результатомъ было: взятіе съ бою подъ д. Твардицей турецкаго знамени, а подъ д. Караджиляркомъ 15 круповскихъ орудій. Виновниками всего этого вы, вы, г.г. офицеры! Вы, руководясь безпредѣльной любовью къ дорогой семьѣ Казанскаго полка, равно и къ чести носимаго вами мундира, всегда подавали въ бою собой примѣръ нижнимъ чинамъ, занимаясь постоянно съ ними въ мирное время, успѣли ихъ узнать и привязать къ себѣ, а за время похода, вникая въ ихъ нужды, общими заботами вы составили капиталъ въ 5425 рублей серебромъ, про-

центы съ котораго назначаются вами для облегченія участи, какъ раненыхъ, такъ и семействъ убитыхъ.

Не нахожу словъ выразить всѣмъ вамъ мою безпредѣльную признательность за вашу постоянную неустомимую ревностную службу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Примите мою дружескую, душевную признательность и благодарность, какъ г.г. чиновники, г.г. офицеры, г.г. должностные офицеры и мои прямые помощники, г.г. эскадронные командиры и дивизионеры за вашу готовность и предупредительность во всемъ, что касалось когда либо на пользу службы.

Я не прощаюсь съ вами: по Высочайшей волѣ я назначенъ командиромъ 1-й бригады 9 кавалерійской дивизіи и убѣжденъ, что на мою счастливую долю выпалъ жребій и въ будущемъ любоваться дорогимъ мнѣ полкомъ, радоваться его успѣхамъ, жить съ вами одною жизнью, дѣлить и радости и горе.

Спасибо вамъ молодцы, Казанцы! Спасибо вамъ, друзья, за вашу неустомимую молодецкую службу какъ въ мирное, такъ и въ военное время

Вы исполнили свой долгъ честно и безукоризненно и еще разъ спасибо Вамъ!

Вы поистинѣ доказали, что для васъ нигдѣ и ничего нѣтъ невозможнаго. Ваши груди, украшенные 83 знаками отличія Военнаго Ордена, сами за себя говорятъ о вашей боевой службѣ.

Прощайте-жъ, молодцы, прощайте-жъ, друзья Казанцы. Можетъ быть и въ самое короткое время многіе изъ васъ, уходя по домамъ, разойдутся по разнымъ губерніямъ Россіи. Помните-жъ, не забывайте ни одну минуту вашихъ старыхъ сослуживцевъ, такъ какъ и они васъ никогда не забудутъ. Живите-жъ на родинѣ такою-же честною и молодецкою жизнью, которой вы жили въ Казанскомъ полку. Вотъ вамъ совѣтъ, вотъ вамъ завѣщаніе вашего бывшаго командира, вашего брата, вашего друга! Пусть ваши сосѣди другъ другу говорятъ: трудись, какъ Казанцы, живи честно, какъ Казанцы.

Докажите-жъ всей Россіи, что вы будучи молодцами на службѣ, героями въ бояхъ будете трудолюбивые и честные граждане въ своихъ домахъ, и тогда каждый изъ васъ можетъ съ гордостью сказать, что дѣйствительно исполнилъ свой долгъ и обязанность честнаго солдата.

Прощайте-жъ молодцы, прощайте, друзья. Еще разъ помните: не забудьте вашего долга и вашихъ сослуживцевъ“!

Въ концѣ Февраля, командующій дивизіей предписаніемъ за № 178 12 Февраля сообщилъ, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ благодарить общество г.г. офицеровъ полка за пожертвованіе собранныхъ ими по подпискѣ капитала для выдачи изъ процентовъ онаго единовременныхъ пособій раненымъ, ихъ семействамъ и семействамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ полка.

Этотъ капиталъ—въ 5425 руб., нынѣ возросшій до 8088 руб. 66, коп. существуетъ и по настоящее время. Ежегодно, въ началѣ года обществомъ офицеровъ, выбирается комиссія: по одному офицеру отъ cadaго чина, которая и распределяетъ нарощіе проценты раненымъ и семействамъ убитыхъ. Книга этого капи-

тала, съ подписями всѣхъ жертвователей ведется изъ года въ годъ, и всякая отправка денегъ Казанцамъ-ветеранамъ вносится въ нее, за подписью комиссіи, съ отдачей объ этомъ въ приказѣ по полку.

Новый командиръ полка полковникъ Тимирязевъ, назначенный начальникомъ войскъ, расположенныхъ на р. Ардѣ, 19 Апрѣля собралъ полкъ въ городѣ Мустафа-Паша; на другой день 1 и 3 эскадроны снова выступили къ Родопскимъ горамъ къ д. Иджикіой, гдѣ простояли до 28 Мая.

Все это время выставлялись ежедневно ночные пикеты (1/2 эскадронъ), назначалась дежурная часть, высылались по всѣмъ направленіямъ взводы на развѣдку, въ караулы къ редутамъ и для конвоя. Случались частыя стычки съ турками, такъ, 12 Апрѣля во время нападенія турокъ на посланный развѣздъ 2 эскадрона, была убита строевая лошадь.

13 Мая было объявлено по полку, что Высочайшимъ приказомъ 17 Апрѣля 1878 года въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи минувшей войны 1877 и 1878 г.г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ полку знакъ отличія на головные уборы съ надписью: „за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

28 Мая полку снова было предписано (пр. по 9 арм. корп. № 43) перейти въ д. Мустафа-Паша, гдѣ расположиться, выставивъ 3 офицерскихъ пикета. 1-му же эскадрону стать въ д. Яйладжикѣ. Посты были расположены: 1 на пересѣченіи дорогъ изъ Мустафа-Паши и Яйладжика—въ Сюльбюкюмъ, 2 въ Яйладжикѣ и 3 въ Гельеджикѣ. Цѣль: имѣть наблюденіе за рѣкой Ардой и держать связь съ сосѣдними отрядами. Тремя эскадронами въ д. Мустафа-Паша командовалъ полковникъ Значко-Яворскій. Эскадроны соединены были почтой съ штабомъ полка, расположенномъ въ Адрианополѣ.

10 Юня второй дивизионъ полка перешелъ однимъ переходомъ въ с. Карень, гдѣ поступилъ подъ начальство полковника Кабардо и смѣнилъ почту 30 Донскаго казачьяго полка, выставленную между д. Мустафа-Паша и Каренемъ.

2 эскадронъ того же числа размѣстился по квартирамъ въ д.д. Каваклы, Жанжджикіой и Агаркіой по взводно.

1 эскадронъ занималъ 3 поста—въ Мустафа-Паша, Адрианополѣ (при штабѣ дивизіи) и на 1/2 дорогѣ. Въ это же время, по порученію штаба дивизіи, офицерами полка была произведена развѣдка р. Марицы, отъ Адрианопольскаго моста внизъ по теченію до с. Беюкъ-Тамаркіой и вверхъ по теченію до д. Кандыкіой.

Такимъ образомъ, съ 20 Апрѣля и по конецъ Сентября въ продолженіи пяти мѣсяцевъ эскадроны несли хотя и незамѣтную, но тяжелую службу по охранѣ демаркаціонной линіи.

Не разъ приходилось то силой убѣжденія, то силой оружія останавливать попытки инсургентовъ вторгнуться въ провинцію. Въ Восточной Румеліи за это время было ранено башибузуклами два нижнихъ чина, изъ которыхъ одинъ умеръ отъ раны.

Высланный 19 Юля унтеръ-офицерскій разъѣздъ, подь начальствомъ вольноопредѣляющагося Александра Зенфирова изъ рядовыхъ: Павла Дегтярева, Доната Антонова, Якова Коржикова и Ивана Згурскаго, въ полкъ болѣе не возвратился. . . По всей вѣроятности, разъѣздъ этотъ попалъ въ засаду и былъ варварски замученъ.

Всѣ эти нижніе чины въ Сентябрѣ, на основаніи циркуляра Главнаго Штаба 1877 года № 447 исключены изъ списковъ полка безъ вѣсти пропавшими.

Къ тягестямъ боевой службы присоединилось бѣдствіе, которое вырвало не мало жертвъ изъ рядовъ полка; болѣзни всѣхъ родовъ стали свирѣпствовать по эскадронамъ: изнурительныя лихорадки, горячки, тифы переполняли лазареты полка и госпитали больными.

Въ 1-мъ эскадронѣ чесотка не оставила ни одного здороваго, и было время, когда службу несли тѣ, кто считалъ себя въ силахъ исполнять ее

7-го Юля, наканунѣ полковаго праздника, на перемѣну Высочайшаго приказа 17 Апрѣля, было объявлено, что Государь Императоръ изволилъ Семилостивѣйше пожаловать полку за доблестную службу во время войны съ турками 1877—1878 годовъ Георгіевскій штандартъ съ надписью: „за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

Долгое, кромкое и радостное „ура“! Казанцевъ огласило окрестности, когда передъ эскадронами читался приказъ по полку о новой милости Государя Императора. Долговременная боевая служба и подвиги, совершенные полкомъ во время кампаніи, не остались безъ должной награды.

Между тѣмъ начались занятія въ эскадронахъ; производились черезъ день конныя ученія и пѣшій строй. Начальникомъ дивизіи забраковано за негодностью 35 строевыхъ лошадей, для освѣженія приведены 20 подъемныхъ лошадей. Въ Сентябрѣ прибыло изъ запаснаго эскадрона еще 72 строевыхъ лошади и 30 нижнихъ чиновъ. Въ концѣ того же мѣсяца доставлены изъ Енизагрскаго артиллерійскаго склада въ полкъ 636 винтовокъ съ принадлежностями системы Бердана, образца № 2 и 46640 боевыхъ патроновъ, а винтовки Крынка 668 сданы въ тотъ же складъ. Началось знакомство съ новымъ оружіемъ и занятія прикладкой и теоріей стрѣльбы. Выданы полушубки, привезенные изъ Россіи, произведенъ осмотръ сабель; поломанныхъ оказалось: въ 1-мъ эскадронѣ—1, во 2-мъ эскадронѣ—9, въ 3-мъ эскадронѣ—25 и 4-мъ эскадронѣ—4.

26 Сентября штабъ полка изъ Адрианополя и всѣ эскадроны изъ своихъ стоянокъ направились къ г. Германлы, куда прибыли 27-го.

4-го Октября командиръ полка произвелъ смотръ.

8-го Октября полкъ въ 9 час. утра выступилъ на зимнія квартиры черезъ Хаскіюй, Куручешно, Дербенъ, Папазлы, Филиппополь къ Татаръ-Базарджику. На ночлеги и дневки полкъ становился все время бивакомъ.

14 числа полкъ размѣстился на зимовку слѣдующимъ образомъ: 1-й эскадронъ со штабомъ полка въ Татаръ-Базарджикѣ, 4-й эскадронъ—въ Дерменъ-дере, 3-й эскадронъ—въ Пештерѣ и 2-й эскадронъ въ д. Сарамъ-бей.

Въ Ноябрь начальникъ дивизіи произвелъ инспекторскій смотръ.

Тогда же былъ сформированъ конно-піонерный эскадронъ, составленный изъ взвода отъ каждаго полка дивизіи. Въ Декабръ онъ выступилъ въ д. Сарамъ-бей для исправленія дороги между Сарамъ-беемъ и Ветреново.

Высочайшимъ приказомъ 10-го Октября бывшій командиръ полка генераль-маіоръ Корево зачисленъ въ списки полка.

Прибыли въ Ноябрь на укомплектованіе изъ запаснаго эскадрона 70 человекъ нижнихъ чиновъ; 20 человекъ нижнихъ чиновъ уволены въ отпускъ за выслугой лѣтъ.

16 Декабря въ Татаръ-Базарджикъ прибылъ главнокомандующій дѣйствующей арміей генераль-адъютантъ Тотлебенъ. На вокзалѣ былъ выставленъ въ 6½ часовъ утра почетный караулъ отъ 1-го эскадрона со штандартомъ при хорѣ трубачей.

Казанцы конвоировали по пути изъ Татаръ-Базарджика въ г. Софію. Полку была объявлена благодарность за блестящій порядокъ.

Половину 1879 года Казанцамъ пришлось оставаться на оккупациіи вдали отъ своей родины. Въ приказѣ по дѣйствующей арміи (№ 20) было объявлено: „доблестные войска вѣренной мнѣ арміи! Окончательный мирный договоръ между Россіей и Турціей заключенъ. По волѣ Государя Императора армія должна возвратиться на родину и только часть ея останется еще въ Болгаріи и Турціи, чтобы своимъ присутствіемъ обезпечить спокойный переходъ къ новому положенію, созданному побѣдами русскихъ войскъ.“ Затѣмъ, послѣ поименной благодарности начальникамъ отрядовъ и корпусовъ—говорилось: „что же касается до войскъ, остающихся въ Болгаріи и Турціи, я не сомнѣваюсь, что они до конца свято исполняютъ свой долгъ и перенесутъ бодро непродолжительную уже и для нихъ разлуку съ родиной“.

Кромѣ обыкновенныхъ строевыхъ занятій и прохожденія впервые практическаго курса стрѣльбы изъ новыхъ винтовокъ, на полкъ возлагались и разныя спеціальныя порученія.

Такъ, 20 Апрѣля одинъ взводъ 1 эскадрона, при двухъ офицерахъ, былъ назначенъ конвоировать до гор. Самакова англійскую съемочную комиссію. Съ 6 Мая по 4 Юня первый дивизионъ былъ командированъ для конвоированія международной комиссіи, подъ начальствомъ фл.-адъют. полковника Боголюбова, и отъ полка назначены 8 лучшихъ лошадей съ ординарцами для делегатовъ.

Два взвода 3 эскадрона 2 Мая выставили этапные посты въ с. Вѣтреновъ и Ихтиманъ для связи и охраненія сообщеній съ г.г. Самаковымъ и Софіей и для конвоированія почтъ, на смѣну частей 17 пѣх. Архангелогородскаго полка.

Война кончилась, но много еще времени спустя доходили до полка награды офицерамъ за перенесенные труды и храбрость;—такъ 9 Января командиру полка объявлено Монаршее благоволеніе; за 28 Ноября 1877 года награждены: капи-

танъ Подольскій—Св. Станисл. 2 степени, капитанъ Мацѣевъ и прапорщикъ Пуговочниковъ—Св. Анны 3-й степени, поручики князь Шаховской, Нечаевъ—Св. Станисл. 3 степени; прапорщ.: Свѣтухинъ, Григоровичъ, Квитко и Мухортовъ—Св. Анны 4 степени, „за храбрость“, прапорщики Ворожченко, Павловъ и Томашевскій—Св. Станислав. 3 степени, съ мечами и бантами, прапорщикъ Хлоповъ—въ поручики. (Выс. прик. 12 Апрѣля). За отличное мужество и храбрость при подавленіи возстанія въ Родопскихъ горахъ и на р. Ардѣ майоръ Тепловъ I,—Св. Станислава 2 степ., капитанъ Меньшиковъ—Св. Владимір. 4 степ., шт.-капит. Красинъ—Св. Анны 3 степ., прапорщ. Зазулинъ Св. Станисл. 3 степ.

За все время военныхъ дѣйствій полка только и было одно судное дѣло. 7 Сентября 1878 года рядовой Зубовъ, находясь на аванпостахъ и стоя на часахъ въ виду непріятеля, самовольно оставилъ свой постъ и, подойдя къ башибузуку, въ то время, когда этого послѣдняго на пикетѣ, отъ котораго Зубовъ стоялъ на часахъ, допрашивалъ унтеръ-офицеръ, сорвалъ съ башибузука часы съ цѣпочкой и взялъ себѣ. Временнымъ военнымъ судомъ въ Филиппополѣ, приговоренъ къ разстрѣлянію, но по конфирмаціи сосланъ въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года.

28 Юня было назначено выступленіе полка изъ гор. Татаръ-Базарджика въ обратный походъ въ Россію. Въ 5-ть часовъ дня былъ торжественно отслуженъ напутственный молебенъ. 29 Юня полкъ съ 16 конной батареей прибылъ въ Филиппополь. Послѣ дневки 30 полкъ имѣлъ ночлеги: 1-го Юля въ с. Каратанракъ, 2-го—Ладохикиой, 3-го—Малеко-Село, 4-го въ Казанлыкѣ, 6-го—Шипкѣ, 8-го—Габровѣ, 9-го—Драновѣ, 10-го—Тырновѣ.

11 и 12 полкъ оставался въ гор. Тырновѣ. Здѣсь были получены и розданы Румынскіе кресты по 105 въ каждый эскадронъ и 16 въ трубаческую команду, кромѣ г.г. офицеровъ. 11-го праздновали полковой праздникъ въ присутствіи начальника дивизіи.

13-го числа двинулись дальше до д. Адайши, 14-го до Бѣлы, 16-го до Тростеника, а 17-го полкъ сталъ бивакомъ у Рущука.

Съ часу дня 22 Юля началась нагрузка перваго дивизіона на суда, для переезда черезъ рѣку Дунай, до гор. Рени. Полкъ переправился двумя эшелонами: 1-й—359 челов., офицерскихъ лошадей—33, казенныхъ и артельныхъ—309, повозокъ 13, груза 404 пуд.; 2-й эшелонъ—430 челов., лошадей офиц.—47, казенныхъ—310, повоз.—16 и груза 380 пудовъ. Обѣдъ былъ заготовленъ впередъ и мясныя порціи розданы на руки на два дня. При перевозкѣ не обошлось и безъ происшествія: при слѣдованіи 4 эскадрона по Дунаю въ Рени, при быстромъ заѣздѣ баржи къ пристани, одинъ рядовой по неосторожности упалъ въ воду и утонулъ.

24 Юля полкъ сталъ бивакомъ у г. Рени. 5 и 6 Августа полкъ 5 эшелонами былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ до ст. Бендеръ, гдѣ и простоялъ 7 числа бивакомъ. 11 числа полкъ прослѣдовалъ черезъ гор. Кіевъ.

Военный Министръ генер. отъ инфан. А. Н. Курпатовъ.

Команд. войск. К. в. Ок. генер.-адъют. М. И. Драгомировъ.

Коман. 9 Арм. Кор. генер. отъ инф. Ю. В. Любовицкій.

*Его Императорское Высочество
Вел. Кн. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
генералъ инспекторъ кавалеріи.*

Нач. 9 кавал. дивиз. генер.-лейт. К. П. Де-Витте.

Начал. Главн. Штаба ген.-лейт. В. В. Сагаровъ.

Нач. Штаба 9 Арм. Корп. ген.-майоръ В. В. Смирновъ.

Нач. Штаба Кіев. воен. Округа генер.-лейт. В. А. Сухолинновъ.

Въ гор. Ромны, свою постоянную стоянку полкъ сталъ прибывать по эшелонно 14 и 15 Августа.

Торжественное вступленіе въ городъ было назначено на 16 Августа.

Въ 11^{3/4} ч утра полкъ, въ полномъ составѣ, въ конномъ строю, построился у квартиры своего командира и оттуда подъ звуки полкового марша, по взводно прослѣдовалъ на городскую площадь. Здѣсь былъ отслуженъ молебень и эскадроны прошли церемоніаломъ. Весь городъ собрался встрѣтить своихъ Казанцевъ. Представители города предложили всѣмъ офицерамъ обѣдъ. Прибывшіе съ похода Казанцы не остались въ долгу и отвѣтили городу грандіознымъ баломъ, слухъ о которомъ далеко прошелъ за предѣлы нашей губерніи. Инициаторомъ и устроителемъ его, конечно былъ нашъ командиръ полка, Николай Аркадіевичъ.

До 1 Сентября полкъ оставался въ сборѣ въ городѣ Ромны, а затѣмъ эскадроны разошлись по своимъ деревнямъ, и опять потекла мирная жизнь полка, изрѣдка прерываемая какимъ нибудь незначительнымъ событіемъ. Въ началѣ этого года былъ образованъ заемный капиталъ для офицеровъ, со взносомъ въ мѣсяць: штабъ офицеры и капитаны по 3 рубля, штабсъ-капитаны по 2 р. и поручики и прапорщики по 1 рублю.

Во время нахождения полка въ дѣйствующей арміи нижніе чины носили козырьки на фуражкахъ и бѣлые чохлы. По возвращеніи домой козырьки эти остались, даже на смотрахъ полкъ ихъ никогда не снималъ. Спустя нѣкоторое время, на вопросъ: „почему носятъ Казанцы козырьки,“ солдаты давали одинъ отвѣтъ: „за отличіе въ турецкую войну.“ Только лѣтъ пять спустя, вновь назначенный командиръ полка завелъ безкозырьки, тогда сдѣлалось очевиднымъ, что козырьки остались по недурзумію.

1 Юля 1880 года, всѣми любимый и уважаемый полковникъ Вѣлогрудовъ былъ назначенъ командиромъ 13 драгунскаго Нарвскаго полка. Провожая Ивана Николаевича, командиръ и офицеры, насколько могли, выразили ему свои глубокія симпатіи, много разъ подчеркнувъ всѣ его заслуги въ полку, особенно въ прошлую компанію.

Въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ благодарилъ командиръ полка своего отъѣзжающаго штабъ офицера, оцѣнивъ въ приказѣ по полку всѣ его боевыя заслуги.

Съ 12 Юля по 1 Сентября полкъ находился въ общемъ сборѣ въ г. Орлѣ, куда былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ 4-мя эшелонами.

21 Сентября въ 11 часовъ утра на городскомъ плацу состоялся церковный парадъ въ конномъ строю по случаю освященія Высочайше пожалованнаго полку Георгіевскаго штандарта. Послѣ торжественной церемоніи, состоялся завтракъ въ городскомъ клубѣ; всѣ присутствующіе были въ мундирахъ, при орденахъ; нижнимъ чинамъ въ этотъ день была выдана улучшенная пища и винная порція.

29 числа старыи штандартъ былъ отвезенъ адъютантомъ для сдачи въ Кіевскій арсеналь. Взводъ, составленный изъ однихъ георгіевскихъ кавалеровъ, при хо-

ръ трубачей, торжественно проводилъ свою боевую хоругвь, своего безмолвнаго свидѣтеля перенесенныхъ трудовъ и лишеній. Послѣдній разъ послышалось команда: „шашки вонъ“, трубачи заиграли „походъ“ и старый штандартъ-ветеранъ, принятый адъютантомъ отъ вахмистра, былъ свернуть и тихо внесенъ въ отдѣльный вагонъ ожидавшаго поѣзда.

За время боевой жизни офицеры какъ-то поотвыкали отъ формы одежды и отъ устава. Развилась сильно склонность къ постояннымъ кутежамъ, заканчивавшимся, зачастую азартной картежной игрой. Командиру полка приходилось часто отдавать въ приказѣ о различныхъ промахахъ и нерадѣніи къ службѣ офицеровъ.

Какъ курьезъ можно привести слѣдующій пунктъ приказа: „маіоръ П., капитанъ И. и шт.-капитанъ К. отрѣшаются отъ должности: первый председателя, а вторые членовъ полковаго суда, какъ несотвѣтствующіе своему назначенію. (№ 324, п. II).

Какъ то проходя по базару командиръ полка замѣтилъ извозчика, который оказался деньщикомъ ветеринарнаго врача. Резолюція: перечислить въ обозные, а врачу казенной прислуги впредь не давать!

Въ 1881 года 30 Іюня по Высочайшему повелѣнію изъ Роменъ была отправлена въ гор. Вѣну депутація въ составѣ командира полка, командира 1 эскадрона капит. Меньшикова, адъютанта штабсъ-капитана князя Шаховскаго и вахмистра Ткаченко для принесенія поздравленія Эрцъ Герцогу Леопольду, по случаю 25 лѣтняго юбилея шефства полка. Но 2 Іюля, съ дороги депутація была возвращена обратно.

3 Іюля по случаю 25 юбилея шефа, состоялся церковный парадъ, по взводу отъ каждаго эскадрона; занятія не производились; людямъ выдано по чаркѣ водки. На посланную поздравительную телеграмму шефу, полученъ отвѣтъ.

„Очень сожалѣю, что не могъ Васъ принять, по случаю моей болѣзни. Благодарю за поздравленія, мои лучшія пожеланія Вамъ, г. полковникъ, г.г. офицерамъ и всему полку, которымъ имѣю честь быть шефомъ. Преданный Вамъ Леопольдъ Эрцъ Герцогъ австрійскій.“

Въ Августѣ мѣсяцѣ былъ командированъ въ гор. Лохвицу эскадронъ на мѣсяць для предупрежденія могущихъ быть безпорядковъ, по телеграммѣ начальника штаба округа.

1882 года Августа 18, полкъ, по случаю обращенія армейскихъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ въ драгунскіе названъ 25 драгунскимъ Казанскимъ Его Императорскаго Высочества Эрцъ Герцога Австрійскаго Леопольда полкомъ.

24 Августа 1883 года Его Императорское Высочество фельдмаршалъ и генералъ инспекторъ кавалеріи Великій князь Николай Николаевичъ Старшій прибылъ въ гор. Ромны около 7 часовъ вечера для смотра полковъ 9 кавалерійской дивизіи.

На станціи желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ 1 эс-

кадрона нашего полка, кромѣ того по сто человекъ отъ остальныхъ эскадроновъ при офицерахъ и хорѣ пѣсенниковъ были построены по пути слѣдованія Его Высочества.

25 числа въ 10 часовъ утра на военномъ полѣ состоялся смотръ дивизіи; во взводахъ выведено было по 15 рядовъ, а въ 5 часовъ дня ѣзда на призы нижнихъ чиновъ.

26 съ 9 часовъ утра было конное ученіе дивизіи съ тактической цѣлью, а съ 5 часовъ ѣзда на призы г.г. офицеровъ и скачки.

Полковникъ Темиряевъ, по отъѣздѣ Его Высочества, отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

„Его Императорское Высочество генералъ фельдмаршалъ остался въ полной мѣрѣ доволенъ полкомъ, приписываю это примѣрнымъ трудамъ и полному знанію своего дѣла всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ, въ особенности командировъ эскадроновъ, истинно пріятнымъ долгомъ для себя считаю выразить имъ свою задушевную благодарность. Нижнимъ чинамъ, молодцамъ, мое спасибо и по чаркѣ водки.“ 5 Сентября въ гор. Чугуевъ, вновь состоялся пріѣздъ генералъ инспектора кавалеріи и смотръ коннаго ученія 9 и 10 кавалерійскихъ дивизій.

6-го числа было произведено конное двухстороннее ученіе.

По случаю предстоящаго тогда сформированія 6-хъ эскадроновъ, приказано было на это ученіе, въ каждомъ эскадронѣ сдѣлать расчетъ на три полуэскадрона изъ 6 унтеръ офицеровъ и 9 рядовъ во взводахъ; въ гривы были вилетены бирки.

По приказанію Его Высочества 1-й взводъ въ 9 рядномъ составѣ отъ 4-го эскадрона, сданъ въ Ингерманландскій полкъ, а изъ этого полка полученъ одинъ взводъ въ полномъ составѣ, разномастныхъ, кромѣ сѣрыхъ.

Лошади 3 эскадрона полка были обмѣнены на лошадей рыжей масти 26 драгунскаго Бугскаго полка, всего обмѣнено 135 лошадей. Съ 3 эскадронами ушли изъ полка самыя лучшія лошади, такъ какъ еще 5 Сентября, опасаясь, какъ бы не взяли лошадей гнѣдыхъ 1 эскадрона 14 лучшихъ лошадей этого эскадрона были переведены въ 3-й и, конечно, поступили при обмѣнѣ въ Бугскій полкъ. Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію 6-го Августа 1883 года полкъ перестроенъ въ 6 эскадроновъ и запасный эскадронъ названъ 1 отдѣленіемъ кадра № 9 кавалерійскаго запаса. Это перестроеніе закончено къ 16 Сентября.

Въ 1884 году 30 Іюня командиромъ полка назначенъ командиръ 18 драгунскаго Клястицкаго полка полковникъ Николай Степановичъ Хрулевъ, а полковникъ Темиряевъ назначенъ командующимъ кавалергардскимъ полкомъ. Въ томъ же году было введено 30 Августа положеніе объ офицерскомъ собраніи въ войскахъ, сейчасъ же было приступлено къ покупкѣ имущества и устройству офицерскаго собранія въ полку. Введены новыя правила о выслугѣ лѣтъ въ чинахъ корнета и поручика.

Въ Ноябрь 1885 года начальникомъ дивизіи, вмѣсто ген.-лейтен. Бороздина назначенъ генералъ-маіоръ Николай Дементьевичъ Новицкій.

Въ 1886 году въ Мартѣ 1, 3 и 6 эскадроны были командированы въ Курскую губернію въ м. Глушково, по случаю безпорядковъ среди крестьянъ въ 32 волостяхъ означенной губерніи. Эскадроны простояли въ Глушковѣ около двухъ недѣль, получая довольствіе на счетъ обывателей. Дѣло уладилось безъ употребленія оружія или репрессивныхъ мѣръ.

Затѣмъ два эскадрона 1 и 2 были въ охранѣ поѣздовъ чрезвычайной важности на линіи Бахмачъ—Гомель и Бахмачъ—Ворожба.

На станціи Бахмачъ, при проѣздѣ Государя Императора высшее начальство нашего корпуса, а также командиръ полка и чины охраны имѣли счастье представляться Государю Императору Александру III, при остановкѣ поѣзда.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 4 эскадронъ былъ командированъ въ д. Хоружевку, съ хоромъ трубачей, по случаѣ открытія и освященія памятника Государю Императору Александру II, сооруженнаго крестьянами. Мѣстнымъ помѣщикомъ г. Гартманомъ г.г. офицеры были приглашены на парадный обѣдъ, а нижнимъ чинамъ было предложено угощеніе.

18 Августа командиръ полка былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ; Казанскій полкъ принялъ лейбъ-гвардіи коннаго полка (въ прикомандированіи къ оному) полковникъ Георгій Карловичъ баронъ Штакельбергъ.

По возвращеніи полка изъ общаго сбора города Орла, походнымъ порядкомъ, въ Сентябрѣ общество офицеровъ полка, провожая полковника Хрулева, почтило его прощальнымъ обѣдомъ, супругѣ его отъ полка дамы поднесли роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ, а нижніе чины поднесли своему бывшему командиру серебряный вызолоченный образъ Казанской Божьей Матери съ соответствующей надписью; офицеры поднесли группу.

За свое двухлѣтнее командованіе полкомъ, Полковникъ Хрулевъ заслужилъ большую любовь, какъ своихъ подчиненныхъ, такъ и горожанъ. Онъ былъ строгъ, но справедливъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ. Прекрасно зная хозяйство онъ, зачастую, обходя полковыя мастерскія, самъ бралъ рубанокъ, молотъ или лезало и училъ неаккуратныхъ мастеровыхъ.

Ученья полковыя имъ производились съ большимъ умѣньемъ и всегда разнообразно и живо. Гуляя часто по городу, всѣхъ нижнихъ чиновъ не ставшихъ во фронтъ или не отдавшихъ какъ слѣдуетъ честь, онъ останавливалъ и заставлялъ стоять на мѣстѣ встрѣчи до тѣхъ поръ, пока ихъ не сведетъ дежурный по полку.

Одинъ изъ солдатъ, идя съ небольшимъ узелкомъ, не сталъ ему во фронтъ, объясняя, что „идетъ съ ношей“. Тогда Николай Степановичъ, привелъ его въ штабъ полка, приказалъ положить ему на спину куль муки и такъ провелъ его нѣкоторое разстояніе, пояснивъ, отпуская: „вотъ это, братецъ ты мой, называется у насъ ношей!“

Въ маѣ 1887 года, въ полку произошелъ слѣдующій случай: кампанія офицеровъ въ числѣ около восьми человекъ, послѣ спектакля, остались поужинать въ

городскомъ саду; скоро большинство публики разошлось и остались лишь не многіе; среди нихъ былъ, сильно подкутившій мѣстный купецъ, промышлявшій извозомъ, который, обладая громадной физической силой, наводилъ страхъ на мѣстныхъ обывателей во время своихъ кутежей. Помѣстившись рядомъ со столомъ гдѣ сидѣли Казанскіе офицеры, этотъ купецъ М. началъ задрать всячески сидѣвшихъ тутъ офицеровъ и по адресу ихъ отпускалъ всякія непристойныя дерзости.

На просьбу замолчать,—онъ сталъ ругаться еще пуще и грозилъ послать за своими извозчиками, чтобы поколотить офицеровъ. Тогда братъ корнета Т., молодой человекъ, недавно отбывшій повинность въ полку, подошелъ къ М. съ хлыстомъ и ударилъ его по лицу; М. схватился за хлысть и завязалась борьба, на выручку подоспѣлъ братъ корн. Т. Въ то время, когда купецъ М. хотѣлъ было схватить за погонь корнета Т., одинъ изъ офицеровъ, бывшихъ въ кампаніи, корнетъ Гогель выстрѣлилъ изъ револьвера въ купца и убилъ его на повалъ. Такъ трагически закончился вечеръ 14 Мая. Нужно отмѣтить, что корнетъ Гогель былъ во всѣхъ отношеніяхъ выдающимся офицеромъ, любимъ начальствомъ и товарищами и на слѣдующій день долженъ былъ принять должность полковаго адъютанта. Преданный Харьковскому военно-окружному суду по обвиненію въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи, корнетъ Гогель былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, дворянства, чина и ссылкѣ на жительство въ Иркутскую губернію, при чемъ судъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Государю Императору о полномъ помилованіи осужденнаго; Его Величество, въ отмѣну приговора, повелѣлъ: арестовать корнета Гогеля на два мѣсяца съ посаженіемъ на гаунтвахту, безъ всякихъ праволишеній,—какое наказаніе онъ и отбылъ при полку.

Само собой разумѣется, что послѣ этого случая, отношенія между офицерами полка и городомъ, преимущественно купечествомъ, какъ то обострились, и прежнихъ сердечныхъ отношеній уже не было; полкъ зажилъ своей отдѣльной жизнью.

Въ 1888 году въ Августѣ мѣсяцѣ полкъ принималъ участіе въ большихъ маневрахъ подъ Елисаветградомъ, въ присутствіи Государя Императора Александра III.

Выступивъ изъ Роменъ, послѣ общаго сбора въ Батуричѣ, полкъ походомъ черезъ г.г. Миргородъ и Кременчугъ, 21 Августа прибылъ въ городъ Елисаветградъ. Къ пріѣзду Государя Императора отъ полка на станціи желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ 1 эскадрона со штандартомъ. Обойдя караулъ, Его Величество въ милостивыхъ словахъ благодарилъ начальника дивизіи и командира полка за тотъ блестящій видъ и порядокъ, въ какомъ представился караулъ полка. Между тѣмъ маневры уже начались. 9 и 10 кавалерійскія дивизіи составили кавалерію восточнаго отряда, начальникомъ коей былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Новицкій, нашей дивизіей временно командовалъ генералъ-маіоръ Корево, а 1 бригадой командиръ 26 драгунскаго Бугскаго полка полковникъ Бревернъ.

27 Августа полкъ, войдя въ составъ лѣвой колонны (9 дивизія и 2 конныхъ батареи), въ 5 час. утра выступилъ по направленію на посадъ Новую-Прагу.

Непріятель, по полученнымъ свѣдѣніямъ, наступалъ съ двухъ сторонъ: отъ города Елисаветграда (около 10 баталіоновъ, 1 пѣш. батареи и 3 кавалер. полковъ) и со стороны Пантаровки и Марсиновки.

Нашъ полкъ, высланный впередъ, дѣйствовалъ почти все время въ отдѣлѣ. Переходы были громадныя—не менѣе 60 верстъ; разъѣзды работали отлично—по трое сутокъ не разсѣдывая лошадей.

Лихой полковникъ баронъ Штакельбергъ, не разъ бывшій въ бояхъ при генералѣ Скобелевѣ II, въ Ахаль-Текинской экспедиціи, былъ неутомимъ, и Казанскіе драгуны за время маневра неоднократно производили прекрасныя атаки.

27 Августа полкъ, маневрируя съ 16 конной батареей, въ присутствіи Его Величества и всей свиты произвелъ блестящую атаку на пѣхоту, которая, не ожидая нападенія, была укрыта въ оврагѣ и не успѣла сдѣлать ни одного выстрѣла. Сообразно съ обстановкой боя, Георгій Карловичъ ловко переходилъ съ одного фланга на другой и нѣсколько разъ ходилъ въ атаку—въ присутствіи Его Величества. Ординарцы рассказывали, что Государь Императоръ, узнавъ, что это опять Казанскій полкъ, изволилъ замѣтить начальнику дивизіи генералъ-лейтенанту Новицкому: „развѣ у васъ только одинъ Казанскій полкъ?! Пошлите его въ резервъ“.

Близъ станціи желѣзной дороги Медерова полкъ остановился на привалѣ для отдыха. Вдругъ командиръ полка получаетъ приглашеніе Государя Императора со всѣми офицерами прибыть на завтракъ къ Высочайшему столу. Отъ мѣста нахождения полка до Медерова лѣса, гдѣ Ихъ Величества остановились, было версты четыре. Немедленно, всѣ офицеры, обрадованные несказанно такимъ милостивымъ вниманіемъ своего Державнаго Вождя, сѣли на коней и направились къ лѣсу. По дорогѣ встрѣтили генералъ-адъютанта барона Фредерика, который, обратившись къ командиру, сказалъ: „а Государь васъ ждетъ и безнокоится“. Казанцы тогда припустили лошадей во весь духъ и, черезъ нѣсколько минутъ, запыленные, въ грязныхъ кителяхъ, какъ были въ этотъ день на маневрѣ, прибыли къ Царской ставкѣ.

Императорская фамилія находилась уже за завтракомъ, за наскоро устроенными столами. Государь Императоръ вышелъ навстрѣчу офицерамъ и полковникъ баронъ Штакельбергъ представилъ, называя по фамиліи и чину Его Величеству всѣхъ своихъ офицеровъ. Спросивъ гдѣ постоянная стоянка полка и предложивъ нѣсколько вопросовъ командиру полка, Государь обратился къ офицерамъ: „А теперь, прошу закусить, господа; вы навѣрное порядкомъ проголодались.“

Тутъ же среди деревьевъ, на травѣ были накрыты скатерти и сервирована закуска для нашего полка. Къ концу завтрака Его Величество съ бокаломъ въ рукѣ, подойдя къ нашимъ офицерамъ, изволилъ обратиться съ слѣдующими доро-

гимн для Казанцевъ словами: „пью за славу и процвѣтаніе вашего полка; ваше здоровье, господа!“ На эти слова Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ превозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Долго не смолкало громкое „ура“ Казанцевъ. По отъѣздѣ Ихъ Величествъ, офицеры направились къ полку. Почти каждый изъ нихъ взялъ съ собою что нибудь: пирожекъ или бутербродъ для нижнихъ чиновъ своихъ эскадроновъ. Нужно было видѣть съ какимъ благоговѣніемъ принимали солдаты все привезенное и дѣлились между собою.

1 Сентября у посада Новая Прага состоялся смотръ и парадъ въ присутствіи Государя Императора. Полкъ прибылъ, имѣя во взводахъ по 14 рядовъ, на мѣсто сбора къ 6 часамъ утра. Съ бивака у д. Голяковки выступили чуть свѣтъ и сѣдлали при кострахъ. Дабы не запылиться, было приказано на мундиры надѣть гимнастическія рубашки, а на фуражки платки.

Объѣздъ войскъ начался въ 10 часовъ утра. Затѣмъ былъ церемоніальный маршъ. Полкъ нашъ прошелъ по дивизионно, развернутымъ фронтомъ—рысью и каждые два эскадрона были осчастливлены Царскимъ „спасибо.“

За смотръ и маневры нижнимъ чинамъ были пожалованы денежныя награды: за почетный караулъ: ординарцу 1 р. 50 к., посыльному 1 руб. и остальнымъ по 50 коп.; всѣмъ нижнимъ чинамъ бывшимъ на большихъ маневрахъ по 1 руб., за смотръ 1 Сентября: шевронистамъ по 3 руб., строевымъ по 1 руб. и нестроевымъ по 50 коп.—всего 1072 руб. 50 коп.

Высочайшимъ приказомъ 1890 г. Декабря 9-го командиръ полка полковникъ баронъ Штакельбергъ произведенъ за отличіе въ генераль-майоры, съ назначеніемъ начальникомъ Закаспійской казачьей бригады, а на его мѣсто бывший начальникъ Оренбургскаго юнкерскаго училища полковникъ Михаилъ Александровичъ Козловскій.

Провожая своего бывшаго командира въ дальній Закаспійскій край, всѣ офицеры почтили симпатичную и хлѣбосольную чету Штакельбергъ прощальнымъ обѣдомъ, и съ трубачами проводили до самаго вагона. Эскадроны стояли по пути слѣдованія шпалерами. Каждому изъ семейныхъ офицеровъ супруги Штакельбергъ подарили на память серебряную ложку, вызолоченную съ надписью „не поминайте лихомъ.“

За время своего командованія Георгій Карловичъ сдѣлалъ многое для полка: онъ самъ лично ѣздилъ нѣсколько разъ въ Петербургъ и купилъ полную обстановку для офицерскаго собранія. Благодаря его хлопотамъ, былъ выстроенъ отдѣльный домъ для собранія въ два этажа съ нѣсколькими комнатами для пріѣзжающихъ изъ деревень офицеровъ.

При новомъ командирѣ полка Казанцамъ не долго пришлось оставаться въ Ромнахъ 1-го Сентября 1892 года полкъ походнымъ порядкомъ, (обозъ и вещи

двумя эшелонами по желѣзной дорогѣ) долженъ былъ перейти въ гор. Таращу, Кіевской губерніи.

Съ большой неохотой уходилъ полкъ изъ г. Роменъ, послѣ двадцатилѣтней стоянки.

Наканунѣ выступленія Роменцы дѣлали прощальный обѣдъ офицерамъ и угощеніе нижнимъ чинамъ. Въ обѣдѣ приняли участіе всѣ представители гор. Роменъ *).

Небольшой уѣздный городокъ Тараща, живописно разбросанный по склону горы и весь въ садахъ, удаленный отъ желѣзной дороги и крайне бѣдный, во многомъ, конечно, уступалъ Ромнамъ. Горожане, однако, приложили все свое стараніе, чтобы съ честью принять своего новаго постояльца. Въ день прихода былъ отслуженъ молебенъ на площади у собора, а офицерамъ въ зданіи городской управы предложенъ завтракъ; нижніе чины также получили угощеніе.

Эскадроны на зимнюю стоянку были разведены по деревнямъ, одинъ эскадронъ по очереди прибывалъ на мѣсяць въ городъ для несенія караульной службы.

Въ 1895 году Сентября 22 былъ выдѣленъ изъ полка 5 эскадронъ на сформированіе 49 драгунскаго Архангелгородскаго полка. По телеграммѣ изъ Главнаго штаба эскадронъ этотъ въ пять дней собрался и выступилъ въ свой новый полкъ въ гор. Борисовъ, Минской губерніи. Ушедшіе съ эскадрономъ г.г. офицеры были слѣдующіе: командующій штабсъ-ротмистръ Девильневъ, штабсъ-ротмистръ Красовскій, поручикъ Варнеховскій и корнетъ Марковичъ.

Наканунѣ состоялся прощальный обѣдъ и товарищи поднесли офицерамъ 5 эскадрона по серебряной вещи на память. Послѣ напутственнаго молебна въ конномъ строю, выдѣленный эскадронъ двинулся на ст. Ольшаница. До вокзала провозжали верхомъ съ трубачами всѣ офицеры полка.

По уходѣ стараго тотчасъ же былъ сформированъ новый 5 эскадронъ изъ людей и лошадей всѣхъ эскадроновъ. На пополненіе некомплекта были приведены изъ Бугскаго и Кіевскаго драгунскихъ полковъ люди и лошади.

20, 21 и 22 Октября 1896 года въ полку была произведена провѣрка боевой готовности, спеціально прибывшей комиссіей. На ст. Ольшаница, Фастовской жел. дороги мобилизованному полку былъ произведенъ смотръ генералъ-лейтенантомъ Косычемъ, причемъ полкъ былъ найденъ въ отличномъ порядкѣ и вполне готовымъ къ военному походу. Съ осени 1 эскадронъ перешелъ для постоянного квартированія въ предмѣстье города Таращи.

Въ 1896 году въ Іюль, а въ 1897 году въ Августъ Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ.

*) А именно: Бедюхъ—нотаріусъ, Волковъ—инженеръ, П. Заржицкій—слѣдователь. С. Исаевичъ, Исаевичъ—помѣщики, Я. Н. Кисель—помѣщикъ, Ф. Кокушкинъ—купецъ, Кузнецовъ—докторъ, Кулаковъ—служащій въ банкѣ, К. П. Лукьяновичъ, А. П. Лукьяновичъ—земскіе начальники, А. И. Магеровскій, А. Я. Можневскій—помѣщики, А. П. Мацневъ—отставной маіоръ нашего полка, Псаревъ—податной инспекторъ, Паневинъ—купецъ, Ф. А. Рошаковскій, Г. Н. Навроцкій—предводители дворянства, Новицкій—начальникъ дистанціи, Стеценко—городской судья, Сварика, Саллогубъ, Свирскій, Старовъ—ротмистръ жандармскій Терновець, И. Червинскій—городской голова, гр. Я. Шахъ-Корчинскій и К. П. Шереметь.

*Николай Степанович Хрулевъ.
1884—1886 г.г.*

*Николай Аркадіевичъ Тимирязевъ.
1878—1884 г.г.*

*Георгій Карловичъ бар. Штакельбергъ.
1886—1890 г.г.*

*Мелстій Ивановичъ Пюловъ.
Съ 28 Янв. 1900 г.*

*Михаилъ Александровичъ Козловскій.
1890—1897 г.г.*

*Николай Георгіевичъ Пана-Абрамсонуло.
1897—1899 г.г.*

производитль въ м. Бѣлой-Церкви смотры полку и всякій разъ Казанцы заслуживали похвалу и одобреніе Его Высочества.

1897 года 3 Декабря полковникъ Козловскій былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 10 кавалерійской дивизіи, съ производствомъ за отличіе въ генераль-майоры, и командиромъ полка назначенъ полковникъ Николай Георгіевичъ Пана-Афанасопуло

12 Мая 1898 года въ полку была получена телеграмма изъ Вѣны отъ военнаго агента полковника Воронина, что шефъ полка Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Леопольдъ, утромъ скончался. По Высочайшему повелѣнію отъ полка была командирована въ гор. Вѣну депутація на похороны и для возложенія вѣнка на гробъ почившаго шефа. 15 Мая депутація въ составѣ командира полка, командующаго 1 эскадрономъ штабсъ-ротмистра Шустова и вахмистра того-же эскадрона Андрея Раевского выѣхала изъ г. Таращи.

Въ Воскресенье, 17 Мая, депутація, возложивъ вѣнокъ на гробъ шефа въ церкви Капуциновъ, представлялась въ Гофбургъ Австрійскому Императору Францу Іосифу, а также Эрцъ-Герцогамъ и высшимъ сановникамъ Имперіи. Вечеромъ того же дня были приглашены Императоромъ къ Высочайшему столу. Всѣ чины депутаціи получили Австрійскіе ордена.

21 Мая депутація присутствовала на торжественной панихидѣ въ дворцовой церкви по почившемъ шефѣ.

Пробывъ, по приглашенію Императора, недѣлю въ Вѣнѣ, посѣтивъ офицерскую кавалерійскую школу, арсеналь, скачки Preis Reit-Concurrenz въ честь Императора, окрестности Вѣны, Семерингъ, и бывъ приглашенными на обѣдъ къ русскому послу графу Капнисту, депутація 25 Мая вернулась обратно въ Россію. 11 Юня 1898 года Высочайше повелѣно полку именоваться 25 драгунскимъ Казанскимъ.

Стараніями полковаго командира городъ приспособилъ постройки къ казарменному расположенію и съ осени 1899 года весь полкъ изъ деревень былъ переведенъ въ г. Таращу и его предмѣстья.

Въ Сентябрѣ 1898 г. былъ полученъ въ главномъ штабѣ ящикъ съ мундирами и другими предметами обмундированія покойнаго шефа, пожертвованными Эрцъ-Герцогомъ Рейнаромъ, братомъ Эрцъ-Герцога Леопольда Австрійскаго, вслѣдствіе просьбы бывшей на похоронахъ депутаціи отъ полка. По полученіи Высочайшаго соизволенія на принятіе полкомъ означенныхъ предметовъ и доставкѣ ихъ въ полкъ, была устроена для нихъ витрина, поставленная въ офицерскомъ собраніи подъ портретомъ почившаго шафа.

Какъ въ 1898, такъ и въ 1899 году полкъ лѣтомъ въ м. Бѣлой-Церкви представлялся на смотръ Генераль-Инспектора и оба раза получалъ благодарности. Особенно хорошо представился полкъ въ 1899 году, за что командующій 2 эскад-

рономъ и вр. командовавшій 1 бригадой полковникъ Папа-Афанасопуло въ приказѣ по кавалеріи получили именныя благодарности.

16 декабря 1899 года полковникъ Папа-Афанасопуло былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 2 кавалерійской дивизіи. За свое недолгое командованіе Николай Георгіевичъ приложилъ много стараній для оживленія полкового общества въ Таращанской глуши. Нѣсколько разъ устраивались любительскіе спектакли и концерты, заведенъ оркестръ балалаечниковъ и хоръ пѣвчихъ; лѣтомъ устраивались для нижнихъ чиновъ игры и состязанія на призы.

Больше мѣсяца не было назначенія новаго командира полка; 28 Января 1900 года состоялся Высочайшій приказъ: Казанскій полкъ принялъ 47 драгунскаго Татарскаго полка полковникъ Мелетій Ивановичъ Пѣуновъ. Новый полковой командиръ оказался кореннымъ Казанцемъ; въ 1866 году 8 Августа онъ былъ выпущенъ въ полкъ изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и въ 1868 году переведенъ въ Ингерманландскій гусарскій.

Проводы генераль-маіора Папа-Афанасопуло были очень сердечны и душевны.

Не прошло и года съ принятіемъ полка полковникомъ Пѣуновымъ, а между тѣмъ во многомъ полкъ подвинулся замѣтно впередъ, особенно по строевой подготовкѣ. Такихъ лихихъ и стройныхъ ученій, какія производились лѣтомъ, никто не запомнитъ; это особенно было отмѣчено въ приказѣ Генераль-Инспектора Великаго Князя Николая Николаевича о смотрѣ дивизіи при м. Вѣлоф-Церкви.

Въ полку заведена охота, для чего пріобрѣтены борзые, гончія, парфорсные собаки, учреждено и утверждено полковое скаковое общество; такимъ образомъ спортъ въ различныхъ его видахъ широко привился среди офицеровъ. На нижнихъ чинахъ также видна постоянная забота; всему полку даны теплыя одѣяла, казармы приведены въ отличный видъ, пища улучшена. Не упущено также изъ виду и оживленіе жизни офицеровъ: назначены дни танцевальныхъ вечеровъ, ставятся любительскіе спектакли. За послѣднее время общество офицеровъ больше сошлось съ гражданами, изъ коихъ болѣе почетные начали чаще посѣщать наши вечера, во время которыхъ царитъ всегда одно неподдѣльное веселье.

Каждый изъ чиновъ полка переживаетъ теперь тревожное время.

Очень скоро, въ Іюнь 1901 года предстоитъ большое торжество;—200 лѣтній юбилей. Каждый этимъ озабоченъ, идутъ дѣятельныя приготовленія къ этому чрезвычайному дню, дабы достаточно его отпраздновать.

Пожелаемъ же отъ всего сердца старику-Казанцу съ началомъ третьяго столѣтія, дабы надъ нимъ ярко—ярко заблестала путеводная звѣзда къ дальнѣйшимъ славнымъ боевымъ подвигамъ на защиту Престола безконечно обожаемаго Державнаго Вождя, горячо любимой Родины и во Славу Русскаго оружія!...

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Описаніе формы одежды и вооруженія полка *).

1701—1897 г.г.

Петръ I, заведя у себя благоустроенную армію, установилъ для нея и одежду, общую почти всѣмъ войскамъ сѣверной и западной Европы; обмундированіе сихъ войскъ состояло изъ просторнаго почти до колѣнъ верхняго платья, въ родѣ нынѣшнихъ офицерскихъ сюртуковъ, которые въ Германіи существовали тогда подъ именемъ *Uberrock-a*, а въ Россіи получили названіе кафтана. Подъ нимъ носили почти столь-же длинный камзолъ. Исподнее платье доходило до подколѣнной подвязки, а обувью служили въ кавалеріи сапоги. При этомъ носили черныя галстуки и кожаныя или лосиныя перчатки. Для защиты отъ ненастья служила короткая суконная епанча, голову прикрывала черная шляпа, которую носили первоначально съ круглыми полями, послѣ съ однимъ приподнятымъ полемъ, наконецъ, съ тремя загнутыми полями, отъ чего и произошло названіе шляпъ треугольныхъ. Обмундированіе драгунъ совершенно сходствовало съ пѣхотнымъ, какъ по покрою, такъ и по цвѣту. До 1720 года Казанскій драгунскій полкъ имѣлъ слѣдующее обмундированіе: кафтанъ, до колѣнъ, однобортный; вмѣсто воротника имѣлъ узкую не шире $\frac{1}{2}$ вершка обшивку. Рукава его оканчивались нѣсколько выше кисти руки, такъ что изъ подъ нихъ были видны рубашечныя сборки, а обшлага съ одной стороны разрѣзные дѣлались красныя въ ширину отъ 3 до 4 вершковъ. Назади и на обоихъ бокахъ кафтана отъ пояса къ подолу шли разрѣзы или прорѣхи, полы имѣли частыя складки, а по сторонамъ задней прорѣхи для украшенія находились сшивныя петли по 3, 4 и болѣе, иногда во всю длину полъ. Въ переднихъ сторонахъ полъ, ниже пояса, дѣлалось по прорѣхѣ, для кармана, изъ одного сукна съ кафтаномъ (синій), срѣзанной внизу 5 зубчиками. Подбой изъ каразен и всѣ оторочки петель были красныя, а пуговицы мѣдныя, дутыя, конусообразныя. Послѣднихъ полагалось: на обшлагахъ и клапанахъ по 4, на боковыхъ разрѣзахъ полъ по 2, а на оборотѣ отъ шеи до пояса неопредѣленное число, сообразно росту человѣка: отъ 12 до 16. На лѣвомъ плечѣ, для придерживанія фузейной перевязи, нашивался красный гарусный шнуръ, застегивавшійся на обтяжную пуговицу, прикрѣпленную къ обшивкѣ. Камзолъ по произволу каждаго могъ быть застегнутъ

*) «Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ». Висковатовъ, изд. 1842 г.

или растегнуть, ибо въ послѣднемъ случаѣ грудь солдата прикрывалась камзоломъ. Камзолъ одинаковаго покроя съ кафтаномъ, лосиного цвѣта, только безъ обшлаговъ, тѣснѣе его, тремя или четырьмя верхками короче и съ пуговицами меньшей величины. Штаны, сперва темнозеленые, потомъ красные суконные верхка на три ниже колѣнъ, застегивались на бокахъ мѣдными небольшими пуговицами. Чулки зеленого цвѣта, башмаки смазные тупоносые на толстой подошвѣ, застегивающіеся напереди мѣдной пряжкой, которая скрывалась подъ небольшимъ языкомъ (клапаномъ) пришитымъ внутри башмака. Въ конномъ строю — сапоги до колѣнъ, съ небольшими клапанами или раструбами, въ родѣ ботфорта, тупоносые и съ желѣзными шпорами. Галстукъ изъ чернаго трипа, завязывался напередѣ въ бантъ, имѣя оба конца спущенными внизъ по камзолу. Епанча изъ темнозеленаго сукна съ каразейнымъ подбоемъ того-же цвѣта застегивалась у шеи мѣднымъ крючкомъ и такой-же петлей и имѣла два воротника: верхній и исподній или нижній, — первый, узкій отложной, былъ въ ширину около двухъ, послѣдній висячій около 8 вершковъ, а самая епанча до колѣнъ. Ее дѣлали весьма узкой, и потому она служила слабой защитой отъ дождя и стужи. Шляпа чернаго цвѣта шерстяная или пуховая съ круглой тульей была вышиной отъ 3 до 4 вершковъ и обшивалась по самому краю полей бѣлымъ шерстянымъ шнуромъ, а подлѣ него таковымъ же галуномъ въ $\frac{1}{2}$ вершка шириной. На лѣвой сторонѣ, соотвѣтственно нынѣшней кокардѣ, прикрѣплялась мѣдная камзольная пуговица. Волосы на головѣ носились длинные и расчесывались по сторонамъ, такъ-что они закрывали весь затылокъ. Картузы красные, съ васильковымъ подбоемъ.

Вооруженіе.

Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно; такъ въ одно и то же время въ одномъ и томъ же полку находились: сабли, пшпаги, палаши, багинеты, конья, фузеи, карабины и пистолеты; съ 1711 года каждому драгуну полагалось: палаши, фузея, съ погономъ пистолетъ и сверхъ того изъ 100 рядовыхъ и урядниковъ, составлявшихъ драгунскую роту 80 человекъ имѣли по топору, 10 по желѣзной лопаткѣ и 10 по киркѣ. Драгунская аммуниція была: портупей, фузейная перевязь съ крюкомъ и лядунки. Съдла до 1711 года отпускались русскія и нѣмецкія съ войлоками, а съ 1711 года всѣ нѣмецкія съ попонами. Фузея (отъ французскаго слова fusij), въ исходѣ XVII ст. введенная въ европейскихъ войскахъ, вмѣсто тяжелыхъ, во многихъ отношеніяхъ неудобныхъ мушкетовъ, состояла изъ желѣзнаго ствола, прикрѣпленнаго къ деревянной ложѣ съ прикладомъ, изъ замка съ куркомъ, огнивомъ, полкою и спускомъ, не считая различныхъ мелкихъ частей. Для прибиванія заряда употребляли деревянный шомполь, оправленный по концамъ желѣзомъ, а со времени войны съ Швеціей введены желѣзные. Фузеи до царствованія Императрицы Анны Иоановны были очень разнообразны, ибо приготовлялись по разнымъ образцамъ частью въ оружейныхъ заводахъ Россіи, частью въ чужеземныхъ краяхъ, особенно въ Голландіи. Перевязь съ крюкомъ состояла изъ широкаго лосиного ремня, застегнутаго на спинѣ

мѣдной пряжкой, съ запряжникомъ и наконечникомъ въ томъ видѣ, какъ у патронной пѣхотной сумы; она надѣвалась черезъ лѣвое плечо и внизу у праваго бока имѣла желѣзную петлю съ крюкомъ, на которую надѣвалось кольцо, укрѣпленное у соединенія фузейнаго приклада съ ложею; другой конецъ фузеи, т. е. дуло вставлялось въ кожаную трубку или бунмать, помощью ремня, прикрѣпленнаго къ передней части сѣдла, съ правой его стороны. Португеза или поясъ состояла изъ лосинаго ремня, подшитаго съ низу кожей и у краевъ простроченнаго, и изъ широкой раздвоенной лопасти, въ которую вкладывались ножны палаша, ее носили на поясѣ, сверхъ кафтана, и застегивали на переди мѣдной, продолговатой пряжкой. Португезы были въ ширину отъ 1 до 2 вершковъ, а лопасть въ ширину около 4 вершковъ. Палашъ длинный, около одного аршина, желѣзный имѣлъ только одну острую сторону; эфесъ желѣзный, грифъ котораго и черенъ перевитъ желѣзной же проволокой. Палашъ вкладывался въ ножны изъ нечерной кожи, съ мѣднымъ крюкомъ и наконечникомъ и уже съ ними въ лопасть португезы. Впрочемъ палаши дѣлались весьма разнообразно. Пистолы помѣщались въ кожаную ольстру, привязанную къ сѣдлу съ лѣвой стороны и не имѣвшую чупки, отчего они въ ненастную погоду всегда затекали. Не имѣя однообразной формы и величины, они дѣлались по большей части съ замками, имѣвшими курокъ, огниво и полку, но въ значительномъ количествѣ находились съ колесными, такъ называемыми, нѣмецкими замками, въ началѣ XVI столѣтія изобрѣтенными въ Нюренбергѣ; они имѣли на мѣстѣ огнива-курокъ и на мѣстѣ курка полку и подъ нею стальное или желѣзное колесо, въ которое ударялъ курковый кремень и производилъ искры, падавшія на порохъ, насыпанный на полку. Всѣ пистолеты имѣли мѣдную или желѣзную оправу, а шомполь деревянный. Топоры, лопаты и кирки, смотря по тому, которое изъ этихъ орудій было у драгунъ, помѣщалось съ лѣвой стороны сѣдла ниже пистолета. Сѣдла того времени, заимствованныя отъ шведской кавалеріи, были небольшія кожаныя съ желѣзными стременами.

Драгуну отпускалась также кожаная переметная сума, которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу въ двухъ мѣстахъ ремнями съ пряжками. Урядники, коихъ въ драгунской ротѣ полагалось 4, капралы, подпорошники, каптенармусъ, фурьеръ и вахмистръ въ обмундированіи не имѣли никакого отличія отъ рядовыхъ. Изъ вооруженія же подпорошникъ, фурьеръ, каптенармусъ и вахмистръ не имѣли фузеи, а вѣдствіи сего и перевязи съ крюкомъ, лядунки и бунмата. Каптенармусу полагалась сума для запасныхъ патроновъ и ротный значекъ (къ трехъ аршинному древку прибавался четырехугольный кусокъ тафты, камки, китайки или холста, на которомъ красками подписывалось: заглавныя буквы полка и № роты). Обмундированіе офицера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча, галстукъ, шляпа и прорѣзные перчатки съ штюльнами или раструбами. Сапоги покроя, какъ у нижнихъ чиновъ, но шпоры мѣдныя. Оружіе: пѣхотная шпага съ темлякомъ и пара пистолей. Первую носили на лосинной португезѣ,

обложенной по краямъ золотымъ галуномъ, шириной въ $\frac{1}{2}$ в., а вторые помѣщались по обѣимъ сторонамъ сѣдла въ двухъ ольтрахъ съ чушками. Эти послѣдніе, также какъ и чепракъ, строились изъ сукна или бархата, но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, которые зависели отъ произвола каждаго. Отличіе офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ состояло еще въ томъ что лошади ихъ имѣли мундштуки не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ наборомъ; въ строю надѣвали по поясу шарфъ шелковый трехцвѣтный бѣлаго, краснаго и синяго цвѣта. Въ каждой ротѣ полка состояло по 2 барабанщика и 1 гобонисту, а во всемъ полку 20 барабанщиковъ, 10 гобонистовъ, 1 литаврищикъ и 10 трубачей. Обмундированіе одинаково со всѣми остальными нижними чинами. Барабаны и гобои были какъ и пѣхотные, литавры состояли изъ двухъ чашъ красной мѣди, обтянутыхъ на верху кожей, каждая съ 8 желѣзными винтами, для натягиванія кожи и съ 3 желѣзными ножками; въ строю они употреблялись не иначе какъ съ суконными, по цвѣту кафтановъ (синими) занавѣсами, украшенными по верхнему и нижнему краямъ широкимъ золотымъ галуномъ. Трубы мѣдныя дѣлались по одному образцу, какіе существовали въ російскомъ войскѣ до XVIII ст. подъ названіемъ „трубъ ротнаго строя“. Таковы были одежда и вооруженіе полка до 1719 года, т. е. до учрежденія государственной военной коллегіи, которая подчинила ихъ постояннымъ правиламъ; правила эти Высочайше подтверждены 9-го Февраля 1720 года. Велѣдствіи новыхъ правилъ въ покроѣ одежды послѣдовало измѣненіе: къ кафтанамъ даны небольшіе суконные воротники, карманные клапаны, вмѣсто зубчатыхъ съ пятью, положено имѣть срезанными углами съ тремя пуговицами, отмѣнены картузы. Полкъ въ то время имѣлъ слѣдующее обмундированіе: кафтанъ синій съ воротникомъ, обшлагами, оторочкой петель и подбоямъ бѣлыми; камзолъ и штаны лосиные; для пѣшей службы чулки бѣлые; сапоги съ клапанами и желѣзными шпорами. Мундиръ, подъ которымъ разумѣли полную одежду и обувь, строился отъ казны на вычтенные изъ жалованья деньги; это правило распространилось на рядовыхъ, капраловъ, подпоршниковъ, фурьеровъ, вахмистровъ, гобонистовъ, литаврищиковъ, трубачей; изъ нестроевыхъ на прафосовъ, цирюльниковъ, писарей и изъ мастеровыхъ на плотниковъ, кузнецовъ, слесарей и коноваловъ. Остальные обязаны были дѣлать мундиры отъ себя. На постройку мундирныхъ вещей на одного человѣка полагалось: шляпы съ обшивками изъ бѣлаго шерстянаго галуна и шнура на 2 года—21 коп., на кафтанъ синяго сукна (шир. 1 ар. 11 вер.) 3 ар. 7 вер., на воротникъ, обшлага и оторочку петель—бѣлаго сукна 7 вер.; на подбой бѣлой каразей (ш. $1\frac{1}{4}$ арш.) $3\frac{1}{2}$ ар., въ фалды, подъ рукава и обшлага и въ карманы крашенинный мѣдн. пуг. (24)—на 3 г.—3 руб. 33 коп., на камзолъ и штаны лосиные съ прикладомъ и пуговицами—на 6 л. 3 р. 50 к., на епанчу съ исподнимъ воротникомъ краснаго сукна (шир. 1 ар. 11 вер.)—4 ар. 10 вер., на верхній воротникъ синяго сукна—2 вер., на подбой синей каразей (ш. $1\frac{1}{4}$ арш.) мѣдный крючекъ съ петлею— $3\frac{1}{2}$ г.—3 р. 65 $\frac{1}{2}$ коп., на галстукъ фланелевый черный $1\frac{1}{2}$ г.—2 $\frac{1}{2}$ к., на сапоги съ клапанами и шпорами $2\frac{1}{2}$ г.—94 $\frac{1}{2}$ коп., на башмаки съ полной подошвой 2 пары—1 г.—

86 коп., на чулки 2 пары—1 годъ—30 коп., на рубахи 2 пары—1 годъ—29³/₄ коп., на порты 2 (двое)—1 годъ—15¹/₂ коп. Итого въ годъ 5 руб. 33²/₃ коп. и 13 руб. 28³/₄ коп.

На каждого отъ казны давалось по епанчѣ суконной красной, у коей нижній висячій воротникъ былъ красного, верхній же или отложной и каразейная подкладка синяго цвѣта. По части одежды и вооруженія войскъ въ царствованіе Екатерины I не было сдѣлано никакихъ особенныхъ измѣненій или распоряженій.

Въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Анны Иоановны, Сенатъ указомъ 8 Марта 1730 г. утвердилъ представленные генераломъ графомъ Минихомъ полковые гербы.

Гербъ Казанскаго полка утвержденъ слѣдующій: въ золотомъ щитѣ на бѣломъ полѣ черныи змѣи съ красными крыльями подъ золотой короной Казанскаго царства. Перемѣны и улучшения въ обмундированіи и вооруженіи войскъ, предложенныя воинскою комиссіей и подвергнутыя предварительному разсмотрѣнію Сената 17 Августа и 28 Октября 1730 г., были Императрицей подтверждены съ нѣкоторыми только измѣненіями. Комиссія, вводя перемѣны, придерживалась образцовъ, существовавшихъ въ прусскихъ войскахъ, особенно въ новыхъ оружейныхъ и аммуниционныхъ вещахъ, которые всѣ почти были заимствованы изъ Пруссіи. Общее распоряженіе, распространенное на всѣ роды войскъ регулярныхъ, состояло въ пудреніи волосъ и въ ношеніи длинныхъ косъ, которыя у нижнихъ чиновъ оплетались черной кожею, а у офицеровъ черною же шелковой лентой. Противъ табели 1720 года въ полку главное измѣненіе состояло въ перемѣнѣ бѣлаго цвѣта кафтаннаго воротничка, обшлаговъ, оторочки, петель и подбоя на красный, въ уменьшеніи ширины этихъ воротничковъ и обшлаговъ почти на ¹/₃, и въ прибавленіи ширины епанчи. Полный мундиръ рядоваго былъ слѣдующій: синій кафтанъ, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и оторочкою петель и подбоемъ красными, камзоль и штаны лосиные, епанча и верхній ея воротникъ красные, а нижній и подкладка синіе, галстукъ бѣлый холстинный, сапоги смазные съ клапанами и желѣзными шпорами, для пѣшей службы смазные башмаки, тупоносые прежнихъ, шляпа обшита шерстянымъ галуномъ въ ¹/₂ вер. ширины безъ шнура, вмѣсто него на лѣвой сторонѣ у верхняго края назначено имѣть бѣлый шерстяной бантъ или кокарду съ мѣдной камзольной пуговицей.

Шляпы, поля которыхъ должны быть въ 3 вершка шириной, весьма измѣнились противъ прежней формы, особенно отъ округленія угловъ, которые при Петрѣ Великомъ дѣлались совершенно острые. Кромѣ того вновь прибавлены рукавные манжеты и козлиные или замшевыя прорѣзные перчатки, съ небольшими лосиными штюльпами. Камзоль и кафтанъ носили застегнутый только у пояса, а зимой на всѣ пуговицы. Оружіе и аммуницію рядоваго составляли: шпага съ португеей, фузея съ шомполомъ, штыкомъ, пыхевиномъ, трещеткой и замочной заерткой желѣзными, и съ кожанымъ нагалищемъ, фузейная или погонная перевязь съ крюкомъ; натруска патронная, лядунка съ жестянкой и перевязью, пара пистолей и

черезъ челоуѣка топоръ съ кожанымъ натопорникомъ. Шпага была одного образца съ пѣхотной, только длинѣе, клинокъ отъ присада ефеса до конца былъ длинною въ 1 аршинъ и 4 вершка.

Фузея легче и короче пѣхотной, со штыкомъ въ 9 вершковъ, сперва съ мѣднымъ, потомъ съ желѣзнымъ приборомъ; въ конномъ строю возилась какъ и прежде. Фузейная перевязь лосиная, шириной въ 2½ вершка съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ погоннымъ крюкомъ желѣзнымъ.

Патронная лядунка надѣвалась черезъ правое плечо, съ жестяной внутри; строилась изъ черной яловочной кожи безъ бляхи и надѣвалась напередѣ свѣрхъ португеліи помощью лосиного ремня въ 1½ вершка шириной, съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными. Пистолеты по одному съ каждой стороны сѣдла. Конный уборъ составляло нѣмецкое сѣдло съ ольстрами, бушматомъ для фузей, наперстными пахвями, подпахвями, подушкой съ пристегами, подпругами, путищами и желѣзными стременами, мундштучное оголовье, смычной ремень, поводъ, мундштукъ, трокъ, подхвостникъ кожаный съ 4 желѣзными пряжками, войлокомъ и кожаной покрывкой, чепракъ, чушки и переметная сума.

Одежду офицеры имѣли одинаковою съ нижними чинами, только на кафтанѣ и камзолѣ пуговицы были золоченые, перчатки замшевыя прорѣзные съ лосиными штюльпанаміи, шпоры мѣдныя, крючекъ и петли на епанчѣ вызолоченныя. Оружіе — шпага съ темлякомъ и португеліей въ строю свѣрхъ, а внѣ подъ камзоломъ; въ строю имѣли шарфъ. Шпага съ вызолоченнымъ приборомъ одного образца съ нижними чинами, темлякъ лосиный. Шарфъ надѣвался по поясу при растегнутомъ кафтанѣ свѣрхъ камзола, а при застегнутомъ по кафтану. Въ конномъ уборѣ мундштуки дѣлались съ мѣднымъ позолоченнымъ наборомъ; стремяна гладкія желѣзныя, а чепраки, чушки изъ краснаго сукна круглыя съ золотымъ гладкимъ галуномъ: у оберъ-офицеровъ только по борту узкимъ, у штабъ-офицеровъ по борту узкимъ, а отступя ½ вер. широкимъ. Шарфы въ началѣ были изъ красныхъ синихъ и бѣлыхъ полосъ; потомъ изъ краснаго и бѣлаго шелка и наконецъ были приняты для оберъ-офицеровъ изъ чернаго шелка съ желтымъ, а для штабъ-офицеровъ изъ чернаго шелка съ золотомъ. Барабанщики, гобонеты, литаврищики и трубачи имѣли мундиръ одинаковаго покроя и цвѣта съ остальными, но съ нашивками изъ шерстянаго галуна, противъ цвѣтовъ полковаго герба (бѣлые); барабаны — по образцу пѣхотныхъ, только были меньше и легче; вѣсили по 6 фунтовъ. Литавры изъ красной, съ полковымъ гербомъ изъ желтой мѣди, и съ принадлежностями къ нимъ: желѣзными обручами, шурупами, винтами, клюками, скобами, ремнями, пряжками, боевыми и крышечными кожами и подушками, (вѣсила каждая по одному пуду). Завѣсы дѣлались камчатныя по цвѣту знаменъ, съ вышитыми золотомъ, серебромъ и шелкомъ полковыми гербами и около нихъ вѣтвями. Нижний край обшивался золотомъ и галуномъ съ бахромой въ ½ вершка ширины. Трубы были мѣдныя съ шелковыми кистями по цвѣту полковыхъ знаменъ. Всѣ нестроевыя и мастеровыя носили обмундированіе одинаковое со строевыми, кромѣ деньщиковъ и извощиковъ.

Лошади драгунскіе полагались ростомъ безъ подковъ отъ 2 аршинъ до 2-хъ аршинъ и 2-хъ вершковъ, а цѣною въ 18 рублей.

Въ кратковременное правленіе герцога Курляндскаго съ 25 Октября по 11 Ноября 1740 года въ составѣ, обмундированіи и вооруженіи Русскихъ войскъ не послѣдовало никакихъ измѣненій.

По части обмундированія и вооруженія войскъ въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны общее распоряженіе заключалось въ томъ, что при построеніи новыхъ лядунокъ и другихъ мундирныхъ, аммуничныхъ и оружейныхъ вещей вмѣсто прежняго вензеля, гдѣ полагалось, изображался вензель Императрицы. 21 Мая 1743 года красная епанча съ синимъ воротникомъ и таковымъ-же подбоемъ замѣнена епанчею синяго цвѣта, съ краснымъ воротникомъ. 30 Марта 1756 года полкъ переименованъ въ кирасирскій Штатомъ 30 Марта 1756 года полку положено было слѣдующее обмундированіе: рядовому во вседневномъ употребленіи: кафтанъ суконный васильковый, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными, съ пуговицами мѣдными; въ замѣнъ камзола подколѣнникъ изъ краснаго сукна съ крючками и петлями вмѣсто пуговицъ; штаны одни лосиные, другія замшевыя; галстукъ черный застегнутый назадъ; сапоги смазные, тупоносые, съ штибель-манжетами и шпорами; перчатки съ обшлагами; шляпа съ обшивкой изъ золотого галуна въ $\frac{3}{4}$ вершка съ бѣлымъ бантомъ изъ тонкаго полотна и съ желѣзной тулеей или каскетомъ и епанча васильковая съ краснымъ подбоемъ; такимъ образомъ все, за исключеніемъ шляпной тулеи и подколѣнника было одного цвѣта и покроя, присвоеннаго драгунамъ. Въ парадѣ кафтанъ замѣнялся лосинымъ колетомъ, съ красной триповой опушкой въ $\frac{1}{4}$ вершка ширины, застегивавшимся крючками и петлями, а сверхъ колета надѣвали кирасы, съ мѣдной бляхой, на которой находилось вензелевое знамя Императрицы. Лата эта была подложена замшей и имѣла вокругъ красную суконную опушку и шиновые луженые гвозди, вѣсила 23 фунта и держалась на кирасѣ посредствомъ двухъ бѣлыхъ длинныхъ юфтовыхъ ремней шириною въ вершокъ, а длиною одинъ въ 1 аршинъ и 14 вершковъ, а другой въ 1 аршинъ и 9 вершковъ, оба съ желѣзными бляхами, прибитыми шиновыми гвоздями. На концахъ короткаго ремня находились: наколѣнникъ и пряжка, а на концахъ длиннаго—два наконечника. Ремни эти, наложенные одинъ на другой крестообразно и скрѣпленные на соединеніи мѣдной бляхой, двумя наконечниками, застегивались на два гвоздя, прикрѣпленные по сторонамъ вензеля, третій наконечникъ и пряжки пропускались подъ скобы, утвержденные у cadaго изъ нижнихъ концовъ латы, и застегивались на переди ея бока. Офицеры имѣли такія же латы только съ вызолоченными украшеніями, какъ-то: съ оправой вокругъ въ видѣ галуна, съ вензелевой бляхой большей величины, съ опушкой бархатной вмѣсто суконной и съ ремнями лосиными подшитыми замшей, вѣсили онѣ 25 фунтовъ. Вооруженіе и аммуниція рядоваго составляли: палашъ съ португеей, карабинъ со штыкомъ и шомполомъ желѣзнымъ, съ приборомъ мѣднымъ и нагалищемъ; погонная перевязь, патронная лядушка съ перевязью и два пистоleta съ шомполами желѣзными и

прочими принадлежностями мѣдными. Карабинъ былъ короче фузеи, безъ погоннаго ремня, перевязь обшивалась по краямъ галуномъ изъ краснаго трипа въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины. Полный конскій уборъ составляли: сѣдло, попона, трокъ, пуки, подпруги, путлища, стремяна, ольстры, торока, бушмать, наперсти, пахвы, уздечка, мундштукъ, чепракъ, чушки, фуражный мѣшокъ, саква, чемоданецъ, баклага, торба и пикетный приколь. Чепракъ и чушки были краснаго цвѣта. Топоровъ кирасиры не имѣли, а возили съ собой и по-денно перемѣнялись слѣдующими вещами: одинъ возилъ палатку, другой—косу, клещи, молотокъ и палаточныя дровки, третій—косу, клещи и молотокъ, четвертый—фуражъ лошади, у которой полагалась палатка, пятый и шестой—по котлу. Строевая лошадь была произвольной шерсти, росту два аршина два вершка и цѣнилась въ 65 рублей. Въ отличіе отъ рядовыхъ, урядники носили золотой галунъ въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины на воротникѣ кафтана и колета; на обшлагахъ же кафтана и колета такой же ширины галунъ имѣли ефрейтъ-капралы въ одинъ рядъ, каптенармусъ и квартирмейстеръ въ два ряда, а вахмейстеръ въ три ряда. Вседневное обмундированіе оберъ-офицеровъ было слѣдующее: кафтанъ синаго сукна, отложной воротникъ, обшлага и подбой—красные, камзолъ и штаны краснаго сукна; пуговицы позолоченныя; манжеты бѣлыя, галстукъ чернѣй; штибель-манжеты бѣлыя, сапоги смазные, тупоносые, съ раструбами и небольшими стальными воронеными шпорами; перчатки съ клапанами, шляпа поярковая безъ галуна, съ обшивкой изъ золотого шнура, и съ бантомъ изъ бѣлыхъ шелковыхъ лентъ, а епанча васильковая съ краснымъ подбоемъ. Въ парадѣ вмѣсто кафтана и камзола надѣвался колетъ лосинаго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ, съ обшлагами и съ завороченными на верхъ полями и краснѣй подколлетникъ, оба суконные. По борту и полямъ колета нашивалось красное сукно шириной въ одинъ вершокъ, а по обоимъ краямъ этой обшивки и по краю обшлаговъ и воротника узкій въ $\frac{1}{3}$ вершка галунъ. Обшивкой лосинаго цвѣта былъ украшенъ подколлетникъ, который, какъ колетъ, застегивался крючками и петлями, а на него надѣвался кирасъ. Вооруженіемъ и аммуниціей были: шпага съ темлякомъ изъ чернаго и желтаго шелка, португезя и два пистоleta. Въ строѣ надѣвался шарфъ изъ чернаго шелка съ желтымъ, по поясу съ низу кирасы. Изъ числа 10 корнетовъ, полагавшихся въ полку, пять обязаны были возить эскадронныя штандарты, для чего имѣли лосиную перевязь, въ три вершка ширины, обшитую краснымъ сукномъ съ золотыми по краямъ галунами въ $\frac{2}{3}$ вершка ширины, съ бляхой и крюкомъ мѣдными, вызолоченными. Штабъ-офицеры отъ оберъ-офицеровъ отличались тѣмъ, что галунъ на колетѣ былъ шириною не въ $\frac{1}{3}$ вер, а въ $\frac{3}{4}$ вершка и нашивался не по краямъ, а по срединѣ красной опушки. На подколлетникѣ галунъ былъ безъ обшивки, а шарфъ чернѣй шелковый съ золотомъ. Сѣдло и ольстры были черныя кожаныя, чепракъ и чушки изъ краснаго сукна съ золотымъ галуномъ въ одинъ рядъ и съ золотыми Императорскими вензелями. Мундштукъ, наперстни и пахвы изъ чернаго гладкаго ремня, съ желѣзными воронеными пряжками, удила и стремяна были желѣзныя, луженые съ мѣдной на каждой сторонѣ, вызолоченной бляхой.

Уздечка и кисти для вилетанія въ холку и ушву—красныя шерстяныя. На чепракахъ штабъ-офицерскихъ галунъ нашивался въ два ряда, а уздечки ихъ были красныя шелковыя съ золотыми полосками; кисти же шелковыя съ примѣсью золота. Кромѣ строевыхъ лошадей ротмистры и секундъ-маіоры имѣли одну, премьеръ-маіоры и подполковники двѣ и полковники три заводныхъ лошади, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая попоны, которая непременно должна была быть краснаго сукна, съ золотымъ галуномъ въ 1 вершокъ ширины и имѣть золотой Императорскій вензель по угламъ и на серединѣ; но каждый изъ нихъ могъ содержать по одной лошади съ красной суконной попоной, обложенной триповой тесьмой синяго съ примѣсью желтаго цвѣта шириной въ 1 вершокъ. Неимѣвшій заводныхъ лошадей долженъ былъ содержать для походовъ военнаго времени одного подъязда, со всѣмъ уборомъ. На домашнихъ ученіяхъ и въ походѣ чепраки, чушки, уздечки и попоны дозволялось имѣть по достатку и желанію каждаго, даже кажаныя. Строевые лошади были вороной, карей, темно и свѣтло-гнѣдой, голубой и темно-бурой шерсти.

Ростомъ были не ниже 2 аршинъ и 2 вершковъ. Лошадь полковника по цѣнѣ полагалась не менѣе 150 руб., подполковника и премьеръ-маіора—120 р., секундъ-маіора и ротмистра—100 руб., прочихъ оберъ-офицеровъ—60 руб. Заводныхъ-же штабъ-офицеровъ, кромѣ секундъ-маіора въ 50 руб., секундъ-маіора и оберъ-офицеровъ въ 40 руб.

Трубачи (по 1 въ ротѣ) и литаврички на плечахъ кафтана носили накладки васильковаго цвѣта, а на колетѣ лосинаго и съ цвѣтными шерстяными галунами, палантъ, портупей, пистолеть и пистолетная лядунка. Положенія для обмундированія нестроевыхъ офицеровъ не было. Нижніе же чины носили лосиный камзолъ, отложной воротникъ и обшлага васильковаго цвѣта и бѣлый шерстяной галунъ на шляпѣ. Конскій уборъ ихъ былъ безъ бушмата, ольстръ и чушекъ. Деньщики, извозчики и профосы имѣли кафтанъ и камзолъ сермяжные, первый съ васильковыми обшлагами изъ остатковъ мундирнаго сукна, штаны козлиные, галстуки черныя кожаные, сапоги, шапку, рукавицы и шубу.

29 Декабря 1760 г. сапоги положено дѣлать не на высокихъ, а на низкихъ каблукахъ изъ двухъ набоекъ нумовой кожи. 6 Ноября 1761 г. вмѣсто шерстяныхъ шляпъ установлены поярковыя, къ епанчамъ даны выворотные воротники, защищающіе головы кирасиръ отъ стужи и непогоды и по пуговицѣ, для застегиванія одной полы на другую. Для зимняго времени шерстяныя чулки велѣно вязать безъ пятки, а также сдѣлать нѣкоторыя улучшенія во внутреннемъ устройствѣ лядунокъ. Кавалерія въ царствованіи Императора Петра III оставалась при прежнемъ обмундированіи и вооруженіи, хотя, впрочемъ, намѣреніе Государя было измѣнить ихъ по образцу Прусской.

При Императрицѣ Екатеринѣ II 24 Апрѣля 1763 года было введено слѣдующее обмундированіе: рядовымъ кирасирамъ: колеты изъ сукна лосинаго цвѣта;

съ отложнымъ воротникомъ и разрѣзанными обшлагами зелеными, съ обшивкой изъ шерстяного галуна, зеленого цвѣта съ бѣлымъ; по краю воротника и обшлаговъ въ $\frac{1}{2}$ вершка, по краю борта и полъ въ вершокъ и съ двумя шерстяными погонами или эполетами по волѣ полковника. Камзолъ суконный зеленый съ рукавами и мѣдными плоскими пуговицами; галстукъ черный, кожаный съ бѣлой обшивкой; манжеты у манишки шириною въ вершокъ и накрахмаленныя въ складки; штаны лосиные, къ нимъ полагался чахоль, имѣвшій покрой обыкновенныхъ штановъ, но надѣвавшійся только на домашнихъ ученияхъ и походахъ; сапоги тупоносые, съ раструбами и штобель-манжетами, выходившими внаружу на три пальца и съ желѣзными шпорами, вычищенные глянцевой ваксой. Перчатки замшевыя съ обшлагами; шляпа съ каскетомъ и подбороднымъ ремнемъ, съ золотымъ галуномъ и зелеными кистями на боковыхъ углахъ, съ желѣзной тулеей или каскетомъ и чернымъ подбороднымъ ремнемъ; епанча зеленая съ краснымъ подбоемъ.

Оружіемъ рядового были: палаши съ клинкомъ въ $1\frac{1}{4}$ аршина, съ мѣднымъ эфесомъ и ножнами въ желѣзной оправѣ, портупей яволочная, шириной въ $1\frac{1}{8}$ вершка съ лопастью для вкладыванія палаша и съ мѣдной четырехъугольной пряжкой съ закругленными ушами, надѣвалась по самому поясу противъ середины груди, оставшійся ея длинный конецъ застегивался на пуговицу, пришитую противъ эфеса.

Карабинъ въ 1 аршинъ 12 вершковъ, безъ штыка съ мѣдной оправой. Пистолеты—длинной $12\frac{1}{2}$ вершковъ, въ мѣдной, какъ и прежде, оправѣ. Черная холстяная ташка была покрыта зеленымъ сукномъ, обшивалась шерстянымъ галуномъ зеленого цвѣта съ бѣлымъ и украшена Высочайшимъ вензелемъ изъ желтаго гаруснаго шнура; темлякъ къ палашу изъ черной кожи, съ зеленой шерстяной кистью. Погонная перевязь изъ яловой кожи, запряжникомъ мѣднымъ и крюкомъ желѣзнымъ; патронная сума или лядунка съ мѣдной во всю крышку бляхой, на коей имѣлся гербъ полка; при сумѣ былъ ремень въ $1\frac{1}{3}$ вершка, съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными.

Края портупей и погонной перевязи, ремни шашки обшивались шерстянымъ въ полвершка галуномъ, одного образца съ колетнымъ, а на лядуночномъ ремнѣ—такой же галуноу нашивался во всю ширину.

Къ полной строевой формѣ кирасира принадлежалъ еще, какъ и прежде, желѣзный, черной краской окрашенный, кирасъ, съ мѣдной по серединамъ накладкой, на коей на зеленомъ полѣ изображенъ былъ Высочайшій вензель, съ мѣдной зубчатой оправой вокругъ, съ зеленой триповой опушкой и съ двумя ремнями, обшитыми такимъ же трипомъ и покрытыми мѣдными бляхами. При кирасѣ, подъ низъ надѣвался зеленый кушакъ. Полный конный уборъ кирасира составляли: сѣдло (кожаное нѣмецкое), съ двумя ольстрами, съ бушматомъ для карабина и прочимъ приборомъ,—осталось тоже, что и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; чапракъ и чушка были изъ зеленого сукна съ узкой обшивкой изъ черной кожи, также сохранили форму того же времени; чемоданъ строился изъ зеленого сукна, съ четырьмя плоскими мѣдными пуговицами; фуражный сакъ или саква изъ

суроваго каламенка; торба по прежнему холстинная; водоносная фляга, деревянная, обшитая кожей, съ ремнемъ и желѣзной пряжкой. Кирасирскіе капралы, ефрейтъ-капралы, каптенармусы и вахмистры отъ рядовыхъ отличались золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ колетовъ, а изъ оружія и аммуниціи—капралы, каптенармусы и вахмистры не имѣли карабина, погонной перевязи и бушмата, а ефрейтъ-капралы карабина и бушмата. Квартермистру полагался ротный значекъ съ синимъ древкомъ. Трубачи и литаврщики имѣли колеты и камзолы съ нашивками изъ цвѣтной тесьмы и съ пришитыми назади двумя лопостями. Трубачамъ полагалось: палашъ съ темлякомъ, портупей, патронная лядунка съ ремнемъ и весь конскій уборъ рядоваго безъ бушмата, литаврщикъ же не имѣлъ патронной лядунки, пистолетовъ, ольстрадей, чушекъ и бушмата. Ни тѣ, ни другой кирась и кушаковъ не носили. Лошадь кирасирская полагалась произвольной шерсти, а цѣной въ 60 рублей. Нестроевые вахмистерскаго чина и провіантмейстеръ, обозный и надзиратель больныхъ были обмундированы сходно съ строевыми вахмистрами, но у колетовъ воротники и обшлага вмѣсто зеленыхъ имѣли синіе. Изъ оружія и аммуниціи имъ полагались палашъ съ темлякомъ и портупей, а сѣдла были безъ бушматовъ, ольстрадей, чушекъ и чепраковъ. Штабные писаря—имѣли форму вышеназванныхъ нестроевыхъ, но безъ галуновъ на воротникѣ и обшлагахъ, а также клапанъ изъ краснаго сукна на обшлагахъ. Комисарскіе и провіантскіе писаря, какъ штабные, но были безъ шпоръ и не имѣли лошадей.

Цярульники и кузнецы,—какъ нестроевые вахмистерскаго чина, но были безъ галуновъ. Литаврщикій ученикъ, церковники, нестроевые кирасиры, слесаря, сѣдельники, коновалы и плотники—не имѣли перчатокъ и шпоръ. Профосы и извозчики (погонщики) носили камзолъ и штаны солдатскаго пѣхотнаго покроя изъ сукна васильковаго цвѣта, первый съ мѣдными по борту десятью пуговицами, черный галстукъ, круглоносые сапоги, васильковый суконный картузь, состоявшій изъ обыкновенной шляпной тулеи съ пришитыми напереди и назади двумя отворотами полукруглой фигуры, передній въ 3, а задній въ 2½ верш., суконная васильковая епанча, съ краснымъ подбоемъ, длинная ниже икръ и отложнымъ воротникомъ, съ рукавами и 10 плоскими мѣдными пуговицами, изъ коихъ 9 были нашиты по борту, а одна назади для застегиванія двухъ узкихъ суконныхъ клапановъ стягивавшихъ епанчу у пояса. Оружія и аммуниціи профосамъ и извозчикамъ не полагалось.

Въ Мартѣ 1763 г. и 27 Июля 1764 г. офицерамъ полка были положены для парада суконные камзолы зеленые у штабъ-офицеровъ, съ зубчатыми галунами, съ воротникомъ, обшлагами, подбоемъ и опушкой по борту зелеными и съ однимъ на лѣвомъ плечѣ эполетомъ и колеты лосинаго цвѣта, съ нашитымъ съ одной стороны зубчатымъ золотымъ галуномъ по воротнику и обшлагамъ узкимъ въ ½ в., а по борту и поламъ въ вершокъ.

Офицерскіе кирасы были высеребреныя съ позолоченными украшеніями.

Штаны въ парадъ надѣвались лосинные, а вседневные были суконные красные; манжеты, манишки и рукава полотняныя, бѣлыя, шириной 1¼ вершка; гал-

стукъ черный шелковый; сапоги тупоносые съ раструбами, штибель-манжетами и большими стальными воронеными шпорами, пристегнутыми ремнемъ съ воронеными пряжками; шляпа поярковая съ полями трехъ вершковой ширины съ каскетомъ и ремнемъ обшивалась золотымъ галуномъ зубчатымъ, въ вершокъ ширины, коего одна четверть завернута внутрь полей; на лѣвой сторонѣ бантъ волосяной съ петлицей шелковой черной, застегнутой на небольшую вызолоченую пуговицу; она украшалась еще тремя бѣлыми шерстяными кистями, изъ которыхъ двѣ цвѣтами по произволу полковника были на боковыхъ ушахъ, а третья бѣлая, въ видѣ султанчика до 3 вершковъ вышины, надъ бантомъ.

Епанча была зеленая съ каразейнымъ того-же цвѣта подбоемъ, безъ рукавовъ и имѣла небольшой отложной воротникъ, застегивавшійся у шеи вызолоченой плоской пуговицей, длиной ниже икръ.

Погоны и эполеты, сколько о нихъ уцѣлѣло свѣдѣній, въ полку были цвѣта желтаго съ зеленымъ.

Для тѣхъ случаевъ, когда кирасирскіе офицеры были въ колетахъ безъ кирасъ, имъ полагались суконные штаны зеленаго двѣта. Для вседневнаго употребленія офицерамъ были оставлены, уже существовавшіе: синій кафтанъ съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными и красный камзолъ—и вновь даны синіе сюртуки.

Волосы, какъ и прежде пудрили и убирали въ букли и косу, оплетенную чернымъ опойковымъ ремнемъ, котораго бантъ лежалъ на самомъ воротникѣ кафтана; нижній ея конецъ доходилъ до пояса.

Оружіе офицера—тесакъ, или короткій кирасирскій палашъ съ вызолоченымъ эфесомъ; темлякъ парадный былъ изъ золота и чернаго шелка, а вседневный черный кожаный съ золотой кистью.

Портупея изъ лосинаго ремня $1\frac{1}{4}$ вершка, обшитая во всю ширину золотымъ галуномъ, застегивавшаяся по камзолу вызолоченой пряжкой; внѣ строя—трость не имѣвшая опредѣленной формы; въ парадахъ и караулахъ шарфъ у ротмистровъ серебряный съ золотымъ ободомъ, у прочихъ оберъ-офицеровъ весь серебряный съ гладкими кистями, а въ конномъ строю имѣлась и пара пистолетовъ.

Штабъ-офицеры отъ оберъ-офицеровъ отличались канительными кистями у темляковъ и шарфовъ и золотымъ галуномъ на камзолахъ: у маіоровъ и подполковниковъ въ одинъ рядъ широкимъ, а у полковниковъ въ одинъ рядъ узкимъ и въ одинъ широкимъ.

Конскій уборъ оберъ-офицеровъ: сѣдло и ольстры черныя кожаныя.

Чепракъ и чушки изъ зеленаго сукна съ закругленными краями, обшитые по борту въ одинъ рядъ золотымъ зубчатымъ галуномъ, въ вершокъ ширины и золотою-же въ четверть вершка бахрамою.

Мундштукъ, наперсти и пахвы изъ чернаго гладкаго ремня, съ желѣзными, воронеными пряжками.

Удила и стремяна желѣзныя, луженыя, первыя съ мѣдной на каждой сторонѣ, вызолоченой буклей, на коей изображенъ Высочайшій вензель; уздечка изъ краснаго гаруса, съ узкой по краямъ желтой полоской.

Штабъ-офицерскія лошади точно такой-же имѣли уборъ, только различись въ чепракахъ обложенныхъ золотымъ галуномъ, подлѣ борта узкимъ въ $\frac{1}{2}$ вер., а столько же отступя широкимъ въ вершокъ, и еще въ уздечкахъ, у которыхъ полоски были не желтыя, а золотыя.

Кромѣ строевыхъ лошадей капитаны, секундъ и премьеръ-майоры и подполковники имѣли еще по одной, а полковникъ двѣ заводныя лошади съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая попоны, которая уже непремѣнно полагалась изъ зеленаго сукна, съ обшивкой изъ зубчатаго золотаго галуна въ вершокъ ширины. Субалтернъ-офицеру имѣть заводныхъ лошадей въ непремѣнную обязанность не вмѣнялось, но за то каждый изъ нихъ долженъ былъ содержать, для походнаго и военнаго времени подѣздка безъ попоны. На домашнихъ ученіяхъ и въ походахъ чепраки, чушки, уздечки и попоны предписывалось имѣть кожаными.

20 Ноября 1775 году частные полковые гербы оставлены только для штандартовъ и печатей, а на лядункахъ и литаврахъ повелѣно имѣть гербъ государственный.

26 Юля 1778 года, даны по назначенію князя Потемкина колеты палевые, съ короткими полями, съ воротникомъ и обшлагами малиновыми, съ галуномъ малиновымъ и бѣлымъ и съ аксельбантомъ и погономъ желтыми; камзолъ и кушаки (первые укороченные по поясъ) малиновые, сапоги съ круглыми носками, безъ раструбъ съ прибивными или привинтными шпорами. Шляпы черныя лакированныя безъ галуна, съ кистями, обдержкой и шнурками у банта малиноваго цвѣта съ бѣлымъ и чернымъ; епанчи бѣлыя; сабли съ эфесомъ и оковкой ноженъ стальные по образцу драгунскихъ 1775 года. У темляковъ кисти бѣлыя съ малиновымъ, портупей, съ погонными ремнями красныя, кожаныя безъ обшивки; шапки изъ красной кожи съ сукномъ на крышкѣ малиновымъ и съ галуномъ, вензелемъ и лаврами—бѣлыми; погонныя перевязи и лядуночныя ремни бѣлыя безъ обшивокъ; сѣдла венгерскія, вальтрапы малиновые, съ выкладкой и вензелями бѣлыми; чемоданы малиновые съ галуномъ противъ колетнаго. Штаны, галстуки, манишки, перчатки (у офицеровъ безъ бахрамы), офицерскіе сапоги, а изъ амуничныхъ вещей карабины, пистолеты и лядунки остались безъ измѣненія, только погонную перевязь и лядуночный ремень носили на одной правой сторонѣ, первую сверхъ послѣдняго. Кирасы, у шляпъ каскеты и подбородные ремни отмѣнены. Офицерамъ всѣхъ четырехъ полковъ даны колеты и камзолъ однихъ цвѣтовъ и покроя съ вышеописанными, только съ зубчатымъ, золотымъ галуномъ, по воротнику, борту, полямъ и обшлагамъ колета, а у штабъ-офицеровъ, на прежнемъ основаніи и по камзолу. Шляпы безъ галуна и эфесы у тесаковъ безъ позолоты. Для всѣдневнаго употребленія имъ были положены: прежняго покроя и съ завороченными къ

верху полами, палевые суконные кафтаны, съ воротникомъ, обшлагами и подбоекъ—малиновыми; камзолъ прежняго же покрою, ниже пояса, цвѣтомъ по воротнику колета и палевые штаны. У конскаго убора гарусныя уздечки замѣнены черными кожаными. 10 Апрѣля 1786 года всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ кирасирскихъ полковъ даны мундирныя, оружейныя и аммуничныя вещи противъ утвержденныхъ того же числа для карабинерныхъ полковъ, только съ разностью въ цвѣтахъ одежды и суконныхъ вещей конскаго убора, съ прибавленіемъ, для рядовыхъ, капраловъ и унтеръ-офицеровъ суконныхъ суперверсовъ, стамедныхъ кушаковъ и желтыхъ аксельбантовъ и съ перемѣной узкихъ бляхъ у касокъ на широкія украшенныя Высочайшимъ вензелемъ. Также трубачамъ и литаврикамъ нашивки и кисточки назначены разныхъ цвѣтовъ, сообразно тѣмъ, какія входили въ мундиръ. При супервесехъ кушаки носили сверхъ сихъ послѣднихъ, супервесы же были суконные, обшитые по краямъ, суконной бѣлой выкладкой и украшенные на груди и на спинѣ гербами изъ мѣдной латуни. Форма супервесовъ неизвѣстна. Во всѣхъ четырехъ полкахъ куртки и лопасти касокъ были палевые, послѣднія съ черной обшивкой, а прочія части въ Казанскомъ полку были слѣдующихъ цвѣтовъ: воротникъ, лацканы, опушка полъ, обшлага, супервесъ, кушакъ, шаровары, опушка назадъ каски, вальтрапъ и чемоданъ синіе, выкладка на шароварахъ и вальтрапахъ—палевая.

14 Февраля 1788 года постановленіе касательно ношенія драгунскими и карабинерными офицерами куртокъ, касокъ и шарфовъ, также и о чепракахъ, въ той же самой силѣ распространено и на офицеровъ четырехъ кирасирскихъ полковъ, въ арміи князя Потемкина состоявшихъ.

8 Апрѣля 1788 года всѣмъ офицерамъ этихъ же кирасирскихъ полковъ въ строю повелѣно имѣть лядунки съ бѣлымъ лосинымъ ремнемъ на двадцать патроновъ.

29 Ноября 1796 года, въ одно время съ изданіемъ новаго Воинскаго Устава, послѣдовали и новыя постановленія по предмету обмундированія и вооруженія армейскаихъ кирасирскихъ полковъ. Постановленія сіи съ самыми малыми перемѣнами были приняты въ руководство при составленіи штатовъ и табелей Высочайше конфирмированныхъ 5 Января 1798 года и почти не подвергались измѣненіямъ во все остальное царствованіе Императора Павла I.

Рядовому кирасиру Казанскаго полка были присвоены: колеть—первоначально изъ палевой, а съ Февраля 1797 года изъ бѣлой кирзы, въ случаѣ же недостатка ея—изъ бѣлаго сукна;—онъ имѣлъ отложной, всѣми четырьмя сторонами пришитый суконный малиновый воротникъ, разрѣзные обшлага и два погона также малиновые; а подлѣ краевъ борта отъ шеи до пояса и по краямъ полокъ или фалдъ, - шерстяной малиновый, шириной $\frac{3}{4}$ вершка, галунъ или басонъ. Камзолъ - суконный малиновый, на холстинной подкладкѣ; въ длинну ниже пояса съ клапанами и карманами, съ крючками. Въ холодные мѣсяцы камзолы носили съ рукавами, а въ лѣтніе ихъ отпарывали. Штаны—лосиные.

Сапоги—тупоносые, съ раструбами, большими каблуками, желѣзными шпорами и кожаными подшпорниками и надшпорниками.

Штибель-манжеты—бѣлаго, рубашечнаго холста.

Галстукъ изъ чернаго сукна, безъ обшивки, тесемочными завязками назад.

Перчатки замшевыя съ крагенами съ острыми углами.

Шляпа трехъугольная, вышиной въ 4 вершка, съ углами острыми и съ низу пригнутыми, съ связкой изъ чернаго гаруснаго шнура, съ кистями на боковыхъ углахъ и принадлежащимъ къ нимъ шнуркомъ изъ черной, желтой, а впослѣдствіи изъ красной шерсти, съ бантомъ изъ черной шерстяной ленты о двухъ оранжевыхъ каемкахъ, съ золотой пуговицей и съ султаномъ изъ мелкихъ бѣлыхъ, а къ низу или корню изъ черныхъ и желтыхъ или оранжевыхъ перьевъ.

Плащъ—изъ зеленаго сукна, съ узкимъ стоячимъ воротникомъ малиновымъ и съ одной мѣдной плоской пуговицей.

Фуражная шапка—съ околышемъ, походила на обыкновенный колпакъ и строилась: верхъ изъ бѣлаго, а околышъ изъ малиноваго сукна, изъ выслужившихъ срокъ кафтановъ. На половинѣ своей длины или вышины она перегибалась, а внизу имѣла шерстяную кисть, которой нижній конецъ равнялся съ нижнимъ краемъ самой шапки. Кисти не имѣли опредѣленнаго цвѣта, а только наблюдалось, чтобы въ ротахъ одного и того же эскадрона они были различны.

Китель строился изъ бѣлаго, суроваго каламенка съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ большими, плоскими обтяжными пуговицами, по шести на каждой сторонѣ борта.

Фуфайка для зимы овчинная полушубокъ, надѣвавшійся съ 1 Ноября по 1 Марта подъ камзолъ, для чего у сего послѣдняго назадъ роспускалась шнуровка.

Палашъ какъ у драгунъ при Императрицѣ Екатеринѣ въ 1778 г., т. е. съ мѣднымъ рѣшетчатымъ эфесомъ, окаичивавшимся вверху орлиною головкой, съ стальной оправой ноженъ и съ кольцами у сихъ послѣднихъ для погонныхъ ремней портупей.

Темлякъ съ тесьмой изъ черной, впослѣдствіи изъ красной кожи и съ кистью изъ сученаго гаруса, въ 1-мъ или лейбъ-эскадронѣ—бѣлою, во 2—оранжевою, въ 3—черною, въ 4—голубою, въ 5—зеленую.

Портупей—изъ толстой красной юфты въ вершокъ шириною застегивалась напереди мѣдной пряжкой и имѣла на лѣвой половинѣ, три мѣдныхъ кольца, въ которыя продѣвались пять погонныхъ, изъ красной же юфты ремней, съ мѣдными пряжками; два крайніе для палаша, а три средніе для шапки.

Шапка изъ черной кожи, съ малиновымъ сукномъ на крышкѣ съ обшивкой по краямъ изъ желтаго шерстянаго басона съ короной, Императорскимъ вензелемъ и лаврами изъ желтаго сукна и съ тремя у верхняго края мѣдными кольцами для погонныхъ ремней. Ширина шапки—5, длина по серединѣ—6, а по краямъ—4½ вершка.

Кусака изъ стапеда малиновыя, шириной въ 2 вершка, длиною до 4 аршинъ съ остроугольными концами и съ тремя по всей длинѣ прошивками

Кирасъ—черный, обшитый вокругъ красной кожей и подложенный бѣлымъ холстомъ на ватѣ, держался на кирасирѣ помощью двухъ лосиныхъ ремней, одинъ ремень разрѣзался почти по всей длинѣ, пополамъ и въ такомъ видѣ образовалъ собой три конца, изъ которыхъ два узкіе прикрѣплялись къ верхнимъ краямъ кираса, а остальной, широкой, перегибался на двое и получалъ видъ петли и, опоясывая кирасира, застегивался напереди кираса посредствомъ мѣдной пряжки съ такимъ же запряжникомъ.

Карабинъ съ мѣдной оправой и съ ремнемъ, огнивой, чахлою и полунагалищемъ изъ красной юфты длиной 1 арш. 14 вершковъ.

Погонная перевязь шириной $2\frac{1}{2}$ вершка съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ крюкомъ желѣзнымъ; обшивалась вдоль краевъ шерстянымъ малиновымъ басономъ въ $\frac{1}{2}$ вершка шириной.

Лядунка на 30 патроновъ—изъ толстой черной кожи съ мѣдной бляхой на крышкѣ круглой, съ выпуклымъ изображеніемъ двухглаваго орла имѣла ремень лосиный въ $1\frac{1}{2}$ вершка ширины, съ прошивками у краевъ. Пристегивался сей ремень какъ и прежде къ двумъ мѣднымъ кольцамъ, пришитымъ у боковъ лядунки.

Пистолеты— $12\frac{3}{4}$ вершка длины были съ мѣдной оправой и вензелемъ Императора на изложницѣ.

Сѣдло—нѣмецкое, изъ черной кожи всѣ ремни и подушки черныя, уздечныя удила и стремяна желѣзныя; мундштучныя желѣза желѣзныя же съ мѣдными буклями, изображавшими двухглаваго орла; попона изъ бѣлаго сукна.

Чепракъ и чунки строились изъ малиноваго сукна; обшивались по краямъ шерстянымъ басономъ желтымъ съ малиновой полоской и были украшены также какъ и на ташкахъ вензелями съ лаврами, но безъ короны.

Чемоданъ—въ длину 1 арш. 2 верш., а въ поперечникѣ въ 5 верш. былъ изъ бѣлаго сукна, съ четырьмя мѣдными плоскими пуговицами.

Фуражный сакъ—почти одной величины съ чемоданомъ строился изъ суроваго каламенка.

Торба—изъ толстаго холста.

Водоносная фляга—деревянная, обшита кожей.

Кромѣ этихъ вещей въ каждомъ эскадронѣ по 16 мѣдныхъ, луженыхъ котловъ съ крышками; по 16 сѣнокосныхъ косъ и по 20 топоровъ.

Лошадь кирасирская, произвольной шерсти въ 12 рублей.

Унтеръ-офицеры и вахмистры имѣли тоже обмундированіе, что рядовые, но безъ погоновъ, съ золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ колета и съ кистями у шляпъ изъ бѣлаго, а въ срединѣ изъ чернаго и оранжеваго гаруса, и съ тѣмъ еще отличіемъ, что черныя и оранжевыя перья были у нихъ не внизу, а вверху султана. Имъ полагалась трость, которую въ конномъ строю они зацѣпляли темлякомъ за головку праваго пистолета, а нижній конецъ пропускали въ который либо изъ ремней; они не имѣли карабина, погонной перевязи и лядунки, а за то при каждой ольстреде подъ чунками находилось по шести мѣсть пистолетныхъ патроновъ. Сѣдло безъ бушмата.

Эстандартъ-юнкера, какъ унтеръ-офицеры, только колетъ съ погономъ на лѣвомъ плечѣ и сѣдло съ бушматомъ для штандарта; лосиная перевязь панталеръ въ 3 вершка, съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, съ желѣзнымъ крюкомъ и съ галуномъ у краевъ золотымъ (по цвѣту бахрамы штандарта).

Трубачи какъ рядовые кирасиры, а колеты съ двумя лопастями назадъ и съ басономъ по вѣснмъ краямъ и швамъ, также на рукавахъ и у плечъ такой же басонъ вскругъ камзола и независимо отъ султана красный плюмажъ на шляпѣ. Имъ полагались палашъ, португея и шашка. Сѣдла безъ бушмата. Трубы съ шерстяными кистями и шнурами двухъ цвѣтовъ:—бѣлаго и малиноваго.

Штабной или штабъ-трубачъ имѣлъ еще на воротникѣ и обшлагахъ колета золотой галуны; султанъ съ верхушкой изъ черныхъ и желтыхъ перьевъ, унтеръ-офицерскую кисть на шляпѣ и трость.

Литаврицкъ какъ трубачъ, но колетъ безъ лопастей и сѣдло безъ ольстредей.

Литавры—прежнія, т. е. красной мѣди вѣсомъ 1 пудъ 16 фунтовъ и занавѣсы къ нимъ штофные малиновые, съ вензелями, галуномъ и бахромой золотыми.

У офицеровъ колетъ—изъ палеваго, а потомъ изъ бѣлаго сукна, съ воротниками, обшлагами малиноваго бархата съ бахромной обкладкой пологъ и съ золотымъ галуномъ по борту. Камзолъ—суконный малиновый, обшитый по краямъ галуномъ. Штаны—лосиные. Сапоги съ раструбами и съ серебряными или посеребренными шнорами; штабель-манжеты; перчатки—замшевыя съ крагенами; галстухъ—черный саржевый; шляпа съ бантомъ или кокардой, петлицей и пуговицей съ кистями изъ золота и чернаго шелка, а впоследствии изъ серебра и чернаго шелка съ оранжевымъ и съ такимъ же какъ у рядовыхъ кирасиръ султаномъ.

Палашъ съ вызолоченнымъ эфесомъ, украшеннымъ изображеніемъ двухглаваго орла съ мѣдной оправой ноженъ.

Темлякъ—съ плоской кистью съ ремнемъ изъ черной кожи, прошитымъ вдоль краевъ серебромъ. Португея—лосиная. Кирасъ—черный, съ красной суконной обшивкой, или оторочкой, подлѣ которой на подобіе галуна находилась мѣдная оправа, прикрѣпленная такими же гвоздями остроконечной или конусообразной формы. Подобными же гвоздями были утверждены мѣдныя бляхи къ лосинымъ ремнямъ, служившимъ для пристегиванія кираса, а на переди сего послѣдняго въ овалѣ, окруженнымъ воинскою арматурой, находилось изображеніе двухглаваго орла. Шарфъ серебряный съ полосками изъ чернаго, оранжеваго шелка, который, какъ у темляка, находился еще въ срединѣ кисти. Сѣдла и вѣсь ремни конскаго убора черные, удила и стремена желѣзные; мундштучныя букли вызолоченныя.

Чепраки и чушки суконныя, малиноваго цвѣта, съ золотыми галунами и вензелями. При лѣтней формѣ шарфъ носили по камзолу, а въ другое время на кафтанѣ, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ, передъ палашомъ. Кирасирскіе офицеры имѣли еще внѣ службы всендневную форму, состоявшую изъ бѣлаго суконнаго двубортнаго вицмундира или кафтана съ отложнымъ воротникомъ, манжетами и разрывными обшлагами малиноваго бархата съ аксельбантами и тровицами желтыми

съ завороченными полями подбитыми стамедомъ малиновымъ. При этомъ вицмундиръ носили суконный палевый комзолъ съ плоскими трювицами. Суконные бѣлые штаны, шпагу подобно пѣхотной, только съ чашками къ переду съуженными. У шпаги эфесъ вызолоченный, съ чашками къ переду съуженными, съ упоромъ перевитымъ вызолоченною проволокою и съ ножнами изъ нечерненой кожи, у которыхъ крюкъ и наконечникъ вызолоченные. Носили шпагу на лосиной или замшевой портупей бѣлой, надѣтой лѣтомъ подъ лѣвою полою, а въ остальное время болѣе назадъ у прорѣхи, въ сей полѣ находящейся. Затѣмъ имѣли трость и описанныя выше шляпу, галстухъ, перчатки и сапоги.

Подобно нижнимъ чинамъ всѣ офицеры пудрилисъ и убирали волосы въ бубли и косу, оплетенную черной шелковой лентой.

Генералы отличались бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ.

Нестроевые нижніе чины одѣты по примѣру какъ въ пѣхотѣ, только шляпы покроя кирасирскаго.

У офицеровъ галунъ на чепракахъ и чушкахъ—безъ городковъ. 5-го Января 1798 г. въ штатъ полковъ введенъ полковой вагенмейстеръ, у унтеръ-офицеровъ обмундированіе и у всѣхъ чиновъ зеленые плащи замѣнены бѣлыми.

31-го Января 1798 г. положенные по штату 5 Января 1798 г. бѣлые плащи замѣнены темнозелеными шинелями, какіе были даны пѣхотѣ, но нѣсколько просторѣе сихъ послѣднихъ.

9 Октября 1799 г. кисти у офицерскихъ шарфовъ, темляковъ и шляпныхъ кистей и у темляковъ нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть малиновыя, а въ полоскахъ и кистяхъ быть тремъ цвѣтамъ: черному, оранжевому и малиновому.

9 Апрѣля 1801 г. у нижнихъ чиновъ повелѣно обрѣзать бубли и косы имѣть длиною только въ четыре вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника. 27-го Февраля 1802 г. офицерамъ, вмѣсто прежнихъ перчатокъ съ крагенами, повелѣно имѣть короткіе, безъ крагеновъ по образцу всѣхъ офицеровъ. 30 Апрѣля 1832 г. подтверждена новая табель мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ; рядовымъ положено кафтанъ или мундиръ, панталоны, сапоги, рейтузы, галстухъ, фуражная шапка, китель, шинель, фуфайка, шляпа, перчатки, сабля съ темлякомъ, портупей, мушкетъ со штыкомъ и огненнымъ чехломъ, лядунка съ перевязью и крюкомъ, а въ конномъ строю пара пистолетовъ. Конный уборъ: сѣдло съ бушматомъ и ольстредями, уздечкой, мундштукомъ, пахвиями, наперстками, подпругою, стременами, подушкою для выюка и попоною, чепракъ, чушка, чемоданъ, фуражный сакъ, торба и водоносная фляжка. Мундиръ двубортный, свѣтло-зеленый со стоячимъ воротникомъ, съ обшлагами и погономъ на лѣвомъ плечѣ по цвѣту воротника, съ красными выкладками полъ и фалдъ и съ плоскими пуговицами. Застегивался на всѣ пуговицы. Надъ лифными пуговицами, для застегиванія на сіи пуговицы и придерживанія протупей—два суконныхъ темнозеленыхъ клапана. Панталоны изъ бѣлаго сукна. Сапоги къ панталонамъ смазные, тупоносые съ привинтными желѣзными шпорами. Рейтузы сѣраго сукна съ кожа-

ной обшивкой по внутреннему шву; къ нимъ салюги круглоносые. Галстукъ черный, суконный. Фуражная шапка свѣтло-зеленая, съ околышемъ и прошивами по цвѣту воротника. Китель сурового каламенка. Шинель сѣрая, суконная, воротникъ, погоны и пуговицы по цвѣту мундирныхъ. Фуфайка или полушубокъ изъ овчины, шляпа треугольная съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ. Перчатки съ крапенами. Сабля со стальными ножами, но съ 22 июня 1802 г. замѣнена палашемъ прежняго времени. Португеза съ лопастью, лосиная, выбѣлена. Мункетъ со штыкомъ, мѣдной оправой, краснымъ ремнемъ, огнивымъ чахлою и съ полунагалищемъ юфтовой кожи. Лядунка съ мѣднымъ гербомъ и къ ней перевязь съ пряжкой, запряжникомъ, наконечникомъ и крюкомъ. Сѣдло изъ черной кожи съ ольетредями и бушматомъ—венгерское по образцу бывшаго 1786--1796 г. во всей кавалеріи; понона сѣрая. Вальтрапъ изъ сукна по цвѣту мундираго воротника, съ обкладкой, вензелями и оторочкой краевъ цвѣта желтаго, по цвѣту пуговиць. Чемоданъ сѣраго сукна. Фуражный сакъ изъ равендуха; торба толетаго холста; фляжка деревянная, обшита кожею. На эскадронъ: 16 мѣдныхъ луженыхъ котловъ съ крышками и 16 сѣнокосныхъ косъ, по 15 топоровъ, 8 лопать, 4 кирки и мотыги. Лошадь больше 2 ар. 2 вер. опредѣленнаго цвѣта шерсти не имѣла, —цѣна безъ привода 50 руб. Унтеръ-офицеры и вахмистры имѣли галуны по нижнему и боковымъ краямъ воротника, кисти у шляпъ изъ бѣлаго, а въ срединѣ изъ чернаго и оранжеваго гаруса; верхушки же султановъ изъ черныхъ и оранжевыхъ, между собой перемѣшанныхъ, перьевъ. Имъ полагались трости, которыя въ конномъ строю они зацѣпляли за головку праваго пистолета, а нижній конецъ пропускали за наперсти. Имъ не полагалось мушкета, перевязь лядунки была уже, кисти темляковъ бѣлые, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта. Трубачи имѣли красный султанъ, наплечники по цвѣту мундира и нашивки изъ бѣлой тесьмы нитяной на крыльцахъ 5, а на рукавахъ 8 рядовъ. Лядунки вовсе не полагалось, а трубы были какъ при Павлѣ I съ плетями и шнурами изъ бѣлаго гаруса. Штабъ-трубачъ носилъ галуны, трость, султанъ, кисти на шляпѣ и у темляка; кисти и шнурки у трубы бѣлые съ чернымъ и оранжевымъ. Литавры—прежняго царствованія; занавѣса одного цвѣта съ воротникомъ и съ шитьемъ и бахромой по цвѣту пуговиць; вензель Императора Александра I. Офицеры носили мундиръ на красной стамедной подкладкѣ, безъ погонъ и седьмой пуговицы на правомъ заносѣ, съ поперечными карманными клананами, о трехъ пуговицахъ и съ фалдами, на ладонь недостающими до колѣнъ; лосиные панталоны на службѣ, сапоги и прибивные шпоры, черный шелковый платокъ, завязанный назади; шляпу, перчатки, темлякъ, царствованія Павла I; шинель, какъ у кирасиръ, но съ воротниками по цвѣту мундира. Въ походѣ рейтузы и съ короткими голенищами сапоги. Въ службѣ генералы и офицеры носили бѣлыя суконныя панталоны, шпагу съ пѣхотнымъ темлякомъ и португезу съ лопастью подъ мундиромъ. Цвѣтъ воротника, обшлаговъ, погонъ и вальтраповъ въ Казанскомъ драгунскомъ полку былъ свѣтло-малиновый, пуговицы желтыя. Прическа волосъ и косы нестроевыхъ были, какъ у кирасиръ.

18 Октября 1803 г. вмѣсто шляпъ строевымъ даны каски, по образцу кирасирскихъ, а офицерамъ вмѣ службы шляпы. 5 Марта 1805 г. пистолеты короче прежнихъ. 10 Октября 1806 г. отмѣнены нижнимъ чинамъ фуфайки 2-го Декабря 1806 года приказано обрѣзать нижнимъ чинамъ косы подъ гребенку; офицеры по произволу. 1807 г. въ Сентябрѣ отмѣнены унтеръ-офицерамъ трости. Офицерамъ даны на обоихъ плечахъ эполеты по цвѣту пуговиць. 7 Ноября 1807 г. мундиръ свѣтло-зеленый перемѣненъ на темно-зеленый. 1808 г. 21-го Февраля вальтраны даны темнозеленые съ выпушкой и выкладкой, вензелями и коронами по цвѣту воротника. 1808 г. 12-го Ноября въ будни дозволено носить офицерамъ темнозеленые панталоны и введены сюртуки съ воротникомъ и обшлагами цвѣта какъ мундиръ 26 Ноября 1809 г. галуны на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ повелѣно нашивать не по нижнему и боковому, а по верхнему и боковому краямъ воротника. 13-го Августа 1809 г. нижнимъ чинамъ вмѣсто одного повелѣно носить по два погона. 16 Юня 1812 г. даны мушкеты и пистолеты новаго образца и названы драгунскими ружьями.

23 Сентября 1811 года введены фуражныя шапки новаго образца съ околышемъ по цвѣту воротника и № эскадрона; офицерамъ тоже, но безъ №, съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи. 5 Декабря 1811 года отмѣнены литавры. 12 Апрѣля 1812 г. повелѣно носить погоны въ Казанскомъ полку свѣтломалиновые. 10 Ноября 1812 г. отмѣнены ружья, оставлены одни пистолеты, кромѣ фланкеровъ (16 въ эскад.), получившихъ штуцера. 29 Ноября 1812 г. офицерамъ для облегченія въ издержкахъ дозволено имѣть приборъ на мундштукахъ вмѣсто золотого бронзовый, желтаго цвѣта; шарфы и темляки вмѣсто серебрянаго, бѣлые изъ бѣли и бѣлые же галуны, вензеля на чепракахъ вмѣсто золотыхъ, оранжевые. 27 Декабря 1812 г. вновь прибавленнымъ эскадронамъ повелѣно имѣть кисти и гайки у темляковъ: 6-му красные и 8-му запасному бѣлые съ примѣсью краснаго цвѣта. 20 Мая 1814 г. у офицеровъ походные рейтузы съ пуговицами замѣнены новыми сѣраго цвѣта, съ двумя широкими лампасами, выпушкой по цвѣту воротника и безъ кожи по внутреннему шву. 19 Августа 1814 г. подобные рейтузы даны и нижнимъ чинамъ съ кожей въ шагу.

14 Сентября 1814 г. независимо 112 штуцеровъ даны 1120 ружей; къ кардамъ офицерскихъ шляпъ прибавлена бѣлая лента, замѣненная впоследствии серебряной. 16 Декабря 1815 г. трубачамъ повелѣно имѣть лошадей сѣрой масти, 1 февраля 1816 въ полку воротникъ, обшлага назначены малиновые, пуговицы желтые. 18 Сентября 1816 года введены новой формы шпоры прямые. 28 Февраля 1817 года офицерамъ даны лядунки по образцу конно-егерскихъ изъ черной лакированной кожи съ серебряной крышкой и золотымъ орломъ; перевязь обшитая золотымъ галуномъ съ бляхой и двумя прошивками и цѣпочками серебряными киверъ гренадерскихъ полковъ. 17 Сентября 1817 г. съ репейкомъ краснымъ, султаномъ бѣлымъ, металлическимъ и приборомъ по цвѣту пуговиць у рядовыхъ по корню, а у ун. офиц. къ верху; волосы султана были черныя изрѣдка перемѣшанныя съ оранжевымъ; трубачи съ краснымъ волосомъ на султанѣ вмѣсто

бѣлаго. Мундиръ однобортный, темнозеленый, 9 пуговицъ, воротникъ и обшлага малиновые выкладка на фалдахъ и выпушки по цвѣту воротника, на обшлагахъ по 2 пуговицы, подкладка красной каразеи, эполеты желтые гарусные. Рейтузы темнозеленые съ лампасами и выпушкой малиновыми съ одной пуговицей внизу съ пришивными крылами. Сабля и португеза съ крючкомъ, какъ въ конной артиллеріи. Полковой цвѣтъ Казанскаго полка малиновый, пуговицы желтые. 6 Мая 1817 г. трубачамъ крыльца назначены по цвѣту воротника.

14 Марта 1817 г. офицерамъ во фронтѣ, быть въ мундирахъ съ короткими фалдами и въ лядункахъ. 16 Февраля 1819 г. для походнаго времени чехлы на киверахъ и султаны изъ равантуха фламандскаго полотна выкрашенные черной масляной краской, на манеръ клеенки, чтобы не пропускали воды. Суконные №№ эскадроновъ изъ желтаго сукна. 20 Февраля 1820 г. на киверахъ вмѣсто волосяныхъ султановъ продолговатые шерстяные султанчики или помпоны желтые (офицерамъ золотые). 18 Августа 1820 г. помпоны отмѣнены, 7 Августа 1820 г. штабъ и оберъ офицерамъ дозволено носить усы. 29 Марта 1825 г. за безсрочную службу нижнимъ чинамъ даны нашивки изъ желтой тесьмы: за 10 лѣтъ одна, за 15—двѣ и за 20—три, одна надъ другой. Въ послѣднее время царствованія Императора Александра I лошадей повелѣно имѣть въ первыхъ полкахъ дивизіи, коимъ былъ и Казанскій полкъ, рыжихъ, 1826 г. 11 Февраля писарямъ и вообще всѣмъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть сѣрые рейтузы съ лампасами. 1826 г. 10 Юня вмѣсто темно-зеленыхъ панталонъ съ лампасами повелѣно носить всегда рейтузы сѣраго сукна, безъ лампасовъ, съ выпушкой на боковомъ швѣ по цвѣту воротника. 1826 г. 15 Сентября нижнимъ чинамъ, выслужившимъ беспорочно установленныя годы и добровольно оставшимся на службѣ, носить на лѣвомъ рукавѣ нашивку изъ золотого галуна (унтеръ офицерскаго своего полка). 1827 г. 1 Января на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ имѣть кованыя звѣздочки. 1827 г. 31 Юля нумера и буквы на киверныхъ чехлахъ писать желтой масляной краской. 1827 г. 8 Октября утверждены новой формы сабли, съ мѣднымъ эфесомъ, чернымъ грифомъ и желѣзными ножнами, прямѣе прежнихъ. 1827 г. 13 Октября нижнимъ строевымъ чинамъ на мундирахъ вмѣсто шерстяныхъ эполетъ съ бахрамою даны чешуйчатые, безъ бахрамы по цвѣту пуговицъ съ суконнымъ подбоемъ и погончикомъ по цвѣту воротника. Вмѣстѣ съ симъ поле офицерскихъ эполетъ положено имѣть также чешуйчатое. 1827 года 10 Ноября воротники, обшлага, рукавные клапаны, обкладку на полахъ и фалдахъ мундировъ, выкладки на рейтузахъ и выкладку и выпушку вальтраповъ имѣть въ полку малиноваго цвѣта. Выпушки вокругъ обшлаговъ, воротника, рукавныхъ клапановъ и фалдахъ темно-зеленая. Приборъ мѣдный, а у офицеровъ золотой. 1828 г. 9 Февраля даны новой формы кивера, полагая высоту въ $5\frac{1}{2}$ верш., а ширину верхняго лакированнаго края въ $\frac{5}{16}$ вершка, съ помпономъ и витишкетами, или шнуромъ желтыми, а у офицеровъ серебряными. Гербы остались прежніе изъ желтой мѣди изображающіе двухглаваго орла, со щитомъ внизу съ прорѣзаннымъ въ ней № 5. 1828 г. 24 Апрѣля нестроевымъ унтеръ офицерска-

го чина вмѣсто мундировъ сѣраго цвѣта, даны темно-зеленыя, однообразныя сюртуки съ воротникомъ, обшлагами и погонами, какъ у строевыхъ, а панталоны сѣрые, съ выпушкой въ боковыхъ швахъ по цвѣту воротника. Мастеровымъ нестроевымъ и лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто мундировъ даны куртки сѣраго сукна по образцу мундировъ и панталоны сѣрые. 1828 г. 20 Декабря утверждены новой формы киверныя гербы (образца 24 Апрѣля 1828 г.) съ прорѣзной цифрой 5, присвоенной полку.

Въ 1829 г. обшлага на офицерскихъ сюртукахъ—вмѣсто цвѣтныхъ положено имѣть по цвѣту сюртука, съ выпушкой по цвѣту воротника на мундирѣ. 1826 года 26 Декабря всѣмъ строевымъ чинамъ имѣть пуговицы на обмундированіи съ выпуклыми изображеніями цифры 5, присвоенной киверному гербу. 1830 г. 24 Сентября, подкладку подъ офицерскими сюртуками повелѣно имѣть по цвѣту сюртуковъ—темнозеленую. 1832 года 1 Сентября всѣмъ строевымъ унтеръ-офицерамъ даны ружья. 1833 г. 3 Января чехлы на киверахъ оставлены по прежнему. 1833 года 22 Февраля повелѣно штабъ и оберъ-офицерамъ шляпъ не носить, а быть всегда въ киверахъ. 1833 г. 16 Марта вице-мундиры штабъ и оберъ-офицеровъ отмѣнены. 1833 г. 29 Марта отмѣнены панталеры, а бывшіе у нихъ крюки повелѣно имѣть на лягуночной перевязи. 1833 г. 21 Марта при переформированіи драгунскихъ полковъ въ составъ 10 эскадроновъ дѣйствующихъ и 1 резервный, 9 и 10-му, т. е. пикинернымъ эскадронамъ ружья не положены, а назначены имъ карабины и пики; полку велѣно имѣть лошадей гнѣдой масти. 1833 г. 13 Апрѣля въ 9 и 10 эскадронахъ карабины и пики имѣть въ обѣихъ шеренгахъ. 1833 г. 5 Мая цифры на киверныхъ гербахъ повелѣно имѣть не прорѣзныя, а накладныя у нижнихъ чиновъ изъ олова, у офицеровъ высеребряныя. 1833 г. 20 Октября установленъ флюгеръ для полка малиновый съ бѣлыми углами. 1833 года 24 Декабря полкамъ 1 и 2-й драгунской дивизіи дано новое обмундированіе. Казанскому полку мундиръ, выпушки на воротникѣ, обшлагахъ, рукавныхъ клапанахъ и клапаны воротника темнозеленыя; воротникъ, обшлага, обкладка поль и фалдъ, выпушка на борту, клапаны на обшлагахъ и выпушка на рейтузахъ, погонички на эполетахъ красныя, съ темнозеленой выпушкой, пуговицы и киверныя гербы мѣдныя съ цифрой 5, даны уланскаго образца кушаки, съ серединой и выпушкой темнозеленой, каймами по цвѣту обшлаговъ; рейтузы сѣро синеватыя, португеліи красной юфтовой кожи. 1834 г. 6 Апрѣля ружье имѣть не въ бушматѣ, а черезъ плечо, по вновь утвержденному образцу; бушматы отмѣнены. 1834 года 13 Апрѣля лягуночки и перевязи по новому образцу съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязи. 1834 г. 3 Декабря шнуры у киверовъ, когда они одѣты, имѣть не до пояса, а до половины спины. 1835 г. 4 Января рядовымъ ввести перчатки изъ сѣро-синеватаго сукна и строить ихъ изъ выслужившихъ срокъ рейтузъ, надѣвая въ то время, когда въ пѣхотѣ—суконныя рукавицы; унтеръ-офицерамъ оставлены лосиновыя перчатки. 1835 г. 15 Января коннымъ унтеръ-офицерамъ пикинерныхъ дивизіоновъ имѣть по одному пистолету. 1835 года 20 Февраля по случаю отмѣны пистолетовъ отмѣнены и бывшія при лягуночкахъ шом-

пола, а утверждены для пикинеровъ новой формы панталеры или погонныя перевязи съ мѣднымъ приборомъ, желѣзнымъ крюкомъ и шомпольнымъ ремнемъ. 1835 г. 13 Апрѣля офицерамъ въ строю одинъ конецъ кивернаго шнура повелѣно пристегивать костылькомъ за петлю, сдѣланную сзади кивера изъ этикетнаго шнура, а во всякое другое время, когда офицеры не въ строю и должны снимать кивера, шнуръ отстегивать съ петли и оставая около шеи съ имѣющейся на немъ гайкой, которая должна находиться сзади, по срединѣ шеи, конецъ костылькомъ застегивать на вторую отъ верху пуговицу мундира такъ, чтобы шнуръ проходилъ подъ правой рукой и сверхъ лядуночной перевязи. 1835 г. 19 Юля утверждено описаніе кожаной чушки для вкладыванія пистолета на лосиномъ, выбѣленномъ ремнѣ шириной въ $\frac{1}{4}$ вершка, а длиной 1 арш. 15 вершк., съ продолговатой петлей; для большаго удобства во время ѣзды мѣдные котелки приторачивать не на лѣвую, а на правую сторону чемодана. 1836 г. 31 Января на шинеляхъ вмѣсто 12, повелѣно имѣть 11 пуговиць; по борту 6, на клапанахъ воротника 2, на плечевыхъ погонахъ 2 и сзади на клапанѣ 1. 1836 г. 7 Апрѣля ренейки подшивать черной кожей. 1836 г. 5 Мая введены новаго образца портуши съ пасовыми ремнями и ремнемъ у крючка, для пристегиванія сабель, не передвижныя, но пришитыя наглухо къ поясному ремню. 1836 г. 13 Мая подпруги у офицерскихъ сѣделъ повелѣно имѣть темнозеленыя, съ красными полосами. 1836 г. 9 Октября штабъ-трубачу, трубачамъ и барабанищикамъ введены чушки—для помѣщенія пистолетовъ къ сѣдлу сверхъ вальтрапа, у трубачей съ лѣвой, у барабанищиковъ съ правой стороны, а для патроновъ лядунки съ перевязями. 1837 года 17 Января штабъ и оберъ-офицерамъ, когда они въ сюртукахъ безъ шарфовъ—саблю носить подъ сюртукомъ, пристегивая верхнее кольцо на крючекъ у перваго пояса и продѣвая эфесъ сквозь нарочно сдѣланный карманъ; въ сюртукахъ же при шарфахъ саблю имѣть сверхъ него, не надѣвая на крючекъ, но опуская свободно на пасахъ. 1838 г. 14 Февраля трубачамъ, барабанищикамъ лядунки съ перевязями для патроновъ надѣвать и во время пѣшаго строя. 1837 г. 11 Марта бывшіе у пикинерныхъ дивизионовъ ружья замѣнены короткими карабинами новаго образца. 1837 г. 15 Юля утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ не съ широкой, какъ прежде было, а съ узкой серебряной тесьмой о трехъ полоскахъ изъ свѣтло-оранжеваго и чернаго шелка перевязываемаго во всю ея ширину между двумя нижними пуговицами мундира. 1837 г. 17 Декабря для введенія единообразія въ формѣ офицерскихъ эполетъ утвержденъ образецъ съ прибавленіемъ четвертаго узкаго витка. 1833 г. 11 Января утверждено описаніе офицерскаго сѣдла, назначеннаго въ употребленіе съ 6 Марта 1834 г. 1838 г. 23 Февраля утверждены правила для чушекъ при сѣдлахъ. 1838 г. 12 Марта пикинернымъ утвержденъ новый панталерный ремень, длиннѣе лядуночной перевязи. 1834 г. 4 Января штабъ и оберъ-офицерамъ на рейтузахъ спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія, согласно съ формою, установленной для нижнихъ чиновъ. 1840 г. 16 Октября введено правило о шевронахъ для нижнихъ чиновъ, приобрѣтшихъ право на безерочный отпускъ и по выслугѣ срока на отставку

оставшихся добровольно на службѣ, за послѣдующую затѣмъ службу—давать шевроны или нашивки изъ золотого галуна на лѣвый рукавъ черезъ каждыя 5 лѣтъ выслуги. На семь же основаній и такіе же шевроны присвоены унтеръ-офицерамъ, отказавшимся отъ производства въ офицеры и получающимъ по выслугѣ или послѣ отказа 5 и болѣе лѣтъ $\frac{2}{3}$ прапорщ. жалованья. 1841 г. 23 Января большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, на одинъ аршинъ. Въ Ноябрь того же года всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ даны новаго образца сабли, со штыковыми ножами. 1843 г. 31 Января приказано пикн передѣлать, чтобы съ древкомъ и наконечникомъ были 4 аршина. 1843 г. 8 Апрѣля околыши фуражныхъ шапокъ повелѣно имѣть темнозеленые, съ двумя выпушками полковаго цвѣта. 1843 года 8 Апрѣля офицерамъ и строевымъ нижнимъ чинамъ даны новые кивера размѣра $4\frac{3}{4}$ вершка вышины, къ низу немного вогнутые, и новая мѣра киверныхъ султановъ: длина отъ нижней тресовки до верхней— $9\frac{1}{2}$ вершк., верхняя окружность— $5\frac{1}{4}$ вершк., нижняя— $3\frac{1}{2}$ вершк. вмѣстѣ съ симъ для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ установлены нашивки на эполетахъ: старшій вахмистръ—широкій золотой галунь, нашитый поперекъ эполетъ въ одинъ рядъ, портупей-юнкера и юнкера—узкій золотой галунь, подлѣ краевъ эполетъ; младшіе вахмистра—узкій шерстяной басонъ бѣлый, въ три ряда, поперекъ эполетъ; унтеръ-офицеры—басонъ въ два ряда, ефрейтора—въ одинъ рядъ.

Такіе же галуны и басонъ были присвоены и плечевымъ погонамъ у шинелей.

1843 года Мая 10 размѣры крышекъ на лядункахъ измѣнены; продолговатые кольца у карабиновъ замѣнены круглыми.

1844 года Января 2 на околышѣ офицерскихъ фуражекъ положено имѣть кокарду тѣхъ самыхъ цвѣтовъ, кои присвоены были кокардамъ офицерскихъ шляпъ. 1844 года Мая 9 кивера замѣнены касками съ султанами. Каска изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками (спереди и сзади) съ мѣднымъ ободкомъ и съ мѣдной (у офицеровъ вызолоченной) оправой на верху и сзади тулеи и съ такой же подъ верхней оправой трубкой, имѣющей по бокамъ два круглыхъ отверстія, которыя, по произволу, поворотомъ трубки, могутъ быть закрываемы и открываемы. Къ верху трубки припаяно наглухо украшеніе, въ видѣ гранаты обѣ одномъ огнѣ, въ которую вставляется султанъ изъ чернаго конскаго волоса, держащійся въ трубкѣ посредствомъ проходящаго внутри ея винта, котораго верхняя наружная часть оканчивается небольшимъ закругленіемъ, въ видѣ выпуклой пуговицы, Гербъ и чешуя оставлены тѣ самыя, что были на киверахъ.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры въ службѣ имѣли чешуи на каскѣ пристегнутыми сверху козырька и надѣвали ихъ вмѣсто шляпъ, при мундирахъ съ султанами, а при сюртукахъ безъ султановъ. Въ походной формѣ также были безъ султановъ, равно на домашнихъ ученіяхъ, разводахъ и парадахъ. У трубачей султаны были красные.

1844 года Мая 20 утверждено новое росписание о различіи шапокъ нижнихъ чиновъ; онѣ по прежнему остались темнозеленаго цвѣта, но съ выпушкой по верхнему кругу въ 1-мъ дивизионѣ красной, 2-мъ бѣлой, 3-мъ свѣтлошей, 4-мъ синей, 5-мъ желтой, съ краснымъ околышемъ съ двумя по краямъ темнозелеными выпушками, съ просѣченнымъ № эскадрона и литерою „Э“ желтаго сукна. У офицеровъ безъ № и литеры; верхняя выпушка красная. 1845 г. Января 4 на офицерскихъ каскахъ съ правой стороны подъ чешуею—имѣть кокарду.

1847 года Мая 19 писарямъ и фельдшерамъ — околышъ и выпушка фуражекъ одного цвѣта со строевыми, а цирюльникамъ и лазаретнымъ служителямъ даны къ сѣрымъ фуражкамъ три красныя выпушки.

1847 года Юля 7 полковымъ адъютантамъ въ конномъ строю имѣть лошадей полковой масти, не воспрещая, кто желаетъ, имѣть сѣрыхъ. 1847 г. Августа 31 нижнимъ чинамъ во всѣхъ случаяхъ, когда положено имѣть шинели въ накидку, надѣвать въ рукава, сверхъ амуниціи въ распашку. 1847 г. Ноября 5 шинели въ рукава въ распашку надѣвать только въ конномъ строю, въ пѣшемъ же на прежнемъ основаніи. 1847 г. Ноября 17 на ружьяхъ имѣть кожаные чехлы съ ремнями и пряжками. 1848 г. Января 9 штабъ и оберъ-офицерамъ въ дни, когда послѣ развода оставаться въ праздничной формѣ дозволено носить для прогулокъ сюртуки при рейтузахъ, имѣя каски съ султанами. 1848 г. Января 24 въ полкахъ 2 драгунской дивизіи ввести лосиные портупей по образцу Нижегородскаго, надѣвая черезъ плечо, сверхъ мундира и сюртука. 1848 г. Февраля 20 портупей у сюртуковъ имѣть изъ золотого галуна, на черной кожѣ. 1848 г. Апрѣля 25 на чемоданахъ вовсе отмѣнены клапанъ съ пуговицами.

1850 года Марта 5 панталеры для штандартовъ повелѣно имѣть шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка и длиною въ два аршина, обшивая ихъ сукномъ съ наружной стороны краснымъ, съ внутренней темнозеленымъ; бахрама, галунъ, крюкъ со скобой золотые.

1854 года Февраля 18 правило, установленное 15 Ноября 1853 г. для легко-кавалерійскаго व्यюка, распространено и на драгунскіе подки.

1854 года Апрѣля 29 штабъ и оберъ-офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя съ шинелями нижнихъ чиновъ, съ прибавленіемъ только кармановъ подъ клапанами, на бокахъ полъ и съ нашивками изъ галуна на плечевыхъ погонахъ, у штабъ-офицеровъ въ три ряда съ двумя процвѣтами въ $\frac{1}{8}$ вершка, у оберъ-офицеровъ въ два ряда съ установленнымъ процвѣтомъ, и звѣздочки.

Въ царствованіе Императора Александра II было нѣсколько незначительныхъ переменъ въ формѣ обмундированія полка; такъ, мундиръ былъ данъ двубортный; головной уборъ киверъ съ чернымъ султаномъ на подобіе кэпи. Полковой цвѣтъ воротника, выпушекъ и кантовъ остался прежній (алый), а петлицы темно-зеленыя.

Въ 1882 году Прик. по В. В. отъ 31 Октября за № 325 была присвоена новая форма обмундированія: мундиръ темнозеленый, двубортный, безъ пуговиць, выпушки алыя лишь у обшлаговъ и воротника. Воротникъ прежній, съ клапанами. Кушакъ красный, для офицеровъ и вахмистровъ кашемировый, для нижнихъ чиновъ изъ неворсованаго сукна; шапка нынѣ существующаго образца, приборъ желтый.

Приказомъ по В. В. 15 Февраля 1897 года за № 47 полку дана форма обмундированія нынѣ существующаго образца.

ЗНАМЕНА И ШТАНДАРТЫ *).

Знамена царствованія Петра Великаго, какъ по величинѣ, такъ и по находящимся на нихъ изображеніяхъ были разнообразны. Ихъ строили отъ казны въ числѣ оружейныхъ и аммуничныхъ вещей на опредѣленные сроки. Въ полку имѣлось по одному знамени въ каждой фузилерной ротѣ. Первое или полковое знамя, находившееся всегда въ первой ротѣ, имѣло свой непремѣнный цвѣтъ—бѣлый, а прочіе ротные дѣлались разныхъ цвѣтовъ. Знаменное полотно прибывалось къ древку съ металлическимъ кольцомъ, называвшимся гротикомъ и съ такимъ же надтокомъ. Древко, длиною въ 5 аршинъ, окращивалось синею краской. По табели 19 Февраля 1711 года срокъ положенъ знаменамъ въ пять лѣтъ; хронологическій порядокъ знаменъ начатъ съ 1712 года. Съ 1701 года по 1712 годъ знамена были въ ширину по древку 2 аршина 15 верш, а въ длину $2\frac{3}{4}$ аршина. На полотнѣ на каждой сторонѣ было изображено: двѣ пальмовыя вѣтви и между ними золотое продолговатое кольцо, внутри котораго представлена рука съ обнаженнымъ мечемъ выходящимъ изъ облаковъ; внизу подъ переплетеніемъ вѣтвей крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. По краямъ полотна золотая бахрома въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины. Первое или полковое знамя имѣло полотно все бѣлое, а у другихъ ротныхъ оно было цвѣтное, по назначенію комиссаріата, или по распоряженію самого полка.

Съ 1712 года начали изготовлять знамена иныя по величинѣ, но какой именно неизвѣстно. На полковомъ знамени уже тогда находилось вензелевое изображение Петра Великаго; подъ кроной и по сторонамъ его вѣтви, писанные серебромъ и золотомъ. На ротныхъ же знаменахъ изображенъ былъ гербъ Казанскаго царства, отъ котораго полкъ получилъ свое названіе. Ротныя знамена были краснаго цвѣта, съ изображеніемъ въ верхнемъ углу у древка золатаго дракона. 16 Февраля 1727 года предложены были новыя знамена. Такъ, полковое знамя Свияжскаго № 1-го полка было бѣлое съ двуглавымъ орломъ, посрединѣ съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ на золотой цѣпи. Остальныя ротныя знамена были назначены зеленыя, съ синими зубчи-

*) «Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ». Висковатовъ, изд. 1842 г., часть II.

ками вокруг полотна, съ вензелевымъ изображеніемъ Императрицы. Вслѣдствіе сего росписанія нѣкоторые полки приступили къ постройкѣ новыхъ знаменъ, но дальнѣйшее исполненіе было пріостановлено кончиной Императрицы 6 Мая 1727 года. Въ 1728 году, вскорѣ по восшествіи на престолъ Петра II, были пожалованы новыя знамена. Въ полку положено имѣть 1 бѣлое и 8 цвѣтныхъ по числу фузилерныхъ ротъ. Полковое знамя посрединѣ имѣло изображеніе двуглаваго орла, на груди котораго находился Московскій гербъ; въ красномъ полѣ Св. Георгій Побѣдоносецъ, а вокругъ герба цѣпь Св. Андрея Первозваннаго со словами: „За вѣру и вѣрность“; внизу цѣпи Андреевскій крестъ, въ верхнемъ углу знамени у древка находился Казанскій гербъ, а на три остальные угла нашивались наугольники или флаги. Цвѣтныя знамена въ каждомъ углу имѣли по флагу, а въ срединѣ золотой щитъ съ гербомъ. Цвѣта знаменныхъ полотенъ и угловыхъ флаговъ опредѣлены не были, а зависели отъ произвола начальствовавшихъ полками. Впрочемъ они существовали только въ предположеніи, и въ началѣ царствованія Анны Иоановны замѣнены новыми. Табелю объ оружейныхъ и аммуничныхъ вещахъ, сочиненною воинскою комиссіей и 28 Октября 1731 года Высочайше утвержденной, положено въ каждой драгунской ротѣ имѣть по 1 знамени.

Мѣра ихъ по древку 1 арш. 12 верш., въ длину 2 арш.

Въ полку первое знамя осталось бѣлое, остальные цвѣтныя,—всѣ съ двумя при древкѣ золотыми шнурами и кистями. Бѣлое знамя строилось изъ камки, въ срединѣ вмѣсто орла полковой гербъ, вокругъ золотая бахрома въ $\frac{1}{2}$ верш. ширины и безъ флаговъ. Цвѣта остальныхъ ротныхъ знаменъ опредѣлены не были и зависели непосредственно отъ комиссаріата съ наблюденіемъ, чтобы на одномъ и томъ же знамени, не было бы зеленого съ синимъ и вовсе не имѣлось бы чернаго. На первый разъ положено было шесть цвѣтовъ: зеленый, синій, лазоревый, красный яркій и желтый; всѣ безъ флаговъ.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны полагались, какъ и прежде въ каждой драгунской ротѣ, по одному знамени и въ каждомъ кирасирскомъ эскадронѣ по штандарту. Полковые были бѣлые, а остальные цвѣтныя, по волѣ полковыхъ командировъ. Бѣлые знамена по прежнему сохраняли изображеніе государственнаго, а цвѣтныя — полковаго герба.

О штандартахъ особаго положенія при Императорѣ Петрѣ III не состоялось.

31 Апрѣля 1764 года Высочайше подтвержденной вѣдомостью мундирнымъ и прочимъ вещамъ кирасирскихъ полковъ въ каждомъ изъ нихъ полагалось на пятилѣтній срокъ — по пяти штофныхъ штандартовъ, 1 бѣлый и 4 цвѣтныя. Мѣра ихъ осталась безъ перемѣны противъ установленной въ 1731 году, т. е. по 11 вершковъ въ длину и въ ширину съ золотой бахромой въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Цвѣта полотна были различныя, по дивизіямъ, а иногда по произволу полковыхъ командировъ.

Въ Казанскомъ полку первый или полковой былъ бѣлый — съ изображеніемъ государственнаго герба, по срединѣ, вышитомъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ.

и съ золотыми Императорскими вензелями по угламъ, къ чему полковое начальство по своему произволу прибавляло разныя другія украшенія.

Въ нашемъ полку на груди вышеозначеннаго орла и по срединѣ цвѣтныхъ знаменъ вышивался присвоенный полковой гербъ.

Въ 1775 году, по случаю усиленія кирасирскихъ полковъ еще однимъ шестымъ эскадрономъ, въ каждый изъ нихъ прибавлено и по одному цвѣтному штандарту. Древки кирасирскихъ штандартовъ окрашивались не одинаково, но по большей части были красныя, желобковатыя съ вызолоченными продольными полосками и на верхнемъ концѣ имѣли мѣдное, вызолоченное копье, иногда совсѣмъ гладкое, иногда съ изображеніемъ Императорскаго вензеля, а иногда съ двухглавымъ орломъ. Подъ копьемъ, какъ и прежде, привязывался перегнутый пополамъ длинный золотой шнуръ съ такими же при концахъ двумя кистями.

11 Ноября 1780 года повелѣно было въ кирасирскихъ полкахъ штандарты строить, придерживаясь цвѣтовъ, установленныхъ въ то же время для гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ и съ подобными же, какъ въ сихъ послѣднихъ, изображеніями.

1780 году назначены новыя, прежней мѣры, но съ иными изображеніями.

Полковой штандартъ бѣлый; въ остальныхъ двумя діагональными чертами раздѣлены штандарты на четыре части, изъ которыхъ двѣ боковыя бѣлыя, а верхняя и нижняя—желтаго цвѣта; одна сторона имѣла изображеніе двухглаваго Россійскаго орла съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ на красномъ овальномъ щитѣ, обведеннымъ золотымъ ободомъ, а на оборотѣ находился золотой Императорскій вензель, окруженный золотымъ же широкимъ ободомъ, овальной фигуры. На верху сего обода была Императорская корона; внизу, почти во всю ширину полотна двѣ зеленыя пальмовыя вѣтви, связанныя и мѣстами перевитыя розовою лентою; съ боковъ отъ пальмъ до короны—лавровыя вѣтви, а въ стороны отъ сихъ вѣтвей и надъ короной—сіяніе сѣрватаго цвѣта.

При вошествіи на престолъ Императора Александра I въ полку одинъ штандартъ былъ бѣлый, а остальные—цвѣтные. Древки зеленыя. 4 Ноября 1814 года повелѣно имѣть только по три цвѣтныхъ штандарта, полагая по одному въ каждый дивизионъ, а за тѣмъ бѣлый штандартъ вовсе отмѣненъ. Всѣ штандарты вновь жалованные полкамъ армейской кавалеріи послѣ 19 Ноября 1825 года сохранили форму и величину штандартовъ, полученныхъ въ царствованіи Императора Александра I полками Лейбъ-Гвардіи драгунскимъ, гусарскимъ, и уланскимъ, но всѣ зеленаго цвѣта съ вензелемъ Имени Государя Императора Николая Павловича на углахъ и еще съ той разницей, что на штандартахъ, не имѣющихъ надписей за военныя отличія, оныя замѣнены шитьемъ, изображающимъ перевязанныя лентами лавровыя вѣтви.

Такіе штандарты были пожалованы Казанскому полку: 3 дивизиону—1832 года Ноября 27, 4 дивизиону—1834 года Апрѣля, 5 1, 2 и 3 дивизионамъ Александровскія ленты 1836 года Юня 25 съ золотымъ шитьемъ и красными углами.

1838 года Іюня 25 состоялся слѣдующій Высочайшій указъ: „желая сохранить въ побѣдоносной нашей арміи память незабвеннаго ея основанія и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальныя ихъ подвиги и тѣмъ возбудить въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ устанавливаемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особыя знаки отличія, кои присвоятся на слѣдующихъ правахъ:

1) Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіи ста лѣтъ не были расформированы, имѣть въ пѣхотѣ на знаменахъ, а въ кавалеріи на штандартахъ, особыя орденскія ленты съ бахромой по утвержденному образцу.

2) Лентамъ симъ быть въ гвардіи Андреевскимъ, а въ арміи и гарнизонѣ Александровскимъ.

3) На лентахъ имѣть шитыя золотомъ или серебромъ, сообразно цвѣту пуговиць полка, надписи означающія: на лицевой сторонѣ—годъ основанія полка и первоначальное названіе полка; на внутренней сторонѣ—отличія или подвиги, годъ пожалованія ихъ и самыя отличія.

4) Внизу лентъ надъ бахромой быть кованнымъ изображеніямъ: подъ означеніемъ года основанія полка—вензель имени основателя, подъ означеніемъ года пожалованія отличія—вензель Императора пожаловавшаго сіи отличія.

5) Вверху на бавтѣ, у перегиба ленты имѣть особую вышитую надпись, обозначающую годъ пожалованія ленты.

6) Ленты привязывать къ знаменамъ и штандартамъ у верхней части древка подъ орломъ или копьемъ, особымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь кольца у перегиба ленты подъ бантомъ.

7) Отличія сіи считать принадлежностью знаменъ и штандартовъ, но употребляютъ ихъ во время полковыхъ праздниковъ только на Высочайшихъ смотрахъ, при водосвѣщеніяхъ, въ почетныхъ караулахъ къ особамъ Императорской фамиліи, коронованіяхъ, а также на инспекторскихъ смотрахъ.

8) Выѣ сихъ случаяхъ хранить ленты въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ, за ключемъ и печатью полковаго командира

9) Всѣмъ полкамъ или частямъ имѣющимъ знамена или штандарты по 100 лѣтъ сряду, имѣть на древкѣ мѣдную круглую, позолоченную скобу, продѣтую снизу черезъ подтокъ и прикрѣпленную на глухо подъ полотномъ знамени или штандарта.

10) На сей скобѣ изображать: имя основателя полка, годъ основанія, первое полка названіе, тѣ отличія кои даны полку въ надписи на знамени или штандартѣ, годъ пожалованія сего отличія и наименованіе полка и баталіона, а въ кавалеріи дивизіона, коему знамя ими штандартъ принадлежитъ.

11) Скобы сіи имѣть и въ тѣхъ войскахъ коимъ жалуются установленныя симъ указомъ ленты. Длина лентъ одинъ аршинъ, ширина кавалерійской орден-

ской ленты старшихъ степеней. Вдоль краевъ ленты и поперекъ для отдѣленія вензелей и орла отъ надписей вышивается кантъ золотой или серебряный по цвѣту пуговицъ мундирныхъ. Шнуръ для привязыванія — плоскій, серебряный съ примѣсью чернаго шелка.

Вышина золоченой скобы прикрѣпленной къ древку подъ штандартнымъ полотномъ золочеными же небольшими гвоздями— $1\frac{1}{2}$ вершка.

Въ 1803 году утверждены рисунки кавалерійскихъ штандартовъ—бѣлые съ зеленымъ и зеленые съ бѣлымъ (въ видѣ овальныхъ щитовъ) углами, на коихъ вышито изображеніе Императорскаго вензеля, между двумя лавровыми вѣтвями, подъ короной. По срединѣ штандартнаго полотна двухглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыльями, а въ верхнемъ углу, противъ поднятаго крыла сіяніе. Все эти украшенія и все вообще шитье и бахрама золотыя.

Въ 1832 году вновь пожалованъ новый штандартъ полку Государемъ Императоромъ.

Въ 1854 году—три штандарта сданы въ Московскій артиллерійскій арсеналь и въ полку осталось лишь два штандарта.

Въ 1856 году 18 Сентября—одинъ штандартъ переданъ Черниговскому драгунскому полку, при раздѣленіи полка на двѣ части.

21 Юля 1878 года Высочайше пожалованъ полку Георгіевскій штандартъ съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 г. г.“

О П И С А Н И Е

пяти штандартовъ Казанскаго кирасирскаго полка, хранящихся въ С -Петербургскомъ Историческомъ музеѣ (крѣпость, зданіе Кронверка.)

По описи 2173. 4 штандарта, двойные изъ шелковой красной матеріи. Съ той и другой стороны полотна на зашитомъ серебромъ, въ видѣ плетенки, овалѣ, вышитъ шелками Казанскій гербъ (стоящій на лапахъ и желто-коричневый драконъ съ красными крыльями въ царской Казанской коронѣ; послѣдняя шита золоченымъ серебромъ).

Овалъ заключенъ въ массивную шитую позолоченнымъ серебромъ раму съ украшеніями, имѣющую сходство съ раскрытой раковиной; на рамѣ сверху помѣщается также шитая золоченымъ серебромъ царская Казанская корона. По внѣшнимъ краямъ штандартъ обшитъ серебряной золоченой бахромой въ 2 д. ширины. Ширина экземпляровъ безъ бахрамы 1 ф. 6½ д., длина 1 ф. 7½ д — 1 ф. 8 д.

Всѣ вылѣняли и одинъ нѣсколько порванъ; бахрамы въ одномъ экземплярѣ вовсе не сохранилось, а въ двухъ она сорвана съ нижняго продольнаго края. При всѣхъ экземплярахъ имѣются плоскія сердцевидной формы мѣдные позолоченныя кольца и по парѣ желтыхъ шелковыхъ съ золоченымъ серебромъ кистей, на таковыхъ же длинныхъ шнурахъ. Въ трехъ экземплярахъ древки штандартные, два выкрашенные темно-зеленой, а одно свѣтло-зеленой краской: первые украшены пятью желобками; свѣтло же зеленое древко съ мѣднымъ подтокомъ, имѣетъ 6 желобковъ. 1763-1764 г.г. (поступили въ музей въ 1814 г.).

По описи 2182.

Одинъ штандартъ Казанскаго кирасирскаго полка, переименованнаго въ полкъ генералъ маіора Левиза, двойной изъ шелковой зеленой матеріи; съ той и другой стороны полотна параллельно края его вышиты серебромъ прямыя полосы, составляющія какъ бы рамку, внутри которой помѣщенъ шитый чернымъ шелкомъ и отчасти золоченымъ серебромъ двухглавый орелъ, съ однимъ опущеннымъ и другимъ приподнятымъ крыломъ; на головахъ орла Императорскія короны, а въ лапахъ въ одной перуна. а въ другой рядъ длиннаго узкаго цилиндра, шитаго золоченымъ серебромъ, съ черными поперечными полосками; орелъ устремляется къ кресту съ сіяніемъ, находящемуся въ верхней половинѣ штандарта. Крестъ,

равно сіяніе шиты золоченымъ серебромъ. Въ углахъ полотна нашиты красныя полинявшіе шелковыя кружки съ коронами, окруженныя миртовымъ вѣнкомъ, шитымъ, частью шелкомъ частью серебромъ. На кружкахъ золоченыя вензеля Павла I (буква П, съ цифрой 1.)

По борту между угловыми кружками вышиты серебромъ и шелками пальмовыя и лавровыя вѣтви. Штандартъ по внѣшнимъ краямъ обшитъ золоченой бахрамой въ $1\frac{3}{4}$ д. ширины; ширина полотна безъ бахрамы 1 ф. $6\frac{1}{4}$ д. длина 1 ф. 10 д. Экземпляръ отчасти полинялъ и мѣстами порванъ. Древяшко штандартное свѣтло-зеленое, съ мѣднымъ подтокомъ и шестью желобками, изъ коихъ въ трехъ писаны золотыя огоньки. При немъ плоское мѣдное копье въ видѣ узкой рамки со вставленнымъ въ нее Государственнымъ гербомъ и серебряныя кисти на длинномъ изъ серебра съ шелкомъ шнурѣ. Поступилъ въ музей въ 1818 г.

Божію Милостію
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и
прочая.

Нашему 9 драгунскому Казанскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Эрць Герцога Австрійскаго Леопольда полку.

Въ ознаменованіе особаго МОНАРШАГО благовленія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 9-мъ драгунскимъ Казанскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Эрць Герцога Австрійскаго Леопольда полкомъ, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему Георгіевскій штандартъ, съ надписью: „за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“, и повелѣваемъ штандартъ сей, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и ОТЕЧЕСТВУ съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

*На подлинной грамотѣ собственной Ею Императорскаго Величества рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.*

Въ Царскомъ Селѣ
21 Юля 1878 года.

М. П.

Приказъ по Военному Вѣдомству 1884 года № 347-й, 10
Декабря.

Сформированъ полкъ въ Іюнѣ 1701 г. подъ названіемъ: Драгунскій Михаила Зыбина полкъ.

10 Марта 1708 г. названъ Казанскимъ драгунскимъ.

Съ 1756 г. по 1801 былъ кирасирскимъ.

21 Марта 1833 года съ присоединіемъ дивизіона Переяславскаго конно-егерскаго полка (учр. 1803 г.) переформированъ въ 10 эскадроновъ.

8 Сентября 1856 года полкъ раздѣленъ на два: Казанскій и Черниговскій (28 др.)

Шефъ съ 3 Іюля 1856 года.

Юбилей въ Іюнѣ 1901 г. (200 л.)

Полковой штандартъ „Георгіевскій“ съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.“ съ Александровскою юбилейной лентой

ВЫСОЧАЙШАЯ грамота пожалована 21 Іюля 1878 г. На скобѣ штандарта надпись:

1701 г. Драгунскій Михаила Зыбина полкъ. 1878 г. За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ.

1883 г. 25 Драгунскій Казанскій ЕГО ИМПЕРАТОРСАГО ВЫСОЧЕСТВА Эрцъ Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ.

Юбилейную ленту оставить безъ измѣненія до пожалованія новаго штандарта.

Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ полка.

№№ по по- рядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой стс- пени.
		1807 г. 25-го Января при городѣ Гельсбергѣ.		
		<i>(Пятая часть списка).</i>		
1	Вахмистръ.	Александръ Егоровъ Гаринъ .	3002	И н е н и с т с е р е в т е с т ы
2	„	Яковъ Кондратьевъ Црокоповъ .	3003	
3	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Федоровъ Семусевъ .	3004	
4	„	Федоръ Григорьевъ Григорьевъ .	3005	
5	„	Егоръ Павловъ Павловъ .	3006	
6	„	Егоръ Семеновъ Тарловскій .	3007	
7	Рядовой.	Петръ Яковлевъ Искренко .	3008	
8	„	Николай Никитинъ Никитинъ .	3009	
9	„	Семень Савельевъ Савельевъ .	3010	
10	„	Игнатъ Кузьминъ Кузьминъ .	3011	
		Московское Общее Отдѣленіе Главнаго Штаба оп. 58, св. 414, часть 4.		
		1812 г. съ 22 Іюля по 9 Сентября.		
11	Вахмистръ.	Дементій Петровъ	16282	Ч е т в е р т ы
12	„	Никита Кузнецовъ	16283	
13	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Толстой	16284	
14	„	Кондратій Капустинъ	16285	
15	„	Илья Тармашовъ	16286	

№№ по порядку.	Чины.	Имена и прозванія.	№№ знаков отличія.	Какой степени.	
16	Унтеръ-офицеръ.	Василій Пахомовъ	16287	И. н е н е т с й о т р е в т е	
17	„	Кононъ Шамановичъ	16288		
18	„	Прокофій Ивановъ	16289		
19	„	Трофимъ Бочаровъ	16290		
20	„	Григорій Болотовъ	16291		
21	Рядовой.	Еремѣй Ивановъ	16292		
22	„	Петръ Чудинъ	16293		
23	„	Парфенъ Ларионовъ	16294		
24	„	Артемій Яковлевъ	16295		
25	„	Василій Тимофеевъ	16296		
26	„	Тимофей Насоновъ	16297		
27	„	Никонъ Никифоровъ	16298		
28	„	Марко Запляцунъ	16299		
29	„	Александръ Андреевъ	16300		
30	„	Андрукъ Андрусъ	16301		
31	„	Марфень Артемьевъ	16302		
32	„	Алексѣй Нестровъ	16303		
33	„	Филиппъ Капустинъ	16304		
34	„	Харитонъ Смоленко	16305		
35	„	Антонъ Бѣлоусовъ	16306		
36	„	Макаръ Вараксинъ	16307		
37	„	Иванъ Падурцовъ	16308		
38	„	Павель Евсюкъ	16309		
39	„	Прокофій Яковлевъ	16310		
		Опись 137, Св. 93, дѣло № 23 за 1812 годъ.			
		1812 годъ, въ корпусъ генераль-адъютанта Голенищева-Кутузова.			
40	„	Дмитрій Федосѣевъ	23884		

№№ по по- рядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличій.	Какой сте- пени.
41	Рядовой.	Дементій Шаховичъ . . .	23885	И н е п е т е с й о т р е в е т е ц е
42	»	Александръ Петровъ . . .	23886	
43	»	Антонъ Станкевичъ . . .	23923	
44	Унтеръ-офицеръ.	Данило Осиповъ . . .	23938	
45	»	Андрей Довганюкъ . . .	23939	
46	Трубачъ.	Федоръ Захаровъ . . .	23940	
47	Рядовой.	Козьма Бѣленитовъ . . .	23941	
48	»	Янъ Попорать . . .	23942	
49	»	Петръ Заяловъ . . .	23943	
50	»	Мартъ Тенисъ . . .	23944	
51	»	Савелій Ефимовъ . . .	23945	
52	»	Никифоръ Мамаевъ . . .	23946	
53	»	Семень Григорьевъ . . .	23947	
54	»	Кириллъ Несмѣяновъ . . .	23948	
55	»	Иванъ Голубовъ . . .	23949	
56	»	Варфоломей Львовичъ . . .	23950	
		Опись 137, св 94, дѣло 15-е за 1813 годъ		
		1813 годъ. 17 и 21 Августа подъ г. Данцигомъ.		
57	Вахмистръ.	Афанасій Ивановъ . . .	14695	
58	»	Андрей Сочневъ . . .	14703	
59	Унтеръ-офицеръ.	Федоръ Сорокинъ I . . .	14704	
60	Вахмистръ.	Иванъ Сорокинъ II . . .	14705	
61	»	Осипъ Григорьевъ . . .	14706	
62	Рядовой.	Родіонъ Ивановъ . . .	14707	
63	»	Якубъ Андресонъ . . .	14708	
64	Унтеръ-офицеръ.	Петръ Нефедьевъ . . .	33945	
		Опись 137, св. 95 и 96, дѣла 12 и 107 за 1814 годъ.		

№№ по по- рядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой сто- пени.
Въ войну 1831 года.				
65	Вахмистръ.	Григорій Атаманенко	59529	И н е п е т е й о р е в е т е н и
66	Рядовой.	Сафронъ Акинфіевъ	61474	
67	Вахмистръ.	Тимофей Борозовъ	61208	
68	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Бондаревъ	59439	
69	Рядовой.	Романъ Бойчукъ	69254	
70	Вахмистръ.	Семень Вишнеvesкій	55593	
71	Рядовой.	Каленикъ Грабаръ	61207	
72	„	Матвѣй Григорьевъ. . . .	61469	
73	„	Александръ Горловъ	68281	
74	„	Лаврентій Гребченко	68249	
75	Вахмистръ	Андрей Довганевъ. . . .	17116	
76	Рядовой.	Никифоръ Доменко. . . .	59637	
77	„	Лаврентій Дементьевъ	61476	
78	„	Григорій Дидѣвичъ	61477	
79	„	Иванъ Дубровинъ	68280	
80	Вахмистръ.	Филиппъ Егоровъ	59635	
81	„	Никита Ерпулевъ	67067	
82	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Евтѣевъ	59496	
83	Рядовой.	Антонъ Егульчинъ	69256	
84	Вахмистръ.	Василій Жильцовъ	59634	
85	Мл. вахмистръ.	Стефанъ Житковъ	62244	
86	„	Ефимъ Иваненко	59648	
87	„	Ефимъ Исаковъ	61475	
88	Унтеръ-офицеръ.	Никита Изюмцевъ	59636	
89	Рядовой.	Никита Ивановъ. . . .	61688	
90	Вахмистръ.	Ѳеодоръ Карачевъ	58719	
91	„	Герасимъ Ковалевъ	59552	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой сте- пени.
92	Вахмистръ.	Петръ Круленко	59545	
93	„	Федоръ Колпаковъ	61460	
94	Унтеръ-офицеръ.	Федоръ Карташевъ.	58563	И
95	„	Моисей Кравченко	61687	И
96	„	Матвѣй Князевъ	62095	И
97	Рядовой.	Федотъ Караваевъ	61480	е
98	Мл. вахмистръ.	Василій Литвинцовъ	61457	п
99	Рядовой.	Никита Лукинъ	62097	е
100	Унтеръ-офицеръ.	Егоръ Ларионовъ	61634	е
101	„	Макаръ Ларионовъ	59650	т
102	Вахмистръ.	Иванъ Мельниченко	58718	с
103	Унтеръ-офицеръ.	Потапъ Морозъ	61473	с
104	Мл. вахмистръ.	Иванъ Осиповъ	62032	
105	Ст. вахмистръ.	Иванъ Петренко	61457	н
106	Мл. вахмистръ.	Максимъ Пироговъ	59633	н
107	Унтеръ-офицеръ.	Тихонъ Пчельниковъ	61462	о
108	„	Емельянъ Петрухинъ	61467	т
109	Рядовой.	Данилъ Панцаревичъ	69250	т
110	Вахмистръ.	Семень Ревенко	59544	р
111	Рядовой.	Емельянъ Рященко.	59639	е
112	Вахмистръ.	Корнѣй Смѣлко	61209	е
113	Штабъ-трубачъ.	Димитрій Сотниковъ	61463	в
114	Рядовой.	Иванъ Саверскій	61468	т
115	„	Андрей Тимофеевъ.	61689	е
116	„	Юрій Толстикъ	67896	е
117	Унтеръ-офицеръ	Иванъ Умниковъ	59554	Ч
118	Рядовой.	Федоръ Филипповъ	61692	
119	„	Федоръ Федоровъ.	61210	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ знаков отличія.	Какой степени.
120	Унтеръ-офицеръ.	Федоръ Филиповъ	61692	И н е п е т е й о т р е в т е е
121	Вахмистръ.	Петръ Хоменко	61206	
122	"	Иванъ Чепуринъ	61465	
123	"	Иванъ Чеканъ.	61691	
124	Унтеръ-офицеръ.	Денисъ Шипилевъ	61461	
125	"	Ефимъ Шаховскій	59560	
126	Полковой писарь.	Григорій Шаловаловъ	61464	
127	Рядовой.	Димитрій Ширинкинъ <small>(Московский Лефортовскій Архивъ, книга Георгиевскихъ кавалеровъ).</small>	59640	
За усмиреніе польскаго мятежа въ 1863 и 1864 г.г.				
128	Вахмистръ.	Ефимъ Ивановъ.	20692	
129	"	Арсеній Пулухинъ	20691	
130	"	Лаврентій Головинъ.	20689	
131	"	Евстафій Гончаровъ.	20690	
132	Рядовой.	Матвѣй Тарутиновъ.	21084	
133	Унтеръ-офицеръ.	Петръ Антоновъ <small>(Изъ приказовъ по полку)</small>	20685	
Въ русско-турецкую войну 1877 и 1878 г.г.				
<i>1) За дѣла отъ взятія Тырнова до Казанлыка.</i>				
134	Вахмистръ.	Алексѣй Рѣпка.	37957	
135	Унтеръ-офицеръ.	Климентій Логвиненко	37954	
136	"	Василій Миненко	37949	
137	Ст вахмистръ.	Иванъ Шевченко	37956	
138	Взв. вахмистръ.	Захарій Иваниковъ	37960	
139	Ефрейторъ.	Стефанъ Рубжанскій	37950	

№№ по по- рядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой сте- пени.
140	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Кудиновъ	37959	И н с п и с т с е й т р е в т с е
141	"	Козьма Захаровъ	37955	
142	Рядовой.	Лука Ивченко	38030	
143	Ст. вахмистръ.	Иванъ Даньковъ	37958	
144	Унтеръ-офицеръ.	Стефанъ Реусъ	37953	
145	Рядовой.	Игнатій Ермаковъ	37951	
		(Изъ приказовъ по полку).		
		<i>2) За отбитіе турецкаго знамени подъ д. Твардицей.</i>		
146	Вахмистръ.	Павель Холиченко	38199	
147	Рядовой	Варфоломей Малиновскій	38160	
148	"	Петръ Николаенко	38205	
149	"	Иванъ Журавлевъ	38164	
		<i>3) Бывъ ранены, оставались въ строю до конца дѣла: первый при взятіи Казанлыка, а второй на аванпостяхъ у с. Шилки.</i>		
150	Рядовой.	Семень Ѳоминъ	38194	
151	"	Стефанъ Зарубинъ	38184	
		<i>4) За дѣла съ турками въ періодъ времени отъ перехода за Балканы до взятія города Казанлыка.</i>		
152	Вахмистръ.	Николай Машинскій	38179	
153	Рядовой.	Илья Скрипкинъ	38202	
154	"	Прокопій Чебурныхъ	38188	
155	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Рева	38201	
156	"	Каленикъ Штрефановъ	38185	
157	Рядовой.	Петръ Турко	38266	
158	Вахмистръ.	Гавриль Ткаченко	38189	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ знаков отличія.	Какой степени.
159	Унтеръ-офицеръ.	Мойсей Ткачевъ	38198	П. е н е п е т е й о т р е в т е е т е т
160	Мл. вахмистръ.	Емельянъ Бойко	38187	
161	Ун.-оф. вольноопр.	Викторъ Марковъ	38202	
		<i>5) За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, именныя:</i>		
162	Ун.-оф. вольноопр.	Алексѣй Прянишниковъ	40197	
163	Унтеръ-офицеръ.	Осипъ Толковой	40149	
		<i>6) За дѣла 17, 18 и 19-го Іюля 1877 года.</i>		
164		Никифоръ Дадчинъ	40481	
165		Семень Тишевъ.	40433	
166		Ѳеодоръ Болоковичъ	40435	
167		Никита Хамшуринъ	40423	
168		Михаиль Думинскій.	40418	
169		Маркъ Мейеръ	40420	
170		Казимиръ Миньвицъ	40438	
171		Николай Молазановъ	40439	
173		Никифоръ Доморовъ	40436	
174	Вольноопредѣл.	Константинъ Боркушъ	40429	
175		Михаиль Писаревъ	40446	
176		Андрей Харченко	40428	
177		Михаиль Чистховскій	40424	
178		Артемій Черненковъ	40430	
179	Унтеръ-офицеръ.	Валентинъ Томилинь	40425	
180		Сергѣй Горожа	40427	
181		Петръ Ершевъ	40432	
182		Ѳеодоръ Верхолачь	40426	
183		Алексѣй Коваль	40434	

№№ по по- ряду.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой сте- пени.	
183	Унтеръ-офицеръ.	Лукіанъ Тончѣнко	40419	4-й	
184	Вольноопредѣл	Алексѣй Прянишниковъ	40440	3-й	
185	Унтеръ-офицеръ.	Осипъ Толковъ	40197	3-й	
<i>7) За дѣла 27 и 28 Августа 1877 г. на Сербійскомъ шоссе.</i>					
186		Андрей Печуринъ	98399	И н е п е т с й о т р е в т е	
187		Максимъ Голодъ	48398		
188		Кузьма Андреевъ	48400		
189		Романъ Межулинъ	48396		
190		Ѳеодоръ Сторниченко	48397		
191		Илья Контиловъ	48335		
192		Савелій Бондаревъ	48394		
193		Иванъ Родіоновъ	48391		
194		Андрей Жиманчесъ	48390		
195		Титъ Зубовъ	48393		
196		Ѳеодоръ Великородъ	48392		
197		Иванъ Тетюревъ	48389		
<i>8) За взятіе города Тетевля.</i>					
198		Михаилъ Коробко	53631		
199		Аврамъ Кушнеровъ	53610		
200		Петръ Сторусевъ	53550		
201		Яковъ Тимошенко	53537		
<i>9) За взятіе Плевны.</i>					
202		Иванъ Гаркушъ	54298	Ч	
203		Кириллъ Ефременко	54296		
204		Ѳеодоръ Сорокинъ	54292		
205		Црокофіѣ Солохинъ	54297		

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ знаков отличія.	Какой степенн.	
206		Яковъ Безкоровайный	54294	Четвертой степенн.	
207		Савелій Кушнирчикъ	54293		
208		Андрей Алехинъ	54295		
209		Петръ Чудной	54299		
		<i>10) Находящийся ординарцемъ при Его Высочествъ Главнокомандующемъ.</i>			
210	Рядовой.	Кондрать Кожуховскій	36971		
		<i>11) За дѣло съ неприятелемъ 7 Января 1878 года.</i>			
211	Вольноопредѣл.	Алексѣй Прянишниковъ	2558		3-й
212	Вахмистръ.	Иванъ Шевченко	2548		3-й
213	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Кудиновъ	2551		3-й
214	"	Сергѣй Горожа	2555	3-й	
		<i>12) Именной 4-й степени.</i>			
215	Рядовой.	Федотъ Плаксивый	64764	4-й	
		<i>13) За взятіе турецкаго знамени.</i>			
216	Мл. вахмистръ.	Павель Халиченко	2447	3-й	
217	Рядовой	Варфоломей Малиновскій	2448	3-й	
218	"	Иванъ Журавлевъ	2449	3-й	
219	"	Петръ Николаенко	4250	3-й	
		<i>14) За личныя отличія ниж. чиновъ.</i>			
220	Труб. унт.-офиц.	Емельянъ Москалевъ	75715	Четвертой степенн.	
221	Рядовой.	Лукіанъ Закриничко	75716		
222	"	Оеодоръ Насоновъ	75717		
223	Порт.-юнкеръ	Петръ Ворощенко	75718		
224	Рядовой.	Иванъ Водоньяковъ	75719		
225	"	Петръ Сухоносовъ	75720		

№№ по ряду.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой сте- пени.
226	Унтеръ-офицеръ.	Димитрій Аксеновъ.	75721	И. н. е. п. е. т. с. й. о. т. р. е. в. т. е. ц.
227	„	Гурій Даптагъ	75722	
228	„	Григорій Пленкинъ	75723	
229	„	Яковъ Христичъ	75724	
230	„	Казимиръ Минквицъ	75725	
231	„	Кирилль Артеменко	75726	
232	„	Михаилъ Захаровъ	75727	
<i>15) За послѣдній дѣла съ турками.</i>				
233	Рядовой.	Игнатій Стрѣльничъ	65770	
234	Унтеръ-офицеръ.	Андрей Колеванной	65771	
235	Ефрейторъ.	Мартынъ Куцій	65772	
236	Унтеръ-офицеръ.	Михаилъ Пановъ	65773	
237	Рядовой.	Никаноръ Рѣзвовъ	65774	
238	Ун -оф. вольноопр.	Илья Карташевъ	65775	
239	Рядовой	Сильвестръ Шайгородскій	65776	
240	„	Евстафій Логвиненко	65777	
241	„	Аверьянъ Поршневъ	65778	
242	Унтеръ-офицеръ.	Степанъ Кузнецовъ	65779	
243	„	Петръ Машковъ	65780	
244	Рядовой.	Порфирій Ковянъ	65781	
245	„	Емельянъ Шлыковъ	65782	
246	Унтеръ-офицеръ.	Иванъ Шановаловъ	65783	
247	„	Мартынъ Язвинскій	65784	
248	Унтеръ-офицеръ.	Корнѣй Гарцѣнсъ	65785	
249	Рядовой.	Сильвестръ Елезовъ	65786	
250	„	Оома Серьяковъ	65787	
251	Мл. вахмистръ.	Осипъ Прохоровъ	65788	

№№ по по- рядку.	Ч и н ы.	И м е н а и п р о з в а н і я.	№№ зна- ковъ отличія.	Какой сто- пени.
252	Рядовой.	Кондрать Михтрашевъ	65789	И н е п е т с й о т р е в е т ч
253	"	Яковъ Зубенко	65790	
254	Унтеръ-офицеръ.	Аврамъ Степановъ	65791	
255	Рядовой.	Иванъ Хрошигъ	65792	
256	Ун.-оф. вольноопр	Александръ Гагъ	95793	
257	"	Яковъ Баланенко	65794	
258	Ефрейторъ.	Гавріилъ Васильевъ	65795	
259	Рядовой.	Егоръ Ломовъ	65796	
260	"	Михаилъ Ковалевъ.	65797	
261	"	Макаръ Пономаревъ	65798	
262	"	Степанъ Малыринъ	65799	
263	Унтеръ-офицеръ.	Отто Стоміръ	65800	
264	"	Яковъ Шевченко	69884	
265	Рядовой.	Тихонъ Гуръ	69885	
266	Унтеръ-офицеръ.	Илья Вишня	69886	
267	"	Филиппъ Сыченъ	69887	
268	Рядовой	Прокофій Передерей	69888	
269	Мл. вахмистръ.	Иванъ Мордвищевъ	69889	
270	Рядовой.	Артуръ Забродскій.	69890	
271	"	Григорій Токаевъ	69891	
272	"	Машинъ Катшинъ	19872	

Выписано изъ сказки полка за 1721 годъ.

Итого по списку въ полку:

Вахмистровъ:					
Иноземець	—	—	—	—	1.
Изъ шляхетства	—	—	—	—	9.
Квартермистровъ:					
Иноземець	—	—	—	—	1.
Изъ шляхетства	—	—	—	—	9.
Каптенармусовъ изъ шляхетства				—	10.
Подпоручиковъ изъ шляхетства				—	10.
Писарей:					
Иноземець	—	—	—	—	1.
Изъ шляхетства	—	—	—	—	7.
Изъ дѣтей боярскихъ				—	2.
„ „ иноземцевъ				—	2.
Литаврицкъ изъ шляхетства				—	1.
Гобонстовъ	—	—	—	—	3.
Изъ дѣтей боярскихъ				—	3.
Изъ солдатскихъ дѣтей				—	2.
Изъ рекрутъ	—	—	—	—	2.
Варабанниковъ:					
Изъ солдатскихъ дѣтей	—	—	—	—	11.
Изъ рекрутъ	—	—	—	—	9.
Капраловъ и драгунъ изъ шляхетства				—	346.
Казацкихъ дѣтей				—	74.
изъ дѣтей				—	7.
изъ дворовыхъ дѣтей				—	5.
изъ рекрутъ				—	504.
Цирюльниковъ изъ шляхетства	—	—	—	—	6.
изъ солдатскихъ дѣтей.				—	2.
изъ рекрутъ	—	—	—	—	2.

Плотниковъ	изъ солдатскихъ дѣтей	—	1.
	изъ рекрутъ	—	9.
Кузнецовъ	изъ рекрутъ	—	5.
Коноваловъ,	изъ солдатскихъ дѣтей	—	3.
	изъ рекрутъ	—	2.
Деньщиковъ	изъ рейтарскихъ дѣтей	—	1.
	изъ казачьихъ дѣтей	—	1.
	изъ рекрутъ	—	48.
Извончиковъ	изъ шляхетства	—	2.
	изъ солдатскихъ дѣтей	—	1.
	изъ рекрутъ	—	46.
Профосовъ	изъ шляхетства	—	1.
	изъ рекрутъ	—	9.

Итого по сему списку всего чиновъ 1158.

Маіоръ *фонъ деръ-Видемъ.*

Подполковникъ *Рытъ.*

Московск. Лефорть. Архивъ
Сказки полка по архиву №№ 14/70.

Письмо фельдмаршала отъ 5 Марта 1714 года.

„Государь мой Матвѣй Алексѣевичъ, писалъ ко мнѣ изъ Риги господинъ губернаторъ князь Голицинъ, что Казанскій драгунскій полкъ обувью и рубахи присланъ, а иного и не прислано, въ чемъ драгуны имѣютъ нужду и для того на Москвѣ того полку капитанъ Кобяковъ того ради по порученію сего *) что надлежитъ въ помянутой Казанскій полкъ къ исполненію немедленно отправить, а что чего отправлено будетъ писать ко мнѣ съ подлиннымъ извѣстіемъ.

Московск. Лефортовск. архивъ св. 3, по описи № 9.

*) Въ рукописи слова написаны неразборчиво.

Инструкція „что дѣлать на весну“.

Астраханскому губернатору и начальнику войскъ персидскаго корпуса генераль-лейтенанту Матюшкину. 7 Ноября 1822 г.

Драгуны, которые отпустятся на Царицынъ, тѣмъ велѣть идти въ Мартѣ мѣсяцѣ, или Апрѣлѣ, какъ скоро первая трава будетъ, въ крѣпость Св. Креста, а которые драгуны здѣсь останутся, и тѣхъ также два полка пѣхоты и казаковъ всѣхъ отправить на островскихъ лодкахъ въ Астрахань и отсель въ крѣпость Св. Креста для дѣланія тамъ помянутой крѣпости и плотины. Провіанту взять на тѣхъ лодкахъ на шесть недѣль..... сдѣлать лазареты въ крѣпости на 1000 чел... Драгунамъ коннымъ надлежитъ съ казаками дѣйствовать и какъ возможно раззорять Усмея и проч. противныхъ, также чтобы помогать дербентцамъ, прикрывая ихъ полевые работы.

Въ будущую весну, какъ придутъ драгуны, объявить имъ, что имъ зимовать изъ двухъ мѣстъ гдѣ удобнѣе, то есть у крѣпости Креста и по рѣкѣ Тереку, или въ обѣихъ мѣстахъ, гдѣ сколько заблагоразсудятъ, и чтобы заранѣе къ тому приготовлялись и невѣденіемъ бы никто не отговаривался. Командиръ для строенія крѣпости и дома и для зимовья опредѣляется генераль маіоръ Кропотовъ.

С П И С О К Ъ

Г. г. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, служившихъ въ полку.

1701—1901 г.г.

№ по порядку .	Ч и н ы .	И М Е Н А и Ф А М И Л И И .	Когда убылъ изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1701 году.			
1	Полковникъ.	Михаилъ Зыбинъ, командиръ полка.	около 1703 г
2	Прапорщикъ.	Андріянъ Степановъ Аргамаковъ .	1706 г.
3	Капитанъ.	Иванъ Григорьевъ Аристовъ .	за стар. и увѣч. отпущ. въ 1720 г.
4	Прапорщикъ.	Козма Михайловъ Коринъ . .	
5	Квартермстеръ.	Демьянъ Васильевъ Рылѣевъ . .	
6	Полк. лекаръ.	Иванъ Ивановъ Ренгель . . .	
Поступили въ полкъ въ 1705 году.			
7	Полковникъ.	Афанасій Астафьевъ, команд. полка.	
8	Прапорщикъ.	Федоръ Григорьевъ Аристовъ . .	1725 г.
9	Прапорщикъ.	Иванъ Поликарповъ Головинъ . .	
10	Прапорщикъ.	Семятъ Федоровичъ Коротыгинъ . .	
11	Полк. писаръ.	Семень Игнатьевъ Толстовъ . .	
Поступили въ полкъ въ 1706 году.			
12	Поручикъ.	Иванъ Филипповъ Забѣлинъ . .	
13	Прапорщикъ.	Феодоръ Алексѣевъ Хопылевъ . .	
14	Полк. обози.	Левъ Ивановъ Яковлевъ . . .	
Поступили въ полкъ въ 1707 году.			
15	Прапорщикъ.	Лаврентій Алексѣевъ Хопылевъ . .	
16	Прапорщикъ.	Иванъ Кирилловъ Перерушевъ . .	1712 г.
17	Прапорщикъ.	Карлъ Антоновъ Бахратъ . . .	
Поступили въ полкъ въ 1708 году.			
18	Прапорщикъ.	Иванъ Ивановичъ Петуговскій . .	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
		Поступили въ полкъ въ 1709 году.	
19	Капитанъ.	Жанъ Индриковъ Фельдбергъ . . .	
20	Капитанъ	Борисъ Яковлевъ Перфилевъ . . .	
		Поступили въ полкъ въ 1710 году.	
21	Поручикъ.	Федотъ Ивановъ Левашевъ . . .	
22	Полк. писарь.	Иванъ Григорьевъ Баргеньевъ . . .	
23	Пр.-маіоръ.	Андрей Федотовъ Вороновъ . . .	1715 г. посланъ въ каторгу.
24	Полк. капитанъ.	Лаврентій Семеновъ Волощенниковъ . . .	1715 г. штрафованъ и посланъ въ каторгу.
25	Прапорщикъ.	Лаврентій Федоровъ Нелдковъ . . .	1719 г. уволенъ.
26	Прапорщикъ.	Алексѣй Осиповъ Радигъ . . .	1714 г.
27	Прапорщикъ.	Власъ Гавриловъ Токмачевъ . . .	
		Поступили въ полкъ въ 1711 году.	
28	Прапорщикъ.	Дмитрій Никифоровъ Волженскій . . .	
29	Капитанъ.	Семень Федоровъ Кобяковъ . . .	
30	Прапорщикъ	Донцо Богдановъ Коровинъ . . .	
31	Прапорщикъ.	Иванъ Дмитриевъ Маринъ . . .	
32	Полк. священ.	Яковъ Семеновъ Мочульскій . . .	
33	Прапорщикъ.	Готфридъ Фрейдоштровъ . . .	1714 г. отпущенъ.
34	Полк. квартир.	Демьянъ Васильевъ Рымесъ . . .	
35	Капитанъ.	Петръ Ивановъ Яблочкинъ . . .	
		Поступили въ полкъ въ 1712 году.	
36	Поручикъ.	Ефимъ Андреевъ Бергалевъ . . .	1719 г. умеръ.
37	Прапорщикъ.	Гаврилъ Кирилловъ Войновъ . . .	
38		Галавъ Гарбанусъ . . .	1718 г. умеръ.
39	Капитанъ.	Семень Леонтьевъ Головинъ . . .	1720 г. отпущенъ.
40	Фискаль.	Семень Лазаревъ Дигилевъ . . .	1715 г. убыль.
41	Прапорщикъ	Тимофей Григорьевъ Загаринъ . . .	1713 г. умеръ.
42	Прапорщикъ.	Стефанъ Кишинскій . . .	1719 г. умеръ.
43	Капитанъ.	Парфеній Кирилловъ Матвеевъ . . .	1719 г. умеръ.
44	Прапорщикъ.	Василій Алексеевъ Плаховъ . . .	
45	Маіоръ.	Александръ Тимофеевъ Раевскій . . .	1715 г. убыль.
46	Аудиторъ.	Петръ Григорьевъ Савиновъ . . .	
47	Капитанъ.	Князь Иванъ Владим. Ухтомскій . . .	1721 г. убыль.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.	
48	Провіантмейст.	Яковъ Распльевъ Федоровъ . . .	1713 г. переведенъ.	
49	Подполковникъ.	Людвигъ Шкодманъ		
Поступили въ полкъ въ 1713 году.				
50	Прапорщикъ.	Степанъ Семеновъ Мавришъ . . .	1720 г. уволенъ	
51	Прапорщикъ.	Андрей Томасовъ Рытъ		
Поступили въ полкъ въ 1714 году.				
52	Прапорщикъ.	Филиппъ Юрьевъ Верболовскій . . .		
53	Прапорщикъ.	Гавріилъ Ивановъ Невельскій . . .		
54	Прапорщикъ.	Тихонъ Евсеѣевъ Никоновъ		
Поступили въ полкъ въ 1715 году.				
55	Прем.-маіоръ.	Тимофей Тимофеев. фонъ-Дервиденъ		
56	Фискаль.	Василій Ивановъ Дитятевъ		
57	Полк. лекаръ.	Элькеръ		
58	Лекаръ.	Юганъ Улькеръ		
59	Адъютантъ.	Михаилъ Алексеевъ Шаховъ		
60	Сек.-маіоръ.	Иванъ Петровъ Чечеринъ		
Поступили въ полкъ въ 1717 году.				
61	Прапорщикъ.	Феодоръ Андреевъ Чернотскій . . .		
Поступили въ полкъ въ 1718 году.				
62	Полковникъ.	Иванъ Ивановъ Ницъ, команд. полка		
Поступили въ полкъ въ 1719 году.				
63	Прапорщикъ.	Феодоръ Игнатьевъ Высоцкій		
64	Капитанъ.	Иванъ Девелей-Лобамъ		
65	Поручикъ.	Петръ Павловъ Ларсонъ		
66	Прапорщикъ.	Петръ Григорьевичъ Скрышницъ . . .		
Поступили въ полкъ въ 1720 году.				
67	Поручикъ.	Иванъ Ивановичъ Англеръ		
68	Прапорщикъ.	Михаилъ Михайлов. Васильковскій		
69	Рот. обозный.	Андрей Прохоровъ Норовъ		
70	Прапорщикъ.	Лука Ивановъ Плоховъ		
Поступили въ полкъ въ 1738 году.				
71	Полковникъ	Виллемъ Ливенъ, командиръ полка .	1756 г. убылъ.	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
72	Капитанъ.	Иванъ Михайловъ Потуловъ Поступили въ полкъ въ 1742 году.	1744 г. отставл. сек.-маіоромъ.
73	Поручикъ.	Герасимъ Петрюгинъ Поступили въ полкъ въ 1743 году.	1757 г. убылъ.
74	Прапорщикъ.	Яковъ Коведяевъ	1745 г. уволенъ.
75	Подпоручикъ.	Андрей Тихвистневъ Поступили въ полкъ въ 1745 году.	1745 г. отставленъ къ статек. дѣламъ.
76	Подполковникъ.	Иванъ Чаплинъ Поступили въ полкъ въ 1746 году.	1754 г. отставленъ.
77	Подпоручикъ.	Иванъ Матюшинъ	1749 г. отставленъ къ статек. дѣламъ.
78	Поручикъ.	Антонъ Салтановъ Поступили въ полкъ въ 1747 году.	1746 г. умеръ.
79	Поручикъ.	Поль-Эбе Людвигъ	1748 г. отчисленъ къ генералу въ адъютанты.
80	Прапорщикъ.	Семень Такаловъ	1748 г. отставленъ
81	Полк. писарь.	Иванъ Бушневъ	1747 г. отчисленъ къ генералу флигель-адъютант.
82	Капитанъ.	Вейсфельдъ-фонъ Карлъ Баеръ	1751 г. отставленъ.
83	Лекарь.	Феодоръ Келлеръ	1747 г. переведенъ.
84	Прапорщикъ.	Михаилъ Макаровъ Поступили въ полкъ въ 1748 году.	1751 г. въ чинѣ поручика убылъ.
85	Прапорщикъ.	Никаноръ Алфимовъ	1748 г. переведенъ за продерзость гренадеромъ.
86	Подлекаръ.	Крестьянъ Бѣлой	1751 г. умеръ.
87	Прапорщикъ.	Егоръ Губастовъ	1755 г. переведенъ. поручик.
88	Прапорщикъ.	Иванъ Желѣзниковъ	1757 г. убылъ.
89	Аудиторъ.	Никита Запольскій	1755 г. убылъ.
90	Поручикъ.	Адамъ фонъ-Коловъ	1755 г. перевод капитаномъ
91	Прапорщикъ.	Артемій Каленикъ	1748 г. перевод. подпоручик.
92	Поручикъ.	Юрій Кортъ	1757 г. убылъ.
93	Подпоручикъ.	Егоръ Лумздорфъ	1759 г. перевод. поручикомъ.
94	Поручикъ.	Илья Лукинъ	1755 г. убылъ.
95	Поручикъ.	Дмитрій Мячковъ	1756 г. убылъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
96	Капитанъ.	Максимъ Мильгинъ	1748 г. отставленъ.
97	Поручикъ.	Никита Сичинскій	1748 г. переведенъ.
98	Прапорщикъ.	Яковъ Трегубовъ	1753 г. убылъ.
99	Поручикъ.	Василій Федцовъ	1748 г. перев. капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1749 году.			
100	Подпоручикъ.	Князь Иванъ Вяземскій	1752 г. отстав. капитаномъ.
101	Поручикъ.	Александръ Вошутинъ	1749 г. отстав. капитаномъ.
102	Поручикъ.	Князь Петръ Волконскій	1756 г. къ дѣламъ съ повыш.
103	Пр.-маіоръ.	Иванъ Гарменъ	1756 г. перев. полковникомъ.
104	Капитанъ.	Вольмеръ Антоній Ганскоу	1755 г. убылъ за безуміемъ въ Кіево-Печерск. монастырь.
105	Капитанъ.	Иванъ Головинъ	1750 г. отставл. сек.-маіоръ.
106	Подполковникъ.	Графъ Вольмеръ Дугласъ	1751 г. переведенъ.
107	Полк. священ.	Максимъ Дмитріевъ	1755 г. убылъ.
108	Капитанъ.	Петръ Дрееръ	1753 г. перед сек.-маіоромъ.
109	Прем.-маіоръ.	Иванъ Колтовскій	1749 г. перев. подполковник.
110	Сек.-маіоръ.	Емельянъ Качаловъ	1752 г. перев. прем.-маіоромъ.
111	Полк. обозный.	Василій Кучинъ	1753 г. подпоручикомъ умеръ.
112	Поручикъ.	Семень Литвиновъ	1751 г. перев. капитаномъ.
113	Прапорщикъ.	Василій Ладженскій	1751 г. отстав. къ статевнымъ дѣламъ поручикомъ.
114	Прапорщикъ.	Никифоръ Шеннинъ	1757 г. отстав. капитаномъ.
115	Прапорщикъ.	Ансимъ Мячковъ	1757 г. убылъ.
116	Капитанъ.	Николай Наумовъ	1749 г. перев. сек.-маіоромъ.
117	Прапорщикъ.	Петръ Наумовъ	1756 г. убылъ.
118	Капитанъ.	Федоръ Романовскій	1752 г. перев. сек.-маіор.
119	Прапорщикъ.	Петръ Сибилевъ	1754 г. перев. адъютантомъ.
120	Поручикъ.	Крестьянъ Стожнинъ	1750 г. убылъ.
121	Адъютантъ.	Алексѣй Шаплатовъ	1749 г. убылъ поручикомъ.
122	Лекаръ.	Александръ Шперъ	1756 г. убылъ.
123	Капитанъ.	Эрастъ фонъ-Тилинъ	1759 г. отстав. сек.-маіоромъ.
124	Поручикъ.	Федоръ Тюнинъ	1753 г. убылъ.
125	Капитанъ.	Дмитрій Финцль	1752 г. перев. сек.-маіоромъ.
126	Полк. варт.	Тимофей Хотянцева	1749 г. перев. капитаномъ.
127	Капитанъ.	Яковъ Юнгинъ	1750 г. переведенъ.

№.№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1750 году.			
128	Прапорщикъ.	Федоръ Жмакинъ	1750 г. отставл. поручикомъ.
129	Прапорщикъ.	Кирилъ Хрущевъ	1750 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1751 году.			
130	Аудиторъ.	Алексѣй Обершнѣсовъ	1756 г. перев. прем.-маіоромъ.
131	Прапорщикъ.	Тимофей Балкошинъ	1756 г. убыль.
131	Подполковникъ.	Александръ Гурьевъ	1756 г. перев. полковникомъ.
133	Капитанъ.	Василій Гурьевъ	1756 г. перев. прем.-маіоромъ.
134	Подлеваръ.	Соломонъ Зелиндъ	1755 г. умеръ.
135	Адъютантъ.	Аполлонъ Извековъ	1759 г. отставл. сек.-маіоромъ.
136	Прап. и полк.-ком.	Федоръ Лазаревъ	1756 г. переведенъ.
137	Прапорщикъ.	Гаврилъ Назимовъ	1757 г. убыль.
138	Поручикъ.	Андрей Рунгъ	1753 г. 1 Сентября умеръ.
139	Прапорщикъ.	Григорій Труновъ	1753 г. убыль.
140	Капитанъ.	Густавъ Ренгольмъ Цегинъ	1753 г. убыль.
141	Прапорщикъ.	Василій Шибеко	1753 г. умеръ.
142	Прапорщикъ.	Петръ Шестаковъ	
143	Прапорщикъ.	Осипъ Яблонскій	1753 г. 18 Мая умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1752 году.			
144	Сек. маіоръ.	Николай Мейеръ	1756 г. перевод. подполковн.
145	Прапорщикъ.	Фердинандъ Мертенсъ	1753 г. переведенъ.
146	Подпоручикъ.	Григорій Ровенскій	1753 г. переведенъ.
147	Прапорщикъ.	Иванъ Шушеринъ	1755 г. отставл. сек.-маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1753 году.			
148	Капитанъ.	Афанасій Дертевъ	1756 г. убыль.
Поступили въ полкъ въ 1754 году.			
149	Прапорщикъ.	Василій Быковъ	1756 г. переведенъ.
150	Прапорщикъ.	Николай Велевевъ	1756 г. убыль.
151	Поручикъ.	Алексѣй Греченниковъ	1760 г. перев. ротм.
152	Прапорщикъ.	Андрей Головковъ	1775 г. переведенъ.
153	Капитанъ.	Иванъ Дефартъ	1867 г. убыль.
154	Полк. обозный.	Николай Звъревъ	1763 г. отст. къ монаст. ротм.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
155	Прапорщикъ.	Яковъ Лукашевъ	1757 г. убылъ
156	Подпоручикъ.	Петръ Пановъ	1755 г. перев. адъютант.
157	Прапорщикъ.	Иванъ Посновцевъ	1756 г. убытъ.
158	Капитанъ.	Егоръ Рыткѣвекій	1757 г. отставленъ.
159	Полк. шесарь.	Тимофей Сухотинъ	1756 г. убылъ.
160	Капитанъ.	Андрей Яковлевъ	1758 г. отставленъ.
161	Прапорщикъ.	Евдокимъ Зыбинъ	1753 г. переведенъ адъютант.
162	Прапорщикъ.	Григорій Страховъ	1759 г. перевод. ротмистромъ.
Поступили въ полкъ въ 1755 году.			
163	Поручикъ.	Никита Александровъ	1758 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
164	Поручикъ.	Александръ Гурьевъ	1760 г. убылъ.
165	Поручикъ.	Алексѣй Гурьевъ	1760 г. отставленъ.
166	Капитанъ.	Александръ фонъ-Засеъ	1758 г. увол. сек.-маіоромъ.
167	Прапорщикъ.	Николай Именьевъ	1757 г. убылъ.
168	Полк. священ.	Евстафій Козольницкій	1755 г. отчисленъ.
169	Адъютантъ.	Сергѣй Ломоносовъ	1756 г. перевод. поручикомъ.
170	Полк. священ.	Яковъ Никитинъ	1767 г. переведенъ.
171	Капитанъ.	Иванъ Мясоѣдовъ	1757 г. отстав. сек.-маіоромъ..
Поступили въ полкъ въ 1756 году.			
172	Корнетъ.	Иванъ Байдъ	1760 г. убылъ.
173	Капитанъ.	Отто Фридрихъ фонъ-Гаундрингъ	1765 г. перев. прем.-маіоромъ.
175	Ротмистръ.	Людвигъ фонъ-Поль	1757 г. убылъ прем.-маіоромъ.
175	Аудиторъ.	Исаѣ Поярковъ	1754 г. переведенъ поручикомъ
176	Сек.-маіоръ.	Яганъ Ромашіусъ	1762 г. перев. пр.-маіоромъ.
177	Прапорщикъ.	Иванъ Рогозинъ	1756 г. перев. подпоручикомъ
Поступили въ полкъ въ 1757 году.			
178	Корнетъ.	Николай Огурцовъ	1760 г. убылъ.
179	Корнетъ.	Ермолай фонъ-Дрейлингъ	1768 г. перев. ротмистромъ.
180	Корнетъ.	Тимофей Титовъ	1758 г. убылъ.
Поступили въ полкъ въ 1758 году.			
181	Корнетъ.	Петръ Вырубовъ	1762 г. отставл. капитаномъ.
182	Сек.-маіоръ.	Вильгельмъ фонъ-Энгельгардъ	1761 г. перевод. подполковн.
183	Поручикъ.	Георгій Эртманъ	1760 г. убылъ.

№№ по порядку.	Ч И Н Ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
184	Корнетъ.	Михаилъ Крюковъ	1763 г. отставл. къ монастырю ротмистромъ.
185	Корнетъ.	Яковъ Комобокинъ	1760 г. убыль.
186	Ротмистръ.	Павелъ Мансуровъ	1759 г. убыль.
187	Корнетъ.	Иванъ Похвистневъ	1762 г. отставл. поручикомъ.
188	Ротмистръ.	Францъ фонъ-Раденъ	1766 г. перевод. подполковник.
189	Ротмистръ.	Маркъ Синцынъ	1760 г. перевод. сек.-маіоромъ.
190	Прем.-маіоромъ	Михаилъ Шапиловъ	1759 г. перевод. подполковн.
191	Поручикъ.	Карлъ фонъ-Ренне	1763 г. перевод. подполковн.
192	Поручикъ.	Алексѣй Раманусъ	1764 г. перевод. ротмистромъ.
193	Поручикъ.	Филиппъ Ренперъ	1776 г. перевод. сек.-маіоромъ.
194	Аудиторъ.	Иванъ Стуколовъ	1864 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1759 году.			
195	Ротмистръ.	Гавриилъ Бухвостовъ	1763 г. отставл. сек.-маіоромъ.
196	Корнетъ.	Алексѣй Всеволоцкой	1773 г. отставл. сек.-маіоромъ.
197	Корнетъ.	Отто Жанъ фонъ-Говенъ	1783 г. перевод. сек.-маіоромъ.
198	Корнетъ.	Петръ Огонь Догоневскій	1760 г. убыль.
199	Корнетъ.	Фердшандъ фонъ-Медонъ	1764 г. перевод. поручикомъ.
200	Полковникъ.	Федоръ фонъ-Минстеръ	1759 г. убыль.
201	Корнетъ.	Емельянъ Обернибѣсовъ	1760 г. отставл. поручикомъ.
202	Корнетъ.	Федоръ Тевяшевъ	1760 г. переведенъ.
203	Подполковникъ.	Дмитрій Тургеневъ	1763 г. убыль.
Поступили въ полкъ въ 1760 году.			
204	Ротмистръ.	Графъ Карнеліусъ Деуархъ	1774 г. перевод. подполковн.
205	Поручикъ.	Алексѣй Елчаншовъ	1761 убыль.
206	Корнетъ.	Феодоръ Игнатьевъ	1768 г. перевод. поручикомъ.
207	Корнетъ.	Иванъ Калеватусовъ	1761 г. убыль.
208	Ротмистръ.	Григорій Кучинъ	1766 г. перевод. сек.-маіоромъ.
209	Поручикъ.	Никита Литвиновъ	1763 г. отставл. ротмистромъ.
210	Поручикъ.	Отто Ульрихъ Мирбахъ	1762 г. убыль.
211	Корнетъ.	Корнѣй Михайловъ	1765 г. перевод. поручикомъ.
212	Ротмистръ.	Ройнгольдъ Паткуль	1761 г. переведенъ.
213	Полковникъ.	Аврамъ Романіусъ, команд. полка	1762 г. перев. ген.-маіоромъ.
214	Корнетъ.	Игнатій Степанъ	1767 г. перевод. ротмистромъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
215	Корнетъ.	Иванъ Трубицынъ	1765 г. перевед. поручикомъ.
216	Прем.-маіоръ.	Кириллъ Хрущевъ	1763 г. убылъ.
217	Поручикъ.	Фридрихъ Штенкинъ	1767 г. перевед. ротмистромъ.
218	Корнетъ.	Игнатій Судаковъ	1767 г. убылъ.
219	Поручикъ.	Крестыинъ фонъ-Толь	1774 г. отставл. сек.-маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1761 году.			
220	Поручикъ.	Михаилъ Крюковъ	1763 г. убылъ.
221	Корнетъ.	Иванъ Мевесъ	1769 г. убылъ поручикомъ.
222	Сек.-маіоръ.	Николай Панинъ	1762 г. переведенъ.
223	Поручикъ.	Князь Владимиръ Тюфякинъ,	1762 г. убылъ.
Поступили въ полкъ въ 1762 году.			
224	Шефъ генералъ-поручикъ.	Князь Михаилъ Волконскій	1762 г. убылъ
Поступили въ полкъ въ 1763 году.			
225	Полковникъ.	Князь Василій Долгоруковъ, командиръ полка.	1770 г. отчисл. ген.-маіоромъ.
226	Корнетъ.	Осипъ Кулябка	1772 г. выключенъ за нахожденіемъ въ дальней отлучкѣ.
227	Подполковникъ.	Ренгольтъ фонъ-Левизъ. . . .	1769 г. перевед. полковникъ.
228	Адъютантъ.	Максимъ Поповъ. . . .	1768 г. отставл. капитаномъ.
229	Корнетъ.	Христофоръ фонъ-Стромбергъ	1789 г. перевед. сек.-маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1764 году.			
230	Полк. квартир.	Алексѣй Алфимовъ	1769 г. убылъ.
231	Корнетъ.	Моисей Бузавъ	1767 г. умеръ при полку.
232	Корнетъ.	Степанъ Волжанинъ	1769 г. перев. въ лейбъ-кирас.
233	Поручикъ.	Гуръ Веселой	1765 г. отставл. капитаномъ.
234	Поручикъ.	Козьма Всеволодской	1774 г. отставл. сек.-маіоромъ.
235	Корнетъ.	Мартынъ Фридрихъ фонъ-Дрейменгъ.	1769 г. убылъ.
236	Берейторъ	Мартынъ Калъ	1776 г. отставл.
237	Ротмистръ.	Иванъ фонъ-Кюрингъ	1768 г. перевед. сек.-маіоромъ.
238	Ротмистръ.	Дмитрій Кошелевъ	1765 г. отстав. сек.-маіоромъ.
239	Поручикъ.	Карлъ Кнагъ	1767 г. перевед. ротмистромъ.
240	Корнетъ.	Даниилъ Мочаловъ	1778 г. отставл. въ гарниз. капитанъ
241	Ротмистръ.	Андрей Моргонъ	1771 г. умеръ при полку.
242	Корнетъ.	Фридрихъ Ребендеръ	1766 г. перев. въ лейбъ-кирас.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
243	Ротмистръ.	Христофоръ Людвигъ фонъ-Сакенъ	1764 г. переведенъ.
244	Корнетъ.	Фридрихъ Ховенъ	1779 г. перев. капитаномъ.
245	Корнетъ.	Василій Гишаквиъ	1764 г. отставл.
Поступили въ полкъ въ 1765 году.			
246	Адъютантъ.	Василій Гагичъ	1773 г. отст. въ гарниз. канит.
247	Корнетъ.	Иванъ Нефиевъ	1779 г. переведенъ
248	Ротмистръ.	Сергѣй Шулетицковъ	1768 г. убылъ.
Поступили въ полкъ въ 1766 году.			
249	Корнетъ.	Иванъ фонъ-Гагеръ	1776 г. перевод. кавалергард.
250	Аудиторъ.	Григорій Медвѣдевъ	1768 г. перевод. поручикомъ.
251	Ротмистръ.	Рожанъ Шанкулъ	1770 г. перев. въ лейбъ-карас.
252	Корнетъ.	Вильгельмъ Розенбергъ	1772 г. выключенъ.
253	Пр.-маіоръ.	Николай Сваненбергъ	1770 г. умеръ.
254	Обозный.	Леонтіи Самойловъ	1776 г. отставл.
Поступили въ полкъ въ 1767 году.			
255	Корнетъ.	Вильгельмъ Билъ	1777 г. перев. капитаномъ
256	Берейторъ.	Степанъ Дюмартье	
257	Поручикъ.	Егоръ Дубровиъ	1768 г. переведенъ.
258	Поручикъ.	Князь Иванъ Елецкой	1768 г. отставл. отъ службы въ гарнизонъ.
Поступили въ полкъ въ 1768 году.			
259	Аудиторъ.	Дмитрій Артаковъ	1771 г. перев. поручикомъ.
260	Ротмистръ.	Петръ Еронкинъ	1779 г. отчисл. въ 1 армию.
261	Корнетъ.	Густавъ фонъ-Клорингъ	1770 г. отчисл. къ генер. Эссену адъютантомъ
262	Корнетъ.	Иванъ Скородниъ	1771 г. перев. поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1769 году.			
263	Поручикъ.	Василій Трескинъ	1770 г. отчисленъ.
264	Корнетъ.	Николай Беклемшевъ	1771 г. перевод. кавалергард.
265	Адъютантъ.	Андрей Безобразовъ	1777 г. перев. поручикомъ.
266	Поручикъ.	Густавъ Вигте	1789 г. перевод. сев.-маіоромъ.
267	Корнетъ.	Василій Всеволодскій	1772 г. перев. поручикомъ.
268	Берейторъ.	Гайманъ	1771 г. выключенъ.
269	Поручикъ.	Григорій Ивакинъ	1771 г. выкл. канит. въ гарн.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
270	Поручикъ.	Графъ Георгій Меллигъ	1777 г. отставл. сек.-маіоромъ.
271	Корнетъ.	Алексій Тагаевъ	1771 г. перевод. поручикомъ.
272	Поручикъ.	Яганъ Франценъ	1769 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1770 году.			
273	Ротмистръ.	Илья Бырдинъ	1771 г. отставл. сек.-маіоромъ.
274	Корнетъ.	Петръ Безобразовъ	1782 г. убылъ поручикомъ.
275	Корнетъ.	Федоръ Волжинъ	1773 г. отставл. въ гарниз. поручикомъ.
276	Корнетъ.	Карлъ фонъ-Врангель	1773 г. переведенъ.
277	Полковникъ.	Христофоръ Гейкинъ, ком. полка.	1775 г. выкл. ген.-маіоромъ.
278	Поручикъ.	Василій Гагинъ	1773 г. отставл. въ гарниз. капитаномъ.
279	Ротмистръ.	Пистелькорсъ	1770 г. перевод. адъютантомъ.
280	Корнетъ.	Дмитрій Подосѣдовъ	1773 г. отставл. съ переимен. прапорщ.
281	Корнетъ.	Иванъ Деколонгъ	1771 г. перевод. адъютантомъ.
282	Подполковникъ.	Вильгельмъ Теодоръ фонъ-Шульцъ.	1775 г. перевод. полковник.
283	Корнетъ.	Петръ Цолозовъ	1771 г. отставл. въ гарниз. поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1771 году.			
284	Корнетъ.	Иванъ Анисимовъ	1773 г. отставл. въ гарниз. поручикомъ.
285	Борейторъ.	Павелъ фонъ-Вульфъ	1777 г. выключенъ за неизвѣсти. отлучку.
286	Поручикъ.	Александръ Васильчиковъ	1771 г. переведенъ.
287	Корнетъ.	Вильгельмъ баронъ фонъ-Врангель.	1776 г. переведенъ.
288		Федоръ Матвѣевъ баронъ Гильфонъ.	1798 г. перевод. подполковник.
289		Юганъ фонъ-Гагертъ	1779 г. перевод. капитаномъ.
290	Поручикъ.	Августъ Фридрихъ фонъ-Гиль	
291	Аудиторъ.	Андрей Эсауловъ	1773 г. перевод. кавалергард.
292	Корнетъ.	Алексій Калычевъ	1771 г. отставл. за болѣзнію.
293	Аудиторъ.	Андрей Луховниковъ	1771 г. перевод. въ секретари.
294	Поручикъ.	Александръ Мейдерсъ	1771 г. переведенъ.
295	Корнетъ.	Николай Пытовъ	1773 г. переведенъ.
296	Ротмистръ.	Петръ Толстовъ	1772 г. выключенъ.
297	Корнетъ.	Аполлонъ Яблонскій	1783 г. отставл. капитаномъ.
298	Поручикъ.	Иванъ фонъ Тизенгаузенъ	1775 г. убылъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
299	Поручикъ.	Иванъ Токаревъ	1779 г. отставл. въ гарниз. капитаномъ
		Поступили въ полкъ въ 1772 году	
300	Ротмистръ.	Федоръ Воейковъ	1773 г. выключенъ къ стат. дѣламъ.
301	Сек.-маіоръ.	Карлъ Ланнгъ	1784 г. перевед. полковникомъ.
302	Поручикъ.	Георгъ фонъ-Ливингъ	1782 г. убылъ.
		Поступили въ полкъ въ 1773 году.	
303	Ротмистръ.	Брелезинъ фонъ-Магнусъ	1783 г. отставл. сек.-маіоромъ.
304	Корнетъ.	Бочковъ	1773 г. переведенъ.
305	Корнетъ.	Петръ Веденитинъ	1776 г. переведенъ.
306	Корнетъ.	Яковъ Ефремовъ	1776 г. переведенъ.
307	Берейторъ.	Густавъ Зильбергорингъ	1779 г. отставл. корнетомъ.
308	Ротм - адъютант.	Георхъ Лантингъ	1790 г. посланъ въ лейбъ-кирасирск. полкъ.
309	Корнетъ.	Магнусъ Лиліефельдъ	1777 г. перевед. въ адъютанты.
310	Корнетъ.	Людвигъ фонъ-Миллеръ	1777 г. переведенъ.
311	Аудиторъ.	Спиридонъ Прѣсяковъ	1774 г. переведенъ.
312	Лекаръ.	Фельтенъ	1773 г. переведенъ.
313	Корнетъ.	Антонъ Шварцбургъ	1776 г. отставл.
314	Лекаръ.	Эриетъ Шлиттеръ	1789 г. умеръ.
315	Ротмистръ.	Карлъ Фридрихъ фонъ-Шваненбергъ	1779 г. отставл.
		Поступили въ полкъ въ 1774 году.	
316	Корнетъ.	Василій Безобразовъ	1777 г. переведенъ
317	Корнетъ.	Алексѣй Бухвостовъ	1774 г. умеръ въ полку.
318	Подлекаръ	Александръ Герасимовъ	1774 г. переведенъ.
319	Подполковникъ	Готфридъ фонъ-Клорингъ	1778 г. переведенъ.
320	Сек.-маіоръ.	Карлъ фонъ-Клорингъ.	1779 г. переведенъ
321	Корнетъ.	Матіасъ Ливенъ	1777 г. перевед. адъютантомъ.
322	Берейторъ.	Николай Позняковъ	1775 г. перевед. адъютантомъ.
323	Подлекаръ.	Ротечеръ	1780 г. переведенъ.
324	Аудиторъ.	Алексѣй Федоровъ	1779 г. отставленъ.
		Поступили въ полкъ въ 1775 году.	
325	Сек.-маіоръ.	Германъ Эмбаумъ	1790 г. подполк. пост. въ лейбъ-кирасирскій полкъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
326	Полковникъ.	Александръ Жеребцовъ, командиръ полка	1782 г. умеръ.
327	Корнетъ.	Отто фонъ-Кюрингъ	1778 г. убылъ.
328	Сек.-маіоръ.	Федоръ Кипашенскій	1776 г. переведенъ.
329	Поручикъ.	Егоръ Григорьевъ Ординъ	1796 г. переведенъ.
330		Григорій Федоровъ	1775 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1776 году.	
331	Корнетъ.	Фердинандъ Азоровскій	1781 г. перевод. поручикомъ.
332	Ротмистръ.	Фридрихъ Баумгартенъ	1778 г. убылъ.
333	Корнетъ.	Фридрихъ Яганъ фонъ-Генне	1781 г. перевод. прапорщикъ.
334	Поручикъ.	Федоръ Гонскау	1779 г. перевод. капитаномъ.
335	Корнетъ.	Бургардъ фонъ-Дебельвари	1779 г. отставл.
336	Поручикъ.	Христіанъ Эвондъ фонъ-Домицъ	1777 г. выключ за неизвѣстную оглучку.
337	Ротмистръ.	Георгій фонъ-Эссенъ	1782 г. переведенъ.
338	Корнетъ.	Федоръ Григорьевъ Энгель	1798 г. уволенъ маіоромъ.
339	Корнетъ	Иванъ Козелкинъ	1789 г. перевод крѣсть-цеймейстеромъ капитан. чина.
340	Корнетъ.	Фромгальтъ фонъ-Кюрингъ	1778 г. переведенъ.
341	Подполковникъ.	Федоръ Розенбергъ	1778 г. переведенъ.
342	Ротмистръ.	Сесловинъ	1776 г. переведенъ.
343	Ротмистръ.	Иванъ фонъ-Факъ	1783 г. умеръ.
344	Корнетъ.	Иванъ Штрокъ	1779 г. отставл.
345	Корнетъ.	Яковъ Якушкинъ	1781 г. выключенъ.
346	Сек.-маіоръ.	Конрадъ Ярмерштедтъ.	
347	Сек.-маіоръ.	Василій фонъ-Шрейдерсъ	1784 г. перев. премьеръ-маіор.
		Поступили въ полкъ въ 1777 году.	
348	Корнетъ.	Крестьянъ Дикеръ	1779 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1778 году.	
349	Ротмистръ.	Петръ Веймарнъ	1785 г. отст. премьеръ-маіор.
350	Корнетъ.	Степанъ фонъ-Ригель	1780 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1779 году.	
351	Поручикъ.	Антонъ Богдановъ	1780 г. переведенъ.
352	Корнетъ.	Иванъ Берлевицъ	1790 г. поручик. поступ. въ лейбъ-красир. п.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
353	Поручикъ.	Николай Берхъ	1783 г. отставл. въ гарниз. капитаномъ.
354	Корнетъ.	Степанъ Губинъ	1781 г. переведенъ.
455	Поручикъ.	Николай Дьяконовъ	1792 г. умеръ ротмистромъ.
356	Корнетъ.	Степанъ Деминковъ	1779 г. переведенъ.
357	Полк. квартал.	Христофоръ Эспинскій	1878 г. перевод. провіантмейстеромъ капитан.
358	Корнетъ.	Федоръ Энгель	
359	Поручикъ.	Густавъ Зильбергориншъ	1779 г. Ноября 2 дня.
360	Поручикъ.	Карлъ Капейнъ	1787 г. переведенъ.
361	Корнетъ.	Иванъ Лысинъ	1779 г. переведенъ.
362	Подполковникъ.	Матіасъ Христофоръ Ломздорфъ	1784 г. перевод. полковникъ.
363	Корнетъ.	Александръ Резановъ	1788 г. перевод. поручикомъ.
364	Корнетъ.	Александръ Медеръ	1788 г. перевод. поручикомъ.
		Филиппъ баронъ фонъ-Марселегъ	1781 г. переведенъ.
365	Аудиторъ.	Кондратій Петуховъ	1781 г. отставл.
366	Поручикъ.	Карлъ фонъ-Родингъ	1782 г. умеръ.
367	Поручикъ.	Романъ Сесловинъ	1779 г. отставл. капитаномъ.
378	Поручикъ.	Федоръ Торбѣевъ	1783 г. умеръ.
369	Поручикъ.	Иванъ Филатовъ	1779 г. выключенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1780 году.	
370	Корнетъ.	Александръ Берингъ	1782 г. переведенъ.
371	Подлекаръ.	Иозефъ Гаузенбаумъ	1783 г. переведенъ.
372	Корнетъ.	Егоръ Клиникъ	1790 г. поступ. въ лейбъ-кирасирскій полкъ.
373	Поручикъ.	Давыдъ фонъ-Реренъ	1782 г. отставл. ротмистромъ.
374	Поручикъ.	Дмитрій Резановъ	1784 г. переведенъ.
375	Поручикъ.	баронъ фонъ-Розенгаузенъ	1781 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1781 году.	
376	Лекаръ.	Блюменталь	1786 г. переведенъ.
377	Корнетъ.	Астафій Грасъ	1783 г. отставл. поручикомъ
378	Берейторъ.	Крестьянъ Гетте	1781 г. переведенъ.
379	Поручикъ.	Александръ фонъ-Левизъ	1783 г. переведенъ.
380	Адъютантъ.	Федоръ фонъ-Дребушъ	1786 г. отставл.
381	Аудиторъ.	Федоръ фонъ-Левизъ	1781 г. перевод. адъютантомъ

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
382	Берейторъ.	Аригольдъ Ризе	1786 г. выбылъ.
383	Поручикъ.	Борисъ фонъ-Толь	1787 г. переведенъ.
384	Корнетъ.	Василій Филимоновъ	1784 г. переведенъ.
385	Корнетъ.	Степанъ Харламовъ	1781 г. отставл.
Поступили въ полкъ въ 1782 году.			
386	Корнетъ.	Александръ Бринкъ	1785 г. отставл. поручикомъ.
387	Берейторъ.	Эрнестъ Браше	1786 г. отставл. поручикомъ.
388	Корнетъ.	Карлъ Зильберггориншъ	1783 г. отставл. поручикомъ.
389	Аудиторъ.	Станиславъ Зенкевичъ	1788 г. перевод. поручикомъ.
390	Ротмистръ.	Александръ фонъ-Рокъ	1783 г. отставл. сек.-майоромъ.
391	Корнетъ.	Арнольдъ Риде	1786 г. умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1783 году.			
392	Корнетъ.	Романъ Клингъ	1790 г. поступ. въ лейбъ-ки- распек. п.
393	Полковникъ.	Сергѣй Львовъ, командиръ полка .	1788 г. перев. состоя бригадир.
394	Подполковникъ.	Андрей Львовъ	1786 г. перевод. оберъ-кригсъ- комиссаромъ.
395	Поручикъ.	Иванъ Мейбаумъ	
396	Корнетъ.	Францъ фонъ Мейбаумъ	1785 г. умеръ.
397	Поручикъ.	Фрингольдъ Юганъ Ребендеръ .	1785 г. отставл. ротмистромъ.
398	Ротмистръ.	Петръ Тоубертъ	1785 г. убыль.
399	Поручикъ.	Густавъ фонъ-Ховенъ	1787 г. переведенъ.
400	Подлекаръ.	Карлъ Шрейбергъ	1790 г. переведенъ.
401	Поручикъ.	Тимофей Щербачевъ	1783 г. отставл.
402	Ротмистръ.	Карлъ Финбахъ	1787 г. переведенъ.
403	Поручикъ.	Фромгольдъ Ребендеръ	1785 г. отставл. ротмистромъ.
404	Поручикъ.	Густавъ Ребиндеръ	1785 г. отставл. ротмистромъ.
405	Прем.-майоръ.	Петръ Римскій-Корсаковъ	1785 г. отставленъ.
406	Корнетъ.	Федоръ Ремлингенъ	1785 г. отставл. поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1784 году.			
407	Корнетъ.	Ефремъ фонъ-Бухольцъ	1787 г. отставленъ
408	Ротмистръ.	Фридрихъ Эрнестъ фонъ деръ-Бриггенъ.	1787 г. переведенъ.
409	Поручикъ.	Лаврентій Калачевъ	1789 г. перевод. провиант. ка- питан. чиномъ.
410	Подполковникъ.	Карлъ графъ Сиверсъ	1790 г. переведенъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
411	Сек.-маіоръ.	Федоръ Федоровъ фонъ-Ярмерштедтъ.	1803 г. Мая 20 дня переведенъ генералъ-маіоромъ.
412	Ротмистръ.	Николай Яцынъ	1794 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1785 году.			
413	Ротмистръ.	Яковъ фонъ-Гельмерсенъ	1787 г. переведенъ.
414	Ротмистръ.	Вольтеръ фонъ-Гринвальдъ	1788 г. убитъ при одерж. минувши Юля въ 6 д. надъ Шведск. флот. побѣдѣ и при бывш. сраженіи.
415	Поручикъ.	Карлъ баронъ Дельвицъ	1787 г. умеръ.
416	Ротмистръ.	Федоръ Лосевъ	1788 г. отставл. сек.-маіоромъ.
417	Подполковникъ.	Андрей Лосевъ	1786 г. перевед. оберъ-крикскъ- комиссаромъ.
418	Ротмистръ.	Александръ Турчаниновъ	1793 г. переведенъ.
419	Прем.-маіоръ.	Отто Унгернъ-Штерибергъ	1788 г. отставленъ.
Поступили въ полкъ въ 1786 году.			
420	Полковникъ.	Дмитрій Алсуфьевъ	1789 г. отставленъ.
421	Поручикъ.	Готфридъ Беренсъ	1789 г. переведенъ.
422	Корнетъ.	Егоръ Григорьевъ Густелевъ	1795 г. уволенъ поручикомъ.
423	Ротмистръ.	Федоръ Даль	1787 г. переведенъ.
424	Корнетъ.	Николай Эмишъ	1793 г. выкл. провіантмейстер. капитан, чин.
425	Ротмистръ.	Антонъ Крузе	1787 г. переведенъ.
426	Подлекаръ	Герасимъ Холодной	1793 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1787 году.			
427	Ротмистръ.	Дмитрій Бологовскій	1789 г. переведенъ.
428	Корнетъ.	Густавъ Врангель	1792 г. переведенъ.
429	Ротмистръ.	Николай Готовцевъ	1789 г. отставл. сек.-маіоромъ.
430	Корнетъ.	Иванъ Гришевичъ	1787 г. переведенъ.
431	Поручикъ.	Иванъ Дьяконовъ	1790 г. посл. въ лейбъ-кира- сирск. полкъ.
432	Подпол. овникъ.	Дмитрій Кузьминъ-Короваевъ	1788 г. переведенъ.
433	Ротмистръ.	Андрей Копытовъ	1789 г. отставл. сек.-маіоромъ.
434	Корнетъ.	Николай Ковалевскій	
435	Корнетъ.	Иванъ Козелкинъ	1790 г. отставл. поручикомъ
436	Адъютантъ.	Михаилъ Козелкинъ	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
437	Берейторъ.	Александръ Каменскій . . .	
438	Корнетъ.	Михаилъ Афанасьевъ Козелкинъ . . .	1795 г. уволенъ поручикомъ.
439	Корнетъ.	Александръ Феодоровъ Каменскій . . .	1795 г. уволенъ поручикомъ.
440	Поручикъ.	Фридрихъ Фонъ-Мандерштернъ . . .	1797 г. переведенъ маіоромъ.
441	Корнетъ.	Иванъ Мокрѣевичъ	1787 г. переведенъ.
442	Корнетъ.	Иванъ Кицкевичъ	1787 г. переведенъ.
443	Ротмистръ.	Федоръ фонъ-Пинкорнелій	1790 г. посл. въ л.-кирасиры.
444	Корнетъ.	Алексѣй Родзевскій	1787 г. переведенъ.
445	Поручикъ.	Захаръ Самойловичъ	1788 г. перевед. капитаномъ.
446	Корнетъ.	Михаилъ Салонина	1790 г. перев въ л.-кирасиры.
447	Ротмистръ.	Михаилъ Хитровъ	1788 г. переведенъ.
448	Протоіерей.	Титъ Шороховъ	1789 г. переведенъ
449	Поручикъ.	Маркъ Матвѣевъ Шебашевъ	1803 г. перевед. капитаномъ.
450	Поручикъ.	Петръ Сиверсъ	1792 г. перевед. ротмистромъ.
451	Корнетъ.	Петръ Стаховичъ	1787 г. переведенъ.
452	Корнетъ.	Иванъ Сафоновъ	1794 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1788 году.	
453	Ротмистръ.	Князь Николай Вяземскій	1789 г. убылъ
454	Корнетъ.	Богданъ Витторфъ	1793 г. умеръ.
455	Корнетъ.	Андрей Витторфъ	
456	Ротмистръ.	Федоръ Вейцъ	1789 г. умеръ.
457	Корнетъ.	Андрей Ивановъ	1798 г. уволенъ поручикомъ.
458	Ротмистръ.	Яковъ Гельмерсенъ	1789 г. убылъ.
459	Ротмистръ.	Гудимовъ	1789 г. переведенъ.
460	Подполковникъ.	Карлъ Глазенапъ	1789 г. переведенъ.
461	Корнетъ.	Егоръ Густелевъ	
462	Аудиторъ.	Александръ Гагинъ	1790 г. перевед. корнетомъ.
463	Поручикъ.	Алексѣй Дашловъ	1788 г. переведенъ.
464	Корнетъ.	Иванъ Душакъ	1797 г. Декабря 7 исключенъ изъ службы.
465	Ротмистръ.	Алексѣй Елдауровъ	1792 г. отставл. сек.-маіоромъ.
466	Ротмистръ.	Христофоръ Есинскій	1790 г. поступ. въ лейбъ-кирасирскій полкъ.
467	Поручикъ.	Антонъ Крузе	1782 г. отставл. сек.-маіоромъ
468	Подполковникъ.	Федоръ Кюрингъ	1789 г. переведенъ.

№№ по порядку	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
469	Подполковникъ.	Людвигъ Криднеръ	1790 г. умеръ.
470	Берейторъ.	Николай Козелкинъ	1793 г. отставл. поручикомъ.
471	Поручикъ.	Николай Михайловъ Ковалевскій .	1796 г. уволенъ ротмистромъ.
472	Ротмистръ.	Дмитрій Львовъ	1789 г. отставл. сек.-маіоромъ.
473	Поручикъ.	Матвѣй Ливинъ	1793 г. переведенъ.
474	Ротмистръ.	Фридрихъ фонъ-Паткуль	1789 г. убыль.
475	Ротмистръ.	Сергѣй Похвистневъ	1789 г. выбыль.
476	Ротмистръ.	Густавъ Пирхъ	1792 г. переведенъ.
477	Прем.-маіоръ.	Отто фонъ Рибопьеръ	1789 г. переведенъ.
478	Корнетъ.	Алексѣй Яковлевъ Хрущевъ . . .	1794 г. переведенъ.
479	Поручикъ.	Маркъ Шебашевъ	1803 г. перевед. капитаномъ.
480	Полковник.	Иванъ Рибопьеръ	1790 г. посланъ въ лейбъ-кирасирскій полкъ.
		Поступили въ полкъ въ 1789 году.	
481	Ротмистръ.	Иванъ Аргамаковъ	1790 г. поступ. въ лейбъ-кирасирскій полкъ.
482	Ротмистръ.	Матвѣй Аргамаковъ	1790 г. пост. въ л.-кирасиры.
483	Корнетъ.	Яковъ Ауэрбахъ	1794 г. отставл. поручикомъ.
484	Ротмистръ.	Филиппъ Беригордъ	1790 г. отставл. сек.-маіоромъ.
485	Подпоручикъ.	Максимъ Михайловъ бар. Билъскій.	1795 г. уволенъ.
486	Ротмистръ.	Андрей Всеволодскій	1790 г. пост. въ л.-кирасиры.
487	Ротмистръ.	Антонъ Великопольскій	1790 г. пост. въ л.-кирасиры.
488	Ротмистръ.	Антонъ Петровъ Великопольскій .	1803 г. перев. ген.-маіор. съ назначен. шефомъ въ Сѣверскій др. полкъ.
489	Ротмиструъ.	Богданъ Энгельгардъ	1793 г. отставл. сек.-маіоромъ.
490	Поручикъ.	Станиславъ Зенкевичъ	1790 г. посл. въ л.-кирасиры.
491	Ротмистръ.	Петръ Ивашкинъ	1790 г. отставл. сек.-маіоромъ.
492	Ротмистръ.	Евграфъ Ивашкинъ	1790 г. отставл. сек.-маіоромъ.
493	Ротмистръ.	Ерофрозимъ Кологривовъ	1790 г. посл. въ л.-кирасиры.
494	Ротмистръ.	Карлъ Мейеръ	1795 г. переведенъ.
495	Ротмистръ.	Иванъ Антоновъ Мидбаумъ	1795 г. переведенъ.
496	Ротмистръ.	Иванъ Новиковъ	1790 г. пост. въ л.-кирасиры.
497	Священникъ.	Иванъ Песоцкій	1790 г. пост. въ л.-кирасиры.
498	Ротмистръ.	Фергисонъ Тепперъ	1790 г. переведенъ.
499	Ротмистръ.	Алексѣй Тугариновъ	1792 г. отставл. сек.-маіоромъ.
500	Прем. маіоръ.	Иванъ Телѣжниковъ	1793 г. выкл. за болѣзн. въ С.-Петербургъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
501	Ротмистръ.	Александръ Тълежниковъ . . .	1790 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1790 году.	
502	Полков. квартир.	Францъ Борманекій . . .	1793 г. переведенъ.
503	Ротмистръ.	Михаилъ Бестужевъ . . .	1790 г. перев. въ л.-кирасиры.
504	Ротмистръ.	Николай Бестужевъ . . .	1793 г. выкл. за болѣзнию.
505	Ротмистръ.	Александръ Бачмановъ . . .	1790 г. переведенъ.
506	Ротмистръ.	Семенъ Ваченовъ . . .	1790 г. переведенъ.
507	Ротмистръ.	Платонъ Бердяевъ . . .	1790 г. отставл. сек.-маіоромъ.
508	Ротмистръ.	Иванъ Возницынъ . . .	1792 г. отставл. сек.-маіоромъ.
509	Берейторъ.	Варфоломѣй Волковъ . . .	
510	Подлекаръ.	Василій Гадицкій . . .	1790 г. посл. въ л.-кирасиры.
511	Пр.-маіоръ.	Василій Гоплевцевъ . . .	1790 г. посл. въ л.-кирасиры.
512	Ротмистръ.	Князь Михаилъ Горчаковъ . . .	1792 г. отставл. сек.-маіоромъ.
513	Ротмистръ.	Князь Василій Горчаковъ . . .	1792 г. перев. сек.-маіоромъ.
514	Поручикъ.	Доменикъ Езерекій . . .	1793 г. умеръ.
515	Поручикъ.	Егоръ Ермаковъ . . .	
516	Поручикъ.	Яковъ Ильинъ . . .	
517	Прем.-маіоръ.	Федоръ Козляшниковъ . . .	
518	Ротмистръ.	Евграфъ Корцовъ . . .	1790 г. посл. въ л.-кирасиры.
519	Ротмистръ.	Карлъ Кильхенъ . . .	1792 г. переведенъ.
520	Ротмистръ.	Николай Норовъ . . .	1793 г. отставл. сек.-маіоромъ.
521	Ротмистръ.	Графъ Ассафій Нпродъ . . .	1799 г. исключенъ маіоромъ.
522	Берейторъ.	Федоръ Фергисъ . . .	1790 г. перев. въ л.-кирасиры.
523	Ротмистръ.	Алексѣй Афанасьевъ Хомяковъ . . .	1797 г. переведенъ.
524	Ротмистръ.	Графъ Павелъ Ивановъ Сиверсъ . . .	1795 г. переведенъ.
525	Ротмистръ.	Василій Сомовъ . . .	1790 г. перев. въ л.-кирасиры.
526	Поручикъ.	Иванъ Моисеевъ Семека . . .	1796 г. увол. къ стат. дѣламъ.
527	Сек. маіоръ.	Владиміръ фонъ-Шенкинъ . . .	1790 г. перев. въ л.-кирасиры.
528	Корнетъ.	Мартынъ Семека . . .	1801 г. отставл. поручикомъ.
529	Корнетъ.	Данилъ Стаховичъ . . .	
		Поступили въ полкъ въ 1791 году.	
530	Ротмистръ.	Алексѣй Дауровъ . . .	1791 г. перев. въ л.-кирасиры.
531	Адъютантъ.	Степанъ Ивановъ Калачевъ . . .	1798 г. перевод поручикомъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1792 году.			
532	Корнетъ.	Егоръ Васильевъ Ермаковъ . . .	1796 г. перев. въ гарниз. капитаномъ.
533	Поручикъ.	Яковъ Алексѣевъ Ильинъ . . .	1798 г. уволенъ.
534	Подполковникъ.	Федоръ Ивановъ Козляшиновъ . . .	1794 г. 2 Августа умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1793 году.			
535	Ротмистръ.	Петръ Тихоновъ Бухаровъ . . .	1794 г. уволенъ сек.-маіоромъ
536	Ротмистръ.	Андрей Андреевъ Вейсъ . . .	1796 г. въ городничіе въ гор. Волковскъ.
537	Ротмистръ.	Дорофей Гелотовъ . . .	1793 г. отставл. сек.-маіоромъ.
538	Поручикъ.	Корнъ Борисовъ Гольмдорфъ . . .	1796 г. выкл. за неприбытіемъ.
539	Аудиторъ.	Григорій Ивановъ Карнауховъ . . .	1807 г. уволенъ будучи полковнымъ квартирмейстеръ.
540	Полковникъ.	Петръ Сергѣевъ Ланской . . .	1797 г. 21 Сентября уволенъ.
541	Ротмистръ.	Астафій Велимовъ фонъ-Науендорфъ	1807 г. перев. подполковникъ.
542	Корнетъ.	Василій Федоровъ Рикманъ . . .	1800 г. отстав. шт. ротмистр.
543	Прем.-маіоромъ	Астафій Астафьевъ Смиттенъ . . .	1796 г. увол. подполковникъ.
544	Поручикъ.	Фрарцъ Ивановъ Фрейденрейхъ . . .	1795 г. умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1794 году.			
545	Прем.-маіоръ	Андреянъ Фадѣевъ Анничковъ . . .	1797 г. переведенъ.
546	Ротмистръ.	Степанъ Фадѣевъ Анничковъ . . .	1797 г. переведенъ.
547	Ротмистръ.	Иванъ Матвѣевъ Барлевицъ . . .	1799 г. въ отст. подполковникъ.
548	Ротмистръ.	Иванъ Ивановъ Висковатовъ . . .	1795 г. уволенъ сек.-маіоромъ.
540	Ротмистръ.	Григорій Гавриловъ Ломоносовъ . . .	1796 г. перев. прем.-маіоромъ.
550	Поручикъ	Федоръ Ивановъ фонъ-Мецъ . . .	1802 г. перевед. капитаномъ.
551	Сек.-маіоръ.	Василій Васильевъ Пасковъ . . . (онъ-же Паснкъ съ 1801 года).	1797 г. выбылъ.
552	Поручикъ.	Борисъ Дмитріевичъ Раде . . .	1800 г. отставл. ротмистромъ.
553	Ротмистръ.	Федоръ Петровъ Унковскій . . .	1797 г. выбылъ подполковн.
554	Берейторъ.	Осипъ Осиповъ Хорватъ . . .	1816 г. убылъ.
555	Прем. маіоръ.	Николай Шишкинъ . . .	1794 г. въ отставку.
556	Ротмистръ.	Осипъ Осиповъ Штегманъ . . .	1803 г. переведенъ маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1795 году.			
557	Корнетъ.	Власъ Андреевскій . . .	1797 г. переведенъ.
558	Ротмистръ.	Петръ Егоровъ Бизингъ . . .	1797 г. переведенъ.
559	ротмистръ	Григорій Викулнъ . . .	1796 г. въ г. Вильну городи.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
560	Ротмистръ.	Степанъ Алексѣевъ Валуевъ .	1798 г. уволенъ маіоромъ.
561	Ротмистръ.	Николай Алексѣевъ Валуевъ .	1798 г. уволенъ маіоромъ.
562	Поручикъ.	Никифоръ Егоровъ Высоцкій .	1803 г. перев. шт.-капитаномъ.
563	Поручикъ.	Петръ Трофимовъ Голевъ .	1805 г. перев. въ Лифлянд. др. полкъ маіоромъ.
564	Корнетъ.	Егоръ Ивановъ фонъ-Гонгардъ .	1795 г. переведенъ.
565	Корнетъ.	Анофрій Тимофеевъ Гоштофтъ .	1798 г. исключ. изъ службы
566	Ротмистръ.	Александръ Ивановъ де-Вильбуа .	1798 г. исключенъ.
567	Ротмистръ.	Иосифъ Степановъ Демендозъ .	1797 г. переведенъ.
568	Подполковникъ.	Александръ Николаевъ Еропкингъ .	1798 г. уволенъ.
569	Корнетъ	Федоръ Макѣевъ Кондратьевъ .	1797 г. исключ. изъ службы.
570	Пр -маіоръ.	Николай Алексѣевъ Неѣловъ .	1797 г. уволенъ.
571	Поручикъ.	Фелиціанъ Францовъ Одинецъ .	1796 г. перев. въ палату гор. Вильны ассесоромъ.
571	Поручикъ.	Иванъ Григорьевъ Проселовичъ .	1796 г. умеръ.
573	Подполковникъ.	Владиміръ Иванов. фонъ-Ребиндеръ .	1798 г. уволенъ полковникомъ.
574	Пр.-маіоръ.	Романъ Иванов. фонъ-Ребиндеръ .	1798 г. перев. подполковник.
575	Корнетъ.	Алексѣй Андріановъ Павловъ .	1798 г. уволенъ поручикомъ.
576	Корнетъ.	Степанъ Степановъ Покатило .	1801 г. въ отст. шт.-капитан.
577		Поступили въ полкъ въ 1796 году.	
	Подпоручикъ.	Василій Ивановъ Воедино .	1798 г. переведенъ.
578	Ротмистръ.	Юганъ Готлибъ Гросманъ .	1799 г. въ отст. маіоромъ.
579	Ротмистръ.	Иванъ Андреевъ Дзевонскій .	1806 г. убылъ маіоромъ.
580	Поручикъ.	Никифоръ Николаевъ Дука .	1802 г. перев. шт.-капитаномъ.
581	Ротмистръ.	Карлъ Петровъ графъ Мелликъ .	1798 г. уволенъ.
582	Ротмистръ.	Степанъ Миловановъ .	1797 г. переведенъ.
583	Подпоручикъ.	Петръ Ивановъ Мшияцкой .	1798 г. перевед. поручикомъ.
584	Подпоручикъ.	Михаилъ Олешовъ .	1797 г. за неприбыт. выбылъ.
585	Подпоручикъ.	Иванъ Антоновъ Юость .	1811 г. перевед. маіоромъ.
586	Поручикъ.	Яковъ Григорьевъ Тарасенковъ .	1796 г. умеръ.
587	Подпоручикъ.	Казиміръ Осинновъ баронъ Розенъ .	1797 г. уволенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1797 году.	
588	Генер.-маіоръ и шефъ полка сего.	Петръ Григорьевъ Бардаковъ .	1799 г. отставл. отъ службы.
589	Полковникъ.	Иванъ Ивановъ Бенкендорфъ .	1797 г. переведенъ.
590	Поручикъ.	Федоръ Васильевъ Вильманъ .	1798 г. переведенъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
591	Подполковникъ.	Михаилъ Алексѣевъ князь Горчаковъ	1798 г. переведенъ полковникъ.
592	Корнетъ.	Иванъ Матвѣевъ Глазовичъ . . .	1798 г. уволенъ отъ службы.
593	Лекарь.	Иванъ Псаевъ Гольшкишиъ . . .	1812 г. выключ. изъ полка.
594	Корнетъ.	Петръ Васильевъ фонъ Гернетъ . . .	1801 г. умеръ.
595	Корнетъ.	Андрей Васильевъ фонъ Гернетъ . . .	1810 г. уволенъ капитаномъ.
596	Лекарь.	Иванъ Петровъ Глазовъ . . .	1797 г. уволенъ отъ службы.
597	Корнетъ.	Францъ Ермолаевъ Эмбаумъ . . .	1813 г. умеръ капитаномъ.
598	Подлекаръ.	Василій Ивановъ Елиновскій . . .	1797 г. переведенъ.
599	Подполковникъ.	Отто Федоровъ фонъ Кюрингъ . . .	1799 г. перев. ген.-маіоромъ.
600	Маіоръ.	Федоръ Федоровъ фонъ Кюрингъ . . .	1798 г. уволенъ.
601	Поручикъ.	Иванъ Романовъ фонъ Лоде . . .	1798 г. переведенъ.
602	Корнетъ.	Крестьяниъ Егоровъ Лангамеръ . . .	1811 г. уволенъ капитаномъ.
603	Маіоръ.	Карлъ Христофоровъ Маштейфель . . .	1798 г. переведенъ.
604	Ротмистръ.	Иванъ Антоновъ Мейбаумъ . . .	1803 г. умеръ маіоромъ.
605	Подпоручикъ.	Яковъ Ивановъ Рукташель . . .	1801 г. увол. шт.-капитаномъ.
606	Маіоръ.	Сергѣй Александровъ Сергѣевъ . . .	1798 г. переведенъ.
607	Подпоручикъ.	Александръ Михайловъ Фадѣевъ . . .	1803 г. переведенъ.
608	Маіоръ.	Семенъ Кузьминъ Цѣповъ . . .	1797 г. убыль.
609	Корнетъ.	Егоръ Ивановъ Рукташель . . .	1801 г. исключ. изъ службы за лѣность съ отобр. патентъ.
610	Ротмистръ.	Егоръ Фодоровъ Штапельбергъ . . .	1806 г. убыль маіоромъ.
611	Корнетъ.	Иванъ Петровъ Штирмеръ . . .	1806 г. убыль шт.-капитаномъ.
		Поступили въ полкъ въ 1798 году.	
612	Корнетъ.	Карлъ Антоновъ Ропъ I-й . . .	1816 г. уволенъ маіоромъ.
613	Корнетъ.	Андрей Антоновъ Ропъ II-й . . .	1803 г. перевод поручикомъ.
		Поступили въ полкъ въ 1799 году.	
614	Корнетъ.	Николай Ивановъ Адкуль . . .	1810 г. увол. шт.-капитаномъ.
615	Аудиторъ.	Иванъ Даниловъ Анаринъ . . .	1801 г. уволенъ.
616	Корнетъ.	Христофоръ Егоровъ фонъ Берхъ . . .	1801 г. уволенъ.
617	Корнетъ.	Василій Егоровъ Вендрихъ . . .	1801 г. въ отст. подпоручикъ.
618	Корнетъ.	Федоръ Ивановъ Зейде . . .	1817 г. умеръ капитаномъ.
619	Корнетъ.	Григорій Игнатьевъ Козляшиновъ . . .	1811 г. увол. шт.-капитаномъ.
620	Корнетъ.	Астафій Владимировъ Коверъ . . .	1809 г. переведенъ
621	Шефъ. ген.-маіоръ	Федоръ Федоровъ Левизъ . . .	1800 г. исключ. изъ службы.
622	Корнетъ.	Егоръ Владимировъ Лаутингаузинъ	1805 г. увол. подпоручикомъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
623	Корнетъ.	Федоръ Ивановъ Пробетъ . . .	1807 г. переведенъ.
624	Корнетъ.	Петръ Васильевъ Штапельбергъ .	1806 г. убылъ.
625	Шефъ генералъ-маіоръ.	Петръ Клавдіевъ Мусинъ-Пушкинъ	1799 г. за неприбытіе исключ. изъ службы.
626	Корнетъ.	Дмитрій Степановъ Плаковскій .	1803 г. переведенъ.
627	Корнетъ.	Алексѣй Ѳомичъ Шатиловъ . . .	1802 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1800 году.			
628	Корнетъ.	Ѳедоръ Никифоровъ Бѣлоконскій .	1802 г. уволенъ.
629	Поручикъ.	Василій Ивановъ Воедино . . .	1810 г. переведенъ.
630	Корнетъ.	Алексѣй Васильевъ Волкинъ . . .	1801 г. уволенъ.
631	Полковникъ	Кастанъ Осиповъ Гловенскій, командиръ полка	1800 г. перев. ген.-маіоромъ.
632	Шефъ ген.-маіоръ	Федоръ Сергѣевъ графъ Головинъ .	1805 г. въ отставку.
633	Корнетъ.	Михаилъ Герасимовъ Гояринъ . . .	1811 г. перевед. поручикомъ.
634	Корнетъ.	Александръ Федоровъ Ермаковъ .	1801 г. увол. подпоручикомъ.
635	Маіоръ.	Ѳедосій Петровъ Ивашенцовъ . .	1810 г. увол. полковникомъ.
636	Поручикъ.	Александръ Антоновъ Кридчеръ . .	1803 г. переведенъ.
637	Шт.-Ротмистръ	Илья Осиповъ Любицкій	1807 г. взятъ въ плѣнъ капит., въ 1811 г. перев. маіор.
638	Ротмистръ.	Матвѣй Климентьевъ Мосцепановъ	1801 г. переведенъ.
639	Поручикъ.	Кириллъ Михайловъ Мармазинскій	1801 г. въ отставку.
640	Поручикъ.	Петръ Ивановъ Миницкій	1801 г. отставл. шт.-ротмистр.
641	Корнетъ.	Викентій Павловъ Мокрскій	1806 г. убылъ
642	Корнетъ.	Петръ Матвѣевъ Новицкій	1803 г. переведенъ.
643	Ротмистръ.	Кастанъ Александровичъ Подляскій.	1807 г. перевед. маіоромъ.
644	Корнетъ.	Карлъ Александровъ Прицеліусъ . .	1803 г. переведенъ.
645	Корнетъ.	Никита Семеновъ Тополь	1801 г. переведенъ.
646	Корнетъ.	Иванъ Никитонъ Тихановъ	1806 г. убылъ.
647	Корнетъ.	Владиміръ Петровъ князь Урусовъ.	1803 г. уволенъ
648	Подполковникъ.	Ермолай Осиповъ Фрагштейнъ . . .	1807 г. умеръ.
649	Полковникъ.	Николай Егоровъ Шевичъ	1800 г. увол. ген.-маіоромъ.
650	Поручикъ.	Иванъ Ивановъ Шаула	1801 г. отставл. шт.-капитан.
Поступили въ полкъ въ 1801 году.			
651	Корнетъ.	Андрей Петровъ Болтинъ	1803 г. переведенъ.
652	Капитанъ.	Карлъ Карловъ баронъ Блюмъ . . .	1803 г. къ статск. дѣламъ.

№ по порядку.	Ч и н ы .	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
653	Маіоръ.	Иванъ Даниловъ Гросманъ . . .	1811 г. умеръ подполковникъ
654	Подполковникъ.	Василій Никитинъ Куломзинъ . . .	1804 г. уволенъ полковникъ.
655	Аудиторъ.	Иванъ Гавриловъ Марковъ . . .	1821 г. переведенъ.
656	Мл. лекаръ.	Михаилъ Семеновъ Макаровъ . . .	1804 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1802 году.			
657	Прапорщикъ.	Карлъ Александровъ фонъ Кармъ I.	1804 г. уволенъ подпоручикъ.
658	Прапорщикъ.	Густавъ Александровъ фонъ Кармъ II.	1815 г. уволенъ поручикомъ.
659	Прапорщикъ.	Густавъ Фридрихъ Ремингенъ . . .	1807 г. взятъ въ плѣнъ во время разбѣда.
660	Прапорщикъ.	Флоръ Николаевъ Трудовъ . . .	1803 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1803 году.			
661	Прапорщикъ.	Александръ Игватъевъ Барткевичъ.	1807 г. переведенъ.
662	Прапорщикъ.	Петръ Тимофеевъ Глѣбовъ . . .	1805 г. уволенъ подпоручикъ.
663	Прапорщикъ.	Густавъ Карловъ Зоонъ . . .	1815 г. уволенъ поручикомъ.
664	Прапорщикъ.	Иванъ Яковлевъ Копьевъ . . .	1817 перевед. капитаномъ
665	Прапорщикъ.	Григорій Григорьевъ Ковалевскій .	1810 г. уволенъ.
666	Прапорщикъ.	Коленковскій	1808 г. уволенъ.
667	Прапорщикъ.	Александръ Петровъ Неплюевъ . . .	1809 г. уволенъ поручикомъ.
668	Прапорщикъ.	Александръ Васильевъ Пушинъ . . .	1803 г. переведенъ.
669	Прапорщикъ	Семень Никитинъ Петропкій-Павлоцкій	1806 г. выбылъ.
670	Прапорщикъ.	Василій Семеновъ Уманцевъ.	1810 г. уволенъ подпоручикъ.
671	Подпоручикъ.	Маркъ Трофимовъ Яковлевъ	1816 г. умеръ.
672	Прапорщикъ.	Егоръ Ивановъ баронъ фонъ-Унгериштенбергъ	1804 отстав подпоручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1804 году.			
673	Прапорщикъ.	Людвигъ Антоновъ фонъ-Вилькенъ.	1821 г. переведенъ.
674	Протоіерей.	Лука Осиповъ Диханскій	1824 г. переведенъ.
675	Прапорщикъ.	Астафій Антоновъ Роппъ 3-й	1810 г. переведенъ.
676	Подпоручикъ.	Гаврилъ Осиповъ Купріяновъ	1806 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1805 году.			
677	Лекарь.	Яковъ Максимовъ Захаревичъ	1821 г. переведенъ.
678	Подпоручикъ.	Иванъ Мокѣевъ Кондратьевъ	1806 г. убыль.
679	Прапорщикъ.	Алексѣй Григорьевъ Русиновъ	1810 г. уволенъ подпоручикъ.

№№ по порядку.	Ч и п ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
680	Прапорщикъ.	Яковъ Антоновъ Шульцъ . . .	1816 г. уволенъ маіоромъ.
681	Шефъ ген-маіора.	Иванъ Ивановъ Чернышъ . . .	1814 г. убылъ.
Поступили въ полкъ въ 1806 году			
682	Подпоручикъ.	Федоръ Тимофеевъ Газлеръ . . .	1815 г. умеръ шт.-капитаномъ.
683	Прапорщикъ.	Степанъ Николаевъ Гедрицъ . . .	1829 г. уволенъ полковникомъ
684	Прапорщикъ.	Адамъ Федоровъ Деспилеръ . . .	1808 г. переведенъ.
685	Прапорщикъ.	Иванъ Осиповъ Карповичъ I-й . . .	1821 г. перевед. капитаномъ.
686	Прапорщикъ.	Юліанъ Іосифовъ Лосовскій I-й . . .	1809 г. уволенъ подпоручикъ.
687	Прапорщикъ.	Константинъ Іосиф. Лосовскій II-й . . .	1816 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1807 году.			
688	Прапорщикъ.	Ксенофонъ Андреевъ Богдановъ . . .	1808 г. уволенъ.
689	Прапорщикъ.	Михаилъ Васильевъ Гавриловъ . . .	1831 г. перевед. маіоромъ.
790	Маіоръ.	Николай Яковлевъ Гофманъ . . .	1811 г. въ отставку.
691	Прапорщикъ.	Антонъ Яковлевъ Нарбутъ . . .	1812 г. умеръ поручикомъ.
692	Прапорщикъ.	Потудовъ	1808 г. переведенъ.
693	Прапорщикъ.	Александръ Федоровъ Ферморъ . . .	1833 г. увол. за раны подполк.
694	Подпоручикъ.	Никифоръ Осиповъ Фроловскій . . .	1807 г. умеръ.
695	Прапорщикъ.	Бенедиктъ Ивановъ Хоненко . . .	1807 г. безъ вѣсти пропалъ во время ретрады изъ подъ д. Янкендорфъ, а въ 1810 г. увол. подпор.
696	Прапорщикъ.	Викентій Юрьевъ Янушкевичъ . . .	1816 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1808 году.			
697	Поручикъ.	Иванъ Петровъ Ивашенцовъ . . .	1810 г. умеръ.
698	Прапорщикъ.	Францъ Самуїловъ Миткевичъ . . .	1813 г. убитъ.
699	Маіоръ.	Николай Федоровъ Нѣмцовъ . . .	1811 г. перев. подполковникъ.
700	Капитанъ.	Баронъ Тизенгаузенъ	1808 г. убитъ.
701	Прапорщикъ.	Юзефъ Христофоровъ Чернецкій . . .	1816 г. убылъ капитаномъ.
702	Берейторъ	Вильгельмъ Іогановъ Якобсонъ . . .	1816 г. выбылъ.
Поступили въ полкъ въ 1809 году.			
703	Прапорщикъ.	Петръ Геренсъ Ганеманъ	1812 г. убитъ.
704	Прапорщикъ.	Александръ Юзефовъ Лосовскій III-й . . .	1818 г. перевед. шт.-ротмистр
705	Прапорщикъ.	Тимофей Григорьевъ Сорока	1823 г. уволенъ капитаномъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1810 году.			
706	Прапорщикъ.	Иванъ Ивановъ Борисовъ	1812 г. уволенъ поручикомъ.
707	Прапорщикъ.	Иванъ Петровъ Гавловскій	1813 г. выбылъ.
708	Прапорщикъ.	Бенедиктъ Ивановъ Климчижеской .	1812 г. уволенъ шт.-капитан.
709	Прапорщикъ.	Иосифъ Куприяновъ Любовидскій .	1812 г. уволенъ поручикомъ.
710	Прапорщикъ.	Николай Даниловъ Линевичь	1818 г. умеръ.
711	Подполковникъ.	Левъ Павловъ Лобко, командиръ полка	1826 г. перевед. въ 1 дивизию ген.-майоромъ.
712	Шт.-Капитанъ.	Матвѣй Семеновъ Мекеревъ	1818 г. перевед. капитаномъ.
713	Прапорщикъ.	Иосифъ Игнатьевъ Поземковскій . .	1813 г. убылъ.
714	Прапорщикъ.	Григорій Виталиевъ Сурдина	1813 г. убылъ.
715	Полковникъ.	Иванъ Ивановъ Юрловъ, командиръ полка	1813 г. выбылъ ген.-майоромъ.
716	Прапорщикъ.	Константинъ Ивановъ Абалмасовъ .	1815 г. уволенъ.
Поступили въ полкъ въ 1811 году.			
717	Прапорщикъ.	Семень Ивановъ Шауманъ	1816 г. выбылъ поручикомъ.
718	Прапорщикъ.	Викентій Ивановъ Дыбовскій	1812 г. уволенъ
719	Прапорщикъ.	Иванъ Ивановъ Назаровъ	1825 г. уволенъ капитаномъ.
720	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Юрловъ	1818 г. уволенъ поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1812 году.			
721	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Берхъ	1826 г. умеръ.
722	Маіоръ.	Александръ Христофоровъ Вендеригъ	1812 г. переведенъ.
723	Маіоръ.	Никифоръ Ивановъ Ивановъ	1817 г. уволенъ подполковникъ
724	Прапорщикъ.	Теофилъ Ивановъ Наймановскій . .	1820 г. перевед. шт.-ротмистр.
725	Прапорщикъ.	Нарцизъ Антоновъ Обнинскій	1838 г. уволенъ подполковникъ.
726	Прапорщикъ.	Яковъ Аполлоновъ Седлецкій	1823 г. уволенъ капитаномъ.
727	Поручикъ.	Николай Николаевъ Авдулигъ	1815 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1813 году.			
728	Прапорщикъ.	Андрей Петровъ Болтинъ	1816 г. уволенъ поручикомъ.
729	Прапорщикъ.	Петръ Степановъ Войничъ	1814 г. умеръ.
730	Капитанъ.	Александръ Михайловъ Гефоновъ . .	1816 г. уволенъ маіоромъ.
731	Прапорщикъ.	Иванъ Ивановъ Гервортъ	1819 г. перевед. поручикомъ.
732	Прапорщикъ.	Владимиръ Степановъ Игонинъ . . .	1814 г. перевед. поручикомъ.
733	Прапорщикъ.	Петръ Фодоровъ Когановъ	1816 г. уволенъ поручикомъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
734	Прапорщикъ.	Деордей Степановъ Мареренко .	1817 г. убылъ.
735	Прапорщикъ.	Петръ Гавриловъ Прокопенко .	1816 г. уволенъ поручикомъ.
736	Прапорщикъ.	Петръ Ивановъ Шерстюковъ .	1819 г. увол. шт.-капитаномъ.
737	Прапорщикъ.	Бонифацій Осиповъ Щука I-й .	1830 г. уволенъ маіоромъ.
738	Прапорщикъ.	Климентій Осиповъ Щука II-й .	1817 г. уволенъ поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1814 году.			
739	Прапорщикъ.	Лоріонъ Андреевъ Антоновъ II-й .	1819 г. перевед. поручикомъ.
740	Прапорщикъ.	Иванъ Касперъ Бржезинскій I-й .	1825 г. перевед. шт.-капитан.
741	Прапорщикъ.	Людвигъ Касперъ Бржезинскій II-й	1829 г. уволенъ капитаномъ.
742	Прапорщикъ.	Александръ Егоровъ Горинъ .	1825 г. уволенъ капитаномъ.
743	Прапорщикъ.	Петръ Леонтьевъ Левицкій .	1829 г. переведенъ капитаномъ.
744	Прапорщикъ.	Юрій Андреевъ Лукашевичъ .	1823 г. увол. шт.-капитаномъ.
745	Прапорщикъ.	Егоръ Алексѣевъ Машуринъ .	1818 г. уволенъ поручикомъ.
746	Прапорщикъ.	Макаровъ	1816 г. выбылъ.
747	Прапорщикъ.	Дементій Григорьевъ Петровъ .	1828 г. увол. шт.-капитаномъ.
748	Прапорщикъ.	Яковъ Кондратьевъ Прокофьевъ .	1820 г. перевед. поручикомъ.
749	Прапорщикъ.	Василій Филиповъ Рихтеръ .	1817 г. уволенъ.
750	Прапорщикъ.	Адольфъ Юрьевъ Шинковичъ .	1820 г. перевед. поручикомъ.
751	Прапорщикъ.	Флоръ Петровъ Щука III-й .	1817 г. уволенъ поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1815 году.			
752	Прапорщикъ.	Яковъ Тимофеевъ Богемскій .	1816 г. уволенъ поручикомъ.
753	Капитанъ.	Василій Ивановъ Бастизаній .	1816 г. убылъ.
754	Поручикъ.	Данило Сидоровъ Бучневскій .	1818 г. перевед. ротмистромъ.
755	Маіоръ.	Баронъ Вингстеръ	1815 г. убылъ.
756	Поручикъ.	Иванъ Ивановъ Вольфъ	1818 г. перевед. шт.-ротмистр.
757	Прапорщикъ.	Иванъ Карновъ Дебриховъ	1816 г. уволенъ поручикомъ.
758	Прапорщикъ.	Семень Герасимовъ Ермолаевъ .	1816 г. уволенъ поручикомъ.
759	Прапорщикъ.	Петръ Николаевъ Корсунъ	1827 г. уволенъ капитаномъ.
760	Подполковникъ	Вильгельмъ Яковлевъ фонъ-Лескенъ	1828 г. уволенъ полковникъ.
761	Поручикъ.	Павель Михайловичъ Ласкеревъ .	1824 г. уволенъ маіоромъ.
762	Прапорщикъ.	Родіонъ Васильевъ Пилленко	
763	Прапорщикъ.	Григорій Мартыновъ Петрожскій	1821 г. умеръ.
764	Прапорщикъ.	Алексѣй Ильичъ Рѣшневскій-Пушкарь	1817 г. уволенъ поручикомъ.
765	Прапорщикъ.	Сергѣй Наумовъ Раевскій	1821 г. уволенъ поручикомъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
766	Прапорщикъ.	Алексѣй Михайловъ Стихъ . . .	1819 г. перев. шт.-капитаномъ.
767	Маіоръ.	Владиміръ Николаевъ Слечинскій . . .	1816 г. увол. подполковникъ.
768	Шт.-Капитанъ.	Яковъ Андреевъ Саврановъ . . .	1825 г. переведенъ.
769	Поручикъ.	Давыдъ Борисовъ Тальковскій . . .	1821 г. перевед. ротмистромъ.
770	Шт.-Капитанъ.	Абрамъ Ефимовъ Усовскій I-й . . .	1821 г. умеръ.
771	Декарь.	Иванъ Васильевъ Фирсовъ . . .	1818 г. уволенъ.
772	Маіоръ.	Михаилъ Петровъ Шехавцовъ . . .	1823 г. перев. полковникомъ.
773	Поручикъ.	Станиславъ Осиповъ Щука IV-й . . .	1819 г. переведенъ.
774	Шт.-Капитанъ.	Стенанъ Савельевъ Щеховской II-й . . .	1816 г. перевед. капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1816 году.			
775	Маіоръ.	Петръ Ивановъ баронъ Гильдешофъ . . .	1821 г. переведенъ.
776	Прапорщикъ.	Федоръ Григорьевъ Григорьевъ . . .	1817 г. уволенъ.
777	Прапорщикъ.	Яковъ Осиповъ Карповичъ II-й . . .	1821 г. уволенъ поручикомъ.
778	Прапорщикъ.	Иванъ Андреевъ Кирьяцкій . . .	1820 г. уволенъ поручикомъ.
779	Прапорщикъ.	Кирилъ Тарасовъ Павленко . . .	1825 г. уволенъ маіоромъ.
780	Берейторъ.	Генрихъ Августъ Риттеръ . . .	
781	Прапорщикъ.	Фердинандъ Тимофѣевъ Цесляпскій . . .	1838 г. 18 Авг. пер. маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1817 году.			
782	Прапорщикъ.	Константинъ Дмитріевичъ Добрженскій	1818 г. переведенъ.
783	Маіоръ.	Юрій Андреевъ Керстичъ . . .	1818 г. переведенъ.
784	Прапорщикъ.	Яковъ Ивановъ Клыкковъ . . .	1827 г. пер. шт.-ротмистромъ.
785	Подпоручикъ.	Осипъ Осиповъ Локателли . . .	1820 г. пер. шт.-ротмистромъ.
786	Прапорщикъ.	Стенанъ Ивановъ Шаргородскій . . .	1820 г. увол. шт.-капитаномъ.
787	Прапорщикъ.	Максимъ Яковлевъ Яновскій . . .	1832 г. назн. по кавал. капит.
Поступили въ полкъ въ 1818 году.			
788	Маіоръ.	Иванъ Федоровъ Антоновъ II-й . . .	1821 г. переведенъ.
789	Прапорщикъ.	Данило Ивановъ Бабеновъ . . .	1824 г. перевед. поручикомъ.
790	Прапорщикъ.	Илья Яковлевъ Бахревъ . . .	1824 г. перевед. поручикомъ.
791	Поручикъ.	Николай Андреевъ фонъ Бушъ-Редигеръ	1821 г. перевед. капитаномъ.
792	Прапорщикъ.	Николай Петровъ Жидковъ . . .	1825 г. увол. шт.-капитаномъ.
793	Прапорщикъ.	Иванъ Александровъ Кашинъ . . .	1819 г. высл. за дури. повед.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
794	Мл. лекарь.	Василій Гераемовъ Лебедевскій .	1823 г. перев. старш. лекаремъ.
795	Прапорщикъ.	Иванъ Корнильевъ Подгбешый-Тищенко I-й	1819 г. выкл. за дурн. повед.
796	Прапорщикъ.	Лука Петровъ Подгбешый-Тищенко II	1834 г. уволенъ маіоромъ.
797	Прапорщикъ.	Климентій Оешновъ Шука III-й .	1825 г. увол. шт.-капитаномъ.
798	Прапорщикъ.	Павель Васильевъ Энгельгардъ .	1819 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1819 году.			
799	Прапорщикъ	Илья Андреевъ Антоновъ	1829 г. увол. шт.-капитаномъ.
800	Прапорщикъ.	Николай Андреевъ Антоновъ .	1835 г. увол. шт.-капитаномъ.
801	Прапорщикъ.	Иванъ Николаевъ	1824 г. перевед. поручикомъ.
802	Прапорщикъ.	Иванъ Александровъ	1823 г. уволенъ поручикомъ.
803	Поручикъ.	Аркадій Антоновъ Седлецкій .	1827 г. уволенъ маіоромъ.
804	Поручикъ.	Алексеій Ильинъ Ръманскій-Пушкаръ	1821 г. увол. шт.-капитаномъ.
805	Прапорщикъ.	Африканъ Ивановъ Ходолей .	1823 г. переведенъ.
806	Капитанъ.	Захаръ Макаровъ Яковлевъ	1814 г. переведенъ маіоромъ
Поступили въ полкъ въ 1820 году.			
807	Маіоръ.	Кондратій Кондратьевъ Бабеть .	1833 г. назн. состоятъ по кавалеріи подполковникомъ.
808	Прапорщикъ.	Николай Александровъ Мавринъ .	1830 г. увол. шт.-капитаномъ.
809	Поручикъ.	Семень Ивановъ Шауманъ	1821 г. переведенъ.
810	Прапорщикъ.	Арсеній Евстратьевъ Давыдовичъ .	1830 г. уволенъ капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1821 году.			
811	Прапорщикъ	Генадій Александровъ Бортенева .	1821 г. переведенъ.
812	Аудиторъ.	Григорій Федоровъ Бобковъ .	1827 г. уволенъ.
813	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Ельшинъ .	1824 г. уволенъ поручикомъ.
814	Прапорщикъ.	Василій Яковлевъ Картеиковъ .	1821 г. переведенъ.
815	Прапорщикъ	Александръ Ермеевъ фонъ-Лизондеръ	1828 г. умеръ.
816	Прапорщикъ.	Гаврило Даниловъ Луцкой	1835 г. уволенъ капитаномъ.
817	Прапорщикъ.	Петръ Акимовъ Масловскій	
818	Поручикъ.	Иванъ Анотольевъ Небогитъ .	1824 г. уволенъ капитаномъ.
819	Мл.-лекаръ	Афанасій Немировичъ-Данченко .	1828 г. переведенъ.
820	Прапорщикъ.	Илья Матвеевъ Рогожинъ I-й .	1827 г. увол. шт.-капитаномъ.
821	Прапорщикъ.	Александръ Матвеевъ Рогожинъ II-й	1828 г. увол. шт.-капитаномъ.
822	Шт.-Капитанъ.	Павель Яковлевъ Сакминъ	

№№ по порядку.	Ч и н ы,	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
823	Шт.-Капитанъ.	Иванъ Ивановичъ Федоровъ . . .	1823 г. уволенъ капитаномъ.
824	Прапорщикъ.	Алексѣй Матвѣевичъ Третьяковъ . .	1823 г. уволенъ поручикомъ.
825	Прапорщикъ.	Николай Ивановъ Федоровъ . . .	1825 г. увол. шт.-капитаномъ.
826	Прапорщикъ.	Нилъ Андреевъ Хвоцнскій . . .	1821 г. переведенъ.
827	Прапорщикъ.	Левъ Ивановъ Халютинъ . . .	1821 г. переведенъ.
828	Маіоръ	Павель Павловъ Шшикинъ V-й . .	1825 г. увол. подполковникомъ.
829	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Юрьевичъ . .	1824 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1822 году.			
830	Прапорщикъ.	Василій Алексѣевъ Бортневъ . . .	
831	Прапорщикъ.	Иванъ Васильевъ Берилевъ . . .	1824 г. уволенъ поручикомъ
832	Прапорщикъ.	Александръ Анполоновъ Вачковъ . .	1828 г. переведенъ.
833	Прапорщикъ.	Трифонъ Антоновъ Виноградскій . .	1827 г. переведенъ.
834	Прапорщикъ.	Федоръ Афанасьевъ Джунковскій . .	1825 г. уволенъ поручикомъ.
835	Прапорщикъ.	Викторъ Николаевичъ Жерве . . .	1826 г. уволенъ поручикомъ
836	Прапорщикъ.	Иванъ Андреевъ Кобяковъ . . .	1826 г. переведенъ.
837	Прапорщикъ.	Николай Ивановъ Коровкевичъ-Ба- зилевичъ	1824 г. переведенъ.
838	Поручикъ.	Иванъ Андреевъ Кирьяцкій . . .	1825 г. умеръ.
839	Прапорщикъ.	Деонисей Петровъ Обнинскій . . .	1829 г. увол. шт.-капитаномъ.
840	Прапорщикъ.	Ираклій Ивановъ Фенингъ II-й . . .	1833 г. увол. шт.-капитаномъ.
841	Прапорщикъ.	Егоръ Ивановъ Ходолѣй . . .	1824 г. уволенъ поручикомъ.
842	Прапорщикъ.	Иванъ Федоровъ Юнглинъ I-й . . .	1833 г. перевод. капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1823 году.			
843	Подпоручикъ.	Николай Алексѣевъ Вышеславцовъ .	1824 г. увол. поручикомъ.
844	Поручикъ.	Петръ Васильевичъ Веригинъ . . .	1831 г. уволенъ за болѣзни. съ мундиромъ капитаномъ.
845	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Марковъ . . .	1859 г. переведенъ маіоромъ.
846	Ветер. лекаръ.	Иванъ Григорьевъ Мертенъ . . .	1827 г. переведенъ.
847	Шт.-капитанъ.	Алексѣй Николаевъ Чертковъ I-й . .	
848	Прапорщикъ.	Дмитрій Николаевъ Чертковъ II-й .	1830 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1824 году.			
849	Прапорщикъ.	Петръ Алексѣевъ Курдомовъ . . .	1835 г. перевод. въ резервн. эскадр. капитаномъ.
850	Поручикъ.	Григорій Ивановъ Костыревъ . . .	1842 г. уволенъ маіоромъ.
851	М.л. лекаръ.	Иванъ Александровъ Леницкій . . .	1829 г. переведенъ.

№№ по порядку	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
852	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ Матруничъ .	1826 г. уволенъ поручикомъ.
853	Прапорщикъ.	Федоръ Осиповъ Сорокинъ I-й .	1831 г. умеръ.
854	Прапорщикъ.	Иванъ Осиповъ Сорокинъ II-й .	1832 г. увол. шт.-капитаномъ.
855	Протоіерей.	Василій Ефимовъ Соколовъ .	1830 г. убылъ.
856	Подполковникъ	Андрей Федотовъ Сочневъ .	1832 г. уволенъ капитаномъ.
857	Прапорщикъ.	Егоръ Федоровъ Толмачевъ .	1824 г. переведенъ.
858	Ветер. помощ.	Василій Ивановъ Тихановъ .	
Поступили въ полкъ въ 1825 году.			
859	Прапорщикъ.	Евграфъ Платоновъ Бестужевъ .	1827 г. уволенъ поручикомъ.
860	Прапорщикъ.	Алексѣй Ивановъ Костыревъ .	1837 г. перев. капит., 1838 г. опредѣл. изъ отстав. маіор., 1854 г. увол. полковник.
861	Прапорщикъ.	Никандръ Денисовъ Кривоносовъ .	1832 г. перев. въ л.-гвард. конно-гренадерск. полкъ.
862	Маіоръ.	Отто Андреевъ Нобель .	1827 г. увол. подполковник.
863	Прапорщикъ.	Иванъ Александровъ Павловъ-Русиновъ .	1829 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1826 году.			
864	Прапорщикъ.	Ефимъ Дмитріевъ Авсеико .	1830 г. уволенъ.
865	Прапорщикъ.	Леопольдъ Ивановъ Даровскій .	1829 г. уволенъ поручикомъ.
866	Прапорщикъ.	Владиміръ Ксенофоновъ Кориовичъ	1832 г. увол. шт.-капитаномъ.
867	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Поповъ .	1846 г. переведенъ маіоромъ.
968	Прапорщикъ.	Александръ Васильевъ Полянскій .	1838 г. уволенъ капитаномъ.
869	Прапорщикъ.	Матвѣй Сергѣевъ Субочевъ .	1827 г. уволенъ
870	Прапорщикъ.	Федоръ Ивановъ Тютчевъ .	1828 г. перевод. корнетомъ.
871	Прапорщикъ.	Александръ Венедиктовъ Цытовичъ	1830 г. уволенъ поручикомъ.
872	Прапорщикъ.	Феликсъ Венедик. Цытовичъ II-й .	1827 г. переведенъ.
873	Поручикъ.	Александръ Васильевъ Шиллинъ .	1827 г. увол. шт.-капитаномъ.
874	Прапорщикъ.	Дмитрій Михайловъ Шпожнскій .	1849 г. увол. подполковникомъ.
875	Полковникъ.	Иванъ Никитинъ Балагъ, командиръ полка .	1832 г. 13 Ноября назн. команд. 1 брига. 2 кирас. дивизіи.
Поступили въ полкъ въ 1827 году.			
876	Аудиторъ.	Сергѣй Ивановъ Никитинъ .	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
		Поступили въ полкъ въ 1828 году.	
877	Лекарь.	Иванъ Александровъ Алтухинъ .	
878	Подпоручикъ.	Петръ Алексѣевъ Ермаковъ .	1832 г. назн. состоятъ кавалерій поручикомъ.
879	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Леоновъ I-й .	1829 г. уволенъ.
880	Прапорщикъ.	Николай Ивановъ Леоновъ II-й .	1836 г. уволенъ маіоромъ.
881	Прапорщикъ.	Иванъ Матвѣевъ Матвѣевъ .	1830 г. уволенъ поручикомъ.
882	Прапорщикъ.	Андрей Александровъ Малышевъ .	1829 г. уволенъ
		Поступили въ полкъ въ 1829 году.	
883	Прапорщикъ.	Николай Васильевъ Арцыбашевъ .	1832 г. уволенъ поручикомъ.
884	Прапорщикъ.	Тимофѣй Матвѣевъ Голушковъ .	1831 г. умеръ.
885	Прапорщикъ.	Фома Здроевскій I-й .	1830 г. отставл. за дурное поведеніе.
886	Прапорщикъ.	Юліанъ Здроевскій II-й .	
887	Прапорщикъ.	Алексѣй Алексѣевъ Курдюмовъ .	1837 г. умеръ поручикомъ.
888	Прапорщикъ.	Иванъ Васильевъ Лобановъ .	1832 г. прапорщ. назнач. по кавалеріи.
889	Прапорщикъ.	Александръ Алексѣевъ Мосаловъ .	1830 г. уволенъ.
890	Прапорщикъ.	Иванъ Никитинъ Пасѣдичъ .	
891	Прапорщикъ.	Евграфъ Алексѣевъ Поляковъ .	1835 г. увол. шт.-капитаномъ.
892	Прапорщикъ.	Иванъ Александровъ Пуцинъ .	1831 г. увол. поручикомъ.
893	Берейторъ	Карлъ Готгельфъ Кирхгюбель .	
894	Шт.-Капитанъ.	Деметрій Григорьевъ Петровъ .	1832 г. уволенъ маіоромъ.
895	Маіоръ.	Яковъ Андреевъ Савроновъ .	1835 г. по кавал. маіоромъ.
896	Прапорщикъ.	Александръ Алексѣевъ Суеловъ .	1839 г. перевод. капитаномъ.
897	Прапорщикъ.	Василій Тихоновъ Турбинъ .	1830 г. уволенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1830 году.	
898	Прапорщикъ.	Владиміръ Петровъ Букрѣевъ .	1841 г. увол. маіоромъ.
899	Прапорщикъ.	Петръ Сергѣевъ Воейковъ .	1831 г. Феврали 14 убитъ при Казимераѣ польскими мятежниками.
900	Прапорщикъ.	Алексѣй Фѣдоровъ Влаасовъ .	1831 г. уволенъ поручикомъ.
901	Мл. лекарь.	Голетинскій .	
902	Прапорщикъ.	Вассоріонъ Іосифовъ Ельинковъ .	1832 г. наз. состоя по кавал. прапорщ.
903	Прапорщикъ.	Алексѣй Николаевъ Кологривовъ .	1838 г. уволенъ капитаномъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
904	Свищенникъ	Михаилъ Васильевъ Коренскій .	1831 г. умеръ.
905	Прапорщикъ.	Евграфъ Петровъ Логвиновъ .	
906	Прапорщикъ.	Антонъ Львовъ Монтевидъ . . .	1843 г. уволенъ маіоромъ.
907	Поручикъ.	Виссаріонъ Павловъ Сологубовъ .	1834 г. увол. шт.-капитаномъ.
908	Прапорщикъ.	Федоръ Давыдовъ Юргенсъ . . .	1832 г. увол. поручикомъ.
909	Прапорщикъ.	Иванъ Григорьевъ Яковлевъ . . .	1849 г. уволенъ маіоромъ.
910	Мл. лекаръ.	Ипполитъ Антоновъ Шимборскій .	
Поступили въ полкъ въ 1831 году.			
911	Прапорщикъ.	Николай Яковлевъ Автофеевъ . . .	
912	Прапорщикъ.	Игнатій Осиповъ Арцымовичъ II-й	
913	Прапорщикъ.	Максимъ Васильевъ Арскій . . .	1848 г. переведенъ.
914	Прапорщикъ.	Александръ Осиповъ Арцымовичъ I-й	
915	Прапорщикъ.	Андрей Петровъ Буцкой	1831 г. назн. сост. по кавал.
916	Прапорщикъ.	Иванъ Веригинъ	1831 г. увол. шт.-капитаномъ.
917	Прапорщикъ.	Климонъ Климонтовъ Голиковъ . .	1834 г. уволенъ поручикомъ.
918	Прапорщикъ.	Юсифъ Казиміровъ Езерскій	1837 г. увол. шт.-капитаномъ.
919	Полковникъ	Андрей Карловъ Корфъ IV-й	1831 г. выключенъ пропавшимъ подъ Гроховымъ.
920	Прапорщикъ.	Николай Алексеевъ Курдюмовъ . . .	1835 г. перевед. въ запасный эскадронъ капитаномъ.
921	Поручикъ.	Платонъ Петровъ князь Мещерскій	1837 г. уволенъ маіоромъ.
922	Протоіерей.	Григорій Севастьяновъ Никольскій	
923	Прапорщикъ.	Иванъ Мартыновъ Подберезскій . .	1834 г. уволенъ поручикомъ.
924	Прапорщикъ.	Александръ Степановъ Паренаго . .	1846 г. уволенъ капитаномъ.
925	Прапорщикъ	Василій Васильевъ Селивановъ . . .	1835 г. увол. шт.-капитаномъ.
926	Прапорщикъ	Иванъ Павловъ Скарретка	1832 г. уволенъ поручикомъ.
927	Прапорщикъ.	Алексѣй Митрофановъ Съченовъ . .	1835 г. уволенъ поручикомъ.
928	Прапорщикъ.	Василій Терентьевъ Терентьевъ . .	1832 г. уволенъ поручикомъ.
929	Прапорщикъ.	Самойло Егоровъ Шатиловъ	1849 г. уволенъ маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1832 году.			
930	Маіоръ	Михаилъ Сергеевъ Ильинскій	1839 г. подполковник. команд. Владикавказск. каз. полка.
931	Прапорщикъ.	Левъ Ксенофонтовъ Корновичъ . . .	1834 г. увол. шт.-капитаномъ.
932	Поручикъ.	Егоръ Котышковъ	1837 г. увол. шт.-капитаномъ.
933	Полковникъ.	Тихонъ Прокофьевъ	1835 г. уволенъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
934	Прапорщикъ.	Борисъ Борисовъ Поляковъ	1833 г. перевод. поручикомъ.
935	Берейторъ.	Игнатъ Ивановъ Ромбишевскій	
936	Прапорщикъ.	Александръ Матвѣевъ Шеховцевъ II	1844 г. уволенъ маіоромъ.
937	Прапорщикъ.	Петръ Матвѣевъ Шеховцевъ I-й	1844 г. уволенъ капитаномъ.
938	Прапорщикъ.	Апполонъ Шульгинъ	1848 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1833 году.			
939	Шт.-Капитанъ	Владиміръ Барголомей	1838 г. уволенъ маіоромъ.
940	Прапорщикъ.	Дмитрій Богачевъ	
941	Шт.-Капитанъ	Александръ Булгаковъ	1838 г. перевод. капитаномъ.
942	Прапорщикъ	Дмитрій Бычковскій	1837 г. перевод. поручикомъ.
943	Прапорщикъ.	Василій Бушковъ	1837 г. увол. шт.-капитаномъ.
944	Прапорщикъ.	Войшловичъ	1834 г. уволенъ поручикомъ.
945	Прапорщикъ.	Климентій Вейсъ	
946	Поручикъ.	Егоръ фонъ-Гартманъ	1835 г. умеръ.
947	Прапорщикъ.	Дормидонтъ Григорьевъ. Григорьевъ	1835 г. уволенъ поручикомъ.
948	Прапорщикъ.	Николай Гречушиковъ	1835 г. переведенъ
949	Подполковникъ	Жалинскій	1834 г. увол. за раны полковн.
950	Прапорщикъ.	Николай Жабинскій I-й	1843 г. перев. шт.-капитаномъ.
951	Прапорщикъ.	Александръ Жикунинъ	1838 в. уволенъ поручикомъ.
952	Прапорщикъ.	Петръ Золоторевъ	1837 г. уволенъ поручикомъ.
953	Полковникъ.	Зелинскій	1834 г. назн. команд. Финлянд. драгунск. полк.
954	Поручикъ.	Владиміръ баронъ Клебекъ	1842 г. уволенъ маіоромъ.
955	Шт.-Капитанъ.	Калугинъ	1834 г. уволенъ маіоромъ.
956	Прапорщикъ.	Егоръ Кобелевъ	1837 г. увол. шт.-капитаномъ
957	Прапорщикъ.	Тимофей Ивановъ Кардеть	1847 г. уволенъ маіоромъ.
958	Прапорщикъ.	Егоръ Логвиновъ	1834 г. уволенъ поручикомъ.
959	Прапорщикъ.	Адамъ Малиновскій	1840 г. увол. подполковник.
960	Прапорщикъ.	Николай Мавринъ	1835 г. уволенъ поручикомъ.
961	Прапорщикъ.	Митарновскій	1838 г. перевод. въ пѣхоту.
962	Капитанъ.	Оздобининъ	1833 г. уволенъ.
963	Прапорщикъ.	Овчинниковъ	1833 г. умеръ.
964	Шт.-Капитанъ.	Николай Леонтьевъ Подеринковъ	1850 г. переведенъ маіоромъ.
965	Поручикъ.	Николай Петровъ Ртищевъ I-й, командиръ полка	1861 г. выбылъ ген.-маіоромъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
966	Прапорщикъ.	Сергѣй Петровъ Ртищевъ II-й .	1846 г. уволенъ маіоромъ.
967	Поручикъ.	Владиміръ фонъ-Рейхардъ I-й .	
968	Поручикъ.	Федоръ фонъ-Рейхардъ II-й .	1837 г. перевод. поручикомъ.
969	Поручикъ.	Петръ Стояновъ	
970	Прапорщикъ.	Петръ Сварика	1834 г. перевод. въ пѣхоту.
971	Прапорщикъ.	Николай Топориниъ	
972	Прапорщикъ.	Юліанъ Тараевичъ	1841 г. увол. шт.-капитаномъ.
973	Капитанъ.	Фребинъ	1834 г. уволенъ маіоромъ.
974	Прапорщикъ.	Константиныъ Филатовъ	1837 г. перевод. поручикомъ.
975	Поручикъ.	Калютинъ	1834 г. переведенъ.
976	Прапорщикъ.	Деомидъ Югль I-й	1834 г. переведенъ.
977	Прапорщикъ.	Иванъ Югль II-й	
978	Капитанъ.	Августъ Эрдманъ	1835 г. по кавалеріи убылъ.
979	Прапорщикъ.	Иванъ Янсенъ	1835 г. перевод. поручикомъ.
980	Прапорщикъ.	Яновскій	1833 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1834 году.			
981	Капитанъ.	Михаилъ Васильевичъ Бакуревичъ .	1835 г. переведенъ маіоромъ.
982	Подполковникъ.	Иванъ Баркъ-Петровскій	1838 г. назнач. командир. Каргонопольск. драг. полка.
983	Подполковникъ.	Николай Гриневъ	1844 г. назн. сост. по кавал.
984	Прапорщикъ.	Михаилиъ Андреевъ Мухинъ	
985	Прапорщикъ.	Петръ Олениъ I-й	1842 г. увол. шт.-капитаномъ.
986	Прапорщикъ.	Федоръ Олениъ II-й	
987	Прапорщикъ.	Руже	1835 г. перевод. въ пѣхоту.
988	Прапорщикъ.	Антонъ Рагуза-Сушевскій	1836 г. переведенъ.
989	Прапорщикъ.	Лалаевъ	
990	Шт.-Капитанъ.	Алексѣй Селивановъ	1838 г. переведенъ.
991	Прапорщикъ.	Павель Селиховъ	1842 г. увол. шт.-капитаномъ.
992	Прапорщикъ.	Василій Сиверскій	
993	Поручикъ.	Степанъ Стойковъ	1836 г. переведенъ.
994	Капитанъ.	Филиппъ Цегефонъ Мантейфель .	1838 г. уволенъ маіоромъ.
995	Прапорщикъ.	Иванъ Эбергардъ	
996	Прапорщикъ.	Димитрій Яблонскій	1816 г. уволенъ поручикомъ.
Поступили въ полкъ въ 1835 году.			
997	Капитанъ.	Баконскій	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А п Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
998	Прапорщикъ.	Алексѣй Петровъ Букрѣевъ . . .	1842 г. увол. шт.-капитаномъ.
999	Поручикъ.	Климентій Вейсъ II-й . . .	
1000	Полковникъ.	Князь Ивашъ Гагаринъ . . .	1837 г. отчисл. по кав. полк.
1001	Прапорщикъ.	Алексѣй Жикунинъ . . .	1838 г. уволенъ поручикомъ.
1002	Прапорщикъ.	Ильинскій . . .	1848 г. умеръ.
1003	Прапорщикъ.	Николай Измаковъ . . .	
1004	Капитанъ.	Козначеевъ . . .	
1005	Прапорщикъ.	Александръ Ракнинъ . . .	1837 г. уволенъ.
1006	Капитанъ.	Иванъ Решетинскій . . .	1837 г. уволенъ маіоромъ
1007	Прапорщикъ.	Климентій Селунскій . . .	1844 г. уволенъ капитаномъ.
1008	Поручикъ.	Константиинъ Соколовъ . . .	1837 г. переведенъ.
1009	Прапорщикъ.	Трубицынъ . . .	
1010	Прапорщикъ.	Денисъ Яковлевъ Шилинъ . . .	1838 г. перевед. поручикомъ.
1011	Прапорщикъ.	Петръ Тимофѣевъ Шиловъ . . .	1846 г. уволенъ капитаномъ.
1012	Шт.-Капитанъ.	Швазовъ . . .	
1013	Прапорщикъ.	Шеміотъ . . .	1736 г. перев. шт.-капитаномъ.
1014	Прапорщикъ.	Денисъ Яковлевъ Шмитъ . . .	1838 г. уволенъ.
1015	Прапорщикъ.	Валерьянъ Петровъ Букрѣевъ . . .	
1016	Прапорщикъ.	Николай Доброхотовъ . . .	
1017	Прапорщикъ.	Ильинскій . . .	1828 г. уволенъ поручикомъ.
1018	Прапорщикъ.	Клодтъ фонъ-Юренбургъ . . .	1863 г. уволенъ.
1019	Капитанъ.	Сверчковъ . . .	
1020	Прапорщикъ.	Александръ Шарыгинъ . . .	1838 г. перевед. поручикомъ.
		Поступили въ полкъ въ 1837 году.	
1021	Поручикъ.	Иванъ Александровскій . . .	1841 г. перев. шт.-капитаномъ.
1022	Корнетъ.	Павлусъ баронъ Будбергъ . . .	1837 г. переведенъ.
1023	Прапорщикъ.	Вильгельмъ Бетхеръ I-й . . .	1838 г. перевед. поручикомъ.
1024	Прапорщикъ.	Федоръ Васильевъ Бычковскій . . .	1869 г. назн. команд. резерви. 6 драг. п. полковникъ.
1025	Прапорщикъ.	Константиинъ Бородаевскій . . .	1839 г. уволенъ поручикомъ.
1026	Прапорщикъ.	Александръ Балугьянскій . . .	1841 г. пер. гвард. кон.-гренад.
1027	Прапорщикъ.	Бетхеръ II-й . . .	
1028	Прапорщикъ.	Михаилъ Даниловъ . . .	
1029	Прапорщикъ.	Александръ Дерюгинъ . . .	1838 г. уволенъ капитаномъ.

№ № по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
1030	Прапорщикъ.	Иванъ Максимовъ Карповъ	1837 г. перев. Чернигов. драг. полкъ майоромъ.
1031	Полковникъ Флигель адъютантъ	Михаилъ Крутовъ, команд. полка	1843 г. назн. команд. 2 бриг. 1 Уланской дивизіи ген-майоромъ съ 1842 г.
1032	Прапорщикъ.	Фонъ-Курсель	1837 г. переведенъ.
1033	Прапорщикъ.	Григорій Львовъ	
1034	Прапорщикъ.	Феодосій Ивановъ Марковъ	1843 г. перевед. капитаномъ.
1035	Прапорщикъ.	Новосильцевъ	1838 г. переведенъ.
1036	Прапорщикъ.	Плаховъ	1838 г. перев. шт.-капитаномъ.
1037	Прапорщикъ.	Случевскій	
1038	Прапорщикъ.	Николай Тутолзинъ	1831 г. перевед. поручкомъ.
1039	Прапорщикъ.	Левъ Толмачевъ	1842 г. уволенъ поручкомъ.
1040	Поручикъ.	Петръ Тельгинъ	1842 г. уволенъ капитаномъ.
1041	Поручикъ.	Иосифъ Карповъ Шельскій	1850 г. уволенъ майоромъ.
1042	Прапорщикъ.	Шапошиковъ	
1043	Прапорщикъ.	Михаилъ Шеховцовъ Ш-й	
1044	Прапорщикъ.	Григорій Андреевъ Юрченко	
1045	Прапорщикъ.	Василій Шаповаловъ	
		Поступили въ полкъ въ 1838 году.	
1046	Прапорщикъ.	Николай Афилоговъ	1845 г. перевед. поручкомъ.
1047	Прапорщикъ.	Александръ Дебевъ	1844 г. увол. шт.-капитаномъ.
1048	Прапорщикъ.	Николай Антоновичъ Войснмъ	
1049	Прапорщикъ.	Федоръ фонъ Витгенъ	1841 г. перевед. корнетомъ.
1050	Прапорщикъ.	Василій Юстимовичъ Делло	1854 г. перевед. капитаномъ.
1051	Прапорщикъ.	Николай Дмитриевъ Жуковъ	1857 г. пер. въ Черн. др. п. кап.
1052	Прапорщикъ.	Дмитрій Петровъ Измаковъ	1848 г. уволенъ капитаномъ.
1053	Прапорщикъ.	Александръ Шекинъ	1851 г. умеръ капитаномъ.
1054	Прапорщикъ.	Николай Кушиниковъ	1838 г. переведенъ.
1055	Прапорщикъ.	Александръ Кондауровъ	
1056	Прапорщикъ.	Василій Семеновъ Кудряжескій	1842 г. увол. къ статск. дѣл. въ чинъ поручика.
1057	Прапорщикъ.	Лобко	1838 г. уволенъ поручкомъ.
1058	Прем-майоръ.	Александръ Ермолаевичъ Побель	
1059	Прапорщикъ.	Борисъ Осгровскій	1853 г. уволенъ майоромъ.
1060	Прапорщикъ.	Федоръ Осиповъ Пальмцвейхъ	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
1061	Прапорщикъ.	Селиховъ	1842 г. увол. шт.-капитаномъ.
1062	Прапорщикъ.	Николай Студзинскій	1842 г. уволенъ поручикомъ
1063	Прапорщикъ.	Скорятинъ	1842 г. перевед. поручикомъ.
1064	Прапорщикъ.	Иванъ Ѳедоровъ	1842 г. уволенъ поручикомъ.
1065	Прапорщикъ.	Алексеѣй Чемодановъ	1841 г. переведенъ.
1066	Поручикъ.	Николай Черемисновъ	1841 г. умеръ капитаномъ.
1067	Прапорщикъ.	Александръ Петровичъ Шольцъ	1842 г. уволенъ поручикомъ.
1068	Прапорщикъ.	Александръ Щекинъ	1851 г. умеръ капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1839 году.			
1069	Прапорщикъ.	Петръ Зубковъ	1844 г. уволенъ поручикомъ.
1070	Прапорщикъ.	Викторъ Филаретовъ Забродскій	1848 г. умеръ отъ холеры.
1071	Шт.-Капитанъ.	Загрянскій.	1841 г. уволенъ.
1072	Прапорщикъ.	Александръ Масловъ	1844 г. перев. въ гвард. коп.- гренадерск. п. поручикомъ.
1073	Прапорщикъ.	Петръ Телѣгинъ	1842 г. уволенъ капитаномъ.
1074	Прапорщикъ.	Александръ Петровичъ Штапельбергъ	1841 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1840 году.			
1075	Прапорщикъ.	Михаилъ Николаевичъ Броневскій	1847 г. умеръ отъ холеры.
1076	Прапорщикъ.	Егоръ Карловичъ фонъ-Беренсъ I-й	1857 г. перев. Черинговск. др. полкъ поручикомъ.
1077	Прапорщикъ.	Владимиръ Бороздинъ	1840 г. перев. въ кирас. Насл. Цесаревича полкъ.
1078	Шт.-Капитанъ.	Викторъ Филаретовъ Зобровскій	1848 г. умеръ отъ холеры ка- питаномъ.
1079	Прапорщикъ.	Егоръ Степановъ Козловъ	1849 г. увол. шт.-капитаномъ.
1080	Прапорщикъ.	Илья Филипповъ Клевцовъ	
1081	Прапорщикъ.	Василій Новицкій	1841 г. уволенъ поручикомъ.
1082	Прапорщикъ.	Прокофій Алексеѣвъ Поповъ	1846 г. переведенъ маіоромъ
1083	Прапорщикъ.	Сергѣй Шереметевъ	1843 г. перев. въ кавал. полкъ корнетомъ.
1084	Шт.-Капитанъ.	Сергѣй Шолимовъ	1845 г. уволенъ маіоромъ.
1085	Поручикъ.	Ѳедоръ Шолимовъ	1844 г. увол. шт.-капитаномъ.
1086	Прапорщикъ.	Аркадій Юновъ Щекинъ	1849 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1841 году.			
1087	Прапорщикъ.	Карлъ Карловичъ Беренсъ II-й	1856 г. уволенъ маіоромъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1088	Прапорщикъ.	Петръ Ивановъ Ешинъ	1857 г. пер. въ Черниг. др. п. капитаномъ.
1089	Поручикъ.	Жабицкій II-й	1843 г. перев. въ пѣхоту.
1090	Прапорщикъ.	Григорій Дмитріевъ Перичъ	1847 г. увол. шт.-капитаномъ.
1091	Шт.-Капитанъ.	Стенановъ	1842 г. уволенъ.
1092	Прапорщикъ.	Николай Владиміровъ Фелимоновъ	1847 г. уволенъ.
1093	Прапорщикъ.	Петръ Ивановъ князь Шаховской .	1843 г. уволенъ поручикомъ.
1094	Шефъ полка.	Его Императорское Высочество Принцъ Эмилій Гессенскій	1856 г. скончался
Поступили въ полкъ въ 1842 году.			
1095	Прапорщикъ	Абаза.	1845 г. перевод. поручикомъ.
1096	Прапорщикъ.	Бородаевскій	1842 г. уволенъ поручикомъ.
1097	Прапорщикъ.	Провъ Петровичъ Баклановъ	1850 г. увол. шт.-капитаномъ.
1098	Прапорщикъ.	Николай Львовичъ Изъднновъ I-й	1846 г. увол. шт.-капитаномъ.
1099	Прапорщикъ.	Петръ Александровичъ Кондауровъ	1859 г. умеръ.
1100	Прапорщикъ.	Миргородскій	1842 г. переведенъ.
1101	Прапорщикъ.	Алексѣй Ивановичъ Поповъ II-й	1857 г. пер. въ Черн. драг. п.
1102	Прапорщикъ	Рыжковъ	1845 г. перев. поручикомъ.
1103	Прапорщикъ.	Селиховъ I-й	1843 г. уволенъ поручикомъ.
1104	Прапорщикъ.	Сомовъ	1842 г. переведенъ.
1105	Прапорщикъ.	Князь Шаховской	1868 г. перев. подполковник.
Поступили въ полкъ въ 1843 году.			
1106	Прапорщикъ.	Гривевичъ	1844 г. увол. за бол. прапор.
1107	Прапорщикъ.	Андрей Никитичъ Еремичъ	1848 г. уволенъ поручикомъ.
1108	Прапорщикъ.	Владиміръ Иосифовичъ Корсакъ I-й	1847 г. умеръ отъ холеры.
1109	Прапорщикъ.	Корсакъ II-й	1845 г. умеръ.
1110	Прапорщикъ.	Петръ Алексеевъ Кріуленко	1852 г. увол. шт.-капитаномъ.
1111	Полковникъ флиг. адъют.	Дужинъ, командиръ полка	1844 г. отчисл. по кавалеріи.
1112	Прапорщикъ.	Михаилъ Павловичъ Миклашевскій	1846 г. уволенъ поручикомъ.
1113	Прапорщикъ.	Викторъ Августиновъ Нагесъ	1850 г. увол. шт.-капитаномъ.
1114	Прапорщикъ.	Окуньковъ	1843 г. умеръ.
1115	Прапорщикъ.	Федоръ Фирсовъ Реутовъ	1849 г. увол. шт.-капитаномъ.
1116	Прапорщикъ.	Федоръ Петровъ Соковинъ	1875 г. переведенъ.
1117	Прапорщикъ.	Василій Владиміровичъ Фелимоновъ	1845 г. перевод. поручикомъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
		Поступили въ полкъ въ 1844 году.	
1118	Прапорщикъ	Акимъ Давыдовичъ князь Абомеликъ	1849 г. перев. въ лейбъ-гвард Гусарск. полкъ.
1119	Прапорщикъ.	Илья Александровичъ Афилоговъ.	1850 г. переведенъ.
1120	Полковникъ.	Богдановъ	
1121	Поручикъ.	Большевцевъ I-й	1844 г. увол. шт.-капитаномъ.
1122	Прапорщикъ.	Николай Кузьмичъ Богдановъ	1853 г. перевод. въ Гродн. гусарск. полкъ.
1123	Прапорщикъ.	Артуръ Карловичъ фонъ-Беренсъ 3	
1124	Прапорщикъ.	Василій Ивановичъ Дьяконовъ	1818 г. увол. поручикомъ.
1125	Прапорщикъ.	Петръ Львовичъ Изъбдиковъ 2-й	
1126	Прапорщикъ.	Иванъ Семёновичъ Мозоровичъ	
1127	Прапорщикъ.	Андрей Александровичъ Марковъ	1846 г. перев. поручикомъ.
1128	Прапорщикъ.	Симоновъ	
1129	Прапорщикъ.	Василій Акимовичъ Увановскій	1851 г. увол. шт.-капитаномъ.
1130	Прапорщикъ.	Дмитрій Васильевъ Шелимовъ I-й	1849 г. увол. шт.-капитаномъ.
1131	Прапорщикъ.	Александръ Васильевъ Шелимовъ II	1848 г. увол. поручикомъ.
		Поступили въ полкъ въ 1845 году.	
1132	Прапорщикъ.	Петръ Александровъ Губаревъ	1847 г. уволенъ.
1133	Прапорщикъ.	Александръ Васильевъ Ждановъ	1849 г. уволенъ поручикомъ.
1134	Поручикъ.	Николай Павловичъ Ивановъ II-й	1849 г. переведенъ.
1135	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ Клементьевъ	1847 г. уволенъ поручикомъ.
1136	Поручикъ.	Дмитрій Михайловъ Сафоновъ	1856 г. перев. шт.-капитаномъ.
		Поступили въ полкъ въ 1846 году.	
1137	Прапорщикъ.	Карлъ Эдуардовичъ Брикманъ I-й	1850 г. переведенъ.
1138	Прапорщикъ.	Петръ Александровъ князь Багратионъ	1856 г. перев. шт.-капитан.
1139	Прапорщикъ.	Константигъ фонъ Бергманъ	1853 г. переведенъ.
1140	Прапорщикъ.	Густавъ Германъ Фридрихъ Эдуардовъ Брикманъ II-й	1853 г. перев. поручикомъ.
1141	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ Левашевъ	1848 г. увол. поручикомъ
1142	Прапорщикъ.	Сигизмундъ Сигизмундовъ Новицкій	
1143	Капитанъ.	Ипполитъ Семипродскій	1847 г. перевод. маіоромъ
1144	Шт.-Капитанъ.	Николай Егоровъ Трубчанниковъ	
1145	Прем. маіоръ.	Трофимцевъ	1847 г. увол. маіоромъ.
1146	Прапорщикъ.	Михаилъ Степановъ Федоровъ I-й	1861 г. перев. капитаномъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
1147	Прапорщикъ.	Сергій Степановъ Федоровъ II-й .	1847 г. умеръ отъ холеры.
1148	Прапорщикъ.	Петръ Ивановъ Энглезн	1849 г. уволенъ.
Поступили въ полкъ въ 1847 году.			
1149	Прапорщикъ.	Евгеній Карловичъ фонъ Арнольди	1860 г. перев. шт.-капитаномъ.
1150	Прапорщикъ.	Генрихъ Ивановъ Бендзинскій	1863 г. умеръ капитаномъ.
1151	Прапорщикъ.	Мартынъ Давидовъ Иващенко	1855 г. умеръ шт.-капитан.
1152	Прапорщикъ.	Александръ Семеновъ Мамчинъ	1850 г. уволенъ поручикомъ.
1153	Прапорщикъ.	Иванъ Николаевъ Писаревъ	1850 г. перев. поручикомъ.
1154	Прапорщикъ.	Рожанскій	
1155	Прапорщикъ.	Игнатій Феликсовъ Сеенцкій	1857 г. перевед. Черниговск. драгунск. полкъ.
1156	Прапорщикъ.	Александръ Степановъ Сорочинъ	1857 г. уволенъ капитаномъ.
1157	Прапорщикъ.	Валеріанъ Александровъ Тулубьевъ	1851 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1848 году.			
1158	Прапорщикъ.	Николай Анполоновъ Абаза	
1159	Прапорщикъ.	Александръ Абрамовъ	1857 г. увол. шт.-капитаномъ.
1160	Прапорщикъ.	Нилъ Никондровъ Белевцовъ	
1161	Прапорщикъ.	Александръ Кондратьевъ Бабеть	1857 г. перевед. Черниговск. драгунск. полкъ.
1162	Прапорщикъ.	Викторъ Федоровъ Барыковъ I-й	1852 г. перевед. въ л.-гвард. кон.-гренадерск. полкъ
1163	Прапорщикъ.	Николай Федоровъ Барыковъ II-й	1850 г. опред. къ стат. дѣламъ.
1164	Прапорщикъ.	Василій Матвѣевъ Базаровъ	1851 г. уволенъ.
1165	Поручикъ.	Иванъ Егоровъ Гаршинъ	1850 г. увол. шт.-капитаномъ.
1166	Прапорщикъ.	Игнатій Федоровъ Гайткевичъ I-й	1853 г. переведенъ.
1167	Прапорщикъ.	Рафаилъ Федоровъ Гайткевичъ II-й	1853 г. переведенъ.
1168	Прапорщикъ.	Николай Васильевъ Григорьевъ	1853 г. уволенъ.
1169	Прапорщикъ.	Николай Михайловъ Головинъ	1853 г. уволенъ.
1170	Прапорщикъ.	Александръ Казиміровъ Кришцкій	1857 г. перевед. Черниг. драг. полкъ.
1171	Прапорщикъ.	Яковъ Николаевъ Спиглазовъ	1851 г. уволенъ.
1172	Прапорщикъ.	Рафаилъ Анполовъ Адамовичъ фонъ Фалькерзамъ	1850 г. уволенъ.
1173	Прапорщикъ.	Дмитрій Тихоновъ Фроловъ	1862 г. перев. капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1849 году.			
1174	Прапорщикъ.	Николай Павловичъ Арнольди II-й	1853 г. переведенъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1175	Прапорщикъ.	Александръ Николаевъ Миллеръ .	1850 г. уволенъ
1176	Прапорщикъ.	Николай Петровъ Мацневъ . . .	1863 г. переведенъ.
1177	Капитанъ.	Моллеръ	1851 г. назнач. ком. Иркутск. кон. пол. войск. старш.
1178	Прапорщикъ.	Петръ Васильевъ Москалюкъ .	
1179	Шт.-Капитанъ.	Посвятовскій	
1180	Прапорщикъ.	Александръ Михайловичъ Чулло .	1850 г. переведенъ.
1181	Прапорщикъ.	Михаилъ Васильевъ Платоновъ .	1856 г. увол. шт.-капитаномъ.
1182	Поручикъ.	Александръ Николаевъ Рыжковъ .	1853 г. увол. капитаномъ.
1183	Прапорщикъ.	Николай Петровъ Радоновъ . . .	1850 г. уволенъ.
1184	Прапорщикъ.	Виссаріонъ Саввичъ Семена . . .	1851 г. уволенъ
1185	Маіоръ.	Федоръ Васильевъ Стовицкій . . .	1854 г. перевед. маіоромъ
1186	Прапорщикъ.	Николай Карловъ Штраухъ	1857 г. переведенъ.
1187	Капитанъ.	Дмитрій Владиміровъ Юзефовичъ .	1857 г. перевед. Черниг. драг. полкъ.
1188	Прапорщикъ.	Николай Александровъ Юдинъ . . .	
		Поступили въ полкъ въ 1850 году.	
1189	Прапорщикъ.	Михаилъ Кузьминъ Богдановъ II-й	1857 г. перевед. Черниг. драг. полкъ.
1190	Маіоръ.	Петръ Матвѣевъ Погорѣльскій . .	1853 г. переведенъ.
1191	Полковникъ.	Максимъ Александровъ Ребшдеръ .	1856 г. увол. въ отпускъ на 1 г. 1855 г. генер-маіор.
1192	Прапорщикъ.	Александръ Алексѣевъ Симбурскій	
		Поступили въ полкъ въ 1851 году.	
1193	Маіоръ.	Левъ Александровъ фонъ Аммерсъ	
1194	Прапорщикъ.	Михаилъ Осиповъ Александровичъ	1857 г. перевед. Черниг. драг. полкъ.
1195	Поручикъ.	Иванъ Михайловъ Карскій	1852 г. переведенъ.
1196	Прапорщикъ.	Алексѣй Густавовъ Петтенъ	1867 г. уволенъ маіоромъ.
1197	Прапорщикъ.	Владиміръ, Фридрихъ Александровъ Ребшдеръ II-й	1853 г. уволенъ поручикомъ.
		Поступили въ полкъ въ 1852 году.	
1198	Прапорщикъ.	Михаилъ Александровъ Аппенговъ	
1199	Прапорщикъ.	Иванъ Павловъ графъ Аппавениъ	
1200	Прапорщикъ.	Алексѣй Ивановъ Бормановъ	1853 г. уволенъ.
1201	Прапорщикъ.	Вильгельмъ Эдуардъ Генриховъ Бергманъ II-й	

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1202	Прапорщикъ.	Климентъ Николаевъ Дуровъ .	1854 г. переведенъ.
1203	Шт.-Капитанъ	Александръ Карловъ Кагель-Махеръ	
1204	Прапорщикъ.	Болеславъ Юсефовичъ Скиргелло .	1856 г. уволенъ.
1205	Прапорщикъ.	Веніаминъ Михайловъ Свѣтловскій	1853 г. уволенъ.
1207	Прапорщикъ.	Вонславъ Адамовичъ Селярентковскій 1-й	1853 г. уволенъ.
1207	Прапорщикъ.	Эдмундъ Адамовъ, Селярентковскій 2	1857 г. переводъ Черниг. драг. полкъ.
1208	Поручикъ.	Севрюковъ	1853 г. переведенъ.
1209	Прапорщикъ.	Германъ Отговичъ Польшицвейгъ .	
1210	Прапорщикъ.	Василій Лазаревъ Платоновъ II-й .	1857 г. переводъ Черниг. драг. полкъ.
1211	Прапорщикъ.	Юсефъ Ивановъ Пономаревъ .	1866 г. умеръ.
1212	Прапорщикъ.	Владиміръ Андреевъ Толмачевъ .	1857 г. переводъ Черниг. драг. полкъ.
1213	Прапорщикъ.	Яковъ Ивановъ Ушколовъ	
1214	Прапорщикъ.	Антонъ Александровъ Штоль .	
1215	Прапорщикъ	Александръ Ивановъ князь Шаховской	1866 г. переводъ маіоромъ.
Поступили въ полкъ въ 1853 году.			
1216	Поручикъ.	Михаилъ Александровъ Антроповъ	1857 г. перев. въ Черниг. др. полкъ.
1217	Прапорщикъ.	Викторъ Александровъ Волковскій .	1857 г. перев. въ Черниг. др. полкъ.
1218	Прапорщикъ.	Владиміръ Петровъ Волчковъ .	1854 г. переведенъ.
1219	Прапорщикъ.	Александръ Никандровъ Даниловъ	1857 г. перев. въ Черниг. др. полкъ.
1220	Подпоручикъ.	Василій Григорьевъ Евлевскій .	1857 г. увол. шт-капитаномъ
1221	Шт.-Капитанъ.	Юсефъ Даниловъ Мауро	
1222	Прапорщикъ.	Владиміръ Густавовъ Петтенъ .	1882 г. уволенъ полковникъ.
1223	Прапорщикъ.	Павель Вингентьевъ Студзинскій .	1857 г. перев. въ Черниг. др. полкъ.
1224	Прапорщикъ.	Андрей Андреевъ Топоринъ II-й	
1225	Шт.-Капитанъ.	Михаилъ Алексѣевъ Тризна	
Поступили въ полкъ въ 1854 году.			
1226	Подполковникъ.	Августъ Астафьевичъ фонъ-Будденброгъ	
1227	Прапорщикъ.	Михаилъ Николаевъ Бѣлогрудовъ .	1864 г. умеръ.

№№ по порядку	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда уволенъ изъ полка.
1228	Прапорщикъ.	Вольдемаръ Готфридъ Карловъ Беренсъ III-й	1857 г. перев. въ Черниг. др. полкъ.
1229	Поручикъ.	Дмитрій Гавриловъ Гавриловъ	
1230	Маіоръ.	Николай Григорьевъ Коломійцевъ	1856 г. увол. подполковникъ.
1231	Прапорщикъ.	Петръ Николаевъ Капровъ	1857 г. перев. въ Черниг. др. п.
1232	Прапорщикъ.	Григорій Васильевъ Ляминъ	1857 г. перев. въ Черниг. др. п.
1233	Подполковникъ.	Литинскій	1857 г. назн. команд. 3 Оренб. каз. войска.
1234	Прапорщикъ.	Михаилъ Яковлевъ Мамчищъ	
1235	Прапорщикъ.	Леонидъ Степановъ Милошевичъ	1856 г. переведенъ
1236	Прапорщикъ.	Григорій Ѳедоровъ Польшау	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1237	Прапорщикъ.	Густавъ Юсифовъ Плъсевичъ	1856 г. уволенъ.
1238	Прапорщикъ.	Степанъ Владиміровъ Скобелыщъ	
1239	Шт.-Капитанъ.	Сергѣй Павловъ Толстой	1856 г. перев. капитаномъ.
1240	Прапорщикъ.	Дмитрій Ивановъ Трубенкой	
1241	Прапорщикъ.	Николай Андреяновъ Устимовичъ	1857 г. увол. шт.-капитаномъ.
1242	Прапорщикъ.	Михаилъ Валерьяновъ Шпрковъ	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
Поступили въ полкъ въ 1855 году.			
1243	Прапорщикъ.	Николай Ивановъ Анлечевъ	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1244	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ Букрѣевъ	
1245	Прапорщикъ.	Андрей Петровъ Вороницкій I-й	1872 г. уволенъ маіоромъ.
1246	Прапорщикъ.	Константинъ Николаевъ Голпковъ	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1247	Прапорщикъ.	Ѳедоръ Васильевъ Котовъ	1868 г. увол. капитаномъ.
1248	Прапорщикъ.	Николай Карповъ Кохлевскій	1867 г. увол. капитаномъ.
1249	Маіоръ.	Давръ Григорьевъ Короленко	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1250	Прапорщикъ.	Дмитрій Александровъ Коловолецъ	1857 г. уволенъ поручикомъ.
1251	Прапорщикъ.	Константинъ Платоновъ Ломбергъ	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1252	Прапорщикъ.	Констанцій Юрьевъ Мѣшковскій II	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1253	Прапорщикъ.	Михаилъ Григорьевъ Малогинъ	1856 г. перевед. въ пѣхоту.
1254	Прапорщикъ.	Парфеній Юрьевъ Мѣшковскій I-й	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1255	Прапорщикъ.	Степанъ Наумовъ Наумовъ	1856 г. переведенъ.
1256	Прапорщикъ.	Алексѣй Инкифоровъ Рондункинъ	
1257	Подполковникъ.	Александръ Васильевъ Сыровотскій	1859 г. увол. полковникомъ.
1258	Прапорщикъ.	Николай Владиміръ Скобелыщъ II-й	
1259	Прапорщикъ.	Николай Ивановъ Ѳедоровъ II-й	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1260	Прапорщикъ.	Ѳедоръ Карповъ Штраухъ	1857 г. перев. въ Черн. др. п.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
1261	Капитанъ.	Карлъ Фердинандовъ Юргенсонъ .	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
		Поступили въ полкъ въ 1856 году.	
1262	Прапорщикъ.	Яковъ Ивановъ Бурдіановъ . . .	1857 г. перев. въ Черн. др. п.
1263	Прапорщикъ.	Николай Андреевъ Критскій . . .	1875 г. перевод. капитаномъ.
1264	Шефъ полка.	Его Императорское Высочество Эрцъ Герцогъ Австрійскій Леопольдъ.	1898 г. въ Бозѣ почилъ.
1265	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Пономаревъ .	1860 г. умеръ.
1266	Прапорщикъ.	Яковъ Ефремовъ Цветковъ . . .	1863 г. умеръ поручикомъ.
		Поступили въ полкъ въ 1857 году.	
1267	Шт.-Капитанъ.	Блошевичъ	1857 г. переведенъ.
1268	Прапорщикъ.	Алексѣй Николаевъ Бѣльскій . . .	1861 г. перев. въ пѣхоту.
1269	Прапорщикъ.	Петръ Петровичъ Вороняскій 3-й	1866 г. умеръ.
1270	Прапорщикъ.	Василій Ивановъ Главанцкій . . .	1859 г. увол. поручикомъ.
1271	Шт.-Капитанъ.	Федоръ Яковлевъ Дмитренко . . .	1865 г. уволенъ маіоромъ.
1272	Шт.-Капитанъ.	Александръ Степановъ Жебуновъ .	1859 г. уволенъ маіоромъ.
1273	Прапорщикъ.	Афанасій Матвѣевъ Зецифировъ I-й	1866 г. увол. шт.-капитаномъ.
1274	Шт.-Капитанъ.	Викторъ Матвѣевъ Зецифировъ II-й	1875 г. перев. полковникомъ.
1275	Прапорщикъ.	Зиновій Михайловъ Компанъ . . .	1865 г. увол. шт.-капитаномъ.
1276	Шт.-Капитанъ.	Платонъ Анимовъ Коростовцовъ .	1867 г. перев. капитаномъ.
1277	Шт.-Капитанъ.	Алексѣй Семеновъ Куріянновъ . . .	1857 г. уволенъ.
1278	Шт.-Капитанъ.	Андрей Михайловъ Карабчевскій .	1859 г. переведенъ.
1279	Поручикъ.	Ипполитъ Алексѣевъ Козюлькинъ .	1872 г. умеръ.
1280	Поручикъ.	Аполлонъ Федосеевъ Малово . . .	1859 г. переведенъ.
1281	Поручикъ.	Владиміръ Никитинъ Мазюковичъ .	
1282	Поручикъ.	Александръ Афанасеевъ Островскій	
1283	Прапорщикъ.	Павель Григорьевъ Пиваровичъ . .	1859 г. увол. поручикомъ.
1284	Прапорщикъ.	Федоръ Васильевъ Сахно-Уетимовичъ	1862 г. перев. поручикомъ.
1285	Поручикъ.	Василій Григорьевъ Тарасовъ . . .	
1286	Подпоручикъ.	Константинъ Евгеньевъ Тершилевскій II-й	
1287	Капитанъ.	Хмѣлевскій	1857 г. уволенъ маіоромъ.
1288	Прапорщикъ.	Петръ Петровъ Холтуринъ	1859 г. переведенъ.
1289	Прапорщикъ.	Николай Алексѣевъ князь Шаховской	1857 г. уволенъ.
1290	Поручикъ.	Николай Федоровъ Шамотульскій II	1863 г. уволенъ капитаномъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1858 году.			
1291	Прапорщикъ.	Иванъ Николаевъ Бѣлогрудовъ II-й	1880 г. назн. ком. Нарв. гус. п
1292	Прапорщикъ.	Константинъ Павловъ Булинъ .	1869 г. переведенъ.
1293	Подполковникъ.	Иванъ Сергѣевъ фонъ-Визинъ .	1859 г. уволенъ.
1294	Шт.-Капитанъ.	Валеріанъ Ивановъ Герхникъ .	1861 г. уволенъ
1295	Капитанъ.	Илья Васильевъ Ильченко . .	1866 г. перевод. маіоромъ
1296	Прапорщикъ.	Семень Романовъ Кинешинъ .	1858 г. уволенъ поручикомъ.
1297	Капитанъ.	Левъ Ивановъ Калмша . .	1864 г. уволенъ маіоромъ
1298	Прапорщикъ.	Николай Никитинъ Мазюкевичъ .	
1299	Прапорщикъ.	Дмитрій Петровичъ Мацневъ II-й .	1865 г. увол. шт.-капитаномъ.
1300	Прапорщикъ.	Александръ Петровичъ Мацневъ III-й	1881 г. уволенъ маіоромъ.
1301	Прапорщикъ.	Евгеній Максимовъ Озерскій .	1865 г. перев. шт.-капитаномъ.
1302	Прапорщикъ.	Вильгельмъ Павловъ	
1303	Прапорщикъ.	Константинъ Ѳedorовъ Садковскій	1860 г. переведенъ
1304	Прапорщикъ.	Исакъ Трофимовъ Стасюкъ . .	1860 г. перев. 1878 г. умеръ.
1305	Прапорщикъ.	Антонъ Ивановъ Умиса	1867 г. увол. шт.-капитаномъ.
1306	Прапорщикъ.	Отто, Вильгельмъ Павловъ фонъ Ренненкампфъ	
Поступили въ полкъ въ 1859 году.			
1307	Прапорщикъ.	Иванъ Богумиловичъ Баумгартенъ	1870 г. увол. шт.-капитаномъ.
1308	Прапорщикъ.	Иванъ Ивановъ Бабичевъ . . .	1880 г. уволенъ маіоромъ.
1309	Маіоръ.	Евстафій Евстафьевъ Геристегъ .	
2310	Прапорщикъ.	Дмитрій Николаевъ Домогацкій .	1860 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1860 году.			
1311	Поручикъ.	Михаилъ Васильевъ Бригадировъ .	1863 г. переведенъ.
1312	Прапорщикъ.	Викторъ Петровъ Богдановичъ .	1862 г. уволенъ.
1313	Капитанъ.	Николай Антоновъ фонъ-Грейнфен- туръ	
1314	Прапорщикъ.	Иса-Бекъ	
1315	Капитаномъ.	Матвѣй Климентьевъ Козловскій I-й	
1316	Поручикъ.	Николай Клемент. Козловскій II-й	
1317	Прапорщикъ.	Николай Ивановъ Киткинъ . . .	1861 г. переведенъ.
1318	Прапорщикъ.	Нилъ Петровъ Лохтионовъ . . .	1886 г. увол. полковникомъ.
1319	Капитанъ.	Степанъ Ивановъ Мельниковъ .	1861 г. переведенъ.
1320	Капитанъ.	Иванъ Романовъ Молявинскій .	1862 г. уволенъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А п Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1321	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ Ольшевскій .	1867 г. переведенъ.
1322	Прапорщикъ.	Давидъ Койфовъ Тогай-Швилли .	1864 г. исключенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1861 году.	
1323	Прапорщикъ.	Евгеній Петровичъ Вукотичъ .	
1324	Полковникъ	Петръ Антоновичъ Войцеховичъ, командиръ полка	1866 г. произв. въ ген.-майору.
1325	Прапорщикъ.	Николай Ивановичъ Евскій I-й .	1869 г. увол. поручикомъ.
1326	Прапорщикъ.	Вандолинъ Игнатъевичъ, Кондрато- вичъ Имшенникъ	1866 г. увол. шт.-капитаномъ.
1327	Прапорщикъ.	Андріянь Александровъ Луцкихъ I	1863 г. перевод. въ пѣхоту.
1328	Прапорщикъ.	Эминъ-Ага-Ахметъ-Султанъ-Оглы- Эминовъ	1862 г. уволенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1862 году.	
1329	Прапорщикъ.	Викторъ Ивановъ Астафьевъ .	1862 г. переведенъ
1330	Прапорщикъ.	Анатолій Александровъ Жихаревъ	1869 г. перевод. 1883 г. вновь перевед. подполк., 1884 г. перев. въ Одесск. драг. п.
1331	Поручикомъ.	Николай, Августъ Александровичъ Дингельштедтъ	1868 г. увол. шт.-капитаномъ.
1332	Прапорщикъ.	Михаилъ Матвѣевъ Зенфиоровъ .	1867 г. увол. поручикомъ.
1333	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ Карзинъ .	1865 г. увол. шт.-капитаномъ.
1334	Прапорщикъ.	Николай Дмитриевъ Русановъ .	1865 г. зачисл. по кавал.
1335	Прапорщикъ.	Сергѣй Павловъ Щеголевъ . . .	1880 г. перев. майоромъ.
		Поступили въ полкъ въ 1863 году.	
1336	Прапорщикъ.	Александръ Николаевъ Иванкинъ	1864 г. уволенъ.
1337	Прапорщикъ.	Анолиннарій Николаевъ Соколовъ	1870 г. увол. шт.-капитаномъ.
1338	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Троскинъ .	1865 г. переведенъ.
1339	Прапорщикъ.	Сергѣй Петровъ Тепловъ I-й .	1877 г. умеръ Сисетовск. госпит.
1340	Прапорщикъ.	Михаилъ Петровъ Тепловъ II-й. .	1887 г. уволенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1864 году.	
1341	Прапорщикъ.	Аркадій Аркадѣевъ Агте .	1866 г. увол. поручикомъ.
1342	Прапорщикъ.	Владимиръ Владимировъ Букрѣевъ	1895 г. умеръ полковникомъ.
1343	Прапорщикъ.	Сергѣй Павловъ Воротниковъ .	1880 г. увол. капитаномъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убыль из полка.
1344	Поручикъ.	Семень Павловъ Викторовъ . . .	1867 г. переведенъ.
1345	Прапорщикъ.	Ипполитъ Александровъ Жихаревъ	1870 г. переведенъ.
1346	Прапорщикъ.	Александръ Павловъ Краснъ . . .	1890 г. увол. подполковникъ.
Поступили въ полкъ въ 1865 году.			
1347	Прапорщикъ.	Константиъ Павловичъ Арнольдъ	1865 г. уволенъ.
1348	Маіоръ.	Афанасій Степан. Владиславлевичъ	1867 г. увол. полковникомъ.
1349	Прапорщикъ.	Федоръ Ивановъ Дзвонкевичъ . . .	1866 г. умеръ отъ холеры.
1350	Прапорщикъ.	Александръ Ильичъ Ильченко . . .	1867 г. переведенъ.
1351	Прапорщикъ.	Яковъ Васильевъ Протопоповъ . . .	1868 г. увол. поручикомъ.
1352	Прапорщикъ.	Азорій Степановъ Хоментовскій . . .	1866 г. уволенъ.
Поступили въ полкъ въ 1866 году.			
1353	Прапорщикъ.	Антонъ Ерофьевъ Бѣлогородскій . . .	1868 г. переведенъ.
1354	Прапорщикъ.	Мирза-Гуссейнъ-Бекъ-Ага-Баба-Бекъ	1869 г. перевед. поручикомъ.
1355	Прапорщикъ.	Владимиръ Никифоровъ Даниловъ	1868 г. увол. поручикомъ.
1356	Прапорщикъ.	Митрофанъ Михайловъ Карачанъ . . .	1868 г. переведенъ.
1357	Прапорщикъ.	Митрофанъ Львовъ Приклонскій . . .	1871 г. переведенъ.
1358	Полковникъ.	Тимофей Андриановъ Хлѣбниковъ, командиръ полка	1870 г. произв. въ г.-маіоры.
1359	Прапорщикъ.	Николай Александровъ Жихаревъ . . .	1870 г. увол. шт.-капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1867 году.			
1360	Маіоръ.	Александръ Богусевичъ	1871 г. переведенъ.
1361	Прапорщикъ.	Эрастъ Богдановичъ	1872 г. переведенъ.
1362	Прапорщикъ.	Кеенофонъ Ивановъ Куцовскій . . .	1871 г. увол. поручикомъ.
1363	Подполковникъ.	Орестъ Александровъ Сисельниковъ	1870 г. умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1869 году.			
1364	Поручикъ.	Дмитрій Александровъ Ахте	1870 г. увол. шт.-капитаномъ.
1365	Шт.-капитанъ.	Бутовичъ	1870 г. переведенъ.
1366	Прапорщикъ.	Владимиръ Казимировъ, Осиповъ Корженевскій	1887 г. перев. капитаномъ.
1367	Шт.-Капитанъ	Владимиръ, Юльянъ Юльяновъ Се- лячко	1869 г. переведенъ.
1368	Поручикъ.	Болеславъ, Казим. Феліціановъ Туръ	1869 г. увол. шт.-капитаномъ.
1369	Прапорщикъ.	Осипъ Петровичъ Тепловъ 2-й . . .	1888 г. убыль.
1370	Прапорщикъ.	Иванъ Григорьевъ Чернолуескій П	1876 г. увол. шт.-капитаномъ

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1870 году.			
1371	Прапорщикъ.	Яковъ Григорьевъ Чернолуескій I-й	1872 г. уволенъ.
1372	Маіоръ.	Алексеѣй Михайловъ Добровольскій	1877 г. убитъ на Софійскомъ шоссе.
1373	Прапорщикъ.	Николай Захаровъ Демяновъ .	1871 г. переведенъ.
1374	Прапорщикъ.	Георгій Ивашовъ Кавалевскій .	1871 г. переведенъ .
1375	Прапорщикъ.	Алексеѣй Ивановъ Лутовниковъ .	1873 г. увол. поручикомъ.
1376	Прапорщикъ.	Владимиръ Николаевъ Савенковъ .	1871 г. уволенъ.
1377	Прапорщикъ.	Михаилъ Николаевъ Толмачевъ .	1892 г. умеръ ротмистромъ.
1378	Полковникъ.	Николай Леонтьевъ Штраухъ, командиръ полка	1872 г. увол. ген.-маіоромъ.
1379	Прапорщикъ.	Евгеній Васильевъ Шуховъ	1881 г. увол. капитаномъ.
1380	Прапорщикъ.	Гурій Алексеѣвъ Юшakovъ	1875 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1871 году.			
1381	Прапорщикъ.	Семенъ Ѳедоровъ Бахметьевъ	1873 г. переведенъ.
1382	Прапорщикъ.	Александръ Васильевъ Меншиковъ	1887 г. назн. начальн. кадры 9 кавал. запаса.
1383	Прапорщикъ.	Дмитрій Александровъ Поддубный .	1874 г. переведенъ.
1384	Прапорщикъ.	Трофимъ Арсеньевъ Семеновъ	1874 г. переведенъ.
1385	Прапорщикъ.	Александръ Николаевъ Толмачевъ .	1880 г. увол. шт.-капитаномъ.
1386	Прапорщикъ.	Николай Петровъ Фрейманъ	1875 г. переведенъ.
1387	Шт.-Капитанъ.	Илюсъ Шанаевъ	1872 г. переведенъ.
1388	Прапорщикъ.	Николай Сергѣевъ Щербачевъ	1875 г. увол. капитаномъ.
Поступили въ полкъ въ 1872 году.			
1389	Прапорщикъ.	Николай Гавриловъ Ивановъ	1880 г. увол. капитаномъ.
1390	Полковникъ.	Ярославъ Викторовичъ Корево, командиръ полка	1878 г. въ г.-маіоры съ назн. ком. 1 бриг. 9 кав. дивиз., 1892 г. ген.-лейт. отставл.
1391	Прапорщикъ.	Аркадій Петровъ Тепловъ IV-й	1882 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1873 году.			
1392	Прапорщикъ.	Николай Васильевъ Альбовскій	1877 г. убитъ у д. Джудурамли.
1393	Капитанъ.	Александръ Константинъ Бяллозеръ	1879 г. увол. полковникомъ.
1394	Прапорщикъ.	Петръ Генриховъ Глидemanъ	1875 г. переведенъ.
1395	Прапорщикъ.	Константинычъ Никол. Григоросулло	1876 г. переведенъ.
1396	Прапорщикъ.	Николай Никол. Григоросулло	1882 г. въ запасъ.

№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
397	Прапорщикъ.	Владиміръ Ильичъ Ильченко .	1880 г. перев. шт.-капитаномъ.
1398	Прапорщикъ.	Дмитрій Ивановъ Корнильевъ .	1876 г. переведенъ.
1399	Ветер. врачъ.	Дмитрій Макимовъ Котелевскій .	1883 г. переведенъ.
1400	Прапорщикъ.	Юсефъ Петровъ Фрейманъ . . .	1875 г. переведенъ.
1401	Прапорщикъ.	Георгій Константиновъ фонъ-Мейеръ.	1880 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1874 году.			
1402	Прапорщикъ.	Александръ Александровъ Войсковъ.	
1403	Капитанъ.	Митрофанъ Капитоновъ Подольскій.	1881 г. увол. подполковник.
Поступили въ полкъ въ 1875 году.			
1404	Прапорщикъ.	Витольдъ Иннолтовъ Здановичъ .	1883 г. въ запасъ.
1405	Прапорщикъ.	Владиміръ Викторовъ Зенфиоровъ .	1878 г. перев. шт.-капитаномъ.
1406	Прапорщикъ.	Юсефъ Николаевъ Дунинъ . . .	
1407	Берейторъ.	Иванъ Кирилловъ Гуцулло . . .	1880 г. уволенъ.
Поступили въ полкъ въ 1876 году.			
1408	Прапорщикъ.	Алексеѣй Андреевъ Бактевъ . . .	1883 г. въ запасъ.
1409	Прапорщикъ.	Георгій Мартыновичъ Вергелесъ .	
1410	Прапорщикъ.	Алексеѣй Степановъ Зозулинъ . . .	1883 г. въ запасъ.
1411	Прапорщикъ.	Григорій Ивановъ Каргашевскій	1886 г. перев., 1888 г. вновь перев., 1896 г. перевед.
1412	М.л. врачъ.	Федоръ Алексѣевъ Печаевъ П-й .	1882 г. въ запасъ.
1413	Прапорщикъ.	Матвѣй Осиповъ Орловскій-Воло- товскій	1878 г. переведенъ.
1414	М.л. врачъ.	Евгеній Яковлевъ Остриковъ . . .	1886 г. переведенъ.
1415	Прапорщикъ.	Федоръ Алексѣевъ Хловова . . .	1879 г. уволенъ.
1416	Прапорщикъ.	Николай Сократовъ Пуговичниковъ	1895 г. перев. подполковник.
Поступили въ полкъ въ 1877 году.			
1417	Прапорщикъ.	Петръ Михайловъ Ворожченко . .	1882 г. умеръ.
1418	Прапорщикъ.	Николай Петровъ Григоровичъ . .	1892 г. перев. въ кадры № 9 ротмистромъ.
1419	Шт.-Капитанъ.	Герольдъ, Густавъ Густавовичъ графъ Игельстромъ	
1420	Прапорщикъ.	Николай Юрьевъ Квитка	1882 г. въ запасъ.
1421	Прапорщикъ.	Федоръ Федоровъ Мухортовъ . . .	1882 г. въ запасъ.
1422	Поручикъ.	Казимиръ Минквицъ	1878 г. переведенъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1423	Прапорщикъ.	Александръ Тимофеевъ Павловъ .	1886 г. уволенъ.
1424	Прапорщикъ.	Дмитрій Ивановъ Свѣтухинъ .	1900 г. 16 Юля умеръ ротмистр.
1425	Прапорщикъ.	Сергѣй Владимировъ Томашевскій.	1880 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1878 году.			
1426	Прапорщикъ.	Владимиръ Николаевъ Бардовскій .	1882 г. перевед. въ пѣхоту.
1427	Прапорщикъ.	Александръ Ивановъ Гагъ . . .	1882 г. въ запасъ.
1428	Прапорщикъ.	Михаилъ Ивановъ Иванчинъ-Писаревъ	1881 г. увол. поручикомъ.
1429	Прапорщикъ.	Викторъ Петровъ Марковъ	1886 г. перевед. въ полицію.
1430	Стар. Врачъ.	Басилій Степановъ Мигулинъ . .	Шыѣ дивизионный врачъ.
1431	Прапорщикъ.	Федоръ Алексѣевъ Пичаевъ II-й .	1882 г. въ запасъ.
1432	Прапорщикъ.	Александръ Петровъ Прыпшишковъ	1882 г. въ запасъ.
1433	Прапорщикъ.	Валентинъ Егоровъ Томляинъ . .	1882 г. въ запасъ.
1434	Полковникъ.	Николай Аркадіевъ Тимирязевъ, командиръ полка	1884 г. назн. команд. л.-гвард. Кавалергардекаго полка.
Поступили въ полкъ въ 1879 году.			
1435	Свищенникъ.	Михаилъ Никитинъ Кондыба . . .	1885 г. умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1880 году.			
1436	Прапорщикъ.	Петръ Аркадѣевъ Мазаравій . . .	1882 г. въ запасъ арміи.
1437	Прапорщикъ.	Викторъ Вильгельмовъ Петерсъ I-й	1892 г. увол. ротмистромъ.
1438	Прапорщикъ.	Иванъ Ивановичъ Гадисскій	1901 г. въ отстав. подполковн.
Поступили въ полкъ въ 1881 году.			
1439	Корнетъ.	Алексеѣй Рудольф. фонъ Брауншвейгъ	1885 г. въ запасъ.
1440	Прапорщикъ.	Николай Николаевъ де-Вилленевъ .	1895 г. переведенъ.
1441	Корнетъ.	Левъ Михайловъ Зборомирскій . . .	1888 г. адъют. команд. войск. Харьк. воен. округа.
1442	Прапорщикъ.	Александръ Николаевъ Ивановъ . .	1882 г. въ запасъ.
1443	Поручикъ.	Александръ Юрьевъ Лошкаревъ . .	1883 г. въ запасъ.
1444	Поручикъ.	Алексеѣй Фаддѣевъ Рощаковскій . .	1885 г. въ запасъ.
Поступили въ полкъ въ 1882 году.			
1445	Корнетъ.	Михаилъ Евграфовъ Алчевскій . . .	1892 г. перев. ротмистромъ.
1446	Корнетъ.	Владимиръ Сергѣевъ князь Вадбольскій	1883 г. умеръ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1447	Ротмистръ.	Константииъ Алексѣевичъ Грибскій.	1893 г. переведенъ.
1448	Поручикъ.	Альбертъ Иосифовъ Корево . . .	1884 г. переведенъ.
1449	Корнетъ.	Александръ Аполлоновъ Лысяковъ .	1895 г. переведенъ.
1450	Ветер. врачъ.	Николай Лукичъ Остапенко .	1899 г. переведенъ.
1451	Корнетъ.	Николай Митрофановъ Панютинъ .	1885 г. перевед. въ л.-гвард. гусарск. полкъ.
1452	Прапорщикъ.	Владиміръ Николаевъ Турчаншовъ	1886 г. въ запасъ.
1453	Маіоръ.	Александръ Ивановъ Ходоровскій .	1883 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1883 году.			
1454	Корнетъ.	Абрахманчиковъ	1884 г. переведенъ.
1455	Корнетъ.	Николай Степановъ Буйницкій .	
1456	Поручикъ.	Ксаверій Кеаверьевъ Зрудельскій .	1896 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1884 году.			
1457	Корнетъ.	Георгій Михайловъ Красовскій .	1895 г. перев. въ 49 драгунск. Архангел. полкъ
1458	Корнетъ.	Николай Сафроновичъ Мошковъ .	1892 г. увол. въ запасъ шт.-ротмперомъ.
1459	Прапорщикъ.	Иванъ Вильгельмовъ Петеръ II-й	1894 г. уволенъ ротмистромъ.
1460	Подполковникъ.	Алексеѣй Васильевъ Сальковъ .	1889 г. увол. полковникомъ.
1461	Полковникъ.	Николай Степановъ Хрулевъ, командиръ полка	1886 г. назн. команд. л.-гвард. кирасир. Ея Императорск. Величества полка.
Поступили въ полкъ въ 1885 году.			
1462	Корнетъ.	Михаилъ Николаевъ Гогель .	1890 г. уволенъ въ запасъ.
1463	Корнетъ.	Леонидъ Константиновъ Тарновскій	1895 г. умеръ.
Поступили въ полкъ въ 1886 году.			
1464	Корнетъ.	Василій Васильевъ Мишкевичъ-Петровскій	1889 г. уволенъ въ запасъ.
1465	Млад. Врачъ.	Игнатій Станиславовъ Мошнскій	1893 г. уволенъ.
1466	Корнетъ.	Евгеній Васильевъ Терликовъ .	1895 г. перевед. въ Московск. жандармск. дивизионъ.
1467	Полковникъ.	Георгій Карловичъ баронъ Штакельбергъ, командиръ полка	1890 г. нач. Закасп. каз. бриг.
1468	Корнетъ.	Арнольдъ Густавовичъ Эрдманъ .	1895 г. перевед. въ отдѣл. ж. поручик.
Поступили въ полкъ въ 1887 году.			
1469	Корнетъ.	Петръ Андреевъ Багъевъ	1896 г. увол. въ запасъ шт.-ротмистромъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
1470	Корнетъ.	Свѣтлѣйшій Князь Александръ Григорьевъ Грузинскій . . .	1890 г. уволенъ въ запасъ арм. поручикомъ.
1471	Свищенникъ.	Николай Андреевъ Евнитскій . . .	1897 г. переведенъ.
1472	Корнетъ.	Николай Петровъ Масаловъ . . .	1891 г. уволенъ въ запасъ.
1473	Корнетъ.	Михаилъ Александровъ Маринъ . . .	1888 г. увол. въ запасъ, 1898 г. вновь зачисл. поручикомъ.
1474	Корнетъ.	Алексеѣй Ивановъ Макаровъ . . .	1887 г. перев. въ погр. стражу.
		Поступили въ полкъ въ 1888 году.	
1475	Ротмистръ.	Леопольдъ Ивановъ Баеръ . . .	1897 г. перев. въ подполк. въ 35 др. Бѣлгородск. полкъ.
1476	Корнетъ.	Константины Степан. Леонтовичъ . . .	1888 г. уволенъ.
1477	Корнетъ.	Иосифъ Ѳома Люціон. Секлюцкій . . .	1893 г. уволенъ въ запасъ.
		Поступили въ полкъ въ 1889 году.	
1478	Шт.-Ротмистръ.	Людвигъ Теофилъ Лаврентьевъ Карпуть-Дашкевичъ . . .	1891 г. перев. въ л.-гв. кирас. Ея Имп. Велич. полкъ.
		Поступили въ полкъ въ 1890 году.	
1479	Подполковникъ.	Андрей Александровъ Арпетовъ . . .	1892 г. перев. въ 27 драгунск. Кіевск. полкъ.
1480	Корнетъ.	Николай Ивановъ Варнеховскій . . .	1895 г. перев. въ 49 драгунск. Архангел. полкъ.
1481	Полковникъ.	Михаилъ Александровъ Козловскій, командиръ полка . . .	1897 г. назн. ком. 1 бр. 10 кав. дивизіи.
1482	Корнетъ.	Владиміръ Яковлевъ Лебедевъ . . .	1894 г. пер. въ погр. стражу.
1483	Корнетъ.	Иванъ Григорьевъ Мошковъ . . .	1897 г. ув. въ зап. арм. шт.-ротм.
1484	Корнетъ.	Александръ Алексѣевъ Самойловъ . . .	1893 г. переведенъ въ пѣхоту.
1485	Старш. врачъ.	Николай Михайловъ Соголовъ . . .	1891 г. переведенъ.
		Поступили въ полкъ въ 1891 году.	
1486	Подполковникъ.	Михаилъ Панкратьевичъ Бутовичъ . . .	1895 г. перевод. въ 26 драгун. Бугскій полкъ.
1487	Корнетъ.	Николай Владиміровъ Зенгеръ . . .	1893 г. переведенъ.
1488	Корнетъ.	Робертъ Генрихъ Менхенъ . . .	1894 г. уволенъ.
1489	Корнетъ.	Николай Павловъ Рыбошапка . . .	1898 г. зач. въ зап. арм. по кав.
		Поступили въ полкъ въ 1892 году.	
1490	Корнетъ.	Александръ Валентиновъ Бѣлугинъ . . .	1899 г. въ зап. арм. кав. шт.-ротмистромъ.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
Поступили въ полкъ въ 1893 году.			
1491	Корнетъ.	Евгеній Онуфриевичъ Рабець .	1901 г. запасъ шт.-ротмистр.
1492	Корнетъ.	Петръ Андреевъ Аладынь . .	1893 г. въ запасъ арміи.
1493	Корнетъ	Иванъ Филаретовъ Бабичевъ .	1897 г. уволенъ.
Поступили въ полкъ въ 1894 году.			
1494	Корнетъ.	Князь Георгій Давыдовъ Аргутинскій-Долгоруковъ	1895 г. перев. въ л.-гвард. кон.-гренад. полкъ.
1495	Корнетъ.	Александръ Александръ Митаревскій	1900 г. умеръ шт.-ротмистромъ.
1496	Корнетъ.	Александръ Александръ Маркевичъ.	1895 г. перевед. въ 49 драг. Архангел. полкъ.
1497	Корнетъ.	Александръ Николаевъ Миллеръ .	1896 г. уволенъ.
1498	Корнетъ.	Михаилъ Викторовъ Поплавскій .	1895 г. уволенъ.
1499	Корнетъ	Левъ Платоновъ Стефановичъ .	1895 г. пер. въ л.-гвард. кон.-гренад. полкъ.
1500	Корнетъ.	Петръ Сергѣевъ Тургенець . . .	1896 г. пер. въ л.-гв. Уланск. Ея Имп. Вел. полкъ.
1501	Лекарь.	Василій Александровъ Хвальнскій	1897 г. перевед. въ 31 драг. Кинб. полкъ.
1502	Корнетъ.	Николай Петровъ Шепель	1896 г. переведенъ.
1503	Корнетъ.	Владимиръ Эрастовъ Пененекевичъ	1895 г. умеръ.
1504	Корнетъ.	Петръ Петровъ Савельевъ	1898 г. въ запасъ.
1505	Подполковникъ.	Алексеѣй Михайловичъ Филоновъ .	1900 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
Поступили въ полкъ въ 1895 году			
1506	Корнетъ.	Владимиръ Николаевъ Брянчаншновъ	1897 г. перевед. въ л.-гвард. кон.-гренад. полкъ.
1507	Корнетъ.	Сергѣй Ивановъ Добрынь	1898 г. перев. въ 52 драг. п.
1508	Корнетъ.	Георгій Александровъ Магеровскій	1900 г. въ запасъ арміи
1509	Корнетъ, произв. изъ разк. сотниковъ.	Евгеній Яковлевъ Соколовскій . .	1896 г. переведенъ.
Поступили въ полкъ въ 1896 году.			
1510	Корнетъ.	Алексеѣй Александровъ Сахно-Устимовичъ	1900 г. перев. въ Осетин. кон. дивизионъ.
1511	Корнетъ.	Николай Александровъ Фефиловъ .	1900 г. перев. въ Иттен. упр. воен. округа.

№№ по порядку.	Ч и н ы.	И М Е Н А и Ф А М И Л И И.	Когда убылъ изъ полка.
		Поступили въ полкъ въ 1897 году.	
1512	Корнетъ.	Николай Александровъ Алексѣевъ	1898 г. перевод. въ корпусъ жандарм.
1513	Корнетъ.	Николай Октавіоновъ Шмитъ . . .	1898 г. уволенъ въ запасъ.
1514	Полковникъ.	Николай Георгіевичъ Пана-Афанасуло, команд. полка . . .	1899 г. произв. въ ген.-маіоры 1 бриг. 2 кав. дивизіи.
1515	Священникъ.	Александръ Дмитріевъ Виноградовъ	1901 г. переведенъ.
1516	Корнетъ.	Михаилъ Яковлевичъ Малюга . . .	1901 г. перевод. въ Варшавск. жандарм дивизионъ.
		Поступили въ полкъ въ 1898 году.	
1517	Корнетъ.	Николай Ивановъ Вида . . .	1899 г. перевод. въ 27 драг. Кіевскій полкъ.
1518	Корнетъ.	Георгій Ивановъ Зубаловъ . . .	1900 г. уволенъ въ запасъ.
1519	Поручикъ.	Сергій Александровъ Пусторослевъ	1901 г. перевод. въ 32 драг. Чуг. полкъ.

1729 году Августа дня Казанскаго драгунскаго полку мы нижеподписавшіеся штабъ и оберъ-офицеры собрѣтающіеся при крѣпости Святого Креста совѣщаемся всемогущимъ Богомъ въ томъ, что подписуемъ со нижеписаннымъ капитане безъ всякаго лукавства и фальшивости и неправости и непоклепствовавъ ниже для своей корысти, свойства, дружбы и вражды напротивъ ясности по крайнему своему разумѣнію какъ добрымъ и военнымъ Его Величества рабомъ и подданнымъ благоприятную есть что онъ за ранами и лѣвою рукой не владѣеть въ полевой службѣ быть не можетъ а котораго года мѣсяца и числа служить о томъ значить ниже.

Маіоръ
Капитанъ
По ли Хлоновъ.
Капитанъ Григорій
Капитанъ Федоръ Костыркинъ
Поручикъ Иванъ Чаплыгинъ.
Прапорщикъ Яковъ Норовъ.
Прапорщикъ Петръ Дрееръ.
Юганъ Михаель хирургусъ Элькеръ.

Копія съ фотографіи, присланной въ полкъ въ 1888 году пра-правнукомъ капитана Кирѣва—
ген-лейт. А. А. Кирѣвымъ.

Котораго года, мѣсяца и числа въ регулярной службѣ обрѣтается.	Отъ роду ему лѣтъ.	Ч И Н Ъ и И М Я.	Зачѣмъ въ службѣ быть не можетъ.
Съ 704 года Февраля 30 дни.	51	<p style="text-align: center;">К а п и т а н ъ</p> <p>Михаилъ Семеновъ сынъ Кирѣевъ на баталіяхъ, акціяхъ и штурмахъ и партіяхъ былъ, а именно въ 705 году въ дѣлѣ подь Кексгольмомъ и раненъ въ 706 году въ Маѣ на рѣкѣ Ахте и раненъ еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ подь Выборхомъ у шведскихъ Батареевъ.</p> <p>708 году въ Октябрѣ подь Сойкиной Мызой въ 1709 году въ Мартѣ на штурмѣ подь Нехворащя и на баталіи подь Сокотками влѣнѣ на главной полтавской баталіи и раненъ въ 711 году въ плѣну на турецкой акціи.</p> <p>722 году въ дербентскомъ маршѣ а на акціи противъ Готскихъ народовъ дворянина сынъ жительство имѣеть въ Нищенскомъ уѣздѣ въ Узинскомъ станѣ въ сельцѣ Мартыновое крестьянскихъ дворовъ за нимъ —</p> <p>дѣтей у него мужскаго полу нѣтъ а желаетъ быть въ домѣ своемъ.</p>	За ранами и лѣвой рукой не владѣеть.

Маіоръ Са
Капитанъ
Капитанъ Василій Хлоновъ
Капитанъ Иванъ Арендъ
Капитанъ Григорій
Капитанъ Федоръ Кастеркингъ
Капитанъ Григорій

ОПИСАНИЕ

КАЗАНСКАГО КИРАСИРСКАГО ПОЛКУ

учинено о числѣ людей въ конныхъ и пѣшихъ строяхъ въ полковомъ компанентѣ бывшихъ и сколько разъ оной полкъ экзерцированъ былъ и о выстрѣленномъ числѣ патроновъ.

Августа 3-го дня 1768 года.

Мѣсяцы.	Ч И Н Ы:								И Т О Г О.	Какая экзерциція производилась.	При полку патроновъ выстрѣлено на каждаго рядового.	
	Ч	П	Штабъ-офицеровъ.	Обери-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	Трубачей.	Литавщиковъ.	Строевыхъ кирасиръ.			Барабинныхъ.	Пистолетныхъ.
Я.	7	3	13	39	10	—	350	415	Я.	По вступленіи всего полка въ полковой компанентъ сходственно противъ печатнаго строеваго устава о пѣшихъ учены 3 части 6 главы въ приемахъ и съ производствомъ примѣрной палубы на мѣсть повоздно наступной и отступной, ротами, эскадронами и полкомъ и въ маршированіи.		
И	9	3	15	39	10	1	353	421	И.	Всего полку конницею по точности устава части 1-й главы 4 и 5, въ маршированіи по взводно, по эскадронно и ротами по 4 и въ должныхъ оборотахъ и въ раздѣшаніяхъ въ полужескадронныхъ и взводныхъ съ производствомъ атакъ большаго и отступа съ распущеніемъ, равно скрытнаго и оборонительнаго марша ретирадъ, большаго и малаго отступа при оной съ палубою по одному пистолетному патрону.		1
Ю	10	3	15	37	10	1	347	412	ПѢШЕЕ.	Цѣлымъ полкомъ съ палубою равно и маршированіе противу вышесказаннаго пѣшей дивизіи.	6	
И	13	3	31	37	10	1	349	413	КОНИНОЕ.	Вѣзмъ полкомъ конницею противъ вышесказаннаго о конномъ ученіи безъ палубы.		

Я.	17	3	14	35	9	—	341	402	ПЕШІЯ	Цѣлымъ полкомъ и съ пальбою по сходствію вышеписанной о пѣшемъ ученіи.	9	—
	17	3	14	35	9	1	341	403		Веъмъ полкомъ съ пальбою по сходствію вышеписаннаго о конномъ ученіи.	—	4
И	19	3	14	31	9	1	350	408	КОННЫЯ.	Цѣлымъ полкомъ примѣромъ безъ пальбы изъ пѣшаго фронта по конному обученію имѣлось, а потомъ конницею и съ пальбою по точности диспозиціи.	—	6
Ю	21	3	14	25	10	1	362	415	КОННОЕ и ПЕШЕЕ.	Въ присутствіи Г. генераль-маіора фонъ Эссена веъ тѣ полкомъ съ пальбою	12	7
I	21	3	17	42	10	—	351	433	пѣш.	Веъмъ полкомъ съ пальбою.	9	—
	22	3	18	43	10	1	351	426	ков.		—	6
	23	3	17	37	10	—	347	414	пѣш.		12	—
	27	3	19	45	10	1	434	512	Конная и пѣшад.	Въ присутствіи господъ генераль-аншефа и кавалера Петра Ивановича Олицца, генераль поручика и кавалера фонъ-Сиверса и генераль-маіора фонъ-Эссена цѣлымъ полкомъ съ пальбою.	13	8

Московск. Лефортовск. архивъ оп. 47, кн. Секретнаго Новытѣя, стр. 97. Кн. 100/111.

А Т Т Е С Т А Т Ъ.

По Указу Его Императорскаго Величества Казанскаго кирасирскаго полка наличные штабъ и оберъ офицеры дали сей аттестатъ онаго-жь полку Корнету Емельяну Обернибѣсову въ томъ, что отъ роду ему 33 года изъ дворянъ и съ помѣщиковъ Новгородскаго уѣзда Бѣжицкой пятины Дмитріевскаго погосту въ усадницѣ Дубахъ за отцемъ его мужскаго полу 15 душъ въ высокославной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА службѣ состоитъ драгуномъ 749, Февраля 15, ротнымъ писаремъ 749, Сентября 15, подпрапорщикомъ 753 г. Января 20, квартирмейстромъ 753, Юня 20, вахмистромъ 754 Августа 24, въ нынѣшнемъ настоящемъ чинѣ 760 Января 5, во время продолженія его службы былъ въ походахъ въ 758 г. въ Пруссіи до м. Ротенбурга, въ 760 годахъ въ Селезинъ къ г. Бреславию, и оттуда въ Саксонію и Бранденбургъ и въ Померанію изъ которой отъ м. Плата, командированъ былъ въ партію къ м. Голнау; Грамотѣ читать и писать умѣеть, а другія науки не знаетъ; въ ферирахъ; кригерхтахъ и по. . . . въ штрафахъ не бывалъ (былъ въ отпуску въ домѣ въ 1752 г. Января съ 17—753 году Января по 17 число и по прошествіи срока на указнымъ цифрахъ явился); въ должности званія своего находится прилеженъ отъ службы не отлыниваетъ, подъ командныхъ своихъ содержитъ въ воинской экзерциціи, обучаетъ порядочно и къ всемъ тщеніе имѣеть, алчности ради большимъ не рапортовался и во всемъ себя ведетъ такъ, какъ исправному оберъ офицеру надлежитъ и какъ по чину своему опрятенъ такъ и никакихъ отъ него не порядковъ не происходитъ и такихъ порядковъ которые по Указу Государственной Военной Коллегіи 756 году Января 29 дня не имѣеть и къ повышенію въ адъютанты достопинъ, въ чемъ и подписуемся, Апрѣля 4 дня 1762 г. Корнетъ Федоръ Игнатьевъ, Корнетъ Иванъ Трубицынъ, Корнетъ Иванъ Мевесъ, Поручикъ Христіанъ фонъ Толь, Поручикъ Михайло Ц Поручикъ Ермолай фонъ Дрелингъ, Поручикъ Николай Звѣревъ, Поручикъ Андрей Рунгъ, Поручикъ Алексѣй Романіусъ, Ротмистръ Григорій Кучинъ, Ротмистръ Отто-фонъ Гаугрингъ, Ротмистръ Алексѣй Обернибѣсовъ, Ротмистръ Иванъ Шушеринъ, Ротмистръ Гаврила Бухвостовъ, Премьеръ-Маіоръ Хрущовъ, Подполковникъ Дмитрій Тургенева, Полковникъ Аврамъ Романіусъ.

Ф о р м у л я р н ы й с п и с о к ъ

Генераль-Маіора Аврама Романуса, бывшаго командира Казанскаго кирасирскаго полка.

Генераль-Маіоръ *Аврамъ Романусъ*. Въ службу вступилъ: въ Псковскій пѣхотный полкъ въ солдаты 735 года Мая 13, въ ономъ полку происходилъ унтеръ офицерскими чинами по порядку по 742 годъ, Прапорщикомъ 742 г. Сентября 12, переведенъ въ кирасирскій полкъ Корнетомъ 744 г. Поручикомъ 750 г. Ротмистромъ 755 г. Секундъ-Маіоромъ 757 г. Января 1. Премьеръ-Маіоромъ 757 г. Юня 30. Подполковникомъ 757 г. Юля 12. Полковникомъ 759 г. Января 1. Генераль-Маіоромъ 762 г. Юня 1-го.

Во время продолженія службы былъ въ походахъ: въ минувшія Турецкую и Шведскія войны, какъ при взятіи городовъ, такъ и въ прочихъ случающихся сраженіяхъ и партіяхъ вездѣ безъ отлучно, предъ начатіемъ Прусской войны въ 756 г. и въ 757 г употребляемъ былъ во многіе по секретнымъ экспедиціямъ посылки и на баталіи при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ, въ 758 г. при Фирстенфельдѣ и Цорндорфѣ, гдѣ и раненъ пулями первою въ правое плечо, которая вышла въ половину спины второю въ правую руку выше локтя да штыкомъ въ правую ногу на сквозь, гдѣ отъ тяжкихъ ранъ лежалъ на мѣстѣ баталіи между мертвыми ограбленный даже до послѣдней рубашки, въ 759 г. при д. Пальцыгъ и городѣ Франкфуртѣ въ дѣйствительномъ съ непріателемъ сраженіи, въ 760 г. и въ 761 годахъ во все продолженіе компаніи и при занятіи города Берлина, всегда отъ полку безотлучно.

Формулярный списокъ

служившаго въ Казанскомъ кирасирскомъ полку, Ягана Романуса.

Генераль-Маіоръ *Яанъ Романусъ* 54 лѣтъ. Изъ шляхетства Цесарской націи, католическаго закона.

Въ службу вступилъ 1728 года Февраля 15 дня капраломъ 728 г. Іюня 8, Подпрапорщикомъ 728 г. Февраля 1, Сержантомъ 729 г. Іюля 5, Прапорщикомъ 732 Января 1, Поручикомъ 736 г. Іюля 8, Капитаномъ 739 г. Іюня 8, Секундъ-Маіоромъ 752 г. Апрѣля 25, Подполковникомъ 755 г. Декабря 25, Полковникомъ 760 г. Іюня 1, Генераль-Маіоромъ 772 г. Апрѣля 2.

Во время своей службы въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля былъ: въ Польшѣ въ 734 г. въ Литвѣ при городѣ Вильнѣ на баталіи, а потомъ посланъ былъ курьеромъ въ кабинетъ и взять поляками въ полонъ гдѣ находился мѣсяцевъ съ семь и отъ тѣхъ поляковъ отбить на Сельцкой баталіи покойнымъ Генераль-Лейтенантомъ Измайловымъ и бывшимъ подполковникомъ (который нынѣ Генераль-Аншефомъ) Ливенымъ, въ 736 г. при городѣ Азовѣ при атакѣ и того города при полисадникѣ на штурмѣ, въ 737 г. при городѣ Очаковѣ на штурмѣ-жъ гдѣ и раненъ пулями въ правую ногу въ правое плечо и въ лѣвую щеку и изъ оной щеки пуля вышла чрезъ 16 лѣтъ, а еще въ 733 году въ 738 при Днѣстрѣ, въ 739 г. на Стаучанской баталіи и при г. Хотинѣ въ 742 г. во всю Шведскую войну въ Лифляндіи и при атакѣ города Гельсинфорса и во всѣ вышеписанные времена въ Польшѣ въ Турціи въ партіяхъ на баталіяхъ и съ непріятелемъ въ сраженіяхъ дѣйствительно при Гренадерской ротѣ находился. Въ 1757 году въ походахъ въ Пруссію и при бывшей баталіи при дер. Эгерсдорфѣ, въ 759 г. Іюля 12 при деревнѣ Пальцихъ гдѣ съ непріятельскими эскадронами выѣхавшими между первою и второю линіями дѣйствительно въ сраженіи былъ и рубился и въ тылъ оныхъ гналъ, того-жъ Августа 1 числа при городѣ Франкфуртѣ въ дѣйствительномъ съ непріятелемъ сраженіи находился гдѣ и раненъ пулею въ голову.

Грамотѣ читать и писать по Русски по Нѣмецки по Латыни умѣеть.

Въ штрафахъ небываль. Въ отпускѣ небываль.

Бригадиръ Князь *Василій Долгоруковъ*, 33 года, изъ Россійскихъ князей города Пошехонья, за нимъ мужска полу обще съ братомъ въ разныхъ мѣстахъ 4000 душъ. *Въ службѣ:*

По именному Ея Императорскаго Величества указу опредѣленъ Сержантомъ 1749 года, а мѣсяца и числа не упомянуть, прапорщикомъ выпущенъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ 1751 года, подпоручикомъ 1753 г. поручикомъ 1755 года, капитаномъ 1758 года, а мѣсяцевъ и чиселъ не упомянуть, оберъ-квартирмейстеромъ 1759 г. Декабря 31, полковникомъ 1762 г. Юля 29, бригадиромъ 1768 г. Сентября 22.

Въ походахъ: въ 1758 году посланъ былъ въ Пруссію въ заграничную армію къ мѣстечку Шрецу курьеромъ, въ 1759 г. Юля 12, при деревнѣ Палцахъ, тожь и Августа 1-го числа при городѣ Франкфуртѣ въ дѣйствительныхъ съ непріателемъ сраженіяхъ 1760 и 1761 годахъ въ походахъ при арміи находился.

Грамотѣ читать и писать по Русски по Нѣмецки и по Французски умѣть, въ отпускахъ и штрафахъ небываль, находится по дозволенію Командующаго генералитета отпущеннымъ въ С.-Петербургъ на 29 дней, о достоинствѣ его предается на разсмотрѣніе высшей командѣ.

Московскій Лефорть. Архивъ.

Оп. 214, св. 89. Изъ Формулярныхъ списковъ отъ полка за 1769 годъ.

Формулярный списокъ

**Казанскаго драгунскаго кирасирскаго полка за 1774 годъ о служ-
бѣ бригадира Гейкина. (оп. 214 св. 142).**

Бригадиръ Христофоръ *Гейкинъ* 52 лѣтъ, Курляндской націи, изъ шляхетства, лютеранскаго закона, въ службу вступилъ въ 1757 г. Юля 9. Прусской службы изъ ефрейтъ-капраловъ въ прапорщики и съ 1742 г. по 1751, а потомъ принять Маіоромъ Его Величества Короля Польской службы по 1757, капитаномъ въ Россійскую службу 1757 г. Юля 9, секундъ-маіоромъ 1758 Юня 1-го, премьеръ-маіоромъ 1760 Января 1, подполковникомъ 1764 Декабря 10, полковникомъ 1770 Января 1, бригадиромъ 1774 Марта 17.

Въ походахъ былъ: въ Пруссіи въ 1757 году подъ деревни Гроссъ-Эгерсдорфомъ гдѣ и раненъ и выстрѣлены у него зубы, тогожь году по прибытіи на кантониръ-квартиры былъ употребленъ онъ господина генералъ-аншефа и кавалера Броуна въ секретную посылку по знанію его польскаго языка на держанной тогда въ Литвѣ сеймъ, который стараніемъ его благополучно разобрать въ 1758 и 1759 годахъ въ походахъ былъ же и на жестокихъ баталіяхъ подъ Палцыхомъ, такъ и подъ Франкфуртомъ, гдѣ на послѣдней раненъ въ правую руку въ локоть и разбита кисть, да въ плечо, и грудь контузіею въ 1768 и 1769, тожь и 1772 годехъ въ Польскихъ походахъ находился жъ. Грамотѣ читать и писать по Русски и по нѣмецки умѣеть, а другихъ наукъ незнаеть.

Въ штрафахъ и въ отпускахъ не бывалъ, при полку и въ комплектѣ о достоинствѣ моемъ предаю на разсмотрѣніе высшей командѣ.

Формулярный списокъ

Казанскаго кирасирскаго полка за 1781 годъ,—по Моск. Леф.
Арх. кн. фор. № 27 о службѣ полковника Жеребцова.

Полковникъ Александръ Жеребцовъ 35 лѣтъ изъ Россійскихъ дворянъ, за отцомъ его мужеска полу 700 душъ.

Въ службу вступилъ 1753 года, а мѣсяца и числа не упомянуть, въ конной гвардіи корнетомъ 1762 г. Августа 2, подпоручикомъ 1765 г. Апрѣля 21, адъютантомъ 1767 г. Января 1, секундъ-ротмистромъ 1771 г. Января 1, поступаи ротмистромъ полковникомъ отставленъ 1773, оберъ-григсь-комиссаромъ 1773 Юля 5, въ настоящемъ чинѣ 1775 г. Августа 28.

Былъ заграницею на мирномъ конгрессѣ съ Молдавіи и Валахіи съ Его Сіятельствомъ графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ.

Грамотѣ читать и писать по Русски, по нѣмецки и по французки умѣеть, въ отпускахъ и въ штрафахъ не бывалъ, при полку въ комплектѣ, о достоинствѣ моемъ предаю на разсмотрѣніе высшей командѣ.

Ордеръ Князя Потемкина.

Генераль-Поручику Лейбъ-Кирасирскаго полка Вице-Полковнику и Кавалеру Энгельгарду.

17 Мая 1790 г. № 702.

Лейбъ-кирасирскій полкъ имѣеть быть въ трехъ бригадахъ, полагая каждую въ 4-хъ дивизионахъ. Полки кирасирскіе: Орденскій и Казанскій, карабинерные: Софійскій и Тверской входятъ въ оный. Ваше Превосходительство имѣете потому приступить къ соединенію сего полку по приложенному штату. Для сего изволите сейчасъ послать принять Орденскій и Казанскій кирасирскіе полки. Софійскій и Тверской полки свести и обмундировать. Орденскому полку доставить сукна зеленаго, немедленно починить оный и обмундировать. О всѣхъ штабъ-офицерахъ, состоящихъ въ полкахъ изъ коихъ составляется Лейбъ-кирасирскій, подать именныя списки и о суммахъ, какія гдѣ на лицо есть, такъ какъ и о тѣхъ кои полкамъ слѣдуютъ также объ аммуниціи старой съ ея сроками.

	Число члнов.	Одному.		Всѣмъ.		
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Его ученикъ	1	—	—	8	91	
Церковникъ	2	8	91	17	82	
Полковой штабъ.						
Мастеровыхъ съ ихъ собственнымъ платьемъ:	{ Коноваловъ знаю- щихъ кузнечное дѣло Слесарей Сѣдельниковъ Ложниковъ . . .	3	113	68	341	4
		3	58	80	176	40
		3	58	80	176	40
		3	39	20	117	60
Ихъ учениковъ:	{ Слесарскихъ . . . Сѣдельныхъ . . . Ложечныхъ . . . Коновальскихъ . . .	21	8	91	187	11
		9	8	91	80	19
		6	8	91	53	46
		21	8	91	187	11
Кузнецовъ	26	8	91	213	84	
Профосовъ	6	7	92	49	52	
Извозчиковъ	22	6	—	132	—	
Итого		194	—	—	7747	70
Въ бригадахъ:						
Ротмистровъ	24	404	25	9702	—	
Поручиковъ	48	289	50	13896	—	
Корнетовъ	48	236	25	11340	—	
Кадетовъ	24	39	20	940	80	
Вахмистровъ:	{ Старшихъ . . . Младшихъ . . .	24	35	28	846	72
		24	27	44	658	56
Ротныхъ квартирмистровъ	24	21	56	517	44	
Каптенармусовъ	24	21	56	517	44	
Ефрейтъ-капраловъ	12	19	60	235	20	
Капраловъ	144	13	86	1995	84	
Цирюльниковъ	24	8	91	213	84	
Рядо- выхъ:	{ Строевыхъ полагая въ эск. 150. Нестроевыхъ	3600	8	91	32076	—
		24	8	91	213	84
Плотниковъ	24	8	91	213	84	
Извозчиковъ	96	6	—	576	—	
Итого		4164	—	—	73943	12
Всего во всемъ полку		4370	—	—	89215	22

	Число чиновъ.	Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Всѣмъ нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ также профосамъ и извощикамъ всего 4188 чел. на провіантъ каждому въ годъ по 4 р. по 2¼ коп. . . .		—	—	16846	23
А съ жалованьемъ		—	—	106061	41

Рядовымъ и прочимъ на одномъ съ ними окладѣ состоящимъ, жалованье полагается по сему штату каждому по девяти руб. въ годъ на одно то время, когда полкъ внутри Россіи находится будетъ, а во время пребыванія его за границей производить имъ по двѣнадцати руб.

Подписалъ князь **Потемкинъ-Таврическій.**

Высокородному и Превосходительному Господину Генераль-
Маіору Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютанту и
кавалеру Растопчину.

*Кавалеріи отъ Генералъ-Маіора
Казанскаго кирасирскаго полка шефа
Бардакова.*

Р а п о р т ь.

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія дан-
наго мнѣ чрезъ Ваше Превосходительство, для уравненія и познанія обряда служ-
бы кавалерійской, отправленъ при семъ Всемилостивѣйше ввѣреннаго мнѣ Казан-
скаго кирасирскаго полка Маіоръ Барлевань.

Подписалъ Генераль-Маіоръ *Бардаковъ.*

№ 801. Ноября 29 дня 1797 года г. Габсаль

СПИСОКЪ

находящимся при Его Величествѣ Королѣ Польскомъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, предѣленнымъ сначала прибытія Его въ Гродно отъ Главно-командующаго войсками въ Литвѣ Генерала-Фельдмаршала Князя Реннина и управляющимъ разными должностями.

3. Казанскаго кирасирскаго:

Маіоръ Великопольскій.

Находился всегда дежурнымъ при Его Величествѣ, въ командѣ его состоялъ караулъ, наблюденіе благоустройство, осторожности по данной отъ меня инструкціи, препровождалъ всегда Его Величество во время его выѣзду; въ пути же отъ Гродно до С.-Петербурга имѣлъ разные препорученія.

Подписалъ Генералъ-Лейтенантъ, графъ *Вазбородовъ*.

Всемилоствѣйшій Государь!

Наименованіе полку Всемилоствѣйше мнѣ ввѣреннаго по фамиліи моей, пріемлю знакомъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ милости, Всѣми силами моими потщуся заслуживать оную; принося Всеподданѣйше мою неизреченную благодарность.

Подписаль Петръ *Вардаковъ*.

Октябрю 23 дня 1798 года. Габсаль.

НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ

всеподданѣйшій рапортъ Генераль-Лейтенанта Бардакова, отъ
11 Декабря 1798 года. Габсаль.

Отставленнаго отъ службы по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, рота Маіора Кноринга 2-го до Высочайшего Вашего Императорскаго Величества назначенія ротнаго командира, поручена мною второму по старшинству Ротмистру Штакельбергу, старшаго-же Ротмистра Гросмана не осмѣливаюся представить въ Ротные командиры, по малоопытности его въ службѣ.

О чемъ Всеподданѣйше донеся ожидаю Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

Подписаль Генераль-Лейтенантъ *Бардаковъ.*

Господину генераль-лейтенанту кирасирскаго прозванія своего полка шефу и кавалеру Бардакову.

По рапорту Вашего Превосходительства отъ 9 Октября за № 630, я не могу дать мое согласіе купить на счетъ состоявшаго въ кирасирскомъ вамъ ввѣренномъ полку полковника Ланскаго подъемныхъ лошадей ибо дѣло съ нимъ еще не чисто отдѣлано: однако же дабы совершенная полка едача и чистая съ нимъ отдѣлка не могла далѣе продолжаться и не происходила бы чрезъ то остановка въ приведеніи полка въ совершенство, то мною наки предетавлено въ Государственную Военную Коллегію, чтобъ оная благоволила чрезъ кого слѣдуетъ ему Ланскому предписать, чтобъ онъ непременно и безъ всякаго отлагательства явился для отчетки самаго себя и окончанія своего дѣла во ввѣренный Вамъ полкъ ибо онъ въ противномъ случаѣ себя подвергаетъ великому отвѣту, какъ же скоро какое ко мнѣ по сему послѣдуетъ повелѣніе то не премину незамедлительно о томъ Вашему Превосходительству дать знать. Ноября 5 дня 1798 года городъ Валкъ. Подлинное подписалъ Федоръ *Нумсенъ*.

Съ подлиннымъ вѣрю: Генераль-Лейтенантъ *Бардаковъ*.

О Р Д Е Р Ъ

Въ Казанскій кирасирскій полкъ.

Прилагая у сего конію съ сообщенія моего Господину Полковнику и кавалеру Ланскому о томъ, чтобы оной съ полкомъ во всемъ недостающемъ при сдачѣ онаго раздѣлался, предлагаю полку тотчасъ сообщить вышенисанному Господину Полковнику и кавалеру, что мною полку предписано публичковать черезъ три недѣли считая отъ сего числа о публичной продажѣ бракованныхъ на его счетъ лошадей и буде въ продолженіи сего времени онъ Господинъ Полковникъ не сдѣлаеть каковаго либо о сихъ лошадяхъ распоряженія да и не представитъ достаточнаго залогу къ обезпеченію полку въ пополненіи за тѣхъ лошадей деньгами или лошадьми къ кирасирской службѣ совершенно способными; то полку по прошествіи вышенисанаго времени приступить къ публичной продажѣ, поступаая во всемъ по повелѣнію моему воспослѣдовавшему въ прошломъ году о бракованныхъ лошадяхъ. Казанскій кирасирскій полкъ долженъ употребить въ семъ случаѣ всю возможную осторожность, чтобы увѣдомленіе точно дошло къ Господину Полковнику Ланскому до публичной еще продажи, а при томъ приложить стараніе въ выборѣ для аукціона выгоднѣйшія дни и мѣста Апрѣля 1 дня 1798 г. Ревель. Подлинный подписалъ Федоръ *Нумсенъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Генераль-Лейтенантъ *Бардаковъ*.

*Высокородный Высокопочтенный Господинъ Полковникъ и кавалеръ
Милостивый Государь мой.*

Крайне удивился я какъ услыхаль, что Ваше Высокоблагородіе бывшей въ командованіи Вашемъ Казанскій кирасирскій полкъ оставили не разочтясь и не окончивъ всего до здачи полка касающагося, а еще болѣе, что Вы тѣхъ лошадей бракованіе которыхъ, какъ мнѣ кажется должны-бъ Вы были взять на себя съ радостію и благодареніемъ, покинули безъ всякаго распоряженія.

Вы весьма ошибаетесь, если думаете отбыть симъ способомъ отъ платежа столь праведно на Васъ возложеннаго и такъ снѣшите, я прошу Васъ усиленно, безъ малѣйшаго медлѣнія прибыть опять въ полкъ, съ нимъ разсчитаться и во всемъ раздѣлаться, разсудите, что каждая соломинка, которая со дня моего рѣшенія, на тѣхъ лошадей употреблена на Вашъ счетъ, не забудьте при томъ и того, что при теперешней реформѣ полкамъ, ничего утаить нельзя, вспомните паче всего о тѣхъ слѣдствіяхъ, кои изъ того выйдутъ если я принужденъ буду рапортовать о томъ Государю Императору и къ собственному моему оправданію донести о вѣсѣхъ Вашихъ поступкахъ, кои Вы если опомнитесь едвали сами себя простить можете. Я теперь самъ ѣду въ полкъ и сердечно желаю застать Васъ тамъ лично; но Ваше Высокоблагородіе знаетъ что мое время коротко даже дни и часы дороги. Впрочемъ имѣю честь быть со всякимъ почитаніемъ. На коніи подписано:

Съ подлиннымъ свѣрять Инспекторскій Адъютантъ Ротмистръ *Рейтартъ*.
Съ коніею вѣрно. Генераль-Лейтенантъ *Бардаковъ*.

Вышеано ошеъ 152, книга донесеній № 44, страница 381.

Его Императорскому Величеству.

Генераль-Маіора кирасирскаго
своего имени полка шефа и кавалера
Левиза.

Всеподданнѣйшій рапортъ.

Всемилоствѣйше вѣренной мнѣ кирасирской моего имени полкъ въ назначенныя ему квартиры въ мѣстечко Кобринъ прошедшаго Марта 29-го, уже вступилъ. Якъ прибылъ сего числа въ полкъ и вступилъ въ должность о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Подписалъ Генераль-Маіоръ *Левизъ.*

Апрѣля 1 дня 1799 года.

Мѣстечко Кобринъ.

Второй рапортъ отъ Генераль-Маіора Левиза на Высочайшее
Имя отъ 12 Апрѣля 1799 года изъ г. Кобрина.

Ордеромъ ево Сіятельства Г. Генераль-Фельдмаршала отъ кавалеріи кавалера графа Салтыкова, предписано предметнику моему выключенному Генераль-Маіору Мусину-Пушкину истребовать изъ ближайшей Комисіи Комиссаріатскаго Дено, ремонтную сумму денегъ на сей 1799 годъ, а сверхъ того на поупку 300 лошадей недостающихъ и на перемѣну неспособныхъ 36,000 рублей; сіи деньги всего 48,228 руб. 57 коп. 9-го числа сего мѣсяца приняты Бреста-Литовскаго Дено изъ Комиссаріатской Комисіи. По пріемѣ немедля командировалъ я изъ полку Всемилостивѣйше мнѣ ввѣреннаго для поупки въ украинѣ лошадей сходствіе повелѣнія тогожъ Генераль-Фельдмаршала и кавалера, по одобренію штабъ и оберъ офицеровъ ротмистра графа Нирода, поручика Семеку, корнета Роона 2-го, трехъ унтеръ-офицеровъ 30 рядовыхъ и 1-го коновала; кромѣ сего стараюсь всемѣрно при полку поупку производить, дабы какъ наискорѣе оный укомплектовать лошадыми. О чемъ Вашему Императорскому Величеству снѣтъ всеподданнѣйше доношу.

Подписалъ Генераль-Маіоръ *Левизъ*.

Въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Командира 2-й драгунской дивизіи Генераль-Маіора Бенкендорфа I.

РАПОРТЪ.

Во исполненіе повелѣнія онаго Департамента отъ 4-го минувнаго Октября за № 3849, честь имѣю представить въ оный воинскимъ чинамъ върешной мѣрѣ дивизіи драгунскихъ полковъ: Казанскаго, Рижскаго и Филилидекаго и конно-артиллерійскихъ ротъ № 13 и 14 именные списки получившимъ уже медали въ память 1812 года установленныя, такъ и тѣмъ кои участвовали въ продолженіи Отечественной войны въ сраженіяхъ 1812 года противъ непріятеля и удостоиваются къ награжденію оными. При томъ честь имѣю донести какъ С.-Петербургскій драгунскій полкъ уже выбылъ изъ 2-й драгунской дивизіи во 2 армію, и выступилъ 1-го Ноября въ походъ, то таковыя списки онаго полка и не представляются.

Подписалъ Генераль-Маіоръ Бенкендорфъ № 1991. Ноября 22 дня 1816 года г. Гадячъ.

СПИСОКЪ

Казанскаго драгунскаго полка воинскимъ чинамъ получившимъ медали въ память 1812 года установленныя.

Ноября 11 дня 1816 года.

№	Званіе чиновъ.	№	Званіе чиновъ.
	<i>Капитаны:</i>		<i>Штабъ-Капитаны:</i>
1	Абрамъ Усовскій.	1	Яковъ Саврановъ.
2	Даніилъ Вучневскій.		<i>Прапорщики:</i>
3	Иванъ Коновъ.	1	Георгій Мареренко.
4	Федоръ Вилкинъ.	2	Родіонъ Шленко.

№	Званіе чиновъ.	№	Званіе чиновъ.
<i>Поручики:</i>		3	Боифатій Щука 1.
1	Иванъ Карновичъ I.	4	Александръ Гаринъ.
2	Александръ Ферморъ.	5	Дементій Петровъ.
3	Михаилъ Гавриловъ.	6	Яковъ Прокофьевъ.
4	Теофилъ Наймановскій.	7	Иванъ Бржезинскій 1.
5	Иванъ Вольфъ.	8	Людвигъ Бржезинскій 2.
6	Нарцысъ Обнинскій.	9	Адольфъ Шимковичъ.
7	Давидъ Тольковскій.		Старшихъ вахмистровъ . 4.
8	Павель Ласкаревъ.		Вахмистровъ 17.
9	Александръ Бергъ.		Квартермистровъ 2.
10	Тимофей Сорока.		Унтеръ-офицеровъ . . . 20.
11	Николай Линевищъ.		Штабъ трубачъ 1.
12	Бенедиктъ Климяцкій.		Трубачей 12.
13	Александръ Юрловъ.		Рядовыхъ 53.
Штабъ-лекаръ, Коллежскій Ассесоръ Яковъ Захаровичъ, Священникъ Лука Лиханскій.			
Полковой Старшій писарь Григорій Бабковъ 1.			
Старшій фельдшеръ Василій Дементьевъ.			

С П И С О К Ъ

Казанскаго драгунскаго полка воинскимъ чиномъ учиненной для полученной ВІІ-СОЧАЙШЕ пожалованныхъ въ память 1812 года медалей, по нахожденію ихъ чрезъ цѣлой годъ противъ непріятеля.

Юня 20 дня 1814 года.

№	Званіе чиновъ.	Гдѣ находятся.
<i>Генералъ-Маіоры.</i>		
1	Шефъ полка Иванъ Чарнышъ.	
<i>Полковой командиръ.</i>		
1	Иванъ Юрловъ.	

№	Званіе чиновъ.	Гдѣ находятся.
1	Маіоръ Никифоръ Ивановъ.	
1	Капитанъ Карлъ Роопъ 1-й.	
	<i>Шабсъ-Капитаны:</i>	
1	Маркъ Яковлевъ.	
2	Иванъ Тихоновъ.	
3	Василій Чарнышъ.	
	<i>Поручики:</i>	
1	Густавъ Кармъ.	
2	Иванъ Коньевъ.	
3	Федоръ Вилкинъ.	
4	Яковъ Шульцъ.	
5	Иванъ Карповичъ.	
6	Константиъ Лассовскій 2-й.	
7	Густавъ Зоопъ.	
8	Александръ Ферморъ.	
9	Викентій Янушкевичъ.	
10	Михаилъ Гавриловъ.	
11	Теодилъ Неймановскій.	
12	Александръ Лассовскій 3-й.	
13	Владиміръ Игонинъ.	
	<i>Прапорщики:</i>	
1	Андрей Волгинъ.	
2	Тимофей Сорога.	По Высочайшему повелѣнію переведенъ изъ Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полка въ сей полкъ.
3	Николай Личевичъ.	
4	Бенедиктъ Климчичскій.	
5	Семенъ Шауманъ.	
6	Александръ Юрловъ.	
7	Яковъ Седлецкій.	

№	Званіе чиновъ.	Гдѣ находятся.
8	Нарцисъ Обишскій.	
9	Григорій Мареренко.	Т о ж е.
10	Петръ Проконенко.	Т о ж е.
11	Александръ Бергъ.	
12	„ Черницкій.	е изъ Кіевскаго драгунскаго.
13	Бошифатій Шука 1-й.	ж „ Владимірскаго уланскаго.
14	„ Кочановъ.	о „ Литовскаго „
15	„ Соколовъ.	т „ С.-Петербургск драгунск.
	Старшихъ вахмистровъ 6.	
	Младшихъ вахмистровъ 15.	
	Юнкеровъ 4.	
	Квартермистровъ 4.	
	Унтеръ-офицеровъ 46.	
	Штабъ-трубачъ 1.	
	Трубачей 14.	
	Рядовыхъ 496.	
<p>Подписалъ Генералъ-Маіоръ <i>Чарнышъ.</i></p>		
<p>Выписка изъ дѣлъ Инспекторскаго Департамента 3 от. 1 стр. св. 51 за 1817 г.</p>		

Господину Генералъ Инспектору всей Кавалеріи.

Отъ Казанскаго драгунскаго
полка Шефа Генералъ-Маіора Чар-
ныша.

Р а п о р т ъ.

Вашему Императорскому Высочеству доношу, что Высочайше ввѣреннаго мнѣ Казанскаго драгунскаго полка Поручикъ Миткевичъ при бывшемъ сего числа сраженіи подъ деревнею Клейнъ-Рунечи Прусскихъ предѣлъ убитъ, о чемъ мною донесено и Его Императорскому Величеству. На бивакахъ Прусскихъ предѣлъ при деревнѣ Розенбергъ. Января 3 дня 1813 года. № 17. Подписалъ Генералъ-Маіоръ *Чарнышъ*.

Смотръ при Вертю 29-го Августа 1815 года.

Сигналы и командныя слова для каждаго Корпуса, порознь:

1-я пушка—Слушай.

2-я пушка—Палаша или сабли вонь.

Походъ трубить, офицерамъ и штабдартамъ салютовать.

Три раза Ура

По выстрѣлѣ 12 пушки:

Офицеры поднимаютъ палаша и сабли.

1-я пушка—Справа въ колонну стройся. Первые эскадроны полковъ стой.

Какъ скоро прочіе сдѣлаютъ по 3 на право:

Рысью.—Маршъ.

2-я пушка—Драгунская дивизія по три на право кругомъ заѣзжай Маршъ
Дирекція на лѣво. Рысью Маршъ и проѣзжать сквозь резервную пѣхоту на назначенное мѣсто.

3-я пушка—Всякій полковой командиръ беретъ направленіе, смотря по назначенному для него мѣсту, наблюдая, чтобы сіе было сзади назначенной для нихъ линіи.

По приближеніи Государей ко всякой дивизіи:

Походъ трубить офицерамъ и штабдартамъ салютовать,
каждый полкъ три раза Ура.

По пріѣздѣ Государей въ каждой дивизіи:

Офицеры палаша и сабли подымаютъ.

1-я пушка—Перемѣна дирекціи на лѣво.

По три на лѣво заѣзжай. Маршъ.

Рысью Маршъ.

2-я—Къ церемоніальному маршу. Дирекція на право. Колонны шагомъ впередъ.

3-я пушка—Послѣ пѣхоты Маршъ. Послѣ церемоніальнаго Марша, коннымъ полкамъ становиться на прежнія свои мѣста.

1-я пушка—1-е эскадроны полковъ стой. Стройся на право. Рысью маршъ.

2-я пушка—Походъ трубить, офицерамъ и штабдартамъ салютовать, три раза ура.

3-я пушка—Пѣхота по 6 патроновъ. Орудія по 3 выстрѣла

С П И С К И

паличнаго состава г.г. офицеровъ и чиновниковъ полка.

Къ 15 Июля 1901 года.

1) Чины. 2) Имена и отчества. 3) ФАМИЛІЯ. 4) Время рожденія. 5) Въроисповѣданія. 6) Какой губерніи уроженецъ. 7) Гдѣ получилъ образованіе.	Съ какого времени на службѣ въ пол- ку.	Какія занимають должности и въ ка- комъ эскадронѣ.
<p style="text-align: center;">ПОЛКОВНИКЪ:</p> <p>1. <i>Мелентій Ивановичъ</i> Пѣуновъ.</p> <p>1848 г. Мая 24. Православнаго. Харьковской губ. Въ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Николаевскомъ кавалер. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1900 года 28 Января.</p>	<p>Командиръ полка; въ № 1 эскадронѣ.</p>
<p style="text-align: center;">ПОДПОЛКОВНИКИ:</p> <p>1. <i>Дмитрій Зиновьевичъ</i> Лихтанскій.</p> <p>1851 года Октября 26. Православнаго. Харьковской губ. Въ Полтавскомъ кадетск. корп.; въ Ели- саветградскомъ кавал. юнк. учил. по 2 разр. и въ офицер. кавал. школ. „хорошо“.</p>	<p>1895 года Октяб- ря 11; переведенъ подполковникомъ.</p>	<p>Помощникъ ко- мандира полка по строевой части съ 1895 г. Октября 26 дня. Въ № 4 эскадро- нѣ.</p>
<p>2. <i>Андрей Львовичъ</i> КНЯЗЬ Шаховской</p> <p>1855 г. Июля 6. Православнаго. Харьковской губ. Въ Елисаветградск. кавал. юнк. учил. по 2 разр.; оконч. курсъ офицерской кавал. школы „отлично“.</p>	<p>1873 года Декаб- ря 8; въ 1896 г. переведенъ въ 26 драгунск. Бугскій полкъ; вновь зачис- ленъ въ полкъ 1897 г. Декабря 16.</p>	<p>Помощникъ ко- мандира полка по хозяйственной ча- сти съ 1900 г. Въ № 5 эскадро- нѣ.</p>

<p>3. <i>Александръ Константиновичъ</i> Фонъ-Мейеръ. 1855 г. Декабря 31. Православнаго. Екатеринославской губ. Въ Елисаветградскомъ кавал. юнкерск. учил. по 2 разр.; оконч. курсъ офицерской кавал. школы „успѣшно“.</p>	<p>Съ 1876 г. Нояб- бря 27 дня.</p>	<p>Младшій Штабъ- офицеръ съ 1901 г. Въ № 2 эскадро- нѣ.</p>
<p>РОТМИСТРЫ: 1. <i>Иванъ Михайловичъ</i> Сененко. 1859 г. Ноября 29. Католическаго. Подольской губ. Въ Николаевскомъ кавал. училищѣ по 1 разр. и въ офицер кавал. школѣ „успѣшно“.</p>	<p>1896 г. 9 Нояб- ря переведенъ изъ 28 др. Новгород. полка.</p>	<p>Командующ. № 1 эскад. съ 1898 г. Сентября 10. Утвержд. 1899 г. Сентября 12. Въ № 1 эскадро- нѣ.</p>
<p>2. <i>Михаилъ Лукичъ</i> Архиповъ. 1857 г. Октября 6. Православнаго. Харьковской губ. Въ Елисаветградскомъ кавал. юнкерск. училищѣ по 2 разряду и въ офицер кавал. школѣ „успѣшно“.</p>	<p>1878 г. Апрель 16.</p>	<p>Командующимъ № 3 эск. съ 1896 г. Сентября 14. Утвержд. 1897 г. Ноября 28 дня. Въ № 3 эскадро- нѣ.</p>
<p>3. <i>Владиміръ Васильевичъ</i> Гильченко. 1860 г. Октября 23. Православнаго. Курской губ. Въ Елисаветградскомъ кавалер. юнкер. училищѣ, по 2 разряду.</p>	<p>1882 г. Мая 4.</p>	<p>Командующ. 4 эс- кадр. съ 1896 г. Мая 28. Утвержд. 1897 г. Сентября 15. Въ № 4 эскадр.</p>
<p>4. <i>Владиміръ Николаевичъ</i> Шустовъ. 1864 г. Ноября 11. Православнаго. Минской губ. Въ 1 кадетск. корпусѣ; въ Николаевск. кавалер. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1885 г. 7 Авгу- ста.</p>	<p>Командующ. № 5 эскад. съ 2 Июля 1900 г. Утвержд. 19 Мар- та 1901 г. Въ № 5 эскадр.</p>

<p>ШТАБСЬ-РОТМИСТРЫ:</p> <p>1. <i>Чеславъ Романовичъ</i> Довборъ-Мусницкій.</p> <p>1864 г. Юля 2. Католическаго. Радомской губ. Николаевск. кавалер. училищѣ по 1-му разряду.</p>	<p>1886 г. Августа 11.</p>	<p>Въ № 1 эскадр. Командированъ въ офицер. кавалер. школу 1899 года Октября 7.</p>
<p>2. <i>Иванъ Ивановичъ</i> Турино.</p> <p>1865 г. Мая 12. Православнаго. С.-Петербургской губ. Въ Николаевскомъ кадетск. корпусѣ; въ Николаевскомъ кавал. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1886 г. Августа 11.</p>	<p>Командующъ № 6 эскад. съ 20 Юля 1900 г. Въ № 6 эскадр.</p>
<p>3. <i>Николай Мартыновичъ</i> Вергелесъ</p> <p>1864 г. Октября 21. Православнаго. Харьковской губ. Елизаветградск. кавалер. юнкер. учил. по 1 разр. и офицерской кавалер. школѣ „успѣшно“.</p>	<p>Съ 1888 г. Февраля 2.</p>	<p>Командующій № 2 эскад съ 28 Марта 1901 г. Въ № 2 эскадр.</p>
<p>4. <i>Николай Яковлевичъ</i> Вѣлоуско.</p> <p>1865 г. Декабря 5. Православнаго. Полтавской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалер. юнкер. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1887 г. Юля 26.</p>	<p>П. д. Старшаго адъютан. Штаба 9 кавал. дивизіи съ 1901 г. Въ № 5 эскадр.</p>
<p>5. <i>Николай Петровичъ</i> Ревининъ.</p> <p>1868 г. Нолбря 20. Православнаго. Полтавской губ. Въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетск. корпусѣ; въ Николаевскомъ кавалер. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>Съ 1888 г. Августа 8.</p>	<p>П. д. Завѣдывающаго полковой учебной командой съ 28 Марта 1901 г. Въ № 1 эскадр.</p>

<p>6. <i>Александръ Петровичъ</i> Вестфаленъ. 1866 г. Августа 4 Православнаго. С.-Петербургской губ. Въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1889 г. Августа 10.</p>	<p>1898 г. 7 Октября зачисленъ въ младшій классъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Вакаціи въ полку не заним.</p>
<p>7. <i>Александръ Петровичъ</i> Ревининъ. 1870 г. Декабря 11. Православнаго. Волынской губ. Въ Полтавскомъ кадетск. корпусѣ; въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1891 г. Августа 5.</p>	<p>Съ 21 Апрѣля 1898 г. находится въ прикомандиров. къ Елизаветград. кавалер. юнкерск. училищу. Вакаціи въ полку не занимаетъ.</p>
<p>8. <i>Александръ Константиновичъ</i> Зейфертъ. 1871 г. Юня 29. Лютеранскаго. Саратовской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1893 г. Марта 26.</p>	<p>Въ отпуску до увольненія въ запасъ. Въ № 1 эскадр.</p>
<p>9. <i>Александръ Владиміровичъ</i> Бѣлинскій. 1868 г. Марта 16. Православнаго. Подольской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1893 г. Юля 21.</p>	<p>Младшій офицеръ № 3 эскадрона.</p>
<p>10. <i>Александръ Трофимовичъ</i> Клименко. 1874 г. Августа 30. Православнаго. Г. Кіева. Въ военно-училищномъ курсѣ Елизаветградск. кавалерійск. училища по 1 разряду.</p>	<p>1895 г. Августа 12.</p>	<p>И. д. Завѣдывающаго оружіемъ съ 1900 г. Въ № 5 эскадр.</p>

<p>ПОРУЧИКИ:</p> <p>1. <i>Константиъ Прокофьевичъ</i> Гриненко.</p> <p>1871 г. Мая 16. Православнаго. Харьковской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1895 г. Марта 8.</p>	<p>Въ офицерской кавалерійск. школѣ съ 1 Октября 1900 г.</p>
<p>2. <i>Францискъ Фелиціоновичъ</i> Щавинскій.</p> <p>1872 г. Января 29. Католическаго. Кіевской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1895 г. Января 1.</p>	<p>Младшій офицеръ № 1 эскадрона.</p>
<p>3. <i>Владиміръ Титовичъ</i> Клопотовскій.</p> <p>1874 г. Юня 18. Католическаго. Г. Воронежа. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1898 г. Марта 20.</p>	<p>Командированъ 8 Сентября 1900 г. въ 1-ое отдѣленіе № 9 кавал. запаса на 1 годъ.</p>
<p>4. <i>Михаилъ Константиновичъ</i> Яковлевъ.</p> <p>1872 г. Августа 4. Православнаго. С.-Петербуржской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1895 г. Декабря 11.</p>	<p>Младшій офицеръ № 3 эскадрона.</p>
<p>5. <i>Николай Львовичъ</i> Тимошевскій.</p> <p>1874 г. Ноября 6. Православнаго. Полтавской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1895 г. Декабря 11.</p>	<p>Младшій офицеръ № 5 эскадрона.</p>

<p>6. <i>Петръ Θεодоровичъ</i> Ковалевскій. 1874 г. Юня 27. Православнаго. Кіевской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1896 г. Юня 4.</p>	<p>Младшій офицеръ № 6 эскадрона. Хозяинъ офицерскаго собранія и бібліотекаръ.</p>
<p>7. <i>Павелъ Θεодоровичъ</i> Кистяковскій. 1874 г. Сентября 14. Православнаго. Г. Кіева. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>Съ 1897 г. Февраля 9.</p>	<p>Младшій офицеръ № 1 эскадрона.</p>
<p>КОРНЕТЫ: 1. <i>Валеріанъ Семеновичъ</i> Высоцкій. 1876 г. Юня 30. Православнаго. Волынской губ. Въ 1 Московскомъ кадетск. корпусѣ и Елизаветградскомъ кавалер. юнкер училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1897 г. Августа 13.</p>	<p>Младшій офицеръ № 6 эскадрона.</p>
<p>2. <i>Григорій Аркадьевичъ</i> Лактаевъ. 1874 г. Декабря 24. Православнаго. Оренбургской губ. Въ Оренбургск. кадет. корпусѣ и Елизаветград. кавалер. юнкер. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1898 г. 20 Юня переведенъ изъ 34 драг. Стародубов. полка.</p>	<p>И. д. полковаго адъютанта съ Марта 1901 г. Въ № 2 эскадр.</p>
<p>3. <i>Петръ Стефановичъ</i> Стемпковскій. 1873 г. Декабря 14. Православнаго. Кіевской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1900 г. Юня 24 переведенъ изъ 34 драг. Стародубов. полка.</p>	<p>Младшій офицеръ № 2 эскадрона.</p>

<p>4. <i>Алексѣй Семеновичъ</i> Маленькій.</p> <p>1871 г. Юня 24. Православнаго. Черниговской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1888 г. Апрѣля 18.</p>	<p>Младшій офицеръ № 3 эскадрона.</p>
<p><i>Константиъ Августовичъ</i> Фонъ-Витте.</p> <p>1875 г. Сентября 14. Православнаго. С.-Петербургской губ. Въ Полтавскомъ кадетск. корпусѣ и въ военно-училищн. курсѣ Елизаветград. кавалер. юнк. училища по 2 разр.</p>	<p>1898 г. Августа 8.</p>	<p>И. д. Полковаго казначея и квартирмейстера съ 1901 г. Въ № 5 эскадр.</p>
<p><i>Аполлонъ Карловичъ</i> Гадолинъ.</p> <p>1872 г. Юня 8. Православнаго. Полтавской губ. Въ Полтавскомъ кадетск. корпусѣ и въ Николаевскомъ кавалер. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1899 г. Августа 9.</p>	<p>И. д. Дѣлопроизводителя полковаго суда. Въ № 1 эскадр.</p>
<p><i>Николай Луквичъ</i> Добровольскій.</p> <p>1876 г. Апрѣля 29. Православнаго. Кіевской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1898 г. Декабря 18.</p>	<p>Младшій офицеръ № 4 эскадрона.</p>
<p><i>Петръ Васильевичъ</i> Стрѣльченко.</p> <p>1876 г. Декабря 29. Православнаго. Херсонской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1899 г. Юля 2.</p>	<p>И. д. Завѣдывающаго нестроевой команд., лазаретомъ съ 1900 г. Въ № 4 эскадр.</p>

<p><i>Михаилъ Михайловичъ</i> Бракеръ II. 1881 г. Августа 25. Православнаго. Херсонской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1900 г. 6 Февраля.</p>	<p>Младшій офицеръ № 2 эскадрона.</p>
<p><i>Владиміръ Ардалионовичъ</i> Ужумедзскій-Грицевичъ. 1879 г. Сентября 11. Православнаго. Минской губ. Въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1900 г. Августа 9.</p>	<p>Младшій офицеръ № 5 эскадрона.</p>
<p><i>Сергій Гавриловичъ</i> Полонскій 1879 г. Марта 2. Православнаго. Полтавской губ. Полтавскомъ кадетск. корпусѣ и Елизаветградскомъ кавалер. юнкерскомъ училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1900 г. Августа 9.</p>	<p>Младшій офицеръ № 4 эскадрона.</p>
<p><i>Владиміръ Александровичъ</i> Ступишинъ. 1876 г. Юня 22. Православнаго. С.-Петербургской губ. Въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ по 2 разряду.</p>	<p>1900 г. Августа 9.</p>	<p>Младшій офицеръ № 6 эскадрона.</p>
<p><i>Николай Васильевичъ</i> Приходько. 1878 г. Декабря 24. Православнаго. Екатеринославской губ. Елизаветградскомъ юнкерск. училищѣ по 1 разряду.</p>	<p>1900 г. Августа 9.</p>	<p>Младшій офицеръ № 2 эскадрона.</p>

<p>КЛАССНЫЕ ЧИНОВНИКИ: Старшій врачъ <i>Иванъ Андреевичъ</i> Ладыгинъ. 1857 г. Августа 30. Православнаго. Смоленской губ. Въ Императорской Военно-Медицинской Академіи и признавъ лекаремъ.</p>		<p>Старшій врачъ съ 1896 г. Октября 13.</p>
<p>Младшій врачъ ЛѢКАРЬ <i>Александръ Тимофѣевичъ</i> Яковлевъ. 1872 г. Августа 8. Православнаго. Костромской губ. Въ Императорской Военно-Медицинской Академіи „съ отличіемъ“.</p>	<p>1897 г. 15 Мая.</p>	<p>Младшій врачъ съ 1897 г. Мая 10.</p>
<p>СВЯЩЕННИКЪ <i>Алексѣй Владиміровичъ</i> Михайловъ. 1873 г. Февраля 20. Православнаго. Казанской губ. Студентомъ Казанск духовной семинаріи.</p>	<p>1901 г. Января 29.</p>	<p>Полковымъ свя- щенникъ съ 1901 г. 29 Января.</p>
<p>ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕРЪ Коллежскій Ассесоръ <i>Александръ Яковлевичъ</i> Дубровинъ. 1850 г. Ноября 20. Православнаго. Вятской губ. Въ Ижевской оружейной школѣ.</p>	<p>1881 г. Декабря 6.</p>	<p>Оружейный ма- стеръ съ 1877 г. Мая 11.</p>
<p>Коллежскій Регистраторъ <i>Архипъ Григорьевичъ</i> Вакулка. 1865 г. Февраля 19. Православнаго. Черниговской губ. Выдержалъ экзаменъ на производство въ первый классный чинъ при Елизавет- градск. кавалер. юнкерск. училищѣ.</p>		<p>И. д. Дѣлопроиз- водителя по хозяй- ственной части съ 29 Дек. 1899 г.</p>

П Р А З Д Н И К И

полковой, эскадронные, трубаческой, нестроевой и писарской командъ.

День праздника.	Чьи праздники.	Въ честь какого Святаго.
8-го Июля.	Полковой	Явленіе Иконы. Бог. Казанской.
1-го Января.	3-го эскадрона	Св. Василя Великаго.
9-го Мая.	Писарской	Перенес. мощей Николая чуд.
Переходящій.	6-го эскадрона	День Св. Духа.
29-го Июня.	4-го эскадрона	Св. Ап. Петра и Павла.
15-го Июля.	Нестроевой команды	Вел. Кн. Владиміра.
30-го Августа.	1-го и 2-го эскадрона	Перенесеніе мощей Св. Александра Невскаго.
6-го Декабря.	5-й эскадронъ и трубаческая команда	Св. Николая Чудотворца.

Полковой Маршъ
25 Драгунскаго
Базанскаго
Полка

Съ 15 Юня 1901 года.

Соч. Ф. Вацка.

Tempo di Marcia

Piano

The musical score is written for piano and consists of six systems of two staves each (treble and bass clef). The tempo is marked "Tempo di Marcia". The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is common time (C). The score begins with a dynamic marking of f_0 . The first system ends with a first ending bracket labeled "I". The second system ends with a ff_0 dynamic marking and the word "Fine." written above the staff. The third system begins with a second ending bracket labeled "II" and continues with a ff_0 dynamic marking. The fourth system continues the piece with various rhythmic patterns. The fifth system begins with a ff_0 dynamic marking. The sixth system concludes with a f_0 dynamic marking.

Trio

The image displays a musical score for a Trio, consisting of seven systems of music. Each system contains a grand staff with a treble clef on the upper staff and a bass clef on the lower staff. The music is written in a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and a common time signature (C). The score includes various musical notations such as notes, rests, slurs, and dynamic markings. The first system begins with a piano (*p*) dynamic. The second system features a fortissimo (*ff*) dynamic. The score is divided into two main sections, labeled 'I' and 'II', with repeat signs and first/second endings. The piece concludes with the text 'Marcia de Caee Fine.' written diagonally in the bottom right corner.

Marcia de Caee Fine.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Страница.

- ГЛАВА I.** Сформированіе полка въ Гдовѣ. Боевое крещеніе у Рипиной мызы. Эрестфере. Дѣло при Гумоловой мызѣ. Вольмаръ. Взятіе Маріенбурга. Набѣгъ Зыбина къ Ругодеву. Весенній походъ 1703 года. Новые полковые командиры. Царское дѣло. Бой у Шкуды. Гродно. Сраженіе при Калишѣ. Полкъ получаетъ имя Казанскаго драгунскаго. Головчинское сраженіе. Мелкія стычки и передвиженія полка до Полтавской битвы. 3—34.
- ГЛАВА II.** Полтавская битва. Преслѣдованіе Карла XII до Переволочны. Передвиженіе полка на Волынь. Прусскій походъ 1711 года. Дневникъ бригадира Моро-де-Бразе. Полкъ въ 1712 году переходитъ на Украину 35—51.
- ГЛАВА III.** Списки полка 1712 г. Переходъ въ Ригу. Полковникъ Галантъ. Казанцы строятъ Ладожскій каналъ. Полкъ въ Торопцѣ и Романовѣ. Походъ въ Персію, въ отрядѣ ген. Кропотова. Указъ Царскій. Полкъ въ кр. Св. Креста. Наименованіе 1 Свѣяскимъ и вновь Казанскимъ. Въ отрядѣ полковника Коха. Полкъ при атакѣ Азова. Командиры князь Волконскій и Виллимъ Ливентъ. Полкъ получаетъ названіе Кирасирскаго Принца Карла Курляндскаго 52—64.
- ГЛАВА IV.** Война со Швеціей. Взятіе Вильманстранда. Полкъ въ С.-Петербургѣ. Казанцы въ Новгородской губерніи. Сыскъ. На форпостахъ въ Украинѣ. Полковникъ Свалёнбергъ. Казанцы переименованы въ 1756 году въ кирасиры. Семилѣтняя война. Походъ въ В. Пруссію. Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе. 14 Августа 1758 года подъ Цорндорфомъ. Пальцигъ. Куннерсдорфъ. Полкъ подъ Берлиномъ. Походъ 1761 г. въ Силезію и Померанію. По шефу полкъ получаетъ наименованіе генераль-поручика князя Михаила Волконскаго 65—97.
- ГЛАВА V.** Полкъ по прежнему названъ Казанскимъ. Полкъ въ Ригѣ и Гапсалѣ. Валкъ. Полкъ въ С.-Петербургѣ. Смотръ Потемкина. Присоединеніе Кіевскаго эскадрона. Старая Русса. 1788 г. морское сраженіе при Гохголандѣ со Шведами. Присоединеніе полка къ Лейбъ-Кирасирскому. Шефъ г.-л. Бардаковъ. Неурядицы въ полку. 1801 г. переименованіе въ драгуны. Война 1806—1807 г.г. Отечественная война. 1813 г. полкъ при блокадѣ кр. Данцига. Лейбъ-эскадронъ въ отрядѣ Теттенборна. Црпорщикъ Машуринъ. 1815 г. полкъ въ предѣлахъ Франціи. Смотръ при Вертю. Новыя квартиры: Гадячъ, Коротоякъ, Старый-Осколь 98—130.
- ГЛАВА VI.** Польско-русская война 1831 года. Происшествіе въ Пулавахъ 14 Февраля. Взятіе г. Люблина. Дѣла при Бабино, Вроновѣ, г.г. Казимержъ и Любартовѣ. Нападеніе поляковъ на 2-й дивизионъ полка 3 Юля у д. Млинардзе. Возвращеніе въ Россію. Полкъ на квартирахъ въ слободкѣ Стецовкѣ, Херсонской губерніи 131—145
- ГЛАВА VII.** Переформированіе полка въ 10 эскадроновъ. ВЫСОЧАЙШЕ смотры въ 1834 г. въ г. Курскѣ. Угощеніе полка городомъ. Штабъ-квартира Курскъ. Командиръ полковникъ Крутовъ. Царскіе смотры: 1837 г. подъ Вознесенскомъ, 1839 г. подъ

Бородинымъ, 1842 г. въ Курскѣ и 1845 г. въ Чугуевѣ. Заботы полковника Крутова о полкѣ; холера въ 1847 году. Полкъ въ 1849 г. переходитъ въ Галицію. Пикнирный дивизионъ принимаетъ участіе въ Венгерской кампаніи. 1850 г. смотръ Императора въ м. Бѣлой Церкви. Полкъ изъ Курска переходитъ въ Бессарабію 146—161.

ГЛАВА VIII. Дѣйствія полка въ Крыму въ 1855 г. Смотръ г.-м. Гечевича. Кончина шефа Е. В. Принца Эмилія Гессенскаго. Новый шефъ Эрцъ Герцогъ Австрійскій Леопольдъ. Половина полка идетъ на сформированіе Черниговскаго драгунскаго полка. Въ полку четыре эскадрона. Возвращеніе имени Казанскаго. **ВЫСОЧАЙШИЙ** смотръ въ Елисаветградѣ въ 1859 году. Усмиреніе польскаго мятежа, дѣйствіе полка въ Кіевской губерніи. Новые стоянки: Сумы, Новосерпуховъ. Царскіе смотръ въ 1867, 1872 и 1874 г.г. Полкъ переходитъ въ г. Ромны 162—179.

ГЛАВА IX. Приготовленія къ войнѣ съ Турціей. Передвиженіе мобилизованнаго полка въ г. Ананьевъ. Смотръ Генераль Инспектора у ст. Жеребково и **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** у ст. Бирзулы. Объявленіе войны. Казанцы входятъ въ составъ передоваго отряда г.-л. Гурко. Переправа у Зимницы черезъ Дунай, Дѣло у с. Батакъ, гор. Тырновъ; набѣгъ полк. Бѣлогрудова—къ д. Кадыкію. Хайнкіойскій переходъ. Дѣла у Твардицы, Уфланли, Казанлыка. Разрушеніе станціи Каяджикъ 180—203.

ГЛАВА X. Развѣдка полк. Бѣлогрудова Ени-Загры. Первая рукопашная схватка съ черкесами. 18 и 19 Июля подъ Ески-Загрой. Возвращеніе въ Тырновъ. Расформированіе передоваго отряда. Ново-Никунъ. Плевна. 1 дивизионъ въ Сельви-Ловченскомъ отрядѣ, а 2-й въ Медованскомъ. Занятіе Тетевни и дѣйствіе полковника Добровольскаго на Софійскомъ шоссе. Сдача Шлевны. Смотръ **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II**, 2 Декабря у Шлевны 204—242.

ГЛАВА XI. Полкъ въ составѣ 4 армейскаго корпуса. Бивакъ у д. Баннички. Трояновскій перевалъ. Второй переходъ Большихъ Балканъ. Въ городѣ Филиппополѣ. Дѣло при с. Кукленѣ. Отбитіе 52 орудій и обоза при Караджилярѣ. Въ Радопскихъ горахъ Гюмерджинъ. Адрианополь. Заключеніе мира 243—256.

ГЛАВА XII. Прощальный приказъ полковника Корево. Капиталь раненыхъ. Пожарованіе Георгіевскаго Штардарга. Татаръ-Базаржикъ. Возвращеніе въ Россію. Встрѣча Роменцевъ. Балъ. Смотръ Генераль-Инспектора. Шестой эскадронъ. Полковникъ Хрулевъ. Памятникъ въ Хоружевкѣ. Полковникъ баронъ Штакельбергъ. Большіе маневры подъ Елисаветградомъ въ 1888 г. Завтракъ у Царя. Парадъ. Полковникъ Козловскій. Переходъ въ г. Тарацу. 1895 г.—выдѣленіе 5 эскадрона. Полковникъ Папа-Афанасиуло. Командировка депутаціи на похороны шефа. Назначеніе командироу полковника Пѣунова. Смотръ Генераль-Инспектора. Скаковое общество. Спортъ. Приготовленіе къ 200-лѣтнему юбилею 257—272.

ПРИЛОЖЕНІЯ 273—424.

ПОЛКОВОЙ МАРШЪ. —